

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**Сопоставительное изучение
германских и романских
языков и литератур**

**МАТЕРИАЛЫ
XVII Международной студенческой научной
конференции**

23-24 апреля 2019 года

Донецк 2019

УДК 81-11:811.11'13:82(043.2)

ББК ШО4=43я431+ШО4=47я431

C645

Сопоставительное изучение германских и романских языков и литератур: Материалы XVII Международной студенческой научной конференции (Донецк: 23-24 апреля 2019 г.) / под общ. ред. С. Е. Кремзиковой, 2019. – 452 с.

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Протокол № 4 от 26 апреля 2019 г.*

В сборник вошли материалы XVII Международной студенческой научной конференции «Сопоставительное изучение германских и романских языков и литератур», посвященной исследованию актуальных вопросов современной лингвистики и мировой литературы.

Сборник материалов рекомендован аспирантам, студентам старших курсов.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор В.Д. Калиущенко
доктор филологических наук, доцент С. Е. Кремзикова (гл. ред.)
доктор филологических наук, профессор О. Л. Бессонова
доктор филологических наук, профессор Ш. Р. Басыров
доктор филологических наук, профессор Л. Н. Ягупова
кандидат филологических наук, доцент Н. Е. Гапотченко
кандидат филологических наук, доцент И. М. Подгайская
кандидат филологических наук, доцент И. А. Попова-Бондаренко

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Азаматова Анна</i> <i>Донецк</i>	Способы передачи ономастических реалий в переводах романа М. Пруста «По направлению к Свану» с французского языка на русский	16
<i>Акулова Александра</i> <i>Донецк</i>	Обучение аудированию в контексте современных подходов к преподаванию иностранных языков (уровень С1 общеевропейской шкалы требований)	18
<i>Алексеева Екатерина</i> <i>Донецк</i>	Метафорические модели глаголов понимания в немецком и русском языках	20
<i>Алёхина Юлиана</i> <i>Донецк</i>	Сопоставительный анализ аббревиатур в интернет-дискурсе английского, немецкого и русского языков	22
<i>Андреасян Анастасия</i> <i>Донецк</i>	Особенности образования кинематографической лексики в английском языке	24
<i>Антипова Светлана</i> <i>Донецк</i>	Основные функции антропонимов в англоязычном политическом дискурсе (на материале английской и американской прессы)	27
<i>Апостолова Александра</i> <i>Ростов-на-Дону</i>	Образ бабочки в романе второй половины XX века (на материале романа Джона Фаулза «Коллекционер»)	29
<i>Арсентьева Виктория</i> <i>Донецк</i>	Функционирование заимствований в англоязычном литературном дискурсе, на примере романа Герберта Уэллса «Человек-невидимка»	31
<i>Багдасарян Вилен</i> <i>Пятигорск</i>	Особенности перевода имен собственных при локализации видеоигры	34
<i>Балачевцева Ольга</i> <i>Донецк</i>	О структурных особенностях телескопизмов (на материале английского языка)	35
<i>Баранова Екатерина</i> <i>Донецк</i>	Структурные типы ольфакторной лексики в английском и русском языках	38
<i>Барминова Виктория</i> <i>Луганск</i>	Лексические средства выражения описания эмоций в немецком языке	40
<i>Бачурина Юлия</i> <i>Донецк</i>	Вторичные наименования человека в искусстве в немецком и русском языках	42
<i>Белозёров Артём</i> <i>Луганск</i>	Причины употребления молодежной сниженной лексики в современном немецком языке	44

Белопольский Александр Донецк	Переводческие трансформации при переводе медицинских текстов с английского языка на русский	46
Боловина Анастасия Донецк	Особенности перевода бэзэквивалентной лексики в художественном произведении	48
Большакова София Донецк	Архетип красавицы и чудовища в контексте оппозиции «природа–цивилизация»: М. Мальзьё «Механика сердца»	50
Боляк Дарья Донецк	Этнонимы современного немецкого языка, обозначающие представителей африканской и турецкой этнических групп	52
Бондар Руслан Донецк	Семантическая классификация сленгизмов в английском языке	55
Борюшова Ирина Донецк	Игра слов в заголовках журнала <i>The Economist</i>	57
Бышова Алина Донецк	Функциональные характеристики онимов в русских и английских медиатекстах	59
Варламова Виктория Донецк	Метафорические единицы в романе Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»	61
Ващенко Марина Донецк	Лексические средства выражения оппозиции «свой – чужой» в британском медиадискурсе	63
Ващук Наталья Донецк	Особенности семантики фразеологических единиц, обозначающих интеллектуальные способности человека	65
Вишневская Елена Донецк	Способы перевода английских и немецких глаголов говорения на русский язык	67
Волкова Татьяна Донецк	Структурно-семантическая характеристика глаголов зрительного восприятия в русском и английском языках	69
Волохов Данил Донецк	Поэтика битничества в музыке Джона Купера-Кларка	71
Воронина Анна Донецк	Семантические и стилистические особенности англоязычных фильмонимов и их русскоязычных эквивалентов	74
Вьюнова Элеонора Донецк	Особенности атрибутивных словосочетаний в англоязычной публицистике	77
Галич Дарья	Антропонимические фразеологизмы с гендерной маркированностью в английском, русском и испанском языках	79
Галяс Людмила Рыбница	Лингвистический корпус при изучении семантических характеристик русских и английских орнитонимов	81

Гарина Полина <i>Луганск</i>	Проблема статуса производных междометных единиц как прагматических знаков в немецком языке	83
Герба Виктория <i>Донецк</i>	Способы перевода английских эмфатических конструкций (на материале романа Колин Маккалоу «Поющие в терновнике»)	85
Гладких Нелли <i>Донецк</i>	Структурные особенности нейтральных и литературно-разговорных фразеологических синонимов французского языка	87
Голубева Анастасия <i>Донецк</i>	Структура паремий с оценочным компонентом в английском языке	90
Гончар Виктория <i>Донецк</i>	Английские модальные конструкции: переводческий аспект	92
Гончарова Ликалина <i>Донецк</i>	О смысловом наполнении понятия «Geld» / «деньги» в «Новом Завете» Мартина Лютера и его переводе на русский язык	95
Гончарук Екатерина <i>Донецк</i>	Оценочная семантика имен существительных – наименований лица в английском языке	96
Горбатова Анна <i>Луганск</i>	Образ страны во французском политическом дискурсе	98
Горелик Олеся <i>Донецк</i>	Особенности перевода народных сказок с английского на русский язык	100
Госсар Юлиана <i>Донецк</i>	Реализация категории оценки в выступлениях политиков: гендерный аспект	101
Грибань Татьяна <i>Донецк</i>	О средствах выражения категории определённости в средствах массовой информации как переводческой проблеме	104
Громова Регина <i>Донецк</i>	Индивидуально-оценочные характеристики англоязычного эссе О. Уайльда и Д. Г. Лоуренса	106
Грядова Арина <i>Донецк</i>	Авторская модальность в публицистическом стиле английского и русского языков	107
Губарева Мария <i>Донецк</i>	Мифоним как составляющая семантической структуры фразеологизмов (на материале английского, немецкого и русского языков)	109
Губенко Алёна <i>Донецк</i>	Словообразовательные особенности катойконимов в разноструктурных языках	111
Губенко Анастасия <i>Донецк</i>	Стихотворение Перси Биши Шелли «Изменчивость» (Mutability/The flower that smiles today...) в русских переводах	113

Гульченко Анна Донецк	Особенности выражения категории оценки в англоязычном новостном дискурсе	115
Гусак Лина Донецк	Национально-культурные особенности английских заимствований в современном французском языке	117
Давиденко Светлана Луганск	Художественные приемы цитирования в современных немецкоязычных публицистических текстах	120
Давыдова Дарья Донецк	Мотив семейной тайны в реализации идеи Englishness в английском детективе	122
Диденко Диана Донецк	Особенности использования трансформаций при переводе научно-технических текстов с английского языка на русский	124
Дмитренко Денис Донецк	Эффект обманутого ожидания в романе Кадзуо Исигуро «Погребённый великан»	127
Дмитриева Руслана Донецк	Аллитерация и особенности ее перевода с английского языка на русский	129
Донцова Александра Донецк	Функционально-семантические особенности частицы <i>denn</i> в немецком языке	131
Дорохова Фаина Донецк	Реализация темы оппозиции «своего» и «чужого» в романе Дж. М. Кутзее «В ожидании варваров»	133
Драчук София Донецк	Глаголы движения в английском и русском языках	135
Дрипан Виктория Донецк	Актуальный концепт POWER и его вербальное представление в современном англо-американском политическом дискурсе	137
Дружкина Яна Донецк	Прагматика деловых писем	139
Дудина Екатерина Донецк	Русский национальный код в романе Вирджинии Вулф «Орландо»	141
Дыбченко Александра Донецк	Семантика англоязычных рекламных слоганов	143
Дьяченко Екатерина Донецк	Соматический компонент в составе процессуальных фразеологических единиц в английском языке	145
Ермоленко София Донецк	Особенности семантизации иноязычной лексики	147
Ершов Денис Донецк	Военная метафора в текстах футбольной тематики в английском и русском языках	148

Ершова Светлана <i>Донецк</i>	Структурные особенности рекламных заголовков в сопоставительном аспекте	151
Есипенко Анастасия <i>Донецк</i>	Семантические особенности эмотивных наименований лица в англоязычном и русскоязычном художественном дискурсе XX столетия	153
Жданович Елена <i>Донецк</i>	Средства выражения оппозиции «свой – чужой» в английских военных кинофильмах	155
Жовнеренко Анастасия <i>Донецк</i>	Способы перевода имен собственных на примере антропозонимов романа Джона Рональда Руэла Толкиена «Властелин Колец»	157
Жовнир Андрей <i>Донецк</i>	Фразеологические единицы английского языка со значением реалий как проблема перевода	160
Жукунова Юлия <i>Донецк</i>	Особенности композиции романа И. Макьюэна «Искупление»	162
Загрибельная Александра <i>Донецк</i>	Структурно-семантические принципы классификации глаголов физического контакта (на материале английского и русского языков)	164
Захаренко Инна <i>Донецк</i>	Фатический речевой акт как особая форма коммуникации	166
Захарова Светлана <i>Донецк</i>	Тавтология и её особенности в художественном дискурсе английского и русского языков	169
Заярная Александра <i>Донецк</i>	Синестетическая метафора в романе В. В. Набокова «Камера обскура» и его автопереводе на английский язык «Laughter in the Dark»	172
Здоровцева Елена <i>Донецк</i>	Переводческие трансформации в переводе художественного текста с английского языка на русский	174
Зими́на Валерия <i>Донецк</i>	Лингвострановедческий аспект в переводе: реалии немецкого языка, проблемы и способы перевода	176
Иванов Александр <i>Донецк</i>	Типы эквивалентности английских и русских паремийных единиц с компонентом-зоонимом	179
Игнатова Екатерина <i>Донецк</i>	Лингвистика как основа грамотной политики: ключевой концепт «государство» в выступлениях британских спикеров	181

Исаева Анна Донецк	Семантические группы глаголов удаления в сопоставительном аспекте	183
Исаева Надежда Луганск	Лексико-грамматические особенности немецкого молодежного сленга	186
Ищенко Дарья Донецк	Фразеологические единицы с глаголом «стоять» в немецком, английском и русском языках	188
Кабардина Юлия Донецк	Семантика полипредикатных сказуемых в современном английском и русском языках: сопоставительный анализ	190
Каляев Владислав Донецк	Лексико-семантический каркас номинативного пространства концепта WAR в современном английском языке	193
Каменев Антон Донецк	Функционально-стилистический аспект паронимов в русском и английском языках	195
Караянова Анна Донецк	Семантическая классификация фразеологических единиц, репрезентирующих эмоции в английском и русском языках	197
Касай Виктория Донецк	Теоретические подходы к изучению субстантивированных имён существительных в немецком языке	200
Касинцова Екатерина Донецк	Устойчивые словосочетания с полувспомогательными глаголами в английском, немецком и русском языках	202
Каченя Анастасия Донецк	Лексические и морфологические особенности рецептов (на материале рецептов французской гастрономии)	204
Кириченко Александра Донецк	Ошибки машинного перевода (на примере перевода заголовков британского онлайн-издания «Evening Standard» встроенными переводчиками Яндекс и Google)	206
Климарчук Елена Донецк	Этапы работы с иноязычным текстом	208
Климова Екатерина Донецк	Приближенный перевод как способ перевода этнографических реалий (на материале художественного произведения В. Тонг «Провидение»)	210
Кобзарь Ульяна Донецк	Семантические пути становления австралийских лексических инноваций и особенности их перевода	212

Коваленко Екатерина Донецк	Лексическо-семантические особенности газетных заголовков: терминологическая составляющая (на материале англо-, немецко- и русскоязычных СМИ)	214
Козыр Дарья Донецк	Структура и семантика текстов анекдотов	216
Колесникова Алина Донецк	Тематическая классификация терминов живописи в английском языке	218
Корженевская Кристина Донецк	Особенности перевода английских ономастических реалий в художественном тексте	220
Корохова Анастасия Донецк	Образ Казановы в романе Г. Й. Ортайля «Ночь Дон Жуана»	222
Косова Юлия Донецк	Коммуникативный аспект комиксов	224
Кочергина Екатерина Донецк	Природа в романе Д. Г. Лоуренса «Любовник Леди Чаттерли»	225
Кочиер Екатерина Донецк	Фразеологизмы с семантикой предельности (на материале английского, испанского и русского языков)	226
Кочина Наталья Донецк	Стихотворение П. Б. Шелли «Mutability» в переводах К. Чемена и А. В. Флори	229
Кравцова Анна Донецк	Анималистическая образность в романе Ч. Диккенса «Холодный дом»	231
Кретова Лилия Донецк	Особенности передачи реалий в переводах романов Джоан Роулинг о Гарри Поттере	233
Криндач Анастасия Донецк	Глаголы каузирования положительного эмоционального состояния в английском и русском языках	235
Крот Юлия Донецк	Односоставные предложения в английском и русском языках: сопоставительный аспект	237
Кузьменко Анна Донецк	Структурные и семантические особенности употребления сленга в английском и русском языках	240
Кузьменко Юлия Донецк	Метонимы каузального типа в английском и русском языках	242
Куклина Дарья Донецк	Обучение чтению в контексте современных подходов к преподаванию иностранных языков (уровень В2 общеевропейской шкалы требований)	245
Кулагина Елена Донецк	Особенности репрезентации концепта «Париж» в художественном и медийном дискурсах	247

Куриный Роман <i>Донецк</i>	Особенности формирования образа человека в сфере политики (на материале английского языка)	250
Лаврухина Анастасия <i>Луганск</i>	Языковая концептуализация образа луны в поэзии немецкого экспрессионизма (на материале произведений Г. Гейма)	252
Лапковская Мария <i>Донецк</i>	Окказиональные метонимы каузального типа в романе С. Моэма «Театр»	255
Леонова Анастасия <i>Донецк</i>	Принципы классификации фразеологизмов с зооморфным компонентом в английском, французском и русском языках	256
Лепкова Анастасия <i>Донецк</i>	Признаки адъективных компаративных фразеологических единиц с физическими характеристиками человека в английском и русском языках	258
Луговцова Мария <i>Донецк</i>	Антропонимы семейного и дружественного круга в оригинальном тексте мемуаров И. В. Гете	261
Лукашова Ирина <i>Донецк</i>	Сопоставительный анализ цветовой метафоры в финансовой терминологии английского и русского языков	263
Лупинос Алина <i>Донецк</i>	Лексико-синтаксический повтор в английском и русском языках	265
Лысенко Александра <i>Донецк</i>	Авторская модальность как текстообразующая категория в немецких публицистических текстах и ее передача на русский язык	267
Любченко Любовь <i>Донецк</i>	Ономастические реалии в романе Джона Стейнбека «Зима тревоги нашей»	269
Мальцев Андрей <i>Ростов-на-Дону</i>	Отражение понятий «судьба», «мечь», «смирение», «гордость» в переводах «Гамлета» У. Шекспира на русский язык (на основе переводов Б. Л. Пастернака и М. Л. Лозинского)	271
Маляр Елена <i>Донецк</i>	Эксплицитные и имплицитные средства выражения категории инструментальности (на материале немецкого и русского языков)	274
Матюхова Алина <i>Донецк</i>	Существительные лексико-семантической категории «Лжец» в современном немецком и русском языках	276
Махненко Ирина <i>Донецк</i>	Семантическая сочетаемость немецкого прилагательного <i>dick</i> и русского <i>толстый</i> с именами существительными	278

Мельник Карина Донецк	Структура реципрокальных глаголов в английском и русском языках	281
Мехдиева Карина Донецк	Семантика фразеологических единиц, выражающих положительные эмоции в английском и русском языках	283
Минакова Римма Донецк	Актуализация аббревиации в современной французской прессе	285
Миронкина Анастасия Донецк	Средства выражения количественной аппроксимации: сравнительно-сопоставительный аспект	287
Мисько Оксана Донецк	Полисемия терминов родства в английском, русском и немецком языках	289
Михалева Мария Донецк	Кинематографические термины в английском языке	292
Мои́ла Виктория Донецк	Особенности структуры и словообразования английских топонимов	294
Молошник Валерия Донецк	Переводческие трансформации при поэтическом переводе с русского на английский язык	296
Мороз Дарья Донецк	Вербализация концептуального пространства в романе Т. Мэлори «Смерть Артура»	299
Нгуен Анна Донецк	Лексические трансформации при переводе специализированного текста из области психологии с английского языка на русский	301
Оборонова Александра Донецк	Наименование лиц женского пола по профессии в современном немецком языке	303
Овчаренко Анастасия Донецк	Дантовские мотивы в повести Е. Ю. Лукина «Там, за Ахероном»	305
Олейников Мария Донецк	Семантика приставок в структуре глаголов характеризованной речевой деятельности в английском и русском языках	307
Олейниченко Андрей Донецк	Этимология лексики <i>Soldat</i> и тенденции развития её семантики в немецком языке	309
Ососкова Анна Донецк	Английские и русские образные наименования лица, характеризующие жестокого человека	311
Паламарчук Валерия Донецк	Немецкие глаголы с неотделяемой приставкой <i>zer-</i> в современном (нвн) и средневерхненемецком (свн) языках и их русские приставочные эквиваленты	313
Парахина Ольга Донецк	Терминологические единицы в текстах договоров и проблема их перевода с английского языка на русский	314

Пархоменко Елена Донецк	Стихотворение Дж. Г. Байрона «We sat down and wept by the waters of Babel» в первых русских переводах	317
Пилюгина Елена Донецк	Супраграфемные средства выражения поликодовости в английском художественном дискурсе XX века	318
Пироженко Юлия Донецк	Фразеологизмы с наименованием животных в немецком и русском языках	320
Платошкин Руслан Донецк	Своеобразие пейзажа в романе “Homo Faber” М. Фриша	322
Поддубная Екатерина Донецк	Способы образования наименований начальника в английском, немецком и русском языках	325
Попович Елена Донецк	Типы фразеологических единиц с топонимическим компонентом, вербализующих концепт <i>ПРОСТРАНСТВО</i> в английском языке	327
Приходько Анна Донецк	Структурные особенности аббревиатур (на материале английского языка)	329
Пряхина Оксана Луганск	Языковые средства выражения эмоций в интервью немецких политиков	331
Растарасова Екатерина Донецк	Конверсные отношения в немецком и русском языках	332
Ребриков Владислав Донецк	Концепт «TERRORISM» в современном англо-американском политическом дискурсе XXI века	335
Рекунова Екатерина Донецк	Наименования судов торгового флота в немецком и русском языках	337
Роговая Юлия Донецк	Прагматические функции лингвокультурологической категории недоговоренности / недосказанности (understatement)	339
Рындюк Екатерина Донецк	Особенности перевода библеизмов с английского языка на русский	341
Рябец Анна Донецк	Эквивалентность способов передачи значения определенности/неопределенности артиклевых языков в китайском языке	344
Ряшко София Донецк	Семантические процессы в лексике канадского варианта английского языка	346
Савилова Карина Луганск	Особенности перевода компьютерного сленга на основе романа Дугласа Коупленда «Рабы Майкрософта»	348

Савченко Виктория Донецк	Негативно-оценочные фразеологические единицы и особенности их перевода	350
Савчук Анна Донецк	Глаголы с префиксом miss- в немецком языке (синхрония, диахрония)	352
Санин Артём Донецк	Антропонимы романа Ивлиной «Упадок и разрушение» и способы их перевода	355
Сапрыкин Андрей Донецк	Некоторые семантико-синтаксические особенности рекламных сообщений на примере заголовков рекламы бытовой компьютерной техники	357
Сахно Юлия Донецк	Структурно-семантические особенности тактильных глаголов в английском и русском языках	359
Селезнёва Алиса Донецк	Структурно-семантические особенности сравнений с анималистическим компонентом в английском и русском языках	361
Семенова Ольга Донецк	Особенности формирования понятия времени в контексте латинских крылатых выражений	363
Семенова Ольга Донецк	Праздничная культура: от сакральных истоков к корпоративной вечеринке	365
Слащёва Анна Донецк	Русские каузативные глаголы с приставкой раз-/рас- и их перевод на английский язык	368
Смирнов Ярослав Донецк	Лексико-семантическая деривация в компьютерном жаргоне: сопоставительный аспект	370
Соловцева Вероника Донецк	Семантические особенности ойконимов Шотландии	372
Соломка Карина Донецк	Номинация лица по профессии в английском и русском языках	374
Сорокин Дмитрий Донецк	Функционально-семантический аспект изучения социальной сети Twitter	376
Сорокина Светлана Донецк	Семантическая классификация фразовых глаголов движения в английском языке	377
Сотник Дарья Донецк	Отглагольные дериваты в немецком и русском языках и отражение их валентности	380
Страусов Руслан Донецк	Концепт «терроризм» и его представление в лексикографии	382
Тарасюк Виктория Донецк	Об этнонимах как переводческой проблеме	384

Твердохлеб Елена Донецк	Особенности перевода английских реалий на русский язык (на материале переводов романа Джером К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки»)	386
Ткачев Дмитрий Донецк	Лингвистический статус имени собственного	389
Токарева Виолетта Донецк	Английский и немецкий молодежный сленг социальных сетей	390
Толокольникова Надежда Луганск	Структурные особенности образования немецких топонимов как номинативной единицы	392
Томилина Юлия Донецк	Структура и семантика ойконимов английского и немецкого языка с компонентами <i>-borough/burg</i> и <i>-thorpe/dorf</i>	394
Удинская Анастасия Донецк	Современные подходы к понятию «социокультурная компетенция»	396
Фарсян Карина Донецк	Аббревиация как способ словообразования во французском языке (на материале языка современной печатной прессы)	398
Хуторненко Марина Луганск	Цветовые обозначения в немецкой идиоматике	400
Хуторянская Ксения Донецк	Отражение природы и ландшафта во фразеологической картине мира немецкого и русского языков	402
Цыкало Дарья Донецк	Особенности функционирования вводных конструкций в современном англоязычном сатирическом дискурсе XX столетия	404
Червоненко Александра Донецк	Способы перевода фразеологических единиц с компонентами-зоонимами в английском языке	406
Черкасова Мария Донецк	Перевод терминов психологии с английского и немецкого языков на русский	408
Чернобаева Мария Донецк	Зоонимный компонент в идиоматике английского языка	410
Чионг Тхань Тхую Линь Донецк	Метафорическая актуализация концепта ТЕРРОРИЗМ в современном русском и англо-американском политическом дискурсе XXI столетия	412
Чуйкова Анастасия Донецк	Стилистические функции повторов в публичных выступлениях	414
Шалаева Татьяна Донецк	Der Manager: этимология заимствования и особенности его функционирования в современном немецком языке	417

Шамхалян Анаит Луганск	Особенности реализации концепта: лингво-культурологический аспект	418
Шевцова Виктория Донецк	Стилистические средства реализации агрессии в современной политической риторике (на материале политических выступлений Барака Обамы и Дональда Трампа)	421
Шелепова Наталья Донецк	Художественные особенности романтического концепта «АМЕРИКА» в поэзии английского романтизма (Блейк, Шелли, Китс)	423
Шемякина Кристина Донецк	Грамматические особенности газетных текстов в английском и русском языках	425
Широкова Ольга Донецк	Метафорическое выражение концепта «семья» в английской и русской лингвокультурах	428
Шкурат Анна Луганск	Языковое манипулирование в современном политическом дискурсе немецкоязычного пространства (на примере политической коммуникации Франка-Вальтера Штайнмайера)	430
Шпак Виктория Донецк	Стилистические средства французских рекламных слоганов	432
Шпак Кристина Донецк	Аллюзии и реминисценции в «Цимбелине» Шекспира	434
Шпаковатая Татьяна Донецк	Типы тестовых заданий для контроля умений чтения на иностранном языке	436
Шумская Юлия Донецк	Семантика и структура глагола «бить» в немецком, английском и русском языках	438
Щёткина Анастасия Луганск	Немецкий блог как способ коммуникации	440
Экстрина Валерия Донецк	Наименования предметов быта и декора в немецком и русском языках	441
Якушева Елена Донецк	Семантика глаголов падения в русском и немецком языках	443
Яременко Надежда Луганск	Особенности перевода англоязычных юридических терминов	446
Яхно Дарья Донецк	Об этимологии и истории развития суффиксов <i>-lein</i> и <i>-chen</i> в немецком языке	448

Способы передачи ономастических реалий в переводах романа М. Пруста «По направлению к Свану» с французского языка на русский

Настоящая работа посвящена анализу способов передачи реалий при переводе одного и того же художественного текста двумя переводчиками с французского языка на русский. Материалом для работы послужил роман М. Пруста, имеющий разные названия на русском языке в зависимости от перевода: «В сторону Свана» (Франковский, 1924) и «По направлению к Свану» (Любимов, 1983). В работе ставятся следующие цели: описать понятие реалии, рассмотреть основные классификации реалий, существующие в лингвистической литературе, проанализировать и сравнить способы перевода этого пласта лексики двумя переводчиками на материале указанного романа М. Пруста. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения обозначаемого пласта лексики, так как данная проблема непосредственно связана с пополнением словарного запаса и его функционированием в различных сферах жизни.

Язык – зеркало культуры, в нем отражаются менталитет, образ жизни, традиции, мораль, плоды производственной, социальной, духовной жизни народа (Тер-Минасова 2000: 14). Это находит отражение в безэквивалентной лексике, в частности, в реалиях. Согласно Г. Д. Томахину, слова-реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев и т.п. (Томахин 1988: 5). Большинство лингвистов выделяет в своих классификациях наряду с другими группами безэквивалентной лексики ономастические реалии – имена собственные. В нашей работе мы также обращаемся к этому виду реалий, так как ономастические реалии представлены значительным количеством лексических единиц. Так, в нашем исследовании, ономастические реалии составляют 36% (119 ед.) из общего количества отобранных нами реалий из романа М. Пруста (330 ед.).

Сравнивая способы перевода двух переводчиков, следует отметить, что и А.А. Франковский, и Н.М. Любимов передают женские имена *Marguerite, Léonie, Céline, Françoise, Madeleine, Bathilde* (Proust 2018: 16, 22, 48, 49) транскрипцией с добавлением окончаний -а, -я, что делает французские имена более адаптированными к русскому языку: ‘Маргарита’, ‘Леония’, ‘Селина’, ‘Франсуаза’, ‘Мадлена’, ‘Батильда’ (Proust 2005: 14, 20, 46, 47; Proust 2016: 13, 19, 45, 46). При передаче вежливых обращений к даме, таких как *Mme Goupil, Mme Imbert, Mme Sazerat, Mme Bouilleboeuf* (Proust 2018: 54, 55) у А.А. Франковского звучит ‘г-жа Гупиль’, ‘г-жа Эмбер’, ‘г-жа Сазра’, ‘г-жа Буйбеф’ (Proust 2005: 52, 53). Транскрипция антропонимов у

Н. М. Любимова идентична (Proust 2016: 51, 52), но используется полная форма слова «госпожа».

В романе часто встречаются аллюзивные имена, что свойственно стилистике Пруста. Это, в частности, имена библейских персонажей: *Ève* – ‘Ева’, *Adam* – ‘Адам’, *Abraham* – ‘Авраам’, *Sarah* – ‘Сарра’, *Isaac* – ‘Исаак’, *Esther* – ‘Эсфирь’ (Proust 2018: 5, 30, 48, 58; Proust 2005: 4, 28, 46, 56; Proust 2016: 3, 27, 45, 55); имена персонажей античной мифологии: *Aristée* – ‘Аристей’, *les royaumes de Thétis* – ‘царство Фетиды’ / ‘Фетидино подводное царство’; имена литературных персонажей: *Ali-Baba* – ‘Али-Баба’ (Proust 2018: 20, 38, 50; Proust 2005: 18, 36, 49; Proust 2016: 17, 35, 47). При переводе имен собственных этой группы оба переводчика обращаются к уже закрепившимся традициям соответствия, которые были использованы авторами переводов упомянутых текстов. Кроме того, А. А. Франковский и Н. М. Любимов в сноске дают пояснения об упомянутом М. Прустом сюжете.

При переводе топонимов перед переводчиками встает выбор: перевести или сохранить колорит иноязычного звучания. А. А. Франковский передает данную группу реалий транскрипцией. Н. М. Любимов переводит, хотя этого не требует контекст: названия улиц не несут в себе дополнительного смысла для повествования. Сравним: *rue Saint-Hilaire* – ‘улица Сент-Илер’ / ‘улица Святого Илария’; *rue Saint-Jacques* – ‘улица Сен-Жак’ / ‘улица Святого Иакова’; *avenue de l’Opéra* – ‘авеню де л’Опера’ / ‘улица Оперы’ (Proust 2018: 13, 52; Proust 2005: 11, 51; Proust 2016: 10, 49).

Как показало исследование, переводчики романа М. Пруста «В сторону Свана» (А. А. Франковский) или «По направлению к Свану» (Н. М. Любимов) при передаче реалий используют транскрипцию в случае перевода общих имен и фамилий, традиционное соответствие – в случае аллюзивных имен собственных и, в случае топонимов, руководствуются собственным переводческим опытом, используя транскрипцию или осуществляя семантический перевод, что является их правом как авторов творческого перевода художественного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово. – 2000. – 146 с.
2. Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы [Текст] / Г. Д. Томахин. – М.: Высшая школа. – 1988. – 239 с.
3. Proust, M. Du côté de chez Swann [Текст] / пер. с фр. А. А. Франковского. – М.: АСТ. – 2005. – 562 с.
4. Proust, M. Du côté de chez Swann [Текст] / пер. с фр. Н. М. Любимова. – СПб.: Пальмира. – 2016. – 544 с.
5. Proust, M. Du côté de chez Swann [Текст] / M. Proust. – М.: Т8. – 2018. – 582 с.

Обучение аудированию в контексте современных подходов к преподаванию иностранных языков (уровень С1 общеевропейской шкалы требований)

Аудирование («*Listening comprehension*», «*Hörverstehen*», «*Compréhension orale*») – процесс восприятия речи, представляющий собой мыслительно-познавательную деятельность. Согласно Н. В. Елухиной (Елухина, 1991) аудирование как рецептивный вид речевой деятельности составляет основу общения, с него начинается овладение коммуникацией. Аудирование может представлять собой отдельный вид коммуникативной деятельности со своим мотивом, отражающим потребности человека или характер его деятельности.

Овладение навыками аудирования связано с развитием навыков подсознательного распознавания грамматических форм речи на морфологическом уровне и на синтаксическом уровне (упреждение структур) и их соотнесения с определенным значением. К лексическим навыкам аудирования относятся навыки непосредственного понимания слов и словосочетаний. Важно также развивать навыки подсознательного восприятия и различения звуковой стороны речи (звуки, звукосочетания, интонацию). Характерно, что в аудировании эти навыки нельзя назвать «произносительными»: ведь слушатель не произносит, а воспринимает информацию (Пассов, 1989).

Таким образом, обучая аудированию, необходимо научить подсознательно различать формы слов, словосочетаний, грамматических структур на слух, предвосхищать синтаксические структуры на слух, развивать объем слуховой памяти, понимать всевозможные сочетания усвоенного материала (на разных уровнях), понимать речь в записи на пленку, схватывать смысл сказанного однократно, понимать речь нормального темпа, понимать общее содержание и смысл при наличии в аудиотексте неизвестного материала, понимать разнохарактерные тексты: описание, фабульные, многоплановые.

В основе обучения любого феномена, в том числе и аудированию, лежат различные подходы, такие как деятельностный, социокультурный, личностно-ориентированный, коммуникативный. На современном этапе обучения иностранным языкам приоритетное место занимает коммуникативный подход. Суть данного подхода состоит в том, что обучение носит деятельностный характер, так как реальное общение на занятиях проектируется путем речевой деятельности. С помощью общения студенты могут решать реальные или воображаемые проблемы. Коммуникативный подход в преподавании важен также тем, что в ядре обучения находится слушатель как субъект учебной деятельности, а система

обучения допускает максимальный учет возрастных, индивидуально-психологических и национальных особенностей личности человека, а также его интересов. Данный подход ориентирует занятия по языку на обучение общению и использование языка для обмена мыслями. Для данной задачи основное внимание на занятии уделяется тому, чтобы создать и поддерживать у учащихся потребность в общении и усвоение в процессе общения значимой для них информации (Зимняя, 2010).

Практика обучения аудированию предусматривает несколько этапов. На этапе, который называется *Pre-listening Stage*, обучающимся необходимо помочь с аудиофрагментом, который им предстоит услышать, важно их настроить на правильную тему, семантизировать незнакомую лексику. Этап *While-listening Stage* представляет собой непосредственную работу с аудиозаписью. Этап *Post-Listening Stage* считается последним, но не менее важным в цепи аудирования. В ходе многочисленных исследований выяснилось, что его суть заключается в том, чтобы вывести в речь и обсудить все вопросы, касающиеся аудиофрагмента. Как правило, это задание на говорение – обсуждение темы аудирования, выражение мнений, *role-play* по примеру аудирования. На этом этапе можно поработать со скриптом, разобрать больше лексики, а также использовать части скрипта для презентации нового грамматического материала. Данный этап очень важен для того, чтобы дать обучающимся возможность закрепить освоенный в ходе аудирования материал. Как правило, это тренировка в речи новой лексики и грамматики из аудиофрагмента, а также обучение выражению мнения по теме с использованием *target language*.

Согласно общеевропейской шкале требований, задачами обучения аудированию на уровне C1 являются следующие: умение говорить без затруднений на любую тематику, способность распознавать скрытые значения в прослушанных аудио, умение воспринимать объемные сложные тексты, возможность понимать расширенную речь, даже если она построена не совсем четко, умение понимать телевизионные программы и фильмы без особых усилий, после прослушанного материала, умение говорить спонтанно в быстром темпе, не испытывая затруднений с подбором слов и выражений, способность создать точное, детальное, хорошо выстроенное сообщение на тему прослушанного аудио (CEFR).

В результате обучения аудированию обучающийся на уровне C1 способен понимать достаточно, чтобы следить за развернутой речью на абстрактные или сложные темы вне его сферы интересов, хотя ему может понадобиться уточнение отдельных деталей, особенно когда акцент не знаком. Студент владеет навыками распознавания широкого круга идиоматических выражений и коллоквиализмов, выделяя изменения реестров речи, может понимать развернутую речь, даже когда она не совсем связана и когда смысловые связи в нем имплицитны и не выражены эксплицитно, легко понимать сложные диалоги между другими участниками групповой дискуссии, или дебатов даже на абстрактные, сложные, незнакомые темы.

Также стоит отметить, что обучающийся способен слушать большинство лекций, дискуссий и дебатов с относительной легкостью. Важными навыками являются выделение специфической информации из некачественных, с аудиопомехами публичных обращений, например, на станции, спортивных стадионах и т.д., понимание сложной технической информации, такой как оперативных инструкций, спецификаций, предложений услуг (Николаева, 2003).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елухина, Н. В. Основные трудности аудирования и пути их преодоления [Текст] / Н. В. Елухина – М.: Русский язык. – 1991. – 237 с.
2. Зимняя, И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов [Текст] / И. А. Зимняя. – 3-е издание, пересмотренное. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО 'МОДЭК'. – 2010. – 448 с.
3. Николаева, С. Ю. Общеевропейские рекомендации по языковому образованию: изучение, преподавание, оценка [Текст] / С. Ю. Николаева – К.: Ленвит. – 2003. – 273 с.
4. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению [Текст] / Е. И. Пассов – М.: Русский язык. – 1989. – 276 с.
5. Common European Framework of Reference for Languages [Электронный ресурс]. – URL.: <https://rm.coe.int/16802fc1bf> (дата обращения 23.03.2019)

Алексеева Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Метафорические модели глаголов понимания в немецком и русском языках

1. Настоящая работа посвящена исследованию метафорических моделей глаголов понимания (ГП) в немецком и русском языках.

Посредством метафоры создаются новые слова и их переносное значение. Так как процесс понимания предусматривает два участника, а именно человека и окружающую действительность, поэтому разные отношения между ними порождают разные типы метафор.

Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного и системного исследования метафорических переносов в сфере ГП в немецком и русском языках.

Целью работы является выявление общих и отличительных метафорических моделей ГП в немецком и русском языках.

2. Метафоры понимания. Наиболее важными являются 6 типов метафор: движение, свет, зрение, слух, пищеварение, обоняние.

2.1. Метафоры движения. Умственная деятельность человека находится в постоянном движении, так как процесс мышления не останавливается ни на секунду. Человек стремится к знаниям, т. е. он постоянно находится на пути

к ним. При этом ситуация понимания может рассматриваться с двух сторон (Басыров 2013: 3-9).

2.1.1. Движение человека к истине, которое рассматривается как работа мысли человека, внезапное или планомерное движение к истине, ср.: нем. *eingehen* ‘вникать’ (в суть дела), рус. *догонять* (например, мысль) (о человеке).

Добавим, что процесс понимания может сопровождаться трудностями, которые человек преодолевает, двигаясь к истине. В немецком языке ГП часто имеют префикс *durch-*, который обозначает ‘движение сквозь что-л.’, а в русском языке – префиксы *с-*, *у-*, ср.: нем. *durchsteigen* ‘проникать’, рус. *схватить* (мысль на лету), *уловить* (что-либо слова).

2.1.2. Движение истины в человеку. В данном типе метафоры процесс понимания рассматривается в обратном направлении: не человек движется к истине, а истина к человеку, ср.: нем. *einfallen* ‘приходить в голову’ (о мысли), рус. *приходить* (о мысли).

2.2. Метафора света. Данный тип метафоры лежит в основе многих ГП в немецком и русском языках, ср.: нем. *sich erhellen* ‘проясняться’ (о ситуации), *einleuchten* ‘становиться очевидным, ясным’ (об аргументах), рус. *озарить* (о мысли), *проясниться* (о ситуации).

2.3. Метафора зрения. Процесс понимания часто обусловлен зрительным восприятием. Взаимосвязь зрения и мышления отображается в языке, ср.: нем. *einsehen* ‘усмотреть что-л.’ (истинные намерения человека), рус. *разглядеть* (замыслы человека), *присматриваться* (к человеку).

Данный тип метафоры сопровождается интенсификацией зрительного восприятия, ср.: *всматриваться*, т.е. пристально глядеть, стараться увидеть что-л.

2.4. Метафора слуха. Процесс понимания обусловлен слуховыми рецепторами, хотя они могут быть недостаточно достоверным источником, ср.: нем. *sich verhören* ‘неправильно услышать что-л. и понять’, рус. *вслушиваться* (в слова), *ослышаться* <понять сказанное неверно, не восприняв слухом смысл в полном объеме, недослышав>.

2.5. Метафора пищеварения. Процесс умственной деятельности сравнивается с процессом пищеварения, результатом которого является полное понимание ситуации. Подобно процессу поглощения пищи, процесс понимания может происходить быстро или медленно, ср.: нем. *verdauen* ‘переваривать (пищу), перен. ‘понимать что-л.’ (о ситуации), *löffeln* (студ.) ‘смеяться’ (о ситуации), рус. *разжевать* (материал, информацию).

2.6. Метафоры обоняния. Процесс понимания сравнивается в сопоставляемых языках с процессом обоняния, когда человек посредством нюха пытается распознать запах того или иного предмета, ср.: нем. *beriechen*, *beschnuppern*, *beschnüffeln* ‘принюхиваться’, перен. ‘разузнуть что-л.’ (к чему-либо), рус. *разнюхать* (о положении дел).

3. Выводы.

3.1. В немецком и русском языках существует 6 типов метафор: движение, свет, зрение, слух, пищеварение и обоняние;

3.2. Наиболее продуктивными являются метафоры «понимание – это свет» и «понимание – это движение»;

3.3. Важную роль играет также метафора «понимание – это зрение».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян, Ю. Д.* Исследование по семантике и лексикографии. Том 1. Парадигматика [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М.: Studia Philologica. – 2009. – С. 43-549.

2. *Барашкина, Е. А.* Метафоризация как способ языковой номинации компонентов ментальной сферы [Текст] / Е. А. Барашкина. – Самара. – 2007. – 46 с.

3. *Басиров, Ш. Р.* Метафоричні моделі у сфері дієслів розуміння германських і слов'янських мов [Текст] / Ш. Р. Басиров. – Одеса. – 2013. – С. 3-9.

Алёхина Юлиана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Сопоставительный анализ аббревиатур в интернет-дискурсе английского, немецкого и русского языков

1. В конце XX-начале XXI века в результате научно-технической революции и создания компьютера появляется уникальная система коммуникации – интернет (Khairutdinov 2017: 832). Изначально компьютерный дискурс являлся языком общения программистов, однако постепенно лексика интернет-дискурса стала проникать в речь простых пользователей сети, в масс-медиа и даже повседневную жизнь (Stidham 2014: 4).

Обмен данными в сети происходит в определенном лингвистическом поле (Stidham 2014: 6) – сообщениях в мессенджерах и социальных сетях при помощи не только полных литературных слов, но и слов-сокращений. Данное лингвистическое поле обладает собственным способом и языком общения в виду того факта, что субъекты не имеют постоянного личного контакта друг с другом, поэтому написание писем (в данном контексте – электронных) становится одним из постоянных способов общения (Мелконян 2012: 2).

2. Интернет-сленг, будучи по форме письменной речью, фактически относится к разговорной речи и имеет все его основные признаки: непринужденность, непосредственность и неподготовленность общения, преобладание диалога над монологом, эмоциональность, экспрессивность, оценочные реакции, неполноструктурная оформленность и др. (Дрыго 2010: 29).

В аспекте ситуативной вариативности наблюдается также миграция лексики из сленгового слоя в слой лексики общелитературного стандарта, употребляющейся в ситуациях неформального общения, например, широко

известный компьютерный термин *gamer* (anyone who plays computer games) – игрок в компьютерные игры.

3. Обобщение сферы интернет-общения во всемирной паутине дает достаточно объемный набор лексем, в целом ориентирующихся не только на язык-источник, но и отходящих от него в сфере коннотативных наслоений. Исходя из анализа сообщений популярных социальных сетей и мессенджеров, таких как Facebook, Twitter, Instagram, интернет-сленг может быть представлен следующими видами образования:

1) Инициальные аббревиатуры, например, англ. *HAND* – *have a nice day* – рус. ‘хорошего дня’,

2) Сложносокращенные слова. Например, нем. *RUMIAN* – *ruf mich an* – рус. ‘перезвони мне’.

3) Высекаемые слова: англ. *pls* – *please* – рус. ‘пожалуйста’; нем. *dnk, dk* – *danke* – рус. ‘спасибо’.

4) Смешанные сокращения: например, англ. *B4N* – ‘bye for now!’ – рус. ‘пока!’; нем. *wvT* – *weg von der Tastatur* – рус. ‘не у компьютера’.

5) Заимствование из других языков: англ. *OMG* – ‘Oh, my God!’ – рус. ‘омг’; англ. *lol* – *laughing out loud* – нем. *lol* – рус. ‘лол’.

Следует заметить, что многие из отмеченных слов-сокращений в немецком и русском языках являются заимствованными из английского (Мелконян 2012: 4). Так, в немецком компьютерном сленге существует лексема *IMHO*, которая пришла в язык из английского и сохраняет ее изначальное значение на английском языке: *imho* – *in my humble opinion* (рус. ‘по моему скромному мнению’). В русский язык лексема пришла в том же значении, но посредством транслитерации: *имхо*.

4. Компьютерный сленг лаконичен, изобилует сокращениями и своеобразной символикой (Khairutdinov 2017: 832). В ходе исследования было выявлено 54 слова-сокращения в английском, немецком и русском языках, из них: 21 в английском, 19 в немецком и 14 в русском языках. Среди 54-х обнаруженных слов-сокращений возможно выделить общие для всех трех языков лексемы, такие как, например, англ. *bb* (*bye-bye*) – нем. *bb* – рус. – ‘до скорого!’ или англ. *OMG* (*oh, my Got*) – нем. *OMG* – рус. ‘омг’. Также можно выделить уникальные слова-сокращения, такие как нем. *WaMaDuHeu?* (*was machst du heute?*) – рус. ‘что делаешь сегодня?’ или англ. ‘*2day*’ (*today*) – рус. ‘сегодня’. В русском языке уникальных лексем обнаружено не было.

Исследование показало, что все найденные слова-сокращения возможно объединить в группы по семантическому признаку:

1) Слова-обозначения эмоций и пожеланий, такие как англ. *HAND* – *have a nice day*, нем. *gn8* – *Gute Nacht*;

2) Слова-обозначения человека: англ. *bro* – *brother*, нем. *ABF* – *allerbester Freund*, рус. *лд* – лучший друг;

3) Слова-обозначения просьб или пожеланий: англ. *pls* – *please*, рус. *пжлст* – пожалуйста;

4) Слова, выражающие мнение: англ. *imho* – in my humble opinion, нем. *GiE* – ganz in Ernst, рус. *имхо*.

5) Слова-обозначения дней недели и выходных: англ. *Tue, Tu* – Tuesday, рус. *выхи* – выходные;

6) Слова-обозначения, описывающие местонахождение человека: англ. *afc* – away from computer, нем. *wvT* – weg von der Tastatur;

7) Слова-обозначения определенного промежутка времени: англ. *2morro* – tomorrow, нем. *heu* – heute.

5. Исследование еще раз доказало, что интернет-сленг – крайне важное социальное явление, которое динамично развивается и постоянно видоизменяется. К тому же, общение посредством сети становится все популярнее, что обусловлено, в первую очередь, развитием этого поля общения, а также ростом знаний в сфере компьютерной техники и ростом общего развития молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дрыго, К. В. Субкультура Интернета и особенности сетевого лексикона молодёжи [Текст] / К. В. Дрыго // Духовно-культурные ценности и цивилизационный выбор государства: Материалы XI Международной научной конференции студентов и магистрантов «Научный поиск молодежи XXI века». – Горки. – 2010. – С. 29.

2. Мелкоян, Н. И. К вопросу о способах образования компьютерного сленга [Текст] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – №1. – С. 2-4.

3. Khairutdinov, R. Socio-Psychological Characteristics Of The Subject Use Of Slang And Abbreviations In English-Speaking Social Networks [Text] / R. Khairutdinov // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication TOJDAC April 2017 Special Edition. – 2017. – P. 832-839.

4. Stidham, S. What's On Your Mind?: A Generational Comparison of Language Use on Online Social Networking Platforms [Text] / S. Stidham // University Honors Theses. – 2014. – P. 4-47.

Андреасян Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности образования кинематографической лексики в английском языке

1. Настоящая работа посвящена исследованию особенностей образования кинематографической лексики в английском языке.

1.1. Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью структурных и семантических особенностей специальной лексики в кинематографическом искусстве (наименований человека по различным видам профессиональной и непрофессиональной деятельности,

наименований специального оборудования и процессов для осуществления кинематографической деятельности) в английском языке.

1.2. Объектом данного исследования выступает кинематографическая лексика в английском языке. Предметом исследования являются структура и семантика данных лексических единиц.

1.3. Материалом исследования послужила специальная лексика кинематографического искусства в английском языке (256 ед.), отобранная из толковых и сленговых словарей.

2. Образование кинематографической лексики в английском языке сопровождается различными словообразовательными и семантическими процессами, наиболее продуктивными среди которых являются синтаксический способ, словосложение, аффиксация, сращение, лексико-семантический способ.

2.1. Синтаксический способ (123 ед.) активно используется для образования словосочетаний, представляющих собой атрибутивные комплексы. В структурном плане данные образования являются сочетанием существительного и различных определений к нему, выраженных существительным, прилагательным, сложным словом и т.д.: *adventure film* ‘приключенческий фильм’, *concave screen* ‘экран проекционный вогнутый’, *low-angle shot* ‘съемка с низкой точки’.

2.2. Словосложение (27 ед.) представляет собой объединение в одно целое нескольких основ или целых слов либо их сокращений (усечений) и появлению сложных слов или композитов (Косицкая 2018: 87). Для последних характерно слитное, дефисное и раздельное написание: *screenwriter* ‘сценарист’, *time-lapse* ‘цейтрафер, замедленная съемка’, *rough cut* ‘черновой монтаж’. Композиты в составе кинематографической лексики образуются по продуктивным структурным моделям, отражающим частеречную принадлежность непосредственных составляющих, где N – существительное, Adj – прилагательное:

2.2.1. N + N: *stagehand* ‘рабочий постановочного цеха’;

2.2.2. Adj + N: *double exposure* ‘двойная экспозиция’.

2.3. Аффиксация (23 ед.) сопровождается добавлением к основе слова словообразовательных формантов (суффиксов, префиксов). Образование лексических единиц в сфере кинематографии чаще происходит с помощью суффиксации (19 ед.), а наибольшую словообразовательную активность проявляют суффиксы *-er*, *-or*, *-ist*: *amplifier* ‘усилитель звука’, *adaptor* ‘автор экранизации’, *cartoonist* ‘мультипликатор’.

2.4. Единицы кинематографической лексики образуются также путем сращения (21 ед.). Первый компонент таких образований выражен существительным, а второй, не функционирующий в языке самостоятельно, существительным, образованным от переходных глаголов (Dressler 2006: 35-36) (напр., *-maker*, *-finder*): *film-maker* ‘кинематографист, режиссер, кинорежиссер’ (← *to make a film* ‘создавать фильм’), *viewfinder* (← *to find a view* ‘искать вид’).

2.5. Лексико-семантический способ (семантическая деривация) (21 ед.) предполагает появление у слова, путем переосмысления его буквального значения, семантически производных значений, семантических коннотаций (Трубачев, 1988: 204). Такой процесс расширения семантического объема слова сопровождается метафоризацией или метонимизацией, например: *butterfly* ‘бабочка’ → *butterfly* ‘операторский затенитель’ (заслоняющее от света устройство, которое, возможно, напоминает по форме бабочку), *MacGuffin* ‘Макгаффин (имя)’ → ‘макгаффин (термин для обозначения предмета, вокруг обладания которым строится фабульная сторона произведения)’.

2.6. Малопродуктивно происходит процесс образования кинематографической лексики посредством полуаффиксации (*cameraman*, *propsman*), сокращения (*N.G.* разг. ‘забракованный кадр’ ← *no good* ‘бесполезная вещь’) и конверсии (*musical* ‘мюзикл’ ← *musical* ‘музыкальный’, *dissolve* ‘наплыв’ ← *dissolve* ‘давать наплывом’). В материале исследования отмечено несколько примеров симплексов, представляющих собой односложные образования, в которых отсутствуют словообразовательные форманты: *boom* ‘микрофонный журавль, штатив’, *gobo* ‘затеняющий экран’.

3. Кинематографическая лексика в английском языке является структурно и семантически неоднородной. Ведущим способом образования исследуемых единиц является синтаксический способ. Разнообразные по своим структурным моделям аналитические комплексы являются следствием аналитических процессов в современном английском языке. Менее продуктивно в сфере образования кинематографической лексики используются словосложение, аффиксация и лексико-семантический способ. Последний свидетельствует об ассоциативно-образном потенциале единиц кинематографической лексики в английском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косицкая, А. Г. Структурно-семантические особенности наименований человека в искусстве (на материале английского и немецкого языков) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. Г. Косицкая. – Донецк. – 2018. – 236 с.

2. Трубачев, О. Н. Приемы семантической реконструкции [Текст] / О. Н. Трубачев // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Теория лингвистической реконструкции. – Отв. ред. Н. З. Гаджиева. – Москва: Наука. – 1988. – С. 197-222.

3. A Dictionary of Slang and Unconventional English: Colloquialisms and Catch Phrases, Fossilised Jokes and Puns, General Nicknames, Vulgarisms, and Such Americanisms As Have Been Naturalised 8Th Ed / E. Partridge, P. Beale. – Taylor & Francis Routledge. – 1984. – 1400 p.

4. Collins English Dictionary: Complete and Unabridged. – 8th ed. – Glassgow: HarperCollins Publishers. – 2006. – 1888 p.

5. *Dressler, W. U. Compound Types [Text] / W. U. Dressler // The Representation and Processing of Compound Words. – UK: Oxford University Press. – 2006. – P. 35-36.*

Антипова Светлана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Основные функции антропонимов в англоязычном политическом дискурсе (на материале английской и американской прессы)

Несмотря на то, что имена собственные обратили на себя внимание исследователей еще в древности, всестороннее их изучение стало возможным относительно недавно. Это связано со становлением и развитием такой науки как ономастика. Помимо того, что в центре внимания ономатологов находятся имена собственные, отмечается, что эта наука носит интердисциплинарный характер. Среди прочих классов имен собственных, антропонимы занимают одну из главных позиций в ономастических исследованиях.

Проблема изучения как антропонимов, так и политического дискурса не теряет актуальности уже не одно десятилетие, а в современном мире, на пороге бурных изменений, приобретает особую важность и значимость.

Разные исследователи по-разному понимают сам термин «политический дискурс». Одни исследователи полагают, что политический дискурс лишен лингвистического содержания, другие, наоборот, считают его характерной чертой не форму, а специфическое содержание. Примечательно, что некоторые исследователи понимают дискурс, как многоаспектное явление, включающее в себя как речевую деятельность, так и семиотическое пространство.

Большинство политических действий по природе своей – это речевые акты. Отсюда можно сделать вывод, что политика не может существовать без коммуникации, в которой язык является основным средством передачи информации. Говоря о языке политики, особое внимание следует обратить на имена собственные политических деятелей, которые порой оказываются ключевым элементом для понимания определенных идей или концепций.

Настоящая работа посвящена исследованию особенностей семантики английских антропонимов, функционирующих в системе политического дискурса, и их основным функциям.

Целью настоящей работы является выявление и описание роли и особенностей антропонимов в системе английского политического дискурса.

Материалом данного исследования послужили 230 единиц, отобранных методом сплошной выборки из периодических изданий США и Великобритании за последние 20 лет: “Time”, “The Times”, “The Independent”, “The Guardian”, “The Daily Mail”, “The New York Times”, “The Economist”, “The New Statesman”.

Антропонимы, будучи частью языковой системы, подобно другим словам выполняют определенные функции и направлены на передачу конкретной информации.

Существенно важной представляется мысль Е. С. Сысоевой о динамичности имени в тексте. В различных контекстах форма именованного одного и того же человека может варьироваться (Сысоева, 2016). Особенно ярко это проявляется в прессе, в политических текстах в частности.

Исследователи выделяют такие функции онимов как номинативная, идентифицирующая и дифференцирующая. Помимо основных, имена собственные также выполняют ряд дополнительных или второстепенных функций: эмоциональная (оценочная), экспрессивная, стилистическая (Бондалетов, 1983).

Большинство антропонимов (43,9%) выполняют номинативную функцию. Ее целью является опознание имени собственного без предоставления информации о дополнительных характеристиках человека, например: *'Theresa May's inner Brexit cabinet is preparing to meet again, with ministers pessimistic about breaking the customs deadlock after Jacob Rees-Mogg said hard Brexit MPs would not back down.'* *Внутренний кабинет Терезы Мэй по вопросам выхода Великобритании из ЕС планирует очередную встречу, и министры пессимистично настроены на выход из таможенного тупика после того, как Джейкоб Рис-Могг сказал, что жесткие депутаты-сторонники Брексита не отступят'* (The Guardian, May 15, 2018).

В данном случае антропоним употреблен без упоминания титулов, занимаемой должности либо субъективного отношения автора.

На втором месте по частоте употребления в прессе находится идентифицирующая функция (23% единиц). Такие антропонимы функционируют в прессе с целью обозначения занимаемой политиком должности и подобный антропоним можно легко определить в тексте по наличию у него идентификатора: *'Yvette Cooper MP, the shadow Home Secretary, said: "Theresa May is flailing around with her immigration policy in chaos.'* *Депутат Иветт Купер, теневой министр внутренних дел, заявила: «Тереза Мэй хаотично колеблется вокруг своей иммиграционной политики»'* (The Independent, December 21, 2014).

В случае с Иветт Купер в постпозиции мы наблюдаем идентификатор, указывающий на должность политика.

Антропонимы, выполняющие дифференцирующую функцию, использованы с целью четко выделить субъект из ряда подобных ему (18,3%): *'The former US president [Barack Obama] said his nonprofit foundation could create 'up and coming leaders' to take on the baton of 'human progress.'* *Бывший президент США [Барак Обама] сказал, что его некоммерческий фонд может создать «новых, перспективных лидеров», которые примут эстафету «человеческого прогресса»'* (The Guardian, March 25, 2018).

Вместо употребления антропонимической модели «имя + фамилия» автор данной статьи прибегает к перифразу, подразумевая под экс-президентом Барака Обаму, что понимается читателем из контекста.

Имена, выполняющие оценочную функцию, в проанализированных контекстах встречаются в 14,8% случаев. Положительная или отрицательная оценка актуализируется посредством использования прозвищ либо дериватов вместо их оценочно нейтральных эквивалентов. Они эмоционально окрашены и выражают субъективизм автора относительно того или иного политического деятеля: *'Maggie Thatcher speaks out in defense of Gordon Brown. As he continues to flatline in the opinion polls, Gordon Brown has received a declaration of support from an impressive, if unlikely, quarter.: Мэгги Тэтчер выступает в защиту Гордона Брауна. Поскольку он продолжает неуклонно участвовать в опросах общественного мнения, Гордон Браун получил заявление о поддержке от внушительного, хотя и маловероятного, круга лиц'* (The Telegraph, July 20, 2008).

Употребление автором уничижительной формы имени вместо полной формы позволяет ему проявить ироническое либо даже саркастическое отношение к данному политику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бондалетов, В. Д.* Русская ономастика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» [Текст] / В. Д. Бондалетов. – М.: Просвещение. – 1983. – 224 с.
2. *Суперанская, А. В.* Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука. – 1973. – 366 с.
3. *Сысоева, Е. С.* Оценочные антропонимы в английском языке и культуре: монография [Текст] / Е. С. Сысоева. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета. – 2016. – 206 с.

Апостолова Александра

ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Образ бабочки в романе второй половины XX века (на материале романа Джона Фаулза «Коллекционер»)

Бабочка – один из немногих анимализмов, который, наряду с образами ягненка, льва или тигра, можно считать цивилизационным. В бабочке эллины видели обозначение души; в христианской традиции она соотносится с мотивом воскресения. С течением времени трактовка образа бабочки менялась. Так, в романтической литературе (в частности, в лирике У. Водсворта) она становится эмблематом красоты и легкости. Лирический герой стихотворения «Мотыльку» (To a Butterfly, 1801), глядя на полет мотылька, ощущает единение с природой, он приносит герою только чувство радости. Уже век спустя ядром этого образа стала метаморфоза – процесс превращения личинки в бабочку; по сути, мотылек стал эмблематом

инициации. Как инициационный образ шелковичный червь (одна из стадий жизненного цикла тутового шелкопряда) выступает в рассказе Э. Хемингуэя «На сон грядущий» (Now I Lay Me, 1927). Модус восприятия образа мотылька оставался таким вплоть до конца XX столетия: становление героев романов Дж. Фаулза «Коллекционер» (The Collector, 1963) и Т. Харриса «Молчание ягнят» (The Silence of the Lambs, 1988) происходит при непосредственном присутствии этих насекомых. Но если у Харриса метафора бабочки не просто лежит на поверхности, а даже объясняется по ходу повествования одним из персонажей, Ганнибалом Лектером (это обусловлено жанром детективного романа), то в случае с постмодернистским текстом Фаулза она оказывается частью самой структуры повествования.

Условно в тексте романа «Коллекционер» можно выделить пять уровней, на которых задействован образ бабочки. Первый уровень – фактуальный. У главного героя, Фредерика Клегга, обширная коллекция бабочек, которую тот собирал в течение долгого времени. Но за голой констатацией факта наличия энтомологической коллекции следует и первая метафора: точно так, как Клегг выслеживает насекомых, он начинает выслеживать человека – Миранду. Главный герой похищает девушку и помещает ее в изолированный подвал, оборудованный едва ли не как музейное хранилище, с одной только целью – наблюдать за ней. Героиня становится одним из экспонатов Клегга (чем, в частности, и объясняется название романа). Как и все бабочки в его коллекции, Миранда в скором времени погибает.

Впрочем, метафорическое соотнесение образа Миранды с рассматриваемым анимализмом происходит и в контексте ее личностного роста. Девушка, студентка художественного училища, только там, в изоляции, достигает подлинного мастерства и истинного понимания искусства. То, что произошло с Мирандой, может в полной мере считаться метаморфозой. Следовательно, образ бабочки приобретает инициационный характер.

Инициацию проходит и похититель Фредерик Клегг. После смерти Миранды из застенчивого наблюдателя он превращается в настоящего маньяка: *«I have not made up my mind about Marian (another M! I heard the supervisor call her name), this time it won't be love, it would just be for the interest of the thing and to compare them and also the other thing, which as I say I would like to go into in more detail and I could teach her how. And the clothes would fit. Of course I would make it clear from the start who's boss and what I expect»* (Fowles) / «Я еще не решил окончательно насчет Мэриэн (еще одно М! Я слышал, как заведомом называл ее по имени). Только на этот раз тут уже не будет любви, это будет из интереса к делу, чтобы их сравнить, и для того, другого, чем я хотел бы заняться, скажем, более детально, и я сам буду ее учить, как это надо делать. И одежды все подойдут. Ну, конечно, этой я сразу растолкую, кто здесь хозяин и чего от нее ждут» (Фаулз).

Отметим, что смерть Миранды и полное превращение Клегга воплощают в романе смерть души – античной *psyche*.

Можно заключить, что образ бабочки оказывается включенным во все сферы произведения, является одним из его смысловых ядер. Источником образности становятся биологические особенности жизненного цикла насекомого, множественные превращения, через которые оно проходит; именно идея метаморфозы объединяет героев романа на концептуальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фаулз, Дж. Коллекционер / Дж. Фаулз [Электронный ресурс] – URL: <http://lib.ru/FAULS/collect.txt> (дата обращения: 23.03.2019)
2. Fowles, John. The Collector / John Fowles [Электронный ресурс] – URL: http://www.kkoworld.com/kitablar/con_faulz_kolleksiyachi-eng.pdf (дата обращения: 23.03.2019)

Арсентьева Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Функционирование заимствований в англоязычном литературном дискурсе, на примере романа Герберта Уэллса «Человек-невидимка»

Актуальность нашей работы обусловлена стремительным развитием состава и содержания заимствований в англоязычном художественном дискурсе, а также живым интересом лингвистов во всестороннем исследовании одного из способов пополнения словарного состава современного английского языка, а именно путем использования заимствований. Об актуальности исследования заимствований в литературном дискурсе неоднократно указывалось в отечественной и зарубежной лингвистической литературе, а именно в работах В. Н. Винокуровой, И. В. Арнольд, О. С. Ахмановой и др.

Заимствование – это один из многочисленных процессов увеличения словарного состава, в результате которого в язык вводятся и закрепляются иноязычные элементы. Процесс заимствования является составляющей частью функционирования и длительного развития языка.

В след за Ахмановой О. С. рассмотрим следующие понятия заимствований:

1. Обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов.

2. Слова, словообразовательные аффиксы и конструкции, вошедшие в данный язык в результате заимствования» (Ахманова, 2004).

В большинстве случаев заимствованные слова попадают в язык как средство наименования новых предметов и выражения ранее неизвестных понятий. Заимствованные слова могут также являться вторичными

наименованиями уже ранее названных предметов и явлений. Это происходит, если заимствованное слово по новому характеризует предмет, если оно является общепринятым интернациональным термином или внедряется в язык насильственным образом (при военной оккупации).

Выделяют основные способы заимствования:

- Транскрипция (фонетический способ) – это заимствование словарной единицы, при котором сохраняется её звуковая форма (иногда несколько видоизменённая в соответствии с фонетическими особенностями языка, в который слово заимствуется).

- Транслитерация – это способ заимствования, при котором заимствуется написание иностранного слова: буквы заимствуемого слова заменяются буквами родного языка

- Калькирование – это способ заимствования, при котором заимствуются ассоциативное значение и структурная модель слова или словосочетания.

- Семантическое заимствование – это заимствование нового значения, часто переносного, к уже имеющемуся в языке слову (Секирин, 1964).

Постановка вопроса о точности термина «дискурс» в аспекте его семантического варьирования вполне правомерна, так как в последние десятилетия он стал наиболее часто используемым в лингвистической сфере.

Наиболее «старым» значением слово *discours* обладает во французском языке и означает диалогическую речь. Уже в XIX веке этот термин был полисемичен: в словаре немецкого языка Якоба Грима “*Deutsches Woerterbuch*” 1860 года указаны следующие семантические параметры термина «дискурс»:

1) диалог, беседа;

2) речь, лекция, литература (Арутюнова 2002: 136-137).

Из этого определения стоит дать некоторую характеристику английской литературе XX столетия.

В период обозначенного времени в Англии и Америке происходит стремительный рост индустрии, что вводит в литературу такие понятия, как урбанизм и машинизм. И именно эти направления дарят миру таких авторов как Бернард Шоу, Герберт Уэльс. Но идея машинизма вызывает протест, чем дает новый виток развитию модернизма, а так же освещает миру следующих знаменитых авторов: Самюэл Батлер, Роберта Стивенсона, Томаса Гарди и др.

Этот век, век перемен, интересен нам тем, что в стремлении к новому, писатели вынуждены прибегать к разнообразным способам пополнения языка, и очень часто к заимствованиям.

Так, при исследовании нами заимствований художественном фантастическом романе Герберта Уэллса «Человек-невидимка», нами было найдено 75 заимствований (Уэллс).

Из них:

• французских 50 заимствований (*It was there a carriage was up settled, a year ago and more.* ‘В пошлом году на этой дороге опрокинулся экипаж’), что составляет 66%.

• латинских заимствований 8 (*And my baggage contains apparatus and appliances.* ‘Багаж мой состоит из всевозможных приборов и аппаратов’), что составляет 10.7%,

• немецких 5 (*If there`s damage done, put it down in the bill.* ‘Если я чем-нибудь причиняю вам убыток, ставьте в счет’), что составляет 6.7%,

• испанских 7 (*And very remarkable luggage it was.* ‘И багаж тоже не совсем обыкновенный’), что составляет 9.3%,

• итальянских 5 (*But she was a resolute woman.* ‘Но она была особа решительная’), что составляет 6.7%.

Изучив историю английского языка, сделав тщательный этимологический анализ заимствованных слов, мы можем сделать определенный вывод. Иноязычные заимствования являются одним из важных видов расширения и пополнения словарного состава языка. При изучении и анализе заимствований внимание исследователя должно быть обращено не только на то, когда и из какого языка они были заимствованы, но и на тот факт, какую эволюцию проделали слова после заимствования, и какие вызвали изменения в языковых единицах, уже ранее существовавших в английском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова, Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка [Текст] / Н. Н. Амосова. – М. – 1956. – С. 199-216.
2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка. Учебное пособие. Изд-во лит-ры на иностранных языках [Текст] / И. В. Арнольд. – М. – 1959. – С. 94-113.
3. Арутюнова, Н. Д. Дискурс. Речь // Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». – 2002. – С. 136-137.
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – У.: Едиториал. – 2004. – С. 576.
5. Секирин, В. П. Заимствования в английском языке [Текст] / В. П. Секирин. – К. – 1964. – С. 152.
6. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка [Текст] / А. И. Смирницкий. – М. – 1956. – С. 124-130.
7. Уэллс Г. Человек-невидимка: на англ. и русск. яз. [Текст] / Г. Уэллс. – М.: ОАО. – 2004 – С. 112.
8. Хидекель, С. С. Английская лексикология в выдержках и извлечениях. Пособие для студентов (на англ. яз.). Изд. 2-е. [Текст] / С. С. Хидекель. – М: «Просвещение». – 1975. – С. 238.
9. Ярцева, В. Н. Развитие национального литературного английского языка [Текст] / В. Н. Ярцева. – М. – 1969. – С. 57-68.

10. Adams, V. An Introduction to modern English word-formation [Text] / V. Adams. – London. – 1973. – P. 230.

11. Arthur, T. Mc. The English language [Text] / T. Mc. Arthur. – Cambridge. – 1998. – P. 245.

12. Oxford English-Russian Dictionary. – Oxford, New York. – 1995. – P. 1322.

Багдасарян Вилен

Институт романо-германских языков, информационных и гуманитарных технологий, Пятигорский государственный университет

Особенности перевода имен собственных при локализации видеоигры

Видеоигра представляет собой электронную игру, в процессе которой игрок взаимодействует с виртуальным игровым миром при помощи пользовательского интерфейса. Классификационными критериями видеоигр служат жанр, платформа, визуальное представление, а также количество игроков и способ их взаимодействия.

Жанр видеоигры является основополагающим фактором в выборе стилистической окраски игрового текста и его локализации.

Процесс локализации заключается в технической, лингвистической и культурной адаптации игры с целью успешной продажи на других территориях (Mangiron 2012: 3).

Некоторые видеоигры имеют обширную историческую базу, которая может раскрываться в предыдущих играх, в кинофильмах и в художественной литературе (например, *Ведьмак*, *Метро 2033*, *Средиземье: Тени Мордора* – игровой проект, разработанный по мотивам вселенной Дж. Р.Р. Толкина и т.д.).

Все ключевые исторические события, географические названия, наименования оружия, мифология, имена ключевых персонажей определены заранее – как в оригинале, так и в локализованном переводе (Рюкова 2016: 968).

Таким образом, кроме самой игры, локализатору-переводчику требуются дополнительные материалы по игровому миру, без которых невозможен корректный перевод.

В качестве объекта нашего исследования рассмотрим локализацию внутриигрового текста компьютерных игр жанра MMORPG (англ. massively multiplayer online role-playing game).

А. Медов, отмечая зависимость локализации от жанра игры, обосновывает важность перевода игр MMORPG большим обилием имен собственных, которые имеют значение для сюжета (Медов, 2017).

В парадигме игровой лексики имена собственные занимают особо место. Они создают в художественном пространстве текста образы уникальных объектов и персонажей, которые подчиняются единой системе и

обеспечивают у игрока ощущения вземного характера описываемых событий (Рюкова 2016: 969).

Анализ перевода многопользовательской игры “World of Warcraft” позволил выделить следующие лексические единицы:

• Антропонимы: *Ernie Packwell – Ernie Tassebien, Rickle Goldrubber – Rickle Fouinelor*;

• Топонимы: *Stormwind – Hurlevent, Ironforge – Forgefer, Undercity – Fossoyeuse*;

• Мифонимы: *C’Thun, Yogg-Saron, Thorim, Loken, Freya*.

Довольно часто употребительны также ктематонимы, они представлены собственными именами легендарной брони и оружия (*Shadowmourne – Deuillelombre, Ashbringer – Porte-Cendres, Reap and Sow – Moisson du faucheur*). Остальные типы имен собственных встречаются гораздо реже. Это объясняется тем, что для создания истории мира в первую очередь требуется задать пространственные координаты, «населить» игровой мир персонажами с сюжетными линиями, а также объяснить происхождение некоторых уникальных предметов в самой игре.

Таким образом, при переводе имен собственных внутриигрового текста компьютерной игры локализаторы руководствуются принципами транскрипции, транслитерации, семантического перевода и калькирования. В большинстве случаев выбор стратегии перевода оказался оптимальным и рассчитанным на лингвокультурологические реалии целевого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медов, А. Особенности локализации игр на иностранные рынки [Электронный ресурс]. – URL.: <https://habr.com/ru/post/324496/> (дата обращения: 20.03.2019)
2. Рюкова, А. Р., Филимонова, Е. А. Перевод имен собственных при локализации мультиплатформенных компьютерных игр [Текст] / А. Р. Рюкова, Е. А. Филимонова. // Вестник Башкирского университета. – 2016. – Т. 21. – № 4. – С. 968-972.
3. Mangiron, C. The Localisation of Japanese Video Games: Striking the Right Balance [Электронный ресурс]. – URL.: <https://benjamins.com/catalog/jial.2.01man/fulltext> (дата обращения: 20.03.2019).

Балачевцева Ольга

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

О структурных особенностях телескопизмов (на материале английского языка)

Одним из главных методов словообразования в современном английском является телескопия. В современной лингвистике неологизмы, образованные путем слияния слов называют по-разному: телескопизмы,

телескопные слова, слова-гибриды, слова-слитки, слова-портмоне. Изучение таких лексических единиц позволяет понять их лингвистический потенциал, поскольку определенное количество телескопизмов может остаться окказиональными неологизмами.

Так, Ада Бохмерова выделяет четыре структурных типа слов-слияний (Böhmerová 2010: 152): единицы с полным или частичным совпадением отдельных элементов исходных компонентов и их наложением; единицы с инициальным или финальным усечением структуры одного из исходных компонентов при сохранении полной структуры другого исходного компонента; единицы с инициальным и/или финальным усечением структуры двух исходных компонентов; единицы с совпадением и наложением отдельных элементов исходных компонентов и усечением.

На основе этой классификации были выделены такие структурные типы телескопизмов:

1. Единицы с полным или частичным совпадением отдельных элементов исходных компонентов и их наложением.

а) полное или частичное совпадение на фонетическом и графическом уровнях:

africanimal 'животное, обитающее в Африке' состоит из двух компонентов – прилагательного *African* ['æf.rɪ.kən] 'африканский' и имени существительного *animal* ['æniml] 'животное' – и имеет общий морф *an*, который является идентичным на графическом и частично идентичным на фонетическом уровнях;

б) полное или частичное совпадение на фонетическом уровне, но с неполным частичным совпадением на графическом уровне:

anecdotard 'забавный, сумасшедший старик' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *anecdote* ['æn.ɪk.dəʊt] 'анекдот' и *dotard* ['dəʊtəd] 'выживший из ума старик' – и имеет общий морф *dot*, являющийся идентичным на фонетическом и частично идентичным на графическом (опущение немой *e*) уровнях;

в) частичное совпадение на графическом уровне, но с неполным частичным совпадением на фонетическом уровне:

octopush 'водный хоккей' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *octopus* ['ɒktəpəs] 'осьминог' и *push* [pʊʃ] 'толчок' – и имеет общий морф *pus*, являющийся частично идентичным на графическом и неполно частично идентичным на фонетическом уровнях;

г) частичное совпадение схожих фонем и/или схожих графем:

blacksploitation/blaexploitation 'эксплуатация чернокожих актеров' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *blacks* [blæks] 'чернокожие' и *exploitation* [eksplɔɪ'teɪʃ(ə)n] 'эксплуатация' – и имеет общий морф *acks* или *ax*, являющийся частично идентичным на фонетическом уровне, но с полным несовпадением на графическом уровне.

2. Единицы с инициальным или финальным усечением структуры одного из исходных компонентов при сохранении полной структуры другого исходного компонента.

carbage <*car* + *garbage*> 'машина на металлолом' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *car* 'машина' и *garbage* 'мусор' – и имеет общий морф *ar*, таким образом, телескопизм образовывается путем наложения полной основы первого компонента на усеченную основу второго;

irregardless <*irrespective* + *regardless*> 'пренебрежительный' состоит из двух компонентов – двух прилагательных *irrespective* 'независимый' и *regardless* 'не считающийся с чем-либо' – и имеет общий морф *re*, таким образом, телескопизм образовывается путем наложения полной основы второго компонента на усеченную основу первого;

3. Единицы с инициальным и/или финальным усечением структуры двух исходных компонентов.

brunch <*breakfast* + *lunch*> 'поздний завтрак' состоит из двух компонентов – существительных *breakfast* 'завтрак' и *lunch* 'второй завтрак' –, основы которых усечены и присоединяются друг к другу без общего морфа, то есть от первого компонента остается *br*, а от второго – *unch*;

4. Единицы с совпадением и наложением отдельных элементов исходных компонентов и усечением.

fruice <*fruit* + *juice*> 'фруктовый сок' состоит из двух компонентов – существительных *fruit* 'фрукты' и *juice* 'сок' – основы которых усечены и присоединяются друг к другу путем наложения на общий морф *ui*, то есть от первого компонента остается *frui*, а от второго – *uice*;

С развитием информационных технологий и увеличением скорости жизни появляется большое количество новых сложных понятий, требующих своего наименования. В результате в появляется слова-телескопы. Они отличаются высокой степенью экспрессивности и информативности. Классификация и систематизация подобной лексики позволят существенно расширить словарный запас будущих переводчиков и повысить их профессиональный уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафурова, Т. Н., Сухорукова, О. Н. Телескопия: новый способ образования? [Текст] / Т. Н. Астафурова, О. Н. Сухорукова // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2006. – С.182-185.

2. Золотарева, Т. А. Структурный анализ телескопных новообразований в современном английском языке [Текст] / Т. А. Золотарева // Известия ВГПУ. – 2011. – №2. – С.91-94.

3. Böhmerová A. Blending as lexical amalgamation and its onomatological and lexicographical status in English and in Slovak [Text] / A. Böhmerová. – ŠEVT, a.s. Bratislava. – 2010. – 152 с.

4. Global Language Monitor [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.languagemonitor.com/> (дата обращения: 18.03.2019)

5. The Macmillan English Dictionary [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 19.03.2019)

Баранова Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурные типы ольфакторной лексики в английском и русском языках

Обоняние играет значительную роль в восприятии и понимании человеком окружающего мира, а также в формировании эмоций и воспоминаний, оценочных суждений (Шиффман 2003: 733; Мансурова 2016: 17; Smith, 2017).

Изучение структуры ольфакторной лексики (ОЛ), которая вербализирует процесс обоняния, и способов её образования в английском и русском языках позволяет глубже понять семантику данного пласта лексики, а также установить особенности восприятия запаха носителями различных культур.

Материалом для данного исследования послужили 140 ОЛ английского языка и 140 ОЛ русского языка, отобранные из толковых словарей.

В результате словообразовательного анализа было обнаружено, что основной способ образования ОЛ в сопоставляемых языках является морфологический (англ. – 30 ед.; рус. – 66 ед.), а именно:

1. Суффиксация при образовании существительных (англ. – 4 ед.; рус. – 15 ед.) (см. (1)), прилагательных (англ. – 17 ед.; рус. – 12 ед.) (см. (2)), глаголов (англ. – 1 ед.; рус. – 4 ед.) (см. (3)), ср.:

(1) англ. *odoriferous* ‘душистый, благоуханный’ → *odoriferousness* ‘благоухание’; рус. *вонь* → *вонюща*;

(2) англ. *to smell* ‘пахнуть’ → *smelly* ‘вонючий’; рус. *аромат* → *ароматный*;

(3) англ. *odour* ‘запах’ → *to odorise* ‘придавать запах’; рус. *нюхать* → *нюхнуть*.

2. Суффиксально-префиксальный способ при образовании глаголов (англ. – 1 ед.; рус. – 5 ед.), ср.:

(4) англ. *odor* ‘запах’ → *to deodorise* ‘дезодорировать’; рус. *пахнуть* → *подпахивать*.

3. Префиксальный способ при образовании прилагательных (англ. – 1 ед.; рус. – 1 ед.), ср.:

(5) англ. *odourous* ‘пахучий, ароматный’ → *inodorous* ‘не пахнущий’; рус. *благовонный* → *неблаговонный*.

4. Словосложением при образовании ольфакторных прилагательных (англ. – 5 ед.; рус. – 2 ед.), ср.:

(6) англ. *odour* ‘запах’ + *free* ‘свободный, лишенный чего-л.’ → *odour-free* ‘лишенный запаха’.

В русском языке словосложение сопровождается суффиксацией:

(7) рус. *зло* + *вонь* → *зловонный*.

Структурный анализ ОЛ в сопоставляемых языках позволил выявить способы словообразования, характерные исключительно для английского языка, а именно:

1. Префиксально-суффиксальный способ образования существительных (1 ед.):

(8) *odour* ‘запах’ → *deodorant* ‘дезодорант’.

2. Конверсия при образовании существительных (5 ед.) (см. (9)) и прилагательных (4 ед.) (см. (10)):

(9) *to niff* ‘пахнуть неприятно’ → *niff* ‘неприятный запах, смрад’;

(10) *to stink* ‘вонять’ → *stink* ‘вонючий’.

3. Образование фразовых глаголов (3 ед.):

(11) *to smell* ‘нюхать’ + предлог *out*, обозначающий достижение определенного результата → *smell out* ‘разнюхивать’

Способами образования ОЛ, характерными только для русского языка являются:

1. Префиксация при образовании глаголов (17 ед.):

(12) *вонять* → *провонять*.

2. Префиксально-постфиксальный способ образования глаголов (5 ед.):

(13) *нюхать* → *внюхаться*.

3. Постфиксальный способ образования глаголов (5 ед.):

(14) *нюхать* → *нюхаться*.

Итак, наиболее продуктивным способом образования ОЛ в сопоставляемых языках является суффиксация, при этом в английском языке она чаще встречается при образовании прилагательных (17 ед.) (см. (2)).

Для русского языка наиболее продуктивными способами морфологической деривации являются префиксация при образовании глаголов (17 ед.) (см. (12)) и суффиксация при образовании существительных (15 ед.) (см. (1)).

Заметную роль в образовании ОЛ играют заимствования. Языками-источниками ОЛ выступают:

а) латинский язык (англ. – 17 ед.), например:

(15) лат. *arōmata* ‘специи’ → англ. *aroma* ‘аромат, приятный запах’;

б) французский язык (англ. – 10 ед.; рус. – 2 ед.), например:

(16) фр. *odoriferant* ‘имеющий приятный запах’ → англ. *odoriferant* ‘ароматный; фр. *ambre* ‘издающий запах амбры’ → рус. *амбре*;

в) греческий язык (рус. – 1 ед.):

(17) гр. *aroma* ‘все благоухающее’ → рус. *аромат*.

При заимствовании ОЛ в английский язык ОЛ часто подвергается прямой (см. (19)) или обратной (см. (20)) суффиксации:

(18) ст.-фр. *fuste* ‘пахнувший бочкой’ → *fusty* ‘затхлый, спертый’;

(19) лат. *olidus* ‘пахнувший’ → *olid* ‘зловонный, вонючий’.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мансурова, А. Х. Репрезентация ольфакторного пространства в английском и татарском языках [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А. Х. Мансурова. – К. – 2016. – 139 с.
2. Шиффман, Х. Р. Ощущение и восприятие. 5-е изд. [Текст] / Х. Р. Шиффман. – СПб.: Питер. – 2003. – 928 с.
3. The Uncommon Senses [Звукозапись] Smell, Emotion and Memory / V. Smith // BBC Radio 4 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.bbc.co.uk/sounds/play/b08k60m1> (дата обращения: 16.03.2019)
4. Янутик, С. Я. Особенности словообразовательной аффиксации а английском языке [Текст] / С. Я. Янутик // Научные ведомости. Гуманитарные науки. – 2013. – №27. – С. 79–84.

Барминова Виктория

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Лексические средства выражения и описания эмоций в немецком языке

В данной теме мы рассматриваем методы и результаты исследований в области лексической семантики эмоционального словаря. На примерах из немецкой прозы представлены выводы о семантических шаблонах и семантических компонентах различных видов эмоциональных терминов, в том числе прилагательные, например, *überrascht*, *erstaunt*, глаголы, например, *sich freuen*, *lieben*, *sich schämen* и существительные, например, *die Freude*, *die Traurigkeit*, *die Reue*.

С филологической точки зрения, термин «лексика эмоций» охватывает очень широкий спектр лексических явлений, включая слова из разных частей речи (например, прилагательные, существительные, глаголы, междометия).

Метод для объяснения значений эмоций зависит от связывания чувства (обычно это хорошее чувство или плохое чувство) с прототипическим когнитивным сценарием, включающим мысли и намерения (Wierzbicka 1999: 251). В некотором смысле значения эмоций можно рассматривать как смешение мыслей и чувств.

Например, *die Freude*, это очень хорошее чувство связано прототипически с мыслью *что-то очень хорошее происходит сейчас*; *die Traurigkeit*, плохое чувство, связанное с мыслью «случилось что-то плохое»; *die Reue*, это плохое чувство, связанное с мыслью: *я сделал что-то плохое*.

Ключевой концепцией семантики метода является идея семантических шаблонов (Goddard 2012: 711-743). Это просто означает организационный формат или расположение типов компонентов, совместно используемые слова определенного семантического класса или подкласса.

В целом, например, такие глаголы как, *sich freuen*, *lieben*, *sich schämen*, или многие другие, означают быть в обусловленном душевном и психическом состояниях, и из-за этого переживать определенного рода

чувства. Таким образом, слова эмоций – это народные ярлыки для тех или иных психологических состояний.

Еще одна распространенная фраза для прилагательных немецких эмоций использует основной глагол *fühlen*.

То есть вместо того, чтобы сказать, что кто-то боится, стыдится, кто-то говорит, что он чувствует *Angst, Scham*. Этот формат выражения эмоций в литературе позволяет моделировать тонкие смысловые различия.

Перед этим, однако, следует отметить, что не каждое немецкое эмоциональное прилагательное следует этим шаблонам. Есть небольшой подкласс *überrascht, erstaunt* и т. д., семантическая структура которого включает дополнительный раздел изображая предшествующее событие (Goddard, 2015). Еще один небольшой суб-класс *abscheulich, ekelhaft* включает дополнительный раздел, описывающий реакцию организма. Эти примеры были выбраны, потому что они часто встречаются в произведениях немецкой прозы.

Немецкий язык имеет небольшой набор прилагательных *schrecklich, furchtbar, fürchterlich, entsetzlich, scheußlich, grausam*, который включают в себя в качестве центрального компонента мысль «что-то плохое может случиться».

Рассмотрим объяснения не только для прилагательных эмоций, ведь эмоции человека также могут быть описываться на немецком с использованием глаголов.

Глагол *sorgen* является высокочастотным глаголом в немецком языке. Это слово предполагает мысли о текущей ситуации, которая может привести к чему-то плохому. Человек желает, чтобы этого не произошло, и хочет что-то сделать, но что делать, не ясно.

В немецком языке, многие эмоции обычно выражаются в конструкции с существительным, например, *Ich habe Angst* ‘я боюсь/беспокоюсь’, *Ich habe Hunger* ‘я голоден’.

Также некоторые эмоций могут быть концептуализированы как гендерно-специфические или гендерно-типичные. Особенное внимание уделяется различиям в речевом поведении мужчин и женщин, в использовании характерной для разных полов лексики, в выборе мужчинами и женщинами тех или иных оценочных слов.

Итак, в нашей работе были обоснованы методы и результаты исследований в области лексической семантики эмоционального словаря. Из примеров лексических средств было представлено деление эмоциональной лексики на лексику описания эмоций и лексику выражения эмоций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Goddard, C. Semantic primes, semantic molecules, semantic templates: Key concepts in the NSM approach to lexical typology [Text] / C. Goddard // Linguistics. – 50 (3). – 2012. – P. 711-743.
2. Goddard, C. Review of Cognitive [Text] / C. Goddard // Linguistics. – 13 (2). – 2015. – P. 291-313.

3. *Teuscher, G., Rhodan, P., Cotton, J., Simmel, J. M.* Eine Darstellung zu Theorie, Geschichte und Vertretern der Trivialliteratur. [Text] / G. Teuscher, P. Rhodan, J. Cotton, J. M. Simmel. – Stuttgart. – 1999.

4. *Wierzbicka, A.* Emotions Across Languages and Cultures. [Text] / A. Wierzbicka. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1999. – P. 251.

Бачурина Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Вторичные наименования человека в искусстве в немецком и русском языках

Исследование посвящено сопоставительному исследованию наименований человека искусства в немецком и русском языках. Наименования человека в искусстве (НЧИ) принадлежат к базовому словарному фонду любого языкового сообщества. Особое место таких наименований обуславливает значительный интерес к ним как к объекту исследования, так как наименования человека в искусстве связаны с духовной культурой людей и становятся неотъемлемой частью их жизнедеятельности

Объектом исследования выступают наименования человека в искусстве в немецком и русском языках.

Предметом исследования являются процессы вторичной номинации (метафоризации) НЧИ в сопоставимых языках.

Цель работы заключается в выявлении сходств и отличий в семантической характеристике НЧИ в немецком и русском языках.

Материал для исследования был отобран путем сплошной выборки из толковых, разговорных и сленговых словарей, а также из классификаторов профессий, отражающих современное состояние лексики и семантики в немецком и русском языках. Общий объем проанализированных НЧИ составил в немецком языке 132 единицы, а в русском языке – 74 единицы.

Интерес лингвистов к НЧИ обусловлен постоянным пополнением данного пласта лексики и необходимостью исследования типичных словообразовательных, синтаксических и семантических моделей наименований с целью их инвентаризации и выявления основных тенденций развития этой группы. Ряд лингвистов (М. М. Покровский, В. А. Звегинцев, Ф. П. Филин, Д. Н. Шмелёв) указывали на необходимость исследования не отдельных, изолированных слов, а групп слов, семантически связанных между собой. Слова отражают факты действительности, которые связаны друг с другом, благодаря чему взаимосвязанными оказываются и называющие их слова, образуя тематические группы. Под тематической группой (парадигмой) понимаются слова, объединённые лексемой, называющей родовое понятие, которое именуется понятиями одного уровня обобщения. Изучением значений слов как членов той или иной группы в их

связи с объектами действительности занимается семасиология (Яковлева 2010: 6-8).

Значение вторичных наименований формируется путем переосмысления «предшествующего» (прямого и/или буквального) значения слова. При этом метафора понимается как утверждение о свойствах объекта на основе некоторого сходства с тем, что уже обозначено в переосмысленном значении (Телия 1977: 190-191).

Метафора выполняет три коммуникативные функции (Fainsilber 1987: 240-241):

- 1) употребляется для выражения того, что нельзя передать буквально;
- 2) помогает в сжатой и лаконичной форме передать большее количество информации в отличие от буквальных средств выражения понятия;
- 3) придает яркость и образность субъективному восприятию того, что могло бы быть выражено буквально.

Анализ немецких и русских НЧИ позволил выделить пять тематических групп, ассоциативной базой которых выступают: *флора и фауна, артефакты, приборы, механизмы, род деятельности человека, мифологические/внеземные существа, собственные имена людей* (Косицкая).

1. Флора и фауна, ср.: нем. *Fernseh Schlange* букв. ‘телевизионная змея’ → *Fernseh Schlange* разг. ‘актриса телефильма в роли соблазнительницы’ (образ змеи восходит к библейскому сюжету об Адаме и Еве, в котором змея является олицетворением коварного начала), *Theaterpflanze* букв. ‘театральное растение’ → *Theaterpflanze* разг. ‘театральная актриса’ (профессиональная занятость и талант актрисы метафорически связываются с местом произрастания растения (*Pflanze*); *Leinwandlöwe* букв. ‘экранный лев’; разг. ‘успешный киноактер’ ← *Löwe* ‘лев’; *Reklamegaul* букв. ‘рекламная кляча’; разг. ‘популярный актер, который за вознаграждение снимается в рекламе’ (← *Gaul* ‘кляча’); рус. *соловей* разг. ‘певица/певец со звонким тонким голосом’.

2. Артефакты, приборы, механизмы, ср.: нем. *Kreissäge* ‘дисковая пила’ → *Kreissäge* разг. ‘певица, чей голос напоминает звук визжащей пилы’, нем. *Museumstuck* букв. ‘музейный экспонат’, разг. ‘постаревший актер, который раньше был популярным’; рус. *магнит* разг. ‘популярный участник телепрограммы’ (он словно магнит притягивает внимание зрителей).

3. Род деятельности человека ср.: нем. *Gesichtsvermieter* разг. ‘актер, способный перевоплощаться/менять свой лик, в зависимости от роли’, *Singfunzel* ‘певица со слабым голосом’ (*Funzel* букв. ‘тускло светящая лампа’), *Gesichtsgärtner* ‘парикмахер, гример’ (он приводит в порядок лицо и волосы, как садовник (*Gärtner*) растения в саду), рус. *гейша* ‘актриса телефильма в роли соблазнительницы’.

4. Мифологические/внеземные существа, ср.: нем. *Brettlfée* ‘артистка кабаре, варьете’ (*Fée* букв. ‘фея’), *Bildschirmnixe* букв. ‘экранный русалка’ → *Bildschirmnixe* разг. ‘киноактриса в сцене с купанием’; рус. *сирена, нимфа* разг. ‘соблазнительная, обольстительная женщина’.

5. Наричательные наименования людей, ср.: рус. *казанова* разг. ‘киноактер в амплуа любовника’ (Джакомо Джироламо Казанова – итальянский авантюрист, путешественник и писатель, который прославился своими многочисленными любовными похождениями) (Косицкая).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Косицкая А. Г.*, Вторичные наименования человека в сфере искусства (на материале английского и немецкого языков) [Электронный ресурс]. – URL.: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28130439> (дата обращения: 20.03.2019)

2. Русский семантический словарь / под ред. Н. Ю. Шведовой – М. – 2003. – Т. 3 – С. 720.

3. *Телия, В. Н.* Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (Виды наименований) [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Наука. – 1977. – С. 129-221.

4. *Яковлева, А. В.* Номинации лиц по профессии в современном русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / А. В. Яковлева. – Ярославль. – 2010. – С. 220.

5. *Ehmann H.* Das neueste Lexikon der Jugendsprache [Text]. – München: Beck. – 2001. – S. 160.

6. *Fainsilber L., Ortony A.* Metaphor production in the description of emotional states [Text] / L. Fainsilber, A. Ortony // Metaphor and Symbolic Activity, 2. – Lawrence Erlbaum Assoc. – 1987. – P. 239-250.

7. *Küpper H.* Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Berufsschelten und Verwandtes. – Hamburg. – 1994. – Bd. 4. – S. 291.

Белозёров Артём

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Причины употребления молодежной сниженной лексики в современном немецком языке

На данный момент основное внимание психологов и филологов привлекает эмоционально-экспрессивная сторона современного молодежного сленга, что напрямую связано с антропоцентрическим подходом к исследованию речи. Особенностью широкого распространения сленга является стремление молодежи уйти от словесных штампов, избавиться от тусклости речи, стремление выделиться, что присуще молодежи во все времена.

У современной молодежи, чтобы передавать эмоции в языке, часто используется большое количество сленговых выражений, разнообразных средств, таких как: вводные слова, обращения, эмоционально-экспрессивная лексика и т.д. Однако, одним из наиболее сильных и не менее значимых средств для передачи эмоционального состояния у современной молодежи является использование сниженной лексики. Они выполняют функцию

особых речевых сигналов, что в свою очередь служат для краткого выражения эмоций и чувств человека.

Вследствие мощного всемирного процесса объединения и усиления экономических связей необходимо твердо усвоить, что этикет и разговорная лексика становятся международными, это следует брать в расчет, когда вы пытаетесь создать или наладить контакт с современной молодежью.

Причины употребления сниженной лексики в языке молодежи:

1) Причиной вынужденной этико-языковой дифференциации между поколениями, по мнению психологов и лингвистов, становится возрастающий темп жизни, за которым представители старшего поколения не всегда успевают. Появление мобильных телефонов с сервисом SMS, электронной почты, ICQ и интернет-чатов способствует тому, что в языке подростков все чаще встречаются простые конструкции, с помощью которых можно максимально быстро передать свою мысль.

Не в последнюю очередь с проблемой ускоренного темпа развития информационных технологий (большинство компьютерных программ издаются на английском языке) связана проблема англизации немецкой разговорной речи. Это привело даже к появлению шуточных терминов *Denglish* (компонатив “deutsch” + “english”) и *Germeng* (“german” + “english”) (Ребрина 2004: 78).

Английский язык, ставший языком интернет-общения, активно используется не только молодым поколением, но и на телевидении, и в прессе. Процесс заимствований усилился настолько, что словари не успевают фиксировать все изменения в языке. Сознательное и неосознанное употребление заимствованной лексики более продвинутой молодежью также выстраивает стену между поколениями.

2) Второй важной причиной употребления молодежью сниженной лексики является стремление коммуникантов к выразительности, зачастую невозможной при использовании литературной лексики.

Но наибольшей экспрессивной окраской в любом языке обладает табуированная лексика. Частота употребления последней в молодежных кругах значительно выше, чем в остальных возрастных группах. В последнее время заметен явный подъем частотного числа бранных выражений от общего числа употребляемых молодежью лексических единиц, что вызывает значительное беспокойство общественности (Шемчук 2006: 103).

В настоящее время происходит легализация данной лексики, которая, в конце концов, идет параллельно с общей демократизацией языка. Что было сильно сниженным, становится фамиллярным, фамиллярное превращается в разговорное, а разговорное переходит в нейтральный, немаркированный пласт словаря.

По этическому измерению нецензурная лексика занимает последнюю, самую низшую ступень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Олейник, О. В. Немецкие сленгизмы в свете неологической теории [Текст] / О. В. Олейник. – М.: Высшая школа. – 2007. – 164 с.
2. Ребрина, С. А. Причины формирования компьютерного жаргона [Текст] / С. А. Ребрина. – М.: Наука. – 2004. – 78 с.
3. Шемчук, Ю. М. Модернизация существующей лексики современного немецкого языка [Текст] / Ю. М. Шемчук. – М.: Наука. – 2006. – 103 с.
4. Ehtmann, H. Das neuste Lexikon der Jugendsprache [Text] / H. Ehrmann. – München: Deutsche Wochenschau. – 2008. – 47 S.

Белопольский Александр

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Переводческие трансформации при переводе медицинских текстов с английского языка на русский

Постоянные технологические и информационные инновации, различные достижения мировой науки, медицинские открытия в области хирургии, фармации, генетики и др., изобретения, развитие активного межкультурного общения, профессиональные контакты в сфере медицинских и биотехнологий делают задачу перевода текстов медицинской отрасли особенно актуальной в современном мире.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения переводческих трансформаций (ПТ), использованных при переводе аутентичных специальных текстов медицинского характера.

Объектом исследования является фрагмент аутентичного текста Л. Дэвис «Черепно-мозговая травма и субдуральная гематома» (Larry E. Davis «Traumatic brain injury and subdural hematoma») и авторский перевод этого фрагмента на русский язык (Davis 2005: 185-190).

Предмет исследования – особенности ПТ, используемых при передаче содержания указанного текста с английского языка на русский.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе ПТ, использованных при авторском переводе указанного специального текста с английского языка на русский.

Анализ перевода фрагмента специального текста объемом в 10000 тыс. знаков позволил выявить 198 ПТ.

Наиболее частотными оказались грамматические ПТ, обусловленные нарушением формального сходства между текстами исходящего языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ) – 87 ПТ (43,9%). К этой группе относятся перестановки (49 ПТ – 56,3%), которые в свою очередь делятся на перестановки на уровне предложения (23 ПТ – 26, 4%) и перестановки на уровне словосложения (26 ПТ – 29,9%). Например, при переводе предложения *Brain swelling, the most important cause of secondary injury, begins shortly after the TBI* – ‘Отек головного мозга, самая важная причина

вторичного повреждения, начинается вскоре после ЧМТ' использована перестановка на уровне словосочетания, обусловленная невозможностью дословного перевода словосочетания *brain swelling* как 'мозговой отёк', поскольку словосочетания с существительным в препозиции к ядерному компоненту не отвечают нормам русского языка.

Кроме того, данная группа включает в себя добавления (30 ПТ – 34,5%) и опущения (8 ПТ – 9,2%). Например, *The GCS is easily administered and helps in acute management and prognosis of the patient* – 'ШКГ удобно использовать при оказании неотложной медицинской помощи, а также прогнозе дальнейшего развития болезни пациента'. В этом случае использованы одновременно два вида указанных ПТ – с помощью добавления мы уточнили, какой именно 'прогноз' имел в виду автор, а при помощи опущения глагола *helps* избавились в русском переводе от чрезмерной эксплицитности, которая свойственна английскому языку.

К грамматическим трансформациям относятся также следующие виды замен (58 ПТ (29,3%): формы слова (5 ПТ – 8,6%), части речи (18 ПТ – 31%), члена предложения (4 ПТ – 6,9%), залога (7 ПТ – 12,1%), типа предложения (10 ПТ – 17,2%). Например, *This section discusses only the brain signs and symptoms seen in TB* – 'В этом разделе обсуждаются только признаки и симптомы головного мозга, наблюдаемые при ЧМТ'. В этом случае имеет место замена члена предложения: в тексте оригинала *section* 'раздел' является подлежащим, а в тексте перевода – обстоятельством места.

Кроме того, к грамматическим ПТ относятся дословный перевод (11 ПТ – 19%), членение предложений (2 ПТ – 3,5%) и объединение предложений (1 ПТ – 1,7%). Например, при переводе предложения *Other signs of trauma (skin lacerations, fractures, etc.) are common* – 'Другие признаки травмы (рваные раны, переломы и др.) являются общими' использован прием синтаксического уподобления, так как синтаксическая структура предложения в английском и русском языках аналогична.

К лексико-семантическим трансформациям, которых в переводе насчитывается 36 ПТ (18,2%), относятся конкретизация (2 ПТ – 5%), генерализация (1 ПТ – 2,8%), модуляция (1 ПТ – 2,8%) и подбор контекстуального значения (26 ПТ – 72,2%). Например, *The presence of trauma elsewhere in the body is common* – 'Наличие травм в других частях тела является обычным явлением'. Здесь применена конкретизация наречия *elsewhere*, так как по смыслу верным его переводом будет 'в других частях тела', а не буквальный его перевод – 'где-то в другом месте тела'.

К лексико-грамматическим ПТ, выявленным при переводе (16 ПТ (8,1%)), относятся антонимический перевод (2 ПТ – 12,5%), экспликация (13 ПТ – 81,3%) и компенсация (1 ПТ – 6,3%). Например: *Secondary injury is a multifactorial process that initiates at the moment of injury but does not present clinically until later.* – 'Вторичная травма – многофакторный процесс, который начинается в момент травмы, но клинически проявляется лишь позднее'

(пример антонимичного перевода, с соответствующей перестройкой оригинального текста для сохранения неизменного плана содержания в ПЯ).

В ходе исследования были сделаны следующие выводы и обобщения:

1. ПТ являются важным способом достижения переводческой адекватности и эквивалентности, а, следовательно, обеспечения эффективности профессиональной коммуникации.

2. Анализ авторского перевода аутентичного медицинского текста позволил установить, что доминирующей группой являются грамматические ПТ (87 ПТ – 43,9%), обусловленные нарушением формального сходства между текстами ИЯ и ПЯ вследствие различного тема-рематического членения предложения в ИЯ и ПЯ, что вызывает необходимость перестановок на синтаксическом уровне предложений и словосочетаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бархударов, Л. С.* Язык и перевод; Вопросы общей и частной теории перевода [Текст] / Л. С. Бархударов. – М.: Междунар. Отношения. – 1975. – 240 с.

2. *Федоров, А. В.* Основы общей теории перевода [Текст] / А. В. Федоров. – М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ». – 2002. – 416 с.

3. *Davis, L. E.* Fundamentals of neurologic disease: an introductory text [Text] / L. E. Davis. – Demos Medical Publishing, Inc. – 2005. – P. 185-190.

Боловина Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности перевода безэквивалентной лексики в художественном произведении

1. Вводные замечания. Данная работа посвящена проблеме перевода безэквивалентной лексики (далее – БЭЛ) с немецкого языка на русский и английский языки в романе П. Зюскинда «Парфюмер». Проблема перевода БЭЛ по-прежнему волнует современных лингвистов, поэтому актуальность данного исследования является очевидной. Предметом исследования являются лексемы, относящиеся к БЭЛ в романе П. Зюскинда «Парфюмер». Общее количество проанализированных лексем составляет 105 лексических единиц. Объектом исследования являются особенности функционирования БЭЛ и особенности ее перевода с немецкого языка на английский и русский языки.

2. Изложение основного материала исследования.

2.1. По определению Л. С. Бархударова (Бархударов 1975: 94-95) под безэквивалентной лексикой подразумеваются лексические единицы одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка, напр.: *der Troll, Procope*. По классификации ученого такими являются имена собственные, географические наименования, названия организаций, газет и др.

(Бархударов 1975: 95-96). Безусловно, ученые выделяют следующие способы перевода БЭЛ: транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод и приближенный перевод.

2.2. В ходе данного исследования было установлено, что БЭЛ из романа «Парфюмер» переводится 5 способами, такими как транскрипция, транслитерация, калькирование, приближенный перевод и описательный перевод, но способы перевода БЭЛ немецких лексем и английских лексем в некоторых случаях не совпадают. Это обусловливается тем, что для немецкого языка свойственно построение композитов, что представлено в работе способом перевода – калькирование, а английскому языку – упрощение. Поэтому некоторые композиты в немецком языке переводятся на английский язык описательным или приближенным способом перевода. Также английскому языку свойственны трансформации, для избегания перевода БЭЛ. В немецком и английском языках у лексем разный фонетический состав и соответственно они переводятся по-разному, что позволяет классифицировать лексем по разным способам перевода (транскрипция и транслитерация).

2.3. Наиболее частотным способом перевода БЭЛ в немецком языке является транскрипция (54 лексем), напр., *Jean-Baptiste Grenouille* ‘Жан-Батист Гренуй’. Вторую позицию занимает такой способ перевода как транслитерация (21 лексема), напр., *Hotel-Dieu* ‘отель «Дьё»’, Следующим способом перевода по частотности является калькирование (15 лексем), напр., *Verdachtsmomente* ‘Подозрительные моменты’. Намного реже встречается такой способ перевода как приближенный перевод (14 лексем), напр., *Duziduzi* ‘Утю-тю-тю’. Последним способом перевода БЭЛ является описательный перевод, который представлен в виде одной лексемы: *Brillantduftfeuerwerk*. ‘гигантские фейерверки, пахнущие бриллиантами’.

2.4. Наиболее частотным способом перевода БЭЛ в английском языке является транскрипция (51 лексема), напр., *Sades* ‘Сада’. Следующим способом перевода по частотности является приближенный перевод (25 лексем), напр., *LIKE living in Utopia* ‘сказочная страна с молочными реками и кисельными берегами’. Такой способ перевода как транслитерация (24 лексем) встречается реже, чем приближенный перевод, напр., *Parfum de la Marquise de Cernay* ‘духи «Маркиза де Серней»’. Наименьшее количество лексем содержат такие способы перевода как калькирование (3 лексем) и описательный перевод (2 лексем), напр., *wunderkind* ‘вундеркинд’, *bust of fragrant diamond-studded fireworks* ‘гигантские фейерверки, пахнущие бриллиантами’.

2.5. В результате исследования лексем относящихся к БЭЛ из романа Патрика Зюскинда «Парфюмер», можно выделить семантические группы, которые подразделяются на подгруппы, такие как антропонимы, топонимы (улицы, города, острова, реки, страны), архитектурные сооружения (строения, мосты, монастыри), лица (вид деятельности, чувства, разговорные выражения), парфюмы, предметы, явления, учреждения, цветы:

- антропонимы (35 лексем): *Procopé, Bonapartes*;
- топонимы (28 лексем): 1) улицы: *Rue de la Mortellerie, Rue Geoffroi L'Anier*; 2) города: *Cayenne*; 3) острова: *Sainte-Marguerite*; 4) реки: *Riou*; 5) страны: *Schlaraffenland*;
- архитектурные сооружения (14 лексем): 1) строения: *Faubourg*; 2) мосты: *Pont-Marie*; 3) монастыри: *Saint-Honorat*;
- лица (6 лексем): 1) вид деятельности: *sensation seekers*; 2) чувства: *Gehasstwerden*; 3) разговорные выражения: “*poohpeedooh*”;
- парфюмы (6 лексем): «*Parfum de la Marquise de Cernay*», «*Parfum de la Marechale de Villars*», «*Parfum du Duc d'Aiguillon*»;
- предметы (6 лексем): *fragrant disguise*;
- явления (5 лексема): *Mädchenauren*;
- учреждения (3 лексем): «*Journal de Suavans*», «*Courier de l'Europe*»;
- цветы (3 лексем): *Neroli und Tuberoze, Joncquille*.

3. Данное исследование показало, что лексем БЭЛ по своему значению и функциональности можно разделить на определенные лексико-семантические группы, которые подразделяются на подгруппы, такие как антропонимы, топонимы, предметы и т.д. и они переводятся такими способами перевода как транскрипция, транслитерация, приближенный перевод и описательный перевод, но перевод лексем с немецкого языка на английский язык в некоторых случаях не совпадает. Перспективным направлением в данном случае является сопоставление переводов БЭЛ в романе «Парфюмер», сделанных разными переводчиками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бархударов, Л. С.* Язык и перевод [Текст] / Л. С. Бархударов. – М.: «Международ. отношения». – 1975. – 240 с.
2. *Федоров, А. В.* Основы общей теории перевода [Текст] / А. В. Федоров. – 2-е изд. – М.: Высшая школа. – 1986. – 416 с.
3. *Suskind, P.* Das Parfum: Die Geschichte eines Morders [Электронный ресурс]. – URL.: www.lesekost.de/deutsch/HHLD32.htm (дата обращения 13.03. 2019)

Большакова София

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Архетип красавицы и чудовища в контексте оппозиции «природа–цивилизация»: М. Мальзьё «Механика сердца»

Архетип «Красавица и Чудовище» востребован в мировой литературе не одно столетие. Его отдельные элементы встречаются уже в античных сюжетах (Овидий, Апулей), а также в ренессансной (Ф. Страпарола) и барочной (Дж. Базиле) новелле. В Европе этот архетип обрел популярность благодаря двум французским сказочницам – Г. С. Б. де Вильнёв и

Ж. М. Лепренс де Бомон, которые положили его в основу сюжета нравоучительной сказки о необыкновенном супруге (№ 425С по указателю Аарне-Томпсона). В дальнейшем образы Красавицы и Зверя/Чудовища были неоднократно интерпретированы в литературе. В разнообразных вариациях они встречаются у Виктора Гюго, Гастона Леру, Анн и Сержа Голонов, и др. Со сменой эпох и мировоззрений меняются индивидуально-авторские трактовки этого архетипа, однако неизменным остается его смысловое ядро: преобразующая сила любви, которая позволяет увидеть прекрасное за внешне отталкивающим.

Роман М. Мальзьё «Механика сердца» (2007), на первый взгляд, продолжает эту традицию. Главные герои – Джек и Мисс Акация – внешне тождественны своим сказочным прототипам и формально воспроизводят архетипическую дихотомию «красавица и чудовище». Джек, – юноша с деревянными ходиками в груди, дублирующими его слабое сердце, – выглядит инородным телом в мире гармоничных звуков, где даже звук смерти *«странно мягок»* (Мальзьё 2007: 4). Джек абсолютно не мелодичен: кукованье и тиканье его механического протеза внушают страх и отвращение возможным опекунам, одноклассникам, их родителям. Для них его сердце *«скрипит ненормально громко»* (Мальзьё 2007: 63). Инаковость Джека становится еще более очевидной с появлением Мисс Акации, которая поёт *«как соловей, только со словами»* (Мальзьё 2007: 32). На фоне чарующих звуков её голоса, шум, издаваемый механическим сердцем героя, кажется лязгом, *«будто кто-то роется в сумке с инструментами»* (Мальзьё 2007: 7). Этот контраст вполне соответствует архетипической модели противопоставления, что позволяет соотнести Джека с Чудовищем, а Мисс Акацию – с Красавицей.

Но, по мере развития сюжета, это сходство оказывается иллюзорным. Выясняется, что андалузская певичка практически слепа. У сладкозвучной Мисс Акации, закрыт канал восприятия информации из внешнего мира, *«двигаясь наощупь, точно сомнамбула»* (Мальзьё 2007: 26), она живет, не видя, не зная и, соответственно, не понимая действительности. Символическим выглядит ее отказ носить очки – юной певунье и плясунье важнее быть увиденной, нежели видеть самой. Вызывают сомнения и возможности её обонятельной системы, поскольку *«изящно вылепленный носик ...<...> служит ей просто украшением»* (Мальзьё 2007: 22). В тоже время за внешне механистичным обликом Джека, чье появление сопровождается неизменным тиканьем часового механизма, обнаруживается гармоничное взаимодействие всех сенсорных систем. В духе постмодернистской эстетики М. Мальзьё играет читательскими ожиданиями, выворачивая наизнанку универсальный архетип, фактически, разрушая его.

В паре Джек-Мисс Акация оба предстают, в той или иной мере, чудовищами. Но если монструозность Джека очевидна, то Мисс Акация поначалу кажется изящным творением природы, совершенным образцом нерукотворного мира, *«нарядная, точно деревце в цвету»* (Мальзьё 2007: 22),

с руками, которые *«вздымаются, словно ветви»* (Мальзьё 2007: 22) и голосом, похожим на соловьиные трели. Но стоит вкрадчивым звукам шарманки прекратиться, как исполнительница фламенко теряет равновесие и *«шатается как пьянчужка»* (Мальзьё 2007: 93). Такая неуклюжесть за пределами сцены вместе с подчеркнута кукольной внешностью актуализируют гофмановскую аллюзию. В облике «дриады» Мисс Акации проступают черты деревянной куклы Олимпии из новеллы сказки Э. Т. А. Гофмана «Песочный человек». Джек чувствует, что какая-то *«шестерёнка вызывает сбой в её устройстве»* (Мальзьё 2007: 105), но, подобно Натанаэлю, отрицает *«неприятно правильный, бездушный такт поющей машины»* (Гофман 1990: 123). Так переосмыляется еще одна оппозиция «природа-цивилизация». В современном мире, где новые технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, а границы между естественным и искусственным постепенно размываются, герой с механическим сердцем оказывается более восприимчив к окружающей действительности, чем бесчувственное дитя природы.

Компромиссным персонажем становится Жорж Мельес, – иллюзионист, изобретатель, большой выдумщик, человек, окруживший себя механизмами, и сам, двигающийся как автомат, но при этом менее всего механизированный и чрезвычайно свободный в выражении чувств. Именно он, а не Мадлен, внушившая Джеку, что у него есть только механическое сердце, и не Мисс Акация, из-за которой он вырывает это сердце из груди, становится подлинным спасителем героя, пробуждая его к новой жизни в мире обычных людей. Выбор Мельеса на роль доброго волшебника не случаен. Имя этого французского режиссёра и создателя жанров кинофантастики, кинофеерии, киносказки неразрывно связано с возникновением и становлением кинематографа – технического вида искусства, создающего новую реальность при помощи синтеза искусств. Именно киноискусство способно стереть границы между «естественным» и «техническим», синтезировать их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гофман, Э. Т. А. Новеллы [Текст]: пер. с нем. / Э. Т. А. Гофман. – Л.: Лениздат. – 1990. – 607 с.
2. Мальзьё, М. Механика сердца [Текст]: пер. с фр. / М. Мальзьё. – М.: Астрель. – 2010. – 256 с.

Боляк Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Этнонимы современного немецкого языка, обозначающие представителей африканской и турецкой этнических групп

Данная работа посвящена исследованию семантики немецких этнонимов, денотатами которых являются представители африканской и турецкой этнических групп.

Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения отрицательно маркированных этнонимов во избежание недоразумений между коммуникантами и для успешного достижения коммуникативных задач.

Целью данной работы является выявление наиболее продуктивных моделей этнонимов в современном немецком языке и изучение особенностей их семантики.

Эмпирическим материалом работы послужили этнонима, отобранные из статьи М. Маркефки (Markefka 1999: 193-206) и из онлайн словаря MundMische (всего 54 этнонима).

1. Немецкие этнонимы «африканской» группы. Среди этнонимов «африканской» группы наиболее продуктивными являются модели, характеризующие представителей этой этнической группы по следующим признакам и свойствам:

1.1. Цвет кожи, например: *Blacky* (букв. темнокожий, чернокожий) ‘африканец’. Здесь часто темный цвет кожи африканца сравнивается либо с цветом угля (*Braunkohle* (букв. буроугольный), *Brikett* (букв. брикет угля), *Kohle* (букв. уголь)), либо рубероида – кровельного материала (*Dachpappe* (букв. кровельный картон, рубероид)). Ярко выраженную оскорбительную смысловую нагрузку несет также этноним *braunes Stück* (букв. коричневый кусок). Два этнонима, взятые из онлайн словаря (*Schokoladenmenschen* (букв. шоколадные люди), *Kaffeemenschen* (букв. кофейные люди)), имеют, очевидно, положительную коннотацию;

1.2. Типичный продукт питания, употребляемый в пищу: *Bananenfresser* (букв. пожиратель бананов) ‘африканец’.

1.3. У многих европейцев жители Африки ассоциируется с дикостью, невежеством, варварством, отсталостью: *Affe* (букв. обезьяна) ‘африканец’, *Buschmann* (букв. бушмен, человек кустов, человек зарослей) ‘африканец’, *Dschungelboy* (букв. мальчик из джунглей) ‘африканец’, *Kaffer* (букв. дурак) ‘африканец’.

1.4. Распространены этнонимы, описывающие наиболее типичные особенности внешности негроидной расы (кроме цвета кожи), а именно: размер носа, цвет волос и др., например: *Breitnase* (букв. широконосый) ‘африканец’, *Krauslocke* (букв. курчавые локоны) ‘африканец’, *Schwarzkopf* (букв. черная голова – о волосах) ‘африканец’.

1.5. Выявлены этнонимы, носящие грубый характер: *Nigger* (букв. ниггер) ‘африканец’, *Negerpack* (букв. негритянский сброд), *Neger* (букв. негр) (*Schwarzer*) ‘африканец’, *Kralratte* (букв. краальская крыса) ‘африканец’, *Scheiße* (букв. дерьмо) ‘африканец’.

1.6. Среди немногочисленных «женских» этнонимов «африканской» группы встречаются этнонимы, производные от мужского этнонима *Neger* (*Negermutter* (букв. мамаша негра) ‘африканка’) и со сниженной стилистической окраской: *Negernutte* (букв. негритянская потаскуха) ‘африканка’, *Negertussi* (букв. негритянская девица, негритянская бестолочь)

‘африканка’, *Negervotze* (букв. негритянская морда, половой орган негритянки) ‘африканка’.

2. Немецкие этнонимы «турецкой» группы. В «турецкой» группе этнонимов выделяются следующие продуктивные модели:

2.1. Этнонимы, несущие ярко выраженную негативную характеристику турчанок, связанную с их внешностью (*Kanakeneule* букв. черномазая сова), фигурой (*Türkenmatratze* букв. турецкий матрас, турецкий тюфяк), умственными способностями (*Türkentussi* букв. турецкая девица, турецкая бестолочь, *Türkenvotze* букв. турецкая девица, турецкая бестолочь), нечистоплотностью (*türkischeSchlampe* букв. турецкая неряха, *Türkenschlampe* букв. турецкая неряха).

2.2. Этнонимы, основанные на сравнении турчанок с животными: *Tsatsikiziege* (букв. коза пацки), *türkischeBergziege* (букв. турецкая горная коза).

2.3. «Мужские» этнонимы, представляющие собой распространенные турецкие имена: *Ali* ‘Али’, *Ibrahim* ‘Ибрагим’, *Hassan* ‘Хассан’.

2.4. Этнонимы, передающие кулинарные пристрастия турок к национальным блюдам, иногда с использованием структурного компонента – *fresser*: *Dönerfresser* (букв. пожиратель шаурмы), *FladenbrotmatikerFitchi* (букв. лавашный фитчи), *Fladenfresser* (букв. пожиратель лавашей), *Kebabfresser* (букв. пожиратель кебаба), *Tomate* (букв. помидор). Наличие в турецкой пище большого количества чеснока и лука и появление у турок специфического неприятного запаха изо рта приводит к появлению таких этнонимов: *Knoblauchfresser* (букв. пожиратель чеснока), *wandelndeKnoblauchzehe* (букв. ходячий зубок чеснока), *Zwiebelfresser* (букв. пожиратель лука), а также обценных слов *Stinkbombe* (букв. вонючая бомба), *Scheißtürke* (букв. вонючий турок) ‘турок, турчанка’;

2.5. Этнонимы, связанные с наименованием распространенного растения, произрастающего в Турции (тмина): *Kümmel* (букв. тмин) ‘турок’, *Kümmelfresser* (букв. пожиратель тмина) ‘турок’, *Kümmelkind* (букв. дитя тмина) ‘турок’, *Kümmellümmel* (букв. тминный болван) ‘турок’, *Kümmeltürke* (букв. тминный турок) ‘турок’;

2.6. Этнонимы, связанные с родом деятельности турок: *Basargauner* (букв. рыночный мошенник, рыночный вор) ‘араб, турок’, *Harempascha* (букв. паша в гареме) ‘турок’, *Kameltreiber* (букв. погонщик верблюдов) ‘араб, турок’.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богомякова, Е. В.* Этнонимы современного немецкого языка [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. В. Богомякова. – Санкт-Петербург. – 2005. – 19 с.

2. *Попова, Т. Г.* Экспрессивные этнонимы как семантический процесс обогащения речи и языка [Текст] / Т. Г. Попова, И. Г. Аникеева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: лингвистика. – 2012. – № 2 (261). – С. 20-21.

3. Пчелко-Толстова, Е. А. К вопросу о способах выражения этнических предубеждений средствами немецкого языка [Текст] / Е. А. Пчелко-Толстова // Коммуникация в современном поликультурном мире: национально-культурная специфика построения дискурса. – Москва: Российское представительство издательства Пирсон Эдьюкейшн Лимитед. – 2016. – С. 120-130.

4. Markefka, M. Etnische Schimpfnamen – kollektive Symbole alltäglichen Diskriminierung «Muttersprache» [Text] / M. Markefka. – 1999. – № 3. – S. 193-206.

5. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache // MundMische [Электронный ресурс]. – URL.: www.mundmische.de (дата обращения: 01.03.2019)

Бондар Руслан

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантическая классификация сленгизмов в английском языке

1. Данный доклад посвящен семантической классификации сленгизмов.

Актуальность темы исследования связана с постоянным появлением новых слов на уровне нестандартной лексики и фразеологии, а также проблемы их классификации.

Объектом исследования выступают сленгизмы. Эмпирический материал исследования получен из электронного словаря «Urban Dictionary» путем сплошной выборки.

2.1. На сегодняшний день лингвистика перешла от изучения письменного языка к исследованию и анализу непосредственно живого общения, живой общественной речи. По словам швейцарского лингвиста Шарля Балли: «Разговорный язык является единственным истинным языком и нормой оценки всех прочих форм речи», что доказывает важность изучения разговорной речи (Балли 1955: 398).

В большом энциклопедическом словаре под редакцией В. Н. Ярцевой дается следующее обозначение понятия сленг: «Сленг (англ. *slang*) – 1) то же, что жаргон (в отечественной литературе преимущественно по отношению к англоязычным странам); 2) Совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Сленгизм – сленговое слово или фразеологизм, возникшее и первоначально употреблявшееся в отдельных социальных группах, и отражающее ценностную ориентацию этих групп. Употребляется преимущественно в условиях непринужденного общения, например, англ. *junkie* ‘наркоман’, *gal* ‘девушка’» (Ярцева 1998: 461).

2.2. На сегодняшний день можно встретить студенческий сленг фактически во всех сферах жизни, а также человеческого общения. Стоит отметить, что разговорная лексика подвергается делению на группы,

распределяясь тематически. Исходя из эмпирического материала исследования, студенческие сленговые слова относятся к таким характеристикам человека, как:

1. внешняя: *pot-belly* 'увалень', 'толстяк', *cracker*, 'красотка'.
2. умственная способность: *divvy* 'кретин';
3. социальный статус: *dooser* 'бомж', *acid head* 'наркоман';
4. расовая принадлежность: *eightball* 'ниггер', 'афроамериканец'; *japs* 'япошка';
5. должностная иерархия: *big daddy* 'большая шишка';
6. профессия: *pow pow* 'мент';
7. манера поведения: *creep* 'отморозок', *punk* 'невоспитанный', *bats* 'ненормальный';
8. черты характера: *bum* 'тунядец', 'бездельник', *tough cat* 'казанова', *wimp* 'маменькин сынок', *sucker* 'сопляк'; *sissy* 'плакса', *on the pitch* 'карьерист';
9. отношение к однополым связям и бракам: *fag hag* 'девушка, которая больше любит бывать в компании гомосексуалистов, хотя сама при этом имеет традиционную ориентацию', *pansy boy* 'гей', *lesbo*, *lezzer* 'лесбиянка'.

Зачастую такие сленгизмы носят грубый уничижительный характер и являются непристойными.

В ходе анализа было выявлено 9 семантико-тематических групп сленгизмов и было найдено 22 сленговых выражения.

2.3. Можно также наблюдать, что сленговые единицы используются для наименования алкогольных напитков. Они представлены целым рядом слов: *brew*, *chilly dog*, *brewdog*, *heine*, *brewhaha*, *brewsky*, *sixer*, *twack*, *wounded soldier* 'пиво'; *40s* 'бутылка пива емкостью 40 унций'; *handle* 'бутылка алкоголя емкостью 1,5 литра'; *booze*, *poison*, *nectar*, *precoius juice* 'алкогольный напиток', в значении алкогольного напитка вообще.

Значительное внимание уделяется студентами таким жизненно-бытовым проблемам, как материальный достаток. Существует множество сленгизмов, употребляемых студентами для обозначения слова «деньги». Например: *shells*, *tin ackers*, *gelt*, *lolly*, *topuses*, *oof*, *ante*, *blunt*, *boot*, *lettuce*, *ochre*, *wampum*, *mezuma*, *pocket lettuce*, *real cheese*, *rock candy*, *white bread*, *ammo*, *ballast*, *bark*, *bees and honey*, *boodle*, *bread*, *bullet*, *cabagge leaves*, *cabbage* 'баксы', 'зелень', 'капуста', 'лаве', 'кэш'. Если провести аналогию с русским языком, то можно отметить, что некоторые сленговые слова, например, *cabbage* имеют дословный перевод 'капуста', но являются обозначением сленгизма 'деньги', как в русском, так и в английском языке, тем самым облегчая понимание и переводимость.

3. Было найдено 43 английских сленгизма и была выявлена семантическая классификация сленгизмов,

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М. – 1955. – 603 с.
2. Береговская, Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование [Текст] / Э. М. Береговская // Вопр. языкозн. – 1996. – С. 256-267.
3. Большой англо-русский словарь / под ред. И. Р. Гальперина. – М. – 1972. – 450 с.
4. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под гл. ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Большая Российская энциклопедия. – 1998. – 461 с.
5. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 11.03.2019).

Борюшова Ирина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Игра слов в заголовках журнала *The Economist*

1. Вопросы функционирования стилистических приемов в текстах различной жанровой и тематической отнесенности периодически оказываются в центре внимания лингвистов. Всестороннее изучение игры слов (каламбура) обусловлено тем, что это многогранное явление, являясь ярким образным стилистическим средством, всегда апеллирует к вниманию читателя, в частности, в заголовках статей различных печатных и интернет-изданий.

Материалом проведенного исследования послужили заголовки статей британского еженедельного журнала новостной направленности *The Economist*.

1.1. Существует множество классификаций игры слов, основанных на различных критериях. Так, С. С. Иванов представил классификацию на основе анализа структуры каламбура, включающую в себя девять видов, наиболее продуктивными из которых являются обыгрывание омонимов, устойчивых выражений и паронимов (Иванов 2009: 227-231). С. Н. Флорин и С. К. Влахов приводят классификацию согласно функционированию каламбуров в тексте. Они выделяют каламбур как оборот речи, самостоятельное произведение и в качестве заголовков (Влахов 2009: 294).

1.2. Заголовок занимает особое место в тексте газетной статьи, основной функцией которого является привлечение внимания читателя. Эта самая яркая часть статьи не только информирует читателя о содержании, но и задает темп всей статье (Идиатуллина). Каламбур значителен одним из наиболее распространенных приемов, используемых в заголовках публицистических текстов, так как выгодной стороной этого стилистического средства является способность отразить в краткой словесной форме целые пласты социокультурного опыта. Аллюзия,

облаченная в форму языковой игры, пробуждает чувство интеллектуального удовлетворения от ее успешного декодирования, что также отвечает основной функции заголовка.

2. Среди заголовков известного британского журнала *The Economist* представлены различные случаи языковой игры.

2.1. Одним из самых распространенных видов каламбура в англоязычных заголовках является обыгрывание слов-омонимов, например:

(1) *Praying about preying* ‘Молитва о жертвах’.

В примере (1) языковая игра состоит в обыгрывании омонимов, а именно аллофонов *praying* ['preɪŋ] ‘молитва’ и *preying* ['preɪŋ] ‘добыча, жертва’. В этой статье речь идет об искоренении сексуального насилия в католической церкви, следовательно, заголовок указывает на лицемерие некоторых служителей церкви.

2.2. Большим стилистическим потенциалом для создания прагматического эффекта обладает прием обыгрывания паронимов, например:

(2) *Travellers' travails* ‘Тяготы путешественников’.

В данном случае механизмом создания игры слов является фонетическое членение слова с его последующей трансформацией путём подмены фонем на схожие с ними по звучанию, но не идентичные фонемы *travellers* ['træv(ə)ləz] и *travails* ['træveɪlz].

2.3. Большой популярностью среди авторов статей журнала *The Economist* пользуется прием обыгрывания устойчивых выражений, например:

(3) *Storm in a coffee cup* ‘Буря в кофейной чашке’.

Этот заголовок содержит аллюзию к идиоме *storm in a teacup* ‘буря в стакане воды’ (букв. ‘буря в чайной чашке’). В данной статье сообщается о неумеренном количестве сделок, заключаемых компанией *Jacobs*, стремящейся к монополизму.

В случае с обыгрыванием идиом и прочих устойчивых выражений авторам публикаций следует принимать во внимание фоновые знания целевой аудитории, так как в ситуации неосведомленности о значении той или иной фразеологической единицы языковая игра может вызвать не комический эффект, на который был расчет, а недоумение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Влахов, С. Н. Непереваемое в переводе [Текст] / С. Н. Влахов, С. В. Флорин. – М.: Высшая школа. – 1986. – 416 с.

2. Иванов, С. С. Игра слов и способы её создания: смысловая и звуко-смысловая игра слов [Текст] / С. С. Иванов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 6. – С. 227-231.

3. Идиатуллина, А. С. Особенности перевода игры слов в заголовках современной англоязычной прессы / А. С. Идиатуллина, О. Д. Кузьмина [Электронный ресурс]. – URL.:

Бышова Алина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Функциональные характеристики онимов в русских и английских медиатекстах

Собственные имена издавна привлекали внимание учёных. Их возникновение, историю, различные преобразования, распространение и назначение изучают исследователи в области литературоведения, истории, географии, однако, наиболее полная характеристика собственных имен представлена учеными в области лингвистики. В языкознании существует особый раздел – ономастика (греч. *onomastike* – искусство давать имена; *onomasticos* – относящийся к имени), занимающийся изучением собственных имён.

Оним (от др.-греч. ὄνομα – имя, название) – имя собственное – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других в том же классе, напр. города (астионимы): *Москва, Санкт-Петербург, London, Manchester*; имена (антропонимы) и прозвища (экзоэтнонимы): *Ольга, Иван, Olivia, John, пермяки – Солёные уши, псковичи – Скобари, шотландец – Sandy, ирландец – Paddy*; художественные произведения (идеонимы): «*Выстрел*», «*Преступление и наказание*», “*Gone with the wind*”, “*The Thorn birds*” и др. Функциональные особенности онимов больше всего раскрываются в медиатекстах.

Социальный характер онимов и их функции отражены во многих трудах, посвященных проблемам ономастики (А. В. Суперанская, Е. А. Нахимова, Н. А. Баскаков, Л. Н. Гумилев, Т. Д. Джанузаков и др.). Что же касается употребления онимов в сфере массовой коммуникации, то следует заметить, что функция имен собственных заключается не только в указании на называемый ими объект (идентификационно-дифференцирующая функция), данные языковые единицы всегда передают дополнительную экстралингвистическую информацию.

В зависимости от особенностей, генетически обусловленная онимная номинативная функция рассматривается как первичное или вторичное название объекта. Первичная номинация касается собственно онимов (антропонимы: *Владимир Путин, Дмитрий Песков, Donald Trump, Theresa May, Oliver Cromwell*; топонимы: *Antarctica, Europe, Washington, Ireland, The Netherlands, Lake Michigan, the Chicago River, Kensington Palace*; эргонимы: *РИА Новости, «Рособоронэкспорт», Amazon, Starbucks, the Schultz Family Foundation*; идеонимы: «*Мы*», «*Уездное*», «*На куличках*», «*Записки охотника*», “*Saturday Night, Sunday Morning*”, “*Two For the Road*” и др.). Вторичная номинация характеризуется трансформациями на

семантическом уровне, что реализуется в контексте в рамках различных стилистических фигур (перифраз: *российский лидер – Владимир Путин, фюрер – Гитлер, французский лидер – Эммануэль Макрон, родина Сервантеса – Испания, caring capitalist – Howard Schultz, B-Day – Brexit, a hotbed of socialism – America*; эпитеты: *республиканская Испания, grizzled Sinn Féin, the demagogue Boris Johnson* и др.).

Оценочная функция предполагает наличие объективного и субъективного компонентов, которые определяют соответствующие положительные, отрицательные или нейтральные оценочные характеристики (*кровавый генерал, каудильо, мятежник, диктатор – Франсиско Франко, «гастарбайтеры» Западной Европы – испанцы, мекка для российского криминалитета – Испания, еретик от литературы, «правильный» человек и писатель – Евгений Замятин, нацистская Германия, фашистская Италия, corporate behemoths, David and Goliath – McDonald's and Burger King, “un big mess” – Brexit, the haughty aristocrat Jacob Rees-Mogg* и др.). Учитывая динамику медиатекстов, в некоторых случаях формально тождественные онимные конструкции способны принимать различные по своей природе функции, что можно определить только в определенном контексте. Это свидетельствует об амбивалентности и интерпретационном характере функциональных параметров языковых единиц, в нашем случае, онимов. Субъективная составляющая оценочной структуры предполагает положительное или отрицательное отношение к объекту, в то время как объективная – опирается на общие свойства предметов или явлений, которые влияют на характер оценки.

Таким образом, рассмотрение типичных функций масс-медийных онимов с их основными характеристиками первичности, вторичности, субъективности, объективности, дескриптивности подтверждает тезис об актуальности функционального дискурса в современном русском и английском языкознании. Характер и типология онимных конструкций иллюстрируют синкретическую природу и взаимосвязь языка и мышления, что обуславливает динамичное развитие языка, теоретических постулатов функциональной стилистики, психолингвистики, социолингвистики, когнитивной лингвистики в контексте понимания процессов интеллектуализации русского и английского языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессонова, О. Л. Оцінний тезаурус англійської мови: Когнітив. та гендер. аспекти [Текст]: дис. ... докт. філол. наук: 10.02.04 // О. Л. Бессонова. – Донецьк. – 2002. – 463 с.
2. Нахимова, Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования: монография [Текст] / Е. А. Нахимова // ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург. – 2011. – 276 с.
3. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская // Изд. 2-е, испр. – М.: URSS. – 2007. – 366 с.

**Метафорические единицы в романе
Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»**

1. Метафора – это перенос названия по сходству, а так же само переносное значение, в основе которого лежит сходство (Рахманова, 2010). В данной работе исследуются различные типы метафоры-тропа с точки зрения ее структуры и степени освоенности лексической системой языка. Материалом для данного исследования послужил роман американского писателя Ф. С. Фицджеральда.

2. Актуальность исследования видов метафоры обусловлена ее частым использованием в разнообразных художественных текстах. Переводчики могут столкнуться с определенными трудностями, возникающими при попытках интерпретации исследуемого стилистического явления.

3. Исследования метафоры в художественных произведениях, ее анализ и интерпретация помогают более глубокому пониманию текстов, а также видения мира автором, ведь традиционно метафора считается одним из главнейших средств воздействия на читателя и создания художественного мира в целом.

4. В рассматриваемом романе выделяются следующие типы метафоры:

а) структурно метафоры подразделяется на следующие виды: простые и расширенные;

б) исходя из степени освоенности лексической системой языка, метафорические выражения делятся на такие виды: окказиональные или индивидуально-авторские метафоры и общеупотребительные или общепозитические метафоры (Арнольд, 2002; Москвин, 2006).

3.1 Структурные типы метафоры:

3.1.1 Простая метафора, т.е. метафорическое выражение, состоящее из одного образа (110 ед.; 87%):

My own house was an eyesore. – *Мой домик был тут бельмом на глазу* (перевод Е. Д. Калашниковой).

3.1.2 Расширенная метафора, т.е. метафора, имеющая в своем составе несколько образов, которые, объединяясь, образуют один сложный образ (21 ед.; 13%):

The lawn started at the beach and ran toward the front door for a quarter of a mile, jumping over sun-dial sand brick walks and burning gardens – finally when it reached the house drifting up the side of in bright vines as though from the momentum of its run. – *Зеленый газон начинался почти у самой воды, добрую четверть мили бежал к дому между клумб и дорожек, усыпанных кирпичной крошкой, и, наконец, перепрыгнув через солнечные часы, словно бы с разбегу взлетал по стене вьющимися виноградными лозами* (перевод Е. Д. Калашниковой).

3.2 Типы метафоры по степени освоенности лексической системой:

3.2.1 Узуальная или общепозитическая метафора, т.е. метафора, которая используется в качестве своего рода клише (77 ед.; 59%):

...*said Owl Eyes, washing his hands of the whole matter.* – ...сказал Филлин с видом человека, умывающего руки (перевод Е. Д. Калашниковой).

3.2.2 Оказиональная метафора, т.е. индивидуально-авторская метафора, часто основанная на индивидуальных авторских представлениях о «свойствах обозначаемого» (54 ед; 41%). Такая метафора редко принимается обществом и становится общепотребительной:

... *the cab stopped at one slice in a long white cake of apartment-houses.* – ...длинным белым пирогом протянулись одинаковые многоквартирные дома. У одного из ломтиков этого пирога мы остановились (перевод Е. Д. Калашниковой).

4 Проведенное исследование позволяет сделать выводом том, что в произведении Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» используются различные виды метафоры – как по ее структуре, так и по степени освоенности лексической системой языка, т.е. по частоте ее использования. В данном исследовании рассматриваются 4 типа стилистической метафоры, т.к. композиционная метафора не характерна для анализируемого произведения. В художественном произведении в изобилии обнаруживаются простые и расширенные метафоры; а также индивидуально-авторские и общепотребительные метафорические единицы. Наибольшей частотностью употребленияобладают индивидуально-авторские простые метафоры, являющиеся авторской выдумкой и использующиеся только в данном произведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов [Текст] / И. В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука. – 2002. – 384 с.
2. Москвин, В. П. Русская метафора. Очерк семиотической теории [Текст] / В. П. Москвин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЛЕНАНД. – 2006. – 184 с.
3. Рахманова, Л. И., Суздальцева, В. Н. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология: Учебник для вузов [Текст] / Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева – М.: Аспект Прогресс. – 2010. – 464 с.
4. Фицджеральд, Ф. С. Великий Гэтсби / пер. Калашниковой Е. Д. – 1996 [Электронный ресурс]. – URL.: <http://online-knigi.com/kniga/8743/velikii-getsbi-perevod-kalashikovoi-ed> (дата обращения: 09.03.2019).
5. Fitzgerald, F. S. The Great Gatsby [Text] / F. S. Fitzgerald. – К. – 2015. – 174 p.

Ващенко Марина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Лексические средства выражения оппозиции «свой – чужой» в британском медиадискурсе

Данная работа посвящена исследованию особенностей лексических средств выражения оппозиции «свой – чужой» в британском медиадискурсе.

В настоящее время средства массовой информации играют важную роль в жизни общества. В контексте обострения социальных отношений, обусловленных глобализационными и миграционными процессами, в материалах СМИ прослеживается тенденция к использованию ряда языковых средств, эксплицитно и имплицитно реализующих оппозицию «свой – чужой».

Материалом исследования послужили 50 медиатекстов из британских газет ‘The Guardian’, ‘The Telegraph’, ‘The Independent’, ‘The Times’ за период январь 2018 – апрель 2019 г., в которых репрезентируется вышеуказанная оппозиция.

В ходе анализа статей британской прессы удалось установить, что к лексическим средствам выражения оппозиции «свой – чужой» относятся: местоимения *we / they* и их производные; топонимы; антропонимы; негативно оценочная лексика; лексемы, семантически эксплицирующие позицию по отношению к «своим» и разговорная лексика.

В британском медиадискурсе для наименования оппозиции «свой – чужой» используются местоимения *we / they*, эти местоимения играют ключевую роль в обозначении границ «своих» и «чужих». Приведем слова Ю. И. Детинко и Л. В. Куликовой, которые говорят о том, что «основными средствами негативного позиционирования «чужих» являются личные и притяжательные местоимения *they, them, those*, которые выполняют функцию дистанцирования и способствуют формированию образа «чужих», чаще в негативном свете» (Детинко 2017: 67).

К примеру, в статье ‘Russia is targeting the home internet of tens of thousands of British households, security services warn’ роль местоимения *they* и его производных, как маркера «чужого» реализуется за счет неоднократного повтора: ‘Russia is hacking into "residential routers" which people use to connect to the internet, providing them with a "tremendous weapon" against the West’, ‘They disclosed as a "man in the middle" by hijacking routers, enabling them to monitor all internet activity’ (The Telegraph 2018). Следует обратить внимание на использование негативно коннотированных лексем *hacking into, tremendous weapon, against the West, hijacking routers*, использованных в данном контексте для усиления воздействия на читателей.

В данной статье в противовес «чужому» выступают местоимения, актуализирующие «своих» *I, you, we, our*: ‘... *this "threatens our respective safety, security and economic well-being"*; Rob Joyce, the White House’s

cybersecurity co-ordinator, said: "We are pushing back hard. Cyber activity must be stopped and opposed at every turn. "We are confident that Russia has carried out a co-ordinated campaign to gain access to enterprise, small office routers' (The Telegraph 2018).

Противопоставление России и других стран достигается также за счет топонимов *the UK, America, Russia*: 'The UK is working with America, its other allies and the technology industry to "expose Russia's unacceptable cyber-behaviour, so they are held accountable for their actions", said Mr Martin' (The Telegraph 2018). Как видим из представленного отрывка, представитель Великобритании в качестве главного союзника называет Соединенные Штаты Америки, в то время как другие союзники упомянуты лишь как *its other allies*.

Выражение оппозиции «свой – чужой» характеризуется высокой степенью эмоциональности, манифестируемой разговорной, более того, сленговой лексикой. В статье 'Thank you, America, for letting us tag along in this Syrian War' приводится большое количество разговорных лексем: 'We just wanted to say thanks for letting us join in the international contest you started after Vlad's half-tamed Syrian thug got out of line', 'We were feeling a bit lonely here on our island because we've alienated just about all of our allies and it would have been too much were it just Emmanuel Macron who got to talk tough about red lines and play at being your BFF', 'The thought of the French playing le poodle in Syria for the second time when it's our job – it doesn't bear thinking about', 'The side benefit is that elections are so much easier to win if they start coming home in body bags and everyone gets hyped up on nationalism and war fever!' (The Independent 2018).

Употребление сокращенного имени Vlad – Владимир Путин (Vladimir Putin), свойственное разговорному стилю, создает ироничность с негативной коннотацией и способствует эффекту фамильярности. Негативный образ президента Франции Эммануэля Макрона актуализируется лексемами *play at being your BFF* и *playing le poodle*. В высказывании используются акроним *BFF* – '*best friend forever*' и заимствование из французского *le poodle* (рус. подхалим), закрепившееся в английском языке в значении 'a person or organization who is overly willing to obey another' (Oxford Advanced Learner's Dictionary).

Таким образом, исследование показало, что лексическими средствами выражения оппозиции «свой – чужой» в британском медиадискурсе являются местоимения *I / you, we / they* и их производные, которые являются мощным средством обозначения границ «своих» и «чужих». Топонимы и антропонимы также принадлежат к основным средствам идентификации «своих» и «чужих». Для создания образа «чужого» в британских СМИ часто используется негативно оценочная лексика, в то время как для изображения «своих» журналисты прибегают к положительно оценочной лексике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Детинко, Ю. И.* Политическая коммуникация: опыт мультимодального и критического дискурса-анализа: монография [Текст] / Ю. И. Детинко, Л. В. Куликова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т. – 2017. – 168 с.
2. *Hornby, A. S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary / A. S. Hornby. – Oxford University Press. – 1995. – 1428 p.
3. Russia is targeting the home internet of tens of thousands of British households, security services warn // The Telegraph [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2018/04/16/russia-targeting-home-internet-tens-thousands-british-households/> (дата обращения: 23.03.2019)
4. Thank you, America, for letting us tag along in this Syrian War [Текст] // The Independent [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.independent.co.uk/voices/donald-trump-syria-bombs-military-intervention-theresa-may-boris-johnson-a8304536.html> (дата обращения: 23.03.2019)

Ващук Наталья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности семантики фразеологических единиц, обозначающих интеллектуальные способности человека

На современном этапе развития фразеологии как лингвистической дисциплины пристальное внимание уделяется вопросам семантики фразеологических единиц. Настоящее исследование посвящено изучению обозначений интеллектуальных характеристик человека в английской и французской фразеологических картинах мира, а именно особенностей семантики исследуемых фразеологических единиц (ФЕ). Целью данной работы является исследование семантических особенностей ФЕ, осуществление семантической классификации ФЕ, выявление национально-культурных особенностей английских и французских ФЕ, обозначающих интеллектуальные характеристики человека.

Материалом исследования послужили 350 фразеологических единиц английского языка и 250 фразеологических единиц французского языка, полученных методом сплошной выборки из английских и французских фразеологических и толковых словарей.

Согласно Б. А. Ларину, под фразеологическими единицами понимаются такие устойчивые словосочетания, которые характеризуются потерей первоначальных реалий и появлением нового метафорического значения (Ларин 1997: 6). Фразеологические единицы служат для названия субъективно значимых физических, психических и социальных ситуаций, а также состояния человека.

Во фразеобразовании огромную роль играет человеческий фактор, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с

разнообразными сферами его деятельности. Кроме того, человек стремится наделить человеческими чертами объекты внешнего мира, в том числе и неодушевлённые.

В ходе анализа семантики фразеологизмов выделены семантические группы «глупый» и «умный».

Наибольшим количеством единиц представлена группа «глупый» (англ. – 57%, фр. – 60%), например: англ. *It is a silly fish, that is caught twice with the same bait* ‘глупый тот, кто дважды попадает на одну удочку’; фр. *Être d'une bêtise amère* ‘быть на редкость глупым’.

В семантической структуре ФЕ данной семантической группы можно выделить такие доминирующие семы, как «глупый», «тупой», «дурак», например: англ. *Fools rush in where angels fear to tread* ‘дураки спешат туда куда ангелы ступать бояться’, *as dense as a donkey* ‘тупой как валенок’; фр. *La muraille blanche est le papier des sots* ‘белая стена – дуракам бумага’, *bête comme un pied* ‘тупой как пробка’.

Следующая по количеству ФЕ семантическая группа – «умный» (англ. – 43%, фр. – 40%), например: англ. *A wise man changes his mind, a fool never will* ‘умный человек меняет свое мнение, а дурак – никогда’, фр. *Deux avis valent mieux qu'un seul* ‘один ум хорошо, а два лучше’.

В семантике ФЕ данной семантической группы можно выделить доминирующие семы «умный», «мудрый», «смышлёный», например: англ. *Wisdom is the wealth of the wise* ‘мудрость – богатство умного человека’, *have got one's head screwed on right way* ‘быть смышлёным’; фр. *La sagesse vaut mieux que la force* ‘мудрость лучше силы’.

Таким образом, в ходе анализа фразеологических единиц, обозначающих интеллектуальные способности человека в английском и французском языках, было установлено преобладание фразеологических единиц со значением «глупый».

Следует отметить, что фразеологические единицы неразрывно связаны с развитием культуры и быта народа, они – зеркало национальной истории, которое отразило в себе богатый и сложный мир человеческих чувств, этические взгляды, вкусы, предпочтения, социальную оценку действительности. Во внутренней форме большинства фразеологизмов содержатся элементы, которые придают им культурно-национальный колорит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ларин, Б. А. История русского языка и общее языкознание [Текст] / Б. А. Ларин // Очерки по фразеологии – М.: Просвещение. – 1977. – 224 с.

Способы перевода английских и немецких глаголов говорения на русский язык

1. Вводные замечания. Настоящая работа посвящена исследованию способов перевода английских и немецких глаголов говорения на русский язык.

Объектом исследования являются глаголы говорения (ГГ), а предметом – способы перевода английских и немецких ГГ на русский язык.

Целью работы является выявление способов перевода английских и немецких ГГ на русский язык.

Материалом исследования послужили 152 ГГ в английском языке, 223 ГГ в немецком языке и 282 ГГ в русском языке.

2. Способы перевода английских и немецких ГГ на русский язык. Основные результаты исследования. Центральными понятиями в переводоведении являются «перевод», «способ перевода», «эквивалентность» (см. Алексеева, 2004; Рецкер, 1982 и др.). Как показывает анализ ГГ, основными способами перевода английских и немецких глаголов говорения на русский язык являются следующие:

1) эквивалентный перевод, ср.:

(1) нем. “Was ist das?” sagte Terrier und beugte sich über den Korb und schnupperte daran, denn er vermutete Eßbares (P. Süskind “Parfum”). Что это? – сказал Террье и, наклонившись над корзиной, обнюхал ее, ибо предполагал обнаружить в ней нечто съедобное (перевод Э. В. Венгеровой).

(2) (англ.) “Because he’s healthy,” Terrier cried, “because he’s healthy, that’s why he doesn’t smell!” (“Perfume: The Story of a Murderer”). Потому что он здоров, – вскричал Террье, – он здоров, вот и не пахнет!

2) лексическая замена, ср.:

(3) нем. “Ihm nicht,” schnarrte die Amme zurück, “aber mir” (P. Süskind “Parfum”). Ему не повредит, – отбрила Жанна, – а мне вредно (перевод Э. В. Венгеровой).

(4) англ. “You want to make these goatskins smell good, Maitre Baldini? You want to make this leather I’ve brought you smell good, don’t you?” Grenouille hissed, as if he had paid not the least attention to Baldini’s answer (“Perfume: The Story of a Murderer”). Вы хотите надушить эти козловые шкурки, мэтр Бальдини? Эти шкурки, которые я вам принес, вы их хотите надушить? – прошелестел Гренуй, словно не приняв к сведению ответа Бальдини.

3) модуляция, ср.:

(5) нем. Und er wiegte den Korb sachte auf den Knien, streichelte dem Säugling mit dem Finger über den Kopf und sagte von Zeit zu Zeit “duziduzi” (P. Süskind “Parfum”). И он тихонько покачал корзину на коленях, погладил

младенца пальцем по голове и несколько раз повторил «у-тю-тю» (перевод Э. В. Венгеровой).

(6) англ. “I have the best nose in Paris, Maitre Baldini,” Grenouille interrupted with a rasp (“Perfume: The Story of a Murderer”). У меня лучший нюх в Париже, мэтр Бальдини, – зашепелявил Гренуй.

4) транслитерация, ср.: англ. *announce* ‘анонсировать’, *appeal* ‘апелировать’, нем. *diktieren* ‘диктовать’, *diskurieren* ‘дискутировать’.

5) описательный перевод, ср.:

(7) нем. In dem geräumigen Gastzimmer verhörte Timoschenko den Wirt. Aufgeregt keuchte und geiferte der Mann: “Was wollen Sie bloß von mir?” В просторной столовой Тимошенко расспрашивал хозяина. Трактирщик пыхтел, говорил возбужденно, брызгая слюной: – Что вы хотите?

(8) англ. “Allow me the H-onour, said the gentleman with the whiskers, presenting his dexter hand, and aspirating the h” (Ch. Dickens “The Posthumous Papers of the Pickwick Club”). Удостоите чести и меня, - сказал с вульгарным акцентом джентльмен, украшенный бакенбардами, подавая правую руку (перевод А. В. Кривцовой и Е. Ланна).

6) конкретизация, ср.:

(9) нем. “Was spricht gegen mich, falls jemand auf diese Spur kommt?” (Friedrich Dürrenmatt “Der Verdacht”). – Что свидетельствует против меня, если кто-нибудь нападет на этот след? (перевод Н. Савинкова).

(10) англ. “I’m sorry,” Langdon said, “but I’m very tired and –” (Dan Brown “The Da Vinci Code”). Извините, — ответил Лэнгдон, — но я очень устал и... (перевод Н. В. Рейн).

7) грамматическая замена, ср.:

(11) нем. “Kommandant,” rief er empört aus, in der Hand noch die Serviette, “man behauptet, Doktor Isaak Kohler habe diesen Mord begangen!” (Friedrich Dürrenmatt “Justiz”). Господин начальник! — негодуяюще вскричал он, все еще держа салфетку в руке, — говорят, будто убийство совершил доктор Исаак Колер! (перевод С. Л. Фридлянд).

(12) англ. At daybreak he sat up with an abrupt moan, and trembling: if he did not act now, he would lose her forever! (V. Nabokov. Ada, or Ardor). На рассвете он резко сел, содрогнувшись и застонав: если он сию же минуту чего-либо не предпримет, он потеряет ее навсегда! (перевод О. М. Кириченко).

3. Выводы.

3.1. При переводе глаголов говорения с английского и немецкого языка на русский используются следующие приемы: эквивалентный перевод, транслитерация, описательный перевод, конкретизация, лексическая замена, модуляция, грамматическая замена.

3.2. Продуктивность способов перевода английских ГГ и немецких ГГ на русский язык во многом совпадает. Наибольшей продуктивностью в английском и немецком языках характеризуется эквивалентный перевод (англ. – 67%, нем. – 72%). На втором месте по продуктивности лексическая

замена (англ. – 17%, нем. – 18%). Описательный перевод является более продуктивным в английском языке (8%), чем в немецком языке (2%).

Слабопродуктивными способами перевода в обоих языках выступают модуляция, транслитерация, конкретизация, грамматическая замена, которые представлены в равном количественном соотношении в сопоставляемых языках – 2%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева, И. С.* Введение в переводоведение [Текст] / И. С. Алексеева. – СПб.; М. – 2004. – 352 с.
2. *Рецкер, Я. И.* Пособие по переводу с английского языка на русский [Текст] / Я. И. Рецкер. – М.: Просвещение. – 1982. – 159 с.

Волкова Татьяна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурно-семантическая характеристика глаголов зрительного восприятия в русском и английском языках

Настоящая работа посвящена исследованию структурно-семантических свойств глаголов зрительного восприятия (ГЗВ) в английском и русском языках.

Актуальность настоящего исследования обусловлена значимостью ГЗВ в лексико-семантической системе каждого языка, необходимостью глубокого и всестороннего исследования указанной группы глаголов, а также отсутствием комплексного и системного изучения данных единиц с точки зрения их семантической и структурной организации.

Целью данной работы является сопоставительное изучение структуры и семантики ГЗВ русского и английского языков, которое направлено на выявление общих и отличительных черт в структурно-семантическом аспекте данных лексических единиц.

Эмпирическим материалом работы послужили 76 английских и 72 русских ГЗВ, отобранные из одноязычных и двуязычных словарей, справочной литературы, а также словарей синонимов и антонимов.

В морфологическом плане ГЗВ, делятся на следующие группы:

- 1) *простые ГЗВ*, состоящие лишь из корневой морфемы: *see* ‘видеть’, *look* ‘смотреть’, *read* ‘читать’, *meet* ‘встречать’, *stare* ‘установиться’;
- 2) *префиксальные ГЗВ*: *superintend* ‘надзирать, смотреть’ (← *intend* ‘намереваться’), *oversee* ‘наблюдать, контролировать’ (← *see* ‘видеть’);
- 3) *суффиксальные ГЗВ*: *scrutinize* ‘исследовать’ (← *scrutiny* ‘исследование’), *glower* ‘смотреть сердито’ (← *glow* ‘излучать, светиться’);
- 4) *сложные ГЗВ*, образованные путём соединения двух слов в одно, то есть состоящие из двух основ: *rubberneck* ‘глазеть, рассматривать с любопытством’ (← *rubber* ‘вытягивать шею, глазеть’ + *neck* ‘шея’), *eyeball*

‘смотреть с интересом, подозрением’ (← *eye* ‘глаз, разглядывать’ + *ball* ‘мяч’);

5) ГЗВ с послелогом: англ. *look out* ‘высматривать, выглядывать’, *look for* ‘искать’, *skim through* ‘бегло просматривать’, *see over* ‘подробно осматривать, знакомиться’.

Русские ГЗВ образуются следующими способами:

1) префиксально-суффиксальным: *подглядывать* (← *глядеть*), *прослеживать* (← *следить*).

2) префиксальным: *обозреть* (← *зреть*);

3) суффиксальным: *видывать*, *видать* (← *видеть*);

4) постфиксальным, т. е. путём добавления постфикса -ся к мотивирующей основе: *озираться* (← *озирать*), *встречаться* (← *встречать*), *коситься* (← *косить*);

5) префиксально-постфиксальным: *навидеться* (← *видеть*);

6) суффиксально-постфиксальным: *видаться* (← *видеть*);

7) префиксально-суффиксально-постфиксальным: *оглядываться* (← *глядеть*), *всматриваться* (← *смотреть*).

Для описания семантики ГЗВ строятся обобщённые формулы толкования (ФТ), которые позволили выделить следующие основные семантические группы ГЗВ, а именно:

1. ГЗВ с ФТ “X нецеленаправленно воспринимает Y посредством зрения”, где X – одушевлённый субъект зрительного восприятия, Y – (не)одушевлённый объект зрительного восприятия, например:

(1) англ. *see* <notice smth or smb with your eyes, especially without concentrating or paying attention> ‘замечать что-либо с помощью глаз, особенно не концентрируясь или не обращая внимание’: *I see small beads of sweat on Jackie’s face* “Вижу капельки пота на лице Джеки”;

(2) русс. *видеть* <воспринимать (воспринять) что-либо, кого-либо органами зрения – глазами>: *Вижу морщинки у глаз, губы отливают синевой*.

2. ГЗВ с ФТ “X целенаправленно воспринимает Y посредством зрения”, например:

(3) англ. *look* <use one’s eyes, turn the eyes in some direction> ‘использовать глаза, направлять глаза в определенном направлении’: *For a long time he looked at me* “Она смотрела на меня в течение долгого времени”;

(4) русс. *смотреть* <воспринимать (воспринять) кого-либо, что-либо с помощью органов зрения, направляя взгляд куда-либо, на кого-либо, что-либо>: *В углу правого окна, прижавшись мордочкой к стеклу, сидел котенок и смотрел мне вслед*;

3. ГЗВ с ФТ “X не воспринимает Y посредством зрения из-за невнимательности, оплошности и т. п.”, например:

(5) англ. *overlook* <to fail to see, notice or consider smth> ‘не обратить внимание на что-либо посредством зрения’: *He seems to have overlooked one important fact* ‘Кажется, он упустил один важный факт’;

(6) русс. *проглядеть* <не воспринять посредством зрения по невнимательности>: *К сожалению, продавец проглядел два элемента в предложении продажи интегральных схем его компании.*

Подведём некоторые выводы:

1. ГЗВ в английском и русском языках образуются префиксальным и суффиксальным способами. Кроме того, в английском языке выявлены непроезводимые ГЗВ, сложные ГЗВ, а также ГЗВ с послелогом. В свою очередь, только для русского языка характерны префиксально-суффиксальный, постфиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный и префиксально-суффиксально-постфиксальный способы образования ГЗВ.

2. В семантическом плане в сопоставляемых языках наиболее продуктивными семантическими группами ГЗВ являются:

а) ГЗВ с ФТ “X нецеленаправленно воспринимает Y посредством зрения”;

б) ГЗВ с ФТ “X целенаправленно воспринимает Y посредством зрения”;

с) ГЗВ с ФТ “X не воспринимает Y посредством зрения по невнимательности, оплошности и т. п.”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бызова, Ю. П.* Предложения с глаголами зрительного восприятия в русском и английском языках [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Ю. П. Бызова. – Саратов. – 2004. – 216 с.

2. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка/ под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: Мир и Образование. – 2006. – 976 с.

3. Oxford Living Dictionaries [Электронный ресурс]. – URL.: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 11.03.2019)

Волохов Данил

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Поэтика битничества в музыке Джона Купера-Кларка

Феномен взаимодействия музыки и литературы всегда привлекал внимание исследователей. Современная научная мысль исследует эту проблему в параметрах интермедиальности.

В данной работе основное внимание фиксируется на специфике диалога музыки и литературы, характерного для XX-го века. Рассвет битничества, как культурного явления, совпал с периодом трансформации джаза (музыкального течения начала XX века, определившего название литературы этого периода как литературы «века джаза»), который, эволюционировав в бибоп, подпитывал новое литературное направление (Керви 1997: 4). Танцевальные стандарты, установившие господство ритма в джазовых произведениях, постепенно отошли на второй план, а виртуозность и монолог импровизации вскоре ознаменовали эволюцию бибопа, ставшего

заменой старому, классическому джазу, и главным «аккомпанементом» литературы писателей-битников (Хаустов 2017: 300).

Джек Керуак, ставший идеологом битничества, выделил ряд основных положений литературного течения, позаимствованных автором из принципов музыки бибопа: «Никакого подбора выражений, все что нужно – следовать свободному отклонению (ассоциациям рассудка)»; «никаких точек для разделения дыхания. Полноценное право на существование имеет тире, обозначающее промежуток между риторическим дыханием – промежуток времени, необходимого джазисту, прежде чем вновь примкнуть к трубе» (Андреева 2004: 616).

Во многом данный прием был позаимствован битниками из импровизаций, служивших своеобразным «аккомпанементом» произведений таких представителей течения, как Аллена Гинсберга, Грегори Корсо, Уильяма Берроуза. Тем самым в поэзию и прозу представителей битничества были привнесены музыкальные принципы, характерные для произведений ведущих представителей бибопа: Джона Колтрейна, Макса Роуча, Диззи Гиллеспи (Андреева 2004: 616).

Элемент спонтанности, ставший ключевым для бибопа, вскоре перешел и на уровень прозы битников. Представители битничества старались «писать свободно», обретая внутреннюю свободу от каких-либо норм.

Н. С. Гуляницкая отмечает закономерность взаимодействия стилей различных видов искусств (Гуляницкая 1984: 256).

В этом отношении творчество современного музыканта и поэта Джона Купера-Кларка кажется наглядным примером интеграции литературного языка с музыкой, с учетом его связи с традицией битничества. Джон Купер-Кларк – это британский музыкант и панк-поэт, получивший известность во время первой волны панк-рока, в частности, деля сцену с такими общеизвестными группами, как Sex Pistols, Buzzcocks, The Clash и ранними образцами пост-панка – коллективами Public Image Ltd, The Fall и Joy Division (Cooper Clarke 1984: 112).

Конец 70-х-начало 80-х на музыкальной арене ознаменовался смертью панка, вследствие распада Sex Pistols, в январе 1978 года. Именно это событие позволило Кларку в нужной мере синтезировать основы своего творчества (Cooper Clarke 1984: 112). В этом отношении Кларк пошел дальше исполнителей панк-рока, сохранив основной заряд провокационности и стремление уничтожать любые рамки.

Джон Купер-Кларк «играет» с литературными аллюзиями, доводя образ до абсурда, что можно увидеть в таких композициях, как “(I Married) A monster fromout space”: *I fell in love with an alien being/Whose skin was jelly – whose teeth were green* (Cooper Clarke 2018: 96).

Кларк использует известный сонет Шекспира (№130), в котором образ возлюбленной строится по принципу нарушения канонов петраркизма, и доводит шекспировскую аллюзию до крайнего предела, создавая образ

возлюбленной-Монстра.

Пограничность пост-панка, как нового музыкального направления, и одновременно связанного с музыкальной традицией как панк-рока, так и бибоба, позволила Джону Куперу-Кларку умело играть как с литературными мотивами, так и с музыкальным рядом. В особенности, посредством введения в поэтику «сильной доли», которая, нарочито громко сыгранная, создает эффект диссонирующего аккорда, провоцирующего определенную реакцию зрителя.

Основные принципы его поэтики обусловлены кризисными явлениями. «Пограничность» Кларка, и в целом панк-рока, роднит его поэзию с поэзией битничества. Монотонная манера, характерная для Купера-Кларка, не сковывает артиста – он достигает эффекта громкости, благодаря использованию анафоры, в основе которой лежит табуированная лексика. Использование данного приема, характерного, прежде всего для хип-хопа и рэпа, можно отнести к структурному критерию поэзии Джона Купера-Кларка, выраженному наиболее ярко в композиции “Chickentown”:
The bloody cops are bloody keen / To bloody keep it bloody clean. The bloody chief's a bloody swine / Who bloody draws a bloody line / At bloody fun and bloody games (Cooper Clarke 2018: 96). Именно превалирование ритм-группы роднит Купера-Кларка, с Керуаком. Сам же Купер-Кларк, выступает, зачитывая свои произведения ритмичными речитативом, фактически находясь во власти ритмической структуры, на базе которой он и выстраивает каждое произведение (Cooper Clarke 1984: 112).

Таким образом, поэтика битничества, выстраивающаяся вокруг ритма, нашла свое отражение в творчестве Купера-Кларка. И в целом элементы ритмичности и эпатажа по сей день являются неизменными атрибутами творчества панк-поэта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология. Антология поэзии битников / под ред. Г. Андреевой. – М.: Ультра. Культура. – 2004. – 784 с.
2. Гуляницкая, Н. С. Введение в современную гармонию: Учеб. Пособие [Текст] / Н. С. Гуляницкая. – М.: Музыка. – 1984. – 256 с.
3. Керви, А. Молодежные Субкультуры США и Великобритании с конца 40-х по наши дни [Электронный ресурс]. – URL.: <https://refdb.ru/look/2526375pall.html> (дата обращения: 19.01.2019)
4. Хаустов, Д. А. Битники. Великий отказ, или путешествие в поисках Америки [Текст] / Д. А. Хаустов. – М.: Рипол Классик. – 2017. – 300 с.
5. Cooper Clarke, J. Ten Years in an Open Necked Shirt [Text] / J. Cooper Clarke. – UK.: Arena Books. – 1984. – 112 p.
6. Cooper Clarke, J. The Luckiest Guy Alive [Text] / J. Cooper Clarke. – UK.: Picador. – 2018. – 96 p.

Воронина Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантические и стилистические особенности англоязычных фильмонимов и их русскоязычных эквивалентов

На протяжении долгого времени имена собственные являются популярным средством для номинации широкого круга предметов, понятий и явлений. Среди многочисленных видов имен собственных, идеонимы, названия, которые относятся к сфере искусства, занимают особенное место. В данном классе можно выделить фильмонимы – названия кинофильмов. Англоязычные фильмы занимают первое место по популярности в современном мире киноиндустрии. Названия фильмов играют важную роль в интерпретации замысла создателей кинолент. Именно с названия киноленты начинается знакомство потенциальных зрителей с содержанием фильма.

В современных ономастических исследованиях наблюдается значительный интерес в сфере исследования семантических особенностей названий англоязычных фильмов и их русскоязычных эквивалентов. Исследования языковой специфики онимов имеют богатую филологическую традицию (А. В. Суперанская, Н. В. Васильева, М. В. Горбаневский, М. В. Голомидова, А. К. Матвеев) (Суперанская, 2007; Суперанская, 1973; Васильева, 2005; Горбаневский, 1987; Голомидова, 1998; Матвеев, 2006). Отдельно рассматривались функционально-семантические особенности фильмонимов (А. В. Антропова, И. А. Сыров) (Антропова, 2008; Сыров, 2002).

Актуальность данной темы обусловлена особенностью номинации, а также стилистическими и семантическими особенностями англоязычных фильмонимов и их русскоязычных эквивалентов.

Целью исследования является описание семантических особенностей и определение места фильмонимов в ономастическом и лингвистическом пространстве.

Объектом исследования являются названия англоязычных фильмов и их русскоязычные эквиваленты.

Предметом исследования являются специфика номинации англоязычных кинофильмов и их русскоязычных эквивалентов в семантическом аспекте.

Материалом исследования послужили названия 600 современных англоязычных фильмов, выпущенных в прокат с 2007 по 2019 год.

Методами исследования являются метод лингвистического описания, сравнение и обобщение, семантический анализ, статистическая обработка.

Проблема семантической классификации заглавий художественных текстов занимает, безусловно, одно из центральных мест в изучении семантики заглавий. В истории филологии было сделано достаточно много

попыток осмысления основных классификационных признаков заглавий и их семантических особенностей.

Бабенко Л. Г. распределяет названия по когнитивно-тематическому принципу, данная классификация взята за основу семантического анализа названий англоязычных фильмов в настоящем исследовании. Согласно данной классификации все названия можно распределить по следующим категориям (Бабенко, 2000):

1. Категория 'Человек', составляет 17,7% фильмонимов из общего объема проанализированных фильмов: *August Rush* 'Август Раш', *Law Abiding Citizen* 'Законопослушный гражданин', *Life of Pi* 'Жизнь Пи', *Spider-Man: Into the Spider-Verse* 'Человек-паук: Через вселенные', *First Man* 'Человек на Луне', *Smallfoot* 'Смолфут', *Ben is Back* 'Вернуть Бена', *Aquaman* 'Аквамен', *Venom* 'Веном'.

2. Категория 'Время', представлена 4,6% единиц исследования: *(500) Days of Summer* '500 дней лета', *Switched for Christmas* 'Рождественская сестра', *Mid90s* 'Середина 90-х'.

3. К категории 'Пространство', отнесены 6,3% единиц исследования: *Zootopia* 'Зверополис', *District 9* 'Район № 9', *The Lost City of Z* 'Затерянный город Z', *Isle of Dogs* 'Остров собак', *Bar* 'Бар'.

4. Категорию 'Событие', репрезентируют 5,7% языковых единиц: *The Party* 'Вечеринка', *Annabelle: Creation* 'Проклятие Аннабель: Зарождение зла', *Second Act* 'Начни сначала', *When We First Met* 'Когда мы познакомились'.

5. Категория 'Предметы' наименее продуктивна, включает в себя 2% языковых единиц: *The Glass Castle* 'Стеклянный замок', *Gold* 'Золото', *King Arthur: Legend of the Sword* 'Меч короля Артура', *Green Book* 'Зеленая книга'.

В результате семантического анализа единиц исследования были выделены основные семантические категории англоязычных фильмонимов: 'Человек', 'Время', 'Пространство' 'Событие' и 'Предметы'.

Поскольку цель заголовка любого кинофильма – привлечь внимание потенциальных зрителей к киноленте, создатели используют всевозможные средства языковой выразительности для достижения этой цели. Анализ стилистических приемов используемых авторами заголовков проводился с опорой на классификацию, предложенную И. Р. Гальпериным (Гальперин, 1958):

1. Названия, в основе которых лежат фонетические средства выразительности, такие как ассонанс или аллитерация. Данный способ помогает создать яркую фонетическую экспрессивно-эмоциональную окраску, он составляет 1,2% среди всех проанализированных названий фильмов: *Dallas Buyers Club* 'Далласский клуб покупателей', *Suicide Squad* 'Отряд самоубийц' – в данных названиях звук [s] используется для создания мрачной, угнетающей атмосферы;

2. Названия, в которых используются лексические средства выразительности, такие как метафора, эпитеты, данные средства составляют 2,9% заголовков из общего объема выборки: *Man of Steel* 'Человек из стали', *Inglourious Basterds* 'Бесславные ублюдки', *Bullet Head* 'Цепной пёс', *First Msn* 'Человек на Луне'.

3. Названия, образованные с помощью синтаксических средств выразительности, таких как сокращения или аббревиатуры, представлены 0,6% фильмонимов: 'LOL', 'CHiPs'.

Название кинофильма представляет собой целостную единицу, которая связывает между собой тему и содержание кинопроизведения, является тонкой нитью, которая соединяет автора и зрителя. Заглавие должно привлекать внимание и вызывать желание посмотреть фильм. Адекватный акцент названия кинофильма обеспечивает правильное прочтение авторского замысла и является неотъемлемой частью режиссерского решения киноленты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антропова, А. В.* Названия американских, английских и российских кинофильмов: сопоставительная характеристика и проблемы перевода [Текст]: дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук / А. В. Антропова // Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург. – 2008. – 217 с.

2. *Бабенко, Л. Г.* Лингвистический анализ художественного текста [Текст] / Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ин-та. – 2000. – 534 с.

3. *Васильева, Н. В.* Собственное имя в мире текста: Монография [Текст] / Н. В. Васильева. – РАН, Ин-т языкознания, Академия гуманитар. исслед. – 2005. – 224 с.

4. *Гальперин, И. Р.* Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин. – М. – 1958. – 459 с.

5. *Горбаневский, М. В.* В мире имен и названий. – 2-е изд. [Текст] / М. В. Горбаневский. – М.: Знание. – 1987. – 208 с.

6. *Голомидова, М. В.* Искусственная номинация в ономастике [Текст] / М. В. Голомидова. – Екатеринбург. – 1998. – 375 с.

7. *Матвеев, А. К.* Ономатология [Текст] / А. К. Матвеев. – М. – 2006. – 292 с.

8. *Суперанская, А. В.* Имена: история и современность [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Таус – 2007. – 272 с.

9. *Суперанская, А. В.* Теория и методика ономастических исследований [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: ЛКИ. – 2007. – 256 с.

10. *Суперанская, А. В.* Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука. – 1973. – 366 с.

11. *Сыров, И. А.* Функционально-семантическая классификация заглавий и их роль в организации текста [Текст] / И. А. Сыров // Филологические науки. – М. – 2002. – С. 59-68.

Особенности атрибутивных словосочетаний в англоязычной публицистике

В последние десятилетия отмечается повышение интереса лингвистов к исследованию проблемы словосочетания. Изучением отдельных аспектов словосочетания посвящены работы многих отечественных ученых: В. В. Виноградова, В. Н. Ярцевой, А. З. Кубановой, Д. Р. Ханаху и др. Однако вопросы, связанные с изучением атрибутивных словосочетаний в англоязычных СМИ, не получили всестороннего освещения в научной литературе, что обуславливает актуальность данного исследования.

В данной работе нами предпринята попытка классификации атрибутивных словосочетаний, отобранных из статей современных англоязычных публицистических изданий (BBC, The Economist, The Atlantic, The Guardian).

Словосочетание в лингвистической литературе трактуется как основная, наряду с предложением, синтаксическая единица в системе языка, состоящая из двух компонентов – главного и зависимого – которые соединены друг с другом одним из четырех типов синтаксических отношений – согласования, управления, примыкания или замыкания (Ханаху, 2007). Под атрибутивным словосочетанием понимают такие словосочетания, в которых стержневой и зависимый компоненты соединены с помощью атрибутивной подчинительной связи, которая, в свою очередь, может наблюдаться в тех словосочетаниях, в которых имеется второстепенный член, называемый определением (Копкова, 2005).

В ходе анализа корпуса англоязычных газетных текстов выявлены пять групп атрибутивных словосочетаний по признаку частеречной принадлежности ядерного компонента (всего 578 единиц):

1) Субстантивные (с основой-существительным) (463 ед. – 80%). Например: *positive sense of identity* ‘положительное восприятие себя любимого’; *torturous negotiations* ‘мучительные переговоры’.

2) Глагольные (с основой-глаголом) (79 ед. – 14%). Например: *to fully exit* ‘полностью выйти’; *communicate efficiently* ‘эффективно общаться’.

3) Адъективные (с основой-прилагательным) (23 ед. – 3,9%). Например: *really practical* ‘действительно практическая’; *especially resistant* ‘особенно устойчивый’.

4) Адвербиальные (с основой-наречием) – (12 ед. – 2%). Например: *almost paradoxically* ‘как это ни парадоксально’; *quickly enough* ‘достаточно быстро’.

5) Местоименные (с основой-местоимением) – (1 ед. – 0,1%). Например: *fundamentally the same* ‘по сути тот же’.

В указанных группах были выделены подгруппы словосочетаний различных структурных моделей. Субстантивные словосочетания включают шесть структурных моделей: «прилагательное + существительное» (154 ед. – 27%), «существительное + существительное» (106 ед. – 18,3%), словосочетания со сложной структурой: а) в которых в качестве атрибутивного компонента к существительному выступает другое словосочетание, б) в которых содержится несколько независимых друг от друга атрибутивных компонентов (149 ед. – 26%), «причастие + существительное» (24 ед. – 4,2%), «местоимение + существительное» (20 ед. – 3,4%), «числительное + существительное» (8 ед. – 1,4%); глагольные – семь моделей: «глагол + прилагательное» (7 ед. – 1,2%), «причастие II + прилагательное» (2 ед. – 0,3%), «глагол + наречие» (17 ед. – 3%), «причастие I + наречие» (10 ед. – 2%), «причастие II + наречие» (19 ед. – 3,2%), «причастие II + существительное» (5 ед. – 1%), словосочетания со сложной структурой: а) в которых в качестве атрибутивного компонента к глаголу выступает другое словосочетание, б) в которых содержится несколько независимых друг от друга атрибутивных компонентов (17 ед. – 3%); адъективные – пять моделей: «прилагательное + прилагательное» (1 ед. – 0,1%), «наречие + прилагательное» (15 ед. – 3%), «местоимение + прилагательное» (1 ед. – 0,1%), «числительное + прилагательное» (2 ед. – 0,3%), словосочетания со сложной структурой: а) в которых в качестве атрибутивного компонента к прилагательному выступает другое словосочетание, б) в которых содержится несколько независимых друг от друга атрибутивных компонентов (4 ед. – 1%); адverbиальные – 2 модели: «наречие + наречие» и словосочетания со сложной структурой: а) в которых в качестве атрибутивного компонента к наречию выступает другое словосочетание, б) в которых содержится несколько независимых друг от друга атрибутивных компонентов (4 ед. – 1%); местоименные – один тип: «наречие + местоимение» (1 ед. – 0,1%).

Выводы:

1. Наиболее распространенными среди атрибутивных словосочетаний англоязычных газетных текстов являются субстантивные атрибутивные словосочетания (463 ед., 80%). Широкое употребление этих словосочетаний обусловлено типологическим строем английского языка.

2. Остальные структурные типы атрибутивных словосочетаний значительно уступают по распространенности субстантивному типу, составляя вместе около 20 % всех атрибутивных словосочетаний.

3. Местоименные атрибутивные словосочетания представлены всего 1 ед. Данный факт обуславливается тем, что местоимение повторяет синтаксическое поведение имени существительного или прилагательного, но обладает гораздо более узкой сочетаемостью, чем слова собственно субстантивного класса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Копкова, Е. В. Аспекты изучения атрибутивных словосочетаний в современном английском языке (структура, семантика, прагматика) [Текст] / Е. В. Копкова // Вестник педагогического опыта. – 2005. – Вып. 25. – С. 65-66.
2. Ханаху, Д. Р. Атрибутивные словосочетания в русском и английском языках (сопоставительно-типологический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. Р. Ханаху. – Майкоп. – 2007 [Электронный ресурс]. – URL.: <http://cheloveknauka.com/atributivnye-slovosochetaniya-v-russkom-i-angliyskom-yazykah> (дата обращения 19.03.2019)

Галич Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Антропонимические фразеологизмы с гендерной маркированностью в английском, русском и испанском языках

Настоящая работа посвящена изучению антропонимических фразеологических единиц (далее АФЕ) с гендерной маркированностью (далее ГМ) в русском, английском и испанском языках, ср.:

англ. *a judgement of Solomon* ‘мудрое решение’;

русс. *Авгиевы конюшни* ‘сильно засорённое, загрязненное помещение’;

исп. *el trabajo de Sísifo* ‘сизифов труд’.

Объектом данного исследования являются АФЕ, в состав которых входят только имена собственные людей (антропонимы).

Предметом настоящего исследования являются структура и семантика АФЕ в русском, английском и испанском языках.

Цель данной работы состоит в выявлении общего и отличительного в структурной и семантической организации АФЕ русского, английского и испанского языка.

Материалом исследования послужили АФЕ, включающие в свой состав имена собственные, отобранные из фразеологических словарей: «Большого англо-русского фразеологического словаря» под редакцией А. В. Кунина, из «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А. И. Молоткова, а также «Испано-русского фразеологического словаря» под редакцией Э. И. Левинтовой и других (англ. – 250; русс. – 350; исп. – 150).

Гендер является важным компонентом фразеологического значения социокультуры. Изучение особенностей реализации гендерного фактора во фразеологии позволяет хранить и передавать информационные единицы, которые раскрывают ценностную картину мира того или иного народа, а также отражает определенным образом лингвокультурологические средства того или иного национального коллектива к социально-культурным изменениям, занимающим свое место в определенный период развития общества (Кирилина 1998: 56).

Изучение гендерного компонента является основной задачей современной лингвистики. Каждая попытка изучить гендерную природу вызывает осознание факта присутствия тесно связанных понятий и терминов. Гендерный компонент является интеллектуальной категорией, которая не может быть признана визуально (Зыкова 2003: 27).

Русские, английские и испанские АФЕ с маскулинной и фемининной маркированностью обнаруживают большие сходства в своей семантике. Эти сходства проявляются в наборе семантических групп, а именно характеризуют человека с проявлением личных качеств, ума и физических данных.

В сопоставляемых языках наиболее продуктивными семантическими группами как среди АФЕ с маскулинной, так с фемининной ГМ являются ФЕ, описывающие личностные свойства человека (англ. – 160; русс. – 245; исп. – 77):

англ. *Jack of all trades* ‘мастер на все руки’, *Cardellia’s gift* ‘тихий, нежный женский голос’;

русс. *Роман – кожаный карман, Маланьина изба не беседа*;

исп. *Juan de las Viñas* ‘доверчивый, наивный человек’; *llegó hecha una Magdalena* ‘пришла совершенно зареванная’.

Вторая семантическая группа, которая встречается в английском, русском и испанском языках и присуща АФЕ как с маскулинной, так и с фемининной ГМ, передает умственные способности человека (англ. – 44; русс. – 58; исп. – 26):

англ. *a judgment of Solomon* ‘мудрое решение’, *Dumb Dora* ‘глупая девчонка, дурочка’;

русс. *Емеля дурачок, велика Федора, да дурра*;

исп. *saber más que Lere* ‘быть семи пядей во лбу’.

Семантическая группа, обозначающая физические характеристики человека, характерна только для АФЕ с маскулинной ГМ (англ. – 46; русс. – 47; исп. – 47):

англ. *tiny Tim* ‘коротышка’;

русс. *и по рылу знать, что Сезоном звать*;

исп. *Juan y medio* ‘недоросток, коротышка’.

Итак, в ходе сопоставительного анализа гендерно маркированных ФЕ были получены следующие выводы:

1. Гендерный компонент играет большую роль в формировании фразеологической картины мира, способствует раскрытию ценностных установок, стереотипов, эталонов и символов, которые содержат знания о месте, функции и роли мужчины и женщины в социокультурном пространстве английского, русского и испанского этносов.

2. В ходе семантического анализа у АФЕ сопоставляемых языков выявлены две группы: а) АФЕ с мужскими именами собственными и б) АФЕ с женскими именами собственными. Характерно, что во всех трех языках

«мужские» фразеологизмы количественно превосходят «женские» АФЕ, что свидетельствует о ведущей роли мужчины в жизни общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зыкова, И. В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии [Текст] / И. В. Зыкова – М.: Едиториал УРСС. – 2003. – 232 с.
2. Кирилина, А. В. Развитие гендерных исследований в лингвистике [Текст] / А. В. Кирилина // Филологические науки. М. – 1998. – № 2. – С. 51-58.
3. Рылов, Ю. А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика [Текст] / Ю. А. Рылов – М.: АСТ: Восток-Запад. – 2006. – 311 с.

Галяс Людмила

*Филиал Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко
в г. Рыбнице*

Лингвистический корпус при изучении семантических характеристик русских и английских орнитонимов

На современном этапе развития лингвистики особую значимость приобретают информационные технологии, способствующие более быстрой и объективной обработке языковых данных. В связи с этим лингвистический корпус, осуществивший колоссальную революцию в языкознании, стал бесценным исследовательским инструментом, поскольку обладает следующими преимуществами: 1) репрезентативный объем корпуса гарантирует типичность данных и обеспечивает полноту представления всего спектра языковых явлений; 2) всестороннее изучение реального языкового материала в его естественной контекстной форме; 3) многократное использование корпуса для решения различных задач (Захаров 2005: 3).

В настоящем исследовании описаны результаты применения лингвистического корпуса при сопоставительном анализе семантических характеристик русских и английских орнитонимов.

На начальном этапе был проведен ассоциативный эксперимент, в ходе которого 50 студентам филиала Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко в г. Рыбнице было предложено назвать вид птицы, который приходит им в голову при упоминании слова «птица». При этом 16 респондентов указали слово «воробей», а 9 – «ворона», вследствие чего мы предположили, что в русскоязычной культуре типичными представителями класса птиц выступают *воробей* и *ворона*, которые мы в дальнейшем сопоставили с орнитонимами *sparrow* и *crow*. Ниже представлены результаты сопоставительного анализа данных орнитонимов.

Обратившись к Национальному корпусу русского языка, мы зафиксировали 91 случай употребления сравнительных оборотов *как воробей*, *как воробы*. Анализ данных контекстов позволил выявить основные семантические признаки, которые выступают основой для сравнения

человека с воробьем. Во-первых, это худощавое телосложение, невысокий рост: *Она была из самых мелких, из недоростков, невзрачная и неценная, как воробей или подорожник ... (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого. Путешествие в седьмую сторону света)*. Во-вторых, в качестве основания для сравнения служит быстрота движений, подвижность: *Доктор так такой, стал быть, шустрый, как воробей (М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга четвертая)*. В-третьих, это серый и невзрачный цвет: *... И примется рассказывать ему докучную сказку о том, как воробей, мужик в сером кафтане, хотел жениться на синичке, барыне в синем платье (И. Т. Кокорев. Сборное воскресенье)*. И, наконец, растрепанный, взъерошенный внешний вид: *А он и взволнован, и взъерошен, как воробей (Э. Герштейн. Мандельштам в Воронеже (по письмам С. Б. Рудакова))*.

Кроме того, в ходе исследования были зафиксированы как устойчивые выражения (*слово не воробей, вылетит – не поймаешь; воробыный шаг, стреляный воробей*), так и нетипичные конструкции, в которых человека сравнивают с воробьем (*влюбчивый, как воробей; смотрел на нее, как воробей на удава; попали, как воробы в мышеловку*).

В англоязычной культуре в качестве основы для сравнения человека с воробьем выступают практически аналогичные семантические признаки. Эти данные были получены при обращении к Corpus of Contemporary American English, в котором зафиксировано 67 случаев употребления сочетания *like a sparrow, as a sparrow*.

В качестве основы для сравнения выступают следующие характеристики. Во-первых, физическая слабость, хилость: *By the time she was summoned, the elderly woman was as frail as a sparrow, unable to speak, and barely able to move (The Devlin Diary)*. Во-вторых, подвижность и беспокойность: *But she was still a lively little woman, restless as a sparrow (Analog)*. И, наконец, небольшой размер: *For a demonstration, a 15-year-old boy, his frame as compact as a sparrow's (New York Times)*.

Сопоставительный анализ семантических признаков, которые лежат в основе сравнения человека с вороной в русскоязычных (61) и англоязычных (43) контекстах показал следующее. В обеих лингвокультурах основанием для сравнения выступают аналогичные характеристики. Во-первых, черный, темный, мрачный цвет: *Черная, как ворона, – подхватила Арина Яковлевна, – я видела ее сто раз (Д. Донцова. Уха з золотой рыбки)*. *But his eyes, black as a crow's feather, reflected only interest, nothing more (MAG USCatholic)*. Во-вторых, характерная манера говорения (каркать, хрипеть, кричать) и качество голоса (хрипота, шершавость): *Там я смолчал, там каркнул как ворона (Д. Быков. Рождение горы)*. *...It have uttered a sound, he would have expected a voice harsh as a crow's (SewaneeRev)*.

Кроме того, в русскоязычных контекстах в качестве семантического признака выступает также манера движения: *Она кружит над этим, как ворона над сыром (Г. Щербакова. Моление о Еве)*.

В обоих корпусах были зафиксированы следующие устойчивые выражения: *белая ворона; считать ворон; as the crow flies*.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Лингвистический корпус расширяет возможности исследования языка. За считанные секунды в реальном времени в корпусе можно получить языковые данные, требующие обработки колоссальных объемов текстов, на анализ которых ранее уходили месяцы и даже годы. Корпус способствует повышению объективности и достоверности исследований и позволяет решать такие задачи, которые лингвистика предыдущих эпох практически не ставила в силу их трудоемкости или невыполнимости. В настоящем исследовании мы продемонстрировали потенциал и эффективность корпуса при изучении орнитонимов в русскоязычной и англоязычной культуре, что дало нам возможность выявить основные семантические признаки, которые положены в основу сравнения человека с *воробьем/sparrow* и *вороной/crow*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захаров, В. П. Корпусная лингвистика: учебно-методическое пособие [Текст] / В. П. Захаров. – СПб. – 2005. – 48 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02.03.2019)
3. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 06.03.2019)

Гарина Полина

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Проблема статуса производных междометных единиц как прагматических знаков в немецком языке

Если углубиться в понимание языка как системы, то станет ясно, что отличием языка от других социальных явлений является знаковая природа. Знаковая природа материальных единиц раскрывает социальную специфику языка в целом, его частей, которые дают сигнал человеку или же какому-либо существу о каком-либо существующем объекте или явлении, существующих в окружающем нас мире. Языку присущи универсальность и сложность, что позволяет связывать окружающий мир с человеческим мышлением. Иными словами, факты действительности находят свое отражение в языковой системе (Behagel 1954: 236).

Причина, по которой язык с точки зрения такой науки, как семиотика, является уникальным явлением – это материализованные субституты, выступающие в качестве языковых элементов.

Производные междометия являются более сильным индикатором выражения человеческих чувств и эмоций, так как сами по себе имеют более сложную структуру, чем непродуцированные междометия (Schwenter 1999: 401). Человечество с годами росло и развивалось, вместе с ними развивалась и

речь, что прямо отразилось также и на восклицаниях, выражающих эмоциональное состояние и ощущение мира.

На данный момент основное внимание ученых-языковедов привлекает эмоционально-экспрессивная сторона языкового знака, что напрямую связано с антропоцентрическим подходом к исследованию речи.

Чтобы передавать эмоции в языке часто используется большое количество разнообразных средств: вводные слова, графическое выделение частей текста, обращения, эмоционально-экспрессивная лексика, особый способ построения предложений и т. д. Однако одним из наиболее сильных и не менее значимых средств для передачи эмоционального состояния в тексте и в дискурсе является использование междометий. Они выполняют функцию особых речевых сигналов и служат для краткого выражения эмоций и чувств человека (Косов 1963: 213).

Междометия выполняют коммуникативную, сигнализирующую и эмотивную функции. Данные функции часто могут сочетаться и с паралингвистическими средствами выражения эмоций. Однако можно говорить и о специфической «знаковой функции», которая имеет способность проявлять себя в различных формах, которые могут быть как языковыми, так и неязыковыми (Schwenter 1999: 401). Но стоит признать, что для лингвистов большой интерес представляют языковые явления и их функционирование при коммуникации с позиции их места в пространстве языка и его системе.

Немецкие лингвисты рассматривают междометие исходя из основных положений и законов синтаксиса, морфологии, семантики и различных функций междометия в тексте и речи в целом. Однако в этом случае функция остается ограниченной, то есть остается банальным выражением эмоций или чувств. Любое междометие включает и отношение к предмету, и отношение к понятию.

Исходя из вышесказанного, следует определить понятие междометия и присущие ему особенности, как знаку прагматически специфическому.

Под производными междометиями понимаются словосочетания, слова и целые предложения с утраченной структурной членимостью и стертой номинативной функцией (Вержбицкая 1999: 647). Интересным является также тот факт, что у производных междометий сохраняются связи со знаменательными словами, например: «*Himmeldonnerwetter!*» – «*Черт!*», «*Herrgott!*» – «*Госноду!*»

Производные междометия в большинстве случаев являются отдельными высказываниями, например: «*Слава Богу!*» – «*Gott sei Dank!*», «*Verdammt!*» – «*Проклятье!*» и т.п. Однако среди большого количества существующих производных междометий большинство из них являются постоянными единицами выражения эмоций и чувств по причине сохраняющейся с первичным значением связи. Интерес для изучения представляют именно производные междометия, так как их количество в речи постоянно увеличивается за счет образования новых.

Говоря о следующей особенности этого класса слов, отметим, что междометия не имеют синтаксических связей с другими словами, им присуща самостоятельность и синтаксическая независимость, а также обособленность. Однако они не изолированы от других слов в целом, они часто употребляются в потоке речи и с глаголами, и с именами собственными, и с наречиями. Также они могут выступать в качестве отдельного высказывания.

«*Du meine Güte!*» – «*dachte er sinnbildlich*».

Еще одной не менее важной особенностью данного класса слов является также то, что многие междометия могут переходить в другие части речи, приобретая при этом лексическое значение, номинативную функцию и способность образовывать грамматические формы и вступать в связь с другими членами предложения (Weinrich 1993: 534).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вержбицкая, А.* Семантика междометий [Текст] / А. Вержбицкая. – М. – 1999. – 647 с.
2. *Косов, В. Т.* Междометия как средство выражения эмоциональной и волевой функции языка (на мат-ле немецкого языка) [Текст] / В. Т. Косов. – М. – 1963. – 213 с.
3. *Behagel, O.* Bewusstes und Unbewusstes im dichterischen Schaffen [Text] / O. Behagel. – Tübingen & Niemeyer. – 1954. – 236 S.
4. *Burkhardt, A.* Interjektionen: Begriff, Geschichte, Paraphrasen [Text] / A. Burkhardt. – Tübingen: Stauffenburg Verlag. – 1998. – 73 S.
5. *Fleischer, W.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache [Text] / W. Fleischer. – Tübingen: Niemeyer. – 1995. – 382 S.
6. *Schwenter, S.* Pragmatics of conditional marking [Text] / S. Schwenter. – London: Gardning Books. – 1999. – 401 p.
7. *Weinrich, H.* Textgrammatik der deutschen Sprache [Text] / H. Weinrich. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag. – 1993. – 534 S.

Герба Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Способы перевода английских эмфатических конструкций (на материале романа Колин Маккалоу «Поющие в терновнике»)

1. Экспрессивность представляет собой одну из наиболее активно исследуемых категорий языка. Основными средствами выражения экспрессивности являются фонетические, лексические, морфологические и синтаксические. Все более актуальной в современной лингвистике становится проблема экспрессивности на уровне синтаксиса. Это связано с изучением структуры текста, языковой личности как субъекта речевой деятельности, взаимоотношения говорящего и адресата, звуковых средств усиления выразительности речи и усиления ее воздействия на воспринимающего.

В лингвистической литературе существует понятие «экспрессивный синтаксис», которое объединяет различные виды экспрессии, в число которых входит и эмфаза. Эмфаза является общелингвистической категорией языка, служащей для создания эмоциональной окрашенности и экспрессивности высказываний (Фаустова 2006: 255).

Настоящий доклад посвящен изучению способов перевода английских эмфатических конструкций на материале романа Колин Маккалоу «Поющие в терновнике».

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью явления эмфазы и способов ее выражения, а также необходимостью дальнейшего исследования способов перевода английских эмфатических конструкций, которые часто используются в художественных произведениях для создания экспрессивности и эмоциональности.

2. В ходе исследования были выявлены следующие способы перевода английских эмфатических конструкций:

– добавление, представляющее собой основной способ перевода данной конструкции, при котором эмфаза переходит с синтаксического уровня на лексический уровень – 42 ед. (36%):

‘You’re not conceited, but you do know how very attractive you are’. ‘Вы не тщеславны, но сами прекрасно знаете, какой вы обаятельный’.

– прием целостного преобразования – 35 ед. (26%):

‘It had been sheer bad luck that in the end she preferred the Pommy jackaroo whose more bizarre exploits were becoming bush legend’. ‘Но, как на зло, она предпочла «Помми-желторотика», иначе говоря – новичка, только-только из Англии, о чьих необычайных похождениях уже складывались в лесном краю легенды’.

– замена синтаксической конструкции лексической единицей – 21 ед. (16%):

‘Only when both of them were present in her world simultaneously, as now, did she feel utterly complete’. ‘И лишь когда они с нею оба сразу, вот как теперь, она поистине живет полной жизнью’

– антонимический перевод – 12 ед. (9%):

‘Not until the Emperor Hirohito’s delegate signed Japan’s official surrender did Gillanbone believe the war was finally over’. ‘Только когда полномочный представитель императора Хирохито подписал документ о капитуляции Японии, в Джилленбоуне поверили, что война и в самом деле кончена’.

– синтаксическая замена – 4 ед. (3%):

‘It was only as he felt those lovely, omniscient eyes on him that he realized how peculiar he must look, why so many people had stared at him since he got off the train at Central’. ‘Только ощутив на себе взгляд прекрасных всезнающих глаз, он понял, как странен он сейчас, должно быть, с виду и отчего, едва он сошел с поезда на Центральном вокзале, люди смотрели на него с изумлением’.

– комбинация нескольких способов перевода (добавление в сочетании с другим экспрессивным синтаксическим средством, в частности, с пунктуацией) – 3 ед. (2%):

It was Frank who lay closest to her heart, Frank who loomed as the star in her limited sky. ‘Фрэнк – вот кто Мэгги милее всех, вот кто – как звезда на ее нешироком небосклоне’.

3. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

3.1. Изучение способов перевода английских эмфатических конструкций представляет собой одну из актуальных проблем современного переводоведения.

3.2. Проанализировав особенности перевода английских эмфатических конструкций в романе Колин Маккалоу «Поющие в терновнике» можно выделить такие способы перевода этих единиц как: добавление, прием целостного преобразования, замена синтаксической конструкции лексической единицей, антонимический перевод, синтаксическая замена, комбинация нескольких способов перевода.

3.3. Согласно данным количественного анализа материала, наиболее частотными в изучаемом произведении являются добавление (36%), прием целостного преобразования (26%) и замена синтаксической конструкции лексической единицей (16%). Реже всего в проанализированном материале встречаются синтаксическая замена и комбинация нескольких способов перевода (3% и 2% соответственно).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Фаустова, Н. А.* Эмфаза и её интонационное выражение [Текст] / Н. А. Фаустова // Вопросы филологии. – 2006. – № 6. – 259 с.

2. *McColough, C.* The Thorn Birds [Электронный ресурс]. – URL.: https://royallib.com/book/McCullough_Colleen/The_Thorn_Birds.html (дата обращения: 10.03.2019)

3. *Маккалоу, К.* Поющие в терновнике [Электронный ресурс]. – URL.: https://royallib.com/book/makkolou_kolin/poyushchie_v_ternovnike.html (дата обращения: 10.03.2019)

Гладких Нелли

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурные особенности нейтральных и литературно-разговорных фразеологических синонимов французского языка

Данная работа посвящена изучению структурных особенностей французских фразеологических синонимов группы нейтрального и литературно-разговорного стилей, выявлению наиболее распространённой структурной формы среди синонимических рядов фразеологических оборотов.

Фразеология – это особая отрасль языкознания, которая изучает устойчивые сочетания, называемые фразеологическими единицами (ФЕ) или фразеологизмами (Назарян 1987: 5).

Фразеологизмы являются инструментом для обогащения языка, они придают речи экспрессивность и эмоциональность, ФЕ несут в себе образность, а также, что весьма важно, лингвокультурологический компонент. Образование новых ФЕ во французском языке расширяет его лексические границы и подтверждает гибкость грамматической структуры языка. Таким образом, можно наблюдать появление лексических синонимов у уже имеющихся фразеологизмов, структура которых может быть отличной друг от друга.

Актуальность работы связана с непрерывной эволюцией языка, развитием его лексической системы на примере конкретной области – фразеологии, изучением функционирования её единиц в языковой системе. Проведённый анализ показал преобладание одной структуры фразеологизмов в рамках отдельной стилистической группы, а именно нейтральных и разговорных ФЕ.

Целью исследования было выявление структурных особенностей фразеологических синонимов нейтрального и литературно-разговорного стилей.

Объектом данной работы является явление фразеологической синонимии французского языка в произведениях современных французских писателей.

Практическим материалом исследования послужила выборка фразеологических синонимов нейтрального и литературно-разговорного стилей из произведений современных французских писателей XIX-XX вв., а также данные словаря «Le Petit Robert», «Словарь русско-французских фразеологических эквивалентов» Кофановой Л. П. и Каики Н. Е. и лингвистического корпуса фразеологических синонимов французского языка Э. И. Липшицене-Зибуцайте в количестве 651 единицы, которая в дальнейшем была разделена на структурные группы.

Фразеологические синонимы – это цельнооформленные языковые единицы, которые характеризуются близостью и общностью значения (Назарян 1987: 232). Существуют различные классификации фразеологизмов по структурным характеристикам во французском языке. В данной работе за основу взята классификация русского языковеда А. Г. Назаряна, который выделял следующие структурные типы фразеологизмов (Назарян 1987: 58-60):

- 1) непередикативные ФЕ;
- 2) частично передикативные ФЕ;
- 3) передикативные ФЕ.

Непередикативные фразеологические единицы – это фразеологизмы без передикативной связи, состоящие из одного знаменательного и одного или более служебных слов, которые могут также представлять собой

словосочетания с подчинительной, сочинительной или подчинительно-сочинительной связью компонентов (Назарян 1987: 59):

Tel père, tel fils; telle bouche, telle souche; tel pot, tel couvercle; tel curé, tel paroisse; telle vie, telle fin (mort); tel maître, tel valet; tel nid, tel oiseau с общим значением ‘яблоко от яблони недалеко падает’; *n'y être pour rien, être hors de cause* со значением ‘не иметь никакого отношения к чему-либо’.

Частично предикативные фразеологические единицы имеют такую отличительную особенность, как наличие прямого, косвенного или обстоятельственного дополнения или определения у ведущего компонента, который также может быть выражен словосочетанием (Назарян 1987: 59):

Plein à craquer, plein comme un oeuf с общим значением ‘переполненный, набитый до отказа, набитый битком (о помещении, автобусе и т.п.)’; *rouge jusqu'aux temps (jusque derrière les oreilles), rouge comme le feu (le pot du feu, une écrevisse, une écrevisse cuite, un homard, une cerise, une tomate, une pivoine, une betterave, une pomme d'api, une framboise, une fraise, une guigne, un coq, un dindon, un coquelicot, un chérubin, un oeuf de Pâques; du sang, un brasier, braise)* с качественным значением ‘красный как кумач’.

Предикативные фразеологические единицы имеют предикативную структуру и могут выражать как законченную, так и незаконченную мысль, но во втором случае фразеологическому обороту требуется распространение с помощью переменных слов (Назарян 1987: 59):

Faire une promenade, faire un tour, faire les cent pas с общим значением ‘прогуляться, пройтись, совершить прогулку’; *ne faire oeuvre de ses dix doigts, se croiser les bras, rester les mains dans les poches* с общим значением ‘ничего не делать, бездельничать’.

Анализ структурных особенностей фразеологических синонимов был проведен в одной стилистической группе, а именно – литературно-разговорные и нейтральные фразеологические синонимы, так как количество отобранных единиц (203 синонимических ряда) позволяет приблизиться к более точному результату исследования. Рассматривались только те синонимические ряды, в которых было полное совпадение фразеологических единиц с точки зрения структурного деления. В ходе исследования также выявлены такие ряды синонимических фразеологизмов, структуры которых отличны в ряде, например, *en vouloir à qn, garder rancune à qn* с общим значением ‘сердиться на кого-либо, злобствовать’, где первый фразеологический оборот имеет непредикативную структуру, второй же – предикативную. Такие смешанные структурные типы составляют 24 синонимических ряда, 92 единицы, что составило 14% всей выборки нейтральных и литературно-разговорных фразеологических синонимов. Это объясняется разнообразием и гибкостью современного французского языка в структурном плане.

Структурный анализ проделанной работы показал, что большую часть выборки нейтрального и литературно-разговорного стилей составляют предикативные фразеологические единицы – 179 синонимических рядов (497

единиц), что составляет 76% всей выборки, непредикативные – 14 рядов (34 единицы) и 5% выборки, частично-предикативные – 10 рядов (28 единиц) 4% выборки. Такая количественная характеристика структурных особенностей французских фразеологизмов в синонимической области демонстрирует преобладание именно предикативных структур. Такой феномен связан с аналитическим строем французского языка, а именно с его предикативностью. Во французском языке предикативность – это связь между содержанием фразы и объективной реальностью (Никитина 2011: 55). Таким образом, лингвистический контекст играет решающую роль в возникновении и эволюции языковых форм в процессе грамматикализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алефиренко, Н. Ф.* Теория языка. Вводный курс: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Издательский центр «Академия». – 2004. – 368 с.
2. *Липшицене-Зибуцайте, Э. И.* Фразеологические синонимы французского языка [Текст] / Э. И. Липшицене-Зибуцайте. – Л.: Просвещение. – 1971. – 296 с.
3. *Назарян, А. Г.* Фразеология современного французского языка [Текст] / А. Г. Назарян. – М.: Высшая школа. – 1987. – 288 с.
4. *Никитина, И. В.* Структуры вторичной предикации в современном французском языке (внутренняя дистрибуция) [Текст] / И. В. Никитина // Научный вестник международного гуманитарного университета, 2011. – №2. – С. 55-59.

Голубева Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структура паремий с оценочным компонентом в английском языке

Данная работа посвящена исследованию структуры паремий с оценочным компонентом в английском языке.

Пословицы и поговорки являются неотъемлемой частью народного фольклора и несут в себе отражение жизни английской нации.

Каждый язык обладает большим количеством паремий, крылатых и идиоматических выражений, которые встречаются как в повседневном общении, так и в литературе, в фильмах, на радио и телевидении.

Основная *цель* данного исследования – выявить особенности структуры английских паремий с оценочным компонентом.

Объектом исследования выступают паремии английского языка.

Предметом исследования являются особенности структуры английских паремий.

Материалом исследования послужили 350 единиц, отобранных методом сплошной выборки из словарей пословиц английского языка.

Согласно Н. Ф. Алефиренко, под термином «паремия» большинство современных исследователей понимают «афоризмы народного происхождения, прежде всего пословицы и поговорки» (Алефиренко 2005: 241).

Как утверждает Н. Д. Арутюнова, оценка «задана физической и психической природой человека, его отношением к другим людям и предметам действительности» (Арутюнова 1988: 5).

По мнению А. А. Ивина, оценочные предложения – это «предложения, говорящие о том, что человек считает ценным, что он считает плохим и что безразличным, предложения, выражающие убеждения о том, что есть добро и что есть зло» (Ивин 1970: 11).

К синтаксическим свойствам паремий можно отнести два признака: признак структуры и формы. Признак структуры паремий связан с разными типами предложений, а признак формы включает такие признаки паремий, как лаконичность, краткость, ритмичность и рассчитан на запоминание и цитирование. Из этого следует, что синтаксическая структура паремий должна быть исчерпывающей и завершенной, а так же не сильно сложной и распространенной.

С точки зрения синтаксической структуры паремии могут быть выражены простым либо сложным предложением.

По цели высказывания коммуникативные предложения делятся на повествовательные, побудительные, вопросительные, либо восклицательные.

Повествовательные предложения делятся на утвердительные и вопросительные. Большое число паремий относится к простым утвердительным предложениям. Такие предложения утверждают что-либо относительно предметов, событий, людей, животных, действий, например, *a cat in the gloves catches no mice* ‘без труда не вытащишь и рыбки из пруда’.

Далее рассмотрим паремии, которые выражены простыми отрицательными предложениями, например, *a good anvil does not fear the hammer* ‘правда суда не боится’.

По структуре сложные предложения делятся на сложноподчиненный и сложносочиненный типы. Рассмотрим паремии, которые имеют форму сложноподчиненного предложения, в которых одно простое предложение (придаточное) зависит от другого (главного). Причинная обусловленность характерна для обусловленности главного предложения придаточным, например, *never cast dirt into that fountain of which you have sometime drunk* ‘воду не мути, придется черпнуть’.

Далее отметим паремии, которые имеют структуру сложносочиненного предложения. Такие предложения – это два и более равноправных предложений, которые характеризуются грамматическим равенством входящих в их состав компонентов, например, *a poor man wants some things, a covetous man all things* ‘бедному нужно многое, жадному – все’.

Можно выделить паремии со структурой сложносочиненного предложения, это бессоюзные предложения, которые отличаются

максимальной лаконичностью, например, *who knows most, speaks least* ‘в тихом омуте черти водятся’.

Следующим коммуникативным типом предложения выступают побудительные предложения. В побудительных предложениях выражаются различные действия к побуждению, то есть, приказ просьба, запрет. Примером побудительных утвердительных предложений может послужить поговорка *promise little, but do much* ‘меньше обещай, больше делай’. Побудительные предложения в отрицательной форме выражают запрет или просьбу не делать что-либо, например, *don't trouble trouble until trouble troubles you* ‘не буди лихо, пока тихо’.

Далее рассмотрим поговорки, которые относятся к вопросительному типу предложений. Эти предложения являются вопросительными по форме и являются повествовательными предложениями, то есть риторическими вопросами, которые не требуют ответа, а лишь привлекают внимание получателя, например, *all are good lasses, but whence came bad wives?* ‘все девушки хороши, но откуда злые жены берутся?’.

Итак, можно сделать вывод, что поговорки представлены такими коммуникативными типами предложений как повествовательные, побудительные, в то время как восклицательные предложения не выявлены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алефиренко, Н. Ф.* Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма: моногр. [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: Изд-во Бел-Гу. – 2005. – С. 241-242.
2. *Арутюнова, Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука. – 1988. – С. 5.
3. *Ивин, А. А.* Основания логики оценок [Текст] / А. А. Ивин. – М.: Изд-во Московского университета. – 1970. – С.11-12.

Гончар Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Английские модальные конструкции: переводческий аспект

Основополагающие свойства модальности все еще являются недостаточно исследованными в современной лингвистике, что обуславливает всевозрастающий интерес ученых к данной категории.

Цель данной работы – изучение специфики перевода на русский язык английских модальных конструкций.

В лингвистике существует широкий и узкий подход к определению категории модальности. В нашей работе мы придерживаемся широкого подхода (Золотова, 1982; Балли, 2001; Виноградов, 2001) и рассматриваем модальность как функционально-семантическую категорию, которая выражает различные типы взаимоотношений высказывания и

действительности, а также «разные виды субъективной квалификации сообщаемого» (Ярцева 1998: 334).

Зарубежные ученые Ф. Палмер и Дж. Лайонз выделяют три типа модальности – алетическую, деонтическую и эпистемическую.

Алетическая модальность – это выраженная в суждении информация о логической или фактической достоверности высказывания. Этой модальности приписывается функция реализации возможности исходя из реальных условий и состояний. Алетическая модальность реализует свой функционал с помощью модальных глаголов *can/could*, *may/might* и модального эквивалента *to be able to*.

Под деонтической модальностью (модальностью предписания) понимается необходимость, долженствование, побуждение человека к выполнению того или иного действия, поступка и т.д. Деонтическая модальность в английском языке выражается модальными глаголами *must*, *need*, *shall*, *should*, *ought to*, *will/would*, *may/might*, *can/could*, а также модальными эквивалентами *to have to* и *to be to*.

Эпистемическая модальность – выраженная в суждении информация о степени достоверности высказывания с точки зрения говорящего (модальность знания) (Palmer 2007: 115). Эпистемическая модальность в английском языке выражена модальными глаголами *can/could*, *may/might*, *must*, *should* и *ought to*.

Трудности при переводе английских модальных конструкций связаны с многообразием средств выражения модальности в русском языке. К ним относятся: собственно модальные глаголы, модальные слова и словосочетания, безлично-предикативные слова с модальной окраской, структуры с глаголом в изъявительном, сослагательном и повелительном наклонении, идиоматические выражения, фразеологические обороты, интонация (Рецкер 2016: 13).

Специфика перевода на русский язык английских модальных конструкций состоит в употреблении трех типов перевода: эквивалентного, частично-эквивалентного и безэквивалентного.

Эквивалентный перевод представляет собой полное соответствие лексико-грамматических особенностей структур в английском и русском языках, то есть английские модальные конструкции переводятся на русский язык исключительно при помощи модальных глаголов, что наблюдается в случае с алетической и деонтической модальностями: *It has never left me, and I can be certain now that it never will* (Сое, 2008). *С тех пор он никуда не исчезал, и теперь я могу быть уверена, что уже никогда не исчезнет* (Кои, 2008) (алетическая модальность).

Частично-эквивалентный перевод заключается в частичном соответствии, то есть переводе английских модальных конструкций на русский язык с помощью модальных слов и словосочетаний, безлично-предикативных слов с модальной окраской, структур с глаголом в сослагательном и повелительном наклонении: *They said they had to spend the*

weekend gardening (Coe, 2008). *А они говорят: в выходные нужно в саду поработать* (Коу, 2008) (деонтическая модальность).

Безэквивалентный перевод проявляется в полном несоответствии грамматических структур, то есть английские модальные конструкции переводятся на русский язык посредством структур глагола в изъявительном наклонении. Именно этот тип перевода доминирует при переводе английских модальных конструкций на русский язык: *I have to say that I like this photograph* (Coe, 2008). *Не буду скрывать, мне эта фотография нравится* (Коу, 2008) (деонтическая модальность).

Таким образом, анализ общей выборки исследования показал, что при переводе на русский язык английских модальных конструкций преобладает безэквивалентный перевод, который наблюдается в 364 примерах (45,4 % общего объема выборки).

Перспективой дальнейшего исследования проблемы может быть более глубокий анализ особенностей перевода модальных конструкций с точки зрения взаимодействия языка и культуры в языковой картине мира сопоставляемых языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М.: Эдиториал УРСС. – 2001. – 416 с.
2. Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке [Текст] / В. В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – 4-е изд. – М.: Рус. яз. – 2001. – С. 310-316.
3. Золотова, Г. А. О модальности предложения в русском языке / Г. А. Золотова // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1982. – № 4. – 150 с.
4. Коу, Дж. Пока не выпал дождь [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.litmir.me/bd/?b=109855&p=1> (дата обращения: 17.10.2018)
5. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода [Текст] / Я. И. Рецкер. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Auditoria. – 2016. – 244 с.
6. Ярцева, В. Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия. – 1998. – С. 334.
7. Coe, J. The Rain Before It Falls [Электронный ресурс]. – URL.: https://bookfrom.net/jonathan-coe/49393-the_rain_before_it_falls.html (дата обращения: 17.10.2018)
8. Lyons, J. Introduction to Theoretical Linguistics [Text] / J. Lyons. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1973. – 520 p.
9. Palmer, F. R. Mood and Modality [Text] / F. R. Palmer. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2007. – 250 p.

**О смысловом наполнении понятия «Geld» / «деньги» в «Новом Завете»
Мартина Лютера и его переводе на русский язык**

1. Библия играет важную роль в жизни христиан всего мира, а перевод Библии представляет собой одно из самых значимых явлений становления и развития человеческой цивилизации (Гарбовский 2004: 37).

2. В докладе представлены результаты лингвистического исследования понятия «Geld» / «деньги» в «Новом Завете» Мартина Лютера и его переводе на русский язык (Luther, 1993). В ходе анализа данной книги Священного Писания рассмотрены синонимы немецкой лексемы «Geld» и их переводные соответствия. Под синонимом понимается слово, близкое по смыслу к другому слову (Кузнецов, 1998). В данном докладе все синонимы объединены значением 'деньги'.

3. В «Новом Завете» встречается большое количество лексем, связанных со значением 'деньги'. Поэтому важно понять, что подразумевается под деньгами в самой Библии. До того как появились монеты, люди использовали «живые» деньги – скот, а также то, что имело определённую ценность, и лишь позже появились монеты, а спустя время – и бумажные деньги, для облегчения обмена товарами (Левит 2007: 552). В Священном Писании деньги зачастую несут метафорический, символический смысл, а потому в переводе на русский язык номинации денег, упоминаемые в «Новом Завете», не всегда обретают полные эквиваленты, что обусловлено разными причинами. Это обусловило цель исследования – изучить смысловое наполнение понятия «деньги» в «Новом Завете» М. Лютера и исследовать адекватность перевода его составляющих.

4. В функции денег в «Новом Завете» могут выступать ценные вещи, ср.: нем. ... *und dort vergeudete er sein Vermögen, indem er verschwenderisch lebte.* / рус. ... *и там расточил имение свое, живя распутно.*

Из текста следует, что сын расточил всё своё состояние, имущество (Кузнецов, 1998), в переводе на русский язык – *имение*, т. е. 'всё, что имел', ради распутной жизни. В любом случае, произошёл обмен *имения (Vermögen)* на ненужные траты.

5. В немецкоязычном тексте «Нового Завета» приводится также *Gleichnis von den anvertrauten Talenten* (в русском переводе – *Притча о талантах*). Установлено, что современное значение лексемы *Talent, das* значительно отличается от её библейского толкования. В древности слово *талант* (нем. *Talent*) означало единицу веса или денежную единицу, тогда как в современном языке (немецком, русском) данное значение утрачено, соответствующая лексема в сопоставляемых языках обрела статус историзма, а нем. *Talent* / рус. *талант* понимается сегодня как 'талант, дар' (ср.: DOW).

6. Аналогичный путь семантического развития прошли многочисленные лексемы со значением 'деньги', обнаруженные в «Новом Завете» М. Лютера. Каждая из них требует детальной интерпретации, поскольку многие лексемы изменили своё значение либо уже устарели и вовсе не знакомы современному человеку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гарбовский, Н. К.* Теория перевода: Учебник [Текст] / Н. К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 2004. – 544 с.
2. *Кузнецов, С. А.* Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов // Словари и энциклопедии (онлайн). – СПб. – 1998 [Электронный ресурс] – URL.: www.endic.ru (дата обращения: 20.03.2019)
3. *Левит, С. Я.* Summa culturologiae. Энциклопедия: в 2-х т. [Текст] / С. Я. Левит. – М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив. – 2007. – 1392 с.
4. DOW: Duden-online-Wörterbuch – Mannheim: Bibliographisches Institut GmbH. – 2018 [Электронный ресурс]. – URL.: www.duden.de (дата обращения: 20.03.2019)
5. *Luther, M.* Das Neue Testament (deutsch-russisch) [Text] / Martin Luther // Немецко-русский Новый Завет. – Wuppertal und Zürich: R. Brockhaus Verlag. – 1993. – 571 S.

Гончарук Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Оценочная семантика имен существительных – наименований лица в английском языке

Оценочность – это компонент коннотации, закрепляющий в значении слова информацию об одобрительном или неодобрительном (положительном или отрицательном) отношении к обозначаемому предмету или явлению. Внешний вид человека, его умственные и физические способности, поведение в обществе, моральные качества, социальный статус и многое другое попадает под оценку.

Взаимодействие человека с человеком в обществе, а именно взаимосвязь их внутренних миров, обмен мыслями и воздействие на оценки другого человека, отражается в языке в различных аспектах. При этом важно выделить оценочный аспект: в языковых структурах довольно сложным образом отражается разделение реального мира говорящими на мир добра и зла, пользы и вреда и т.д., что является важным материалом для исследования в области современной лингвистики. Данная проблема находит отражение в работах многих ученых (Вольф, 1985; Бессонова, 1995; Телия, 1986 и др.)

Актуальность данного исследования определяется необходимостью отдельного исследования существительных, характеризующих человека. Исследование оценочных значений имени существительного представляет

особый интерес на современном этапе развития лингвистической науки, что будет способствовать определению и описанию системы ценностей человека, обусловленных традициями, культурой и историей развития англоязычного лингвокультурного сообщества.

Цель данной работы заключается в проведении анализа семантических особенностей английских имен существительных – наименований лица, которые служат для обозначения положительной либо отрицательной характеристики объекта оценки в английском языке.

Объектом исследования являются существительные – наименования лица на английском языке, а предметом исследования – их лексико-семантические особенности.

Материалом исследования послужили имена существительные, отобранные методом сплошной выборки из одноязычных, двуязычных и сленговых словарей. Общий объем выборки составил 400 единиц.

Оценочные существительные имеют сложную семантическую организацию, которая находит проявление в объединении данных единиц в семантические группы, подгруппы и классы.

Исходя из классификации существительных – наименований лица на основе особенностей оценочной коннотации было выявлено, что наиболее представленной количественно является группа существительных с отрицательной оценочной коннотацией (70,5%). Такие существительные направлены чаще всего на умственные и нравственные дефекты объекта или человека и физические недостатки, например *idiot* ‘идиот’, *ignoramus* ‘невежда, неуч’, *runt* ‘человек низкого роста, коротышка’.

Имена существительные с позитивной субъективно-оценочной коннотацией составляют достаточно многочисленную группу в английском языке (25,5%). Например: *lady* ‘леди, дама с хорошими манерами’, *brick* ‘благородный, добрый человек’, *trump* ‘благородный человек, славный малый’.

Анализ языкового материала позволил выявить всего 9 имен существительных (4%) с нейтральной оценкой в английском языке: *nobility* ‘знать, аристократия’, *tyro* ‘новичок’. Данные языковые единицы не содержат очевидных черт осуждения или одобрения.

В результате семантической классификации английских существительных – наименований лица выявлено доминирование смысловых групп, характеризующих поведение человека (26%), и его умственные способности (24%). Например: *upstart* ‘выскочка’, *lady* ‘леди, дама с хорошими манерами’, *genius* ‘гений’, *mug* ‘простак, простофиля, балбес’.

Менее выражены семантические группы существительных, выражающих характер и моральные качества человека (22%), межличностные отношения (12%) и внешний вид человека (9%). Например: *egoist* ‘эгоист’, *tyke* ‘грубиян’, *friend* ‘друг’, *enemy* ‘враг’, *slob* ‘грязнуля’, *belle* ‘красавица’.

Наименьшее количество оценочных существительных вошло в семантическую группу под наименованием «Социальный статус». Их количество насчитывает всего 15 единиц, что составляет 7% от общего количества имен существительных. Например: *beggar* ‘нищий’, *baron* ‘магнат’, *slave* ‘раб’.

Таким образом, изучение семантических особенностей существительных – наименований лица позволило выделить 6 семантических групп в английском языке. Изучение специфики оценочной семантики представленных существительных свидетельствует о том, что в английском языке наиболее представленной количественно является группа оценочных существительных с отрицательной коннотацией. Примечательным является тот факт, что такие существительные направлены чаще всего на асоциальное поведение объекта оценки, его умственные и нравственные дефекты и физические недостатки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бессонова, О. Л.* Оценка как семантический компонент лексического значения слова [Текст] / О. Л. Бессонова. – Донецк: ДонНУ. – 1995. – 184 с.
2. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки [Текст] / Е. М. Вольф; отв. ред. Г. В. Степанов; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука. – 1985. – 228 с.
3. *Телия, В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В. Н. Телия; отв. ред. А. А. Уфимцева; Акад. наук СССР; Ин-т языкознания. – М.: Наука. – 1986. – 141 с.

Горбатова Анна

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Образ страны во французском политическом дискурсе

В современном мире политический дискурс является одной из наиболее важных сфер эффективной коммуникации, к которой выдвигается ряд требований, неразрывно связанных с сокрытием некоторых сторон объективной действительности, смягчением, существующих проблем и некоторых политических мер. Французский политический дискурс характеризуется определенным набором средств создания образа страны, которые могут быть поделены на две категории: вербальные и невербальные. К невербальным средствам создания образа принято относить кодирование и иллюстрирование информации в тексте с помощью различных графических средств. Визуальный текст несет информацию об определенных объектах, а его облик помогает установить родовую идентификацию каждого объекта: при его восприятии сознание читателя включает воспринимаемый текст в определенную историческую и культурную парадигму.

В политическом дискурсе для создания видения Франции наблюдается реализация эмоциональной и рациональной оценки, которая достигается вербальными средствами, к которым относят разнообразные лексические особенности организации текстов.

Политический дискурс Франции характеризуется большим количеством научных терминов, которые репрезентуют государство как правовое:

«En l'absence de remboursement de la part de la candidate de l'extrême droite à la présidentielle, l'assemblée européenne devait commencer mi-février à recouvrer ces sommes en amputant de moitié l'indemnité de Marine Le Pen».

Огромную информационную роль несут в себе разнообразные сокращения, усечения, буквенные аббревиатуры:

«L'affaire ne s'est cependant pas déroulée comme prévu et Sébastien Bazin se faisait régulièrement taper sur les doigts par le boss mondial de Colony Capital, Tom Barrack. Sarkozy a alors aidé Bazin à trouver un acquéreur pour le PSG». En l'occurrence, le Qatar Sport Investment (QSI), acquéreur du club en 2011».

Экспрессивность создания образа достигается за счет разнообразных языковых средств: заимствованных единиц (слов), метафор, неологизмов, авторских инновации в виде сравнений, метких ироничных высказываний, а также с помощью фразеологизмов:

«Impossible pour le moment de savoir si, dans ses attributions «worldwide», Nicolas Sarkozy s'occupera du dossier Jin Jiang, du nom de cet hôtelier chinois qui a croqué 15% du capital d'Accor, sans y être invité, bien au contraire».

«Et d'enfoncer le clou: "Ces gamins qui ont entendu qu'on les traitait 'd'enfants Playmobil'. Elle était dans quel camp, l'humiliation?" ».

Инвентарь языковых средств помогает освободить огромные экспрессивные возможности, которые создают образ страны. Однако для правильного понимания всегда необходимо наличие единой общей коммуникационной базы, значение которой подчеркивают В. А. Лазарев и М. В. Ласкова, отмечающие, что «для получения реципиентом полного и достоверного представления о предмете обсуждения, как правило, необходимы дополнительные, «фоновые» знания по той или иной тематике» (Лазарев 2014: 149).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии [Текст] / В. З. Демьянков. – М.: Политическая наука. – 2002. – С. 32-43.
2. Кубрякова, Е. С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: ИНИОН РАН. – 2000. – С. 7-21.
3. Лазарев, В. А., Ласкова, М. В. Особенности интерпертации лингвокультурного фона прецедентных феноменов в спортивном дискурсе [Текст] / В.А. Лазарев, М.В. Ласкова. – Вестник ТГТУ. – 2014. – Том 20 (№ 4). – С.130-155.

4. Discours d'investiture de François Holland. Palais de l'Elysée – Mardi 15 mai 2012.

5. Discours d'investiture de Nicolas Sarkozy. Palais de l'Elysée – Mercredi 16 mai 2007.

Горелик Олеся

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности перевода народных сказок с английского на русский язык

1. Доклад посвящен системному сопоставительному анализу английского и русского сказочного фольклора на примере английской народной сказки «*Goldilick and the three bears*» (Верхогляд, 1986) и ее русского эквивалента «*Три медведя*». Актуальность данной темы подтверждается тем, что изучение особенностей построения сказок на английском и русском языках будет способствовать формированию языковой картины мира, так как герои сказок зачастую ведут себя так же, как и реальные представители определенной культуры.

2. В данной работе описаны лингвистические средства, используемые в языке английской сказки. События сказок передаются с помощью лексических и синтаксических средств. Лексические средства представлены эпитетами, сравнениями, лексическими повторами. Эпитетом будем называть «одно из изобразительных поэтических средств – определение, прилагаемое к названию предмета для большей образности» (Ушаков). К синтаксическим средствам, употребляемым в языке анализируемых сказок, относятся следующие: многосоюзие (полисиндетон), повтор синтаксической конструкции, бессоюзие (асиндетон), синтаксический параллелизм.

3. В ходе исследования народной английской сказки посчитано всего 5 примеров сравнения, например: '*voice sounded deep like thunder voice sounded like the wind in the trees*', которое переводится как: '*голос звучал так грубо, будто гром, голос звучал, будто ветер на деревьях*' (Гальперин, 2012) в то время как в русском эквиваленте наблюдается только одно: '*завизжал так, как будто его режут*', что переводится на английский язык: '*screamed as if it was being cut*'. Выявлено 10 примеров эпитетов используемых для описания предметов посуды или мебели, например: '*great big, middle-sized, little, hard, soft, too hot, too cold, neat and tidy, comfortable*', которые переводятся так: '*очень большой, среднего размера, маленький, тяжелый, мягкий, слишком горячий, слишком холодный, аккуратный и опрятный, удобный*' и в русском варианте используются только такие эпитеты как: '*большая, средняя и маленькая*', которые переводятся таким образом: '*big, middle and small*'. Интересным представляется использование союзной связи в предложениях, что совсем не свойственно английскому языку, а именно

союза «and». Тем не менее, в предложении «*She was out of bed in a moment, and down the stairs, and out of the door, and she never stopped running till she got back to her own home*» союз употребляется несколько раз. В русской сказке, наоборот, использована бессоюзная связь – асиндетон, что придает речи сжатость, компактность и динамичность. В ходе исследования выявлено, что в русской народной сказке усилительные конструкции не присутствуют, в то время как в английской народной сказке усилителем является частичка «*too*», например: '*It isn't too hard and it isn't too soft. It wasn't too hot and it wasn't too cold*'. Выделены в сказке повторение конструкций, например таких как: '*Someone has been sitting on my chair! Someone has been eating my porridge! Someone has been lying on my bed!*' и '*again and again*', что совсем не соответствует русскому переводу: '*Кто хлебал в моей чашке!*', в русском эквиваленте этого выражения нет повтора, а используется усилительная конструкция.

4. Подводя итоги данного исследования можно сделать выводы, что были выявлены сходства и различия в элементах содержания и композиции сказок. Различия проявляются в способах номинации героев. Выявив лингвистические особенности сказок, сделан вывод, что в русской народной сказке используется мало эпитетов, сравнений, повторов и асиндетонов. В английской сказке употребляется больше эпитетов и сравнений, наблюдается использование повторов, полисиндетонов и усилительных конструкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Верхогляд, В. А* Английские народные сказки: Кн. для чтения англ. яз. [Текст] / сост. В. А. Верхогляд. – М.: Просвещение. – 1986. – 245 с.
2. *Гальперин, И. Р.* Очерки по стилистике английского языка: Опыт систематизации выразительных средств [Текст] / И. Р. Гальперин. – Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». – 2012. – 189 с.
3. *Ушаков, Д. Н.* Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – URL.: dic.academic.ru (дата обращения 18.03.2019)

Госсар Юлиана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Реализация категории оценки в выступлениях политиков: гендерный аспект

Категория оценки реализуется в политическом дискурсе при помощи коммуникативных стратегий и тактик, целью которых является оказание воздействия на аудиторию. Анализ структуры и содержания политических выступлений Мадлен Олбрайт, Хиллари Клинтон, Тони Блэра и Дэвида Кэмерона позволяет сделать вывод, что практически в каждом композиционном компоненте политических выступлений присутствуют яркие оценочные ситуации.

Объектом изучения являются языковые структуры, посредством которых в исследуемом жанре политического дискурса реализуются оценочные значения, предметом – гендерные особенности реализации категории оценки и конкретные средства и условия выражения оценочных значений в политическом дискурсе. Целью данного исследования является установление и описание особенностей реализации категории оценки в выступлениях женщин и мужчин политиков. Материалом исследования послужили публичные выступления *Мадлен Олбрайт* на праздновании международного женского дня в Белом Доме (Вашингтон 2010 г.), на форуме идей (Вашингтон 2015 г.), *Хиллари Клинтон* (выступление «Права женщин – это права человека» в Китае в 1995 г., выступление на праздновании Дня труда в штате Айова в 2015 г.), *Тони Блэра* (выступление на тему «Будущее нашей нации – социальная изоляция» в Нью Йорке в 2006 г., выступление на тему «Ислам и мусульмане в современном мире» в Лондоне в 2007 г.) и *Дэвида Кэмерона* (выступление в австралийском парламенте об отношениях между двумя странами, ИГИЛ, протекционизме и демократии в 2014 г., прощальная речь в 2016 г).

В анализируемых выступлениях Мадлен Олбрайт и Хиллари Клинтон затрагиваются различные проблемные темы: роль женщин в современном обществе, проблемы равноправия, пути преодоления многих политических и социальных проблем и др. В выступлениях Тони Блэра и Дэвида Кэмерона освещались проблемы дипломатии, религии, войны и пути преодоления многих других проблем.

Любой политический дискурс представляет собой использование коммуникативных стратегий для реализации различных политических задач. По определению В. Е. Чернявской, коммуникативная стратегия – это совокупность мер по реализации коммуникативных намерений говорящего, при подготовке которых учитываются различные условия. Реализация той или иной стратегии происходит за счет тактик (Чернявская 2001: 203). В данном исследовании в качестве основного подхода к типологии стратегий политического дискурса выбран подход О.Л. Михалёвой (Михалёва 2003: 42).

Особое внимание при изучении политических выступлений, следует уделить **стратегии театральности**. Данная стратегия выражается высокой эмоциональностью и реализуется за счет ряда тактик:

1. Тактика побуждения – говорящий стремится побудить аудиторию к совершению того или иного действия, убедить в правильности своей точки зрения. Для данной тактики характерно использование лексики со значением долженствования, необходимости: «*Some think we can contract that out to America. We shouldn't. We must play our part too*» (Cameron, 2016).

2. Тактика размежевания заключается в построении оппозиции «свои-чужие». Выступления Мадлен Олбрайт характеризуются частым употреблением лексико-грамматического повтора, который придает ее высказываниям убедительность, осмысленность и высокую

эмоциональность: «***They can set you up, They can bust you, They can break your fingers, They can burn your brain with electricity, They can take your child. They can do anything and you can't stop them from doing***» (Albright, 2010).

3. Тактика обещания – политик обязуется осуществить что-либо. В своем прощальном выступлении, ссылаясь на предстоящие планы, Дэвид Кэмерон прибегает к использованию данной стратегии, употребляя усложненную грамматическую конструкцию с модальным глаголом «will»: «***We will shortly be heading to Buckingham Palace to see Her Majesty the Queen, where I will tender my resignation as Prime Minister and I will advise Her Majesty to invite Theresa May to form a new administration***» (Cameron, 2016).

Стратегия на повышение характеризуется желанием говорящего представить себя в выгодном свете, подчеркнуть свою значимость.

1. Тактика анализ предполагает описание, которое выражает положительное отношение к рассматриваемой ситуации. Данная тактика реализуется за счет частого употребления лексики, выражающей различные состояния и эмоции: надежду, любовь, счастье – (*hope, to believe*), (*happy, to feel glad, love*): «...to our hopes, to our belief in ourselves» (Albright, 2015).

2. Тактика презентации заключается в представлении какого-либо лица в положительном свете. Говорящий, используя лексические единицы с положительной коннотацией, рассказывая о положительных качествах представляемого объекта: «***Joe Biden is a strong leader and a good man. He is pragmatic, tough, and wise***» (Clinton, 2008).

Для речей Хиллари Клинтон характерно использование обратного порядка слов и предложений со структурно-семантическими осложнениями: «***Beginning in 1947, delegates from six continents devoted themselves to drafting a declaration that would enshrine the fundamental rights and freedoms of people everywhere***» (Clinton, 1995).

Стратегия на понижение выражает отрицательное отношение к предмету и направлена на дискредитацию противника с целью ослабить его позиции и выразить негативную оценку ситуации. В своем выступлении на тему роли ислама в современном обществе Тони Блэр, негативно описывает террористические организации и прошлые нападки на общество: «***The voices of extremism are no more representative of Islam than the use, in times gone by, of torture to force conversion to Christianity, represents the true teaching of Christ***» (Blair, 2007).

Во многих политических текстах содержится изложение фактов и мнений, но такая информация должна служить еще одним аргументом для убеждения адресата и, в конечном счете, влиять на его политическую позицию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михалёва, О. Л. Языковые способы манипулирования сознанием в политическом дискурсе [Текст] / О. Л. Михалева. – Томск. – 2003. – С. 42-70.

2. Чернявская, Е. А. Оценка и оценочность в языке и художественной речи [Текст]: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. А. Чернявская. – Брянск. – 2001. – 203 с.
3. David Cameron Speech at the Australian Parliament on the affection between the 2 countries, ISIL, protectionism and democracy, Australia Nov. 14, 2014 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speaker/david-cameron> (дата обращения: 15.02.2018).
4. David Cameron's farewell speech July 13, 2016 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/david-camerons-farewell-speech-outside-downing-street-in-full-a7135241.htm> (дата обращения: 15.02.2018).
5. Hilary Clinton's Speech at the Session in Beijing, China, Sept. 5, 1995 Women's Rights Are Human Rights [Электронный ресурс]. – URL.: <http://gos.sbc.edu/c/clinton.html> (дата обращения: 30.10.2018).
6. Hilary Clinton's Speech at the Democratic National Convention, Aug. 26, 2008 [Электронный ресурс]. – URL.: <http://abcnews.go.com/Politics/Conventions/story?id=5663211&page> (дата обращения: 06.12.2018).
7. Madeleine Albright's Speech at the White House. Address Commemorating International Women's Day, March 8, 2010 [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/madeleinealbrightinternational-womensdayspeech.htm> (дата обращения: 16.10.2018).
8. Madeleine Albright's Speech at the Washington Ideas Forum, Oct. 1, 2015 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.c-span.org/video/?328476-10/madeleine-albright-washington-ideas-forum> (дата обращения: 30.10.2018).
9. Tony's Blair Speech "Our Nation's Future – Social Exclusion", New York, Sept. 5, 2006 [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speecharchive.htm?speech=283> (дата обращения: 26.10.2018).
10. Tony's Blair Speech to the "Islam and Muslims in the World Today conference, London, June 4, 2007 [Электронный ресурс]. – URL.: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/6719153.stm (дата обращения: 14.10.2018).

Грибань Татьяна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

О средствах выражения категории определённости в средствах массовой информации как переводческой проблеме

1. Категория определённости, как и её оппозиция – категория неопределённости, являются неотъемлемой частью вербальной деятельности

человека. Из этого следует, что у коммуникантов, пользующихся «артиклевыми» языками, перманентно возникает потребность в классификации предметов и явлений окружающей действительности как определённых или неопределённых. Согласно В. Гладрову (Гладров 1992: 237), характеристика предмета как нового (неопределённого) или уже знакомого (определённого) напрямую зависит от восприятия слушающего и говорящего.

Однако не только носители «артиклевых» языков классифицируют предметы и явления как определённые и неопределённые. Носители разных языков понимают и воспроизводят категории определённости и неопределённости различно. Они вербализуются не только морфологически, но и могут передаваться другими способами (Гуревич 2004: 138).

2. В современном обществе средства массовой информации оказывают значительное влияние на общественное мнение. Главным инструментом СМИ является информация, и именно её подача влияет на видения мира в целом. Изучение средств выражения определённости на материале современных письменных текстов открывает новые перспективы для углубленного понимания взаимодействия двух главных коммуникантов данного дискурса – автора и читателя, а, понимая особенности данного дискурса, переводчик может достичь максимально адекватного перевода. Всё это обуславливает актуальность данного исследования.

3. В ходе анализа англоязычных газетных текстов выявлено, что артикль является доминирующим средством выражения определённости, однако притяжательные и указательные местоимения также играют значительную роль в реализации определённости в исходном языке. В целом эксплицитные грамматические средства выражения категории определённости помогают читателю легко классифицировать имя существительное как определённое.

4. При анализе средств передачи категории определённости в русском переводе газетных статей наблюдается большое разнообразие эксплицитных и имплицитных способов реализации определённости. Среди вербально выраженных средств можно выделить указательные и притяжательные местоимения, которые иногда усилены добавлением частицы *же*, а среди имплицитных – актуальное членение предложения, винительный падеж и совершенный вид глагола. Отличительной особенностью категории определённости в русском языке является то, что она часто может выражаться не одним средством реализации, как это происходит в английском языке, а целым комплексом языковых средств.

5. Резюмируя всё вышесказанное, можно отметить, что при чтении англоязычных газет читателю проще воспринимать текст, поскольку автор эксплицитно подчёркивает ту или иную информацию как знакомую, определённую, поэтому читателю не требуется прилагать особых усилий для её дифференциации. При чтении переводного газетного текста адресату приходится напрягаться для восприятия того или иного объекта действительности как определённого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гладров, В.* Семантика и выражение определенности / неопределенности [Текст] / В. Гладров // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. – СПб.: Наука. – 1992. – С. 232-266.

2. *Гуревич, В. В.* Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков [Текст] / В. В. Гуревич: учеб. пособие. – 2-е изд. – М. : Изд-во «Флинта» – 2004. – 168 с.

Громова Регина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Индивидуально-оценочные характеристики англоязычного эссе О. Уайльда и Д. Г. Лоуренса

Искусство – это форма проявления свободы, привилегия свободных. Надо знать, понимать, чувствовать и воспринимать его язык, самооценку слова. «Утилитарное значение истинного произведения искусства сказывается косвенным путём, во-первых, своим облагораживающим воспитательным действием на слушателя, зрителя или читателя, во-вторых, видимым и невидимым влиянием, которое оно оказывает на все другие области духовного творчества», – писал Л. И. Аксельрод (Аксельрод 1923: 56).

Индивидуальные характеристики оценочного эссе прослеживаются на материале произведений О. Уайльда «Упадок искусства Лжи» («The Decay of Lying», 1889), «Критик как художник» («The Critic as Artist», 1891) и Д. Г. Лоуренса «Натаниэль Готорн и «Алая буква» («Nathaniel Hawthorne and The Scarlet Letter», 1917).

Даётся определение жанра эссе, раскрываются жанровые особенности, анализируются эстетические воззрения О. Уайльда на искусство, критику, определяются основные понятия категорий искусства: красоты, истины, лжи, морали. Осуществляется анализ эссе «Упадок искусства лжи» и «Критик как художник»: в центре рассмотрения эссе – композиция, индивидуально-оценочные характеристики. Стилистическое и парадоксальное мышление писателя, оригинальное, неповторимое видение вещей закрепляется словесно в семантической антиномии. Значительное внимание уделяется индивидуальному стилю, способствующему раскрытию авторского замысла. Анализу подвергается диалогическая форма эссе, их стилистическое своеобразие. Сделан вывод о том, что заглавие эссе выполняет организующую стилистическую функцию и представляет в некотором роде метатекст. Выделяется метафоричность как важная составляющая стиля О. Уайльда и подчёркивается важное значение антиномии, способствующей парадоксальности высказывания.

Эссе Герберта Лоуренса «Натаниэль Готорн и «Алая буква» характеризуется сочетанием традиционных тропов и фигур речи, а также новаторским использованием достижений модернизма. Выделяются важные для творчества Лоуренса доминантные мотивы света – тени, любви – ненависти, духовного – плотского, мифа – реальности.

Представляется возможность сделать вывод о значимости художественного мира О. Уайльда и Д. Г. Лоуренса для современного читателя. Если ранее критики и искусствоведы рассматривали модернизм как явление упадочное, тупиковое, то в современном мире философские взгляды писателей на целостность Вселенной, на человека находят отклик в душе, а искренность позиции в программе переустройства жизни обеспечивает востребованность и интерес к творчеству. Художественные произведения функционируют в художественно-эстетической среде, которая насквозь пронизана оценочным содержанием и реализует воспитательную функцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аксельрод, Л. И.* Мораль и красота в произведениях О.Уайльда [Текст] / Л. И. Аксельрод. – Иваново-Вознесенск. «Основа». – 1923. – 56 с.
2. *Ивашева, В. В.* Английская литература XX в [Текст] / В. В. Ивашева. – М. – 1967. – 457 с.
3. *Лоуренс, Д. Г.* Собрание сочинений в 7 т. [Текст] / Д. Г. Лоуренс. – М.: Вагриус. – 2006-2008. – (Т. VII. – Сумерки Италии. – Бослен. – 2008. – 560 с.)
4. *Соколянский, М. Г.* Оскар Уайльд. Очерк творчества [Текст] / М. Г. Соколянский. – К.; Одесса: Лыбидь. – 1990. – 200 с.

Грядова Арина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Авторская модальность в публицистическом стиле английского и русского языков

Пожалуй, нет другой категории, о которой высказывалось бы столько противоречивых точек зрения. Многие авторы включают в категорию модальности самые разнородные значения по своей сущности, функциональному назначению и принадлежности к уровням языковой структуры.

Публицистический стиль характеризуется большой эмоциональностью и оценочностью. По своей сути публицистика призвана активно вмешиваться в жизнь общества, формировать общественное мнение. Основные функции публицистического стиля – воздействие и сообщение. Взаимодействие этих двух функций и определяет употребление слова в публицистике. Данная работа является сопоставительным исследованием категории модальности в русском и английском языках. В языкознании проблема модальности получила масштабное освещение. Данной проблеме уделяли внимание такие ученые, как Ш. Балли (Бали 1955: 416), В. В. Виноградов (Виноградов 1950:

87), И. Д. Арутюнова (Арутюнова 1976: 387), С. С. Ваулина (Ваулина 1993: 71) и другие.

Целью исследования является изучение способов выражения авторской модальности в публицистическом стиле в английском и русском языках для выявления сходств и отличий.

Материалом данного исследования послужила выборка из журналов «The Times» и «Известия». Общий объем проанализированных примеров в английском языке составил 150 ед., а в русском – 203 ед.

Сопоставительный анализ примеров авторской модальности английского и русского языков позволяет сделать следующие предварительные выводы:

1. В современном английском языке выделяются следующие средства выражения категории модальности: 1) лексические (с помощью таких специальных модальных глаголов, как *must, should – ought, will – would, can – could, may – might, need*, каждый из которых обладает специфическими оттенками значения и употребления); 2) синтаксические (как правило, посредством модальных слов – слов, выражающих субъективное отношение говорящего к высказываемой в предложении мысли, к которым относятся *certainly, indeed, perhaps, happily – unhappily; of course, evidently, maybe, luckily – unluckily; no doubt, naturally, probably, fortunately – unfortunately; surely, obviously, possibly; apparently, really; assuredly, actually; undoubtedly*); 3) интонационные. Однако специфику названные средства приобретают также в зависимости от той функционально-стилистической разновидности текста, в которой они употребляются.

2. Средства выражения модальности в русском языке: 1) модальные глаголы и частицы; 2) вводные слова; 3) синтаксические; 4) интонационные.

3. В английском языке авторская модальность более выражена модальными глаголами – 63 ед.

4. В русском языке авторская модальность более выражена вводными словами – 125 ед.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, И. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы [Текст] / И. Д. Арутюнова – М.: Наука. – 1976. – 384 с.

2. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли – М.: Изд-во Иностран. Лит. – 1955. – 416 с.

3. Ваулина, С. С. Языковая модальность как функционально-семантическая категория (диахронический аспект) [Текст] / С. С. Ваулина – Калининград: Изд-во Калининград. ун-та. – 1993. – 71 с.

4. Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке [Текст] / В.В. Виноградов // Труды Ин-та русского языка – М.: Наука. – 1950. – 87 с.

**Мифоним как составляющая семантической структуры
фразеологизмов (на материале английского, немецкого и русского
языков)**

1. Работа посвящена семантическому анализу мифонимов в составе английских, немецких и русских фразеологических единиц (ФЕ). Особенности английской, немецкой и русской фразеологии представляют интерес для исследователей, поскольку ФЕ являются носителями социальной и культурной информации. Рассмотрение специфики структуры и семантики ФЕ с мифонимным компонентом (ФЕМК) в английском и немецком языках требует дальнейшего детального изучения, и это определяет актуальность темы исследования.

Цель работы – описать семантические особенности МК в отобранной группе ФЕ.

Объектом исследования выступают ФЕМК, а предметом исследования – семантика мифонимов в английских, немецких и русских ФЕ.

Практическим материалом послужили идиоматические единицы с МК, взятые из лексикографических источников, научных публикаций и справочной литературы. Общий объем выборки составил 111 единиц. В работе рассматриваются фразеологические выражения с МК, восходящие к христианским и античным мифологическим текстам.

Термин ‘мифоним’ означает мифологическое имя собственное, «имя вымышленного объекта любой сферы ономастического пространства в мифах и сказках» (Подольская 1978: 124-125). В число этой лексики Н. В. Подольская включает: мифоантропоним, мифотопоним, мифозооним, мифоастионим.

2. По семантическому принципу ФЕМК античного происхождения можно разделить на несколько групп. Здесь рассматривается семантическая группа со значением ‘Характеристика человека или его действий’. Такие ФЕ можно разделить на более узкие в смысловом отношении подгруппы.

2.1 ФЕМК со значением ‘отрицательные черты характера человека’:

1) *Two-faced Janus* (англ.) – *Janusgesicht* (нем.) – *Двуликий Янус* (рус.) (значение: двуличие);

2) *The real Xantippe* (англ.) – *eine richtige Xanthippe* (нем.) – *настоящая Ксантиппа* (рус.) (значение: сварливость).

2.2 ФЕМК со значением ‘положительные черты характера человека’:

1) *Hannibal's Oath* (англ.) – *eidesstattliche Erklärung* (нем.) – *Ганнибалова клятва* (рус.) (значение: решимость бороться до конца);

2) *Promethean fire* (англ.) – *Das Feuer des Prometheus* (нем.) – *Прометеев огонь* (рус.) (значение: дух благородства, мужества, таланта).

2.3 ФЕМК со значением ‘поведение человека’:

1) *Icarus flight* (англ.) – *Ikarusflug* (нем.) – *Полет Икара* (рус.) (значение: смелые, но рискованные дерзания).

3.4 ФЕМК со значением ‘действие человека’:

1) *Sisyphean labor* (англ.) – *Sisyphusarbeit* (нем.) – *Сизифов труд* (рус.) (значение: тяжелая, изнурительная, бесполезная работа);

2) *The barrel of the Danaids* (англ.) – *Fass der Danaiden schöpfen* (нем.) – *наполнять бочку Данаид* (рус.) (значение: бесполезная, не имеющая конца работа).

3. ФЕМК библейского происхождения можно также разделить по семантическому принципу на группы.

3.1 ФЕМК со значением ‘отрицательные черты характера человека’:

1) *Serve Mammon* (англ.) – *dem Mammon dienen* (нем.) – *служить Мамоне* (рус.) (значение: заботиться о богатстве, чувственных наслаждениях);

2) *a doubting Thomas* (англ.) – *Der ungläubige Thomas* (нем.) – *Фома неверующий* (рус.) (значение: неверие, маловерие).

3.2 Фразеологизмы со значением ‘положительные черты характера человека’:

1) *Solomon's wisdom* (англ.) – *weise wie Salomo* (нем.) – *мудр, как Соломон* (рус.) (значение: мудрость, справедливость);

2) *good Samaritan* (англ.) – *gute Samaritaner* (нем.) – *добрый самаритянин* (рус.) (значение: заботливость, доброта, готовность помочь в трудную минуту).

3.3 ФЕМК со значением ‘действие человека’:

1) *send from Pontius to Pilate* (англ.) – *Einen von Pontius zu Pilatus schicken* (нем.) – *посылать кого-то от Понтия к Пилату* (рус.) (значение: разводить бюрократию);

2) *a Juda's kiss* (англ.) – *Judaskuss* (нем.) – *поцелуй Иуды* (рус.) (значение: предательские действия).

3.4 ФЕМК со значением ‘имущественное состояние человека’:

1) *as poor as Job* (англ.) – *Arm wie Hiob sein* (нем.) – *бедный, как Иов* (рус.) (значение: смирение с бедностью);

2) *as poor as Lazarus* (англ.) – *arm wie Lazarus* (нем.) – *беден, как Лазарь* (рус.) (значение: бедность).

4. Выводы.

4.1 Во всех трех языках обнаруживаются МК в ФЕ со значением «Характеристика человека, или его действий».

4.2 Там, где МК присутствует в ФЕ «Характеристика человека или его действий», он играет существенную роль в семантике целой ФЕ (является носителем основного смысла).

4.3 Тематическая группа «Характеристика человека или его действий» выявляет такие подгруппы:

1) ФЕМК античного происхождения: ФЕМК со значением ‘отрицательные черты характера человека’; ФЕМК со значением ‘положительные черты характера человека’; ФЕМК со значением ‘поведение

человека»; ФЕМК со значением 'действие человека'.

2) ФЕМК библейского происхождения: ФЕМК со значением 'отрицательные черты характера человека'; ФЕМК со значением 'положительные черты характера человека'; ФЕМК со значением 'действие человека'; ФЕМК со значением 'имущественное состояние человека'.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бинович, Л. Э.* Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович. – М.: Аквариум. – 1995. – 768с.
2. *Кунин, А. В.* Англо-русский фразеологический словарь лит. ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. Яз. – 1984. – 944с.
3. *Подольская, Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская. – М.: Наука. – 1978. – 198 с.

Губенко Алёна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Словообразовательные особенности катойконимов в разноструктурных языках

Данная работа направлена на исследование существительных, называющих лиц по месту жительства (катойконимов) на материале английского, французского и русского языков.

Теоретической базой исследования послужили работы В. М. Генкина, В. А. Горпинич, А. А. Дементьева, Т. Ф. Ефремовой, Н. Ю. Журавлевой, Е. А. Левашова, А. В. Суперанской, А. В. Уразметовой, В. Н. Ярцевой, которые занимались аспектами структуры, семантики, словообразования катойконимов, а также топонимов в русском, английском, французском языках.

Актуальность выбранной темы исследования объясняется необходимостью более глубокого изучения существительных со значением наименования жителей, так как эти единицы являются ценным источником информации для ряда наук, в том числе и для лингвистики в контексте антропонимического подхода. Отмечается, что катойконимы принадлежат к числу древней лексики, поэтому в них сохраняются сведения о деривационных процессах.

Целью работы является выявление и описание структурно-функциональных особенностей катойконимов в английском, французском и русском языках. В качестве методов исследования использовались метод лингвистического описания (сбор и обработка информации), структурный анализ и синхронный метод наблюдения и описания (с применением сравнительного анализа).

В нашем мире очень много различных географических названий и очень важно знать, как называются жители того или иного места. В. О. Горпинич

определяет катойконим, как «названия лиц по месту жительства или происхождения» (Горпинич 2008: 93).

Отмечается, что «от одного топонима могут образовываться два или более наименования жителей, как правило, разной степени употребительности» (Ильин 2014: 9). Поэтому, при изучении катойконимов нужно учитывать их структурную характеристику и стилистическую дифференциацию.

Для словообразовательного анализа катойконимов разноструктурных языков рассмотрены 200 лексических единиц (ЛЕ) английского языка, выбранных из «Oxford advanced learner's dictionary of current English» by A. Hornby, 200 ЛЕ французского языка, выбранных из «Le Petit Larousse» и «Le Petit Robert de la Langue Française» и 201 ЛЕ русского языка, выбранных из словаря «Мировая топонимика» Е. А. Левашова. В данных языках были рассмотрены такие способы образования катойконимов, как морфологическая деривация (процесс образования имён существительных способом аффиксации (суффиксации)), безаффиксальная транспозиция (образование имён существительных без присоединения каких-либо аффиксов), усечение производящих основ, супплетивизм (образование имён существительных от другого корня) и сложение основ.

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. Из 200 ЛЕ катойконимов (в английском языке – “demonym”) в выборке на материале английского языка 183 ЛЕ, 91,5% катойконимов, образуются способом морфологической деривации (*Bern – Bernese*). Способом усечения производящих основ образуются 7,5% катойконимов (*Swaziland – Swazi*), а способом супплетивизма – 1% (*Monaco – Monegasque*). Самой продуктивной словообразовательной моделью является $N_{\text{Top}} + \text{Suf-}(e/i)(a)n \rightarrow N_{\text{dem}}$: 70,5% (129 ЛЕ) английских катойконимов (*Nebraska – Nebraskan*).

2. Во французском языке 169 ЛЕ из 200 выбранных катойконимов (во французском языке – “gentilé”) образуются путем морфемной деривации – 84,5% (*Lyon – Lyonnais*). Затем следует усечение производящей основы – 21 ЛЕ – 10,5% (*Birmanie – Birman*). Способ безаффиксальной транспозиции составляет 3% (*Aquitaine – Aquitain*), а способ супплетивизма – 2% катойконимов (*Amanzé – Yaude*). Наиболее продуктивной словообразовательной моделью по данной выборке является $N_{\text{Top}} + \text{Suf-}(i)en(ne)(s) \rightarrow N_{\text{dem}}$: 43,8% (74 ЛЕ) французских катойконимов (*Alsace – Alsacien*).

3. Из 201 ЛЕ выборки русских катойконимов, 188 ЛЕ (93,5%) образуются путем морфологической деривации, а именно суффиксации (*Анапа – анапчанин, Минск – минчанин*), в то время как способ усечения производящей основы составляет 9 ЛЕ – 4,5% (*Эфиопия – эфиоп*), а способ супплетивизма – 3 ЛЕ – 1,5% (*Дания – датчанин*). Способом сложения основ образуются 0,5% русских катойконимов (*Архангельск – архангелогородец*). Одним из самых продуктивных словообразовательных типов русской

катойконимии в нашем исследовании является $N_{\text{Top}} + \text{Suf-ец}$ (включая интерфиксы -ин, -ан, -ян, -ов) $\rightarrow N_{\text{dem}}$: 68,1% – 128 ЛЕ (*Астрахань – астраханец, Брянск – брянец*).

Таким образом, в результате проведенного анализа катойконимов, выявлены продуктивные словообразовательные типы в каждом из рассматриваемых языков. Вместе с тем, наличие разнообразных суффиксов, служащих для образования лексем этой группы, ставит вопрос о детальном исследовании характера взаимосвязи форманта и производящей основы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Генкин, В. М.* Ойконимия и катойконимия Белорусского поозерья [Текст] / В. М. Генкин. – Витебск: ВГУ им. Машерова. – 2009. – 115 с.

2. *Горпинич, В. О.* Катойконімія французької мови: Ономастика і апелятиви [Текст] / В. О. Горпинич, С. Ю. Прийменко. – Донецьк: ДНУ. – 2008. – Вип. 32. – 214 с.

3. *Ильин, Д. Ю.* Деривационные возможности топонимической системы: образование и функционирование катойконимов [Текст] / Д. Ю. Ильин. – М.: Вестник. – 2014. – № 3. – С. 7-14.

Губенко Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Стихотворение Перси Биши Шелли «Изменчивость» (Mutability/The flower that smiles today...) в русских переводах

Объектом настоящего исследования является стихотворение английского поэта-романтика Перси Биши Шелли «Mutability» (The flower that smiles today..., 1824) и его переводы на русский язык, выполненные как оригинальными авторами (русский поэт-символист К. Д. Бальмонт), так и профессиональными переводчиками (В. В. Лунин, С. Бычков), включая любительские переводы. В работе проводится анализ распространенных недостатков переводов и делается попытка установить причины этих недостатков.

Хронологически первым переводом является текст К. Д. Бальмонта. Русский поэт хорошо знаком с творчеством Шелли, именно он является первооткрывателем шеллиевской поэзии для русского читателя. Бальмонту удается великолепно воспроизвести музыкальность стихотворения. Вместе с тем его переводу присущи некоторые недостатки: тривиальности, завышенный эмоциональный градус. К недостаткам можно отнести и так называемые «бальмонтизмы» – словесные «красивости». Порой смысл перевода полностью противоположен оригинальному: так, например, оборот «*Whilst yet the calm hours creep*» Бальмонт произвольно переводит как «*Мгновенья быстрые считай*». В переводе Бальмонта также присутствует избыточная динамика, отсутствующая в первоисточнике. Переводчик часто прибегает к использованию прилагательных и глаголов, связанных со

стремительным движением: «*промчится*», «*сверкнет*», «*беглые молнии*», «*мгновения быстрые*».

В профессионально выполненном переводе В. В. Лунина гораздо выше степень объективности, чем у К. Д. Бальмонта. Следует отметить великолепный технический уровень перевода. Лунинский текст можно назвать образцовым, потому что он сохраняет образность, строфику, ритм, рифмы, смыслы, и в то же время перевод безупречен с точки зрения норм использования языка. Лунин умудряется сочетать как точность, так и художественность в своем переводе. Примечательно, что в его переводе присутствуют приметы русской ментальности: например, Лунин переводит «*Whilst skies are blue and bright*» как «*И даль ярка*», что отражает русское восприятие пространства, со смещением смыслового акцента с высоты на широту, простор.

3) Количественно преобладают любительские переводы, выполненные в последние годы такими переводчиками как: С. Н. Семенов, Т. Кырымлы, Ю. К., Ж. Надировой. К сожалению, значительной части любительских переводов не хватает адекватности. Рассматриваются такие типичные ошибки переводчиков как синтаксические небрежности, лексические несоответствия, неудачные ассоциации и проявления недостаточного уровня знания английского языка.

Выводы. Поэтический перевод накладывает множество ограничений, которые не все переводчики способны вынести. В некоторых переводах буквальность нарушила поэтический текст в смысловом и стилистическом плане, нарушив тональность оригинала. В результате проведенного анализа было установлено, что не все переводчики смогли адекватно передать мысль, которую Шелли хотел донести до читателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дармодехина, А. Н. Проблемы интерпретации и перевода поэтического текста [Текст] / А. Н. Дармодехина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 6 – С. 166-170.
2. Шелли, Перси Биши. Полное собрание сочинений [Текст] / перевод К. Д. Бальмонта. – Новое переработанное изд. – СПб.: Т-во «Знание». – 1903. – Т. 1. – С. 182.
3. Талызина, Е. В. Анализ недостатков современных переводов поэтических произведений на русский язык [Текст] / Е. В. Талызина // Центр научной мысли: материалы XIX Международной научно-практической конференции «В мире научных открытий». – М.: Изд-во «Перо». – 2016. – С. 120-129.

Гульченко Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности выражения категории оценки в англоязычном новостном дискурсе

Данная работа посвящена исследованию лингвистической оценки в англоязычном новостном дискурсе, в частности в текстах влиятельных американских («The USA Today», «The New York Times», «The New York Daily News») и британских («The Guardian», «The Independent», «The Times») изданий за декабрь 2018-март 2019.

Новостной дискурс понимается как совокупность текстов, функционирующих в сфере новостного вещания, взятых в единстве всех языковых и экстралингвистических характеристик, связанных с их производством, распространением и восприятием (Добросклонская 2005: 98).

В современных условиях обострения информационного противостояния главное значение приобретает всесторонний анализ новостных текстов, которые формируют информационную картину мира, а также имеют огромное влияние на общественное мнение и индивидуальное восприятие. Новости формируют структуру и содержание информационного пространства (Добросклонская 2005: 125).

Новостная ценность того или иного события определяется целым рядом факторов, как то актуальность, новизна, конфликтность, пространственная или психологическая близость к получателю информации, фактор человеческого интереса, а также последствия для массовой аудитории (Арутюнова 1998: 157).

Основная цель данного исследования – выявить и описать средства лингвистической оценки в англоязычном новостном дискурсе.

Объектом исследования является категория оценки, реализующаяся в англоязычных текстах новостей.

Предметом являются разноуровневые средства выражения категории оценки в новостном дискурсе.

Материалом исследования послужили 100 медиатекстов политической и военной тематики жанра news report из электронных версий указанных выше изданий.

Доминирующей функцией новостного дискурса является информационная. Однако, человек, воспринимая информацию, не только непрерывно анализирует, но и оценивает ее. В новостном дискурсе преобладает семантический тип рациональной оценки.

Анализ медиатекстов свидетельствует о том, что лингвистическая оценка в данном типе текстов проявляется главным образом на лексическом уровне.

К примеру, в статье ‘World reacts to overnight strikes on Syria by US, UK and French forces’ лидеры стран выражают свою оценку действий

Соединенных Штатов Америки, Франции и Великобритании в Сирии *'The decision by the US president, Donald Trump, to launch air strikes on Syria with backing from the UK and France has proved globally divisive, with some countries praising the military action while others condemned it as provocative and unacceptable'* (The Guardian, 2018) Стоит обратить внимание, что негативные прилагательные в данном контексте *provocative, unacceptable* создают отрицательное отношение к политике стран. *'Putin added that the attack had a "destructive influence on the entire system of international relations", "...the attack this morning against Syria is a crime," Khamenei added, '...such action could have dangerous consequences, threatening the security and stability of the region...'*, *'The use of chemical weapons is unacceptable...'* (The Guardian, 2018). Как видим из представленных отрывков, представители стран Европы против использования химического оружия, так как это является преступлением по отношению к людям и осуждают действия США, Франции и Великобритании, что вербализировано данными существительными и прилагательными *attack, crime, destructive influence, dangerous consequences, unacceptable*.

Несмотря на то, что на данный момент в новостных текстах преобладает отрицательная оценка, отмечено также употребление положительной лексики. В статье *'Catalan independence march passes through Madrid peacefully'* положительная оценка выражена различными лексическими единицами: *'...today in Madrid there will be a representation of a people that progresses in peace and solidarity, which wants more and better democracy, and which demands its right to exist and to be respected. Today will be a memorable day!'* Положительные существительные *peace, solidarity, memorable day* выражают оценку лексически. Оценка может быть также выражена грамматически, о чем свидетельствуют прилагательные в сравнительной степени *more and better democracy*, указывающие на новый этап жизни жителей Мадрида.

Также в новостях военной или политической тематики, для характеристики военного положения или людей, имеющих отношение к политическим переворотам, используются выражения *regime change, defense, freedom fighters*.

Таким образом, исследование показало, что на данный момент в новостях преобладает негативная оценка, выраженная в основном лексическими средствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука. – 1988. – 341 с.
2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е. М. Вольф. – М.: Едиториал УРСС. – 2002. – 280 с.
3. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи [Текст] / Т. Г. Добросклонская // Монография. – М.: УРСС Эдиториал. – 2005. – 288 с.

1. Catalan independence march passes through Madrid peacefully // The Guardian [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/16/madrid-braces-for-major-catalan-independence-march> (дата обращения 16.03.2019)
2. World reacts to overnight strikes on Syria by US // The Guardian [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/apr/14/airstrikes-syria-world-reacts-bombing-us-uk-french-forces> (дата обращения 14.04.2018)

Гусак Лина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Национально-культурные особенности английских заимствований в современном французском языке

В последнее время значительное внимание лингвисты уделяют выявлению этнокультурного компонента значения, что присуще языковым единицам. Понятие национально-культурный компонент в трудах филологов толкуется достаточно неоднозначно.

Такие лингвисты, как А. Вежбицкая, В. И. Кононенко, В. А. Маслова, Н. О. Данилюк исследуют национально-культурный компонент в широком смысле. Ученые полагают, что это лексика, которая является определяющей в духовной и материальной культуре народа, единицы, которые представляют коды определенной культуры, А. Вежбицкая называет такие единицы «ключевыми словами, определяя их как слова с национально-культурным компонентом, посредством которых отражается и передается образ жизни и мышления, характерный для определенного общества или языкового сообщества, они являются бесценными ключами к пониманию культуры» (Вежбицкая 2001: 17-18).

В. А. Маслова понимает национально-культурный компонент как совокупность этноязыковых единиц или микрокомпонентов различных его уровней, которые придают языковой единице ярко выраженный национальный характер (Маслова 1997: 4).

М. Ф. Кондакова определяет национально-культурный компонент номинациями, которые характеризуют материальную и духовную культуру народа (Кондакова 2001: 182). В. И. Кононенко дает такое определение национально-культурного языкового компонента, как слова-понятия, словосочетания, которые определяют типичные особенности народной жизни, народных традиций, обычаев, а через них – отличия психического состояния, поведения человека как носителя национального характера, национальной ментальности (Кононенко 1995: 56).

В «Лингвострановедческом словаре» под редакцией Е. М. Верещагина, Н. Г. Костомарова представлено следующее определение культурного компонента в семантике языковой единицы: «...это та часть слова, которая

отражает связь языка и культуры, и которая обусловлена национальной культурой» (Верещагин, 1979).

Цель работы заключается в определении национально-культурного компонента заимствований в современном французском языке.

Следует отметить, что национально-культурный компонент реализуется в признаках, предопределенных спецификой жизни определенного этноса, являющегося носителем языка, а основой национально-культурного компонента выступает национальный менталитет.

При переходе слова из одного языка в другой, изменениям подвергается не только его структура, но и меняется его лексическое значение, что связано с неоднозначными национальными представлениями об одних и тех же понятиях у разных народов. К тому же, употребление заимствованного слова в окружении коренной лексики в речевом потоке непременно влияет на его лексико-семантическое наполнение.

Для определения национально-культурного компонента заимствований, необходимо рассмотреть изменения семантической структуры слова или изменения значения слова под влиянием другой этнической культуры. По типу данных изменений заимствования можно разделить на следующие группы:

- лексические единицы, семантическая структура которых изменена в результате включения дополнительного значения;
- лексические единицы, семантическая структура которых не изменена, но имеет место расширение или сужение одного или нескольких значений слова (Сухорукова 2005: 3).

Относительно изменений первого типа необходимо отметить, что лексика данной группы может заимствовать от одного до нескольких значений.

Заимствованные значения могут изменяться по своему объему. Иногда значение связано с употреблением слова в новых сферах деятельности человека, значение которого расширяется и ведет к переходу в общеупотребительную лексику. Суть этого процесса заключается в том, что значение слова переносится на другие объекты:

Рассмотрим английское заимствование *girl*, которое проникнув во французский язык, сохранило форму, произношение, но не сохранило своего значения и приобрело новое значение. Английский словарь «Longman of Contemporary English» дает следующие значения слова *girl*: 1) *a female child* ‘ребенок женского пола’; 2) *somebody's little girl, a daughter* ‘дочь’; 3) *a word for a woman who you are having a romantic relationship with* ‘возлюбленная’. Французский словарь «Le Petit Robert» дает следующую дефиницию слова *girl* 1) *danseuse d'ensemble, dans les spectacles de music-hall, les revues et les comedies musicales* ‘танцовщица мюзик-холла’. Из приведенных примеров можно заключить, что слово *girl* во французском языке имеет иное значение, чем в английском, например, *Cinquante girls... lèvent la jambe* (Duham). Такой же случай представлен в слове *sleeping*. «Longman of Contemporary English»

дает следующие значения этого слова: 1) *the natural state of resting your mind and body, usually at night* ‘сон’; 2) *a period when you are sleeping* ‘период сна’; 3) *informal a substance that forms in the corners of your eyes while you are sleeping* ‘затёкший’. Во французском языке это слово имеет единственное значение: 1) *voiture-lit* ‘спальный вагон’.

Заимствованное английское слово *shopping* со значением *the activity of going to shops and buying things* ‘ходить по магазинам’ приобрело во французском языке значение *se rendre dans les magasins pour regarder les vitrines, les étalages* ‘смотреть товары и возможно что-то купить’. Именно этим семантическим оттенком ‘смотреть, выбирать, колебаться’ и отличается выражение *faire du shopping*, благодаря чему оно получило широкое распространение.

Опираясь на определение А. Вежбицкой, суть которого состоит в том, что национально-культурный компонент это ключевое слово, которое является главным в понимании культуры можно, сделать вывод, что в дефинициях заимствованного слова *girl*, в двух языках присутствует сема ‘особа женского пола’, но ключевым словом для французского языка является слово *danseuse*, а для английского *child, girl, daughter, woman*. Таким образом, появляются семы, отражающие новые культурные коды.

Для слова *sleeping* в английском языке ключевым является слово ‘сон’ или ‘процесс сна’, а во французском языке ‘спальный вагон’ то есть, происходит специализация значения.

Таким образом, в результате исследования выявлено, что национально-культурной особенностью англицизмов во французском языке является проявление дополнительных сем в семантической структуре слова. Следствием семантического заимствования является обогащение семантического объема исходной лексической единицы дополнительными семы. Следует отметить, что в процессе языкового освоения английские заимствования также подвергаются семантическим трансформациям, что может привести к изменениям их коннотации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вежбицкая, А. Понимание культуры через средство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры. – 2001. – 288 с.
2. Кондакова, М. Ф. Языковые контакты как объект лингвистического исследования [Текст] / М. Ф. Кондакова // Уральские лингвистические чтения. – Екатеринбург. – 2001. – 35с.
3. Кононенко, В. Г. Украинская этнолингводидактика [Текст] / В. Г. Кононенко. – Ивано-Франковск. – 1995. – 179 с.
4. Лингвострановедческий словарь / под ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. – М.: Русский язык. – 1980. – 320 с.
5. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию [Текст] / В. А. Маслова. – М.: Наследие. – 1997. – 208 с.
6. Сухорукова, Ю. С. Динамика семантических процессов заимствования в современном французском языке (свободный и связанный

контекст) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. С. Сухорукова. – СПб. – 2005.– 19 с.

7. Longman Dictionary of Contemporary English. – London: Longman. – 2011. – 2079 p.

8. Robert, P. Dictionnaire de la langue française sous la rédaction d'Alain Rey / P. Robert. – Paris. – 2010. – 4830 p.

Давиденко Светлана

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Художественные приемы цитирования в современных немецкоязычных публицистических текстах

Под художественными приемами цитирования подразумеваются стилистические приемы, посредством которых автор ссылается на какое-либо событие, произведение или личность, прямо или косвенно упоминая его. Художественные приемы цитирования достаточно широко используются в публицистике. Автор текста может обращаться к приемам цитирования по различным причинам, главными из которых можно назвать выражения авторской точки зрения, лучшее донесение идеи текста, а также реализация прагматической функции публицистического текста.

Проблема разграничения стилистических фигур цитирования довольно актуальна в современной лингвистике и до сих пор не существует единого мнения по поводу того, стоит ли их разграничивать, однако, проанализировав ряд специфических свойств данных стилистических фигур, можно прийти к выводу, что их стоит разграничивать, прежде, всего, по степени точности передачи исходного текста: так, цитата передает исходный текст в точности, аллюзия, как правило, берет какой-то узнаваемый элемент исходного источника, не изменяя его, в то время как реминисценция серьезно трансформирует исходный материал (Новохачёва 2005: 17).

Одним из примеров прямого цитирования в публицистике может служить заголовок издания «Focus» «*Das Bernsteinzimmer: Sein oder Nichtsein ist die Frage*». Здесь мы можем видеть, что цитата из «Гамлета» У. Шекспира использована, скорее, для выражения иронии. В данной статье речь идет об оригинале янтарной комнаты, который якобы должен найтись закопанным под небольшой немецкой деревушкой. Знаменитый вопрос Гамлета «Быть или не быть?» здесь выражает, не готовность или не готовность к действию, а, скорее, сомнения автора по поводу успешности раскопок в поисках янтарной комнаты. Также здесь стоит отметить такую особенность, характерную для публицистического редукцию знаков препинания в заголовке.

Примером реминисценции может служить еще один заголовок издания «Focus» «*Prinzessin auf der Bombe*». На примере этого заголовка мы можем видеть отличие реминисценции от других видов цитирования. Заголовок

является явной отсылкой на сказку Х. К. Андерсена «Принцесса на горошине», что сразу очевидно для читателя, знакомого с цитируемым прецедентным текстом, несмотря на то, что его название было перифразировано. Данная реминисценция реализует собой номинативно-презентативную функцию, то есть дает нам некое обобщенное представление о героине статьи. В меньшей мере здесь можно говорить о прагматической функции, так как отношение автора не выражено ярко, однако, можно предположить, что ему симпатизирует героиня текста.

Примером аллюзии может служить отрывок из материала «Stern», посвященного предвыборной кампании Д. Трампа:

«Seine populistische Wahlkampfretorik war nur ein trojanisches Pferd, um eine lange gehegte, stramm rechte Politik umzusetzen, die den Ultra – Reichen auf Kosten der Mittelklasse nutzt» (2017).

Здесь автор сравнивает предвыборную кампанию президента США Д. Трампа с троянским конем из древнегреческих мифов. Данной аллюзией он выражает мысль, что его «популистская риторика», на самом деле, несет большую угрозу, хотя на первый взгляд, подобно троянскому коню, и кажется безобидной. Таким образом здесь аллюзия на древнегреческий миф помогает автору лучше выразить свое отношение к данному политическому событию.

Сравним данную аллюзию с реминисценцией, ссылающейся на тот же самый прецедентный текст:

«In der Friedensbewegung sah er «nützliche Idioten im Sinne der Sowjetunion» versammelt, in den Grünen erkannte er die «trojanische Sowjetkavallerie» (Leinemann, 2002).

Как мы можем видеть, здесь «троянский конь» трансформировался в «в троянско-советскую кавалерию». Таким образом, в данном отрывке Э. Штойбер не просто назвал партию «Зелёных» «троянским конем», он назвал их «trojanische Sowjetkavallerie», по всей видимости, критикуя их идеологию сравнением с идеологией Советского Союза, а также усиливая степень своего недоверия, сравнивая оппонентов не с одним конем, а с целой кавалерией, что, к тому же, создает еще и комический эффект.

Анализ публицистических текстов немецкоязычных изданий показал, что стилистические фигуры цитирования достаточно широко распространены в публицистике. На основании рассмотренных материалов было выявлено, что реминисценция и аллюзия являются более распространенными стилистическими фигурами, в то время как к прямому цитированию авторы прибегают реже.

Кроме того, данное исследование показало, что художественные приемы цитирования чаще всего используются в немецкоязычной публицистике для выражения авторской точки зрения, для лучшего донесения идеи текста, а также для реализации прагматической функции публицистического текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новохачёва, Н. Ю. Стилистический приём литературной аллюзии в газетно-публицистическом дискурсе конца XX – начала XXI веков [Текст] / Н. Ю. Новохачёва. – Ставрополь. – 2005. – 279 с.
2. *Leinemann, J. Das Duell* / Jürgen Leinemann // *Der Spiegel* [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-24093759.html> (дата обращения: 12.01.2019)
3. *Trump plant massive Einschnitte bei Krankenversicherung für Arme* // *Stern* [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.stern.de/news/us-medien--trump-plant-massive-einschnitte-bei-krankenversicherung-fuer-arme-7463534.html> (дата обращения: 18.09.2018)

Давыдова Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Мотив семейной тайны в реализации идеи Englishness в английском детективе

Национальная идентичность – обязательное условие человеческой жизни, ведь на национальном уровне формируются первостепенные цели и идеалы народа, разрешаются вопросы сосуществования. Проблема Englishness не теряет своей актуальности с конца прошлого столетия, оставаясь предметом исследования не только литературоведения, но и лингвистики, психологии, культурологии. Общеизвестно, что в английской культуре концепт дома или домашнего очага, то есть того, что отмечается словом «home», играет очень большую роль. Для англичанина его дом, это «крепость», в стенах которой можно скрыться от всех бед, обретя там взаимопонимание и отдых в конце рабочего дня. Понятие «семья» в английской концептосфере коррелирует с понятием «репутация». Стремление сохранить и охранить репутацию семьи заставляет с особым трепетом относиться к семейным тайнам. Иными словами, англичанин занимает определенное положение в обществе, он зависим от постороннего мнения, потому что у истинного джентльмена, как правило, все должно быть идеально. Если же репутация семьи начинает страдать, то настоящий англичанин незамедлительно должен приложить все усилия к тому, чтобы она была восстановлена. То, что хоть в какой-то степени не соответствует требованиям общественной морали, скрывается от взора общественности. В Англии говорят: «У каждого – свой скелет в шкафу, который имеет скверную привычку вываливаться в самый неподходящий момент». Сама фраза *skeleton in the closet* распространилась после использования её английским писателем Уильямом Теккереем в романе «Ньюкомы, жизнеописание одной весьма почтенной семьи», после чего фраза основательно укрепилась в обиходе англичан. *Every family has a skeleton in the cupboard* – это тоже английская

фраза и своеобразный девиз следователей, которые занимаются вопросами наследства.

Неудивительно, что именно в Англии семейная (родовая) тайна стала основой для детективного жанра, одним из основных мотивов преступления, и одним из признаков именно английского детектива.

Если обратиться к работе Сейерса, можно узнать определенные особенности англоязычных детективов:

1) один из важнейших мотивов детектива – восстановление нормативного порядка и стабилизация собственного положения;

2) в Англии на первое место выдвигается нравственная функция – преступник должен быть наказан, семейные тайны сохранены, а запятнанная честь восстановлена;

3) раскрытие тайны всегда происходит в самом конце;

4) английский детектив – это детектив раздумий и анализа. Английские авторы предпочитают неспешное дознание.

Обычно в детективах семейная тайна – это некая легенда, существующая несколько поколений подряд в семье, либо же некий факт, о котором знают только члены семьи. Все подробности такой тайны читатель узнает к концу произведения.

Порой в центре системы персонажей сюжета, основанного на семейной тайне, находится герой, который не является членом семьи и находится в роли «стороннего наблюдателя» за таинственными событиями (к примеру, доктор Ботвиник в «Чисто английском убийстве», инспектор Гул в «Инспектор пришёл»). По социальному статусу он может быть ниже по положению по отношению к членам семьи, например домашний учитель (Хартрайт в «Женщине в белом»). Такой герой может принять на себя функцию «разоблачителя» семейных тайн.

В романах Уилки Коллинза «Женщина в белом» и «Лунный камень», жанр которых можно определить как «сенсационный роман», давший начало детективному жанру, выделяется именно тем, что семейная тайна, составляет основу сюжета. В «Лунном камне» (1868) присутствуют герой-наблюдатель и человек, который «достаёт скелеты из шкафов». Это сыщик Кафф, приехавший из Лондона.

В романе «Женщина в белом» (1860), в котором также присутствуют черты детектива, семейная тайна вновь выдвигается на передний план. В роли человека раскрывающего все подробности обстоятельств оказывается Уолтер Хартрайт, приехавший служить домашним учителем и узнающий об истории «женщины в белом».

Собственно детектив как жанр, утвердившийся в английской литературе на рубеже веков (XIX-XX вв.), часто и довольно охотно использует мотив семейной тайны.

Крупнейшим представителем английской литературы этого периода, который касался в своих детективах темы родовой тайны, является Артур Конан Дойль. Его рассказы «Пляшущие человечки», «Рейгетские сквайры»,

«Жёлтое лицо», «Обряд дома Месгрейвов», и многие другие построены на сюжете, где преступление связано с семейной тайной. Основой сюжета мотив семейной тайны становится и для повести «Собака Баскервилей». В произведении родовая тайна связана с семейной легендой, согласно которой, членов семьи Баскервилей ждет мучительная смерть от чудовища в образе собаки. Дело о странной смерти одного из Баскервилей попадает к сыщику Шерлоку Холмсу, который берется за расследование. Он выходит на след убийцы – человека, принадлежащего к роду Баскервилей и претендующим на наследство. Для достижения своей цели преступник использует старинную семейную легенду о собаке.

Семейная/родовая тайна становится основой сюжета и для многих произведений XX века, таких как «Инспектор пришел» Джона Пристли (1946), «Чисто английское убийство» Хейра Сирила (1951), «И девять ждет тебя карет» Мэри Стюарт (1958).

Делая вывод из всего вышесказанного, можно отметить, что мотив семейной/родовой тайны зачастую становится маркером именно английского детектива, поскольку «семейная тайна» является важным компонентом английской национальной концептосферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллен, У. Традиция и мечта [Текст] / У. Аллен – М.: Прогресс. – 1970. – 423 с.
2. Сейерс, Д. Предисловие к детективной антологии [Текст] / Д. Сейерс // Как сделать детектив. – М.: НПО "Радуга". – 1990. – 317 с.

Диденко Диана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности использования трансформаций при переводе научно-технических текстов с английского языка на русский

Работа посвящена исследованию особенностей использования трансформаций при переводе научно-технических текстов с английского языка на русский.

1. Актуальность исследования

Современный этап развития общества характеризуется расширением межнациональных и межкультурных контактов, торгово-экономических связей между различными государствами, активной экономической интеграцией стран Европы и всего мира, интенсивным развитием науки и техники. Глобальные преобразования в сферах экономики, политики и науки, постоянный обмен информацией актуализирует проблемы перевода, вследствие чего возникает острая потребность в специалистах-переводчиках, имеющих практические навыки перевода научно-технических текстов.

Предметом исследования являются трансформации как один из эффективных способов перевода научно-технических текстов.

Цель исследования – изучение особенностей использования трансформаций при переводе научно-технических текстов с английского языка на русский. Данная цель предполагает решение следующих задач:

- дать определение и общую характеристику трансформаций при переводе;
- выделить виды переводческих трансформаций;
- исследовать причины использования переводческих трансформаций;
- выявить переводческие трансформации в научно-технических текстах при переводе с английского языка на русский.

Материалом исследования являются трансформации, отобранные методом сплошной выборки из научно-технических текстов.

2. Теоретические предпосылки исследования. Главная цель перевода, в том числе научно-технического, – достижение адекватности. Нередко в процессе перевода возникают отклонения от прямых словарных соответствий. В таких случаях принято обращаться к переводческим трансформациям, под которыми в переводоведении понимают «многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» (Бархударов 1975: 190).

Теоретической основой исследования послужила классификация переводческих трансформаций, предложенная В. Н. Комиссаровым (Комиссаров 2001: 223). Ученый выделяет следующие типы трансформаций: 1) лексические трансформации: транслитерация, переводческое транскрибирование, калькирование, некоторые лексико-семантические замены, например, модуляция, конкретизация и генерализация; 2) грамматические трансформации: дословный перевод (или синтаксическое уподобление), грамматические замены (замены членов предложения, форм слова, частей речи) и членение предложения; 3) комплексные (или лексико-семантические) трансформации: экспликация (описательный перевод), антонимический перевод и компенсация.

Рассмотрим некоторые примеры использования трансформаций при переводе научно-технических текстов с английского языка на русский:

1. *Many different energy sources can be used for welding, including a gas flame, an electric arc, a laser, an electron beam, friction, and ultrasound.* ‘Многие различные источники энергии могут быть использованы для сварки, в том числе газовое пламя, электрическая дуга, лазер, электронный луч, трение и ультразвук’.

Данное предложение переведено методом калькирования, т.е. при переводе максимально сохранена структура исходного предложения, что объясняется схожестью синтаксической организации предложения в английском и русском языках.

2. *Welding is a hazardous undertaking and precautions are required to avoid burns, electric shock, vision damage, inhalation of poisonous gases and*

fumes, and exposure to intense ultraviolet radiation. ‘Сварка является опасным мероприятием, и необходимо соблюдать меры предосторожности, чтобы избежать ожогов, поражения электрическим током, повреждения зрения, вдыхания ядовитых газов и паров и воздействия интенсивного ультрафиолетового излучения’.

В данном примере применен метод перестановки, т.к. в русском языке чаще употребляется активный залог, нежели пассивный.

3. *Modern technology is growing at a very rapid rate, and new devices are appearing on the horizon much more frequently.* ‘Современная техника развивается настолько быстро, что новые типы приборов появляются значительно чаще, чем это было раньше’.

В данном примере используется 3 вида трансформаций: добавление, замена и опущение. Так, в частности, фразу «*at a very rapid rate*» перевели с помощью сочетания ‘настолько быстро’ с целью адаптации перевода под стилистические особенности научного стиля русского языка. В результате перевода было также опущено «*on the horizon*», т. к. эмоционально-стилистическое оформление данного фрагмента в оригинале не соответствует научному стилю русского языка.

3. Выводы. Результаты исследования дают основания утверждать, что перевод научного-технических текстов с английского языка на русский должен достоверно передавать смысл максимально близкий к оригиналу. Отступления от точности передачи информации должны обуславливаться спецификой языка оригинала и языка перевода, их лексическими, грамматическими и стилистическими особенностями. Перевод не должен представлять собой дословный или чрезмерно свободный пересказ оригинала, хотя элементы того и другого, безусловно, используются.

Главная задача переводчика – наиболее точно и полно передать информацию, содержащуюся в оригинальном тексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бархударов, Л. С.* Язык и перевод [Текст] / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения. – 1975. – 240 с.
2. *Гринев-Гриневиц, С. В.* О терминологических аспектах научно-технического перевода [Текст] / С. В. Гринев-Гриневиц // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». – 2011. – Т. 2. – № 6. – С. 74-78.
3. *Комиссаров, В. Н.* Современное переводоведение [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС. – 2001. – 424 с.
4. *Пумпянский, А. Л.* Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык [Текст] / А. Л. Пумпянский. – М.: Наука. – 1965. – 304 с.
5. *Стрелковский, Г. М.* Научно-технический перевод [Текст] / Г. М. Стрелковский. – М.: Просвещение. – 1980. – 293 с.

Дмитренко Денис

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Эффект обманутого ожидания в романе Кадзуо Исигуро «Погребённый великан»

Поэтика постмодернизма поливалентна, о чём свидетельствуют такие её устоявшиеся метафорические характеристики, как «дисгармоничная гармония», «асимметричная симметрия», «интертекстуальный контекст», «поэтика дуализма» и т.д. Н. Б. Маньковская отмечает также, что полемическая напряжённость постмодернистского диалога с историей культуры *«создаёт своего рода иронический двойной код, усиливающий игровое начало постмодернизма в искусстве»* (Маньковская 2000: 158). Общая направленность на игру между автором, текстом и читателем, которая стала превалирующей в современном художественном творчестве, находит отражение в ряде концепций, объединённых под общим названием «постмодернизм». А. В. Зубарева в диссертации, посвященной игровому принципу в культуре постмодернизма, утверждает, что он *«проявляется, прежде всего, в сознательной установке творца на интеллектуальную игру с читателем, а также в настроенности и культурной компетенции самого читателя, которые необходимы для того, чтобы игра состоялась. В рамках игровой поэтики используется множество приёмов, как стилистических, так и структурообразующих, анализ которых необходим для вскрытия игровых механизмов творчества в культуре постмодернизма»* (Зубарева 2007: 8).

Результатом игр с нарушением предсказуемости, нормы, логической последовательности и является эффект обманутого ожидания. Это одно из средств усиления выразительности текста *«основанное на нарушении предположений, ожиданий и предчувствий читателя»*. Такой эффект возникает благодаря разрыву спрогнозированной линейности событий, когда *«конечный «ожидаемый» элемент заменяется «неожиданным», нарушается связь фактов, и происходит отклонение от логики повествования»* (Леонтьева 2007: 94).

Эффект обманутого ожидания может проявляться на любом языковом уровне, а в художественной прозе он обычно реализуется на стилистическом, образном и жанровом уровнях.

Именно на игре с читательскими ожиданиями строится повествование в постмодернистском романе Кадзуо Исигуро «Погребённый великан» (2015).

Действие романа происходит в средневековой Англии VI века, после эпохи правления легендарного короля Артура. В центре – история пожилой супружеской четы, Акселя и Беатрисы, отправившихся в соседнее селение на поиски сына, которого не видели много лет. Во время полного опасностей путешествия, супруги встречают воина-сакса Вистана, убившего двух огров; благородного рыцаря – сэра Гавейна, странствующего в

поисках драконихи Квериг, заколдованной волшебником Мерлином; таинственного перевозчика на остров мертвых и множество других, не менее узнаваемых персонажей.

Однако произведение, которое начинается как смесь рыцарского романа с волшебной сказкой на фоне живописных пейзажей средневековой Англии, к концу оборачивается трагической историей с философским подтекстом.

Образ хмари – один из центральных в романе. Хмарь, подобно туману, скрывающему очертания ландшафта, искажающему его истинные формы, создаёт ложную реальность. Многое, если не все в романе оказывается не тем, чем представляется на первый взгляд: мудрый правитель Артур – жестоким и коварным убийцей; благородный рыцарь, жаждущий убить дракониху, – её верным хранителем; сама свирепая дракониха Квериг – дряхлым животным, умирающим в волшебном плену; спасенный мастером Вистаном и взятый в ученики и спутники мальчик Эдвин – живой приманкой для дракона. И даже прекрасная Беатриса, мечтающая и в загробном мире пребывать неразлучной со своим ненаглядным Акселем, на деле оказывается неверной женой.

Эффект обманутого ожидания в романе «Погребённый великан» реализуется:

- на уровне жанра (фэнтези и исторический роман оборачиваются притчей);

- на уровне сюжета (ушедший сын оказывается изгнанным, затмевающее память дыхание драконихи – следствием мерлиновых чар, путешествие к сыну – дорогой к смерти);

- на уровне образов (убийца драконихи – её сторожем, заботливый отец – тираном, любящая жена – изменницей и т.п.).

Финал романа также не оправдывает читательских ожиданий, результатом тяжелых нравственных и физических испытаний супругов не становится исполнение мечты Беатрисы – неразделенность с мужем в мире мертвых. Она отплывает с лодочником, обещавшим вернуться за стариком, но выполнит ли он свое обещание?

Такая ошибочная перспекция, о которой писал И. Р. Гальперин, позволяет К. Исигуро сконцентрировать внимание читателя на поиске сути вещей, обратить внимание на ключевую для английской литературы проблему несоответствия видимости и сущности, заставить его заново переосмыслить прочитанное: *«обратиться назад к заголовку и к содержательно-фактуальной информации с целью найти причинно-следственные связи в изложении фабулы, ведущие к логическому завершению сообщения»* (Гальперин 2006: 112).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – М.: КомКнига. – 2006. – 144 с.

2. Зубарева, А. В. Специфика художественного творчества в культуре постмодернизма: игровой принцип [Текст]: автореф. дисс. ... на

соиск. уч. степ. канд. философ. наук: 24.00.01 / А. В. Зубарева. – Ростов-на-Дону: Южный Федеральный университет. – 2007. – 19 с.

3. Леонтьева, Т. И. Способы создания эффекта обманутого ожидания в литературном произведении [Текст] / Т. И. Леонтьева // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – 2007. – № 146. – С. 91-94.

4. Маньковская, Н. Б. Эстетика постмодернизма [Текст] / Н. Б. Маньковская – СПб.: Алетейя. – 2000. – 347 с.

Дмитриева Руслана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аллитерация и особенности ее перевода с английского языка на русский

1. Предлагаемое исследование посвящено изучению такого распространенного фонетического явления в английском языке, как аллитерация.

1.1. Фоностилистика, или фонетическая стилистика, изучает звуковые аспекты речи и различные явления звуковой организации высказывания. Фонетическая стилистика заостряет внимание на изучении различных явлений звуковой организации речи (ритм, рифма, интонация и др.) и звуковых средств выразительности, особое место среди которых, помимо ассонанса и ономотопеи, занимает аллитерация.

1.2. Аллитерацией называется стилистический прием, направленный на создание дополнительного музыкально-мелодического эффекта высказывания. Сущность этого приема заключается в повторе одинаковых согласных звуков или сочетаний звуков на относительно близком расстоянии друг от друга. В английском языке аллитерация широко применяется в качестве художественно-стилистического приема, как в поэзии, так и в художественной прозе (Кухаренко 2009: 14).

1.3. Аллитерация не несет в себе какой-либо смысловой нагрузки, она является лишь средством эмоционального воздействия на читателя или слушателя, своего рода музыкальным сопровождением основной мысли высказывания, дополнительно выражающим настроение автора. В художественной литературе аллитерация рассматривается как мощное средство выражения чувств и эмоций автора. Так, например, звук [d] производит мрачный, зловещий эффект, [l], наоборот, является выражением нежности и теплых чувств, звук [r] может ассоциироваться с грохотом, рокотом и раскатом. Сходную «репутацию» в английском имеет и звук [b], который является «темным».

2. Выделяют 2 вида аллитерации согласно положению повторяющихся согласных в слове.

2.1. Аллитерация может быть полной, когда слова начинаются с одинаковых согласных звуков или комбинаций согласных и гласных:

(1) *Secret and self-contained and solitary as an oyster.* (Ch. Dickens) ‘Ск^рыт^ный, зам^кнутый, оди^нокий – он прятался как устрица в свою ра^ковину’.

В примере (1) наблюдается полная аллитерация, так как слова *secret*, *self-contained* и *solitary* начинаются с согласного звука [s].

2.2. Скрытая аллитерация осуществляется в тех случаях, когда комбинации повторяющихся звуков находятся внутри словоформ (Маслечкина 2015: 138), например:

(2) *...and the lilies sighed one unto the other in the solemnity of their desolation* (E. Poe) ‘...и лилии кивали друг другу и вздыхали в торжественном запустении’

В примере (2) автор прибегнул к употреблению скрытой аллитерации, а именно повтору звуков [s], [l] и [n].

3. В английском языке помимо индивидуально-авторских фонетических стилистических приемов существуют узуально закрепленные случаи аллитерации, которые употребляются в пословицах, поговорках и скороговорках, например: *tit for tat* ‘услуга за услугу’; *blind as a bat* ‘слеп как крот’; *betwixt and between* ‘не то, не сё’; *It is neck or nothing* ‘либо пан, либо пропал’; *To rob Peter to pay Paul* ‘из одного кармана в другой переложить’; *Peter Piper picked a peck of pickled peppers* и т. д.)

4. Американский писатель Эдгар По известен как автор, который часто прибегал к использованию аллитерации в своих произведениях. Рассмотрим передачу аллитерации при переводе с английского языка на русский на материале его рассказа «Тишина» («Silence»):

(3) *«Listen to me», said the Demon as he placed his hand upon my head.* ‘«Внемли мне», - молвил Демон, возлагая мне руку на голову.’

В примере (3) наблюдается повторение звуков [h] и [d]. Аллитерация сохранилась при переводе, при этом использовались звуки [г] и [л], однако количество аллитерируемых единиц в переводе меньше, чем в тексте оригинала.

(4) *The region of which I speak is a dreary region in Libya, by the borders of the river Zaire.* ‘Край, о котором я повествую, – унылый край в Ливии, на берегах реки Заиры...’

В примере (4) можно говорить об аллитерации звуков [r] и [b]. В русском варианте сохранен повторяющийся звук [r], однако повтор звука [b] не нашел своего отражения в переводе.

Особый интерес при изучении аллитерации вызывают случаи концентрации экспрессивных средств фонетического уровня, а также комбинирование разноуровневых экспрессивных средств, например:

(5) *...for the mantle of the night, and of the mist, and of the moon.* ‘...и ризы ночи, тумана, луны’

В примере (5) помимо аллитерации звуков [m], [n] присутствует ритм, и также синтаксический стилистический прием полисиндетон (многосоюзиe), и

тут следует отметить, что при переводе передан ритм высказывания, однако аллитерация воспроизведена лишь частично, а полисиндетон утрачен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 9-е изд-е. [Текст] / И. В. Арнольд – М.: Флинта: Наука. – 2009. – 384 с.
2. Кухаренко, В. А. Практикум по стилистике английского языка. *Seminars in Stylistics* [Текст] / В. А. Кухаренко – М.: Флинта: Наука. – 2009. – 184 с.
3. Маслечкина, С. В. Сохранение аллитерации при переводе [Текст] // С. В. Маслечкина – М.: Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – С. 138-141.
4. Poe, E. Silence [Электронный ресурс]. – URL: <https://poestories.com/read/silence> (дата обращения: 01.03.2019)
5. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oed.com/learning/ks4/notes.html> (дата обращения: 27.02.2019)

Донцова Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Функционально-семантические особенности частицы *denn* в немецком языке

Частицы привлекали и продолжают привлекать внимание многих специалистов (Кобозева, 1991; Москальская, 1975; Орлова, 2010).

В данной работе исследуется немецкая частица *denn* и выявляются ее функционально-семантические особенности. При этом особое внимание уделяется вопросам, связанным с употреблением частицы *denn* и поиску ей соответствий в русском языке.

В предлагаемой работе не рассматривается слово *denn*, выступающее в функции союза типа *ich bedauere ihn, denn er ist unglücklich* ‘я жалею его, так как (потому что) он несчастлив’.

Материалом для настоящего исследования послужили толковые словари немецкого языка, а также переводные двуязычные словари и примеры употребления данной частицы, полученные из этих словарей.

Модальная частица *denn* является безударной и употребляется преимущественно в вопросительных высказываниях. В таких высказываниях обычно передается удивление, живой интерес говорящего к сообщаемому факту, нетерпение, сомнение, например:

- (1) *Wie hast du denn das erreicht?* ‘Как же ты этого добился?’
- (2) *Wo ist er denn?* ‘Где же он?’
- (3) *Was ist denn mit dir los?* ‘Что же с тобой случилось?’
- (4) *Ist das denn so wichtig?* ‘Неужели это так важно?’

Когда частица *denn* стоит перед определенным членом вопросительного предложения (дополнением, подлежащим, обстоятельством и т. д.), она, как правило, выделяет данный член предложения по смыслу. Например:

(5) *Das schien ihr denn doch sehr unglaubwürdig* 'Это показалось ей все же очень неправдоподобным'.

Частица *denn* также употребляется в восклицательных предложениях, имеющих форму риторического вопроса. В таких случаях она является безударной, а само утверждение такого типа выражает удивление говорящего. Следует добавить, что в таких предложениях обычно не предусматривается ответ от слушателя:

(6) *Das ist denn doch wirklich die Höhe!* 'Ну это, право же, слишком!'

(7) *Sei es denn!* 'Пусть будет так!'

(8) *Nun, denn!* 'Итак, приступим!'

Употребление модальной частицы *denn* прослеживается в частном вопросе, т.е. в вопросе-уточнении. Функцией такого вопроса является получение от слушателя нужной информации. Обычно употребление *denn* в таком вопросе прослеживается в реплике-реакции говорящего относительно некоторых положений дел. Об этом говорящий узнает от слушающего или из самой ситуации. Например:

(9) *Ist er denn krank?* 'Разве он болен?'

Немецкая частица *denn* может по-разному переводиться на русский язык, так как, в целом, в русском языке у нее отсутствует единый переводный эквивалент. Ей часто соответствует русская частица «же» (см. примеры выше (1), (2), (3)).

Кроме того, немецкая частицы *denn* может переводиться на русский язык частицей «разве» (см. (9)) либо частицей «разве» в сочетании с ограничительной частицей «только», а также предлогом, иногда в сочетании с союзом «кроме как»:

(10) *Es sei denn, dass ich darauf verzichte* 'Разве только я от этого откажусь';

(11) *niemand denn ein Fachmann...* 'никто, кроме специалиста....'

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кобозева, И. М. Проблема описания частиц в исследованиях 80-х гг. // Прагматика и семантика [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.06 / И. М. Кобозева. – М.: ИНИОН АН СССР. – 1991. – С. 147-176.

2. Москальская, О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка (на немецком языке) – *Grammatik der deutschen Gegenwartssprache* [Текст] / О. И. Москальская. – Москва: Высшая школа. – 1975. – 286 с.

3. Орлова, С. В. Модальные частицы на занятиях русского языка как иностранного [Текст] / С. В. Орлова // «Русский язык: исторические судьбы и современность». – IV Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 2010. – С. 618-619.

Дорохова Фаина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Реализация темы оппозиции «своего» и «чужого» в романе Дж. М. Кутзее «В ожидании варваров»

Распад Британской империи во второй половине XX века ознаменован появлением так называемой «постколониальной литературы». Произведения писателей-выходцев из бывших колоний соединяют в себе традиционные элементы британской литературы и этнические особенности культур колонизированных народов. Одним из таких писателей является дважды обладатель Букеровской премии и лауреат Нобелевской премии Дж. М. Кутзее (род. 1940).

Среди центральных тем его творчества можно назвать проблему межкультурной коммуникации, расизм, категории «история» и «время», противопоставление «цивилизации» и «варварства». Все эти темы Дж. М. Кутзее освещает в своем романе «В ожидании варваров» (Waiting for the Barbarians, 1980).

Действие романа происходит в абстрактном городе, который находится на границе безымянной Империи. Повествование ведется от лица пожилого судьи, ведущего размеренную жизнь государственного служащего и дорабатывающего срок до пенсии. Однако приезд полковника Джолла, последующая деятельность «Третьего отдела» и знакомство с девушкой, принадлежащей к племени «варваров» кардинально меняют жизнь и взгляды главного героя.

В романе тема противопоставления «своего» и «чужого» является одной из центральных. Она раскрывается как через взаимоотношения судьи и девушки-варварки, которые являются представителями двух не похожих друг на друга миров, так и через противопоставление образов полковника Джолла и судьи, неспособных понять мысли и поступки друг друга.

Автор реализует данную тему посредством введения в текст мотива зрения, наделяя каждого персонажа своим уникальным видением этого мира.

Роман начинается с описания солнцезащитных очков полковника Джолла: *«Я никогда такого не видал: перед глазами у него висят два круглых стеклышка в проволочных петлях. Он что, слепой? Если бы он прятал слепые глаза, я бы еще мог понять. Но он не слепой. Стеклышки темные и снаружи кажутся непрозрачными, но он сквозь них видит»* (Кутзее 2016: 5). Эти очки не только обезличивают Джолла, поскольку скрывают глаза, но они и являются инструментом наблюдения. Он видит окружающий мир через этот барьер, который как бы позволяет ему не замечать жестокости Империи и слепо выполнять возложенные на него обязательства. Однако автор делает акцент на том, что Джолл не слеп, способность не видеть – это его осознанный выбор. Более того, он доволен этой привилегией и даже говорит,

что в столице все в таких ходят, что намекает конформизм всех служащих Империи.

Еще одним представителем имперской власти в романе выступает унтер-офицер Мендель: *«Гляжу в его ясные голубые глаза, такие прозрачные, словно в них вставлены хрустальные пластинки. Он тоже смотрит на меня. Понятия не имею, что он сейчас видит»* (Кутзее 2016: 194). Его глаза сами по себе напоминают стекла, и главный герой с трудом может представить, что творится в голове у Менделя и как он смотрит на мир.

Девушка-варварка была ослеплена во время пыток служащими Империи. Она видит только периферическим зрением, прямо перед ней же – сплошное темное пятно. Судья, в свою очередь, глядя на её искалеченное тело, не может представить себе, каким оно было до пыток Империи. Слепота служит метафорой для его отрицания и нежелания отождествлять себя с действиями Империи. Омывая тело девушки и прикасаясь к её шрамам, судья, как слепой, пытается на ощупь узнать правду. Таким образом, мы видим, что главный герой не способен понять точку зрения палачей, но и встать на место варваров и увидеть мир их глазами он также не может.

Другим мотивом, который поддерживает тему «своего» и «чужого», можно считать мотив времени и истории. «Время» в романе – это что-то естественное, реальность, в которой люди рождаются, живут, стареют и умирают, «история» же, категория, которую создают, изменяют, записывают и переписывают. Варвары и простые люди живут во «времени», они живут согласно природным циклам и сменам сезонов. До прибытия офицеров из столицы жители города сеяли и пожинали урожай, готовились к зиме, более того – обменивались товарами с племенами варваров, поскольку в действительности они их не беспокоили. Создателем «истории» же в романе выступает Империя. «История» вмешивается в судьбы людей и целых цивилизаций управляет их жизнью. С приходом офицеров в город ухудшается не только жизнь местных племен, но и жизнь самих горожан – подданных Империи. «История» линейна, цивилизации зарождаются и приходят в упадок, так, как это происходит с Империей в романе. «Время» же циклично, оно ведет не к упадку и смерти, а к продолжению жизни, к замещению одних другими.

Помимо вышеупомянутого, данный мотив находит выражение в пристрастии главного героя к изучению руин древней цивилизации, которые находятся недалеко от города. Обнаруживая вещи той далекой эпохи и исследуя руины, судья размышляет о цикличности времени, о жизни отдельного человека в контексте истории и о будущем, которое может постигнуть та «цивилизация» к которой он принадлежит: *«Если нам суждено будет исчезнуть, станут ли варвары тратить свой досуг на раскопки наших руин?»* (Кутзее 2016: 86). Судья – единственный персонаж в романе, которого интересуют раскопки. Остальные поначалу относятся к этому не более чем как к причуде, а в финале романа полковник Джолл

обвиняет главного героя в подрывной деятельности против Империи, предъявляя таблички, найденные в руинах, как улики против судьбы.

В начале романа судья видит во сне детей, которые вылепливают из снега крепость, как символ Империи. Герой отмечает, что в крепости нет людей, она холодна, пуста и безжизненна. В финале же, судья встречает на площади детей, которые лепят снеговика – гуманистический символ: *«Что ж, совсем неплохой снеговик. Но я ведь мечтал увидеть другое. Ухожу, чувствуя себя очень глупо — со мной такое бывает теперь часто, — как человек, что давным-давно заблудился, но упрямо тащится по дороге, которая, возможно, не приведет его никуда»* (Кутзее 2016: 254). Это тот новый человек, которым главный герой стал после всех событий романа и, хотя он еще не знает, куда приведет его жизненный путь, он продолжает идти и искать истину.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кутзее, Дж. М. В ожидании варваров: роман [Текст] / Джон Максвелл Кутзее; пер. с англ. А. Михалева. – СПб.: Азбука-Аттикус. – 2016. – 256 с.

Драчук София

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Глаголы движения в английском и русском языках

1. В данной работе объектом исследования являются глаголы со значением перемещения человека по горизонтальной поверхности, образующие определенный фрагмент лексико-семантической системы каждого из двух сопоставляемых языков.

Актуальность работы обусловлена необходимостью систематизировать и классифицировать глаголы движения (ГД), составляющие одну из самых многочисленных лексико-семантических групп глаголов в английском и русском языках, например: английские глаголы *to go, to run, to crawl*, а также их русские эквиваленты *идти, бежать, ползти*. Изучению ГД были посвящены труды отечественных и зарубежных авторитетных исследователей по языкознанию, таких как Н. С.Авилова, Ю. Д. Апресян, В. Г. Гак и другие.

Цель работы заключается в семантической классификации глаголов движения в русском и английском языках.

Материалом исследования послужила выборка в количестве 224 глаголов движения в английском и русском языках, составленной на основе словарей Ожегова, Бабенко, The Oxford English Dictionary, Collins Cobuild Learner's Dictionary.

2. С помощью сопоставительного анализа, было установлено, что ГД имеют общую основную сему для всех глаголов – «перемещение в пространстве». Многие ГД имеют в своей семантической структуре дополнительные семы, например, такие как:

1) походка (*to amble* ‘идти легким шагом’, *to dodder* ‘ковылять’; *вышагивать, семенить*);

2) цель движения (*to sneak* ‘красться’, *to vault* ‘перепрыгивать’; *упорхнуть, маневрировать*);

3) отсутствие цели (*to meander* ‘слоняться’, *to spring* ‘прыгать’, *бродить, порхать*);

4) исходная точка движения (*to run off* ‘отбежать’, *to step aside* ‘отходить’, *отпрыгивать, отскакивать*);

5) темп движения (*to scurry* ‘бежать стремглав’, *to shamble* ‘волочить ноги’, *метаться, ползти*).

Однако если рассматривать дополнительные семы, становится возможным разделение данных глаголов на определенные группы согласно определенным общим признакам. Здесь будут рассмотрены группы ГД с дополнительными семами:

– направленности движения

– цели движения

– темпу движения

3. Направленность – одна из наиболее важных характеристик движения, на ее основе выделяется 6 основных групп глаголов: по направлению вверх, вниз, к определенной точке, от определенной точки, внутрь помещения, из помещения.

По цели передвижения было выделено 9 основных групп:

– достижение какого-либо места или объекта: *‘to crawl to’* *доползти*;

– удалиться на некоторое расстояние: *‘to run off’* *отбежать*;

– удалиться, скрыться от кого-л., чего-л.: *‘to hasten away’* *умчаться*;

– приблизиться к чему-л. незаметно: *‘to sneak’* *подкрадываться*;

– покинуть какое-либо место (о множественных субъектах): *‘scatter away’* *разбредаться*;

– избежать столкновения с препятствием: *‘to manœuvre’* *маневрировать*;

– собраться в одном месте: *‘to run together’* *сбегаться*;

– пройти сквозь узкое пространство: *‘to jostle’* *пробираться*;

– преодоление препятствий: *‘to skip’* *перепрыгнуть*.

Данная классификация не учитывает многочисленные глаголы, в дефиниции которых не зафиксировано значение цели. К ним относятся глаголы *ковылять, бродить, порхать* в русском языке и глаголы *‘to stalk’* *шествовать*, *‘to shuffle’* *шаркать*, *‘to tread’* *стунать* в английском языке.

4. Отличительной чертой движения является скорость. В данной работе выделяется три группы, опираясь на значения из толковых словарей: быстрый, медленный и нейтральный. В группу со значением быстрого темпа входят глаголы, описывающие резкие движения, а также движения выполняемые с относительно высокой скоростью. Глаголы типа *бежать, мчаться, скакать* в русском языке, а также глаголы *‘to fly’* *лететь*, *‘to flit’* *порхать* и *‘to dash’* *ринуться* в английском языке. Соответственно, в группу со значением медленного темпа входят глаголы, описывающие плавные,

спокойные, относительно медленные движения, такие как *волочиться*, *ползти*, *гулять* в русском языке и *'to creep' тащиться*, *'to drag' красться*, *'to hobble' ковылять* в английском языке.

В группу со значением нейтрального темпа входят глаголы, для которых скорость не является семантически характерной чертой. Например, русский глагол *идти*, в зависимости от контекста может означать относительно быстрое движение или же, наоборот, очень медленное. В эту группу также входят глаголы *шататься*, *лавировать*, *маневрировать* в русском языке и глаголы *'to slip' скользить*, *'to mince' семенить* и *'to wander' блуждать* в английском языке.

Помимо того, что большое число глаголов причисляется к той или иной группе исключительно на основе семантического значения, в русском языке принадлежность глагола к той или иной группе помогает определить также приставка, а в английском – предлог.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авилова, Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова [Текст] / Н. С. Авилова. – М. – 1996. – 326 с.
2. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М. – 1995. – 472 с.
3. Бабенко, Л. Г. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС. – 1999. – 704 С.
4. Толковый словарь русского языка. / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. – 4-е изд. – М. – 2002. – 1360 с.
5. Simpson, J. A. The Oxford English Dictionary. – Oxford University [Электронный ресурс]. – URL.: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 16.01.2019)

Дрипан Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Актуальный концепт POWER и его вербальное представление в современном англо-американском политическом дискурсе

Концепт POWER является базовым в политическом дискурсе, поскольку отражает его основную функцию – борьбу за власть. Мы понимаем власть как способность и возможность осуществлять свою волю, воздействовать на деятельность и поведение других людей даже вопреки сопротивлению, что находит свое отражение на уровне языковых значений, вербализирующих данный концепт. Содержание понятийного компонента концепта POWER зафиксировано в английском языке в семантике имени концепта – знака *power* (Жаботинська, 2006; Мартинюк, 2006; Никитин 2004: 53).

Проанализируем, что сейчас понимают под понятием *power*. Анализ словарных дефиниций имени концепта, номинации *power* является первым

шагом к выявлению одного из структурных составляющих понятийного концепта, который «обеспечивает системное упорядочение мира в сознании» (Почепцов 2000: 55).

Согласно английским авторитетным словарям, главным признаком имени концепта POWER называют действия политических деятелей в государстве, выражающиеся в форме контроля в политике и других сферах жизни (Duckett, 2006; Wehmeier, 2000). В зарегистрированных нами примерах признак «политический контроль в государстве» имплицитно содержится практически во всех реализациях номинации power в англо-американском политическом. Как объект рефлексии концепт POWER оказывается весьма значимым для политического дискурса. Власть, как в абстрактном смысле, так и в значении «конкретные представители власти» нередко выступает в качестве объекта осмысления, интерпретации и критики. Можно рассмотреть выступления политического лидера США Джорджа Буша.

“Thank you all Chief Justice Rehnquist, Carter, President Bush, President Clinton, distinguished guests and my fellow citizens. The peaceful transfer of authority is rare in history, yet common in our country” (G. Bush “First Inaugural Address”).

Президент характеризует власть посредством прилагательного *“peaceful”*, что наделяет власть такими качествами, как гуманность, честность, прозрачность. Антонимы *“rare”* – *“common”* подчеркивают исключительность и особенные качества власти правительства США то, что редко в других странах, типично для Америки.

Итак, результаты дефиниционного анализа опорной номинации *power* позволяют определить основные семантические признаки понятия, которое лежит в основе лингвокультурного концепта. Все проанализированные лексикографические источники указывают на то, что денотатом *power* является авторитарность и контроль государства или политического деятеля в различных сферах жизни. Анализ семантики слов-идентификаторов значений лексемы *power* – языковых единиц, применяемых в ее словарных дефинициях, – свидетельствует о наличии в семантической структуре слова таких дифференциальных сем: 1. «наличие субъекта власти – руководителя – экзистенциальный признак, отображённый словами *“leader, president”*»; 2. «наличие объекта власти – гражданского общества» – экзистенциальный признак, про который сигнализирует слово *“government”*»; 3. «использование методов, тактик и стратегий» – гносеологический признак, выраженный словами *“tactics, strategy, policy”*»; 4. «завоевание власти» – телеологический признак, на который указывает словосочетание *“aimed at obtaining power”*»; 5. «использование власти» – инструментальный признак, который подтверждается словосочетаниями *“seize / take control of the government / power”*»; 6. «политическая сфера» – локативный признак, выраженный словосочетанием *“political sphere”*.

Концепт POWER в комментариях к выступлениям политических лидеров США имеет следующие способы вербальной репрезентации: 1) patriotism (патриотизм): “*Look! It's a patriotic war*” (Washington Post); 2) heroes (герои): “*You can see heroes every day going in and out of factory*” (Washington Post); 3) government (правительство): “*It's time for our president to act, we are waiting*” (Washington Post); 4) change (перемена): “*Let's change everything about it. What better proof of love is there than that*” (Washington Post). Как видно из приведенных примеров, на первое место выходят такие компоненты значения, как *heroes* и *change*, что связано с идеологической позицией автора комментария.

Таким образом, концепт POWER является актуальным концептом современного англо-американского политического дискурса и представляет индивидуальный и коллективный опыт, связанный с интерпретацией соответствующих феноменов власти в англо-американском социуме. Как результат действующей социально-политической обстановки в мире, данный концепт наиболее чаще, чем другие актуализируется в современном политическом дискурсе. Выразительные средства, с помощью которых вербализируется данный концепт, можно встретить в речах и высказываниях политических деятелей США и Великобритании. Дальнейшее исследование будет заключаться в более углублённом анализе концепта и в определении новых средств его выражения в современном политическом дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Жаботинська, С. А.* Посесивна конструкція і концептуальні трансформи [Текст] / С. А. Жаботинська // Мова. Людина. Світ: До 70-річчя М. Кочергана: Зб. наук. пр. – К.: КНЛУ. – 2006. – С.178-193.
2. *Мартинюк, А. П.* Концепт у дискурсивній парадигмі [Текст] / А. П. Мартинюк // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. – 2006. – № 725. – С. 9-12.
3. *Никитин, М. В.* Развернутые тезисы о концептах [Текст] / М. В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 53-64.
4. *Почепцов, Г. Г.* Информационные войны [Текст] / Г. Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, К.: "Ваклер". – 2000. – 248с.
5. Longman Dictionary of the English Language and Culture. – L.: Pearson Education Limited. – 2005. – 1620 p.
6. The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – 6-th edition / Ed. by Sally Wehmeier. – Oxford University Press. – 2000. – 1604 p.

Дружкина Яна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Прагматика деловых писем

Прагматика и ее свойства ярко выражены в письменном деловом общении. Воздействие на социального адресата – основная прагматическая

цель автора письменных текстов, а языковые средства, которые реализуют эту цель, формируют коммуникативно-прагматическую основу писем.

Прагматический аспект деловых писем изучается в рамках разных подходов к речевому поведению – в социологии, лингвистике и других науках (Колтунова, 2003). Семантика продукта деловой коммуникации зависит не от его структурного и лингвистического понимания (например, грамматики, лексики и т.д.) автором и адресатом, а от контекста высказывания, прецедентных знаний о теме письма, намерений автора и других факторов.

С лингвистической точки зрения, деловое письмо как форма общения, представляет собой текст, содержащий лексику, которая обусловлена своеобразием социального, коммуникативного и прагматического контекстов функционирования (Касаткина, 2008), также жанрово-стилистические характеристики и узкий набор языковых средств, клише, которые отражают его национальное и культурное своеобразие.

Прагматика деловых писем объясняет, как именно пользователи языка четко идентифицируют неоднозначные высказывания, контекстуальные значения, опираясь на способ, место, время и другие обстоятельства коммуникации.

Деловому письму свойственна воздействующая прагматическая заданность, которая оказывает влияние на понимание адресата (адресованность информации), и регулятивная заданность, которая управляет поведением социального адресата (Вострикова 2004: 165-167). Эти особенности отражены в целях делового сообщения. Они направлены на достижение перлокутивного эффекта в виде ответного письма или действия, соглашения в ходе деловой переписки.

Еще одним параметром делового письма является модальность. Ее наиболее распространенной характеристикой выступает волеизъявление, которое варьирует от мягкого и нейтрального, например, пожелание, до жесткого и настойчивого, например, требование (Панфилова 2004: 282-286). В письме-поздравлении или письме-совете содержится пожелание/совет, т.е. характеризуется мягким или нейтральным окрасом, тогда как в письме-претензии автор использует жесткий стиль общения.

Деловое письмо характеризуется коммуникативной направленностью, которая предполагает обратную связь между адресантом и адресатом, тем самым представляя акт делового интерактивного общения, которое осуществляется в определенных социокультурных условиях.

Прагматическая компетенция – способность понять содержание письма. Это свойство обладает огромной значимостью в мире деловых отношений и выполняет ряд коммуникативно-прагматических задач, целей и установок. Прагматическая компетенция позволяет автору составить тексты, а адресату адекватно воспринимать их. Коммуникативная установка полностью описывает коммуникативные функции текста. Прагматическая установка, которая является аспектом коммуникативной установки, реализует позицию

автора относительно назначения письма и того иллокутивного ракурса, в котором оно будет понято.

Выражение прагматической информации в деловых письмах не требует особых языковых средств, кроме тех, которые свойственны официально-деловому стилю и жанру деловой корреспонденции в целом. Они определены самими условиями делового общения (Баранов 1996: 174). Это объясняется тем, что в зависимости от целей письма любое языковое средство может приобрести определенную прагматическую направленность.

Таким образом, прагматика делового письма показывает цели автора: обращаясь к адресату, автор ждет от него определенных действий. Для выражения прагматической интенции применяются преимущественно средства, которые свойственны деловому стилю, но в отдельных случаях возможны импликатуры из других стилей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А. Г. Функционально–прагматическая концепция текста [Текст] / А. Г. Баранов. – Ростов-на-Дону. – 1996. – 182 с.
2. Вострикова, Н. В. Функционально–стилистические особенности французского коммерческого письма [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Вострикова. – Пятигорск. – 2004. – С. 165-167.
3. Касаткина, К. А. Перевод делового письма: учеб. пособие [Текст] / К. А. Касаткина. – Тольятти: ТГУ. – 2008. – 59 с.
4. Колтунова, М. В. Деловое письмо. Что нужно знать составителю [Текст] / М. В. Колтунова. – М.: Экономическая литература. – 2003. – 289 с.
5. Николаева, Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики / Т. М. Николаева. – М.: Прогресс. – 1998. – 481 с.
6. Панфилова, А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности [Текст] / А. П. Панфилова. – СПб. – 2004. – 305 с.

Дудина Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Русский национальный код в романе Вирджинии Вулф «Орландо»

Рубеж XIX-XX вв. отмечен интенсивной активизацией межнациональных связей между англичанами и русскими. К числу английских писателей-модернистов, занимавшихся изучением русской литературы, относятся Дэвид Г. Лоуренс, Леонард Вулф, Кэтрин Мэнсфилд, Джеймс Джойс. В этом перечне не последнее место занимает основоположница английского модернизма Вирджиния Вулф, в творчестве которой также отразился интерес к русской теме.

Одним из произведений В. Вулф, наиболее полно отразившим интерес писательницы к образу «другого», является роман «Орландо» (*Orlando*, 1928). Произведение Вулф представляет собой историческое развитие Англии, охватывающее несколько столетий; а в центре этой истории

находится молодой аристократ Орландо, который с течением времени проходит не только путь становления сознания, но и изменяется в физическом плане.

Трансформации Орландо утверждают единство двух начал (в данном случае – мужского и женского). Реализации этого единства служат и другие персонажи романа, одним из которых является русская княжна Саша.

Знакомство Орландо с русскими происходит на коронации короля Якова, в период Великого Холода, когда в Англию прибывает русское посольство, а с ними и молодая княжна Маруся Станиловска Дагмар Наташа Лиана из рода Романовых (*Marousha Stanilovska Dagmar Natasha Iliana Romanovitch*) – впоследствии возлюбленная главного героя, Саша (Вульф 2016: 42).

В описании княжны используются причудливые метафоры. Так, Орландо сравнивает её с дыней, ананасом, оливой, изумрудом, лисицей на снегу: «*He called her a melon, a pineapple, an olive-tree, an emerald, and a fox in the snow...*» (Вульф 2016: 43). Все эти сравнения не дают полного представления о княжне и её русской национальности, а, скорее, уводят от возможности ясного понимания этого персонажа. Саша сродни экзотическому фрукту, произрастающему в далёкой земле. И сравнение княжны с плодами, не растущими в широтах России, и её явно нерусское имя указывают на обманчивость восприятия русских англичанами.

О неверно понимаемой русской идентичности свидетельствуют и слухи о внешности и образе жизни русских. В романе подчёркивается звериная натура русских – в России женщины носят бороды, мужчины покрыты шерстью, люди живут в лачугах и рвут мясо руками: «*For he had heard that the women in Muscovy wear beards and the men are covered with fur from the waist down, tear meat with their fingers and live in huts*» (Вульф 2016: 46). Видение России как дикой страны с первобытными законами и невежественным населением может считываться и как ироничное подтрунивание самой писательницы над закостенелыми взглядами англичан. Тем более резко на фоне слухов выделяется образ Саши: «*She herself was entirely free from hair on the chin; she dressed in velvet and pearls, and her manners were certainly not those of a woman bred in a cattle-shed*» (Вульф 2016: 44).

Образ русской княжны становится маркерным в контексте обретаемой Орландо целостности – единства мужского и женского начал. Именно в описании Саши читатель впервые сталкивается с присутствием андрогинных признаков. Так, при первой встрече с Сашей Орландо не сразу может определить, кто перед ним – девушка или юноша: «*... a figure, which, whether boy's or woman's, for the loose tunic and trousers of the Russian fashion served to disguise the sex, filled him with the highest curiosity*» (Вульф 2016: 42).

В изображении русских, в частности – Саши, угадывается намёк на органичный для западногерманского сознания образ Нибелунгов. Русские, приход которых знаменует наступление Великого Холода, во многом

напоминают средневековых «сынов тумана», владельцев золотых сокровищ и драгоценных камней, которые имеют мифологическое происхождение (Адмони 1972: 73), а их страна Изенштейн – местность, пребывающая в сказочном «первобытном времени» (Гуревич 1990: 158). В образах Саши и Брюнхильды, героини «Песни о Нибелунгах», можно найти схожие черты: Брюнхильда – дева-воительница, которая принадлежит к иному миру, приближенному к языческой древности, а Саша – свободолюбивая русская княжна, утверждающая своё право на выбор возлюбленного (Бучилина 2008: 2).

Таким образом, русский национальный код в романе В. Вулф «Орландо» реализуется не только с помощью обращения к русскому колориту, часто вымышленному, а не подлинному. Важную роль в романе выполняет западноевропейский мифологический пласт, в данном случае – сказания о Нибелунгах. При этом образ русской княжны, центральный в контексте отношений главного персонажа романа Орландо с инонациональной действительностью, актуализирует не только особенности русского менталитета и его «дружости», но и становится маркером целостности и гармоничного взаимодействия женского и мужского начал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони, В. Г. Песнь о нибелунгах – ее истоки и ее художественная структура [Текст] / В. Г. Адмони. – СПб.: Наука. – 1972. – 336 с.
2. Бучилина, Ю. Н. Женские архетипы в «Песни о нибелунгах» в контексте предшествующей и последующей культурной традиции / Ю. Бучилина [Электронный ресурс]. – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskie-arhetipy-v-pesni-o-nibelungah-v-kontekste-predshestvuyushey-i-posleduyushey-kulturnoy-traditsii> (дата обращения: 25.03.2019)
3. Вульф, В. Орландо: книга для чтения на английском языке [Текст] / В. Вульф. – СПб: КАРО. – 2016. – 320 с.
4. Гуревич, А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства [Текст] / А. Я. Гуревич. – М.: Искусство. – 1990. – 396 с.
5. Баранов, А. Г. Функционально–прагматическая концепция текста [Текст] / А. Г. Баранов. – Ростов-на-Дону. – 1996. – 182 с.

Дыбченко Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантика англоязычных рекламных слоганов

Данное исследование посвящено исследованию семантики англоязычных рекламных слоганов.

Актуальность работы обусловлена тем, что рекламные слоганы представляют собой определенный пласт каждого языка и отличаются высокой степенью употребляемости. Изучение англоязычных рекламных

слоганов позволяет выявить специфику национального менталитета, проследить особенности «картины мира» народа.

И. Д. Морозова характеризует слоган как краткую рекламную фразу, которая излагает основное рекламное предложение в сжатом виде и является девизом рекламной кампании отдельных фирм или товаров (Морозова 2004: 5). Чаще всего слоган располагается в конце рекламного сообщения, рядом с названием торговой марки или фирмы. Он является итогом всего сказанного в рекламном обращении и объединяет самостоятельные сообщения, входящие в общую рекламную кампанию и имеющие различные форматы (Морозова 2004: 5).

Схожее определение дает Ю. С. Бернадская: «Слоган – это краткая афористическая фраза, выражающая основную идею всех сообщений в рамках рекламной компании» (Бернадская 2008: 6).

Материалом исследования послужили 300 английских рекламных слоганов. В результате анализа было установлено, что слоган представлен 12 тематическими группами.

Наиболее частотной тематической группой англоязычных рекламных слоганов являются слоганы, характеризующие автомобили (15%), напитки (14%) и парфюмерию (14%). Рассмотрим некоторые примеры:

(1) *Wolf of all streets (BMW)*.

В этом примере слоган представляет собой именное субстантивное словосочетание, в котором марка машин BMW под средством стилистического приема метафоры, сравнивается с волком и тем самым подчеркивается ее сила и превосходство.

(2) *Live on the coka side of life (Coca-Cola)*.

В данном примере газированный напиток фирмы Coca-Cola ассоциируется с добром. В слогане явно звучит старая американская поговорка «*sunny side of the road*», которая позже преобразовалась в выражение «*sunny side of life*». В данном примере наблюдается разрыв идиомы, в которую предмет речи вставляется на место чего-то положительного.

(3) *We are gold (Dior J'adore)*.

В примере, указанном выше, слоган может трактоваться с разных точек зрения. С одной стороны, духи от фирмы *Dior J'adore* сравниваются с золотом, и тем самым подчеркивается уникальность и неповторимость продукта. С другой стороны, сам флакон духов желтого цвета, что усиливает ассоциации с золотом.

Достаточно значительными по численности являются группы, характеризующие Электронику (11%), Моду (10%), Вредную Еду (7%), Сладости (7%). Группы Еда (6%), Алкоголь (5%), Финансовые услуги (3%), Авиакомпании (3%) и Другое (5%) оказались малопродуктивными.

Анализ семантики англоязычных рекламных слоганов позволяет сделать вывод о том, что рекламные слоганы представляют разные сферы жизнедеятельности человека, а именно: “Автомобили”, “Напитки,

“Парфюмерия”, “Электроника”, “Мода”, “Вредная еда”, “Сладости”, “Еда”, “Алкоголь”, “Финансовые услуги”, “Авиакомпании” и “Другое”. Тематические группы “Автомобили”, “Напитки”, “Парфюмерия”, “Электроника” представлены наибольшим количеством единиц, в то время как группы “Алкоголь”, “Финансовые услуги”, “Авиакомпании”, “Другое” представлены наименьшим количеством единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бернадская, Ю. С.* Текст в рекламе: учеб. пособие для студентов вузов [Текст] / Ю. С. Бернадская. – М.: Юнити. – 2008. – 288 с.
2. *Морозова, И. Д.* Слагая слоганы [Текст] / И. Д. Морозова. – М.: РИП-холдинг. – 2004. – 126 с.

Дьяченко Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Соматический компонент в составе процессуальных фразеологических единиц в английском языке

Данная работа посвящена исследованию особенностей компонентного состава процессуальных фразеологических единиц в английском языке.

Целью работы является исследование роли и активности соматического компонента, выступающего в роли имени существительного, в составе процессуальной фразеологической единицы.

Материалом исследования послужили 172 ФЕ, отобранных из английских фразеологических и толковых словарей.

Значение слова «процесс» (от лат. *processus* – продвижение) определяется в словарях как ход какого-либо явления, последовательная смена состояний, стадий развития и т.д., как последовательная связь закономерно следующих друг за другом стадий развития, представляющих непрерывное единое движение (Прохоров, 1975).

Можно сделать вывод, что процессуальность определяется как способность слова или фразеологизма обозначать признак предмета, выражающий динамику, изменчивость этого предмета.

В течение многих лет обращение к изучению фразеологических единиц, содержащих названия частей тела, объясняется возрастающим интересом лингвистики к роли человеческого фактора в языке, так как понять природу языка и объяснить ее можно лишь с помощью изучения роли и влияния человека.

Широкое употребление соматизмов в составе фразеологических единиц обусловлено тем, что соматизмы являются древнейшим классом в лексической картине языков мира и входят в ядро основного состава словарного фонда языка. Соматическая лексика одна из наиболее универсальных лексических групп и один из самых востребованных объектов исследования в сравнительно-исторических, структурно-сопоставительных и

лингвокультурологических работах отечественных и зарубежных лингвистов таких как Дж. Сейдл, А. И. Алёхина, Л. В. Архипкина, А. В. Кунин и др., выделяющих этот слой лексического состава первым в лексико-тематической системе любого языка.

Причиной постоянного внимания к соматизмам является тот факт, что процесс познания внутреннего мира среди окружающей реальности и познания себя как личности, человек начал с ощущений. «Показателем ориентированности человека является анатомическая ориентация его тела: передняя часть – та, где расположены его органы чувств, органы зрения, и задняя сторона – сторона спины, что отражает структурный асимметризм человеческого тела» (Белявский 1997: 37)

Итак, «*soma*» с греческого языка переводится как «тело». Следовательно, под фразеологической единицей с компонентом-соматизмом или соматической фразеологической единицей (далее – СФЕ) понимается фразеологизм, зависимым компонентом которого является слово, обозначающее не только внешние физические формы организма человека (нос, голова, рука), но и элементы сердечно-сосудистой, нервной и других систем (печень, кровь, мозг). Такие СФЕ возникают неожиданно в языке и имеют общую основу в изучении человеком самого себя, частей своего тела.

Высокий процент употребления соматизмов является характерной чертой фразеологической системы английского языка. Языковой феномен высокой фразеологической активности связан с онтогенетическими функциональными свойствами частей тела человека и их широкой символизацией.

Соматические компоненты, обозначающие части тела, такие как *hand* (*to bite the hand that feeds one* ‘оплатить кому-либо чёрной неблагодарностью’; *to come into smb.'s hands* ‘попасть в чьи-то руки’; *to bring a baby up by hand* ‘выкармливать ребёнка искусственно’; *to call one's hand* ‘раскрыть все карты’; *to change hands* ‘переходить из руки в руки’; *to soil one's hand* ‘унизить себя, замарать руки’), *head* (*to bite smb.'s head off* ‘дерзко отвечать кому-либо’; *to buy smth over smb.'s head* ‘перехватить у кого-либо что-либо, предложил более высокую цену’; *to do it on one's head* ‘сделать что-либо с лёгкостью’; *to cost smb. his head* ‘стоять кому-то головы’; *to carry one's head high* ‘ходить с гордо поднятой головой’; *to get it into one's head* ‘вбить что-то себе в голову’) и *eye* (*to appear to smb.'s eyes* ‘предстать перед чьими-либо глазами’; *to be in the public eyes* ‘быть в центре внимания’; *to believe ones (own) eyes* ‘верить своим глазам’; *to black(en) smb.'s eyes* ‘поставить кому-то фонарь’; *to burst upon the eye* ‘бросаться в глаза’; *to cast one's eye over something* ‘бегло просмотреть что-либо’) являются наиболее частотными, они составляют 32%, 25% и 23% соответственно.

Менее продуктивными компонентами в составе соматической процессуальной ФЕ являются имена существительные, входящие в сенсонимическую лексику (органы чувств), *heart* и *tooth*, которые составили 14% и 6% из общего объёма материала. Примерами этих СФЕ служат такие

идиомы: *to do smb.'s heart good* 'радовать сердце, доставлять удовольствие'; *to find it one's heart to* 'убедить, заставить себя'; *to have smth. at heart* 'иметь заветное желание'; *to give one's heart to smb.* 'отдать своё сердце кому-либо'; *to harden one's heart* 'стать бесчувственным'; *to put heart in smb.* 'вернуть кому-либо хорошее расположение духа', *to be armed to the teeth* 'быть вооруженным до зубов'; *to be fed to the teeth* 'до смерти надоесть'; *to have a sweet tooth* 'любить сладкое'; *to set one's teeth* 'проявить выдержку'.

Компонент – соматизм играет важную роль в формировании фразеологического значения английских процессуальных ФЕ, так как в процессе формирования соматическая лексика приобретает различные ассоциации и коннотации. Наиболее продуктивным фактором появления соматических ФЕ в английском языке является их образование на основе метафорического или метонимического переноса. Соматизм, как компонент позволяет понять общее фразеологическое значение и определяет семантическую специфику рассматриваемых фразеологизмов, характеризующихся с анатомической ориентацией на тело человека и функций частей тела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белявский С. Н.* Фразеологизмы говорят о многом [Текст] / С. Н. Белявский. – Минск: Высшая школа. – 1997. – 223 с.
2. Большая советская энциклопедия / под гл. ред. А. М. Прохорова. – 3-е изд. – М. – 1975. – Т. 21. Проба – Ременсы. – 470 с.

Ермоленко София

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности семантизации иноязычной лексики

Главная цель обучения лексике – это формирование лексических навыков. Данная работа посвящена исследованию способов семантизации лексики на уроках иностранного языка. По мнению Г. В. Роговой, лексика – это совокупность слов того или иного языка, части языка или слов, которые знает тот или иной человек или группа людей (Рогова 1988: 34). Согласно Н. Д. Гальсковой, семантизация – это «лишь один из этапов работы над лексикой, начальный этап. Последующие этапы включают закрепление, развитие навыков и умений использования лексики в разных формах устного и письменного общения» (Гальскова 2006: 296).

Выделяются два этапа усвоения лексического материала:

- 1) этап ознакомления учеников с новыми лексическими единицами – семантизация лексических единиц;
- 2) этап автоматизации действий учеников с новыми лексическими единицами.

Способы семантизации делятся на две группы: переводные и непереводные.

Переводные способы включают:

- однословный перевод (например, *sugar – сахар*);
- многословный перевод (например, *to go – идти, ехать, лететь, плыть*);
- толкование значения и / или объяснение лексических единиц на родном языке (например, *to go – двигаться каким-либо способом*);
- дефиниция / определение (например, *wall clock – часы, которые вешают на стену*);

Непереводные способы включают:

- наглядная семантизация – демонстрация предметов, рисунков, жестов;
- речевая семантизация – а) с помощью контекста, иллюстративного предложения (например, *The dress costs £30*); б) сопоставление одной лексической единицы с другими знакомыми словами иностранного языка – с помощью антонимов или синонимов (например, *beautiful – ugly*);
- дефиниция (например, *Oxford – a city in south east England, famous for its university*);
- объяснение значения на иностранном языке.

Работа с лексикой продолжается на этапе автоматизации. На данном этапе основными упражнениями выступают условно-коммуникативные, рецептивно-репродуктивные и продуктивные упражнения, в которых ученик воспринимает образцы речи и выполняет с ними определенные действия. Отработка и закрепление лексики осуществляется с помощью упражнений различного типа.

Таким образом, важная роль этапа семантизации заключается в необходимости обеспечения усвоения лексического материала учащимися.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальскова, Н. Д., Гез, Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия». – 2006. – 336 с.

2. Рогова, Г. В., Верещагина, И. Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе: Пособие для учителя [Текст] / Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина. – М.: Просвещение. – 1988. – 224 с.

Ершов Денис

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Военная метафора в текстах футбольной тематики в английском и русском языках

1. Данная работа посвящена изучению военной метафоры в текстах футбольной тематики в английском и русском языках.

1.1. Известные ученые Дж. Лакофф и М. Джонсон, которые в своих исследованиях показали, как метафора пронизывает повседневную жизнь, какие мыслительные операции происходят при ее порождении, стали

первооткрывателями военной (военной) метафоры (Lakoff, 1980). В XX веке военная метафора начинает активно проявляться на отечественном пространстве, и, следовательно, привлекла внимание большого количества исследователей (Будаев, 2008; Чудинов, 2001).

Футбол относится к агрессивным видам спорта, что становится причиной сравнений действий на футбольном поле с действиями на поле боя, а футболистов – с военными. Подобного рода ассоциации являются вполне закономерными, ведь целью футбольного соревнования является «победа», ее недостижение является «поражением», а игроки противоположной команды – «врагами».

Сегодня спорт является необычайно важным аспектом культурной, социальной и политической жизни людей во многих странах, и изучение стилистических особенностей спортивных комментариев представляет интерес как на материале различных языков, так и в сопоставительном аспекте.

1.2. Цель данного исследования заключается в выявлении общих и отличительных черт в семантике военной метафоры в текстах футбольной тематики в английском и русском языках.

Материалом исследования послужили 117 военных метафор (51 единица в английском языке и 66 единиц в русском языке), полученных путем сплошной выборки из популярных английских и российских газет и журналов о спорте: «The Guardian», «Four Four Two», «Спорт-экспресс» и «Футбол. Хоккей».

2. В современных исследованиях на материале английского и русского языков военная метафора распределяется на тематические группы «Организация военной службы», «Военные действия и вооружение», «Локация», «Начало войны и ее итоги», «Воинские символы и атрибуты», «Ранение, выздоровление или смерть» (Будаев, 2008; Чудинов, 2001). В данном исследовании представлены тематические группы, которые наиболее ярко отражают общие и отличительные черты в двух исследуемых языках.

2.1. Наиболее многочисленной в количественном соотношении в двух языках является тематическая группа «Военные действия и вооружение» (в английском языке 21 единица (41,2%), в русском 31 (47%)). В данную группу входят метафоры, основанные на сравнении действий на футбольном поле с действиями на поле боя, например:

(1) *The players gathered to compose themselves for the shootout* 'Игроки собрались, чтобы подготовиться к перестрелке' (*shootout* 'решающая перестрелка' → *shootout* 'серия пенальти в финале футбольного матча').

(2) *Здесь два "Зенита" бились не только за очки в чемпионате, но и за Суперкубок страны* (*биться* 'сражаться, драться' → *биться* 'состязаться').

2.2. «Локация» является тематической группой, в которой количество военных метафор в английском языке значительно уступает количеству таких единиц в русском языке (2 единицы (3,9%) в английском языке и 14 единиц в русском (21,2%)). Данная тематическая группа содержит

лексические единицы, описывающие места и здания, эксплуатируемые в военной сфере, например:

(3) ...*on the domestic front, Sunday's showdown with Manchester United will not have been made any easier by this week's events in France for both clubs.* '...на внутреннем фронте решающая игра с «Манчестер Юнайтед» не будут облегчена событиями этой недели во Франции для обоих клубов' (*front* 'передовая линия или часть вооруженных сил' → *front* 'стадион, к которому официально относится футбольная команда').

(4) *Теперь Фелан помогает новому тренеру укрепить позиции (позиция 'участок местности, занятый войсками и оборудованный для ведения обороны или как исходное положение для наступления' → позиция 'место в турнирной таблице, на котором располагается футбольная команда').*

2.3. Тематической группой, в которой количество метафорических переносов в английском языке совпадает с их количеством в русском языке, является «Ранение, выздоровление или смерть» (3 единицы (5,9%) в английском языке и 3 единицы (4,5%) в русском), например:

(5) *We showed a lack of hunger that you need to kill the game* 'Мы показали отсутствие голода, который нужен, чтобы уничтожить противника в игре' (*kill* 'лишать жизни' → *kill* 'выигрывать').

(6) *He knows, it will hurt someone or not, but the opponent also has losses (losses 'количество живой силы, выбывшее во время боя, войны' → потери 'количество игроков, выбывшее во время игры').*

3. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в текстах футбольной тематики на английском и русском языках употребляются метафорические единицы, основанные на схожих ассоциациях с военными действиями, однако их количество различается в разных группах, что отчасти объясняется тематикой статей и индивидуальным стилем журналистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будаев, Э. В. Военная метафора в дискурсе СМИ [Текст] / Э. В. Будаев // *Acta Linguistica. Sofia.* – 2008. – Vol. 2. – №1. – P. 29-36.
2. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры [Текст] / А. П. Чудинов. – Екатеринбург. – 2001. – 238 с.
3. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык. – 2000 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 23.03.2019)
4. Lakoff, G., Johnson, M. *Metaphors We Live by* [Text] / George Lakoff, Mark Johnson. – Chicago. – 1980. – 242 p.
5. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. – URL.: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 23.03.2019)

Структурные особенности рекламных заголовков в сопоставительном аспекте

1. Рекламные тексты являются объектом исследования многих наук, таких как маркетинг, психология и др. Однако их всестороннее описание невозможно без глубокого лингвистического анализа, рассматривающего рекламный текст как комплексное явление, в неразрывной связи его вербальных и невербальных характеристик. Исследованием характерных особенностей рекламного текста, его функций и классификации занимались такие ученые, как Т. Вестергард и К. Шредер (Vestergaard, 1985), Дж. Лич (Leech, 1966). Рекламный заголовок (далее РЗ) не нашел до сегодняшнего дня должного изучения в лингвистике. Лишь в работе Т. А. Козиной и В. Н. Смирновой (Козина 2012: 284-291) вопрос о формальной организации РЗ рассматривается на материале текстов печатных рекламных объявлений на русском и английском языках российской и англо-американской прессы. Таким образом, синтаксические особенности РЗ на таких разнотипных языках, как английский, испанский, немецкий и русский еще недостаточно изучены в сопоставительном аспекте, что и обусловило актуальность данной работы.

Цель данного исследования заключается в описании структурных особенностей англо-, испано-, немецко- и русскоязычных РЗ, в установлении их общих и специфических черт.

Материал исследования представляет корпус англо-, испано-, немецко- и русскоязычных заголовков печатной бытовой рекламы. Общий объем выборки составляет 1200 РЗ (по 300 РЗ на английском, испанском, немецком и русском языках), взятых из популярных иллюстрированных журналов за период с 2010 по 2018 годы.

2. Структурные особенности англо-, испано-, немецко- и русскоязычных рекламных заголовков.

2.1. Типичный заголовок англо- и испаноязычной рекламы состоит из 6 слов, наиболее частотный объем немецкоязычных заголовков составляет 5 слов, русскоязычных – 4 слова. В корпусе русскоязычных заголовков отмечена тенденция к составлению коротких заголовков (в большинстве случаев от 3 до 6 слов).

2.2. Данные, полученные в результате анализа количества предложений в РЗ на четырех сопоставляемых языках, являются практически идентичными: больше половины заголовков состоят из одного предложения.

2.3. Характерной особенностью РЗ является использование приема парцелляции с целью создания динамичности и экспрессивности, а также для легкого запоминания заголовка. Парцеллированные предложения иллюстрируют следующие заголовки: заголовок рекламы торговой марки

Bob's Red Mill: *Made with love. Baked with Bob's*. 'Сделано с любовью. Испечено из муки Bob's'; заголовок рекламы торговой марки BBN-Hardcore: *Dein Sport. Dein neuer Geschmack*. 'Твой спорт. Твой новый вкус'; заголовок рекламы торговой марки Somersby: *Somersby. Сидр. Натуральный яблочный*; заголовок рекламы бренда Mary Kay: *Tu piel. La base de tu belleza*. 'Твоя кожа. Основа твоей красоты'.

2.4. Практически все предложения в корпусе исследования являются простыми. Простые предложения делятся на односоставные и двусоставные. В РЗ преобладают односоставные предложения. Самым продуктивным типом односоставных предложений являются номинативные. Примеры представлены в следующих РЗ: заголовок рекламы бренда La Mer: *Healing energy. A daily transformation*. 'Исцеляющая энергия. Ежедневное преобразование'; заголовок рекламы торговой марки Teutoburger Ölmühle: *Purer Genuss!* 'Чистое наслаждение!'; заголовок рекламы бренда L'occitane: *Elixir de juventud*. 'Эликсир молодости'; заголовок рекламы бренда Sothys: *Наука увлажнения*. Благодаря номинативным предложениям достигается краткость, лаконичность высказывания и выделение существенных характеристик рекламируемого товара, что является важным для рекламного заголовка.

2.5. В корпусе РЗ на четырех сравниваемых языках встречаются все коммуникативные типы предложений: повествовательные, побудительные и вопросительные. Большинство предложений в РЗ – повествовательные предложения. С целью усиления эмоционального воздействия на читателя также используются восклицательные предложения. Наибольшее их количество обнаружено в русскоязычном корпусе исследования.

3. По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

3.1. Наиболее частотный объем заголовков на сопоставляемых языках колеблется от 4 до 6 слов. Тенденция к составлению коротких заголовков объясняется стремлением достичь запоминаемости заголовка, его динамичности и лаконичности, ведь объем оперативной памяти человека составляет 7 ± 2 слова. Самые короткие РЗ (в большинстве 4 слова) доминирует в русскоязычном корпусе. Этот факт можно объяснить различиями в морфологии сравниваемых языков: в русском языке отсутствуют артикли, характерные для английского, испанского и немецкого языков, к тому же, слова связываются падежами, а не предлогами.

3.2. Типичный рекламный заголовок состоит из одного простого повествовательного предложения. Рекламодатели стремятся к простоте и понятности заголовка, не желая перегружать его лишними деталями.

3.3. Парцеллированные предложения, широко используемые в РЗ, делают сообщение более детальным и одновременно более обозримым, вследствие чего увеличивается его информативность. Таким образом, парцелляция достигает эффекта непринужденности, который играет важную роль в рекламе.

3.4. Алломорфной чертой русскоязычных РЗ является частотное использование в них восклицательных предложений с целью усиления эмоционального воздействия на читателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козина, Т. А. Формальная организация рекламного заголовка [Текст] / Т. А. Козина, В. Н. Смирнова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 284-291.
2. Leech, G. English in Advertising [Text] / G. Leech. – London-New York. – 1966. – 210 p.
3. Vestergaard, T., Schroder, K. The Language of Advertising [Text] / T. Vestergaard, K. Schroder. – Oxford; New York: Blackwittill. – 1985. – 182 p.

Есипенко Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантические особенности эмотивных наименований лица в англоязычном и русскоязычном художественном дискурсе XX столетия

Являясь неотъемлемой частью мыслительных процессов, мотивируя, отражая и охватывая все аспекты человеческой деятельности, эмоции главным образом реализуются в процессе продуктивной коммуникации, одной из форм которой является художественный дискурс.

То, что эмоции стали объектом исследования лингвистики, связано с появлением антропоцентрической парадигмы, направленной на изучение личности и психологии человека как создателя и пользователя языка. Благодаря данному интересу в современной мировой лингвистике активно развивается направление эмотиологии, разрабатывается проблема эмотивности (см., например, работу О. Л. Бессоновой, 2013).

В процессе исследований в сфере эмотиологии профессор В. И. Шаховский предложил наиболее распространённую на данный момент точку зрения на разведение терминов «эмоциональность» и «эмотивность». По его мнению, эмоциональность – категория психологии, в то время как на лингвистическом уровне она трансформируется в эмотивность (Шаховский 2008: 47).

Под эмотивностью понимается отражённость эмоций в слове, обуславливающая его семантическую способность выражать эмоции, по сравнению с его способностью называть, именовать, описывать их. Соответственно под эмотивным компонентом семантики слова (или эмосемой) подразумевается то её структурное подразделение, которое предназначено для адекватного выражения эмоциональных отношений всеми говорящими на данном языке. Словоизначение с таким компонентом в семантике называется эмотивным словом, или эмотивом (Шаховский 2008: 69).

Выделяют различные виды эмотивов, каждый из которых выражает

определённую лингвистическую категорию. В фокусе данного исследования – эмотивные наименования лица (далее ЭНЛ), функционирующие в англоязычном и русскоязычном художественном дискурсе (далее ХД) XX столетия, которые рассматриваются «как многомерное коммуникативное пространство, представляющее собой поле взаимодействий творческих стратегий автора и интерпретирующих возможностей читателя» (Сескутова 2010: 79).

Т. ван Дейк понимает ХД как акт коммуникации, которому свойственно стремление писателя при помощи своего произведения оказать воздействие на мировоззрение читателя с тем, чтобы изменить его (van Dijk 1979: 151). Из данного определения следует непрямая коммуникация автора и читателя, в процессе которой первый передаёт определённую информацию и сообщает тексту дополнительные свойства для интерпретации.

Одной из важнейших функций художественного текста в противовес информативности становится эмотивность (Асратян 2015: 18). Способность слова отражать эмоции, заложенные в него автором, значительно расширяет воздействие ХД на читателя, усиливая воздействие интенции на его восприятие.

Цель данной работы – установление и описание сходств и отличий семантических особенностей ЭНЛ в англоязычном и русскоязычном ХД XX столетия.

Материалом исследования послужили 150 английских ЭНЛ и 200 русских ЭНЛ, отобранных из текстов романов У. С. Моэма, Дж. Селинджера, Д. Стейнбека, М. А. Булгакова, Б. Л. Пастернака и В. М. Шукшина.

В ходе семантической классификации были выделены 10 основных лексико-семантических групп (ЛСГ) ЭНЛ. Из выделенных нами ЛСГ доминирующей по количеству единиц в английском (58) и русском (86) языках является группа ЭНЛ, характеризующих лицо по признаку поведения, характера, моральных качеств:

англ. *spendthrift* <a person who spends money in an extravagant, irresponsible way> (мот, расточитель);

рус. *негодяй* <безнравственный, подлый человек>.

Также в обоих языках многочисленны ЛСГ, характеризующие лицо по следующим признакам: способности, характер отношений между людьми, внешность, возраст. Наименьшее количество ЭНЛ зафиксировано в ЛСГ по признаку мировоззрения: 5 единиц (англ.) и 8 (рус.):

англ. *flit* <homosexual> (гомосексуалист);

рус. *филистер* <человек с узким кругозором>.

По количеству значений в обоих языках доминируют моносемантические эмотивы, как в английском, так и в русском преобладают ЭНЛ с пейоративным значением.

Таким образом, изучив семантические особенности ЭНЛ в англоязычном и русскоязычном ХД, можно отметить, что в большинстве случаев они обладают рядом общих черт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Асратян, З. Д.* Дискурс и текст художественного произведения [Текст] / З. Д. Асратян // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12, № 4. – С. 17-20.
2. *Бессонова, О. Л.* Негативные эмотивные наименования лица в английской и украинской национальных картинах мира [Текст] / О. Л. Бессонова // STUDIA LINGUISTICA: сб. науч. тр. – 2013. – Вып. XXII. Язык. Текст. Дискурс: Современные аспекты исследований. – С. 78-87.
3. *Сескутова, И. К.* Художественный дискурс через призму ритмов культурной динамики [Текст] / И. К. Сескутова // Вестник МГЛУ. – 2010. – №17. – С. 79-88.
4. *Шаховский, В. И.* Лингвистическая теория эмоций [Текст] / В. И. Шаховский. – М.: Гнозис. – 2008. – 461 с.
5. *Dijk, T. A. van.* Cognitive Processing of Literature Discourse [Text] / Teun A. van Dijk // Poetics Today. – 1979. – Vol. 1, № 1-2. – P. 143-159.

Жданович Елена

ГОУ «Донецкий национальный университет»

Средства выражения оппозиции «свой – чужой» в английских военных кинофильмах

Данное исследование посвящено изучению особенностей вербализации оппозиции «свой – чужой» в английских кинофильмах военной тематики. Оппозиция понимается как «различие двух (или более) однородных единиц языка, способное выполнять семиологическую функцию, т. е. быть семиологически релевантным» (Ахманова 2007: 359). Синонимичным понятием оппозиции выступает противопоставление. Оппозиция «свой – чужой» является одним из главных противопоставлений, связанных со способом мышления человечества. Она представлена в различных сферах научной деятельности: философии, культурологии, лингвокультурологии, лингвистике, а также, в различных видах дискурсов, а именно, в политическом, религиозном, массмедийном и других. Так как в настоящее время кинематограф можно назвать этнокультурным фоном общества, а в кинодискурсе представлен живой язык, сферой нашего исследования мы выбрали кинофильмы, а именно, кинофильмы военной тематики, в которых неизбежно и обязательно деление на «своих» и «чужих».

В современных лингвистических исследованиях данная оппозиция изучена довольно широко в работах О. В. Балясниковой, В. В. Богомазовой, В. Г. Фельде, О. Л. Михалёвой и других.

Актуальность исследования обусловлена сложной многоуровневой концепцией феномена «свой – чужой», необходимостью дальнейшего изучения данной оппозиции в языке в условиях повышенных темпов глобализации и интеграции.

Объектом исследования является вербализованная оппозиция «свой – чужой» как одна из основных бинарных оппозиций, связанных с категоризацией действительности человеком.

Предметом исследования выступают средства выражения оппозиции «свой – чужой» в различных видах высказываний на материале английских военных кинофильмов.

Целью данного исследования является установление и описание языковых средств выражения оппозиции «свой – чужой» в английских военных кинофильмах.

Материалом исследования послужили 5 англоязычных кинофильмов военной тематики различных годов выпуска (Casablanca (1942), Saving private Ryan (1998), Pearl Harbor (2001), The imitation game (2014), Dunkirk (2017)), общим объемом 674 минуты, из которых методом сплошной выборки были выбраны 560 единиц исследования. Единицами исследования в работе являются диалогические единства, монологические высказывания (закадровая речь) и надписи на экране, выступающие частью вещественной модели фильма.

В результате исследования был выявлен следующий комплекс языковых средств, которые могут участвовать в актуализации оппозиции «свой – чужой» в английских военных кинофильмах: на лексическом уровне: оценочная лексика, политическая лексика, разговорная, просторечная и ненормативная лексика, эвфемизмы и дисфемизмы, метафоры, перифраз; на морфологическом уровне: местоимения (в основном, личные и притяжательные местоимения 1-го и 2-го лица для репрезентации «своих» и личные и притяжательные местоимения 3-го лица и некоторые указательные местоимения для вербализации «чужих»), аффиксы; на синтаксическом уровне: активные и пассивные конструкции, вопросительные предложения (часто риторические), эмфатические и параллельные конструкции.

Стоит, однако, отметить, что в преобладающем большинстве высказываний, оппозиция «свой – чужой» вербализуется за счёт нескольких средств выражения на различных уровнях. К примеру, в монологическом высказывании из кинофильма The imitation game: “*ALAN TURING: And people talk about the war as this epic battle between civilisations. Freedom versus tyranny. Democracy versus Nazism. Planes dropping bombs from the sky until they obliterated the sun itself. The war wasn't like that for us. For us it was just... half a dozen crossword enthusiasts in a tiny village in the South of England*”, реализация оппозиции «свой – чужой» осуществляется с помощью оценочной (*epic*), политической лексики (*freedom, tyranny, democracy, Nazism*) и метафоры (*they obliterated the sun itself*) на лексическом уровне, и с помощью личных местоимений 1-го лица *for us* на морфологическом уровне. Посредством указанных средств, автор выражает подчеркнуто отрицательное отношение к общепринятому пониманию войны, противопоставляет группу «своих» (*us*) группе «чужих» (*people*).

Следует также отметить, что основной функцией оппозиции «свой – чужой» в английских военных кинофильмах является функция воздействия на адресата, то есть зрителя.

Таким образом, проведенное исследование показало, что противопоставление «свой – чужой» реализуется за счет языковых средств всех уровней, лексического, морфологического и синтаксического.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Балясникова, О. В.* «Свой – чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур [Текст] / О. В. Балясникова. – Москва. – 2003. – 224 с.
2. *Богомазова, В. В.* Коммуникативная категория «чуждость» в судебном дискурсе [Текст] / В. В. Богомазова. – Волгоград. – 2015. – 221 с.
3. Игра в имитацию (The Imitation Game) [Видеозапись] / реж. Мортен Тильдум; в ролях: Бенедикт Камбербэтч, Кира Найтли, Мэттью Гуд, Чарльз Дэнс. – Фильм вышел на экраны в 2001 г.
4. *Михалёва, О. Л.* Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия [Текст] / О. Л. Михалёва. – Иркутск. – 2004. – 289 с.
5. Словарь лингвистических терминов / под ред. О. С. Ахмановой. – М.: Едиториал УРСС. – 2007. – 567 с.
6. *Фельде, В. Г.* Оппозиция «свой – чужой» в культуре [Текст] / В. Г. Фельде. – Омск. – 2015. – 152 с.

Жовнеренко Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Способы перевода имен собственных на примере антропонимов романа Джона Рональда Руэла Толкиена «Властелин Колец»

В данной работе рассмотрена проблема передачи антропонимов при переводе с английского языка на русский. Также проанализированы способы передачи онимов, а именно транскрипция, транслитерация и калькирование.

Проблема перевода имени собственного (далее ИС) изучалась такими учеными как А. В. Суперанская, О. А. Леонович, Д. И. Ермолович, С. П. Флорин, С. И. Влахов, однако, все еще до конца не решена.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения и подбора верных методов перевода ИС в художественных текстах.

Цель работы – рассмотрение основных способов перевода антропонимов на примере известного романа Дж. Р. Р. Толкиена. Объектом исследования является система антропонимов романа «Властелин Колец». Предметом изучения выступают способы передачи антропонимов при переводе романа на русский язык.

Материалом исследования служит роман «The Lord of the Rings» Дж. Р. Р. Толкиен и его переводы на русский язык.

Рассматриваются следующие способы передачи онимов при переводе с английского на русский язык:

1) Метод транслитерации состоит в воссоздании ИС исходного языка (далее ИЯ) по буквам, используя алфавит языка перевода (далее ПЯ). Иными словами, это буквенная имитация формы исходного слова. Характерной чертой данного метода является простота применения и возможность введения дополнительных знаков. Для осуществления этого метода необходимо поставить буквы исходного языка и языка перевода в некое соответствие. Преимуществом употребления такого метода перевода онимов можно назвать минимальное искажение письменного варианта имени, следовательно, идентификация референта не искажается вне зависимости от языка.

При переводе романа Дж. Р. Р. Толкиена некоторые переводчики прибегали к использованию данного метода. Например, Н. Рахманова переводит фамилию персонажа *Voffin* как *Боффин*, а *Bulger* как *Булджер*. Применение такого способа перевода в данном случае является наиболее выгодным, так как, например, при использовании в данном случае метода транскрибирования получилась бы прямая отсылка к лидеру ирландской криминальной группировки, носящего такую же фамилию, как в ИЯ. Очень маловероятно, что автор мог заложить именно подобную смысловую нагрузку, т.к. данный персонаж не склонен к авантюризму и наделен автором некой трусливостью.

2) Метод транскрибирования передает ИС с ИЯ на ПЯ посредством сохранения их звучания. Транскрибирование можно определить как передачу звуков определенной системой знаков, отличающихся от принятых в этом языке письменных единиц (Старостин 1965: 3). Целью использования данного метода является сохранение информации о локальной и национальной принадлежности обозначаемого этим именем объекта. Транскрибированные онимы сохраняют свою определенную своеобразность в звуковой форме. В ходе использования данного метода переводчик может столкнуться с трудностями, обусловленными отсутствием в ПЯ некоторых фонем языка оригинала и обусловленным этим различным произношением в странах ИЯ и ПЯ.

В анализируемом романе и его переводах данный метод встречается, например, в переводе Н. В. Григорьевой и В. И. Грушецкого имени персонажа *Samwise Gamgee* как *Сэмуайз Гэмджи*, что полностью соответствует мысли автора. По задумке самого Толкиена, эта фамилия не несла в себе смысла, хотя и не исключает возможности существования хирурга с такой же фамилией. Автор не исключал и перевода слова *gamgee* как *вата* – слово, вышедшее из употребления. Несмотря на вышеупомянутые сходства имени с некоторыми реалиями, автор отмечал, что с именем этого персонажа при переводе лучше всего обходиться, как с «бессмысленным» и сохранить его, внося изменения, необходимые для соответствия стилю ПЯ (Толкиен 1975: 4). Подобные изменения внесли такие переводчики как

Рахманова, Муравьев, Кистяковский. В переводе Рахмановой *Gamgee* стал *Гэмдги*, а в переводе Муравьева-Кистяковского *Скромби*. Оба перевода признаны удачными, однако наиболее благозвучным и адекватным остается вариант перевода Григорьевой и Грушецкого.

3) Метод калькирования представляет собой воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания, когда морфемы или лексемы переводятся с языка оригинала соответствующими элементами языка перевода. Данный метод применяется в случаях, где требуется создать осмысленную единицу в тексте перевода, сохранив при этом элементы формы или функции исходной единицы. Иными словами, посредством употребления данного способа перевода в поэтониме сохраняется семантика корневой морфемы. Это самый распространенный способ перевода ИС в художественной литературе, и рассматриваемое произведение не является исключением.

Фамилия, объединяющая главных персонажей романа, *Baggins* была переведена как *Сумникс* Григорьевой и Грушецким, как *Бэггинс* у Рахмановой и как *Торбинс* у Муравьева и Кистяковского. Наиболее верным вариантом стал последний, так как первоначально по замыслу автора имя должно напоминать слово «*bag*» (рус. 'мешок', 'сумка') (Толкиен 1975: 2) и в ПЯ эта коннотация должна сохраняться в эквиваленте ИС. Перевод *Торбинс* наиболее верен, т.к. и передает замысел автора, и придает имени соответствующий стилистический оттенок.

Выводы.

1. Из трех рассмотренных способов перевода антропоэтонимов наиболее часто употребляемым является калькирование.

2. Рассмотренные способы применения перевода ИС персонажей являются равноценно необходимыми для достижения адекватности перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Старостин, Б. А.* Транскрипция имен собственных [Текст] / Б. А. Старостин – М.: Книга. – 1965. – С. 30-35.
2. *Толкиен, Дж. Р. Р.* Руководство по переводу имен собственных из Властелина Колец [Текст] / пер. с англ. Н. Г. Семеновой. – СПб. – 2009. – 169 с.
3. *Толкиен, Дж. Р. Р.* Властелин Колец [Текст] / пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. – Л.: Северо-Запад. – 1991. – 423 с.
4. *Толкиен, Дж. Р. Р.* Властелин Колец [Текст] / пер. с англ. В. Муравьева и А. Кистяковского. – М.: Радуга. – 2001. – 416 с.
5. *Tolkien, J. R. R.* The Lord of the Rings [Text] / J. R. R. Tolkien. – London: Unwin Paperbacks. – 1990. – 476 с.

Фразеологические единицы английского языка со значением реалий как проблема перевода

1. Настоящая работа посвящена исследованию проблемы перевода на русский язык фразеологических единиц английского языка со значением реалий (ФЕР). Единицы такого рода неразрывно связаны с культурой определенного народа и являются общеупотребительными для языка этого народа и чуждыми для других языков.

Существует множество исследований по проблематике перевода ФЕ и реалий, среди которых работы В. А. Вернигоровой (Вернигорова 2010: 137-141) и А. В. Кунина (Кунин 1964: 3-20), однако проблема исследования заключается в фрагментарности изысканий, которые в большей степени посвящены какой-либо отдельной теме, будь то ФЕ или реалии, но не их взаимосвязь.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения корреляции ФЕ и реалий и поиском правильных подходов и методов при переводе подобных единиц.

Объектом исследования выступают ФЕ английского языка, отражающие реалии английской и частично американской культуры.

Предметом изучения являются особенности перевода вышеупомянутых единиц на русский язык.

Цель работы заключается в анализе указанных единиц и поиске эквивалентов для них в русском языке.

2. Способы перевода идиом с компонентом реалий.

2.1. Использование абсолютного эквивалента. Этот прием возможен, если фразеологизмы в исходном языке и в языке перевода содержат общекультурную реалию (в данном примере ФЕ была заимствована и калькирована английским и русским языками из латыни): *mille viae ducunt hominēs per saecula Rōmam* – *All roads lead to Rome* – *Все дороги ведут в Рим*.

2.2. Использование эквивалента с максимально близким планом содержания. Такой способ ограничен в применении, так как подразумевает замену реалии исходного языка реалией языка перевода. Подобный перевод возможен в тех случаях, когда национальный или временной колорит не играют роли и самым важным элементом является план содержания. Например, английская идиома *To carry coal to Newcastle* переводится способом подбора эквивалента *Ездить в Тулу со своим самоваром*.

2.3. Использование нейтрального по колориту слова или словосочетания. Примером этого способа может служить перевод английского выражения *when Queen Anne was alive* (дословно: *когда была жива королева Анна*) нейтральной русской фразой *в незапамятные времена*. Метод используется при отсутствии в языке перевода эквивалента или в

случае, когда подмена колорита приведет к искажению смысла или резкому несоответствию фразеологизма самому тексту. Возможно использование фразеологизма *при царе Горохе*, исконно русской реалии. В каждой конкретной ситуации выбор единицы для перевода обусловлен сверхзадачей и целью перевода.

2.4. Пословный перевод с пояснением в сноске можно использовать для сохранения колорита идиомы-реалии и одновременно для передачи плана содержания. *Uncle Sam* – дядя Сэм (США, американцы – шутливая расшифровка букв US). Этот прием помогает достичь главной цели при переводе такого рода языковой единицы, однако дословность перевода не всегда раскрывает смысл высказывания. Примеры: *the Old Lady of Threadneedle Street* – старая леди с Треднидл-стрит (одно из отделений старинного английского банка, основанного в 1713 г.). Структура предложения и его компоненты сохранены, но значение идиомы не передано.

2.5. Приведение фразеологизма на языке оригинала с переводом и пояснением в сноске. Такой прием усиливает колорит речи, а также, в соответствии с авторским замыслом, указывает на знание персонажем иностранного языка: лат. *Actus Dei* – Божье деяние, т.е. неподвижная и неодолимая сила; форс-мажор.

2.6. Использование полукальки с заменой национального компонента заключается в создании на основе имеющейся в исходном языке идиомы новой для языка перевода ФЕ. Таким образом в русский и английский языки была внесена французская поговорка *Rome ne s'est pas faite en un jour* – Москва не сразу строилась (англ. *Rome was not built in a day*). Также примером может служить перевод английской фразы *take care of the pennies and the pounds will take care of themselves* русской поговоркой *копейка рубль бережет*.

3. Вопрос о природе, типах и способах перевода идиом с включением реалий является открытым и остается частью большой и важной проблемы сохранения и передачи национального и культурно-исторического своеобразия.

Выбор определенного приема при переводе реалии в составе идиомы напрямую зависит от задачи или сверхзадачи, которая стоит перед переводчиком: сохранить колорит языковой единицы с возможным ущербом для семантики или передать значение реалии (если оно не известно), утратив при этом колорит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернигорова, В. А. Понятие реалии в современном переводоведении [Текст] / В. А. Вернигорова. // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 32. – С. 137-141.
2. Кунин, А. В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре [Текст] / Кунин А. В. // Тетради переводчика. – М. – 1964 №2. – С. 3-20.

3. Словарь именных идиом / Proper Name Idioms and Their Origins / Л. Ф. Шитова. – СПб.: Антология. – 2013. – 192 с.

4. Dictionary of Idioms and their Origins / Linda & Roger Flavell. – Kyle Cathie LTD. – 1992. – 224 p.

Жукунова Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности композиции романа И. Макьюэна «Искупление»

Роман Иэна Макьюэна «Искупление» состоит из трёх, относительно самостоятельных частей. Основными связующими приёмами выступают лейтмотивы, и прежде всего – противопоставление война – мир. Война связана с жизнью семьи Толлис. Внутренняя война проходит красной нитью через всё произведение, пересекаясь во второй части со Второй мировой войной.

Первая часть романа, охватывающая описание одного летнего дня 1935 года, построена на полифонии голосов и множественных точек зрения. В романе Иэна Макьюэна повествование ведётся от третьего лица, но одновременно слышно и голос Брайони, причём в нескольких пересекающихся временных пластах, и голоса Сесилии Толлис, и Робби Тернера, и Эмили Толлис.

В начале романа Брайони – подросток, который видит весь мир упорядоченным, в отличие от хаотичного мира взрослых. *«Брайони была из тех детей, что одержимы желанием видеть мир упорядоченным. Если комната её старшей сестры представляла собой суций бедлам, где были беспорядочно навалены неразрезанные книги, нераспакованные вещи, постель никогда не заправлялась, а окурки из пепельницы не выбрасывались, то комната Брайони являлась храмом божества порядка»* (Макьюэн 2004: 13). В своих рассказах Брайони создаёт целый мир, в котором и живёт до определённого момента. Для её рассказов характерно обилие сложной лексики, знание которой Брайони почерпнула из словаря. Таким образом, в тринадцать лет она, стремясь стать частью мира взрослых и говоря, как ей кажется, совершенно по-взрослому, всё ещё думает о сказках со счастливым концом, прекрасном принце и романтических поворотах судьбы. По сути дела, она играет во взрослость. Эта игра привела её к самообману, связанному с непониманием взрослых отношений, и, в результате, к гибели Робби и Сесилии. Познавать настоящий мир она начинает только с приездом двоюродных братьев Пьеро и Джексона и сестры Лолы. Психологически точно передаётся попытка подростка познать самое себя. *«Если бы только удалось удержаться на гребне», – подумала она, – “можно было бы разгадать секрет самой себя, той части себя, которая на деле за всё отвечает”*» (Макьюэн 2004: 51).

Именно глазами Брайони мы видим сцену у фонтана, ставшую поворотной для всего романа. Брайони ощущает себя вырванной из упорядоченного мира волшебной сказки: нет больше ни добра, ни зла, ни положительных или отрицательных героев. В это же время читатель переносится в другой временной пласт и видит, как будет переосмысливать этот день Брайони через 60 лет. И опять мы видим Брайони-подростка, которая думает, что эту же сцену можно будет показать в своём будущем рассказе с точки зрения Сесилии, а потом с точки зрения Робби: *«Ей было необходимо просто показать разные способы мышления, такого же яркого, как её собственное, ещё противившееся признанию того, что у каждого – своя живая ментальность»* (Макьюэн 2004: 57).

Кульминацией станет сцена изнасилования Лолы, где Брайони, уже давно решившая для себя, что Робби – маньяк, воспользуется моментом, чтобы доказать это и всем остальным. Тем самым она нарушает спокойный ход событий жизни своей семьи в целом, но особенно – Сесилии и Робби.

Во второй части романа идет речь о внутренней войне, которая переходит во внешнюю. Здесь рассказывается о событиях Второй мировой войны, об отступлении британских войск во Франции. Внутреннее противостояние проявляется в разрыве отношений между Сесилией и её семьёй. Она отказывается от родителей, сестры и брата, и живёт только мыслями о Робби, мечтает об их скорой встрече. Все события подаются при помощи несобственно-прямой речи. Всё, что переживает Робби, – боль от раны, голод, жажду, ужасы войны – дано в его ощущениях. Во второй части тоже идёт постоянная временная переключка.

Хронотоп третьей главы необычен. Здесь события происходят в Лондоне 1999 года. Показан один из дней известной писательницы Брайони Толлис, наполненный воспоминаниями. Глава, в которой рассказывается о работе Брайони в госпитале, о написании ею рассказа «Две фигуры у фонтана» и встрече с Сесилией и Робби, по словам Мавликаевой, «построена на субъективно-объективном времени» (Мавликаева 2010: 4). Пространство и время здесь условно-реальное. Лишь в конце станет понятно, что читатель знакомится не только с романом Макьюэна, но и с одноимённым романом Брайони. Это её искупление вины. Казалось бы – война закончена, вокруг мир. Но внутренняя война продолжается. Брайони пытается избавиться от чувства вины, работая над романом. Символичным является празднование её 70-летия в отеле, который когда-то был её родным домом. Для неё ставят её детскую пьесу «Злоключения Арабеллы». Таким образом, здесь можно усмотреть круговую композицию. Становится понятно, что встреча Брайони с Сесилией и Робби в реальном хронотопе так и не состоялась, они оба погибли во время войны. *«Мне нравится думать, что, оставив своих героев жить и дав им возможность воссоединиться в конце, я не проявила слабости и изворотливости, а совершила последний акт милосердия, попыталась противостоять забвению и отчаянию»* (Макьюэн 2004: 362)

Таким образом, война в романе – это и международный конфликт, и семейный раздор, и внутренняя борьба, которая идёт на протяжении всей жизни героев, разрушая их жизни и надежды на будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мавликаева, Е. А. Художественная структура романов И. Макьюэна «Искупление» и Д. Лоджа «Как далеко ты можешь зайти?»: Сюжет и хронотоп [Текст] / Е. А. Мавликаева. – Пермь. – 2010. – С. 4.
2. Макьюэн, И. Искупление [Текст] / И. Макьюэн. – М.: АСТ. – 2004. – 464 с.

Загрибельная Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурно-семантические принципы классификации глаголов физического контакта (на материале английского и русского языков)

1. Введение

Данная работа посвящена изучению структурно-семантических принципов классификации глаголов физического контакта (ГФК) в английском и русском языках.

Актуальность работы обусловлена необходимостью более детального изучения особенностей ГФК в сопоставительном аспекте с целью выявления их общих и специфических признаков.

Объектом исследования выступают ГФК, а предметом – их структурные и семантические особенности классификации.

2. Характерные особенности в ситуации ГФК

Аналізу ГФК посвящены работы Е. А. Борисовой, Я. И. Маркота, Г. Е. Крейдлина, Fellbaum и др. Так, Я. И. Маркот (Маркот 1990: 60) выделяет компоненты ситуации физического воздействия: субъект (источник физического воздействия), объект, на который направлено это воздействие и внутренний/ внешний характеризатор. Под внешним характеризатором понимаются отношения объекта физического воздействия (ФВ) к другим объектам, включая и отношение к месту, которое занимает объект / каузатор ФВ. Под внутренним характеризатором понимаются разнообразные свойства, признаки, характеристики, процессы, не выходящие за пределы объекта ФВ, изменение которых определяется физическим контактом (ФК) и может привести к полному преобразованию объекта. В ситуациях ФВ часто присутствует инструмент, представляющий собой промежуточное положение между субъектом и объектом ФВ.

Структура ситуации ФВ образуется взаимодействием каузальной структуры со структурой ФК. Так каузальная структура ситуации имеет: причину / каузатор: субъект ФВ и инструмент (при наличии); следствие / результат – объект ФВ вместе с характеризатором ФВ (Маркот 1990: 64).

3. Семантические подтипы глаголов касания

Г. Е. Крейдлин (Крейдлин 2002: 256) подразделяет глаголы касания, как одну из групп ГФК, на несколько семантических подтипов в зависимости от критериев:

а) Сила контакта – сильный / слабый: *brush* ‘задеть’ контакт – слабый; *hug* ‘крепко обнимать’ – сильный.

б) Намеренная контролируемость действия: *massage* ‘массажировать’ – намеренная, а *brush* ‘задевать’ – нет.

в) Самостоятельность или сопутствие другому движению: *brush* ‘задевать’ – сопутствующее касание; *kiss* ‘поцеловать’ – самостоятельность действия.

г) Контакт – моментальное однократное или длительное действие: *touch* ‘тронуть’ – одномоментное состояние; *tickle* ‘щекотать’ – имеющее временную протяженность.

д) Площадь контакта: *bite* ‘кусать’ – небольшая, *knead* ‘массировать’ – вероятно большая.

е) Наличие изменений в объекте: *brush* ‘задеть’ – предполагает изменения, а *finger* ‘ощупывать’ – нет (Крейдлин 2002: 320).

4. Структурно-семантические особенности ГФК

Е. А. Борисова (Борисова 2015: 41) выяснила, что в дефинициях всех глаголов, вербализующих жесты касания, содержится номинация движения, ср.: *clasp* ‘сжимать’, *flick* ‘смахнуть’.

В дефинициях глаголов, номинирующих жесты касания, присутствуют лексические единицы, обозначающие части тела: *hand* ‘кисть’, *fingers* ‘пальцы’ и др. Поскольку в семантике данных глаголов присутствует семантический компонент ‘касаться тела’: *pinch* ‘щипать’, *stroke* ‘поглаживать’, их можно отнести к ГФК.

На основании признака ‘контакт с частью тела’ выделяются следующие категории жестов:

1) Жесты, вовлекающие в процесс касания все тело – представлены глаголами, номинирующими жест объятия: *embrace* ‘обнимать’, *hug* ‘крепко обнимать’ и др.

2) Жесты, вовлекающие в процесс касания, как все тело, так и определенные его части: *hold* ‘держат’, *touch* ‘касаться’ и др.

3) Жесты, вовлекающие в процесс касания только части тела: *pat* ‘приглаживать’, *rub* ‘тереть’, *scratch* ‘царапать’ и др. (Борисова 2015: 46).

Выводы.

К ГФК относят глаголы, которые удовлетворяют трем критериям: наличие одушевленного производителя действия, наличие материального предмета, наличие качественных изменений в объекте. Проведенное исследование классификаций глаголов позволило прийти к выводу, что у глаголов физического контакта наблюдается три составляющих: контакт, субъект, выполняющий контакт и объект, (а также факультативный участник – инструмент). Для описания семантики английских и русских глаголов ГФК существенными являются тип объекта и субъекта исследуемых глаголов,

наличие смысловых превращений в семантической структуре, а также синтаксическое окружение данных глаголов (сочетаемость со словами разных частей речи). Было выяснено, что глаголы касания характеризуются такими признаками, как: сила контакта, намеренная контролируемость действия, самостоятельность, однократность, площадь контакта, наличие изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борисова, Е. А.* Вербализация жестов касания в современном английском языке [Текст] / Е. А. Борисова // Вестник МГЛУ ЕАЛИ. – 2015. – Выпуск 3 (714). – С. 40-50.
2. *Крейдлин, Г. Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык [Текст] / Г. Е. Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение. – 2002. – 592 с.
3. *Маркот, Я. И.* Семантико-синтаксическая структура предложений с глаголами физического воздействия в современном английском языке [Текст]: дисс... канд. филол. наук: 10.02.04 / Я. И. Марко. – Минск. – 1990. – 231 с.
4. *Fellbaum, Ch.* English Verbs as a Semantic Net [Text] / Ch. Fellbaum // International Journal of Lexicography. – 1990. – P. 278-301.

Захаренко Инна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Фатический речевой акт как особая форма коммуникации

На современном этапе развития лингвистики актуальными представляются исследования в направлении язык – этнос – культура, а также культура – этнос – язык, которые способствуют познанию мира, культуры и менталитета того или иного народа.

Объектом нашего исследования является английский фатический речевой акт в процессе коммуникации (далее ФРА). Предметом исследования выступают лингвопрагматические особенности фатического речевого акта. Материалом исследования послужили 400 диалогических единств, в структуре которых имеет место фатический речевой акт.

Об актуальности прагматических исследований фатических речевых актов неоднократно указывалось в отечественной и зарубежной лингвистической литературе, а именно в работах Н. Д. Арутюновой, Ю. В. Матюхиной, Г. Г. Почепцова, Б. Малиновского и других авторов (Арутюнова, 1997: 609-611; Матюхина, 2003: 49-52; Почепцов, 1981: 52-59; Malinowski, 1972: 146-152).

История вопроса берет свое начало в первой половине XX века. Впервые термин «фатический» (от лат. *fatuor* – нести вздор, говорить глупости) упоминается английским антропологом Б. Малиновским в 1923 году. В своей работе исследователь ввел понятие «фатическое общение» (англ. *phatic*

communion), которое означает «общение, которое нацелено на установление и поддержание контакта» (Malinowski, 1972: 146-152).

Лингвист Р. Якобсон, занимаясь проблемами коммуникации и её функциями, наряду с коммуникативной функцией выделил контактоустанавливающую, или фатическую, таким образом, дополнив понятие «фатического общения». По мнению ученого, в сообщениях используются такие фразы, которые предназначаются для установления контакта, продления или прерывания общения, т.е. для проверки канала связи, а также для того, чтобы привлечь внимание собеседника и удержать его в случае необходимости. По мнению Р. Якобсона, такие фразы являются сигналами, которые с функциональной точки зрения обеспечивает успешность коммуникации (Jakobson 1960: 350-377).

Позже Г. Г. Почепцов детализирует понятие фатики через установление метакоммуникативной функции высказывания как включение/переключение, поддержание на нужном уровне внимания адресата для передачи сообщения и размыкание речевого контакта (Почепцов 1981: 52-59). Как указывает исследователь, целями адресанта в соответствии с различными стадиями общения в самом общем виде являются установление контакта (привлечение внимания адресата), поддержание и размыкание речевого контакта.

По мнению Ю. В. Матюхиной и И. С. Шевченко, информативная и контактная (фатическая) функции речи, выделяемые в традиционной лингвистике, составляют диалектическое единство – основу речевой коммуникации. Первая нацелена на получение новых, существенно значимых сведений, вторая обеспечивает процесс информационного обмена *per se*, создавая чувство социальной солидарности. В фатическом дискурсе включенного и автономного типов фатика и информатика коррелируют в рамках синтетической и аналитической моделей сочетания. В реализации стратегии вежливости, преимущественно дистанцирования, фатические высказывания стимулируют обмен когнитивно значимой информацией (Матюхина 2003: 49-52).

В рамках нашего исследования мы разделяем точку зрения Б. Малиновского, Г. Г. Почепцова, Ю. В. Матюхиной и И. С. Шевченко и, рассматривая фатику с точки зрения прагмалингвистики в терминах речевых актов, то есть с позиций интенции, целеполагания, определяем фатическую коммуникацию как **интеракциональное** неинформативное общение, направленное на установление, поддержание и размыкание речевого контакта между собеседниками, при котором коммуникативные средства используются исключительно с целью поддержания самого процесса общения для достижения взаимопонимания, гармонии в общении. Фатическая коммуникация в целом воплощается в **кооперативном** фатическом метадискурсе – среде регулирования речевого взаимодействия в соответствии с требованиями коммуникативных принципов вежливости и кооперации. Например,

Dolores came in a room and saw Herney sitting at the table.

Долорес зашла в кабинет и увидела Харни сидящим около стола.

«You look nice this morning, Dolores».

«Выглядите прекрасно этим утром, Долорес».

«You too, sir», she said, eyeing his casual attire with unveiled disapproval.

«Вы тоже, сэр», сказала она, осматривая его привычный наряд с нескрываемым недовольством (Brown 2001: 65).

В данном примере фатический речевой акт выражен с помощью комплимента, что является характерным для начала диалога во многих культурах и является специфическим маркером, служащим в речи для контактоустановления между собеседниками. В основе лежит неинформативное общение, в процессе которого передается специфическая информация о желании говорящего установить контакт с адресатом.

Фатическое общение может быть выражено с помощью разнообразных языковых конструкций, маркирующих начало и конец беседы (формулы приветствия, прощания), а также «бессмысленные» замечания о погоде («Который день дождь...А завтра обещают солнечную погоду, вы слышали?»), об одежде собеседника («Какая у вас красивая блузка!»), об окружающей обстановке и т.д. Подобные языковые единицы являются характерными чертами английской лингвокультуры, для которых характерно такое явление, как *Small talk* (Дементьев 1999: 600).

Small talk рассматривается как неофициальный тип дискурса, который не охватывает каких-либо функциональных тем беседы или любых вопросов, которые необходимо решить. *Small talk* тесно связан с необходимостью поддерживать положительное лицо и чувствовать себя одобренными остальными коммуникантами. Данные характеристики *Small talk* показывают его прямую связь фатическим речевым общением и проявляются при тех же условиях: стремление адресанта установить контакт или продолжить беседу.

По мнению В.В. Фениной английский жанр *small talk* и русский жанр *светской беседы* имеют ряд общих свойств: оба жанра представляют собой центр поля фатики в соответствующих речевых культурах, что обусловлено общей генеральной контактной интенцией данных жанров (Фенина 2005: 11-20).

В то же время *светская беседа* в русской речевой культуре и *small talk* в англо-американской речевой культуре представляют разные жанры, которые поддерживаются разными системами национально-культурных ценностей и концептов. Природа *светской беседы* обусловлена оппозиционностью русской речевой культуры, *small talk* – континуальностью англо-американской речевой культуры. Однако, рассматривая оба этих речевых феномена, можно отметить их узкую направленность и функциональную ограниченность в сравнении с понятием фатического общения, которое, в свою очередь является более широким понятием по отношению к ним.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что фатическая коммуникация является особой формой вербальной коммуникации и имеет большую ориентированность на форму, чем на содержание: важно КАК, а не

ЧТО. Фатическое общение является кооперативно-конформным, поскольку характеризуется ярко выраженной ориентированностью на партнера по коммуникации.

Перспективой дальнейшего исследования является анализ средств выражения ФРА, которые принадлежат разным уровням языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Функции языка [Текст] / Н. Д. Арутюнова – Русский язык: Энциклопедия. – 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Дрофа. – 1997. – С. 609-611.
2. Дементьев, В. В. Лингвистический аспект светскости [Текст] / В. В. Дементьев – Вестник Омск. ун-та. – 1999. – Вып. 4. – С. 600.
3. Матюхина, Ю. В. Системные свойства фатического метакоммуникативного дискурса и проблемы его перевода [Текст] / Ю.В.Матюхина – Вестник Харьков. Нац. ун-та им.В.Н. Каразина. – 2003. – № 609. – С. 49-52.
4. Матюхина, Ю. В., Шевченко, И. С. Прагматические особенности фатической метакоммуникативной информации в дискурсе [Текст] / Ю. В. Матюхина, И. С. Шевченко – Харьков: Нац. ун-т. им. В. Н. Каразина. – 2003. – С. 110-111.
5. Почепцов, Г. Г. Фатическая метакоммуникация [Текст] / Г. Г. Почепцов – Семантика и прагматика синтаксических единств. – Калинин: Изд-во Калинин. ун-та. – 1981. – С. 52-59.
6. Фенина, В. В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах [Текст] / В. В. Фенина // Филологические науки. – Саратов. – 2005. – С.11-20.
7. Шевченко, И. С. Соотношение информативной и фатической функции как проблема эколингвистики. Когниция, коммуникация, дискурс [Текст] / И. С. Шевченко – 2015. – № 10. – С. 114-132.
8. Brown, D. Deception Point [Text] / D. Brown. – Doubleday Group. – 2001. – P. 60-61.
9. Jakobson, R. Concluding Statement: Linguistics and Poetics [Text] / R. Jakobson. – Cambridge and N.Y. – 1960.– P. 350-377.
10. Malinowski, B. Phatic communion. Communication in face-to-face interaction [Text] / B.Malinowski – Harmondsworth. – 1972. – P. 146-152.

Захарова Светлана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Тавтология и её особенности в художественном дискурсе английского и русского языков

Данное исследование продолжает серию актуальных отечественных и зарубежных исследований, посвященных изучению тавтологии в рамках структурно-семантического, прагматического и лингвокогнитивного

направлений на материале современных письменных англоязычных и русскоязычных текстов.

В лингвистической литературе довольно часто тавтология и плеоназм не дифференцируются, в результате чего оценка их стилистической роли и практический анализ языкового материала оказываются субъективными и неоднозначными.

Явление тавтологии имеет длительную историю изучения. Начиная с античности до наших дней, ученые разных наук уделяли достаточное внимание данному феномену языка. Такие, как Пешковский А. М., Селиванов М. П., Евгеньева А. П., Перевозчикова Ф. Д., Бушуй А. М., Нехлина Р. А., Никитин М. В., Эйхбаум Г. Н., Galperin I. R., Jakobson R. и др. Достижение цели работы обусловлено необходимостью всестороннего изучения тавтологий, а также выявления их схожих и отличных черт в английском и русском языках, обобщение и систематизация знаний о тавтологии, сравнительный анализ тавтологий в английском и русском языке.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого, детального осмысления места и роли тавтологии и плеоназма в английском и русском языке XXI века, а также в письменной речи современной английской и русской языковой личности. В научной литературе недостаточно представлены комплексные исследования явлений избыточности, описывающие всё многообразие структурно-семантических типов тавтологии и плеоназма, а также точные критерии разграничения обозначенных понятий. Кроме того, отсутствуют и специальное монографическое описание тавтологии и плеоназма с диахронных и синхронных позиций с опорой на новейший языковой материал.

Цель настоящей работы состоит в полисистемном исследовании функционирования тавтологии и плеоназма как многоаспектных и многофункциональных языковых и речевых явлений в английском и русском языке XXI века. Под полисистемным анализом в настоящей работе понимается комплексное исследование функционирования тавтологии и плеоназма как нормативных и ненормативных языковых и речевых явлений на различных ярусах языка с учетом их представленности в письменных текстах, относящихся к основным функциональным стилям английского и русского языков XXI века.

В соответствии и указанной целью необходимы следующие задачи:

1) выявить прообразы тавтологии и плеоназма на синхронном уровне языка и проследить их роль в формировании современных явлений избыточности в английском и русском языках;

2) сопоставить основные точки зрения отечественных и зарубежных лингвистов на тавтологию и плеоназм, на основании чего предложить интегральные и дифференциальные признаки исследуемых явлений в обоих языках;

3) систематизировать ключевые подходы к классификации и толкованиям понятий тавтологии и плеоназма в существующей лингвистической литературе;

4) выявить и описать основные фонетические и словообразовательные особенности, а также структурные и семантические типы тавтологий и плеоназмов в английском и русском языке XXI века. На основании собранного языкового материала построить классификацию тавтологии и плеоназма с учетом их различных прагматических, стилистических и семантических структурных задач в текстах различных стилей;

5) подробный анализ факторов, обуславливающих выбор тавтологического выражения говорящим в конкретной ситуации общения из большого репертуара возможных альтернатив.

Объектом исследования является тавтология и плеоназм как многоаспектные функциональные языковые и речевые явления английского и русского языков, при этом предметом изучения становится функционирование конкретных реализаций тавтологии и плеоназма в письменных англоязычных и русскоязычных текстах различной семантической, структурной и стилистической направленности, созданных в XXI веке.

Материалом настоящего исследования представлен оригинальный текст произведения Роальда Даля 1964 года «Чарли и шоколадная фабрика», а также текст романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» 1967 года.

Практическая ценность данной работы заключается в том, что наблюдения и выводы, сделанные в работе, могут стать основой для системных исследований в области изучения тавтологий и их особенностей в английском и русском языках.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Тавтология как языковое явление играет важную роль в художественном дискурсе, помогая осуществлять текстообразующую и смыслообразующую функции текста;

2) Особенности употребления тавтологии в английском и русском языках имеют схожие и отличительные черты, что подтверждает специфику разнородных, неродственных языков;

3) Тавтология активно употребляется и как лексическое, и как стилистическое средство дискурса английского и русского языков, формируя новые смыслы и дополняя новыми оттенками уже известную информацию;

4) Перспективы изучения тавтологии в художественном дискурсе раскрывают новые горизонты исследования не только одного вида дискурса, а их публицистического, научного дискурсов, которые тоже активно используют тавтологию как важное средство построения текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нехлина, Р. А.* К вопросу о тавтологии (на материале немецкого языка) [Текст] / Р. А. Нехлина // Ученые записки Пермского гос. пед.

Института. – 1971. – Т. 93. – Вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков. – С. 50-61.

2. *Пешковский, А. М.* Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А. М. Пешковский. – 6-е изд. – М.: Гос. учеб. пед. изд. – 1938. – 450 с.

Заярная Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Синестетическая метафора в романе В. В. Набокова «Камера обскура» и его автопереводе на английский язык «Laughter in the Dark»

Синестезия – явление восприятия, когда при раздражении одного органа чувств, наряду со специфическими для него ощущениями, возникают и ощущения, соответствующие другому органу чувств. Этот термин используется, преимущественно, в психологии, но в то же время вводится в научный оборот и литературоведения, где синестезия выступает в качестве стилистического приёма, тропа, связанного с межчувственными переносами и сопоставлениями (Галеев, 1998). Актуальность изучения синестезии в рамках лингвистики обусловлена общей тенденцией проследить то, как функционирование человеческого мышления отражается в его речи.

С. Ульман называет синестезию «древней, универсальной формой метафоры» (Ульман, 1970). Синестезии, как и метафоре, свойственна образность, а в её основе так же лежит внутреннее противоречие, вызванное осмыслением информации, полученной из разных органов чувств. Взяв за основу способ восприятия предметов или явлений, А. Н. Смолина выделяет 5 групп синестетических метафор: слуховые, зрительные, обонятельные, тактильные и вкусовые. Эта классификация является общепринятой, однако не универсальной, так как синестетическая апперцепция может иметь основанием данные нескольких органов чувств одновременно: слуха и зрения, осязания и слуха и т.д.

В данной работе рассматриваются 108 случаев употребления синестетической метафоры, отобранных из романа В. В. Набокова «Камера обскура» и его переработанной англоязычной версии «Laughter in the Dark», подготовленной Набоковым в 30-е гг. XX ст.

Целью исследования является выявление типов синестетических метафор, а также анализ способов их воссоздания автором на ПЯ в процессе автоперевода.

В наибольшем количестве в романе представлены зрительные синестетические метафоры, представленные 17 ед. (29%) русскоязычной и 18 ед. (36%) – англоязычной выборки:

У Кречмара перед глазами появился мелкий черный дождь, вроде мерцания очень старых кинематографических лент (Набоков, 1993).

Before Albinus's eyes, there appeared a fine dark rain like the flickering of some very old film (Nabokov, 1938).

В данном случае автор в процессе перевода прибегает к лексико-семантической замене (*чёрный* → *dark* ‘тёмный’).

Безусловно, чёрный цвет является организующим для концептосферы произведения; отсылка к нему очевидно вычитывается из названия романа «*Laughter in the Dark*», «*Камера обскура*» (лат. ‘тёмная комната’).

Кроме того, в романе представлены и слуховые синестетические метафоры, количественное соотношение которых в русско- и англоязычной выборке романа практически сохранено: 15 ед. (25%) и 11 ед. (22%):

Она покупала переливчатое, прямо-таки журчащее платье, которое сияло и лилось в витрине баснословного магазина (Набоков, 1993).

Интересно, что данный отрывок отсутствует в английской версии романа.

Похожая картина наблюдается и в «обонятельной» группе анализируемого метафорического типа: 15 ед. (25%) в русско- и 13 ед. (26%) в англоязычной выборке:

...шелестящее, слабо пахнущее одеколоном воспоминание, больше ничего (Набоков, 1993).

...an almost soundless memory drifting about listlessly with a faint trail of eau-de-Cologne – that was all (Nabokov, 1938).

В данном случае автор прибегает к изменению порядка слов (в русском языке метафорическое определение в препозиции, а в английском – в постпозиции), а также использует частеречную замену (*пахнущее* (причастие) → *with a trail of* (предложная конструкция)).

Примечательно и использование В. В. Набоковым тактильных синестетических метафор, количество которых составило 8 ед. (13%) в русском и 5 ед. (10%) в английском текстах:

Плотный бархатный мешок, в котором он теперь существовал, давал некий строгий, даже благородный строй его мыслям и чувствам (Набоков, 1993).

The impenetrable black shroud in which Albinus now lived infused an element of austerity and even of nobility into his thoughts and feelings (Nabokov, 1938).

В данном примере В. В. Набоков использовал синонимическую замену (*плотный* → *impenetrable* ‘непроницаемый’); контекстуальную замену (*мешок* → *shroud* ‘пелена’); замену типа метафоры (*бархатный* (осязательная метафора) → *black* (зрительная метафора)).

В наименьшем количестве (4 ед. в русском языке и 3 ед. в английском языке (по 5% для обоих языков)) в тексте представлены вкусовые синестетические метафоры:

Кречмар почувствовал невероятное – нежное и сладкое – облегчение, а затем – жалость (Набоков, 1993).

Albinus felt exquisite relief, and then a flood of pity (Nabokov, 1938).

Данный пример иллюстрирует отказ автора от передачи метафоры в английской версии романа.

На основе проведённого сопоставительного анализа цитат из русско- и англоязычной версий романа В. В. Набокова «Камера обскура» можно сделать следующие выводы. Для передачи оригинальных синестем средствами английского языка прозаик использует достаточно широкий спектр переводческих приемов (в частности лексико-семантические замены и метафорическую деконструкцию, изменение порядка слов, частеречные и синонимические замены), что стало причиной расхождения в количестве метафор с оригинальной версией романа. При этом количественное соотношение синестетических метафор исходного текста преимущественно сохраняется: так, из 50 единиц в англоязычной версии романа, равно как и из 58 единиц в русскоязычной, наиболее широко представлены зрительные синестемы (29% и 36% соответственно) – в противоположность тактильным (13% и 10%) и вкусовым (по 5%).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галеев, Б. М. О синестезии у Максима Горького [Текст] / Б. М. Галеев // Ученые записки Казанского университета. – Т. 135. – Языковая семантика и образ мира. – Казань: Унипрес. – 1998. – С. 196-201.
2. Набоков, В. В. Камера обскура [Текст] / В. В. Набоков. – М.: «Парабола». – 1933. – 224 с.
3. Смолина, А. Н. Синестезия как троп метафорического типа [Текст] / А. Н. Смолина // Журнал Сибирского Федерального университета. Гуманитарные науки. – Т. 2. – 2009. – С. 103.
4. Ульман, С. Семантические универсалии [Текст] / С. Ульман // Новое в лингвистике. – Вып. 5. – М. – 1970. – С. 250-299.
5. Nabokov, V. *Laughter in the Dark* [Text] / V. Nabokov. – N.Y.: A Division of Random House, Inc. – 1938. – 304 p.

Здоровцева Елена

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Переводческие трансформации в переводе художественного текста с английского языка на русский

Данная работа посвящена изучению переводческих трансформаций в самостоятельно выполненном переводе художественного текста Рэйчел Джойс 'A Snow Garden' с английского языка на русский.

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом к изучению переводческих трансформаций, используемым в процессе перевода художественного текста, а также нерешенностью вопросов, касающихся понятий проблем адекватности и эквивалентности в рамках отечественного и зарубежного переводоведения.

Объектом исследования является фрагмент текста художественного произведения Рэйчел Джойс 'A Snow Garden'.

Предмет исследования – переводческие трансформации, использованные при передаче образности и содержания текста произведения Рэйчел Джойс ‘*A Snow Garden*’ с английского языка на русский.

Цель работы заключается в выполнении перевода и последующем исследовании переводческих трансформаций, использованных при передаче содержания художественного произведения Рейчел Джойс ‘*A Snow Garden*’.

Различные учёные-переводоведы трактуют термин «переводческая трансформация» по-разному. Наиболее употребительным является определение Л. С. Бархударова: «Переводческие трансформации – это многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности (адекватности) перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» (Бархударов 1975: 240).

В. В. Алимов, В. Н. Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев, Я. И. Рецкер выделяют следующие виды переводческих трансформаций: лексические, грамматические, лексико-грамматические и синтаксические.

1. Лексические переводческие трансформации. Их суть состоит в замене отдельных слов и устойчивых словосочетаний исходного языка лексическими единицами переводного языка, которые не являются их словарными эквивалентами. К видам лексических трансформаций относятся: транскрибирование, транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены, которые включают в себя генерализацию, конкретизацию, модуляцию и подбор контекстуального значения. Например: *But for me television is an escape* – ‘Но для меня телевизор – это отдушина’. В этом случае использован подбор контекстуального значения. Перевод слова *escape*, имеющего словарное значение «побег; избавление, спасение», объясняется его семантическим окружением, в котором контекстуальное значение ‘отдушина’ наиболее точно передает описанную ситуацию. Остальные словарные значения не могут быть применены при переводе этого предложения, так как они не соответствуют контексту.

2. Грамматические трансформации основываются на различии грамматической структуры английского и русского языков. Например: *It took a long time to make this pie* – ‘Приготовление этого пирога заняло длительное время’. В данном случае инфинитив при переводе с английского на русский язык приобретает форму отглагольного существительного. Кроме того, здесь используется перестановка членов предложения: дополнение становится подлежащим.

3. В основе лексико-грамматических трансформаций лежат грамматические и собственно лексические трансформации. К лексико-грамматическим трансформациям относят антонимический перевод, компенсацию и целостное преобразование. Например: *Never mind* – ‘Не беспокойтесь’. В данном примере использован приём целостного преобразования всего предложения.

4. Синтаксические трансформации представляют собой дословный перевод и являются «нулевыми». Например: *He didn't even like trees* – ‘Ему даже не нравились деревья’. Такие случаи в переводческой практике встречаются довольно редко.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими трансформациями. К наиболее распространенным грамматическим трансформациям принадлежат: синтаксические (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения).

2. Переводческие трансформации используются для передачи языковых особенностей подлинника, индивидуальных особенностей речи. Одним из примеров является использование приёма опущения при переводе предложения *When he spoke, his voice was a broken thing, a querulous whisper* – ‘Он заговорил упавшим голосом’. Поскольку русскому языку не свойственно употребление «парных синонимов», как в английском языке, то в данном случае следует прибегнуть к употреблению приёма опущения.

3. Существует ряд постоянных и вариативных соответствий, ярким примером которых является приём целостного преобразования. Для разговорной фразы *I'm really sorry* – ‘Мне очень неудобно’, данный перевод будет наиболее уместен в существующем контексте. Подобная переводческая трансформация позволяет достигнуть наиболее адекватного перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л. С. Переводческие трансформации [Текст] / Л. С. Бархударов // Язык и перевод – М.: «Междунар. отношения». – 1975. – 240 с.
2. Латышев, Л. К. Эквивалентность перевода и способы её достижения [Текст] / Л. К. Латышев. – М.: «Междунар. отношения». – 1981. – 248 с.
3. Швейцер, А. Д. Семантические аспекты перевода [Текст] / А. Д. Швейцер // Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты – М.: Наука. – 1988. – 215 с.

Зими́на Валерия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Лингвострановедческий аспект в переводе: реалии немецкого языка, проблемы и способы перевода

1. Данная работа посвящена проблемам перевода реалий с немецкого языка на русский язык. Знакомство с культурой страны изучаемого языка было одной из основных задач ещё со времён античности. С конца XIX века на первое место, вместе с устной речью, выдвигается знакомство с реалиями страны изучаемого языка и культурой этой страны. Проблема перевода таких лексических единиц, как реалии, является наиболее актуальной и спорной до

сих пор, поскольку общество, как и язык, развивается динамично, появляются новые предметы, и, соответственно, в языке должны появляться их обозначения. Предметом исследования являются проблемы и способы перевода реалий в немецком языке. Объект исследования содержит специально отобранный языковой материал, который отражает культуру страны изучаемого языка. Общее количество проанализированных реалий составляет 200 единиц.

2. Прежде чем приступить к рассмотрению реалий, необходимо отдельно остановиться на понятии «реалия».

И. С. Влахов и С. П. Флорин считают реалиями слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общем основании», требуя особого подхода (Влахов 2012: 52). Например: в немецком языке есть слово, обозначающее вместе и брата и сестру, *der Geschwister*, в русском языке нет эквивалента. Праздник *Oktoberfest* на русский язык переводится так же «Окtoberфест» – немецкий праздник пива, празднуемый в Мюнхене.

Перевод реалий в немецком языке – творческая процедура, требующая от переводчика хорошего уровня культурной и страноведческой подготовки. Для этого переводчику необходимо знать условия возникновения оригинала и намерения автора, стоящие за оригиналом (Holz-Mänttärä 1984: 112). Исследователи выделяют следующие способы перевода реалий: транслитерация и транскрипция, описательный перевод, калькирование и функциональный аналог.

2.1 В ходе исследования были отобраны 200 единиц, из которых 75 – этнографические, 74 – географические и 51 – общественно-политические реалии немецкого языка. Они были распределены на тематические группы по способам перевода.

Был произведен количественный и качественный анализ на базе исследуемого языкового материала, что позволило выяснить некоторые языковые особенности:

1) Проведенный количественный анализ тематических групп этнографических, географических и общественно-политических реалий указывает на то, что наибольшими ТГ являются группы быта, названия объектов физической географии и общественно-политической жизни. Группа быта содержит в себе 40 языковых единиц (более 50%) напр. *die Prallinen* – шоколадные конфеты с начинкой; *das Maß* – литровые стеклянные или керамические кружки для пива. Названия объектов физической географии содержит в себе 35 языковых единиц (почти 50%) напр. *die Amrum* – остров Амрум; *das Watt* – Ватт – береговая полоса Северного моря, затопляемая во время прилива. И группа общественно-политической жизни содержит 22 языковых единицы (более 40%) напр. *Sturm und Drang* – движение бури и

натиска – литературное движение в Германии в 18 в; *die Kristallnacht* – Хрустальная ночь – еврейский погром в Германии 9-10 ноября 1938 года.

2) Наименьшие тематические группы распределены следующим образом: «этнические объекты» – 2 ед. (3%) напр. *der Alte Fritz* – Старый Фриц – прозвище Фридриха П., «эндемики» – 5 ед. (8%) напр. *der Stechlin-Maräne* – вид рыбы, которая живет 4-5 лет, и размером от 10 до 20 см. и «административно-территориальное устройство» – 4 ед. (8%) напр. *der Kanton* – территориально-административная единица в некоторых странах.

3) Количественный анализ использованных способов перевода показывает следующее: что большинство реалий чаще всего переводятся при помощи транслитерации (напр.: *das Dirndl* – дирндль – женский, национальный, баварский костюм; *der Justizrat* – юстицрат – советник юстиции) и описательного перевода (напр.: *Schwarz-Rot-Gold* – «чёрно-красно-золотой», цветовая композиция национального флага Германии; *der Polterabend* – вечер накануне свадьбы). На третьем месте – транскрипция (напр.: *die Kieler Bucht* – Кильская бухта; *der Groschen* – грош (старинная немецкая серебрянная монета в 10 пфеннигов). На четвертом месте – калькирование (*der Maibaum* – майское дерево; *der Kammerdiener* – комнатный слуга). И на последнем пятом месте функциональный аналог (напр.: *der Weihnachtsmann* – Дед Мороз; *die Maultaschen* – пельмени).

3. В результате выполненного исследования, целью которого являлись определение и анализ способов перевода реалий с немецкого языка на русский, можно сделать следующие выводы: реалии, как правило, не имеют точных соответствий в другом языке и потому требуют особого подхода при переводе. Анализ примеров позволяет увидеть, что существуют различные способы работы с реалиями, что позволяет переводчику выбрать наиболее удобный способ, опираясь на приобретенный опыт и собственные знания не только языка, но и истории и культуры страны в целом. Выбор приемов при переводе также зависит и от читателя, на которого ориентирован текст. Стоит отметить, что в переводе встречались следующие способы передачи реалий: транскрипция, транслитерация, калькирование, функциональный аналог и описательный перевод. Данные свидетельствуют о том, что проблема перевода реалий с немецкого языка на русский остаётся нерешённой по сей день. Большинство реалий переводятся с помощью транслитерации и описательного перевода, так как лексический запас русского языка не имеет соответствующих эквивалентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Влахов, И. С., Флорин, С. П. Непереводимое в переводе [Текст] / И. С. Влахов, С. П. Флорин. – 5-е изд. – М. – 2012. – 406 с.
2. Holz-Mänttäri, J. Translatorisches Handeln: Theorie und Methode [Text] / J. Holz-Mänttäri. – Helsinki. – 1984. – 193 S.

Типы эквивалентности английских и русских паремийных единиц с компонентом-зоонимом

Данная работа посвящена межъязыковой эквивалентности английских и русских пословиц и поговорок. Наиболее трудным для эквивалентного перевода считается перевод фразеологических единиц (далее ФЕ), так как при идиоматическом переводе необходимо учитывать многокомпонентность данной лингвистической единицы. Вопрос межъязыковой эквивалентности остается актуальным при составлении словарей, переводе и обучении иностранным языкам.

Объектом исследования являются английские и русские пословицы и поговорки с компонентом-зоонимом.

Предмет исследования – типы эквивалентности английских и русских паремийных единиц.

Целью данной работы является установление типов эквивалентности русских и английских пословиц и поговорок.

Материалом исследования послужила зоонимическая лексика и ФЕ с именами животных и птиц. Материал был отобран путем выборки из различных типов фразеологических словарей и из интернет-источников. Общий объем собранного материала составил: в английском языке – 100 единиц; в русском языке – 100 единиц.

Для установления типа эквивалентности учитывается:

- 1) план выражения;
- 2) образность;
- 3) план содержания.

В зависимости от различий в плане выражения, содержания и образности степень совпадения межъязыковых фразеологических эквивалентов может проявляться следующим образом: полная и частичная эквивалентность, а также отсутствие эквивалентности.

Полная эквивалентность наступает, только когда ФЕ исходного языка имеет то же денотативное и коннотативное значение и основывается на той же метафоре, что и ФЕ целевого языка. Кроме того, имеет ту же частоту употребления в речи, несет ту же прагматическую нагрузку и предполагает отражение культурного концепта.

К полным фразеологическим эквивалентам мы относим выражения, которые по образу, фразеологическому значению, структурно-грамматической организации, компонентному составу и стилистической окрашенности полностью совпадают с оборотами другого языка:

- (1) англ. *Take the bull by the horns* – *Взять быка за рога*;
- (2) рус. *Здоров, как бык – (As) strong as an ox*.

Частичные эквиваленты – это ФЕ, которые представляют расхождения различного свойства. Например, ФЕ исходного и целевого языков

обозначают одни и те же явления действительности, но содержат различные метафорические образы.

(3) англ. *An old fox is not easily snared* – Старого воробья на мякине не проведёшь (досл. ‘Старую лису не легко поймать’); англ. *A lazy sheep thinks its wool heavy* – Ленивой лошади и хвост в тягость (досл. ‘Ленивой овце и собственная шерсть тяжела’);

(4) рус. *Ворон старый не каркнет даром* – *An old dog barks not in vain* (досл. ‘Старая собака зря не лает’); рус. *Каждый кулик в своём болоте велик* – *A cock is bold on his own dunghill* (досл. ‘На своей навозной куче и петух храбрец’).

К частичным эквивалентам мы относим ФЕ с одинаковым или сходным образом, близким значением, сходным или несколько различным компонентным составом и структурно-грамматической организацией:

(5) англ. *A horse stumbles that has four legs* – *Конь о четырёх ногах, да и то спотыкается* (досл. ‘Спотыкается тот конь, у которого четыре ноги’);

(6) рус. *Бодливой корове бог рог не даёт* – *A curst cow has short horns* (досл. ‘У проклятой коровы рога коротки’).

Наибольший интерес вызывает последняя группа – безэквивалентные паремические выражения, так как такие пословицы и поговорки отражают картину мира, связанную с жизнью определенного народа, его языковые традиции. К таким паремическим выражениям относят следующие:

(7) англ. *There isn't enough room to swing a cat* (досл. ‘Не достаточно места, чтобы развернуть кошку’); *Give a dog a bad name and hang it* (досл. ‘Дай собаке плохое имя и повесь ее’);

(8) рус. *Бей галку и ворону: руку набьешь, сокола убьешь; Без имени и овца баран.*

В результате исследования было выявлено, что большая часть ФЕ принадлежит к типу частичных эквивалентов (97 ед. в англ. яз; 95 ед. в рус. яз.). Они отличаются своей структурно-грамматической организацией и использованием разных метафорических образов.

Наименьшую группу составляют полные эквиваленты (1 ед. в англ. яз; 2 ед. в рус. яз.). Это возможно объяснить тем, что сопоставляемые языки не являются родственными, а также имеют значительные расхождения на каждом уровне.

Безэквивалентные паремические выражения насчитывают 2 ед. в англ. яз., 3 ед. в рус. яз. Причиной межъязыковой безэквивалентности являются отличительные культурные особенности английского и русского народов, закрепленные в языке, которые отражают картину мира, связанную с жизнью определенного народа, его языковые традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусова, Л. Д. Фразеологические эквиваленты, характеризующие внешность человека в русском и английском языках [Текст] / Л. Д. Белоусова. – М. – 2016. – С. 192-193.
2. Гутман, Е. А. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале русского, английского и французского языков) [Текст] / Е. А. Гутман, Ф. А. Литвин, М. И. Черемисина // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука. – 1977. – С. 147-165.
3. Лубенская, С. И. Русско-английский фразеологический словарь. – М.: «Языки русской культуры». – 1997. – 1056 с.
4. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз. – 1984. – 994 с.
5. Apperson, G. L. English Proverbs and Proverbial Phrases [Text] / G. L. Apperson – Detroit. – 1999. – 721 p.

Игнатова Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Лингвистика как основа грамотной политики: ключевой концепт «государство» в выступлениях британских спикеров

Проблема влияния языка на когнитивные процессы является одной из актуальных в современной лингвистике. Согласно гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, которая предполагает, что структура языка определяет мышление, в данном процессе особую роль играет создание определенных концептов и категорий в сознании человека (Сурина, 2010).

Как правило, в основе дефиниции концепта лежат его определенные стороны, те, которые представляются наиболее значительными в рамках науки, в области которой проводятся исследования. Так, представители когнитивной лингвистики (Бабушкин, 1997; Кубрянова, 2000; Попова, 2008; Стоянова 2011: 317-321) делают акцент, прежде всего, на ментальной сущности концепта, на его принадлежности сфере сознания индивида.

Анализ языкового материала с применением логико-понятийных критериев позволяет установить, что ключевыми концептами в политическом дискурсе являются концепты «государство» и «власть». Однако, как показал анализ фактического материала, концептуальное пространство политического дискурса состоит из таких концептов, как «государство», «власть», «терроризм», «экономика», «право», «СМИ», «народ».

Концепт «государство» относится к сфере социальной и политической жизни общества и является одним из важнейших для существования и развития какой-либо нации. Анализ фактического материала позволяет выявить речевые приемы и дать объяснение вербализации концепта «государство» в английском политическом дискурсе.

Если брать за основу толкование концепта как единицы сознания, которая отображает опыт человека (Карасик, 2007; Слышкин, 2000),

необходимо различать понятийное, образное и ценностное содержание концепта «государство», которое соотносится с компонентами значения номинативных единиц речи, вербализирующих их в дискурсе.

План выражения концепта представлен огромным пластом речевых организаций, которые создают необходимую лексико-семантическую парадигму, а план содержания включает общие для всех его речевых реализаций семантические признаки, которые соединяют лексико-семантическую парадигму.

Анализ деривационного потенциала номинантов концепта «государство» предлагает установить, что общие способы первичной номинации этого концепта представлены равнозначными частями речи, а именно: существительными и глаголами (*country, imperium, government, power, community, organisation, to rule, to control, to govern, to organize, to be responsible, to account*), а также прилагательным (*state*). Исследование семантического содержания прилагательных-номинантов концепта «государство», позволяет выделить дополнительные семантические признаки указанного концепта, которые также являются актуальными для английской лингвокультуры.

Наблюдения над речевой реализацией концепта «государство» в 10 политических выступлениях Дэвида Кэмерона – премьер-министра Великобритании (2007-2016 гг.) – позволяет проследить следующие закономерности. В результате анализа 521 контекста, в которых употреблены синонимы имени концепта, установлено, что концепт «государство» (*state*) представлен рядом субстантивных номинаций (*state, party, Britain, organisation, community, government, power, country* – 458 единиц (89,7%)), адъективных номинаций (*state, powerful, Britain, government, party, country* – 38 единиц (8,2%)) и глагольных номинаций (*to rule, to govern, to power, to account, to take responsibility, to be responsible, to control* – 25 единиц (2%)).

Следует отметить, что в 10 политических выступлениях Терезы Мэй – действующего премьер-министра Великобритании (2016-2019 гг.) – концепт «государство» представлен рядом тех же субстантивных номинаций – 414 единиц (86,9%), адъективных номинаций – 20 единиц (4,2%), глагольных номинаций – 42 единицы (8,8%).

В связи с тем, что одной из широко применяемых стратегий в политическом дискурсе является стратегия манипулирования, можно сделать вывод, что концептосфера политических выступлений британских спикеров также влияет на данный процесс. При этом разница между частотностью употребления тех или иных номинаций, с помощью которых представлен концепт «государство» в выступлениях Д. Кэмерона и Т. Мэй, составляет всего несколько процентов, что наталкивает на следующий вывод. Становится очевидным, что Т. Мэй продолжает курс Д. Кэмерон, который стремился удержать власть, защищая при этом личные интересы и манипулируя общественным сознанием, заявляя о мощи и потенциале Великобритании вне Европейского союза, однако, умалчивая, откуда в

действительности происходит управление Соединенным Королевством, о чем говорит процент глагольных номинаций – данная тема практически упущена в выступлениях вышеупомянутых политиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабушкин, А. П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика [Текст] / А. П. Бабушкин. – Воронеж: ВГУ. – 1997. – 330 с.
2. *Карасик, В. И.* Дискурс [Текст] / В. И. Карасик // Социальная психоллингвистика: Хрестоматия. – М.: Лабириум. – 2007. – С. 162.
3. *Кубрянова, Е. С.* О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике [Текст] / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН. – 2000. – 243 с.
4. *Попова, А. В.* Дискурс картины мира кортежного взаимодействия элитарных средств информации [Текст] / А. В. Попова. – Минск: Изд.центр БГУ. – 2008. – 153 с.
5. *Слышкин, Г. Г.* От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г. Г. Слышкин. – М.: Академия. – 2000. – 128 с.
6. *Стоянова, И. Д.* Концептуальна метафора как способ вербализации концепту народ в дискурсе антиутопии (сравнительный аспект) [Текст] / И. Д. Стоянова // Лингвистические студии. – 2011. – Вып. 22. – С. 317-321.
7. *Сурина, В. Н.* Понятие концепта и концептосферы / В. Н. Сурина // Молодой ученый. – 2010. – №5. Т.2. – С. 43-46 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://moluch.ru/archive/16/1517> (дата обращения: 10.03.2019)

Исаева Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантические группы глаголов удаления в сопоставительном аспекте

Данная работа посвящена исследованию семантических групп глаголов удаления (далее ГУ) в английском, немецком и русском языках. Под ГУ понимаются языковые единицы, описывающие ситуацию, субъект которой в момент времени t занимает местоположение L_1 , а в некоторый следующий момент $t+1$ – местоположение L_2 (Майсак 1999: 54), ср.:

(1) англ. *to run away* ‘убегать’, нем. *loslaufen* ‘убегать’, рус. *убегать*.

Объектом исследования являются ГУ, а предметом – семантика исследуемых языковых единиц в английском, немецком и русском языках.

Материалом исследования послужила сплошная выборка ГУ из лексикографических источников. Общий объём ГПУ составил в английском языке – 79 ед., в немецком – 123 ед., а в русском – 77 ед.

Анализ словарных дефиниций ГУ позволил выделить в их семантической структуре интегральные и дифференциальные семы, что

учитывалось при составлении формул толкований (ФТ) ГУ. Так, было выявлено всего 17 семантических групп в трёх языках. Рассмотрим основные из них.

1. ГУ с общими ФТ для трёх языков:

1.1 «S быстро покидает Lос»

Особенностью ГУ данной семантической группы является наличие в их семантической структуры семы «quickly/ rasch/ быстро», при этом субъект, анализируемых ГПУ, покидает быстро определённое место в пространстве. Субъектом передвижения могут быть единичное лицо или не-лицо (животное, транспорт) либо их множество. Ср.:

(2) англ. *Without a word she marched from the room* ‘Не произнеся ни слова она умчалась из комнаты’;

(3) нем. *Er ist mit dem Motorrad abgefegt* ‘Он умчался на мотоцикле’;

(4) рус. *Торопясь к чаю с вареньем, Андрюша бежит сломя голову из песочницы.*

1.2 «S пешком покидает Lос»

Отличительной чертой ГУ данной семантической группы является то, что S покидает Lос пешком, двигаясь наружу или из определенного места в пространстве. Субъектом передвижения выступает единичное лицо или не-лицо (животное, средство передвижения). Например:

(5) англ. *He exited from the changing rooms* ‘Он отошёл от раздевалки’;

(6) *Eduard machte eine verzweifelte Geste und ging ab* ‘Эдуард сделал отчаянно махнул и отошёл’;

(7) рус. *Ребенок послушался совета матери и отошёл от брошенной кем-то голодной кошки.*

1.3 «S незаметно/тайком покидает Lос»

При выделении данной смысловой группы существенным является наличие одушевлённого субъекта (лицо) и способ его удаления («незаметно»). Приведём примеры с данными ГУ в сопоставляемых языках:

(8) англ. *The barman absconded with a week's takings* ‘Бармен улизнул с недельной выручкой’.

(9) нем. *Er hat sich feige verdrückt* ‘Он трусливо улизнул’;

(10) рус. *В конце завтрака маленький Коля незаметно улизнул из-за стола.*

2. ГУ с ФТ, которые встречаются только в двух языках:

2.1 «S покидает Lос, двигаясь по воздуху, воде, по поверхности земли»

При выделении данной смысловой группы существенным является референтный тип субъекта (человек, животное), его количественный состав (единичный или множественный субъект) и способ его удаления (по воздуху, воде или по поверхности земли). Данная группа ГУ была отмечена только в немецком и русском языках. Ср.:

(11) нем. *Man sieht sie dort praktisch überall. Und wenn sie im Herbst wegfliegen, wirkt das Dorf leer und traurig* ‘Их (птиц) видно там практически везде, а когда они осенью улетают, в деревне становится пусто и грустно’;

(12) рус. *Маленький утёнок отстал от стайки утят и уплыл от них в сторону камышей.*

2.2 «S покидает Loc на небольшое расстояние»

Данная группа ГУ встречается в русском и английском языках. ГУ этой группы характеризуется тем, что субъектом выступает обычно лицо, которое покидает Loc на небольшое расстояние. Ср.:

(13) англ. *I think I need to step out into the hallway for a second* ‘Помоему, мне нужно на секунду отойти в коридор’

(14) рус. *Маленькая Маша отбежала совсем недалеко от дома, но увидела огромную овчарку и остановилась как вкопанная.*

3. ГУ с ФТ, которые встречаются только в одном языке:

3.1 «S покидает транспортное средство»

Данная смысловая группа была выделена только в английском языке на основании толкования, характерной чертой которого было удаление из транспортного средства. Субъектом действия выступает лицо. Например:

The train from Loughborough will stop at Quorn for passengers to detrain ‘Поезд, следующий из Логборна отановится в Корн, чтобы пассажиры вышли на своей остановке’.

3.2 «S с шумом покидает Loc»

ГУ этой семантической группы описывают ситуацию, в которой субъект на транспорте быстро и с шумом перестаёт быть в Loc. Приведём контекст с данным ГУ:

Nach dieser Nachricht ist er mit Vollgas abgebraust – ‘После этой новости он умчался с грохотом на полной скорости’.

3.3 «S с трудом покидает Loc»

Отличительной особенностью ГУ данной семантической группы является то, что S, выраженный лицом или не-лицом покидает Loc, прилагая определённые усилия. Например:

Выбираться из машины девушкам мешали чересчур узкие юбки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майсак, Т. А., Рахилина, Е. В. Семантика и статистика: глагол ИДТИ на фоне других глаголов движения [Текст] / Арутюнова Н. Д., Шатуновский И. Б. (ред.) // Логический анализ языка: Языки динамического мира. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна». – 1999. – С. 53-66.

Лексико-грамматические особенности немецкого молодежного сленга

Язык – это подвижная система. Она изменяется и развивается вместе с развитием истории и мышления народа – носителя языка. В данный момент в эпоху всеобщей глобализации немецкий язык испытывает определенное давление со стороны английского языка.

Уже на протяжении нескольких лет не ослабевает интерес к молодёжному сленгу. Исходя из данных СМИ, отношение к сленгу изменяется от полного неприятия (так как угрожает чистоте немецкого языка), до восхищения, потому что сленг обогащает речь молодых людей. В качестве примера хочется привести названия некоторых статей о немецком молодёжном сленге на сайтах СМИ в Интернете: «*Geht's auch ohne ‚Anbaggern‘?*», «*Denglisch – die zweite Sprache der Deutschen? Englisch ist Bestandteil des jugendlichen Sprachgebrauchs*», «*Yolo ist das Jugendwort des Jahres*» (Sächsische Zeitung 2018: 5-10).

Используя в своей речи сленг, молодые люди хотят проявить свое критическое, ироническое отношение к ценностям мира взрослых, проявить свою независимость, самоутвердиться, а также пытаются выделиться из массы особенно по отношению к группам взрослых носителей языка особым языком, так называемым модным языком. Как особенность молодежного сленга можно назвать употребление англицизмов. Влияние чувствуется повсеместно в торговле и индустрии, науке и технике, в рекламной индустрии и средствах массовой информации, а также и в прессе.

Влияние англицизмов на немецкий язык выходит за пределы словарного уровня, распространяясь на грамматику, изменяя структуру немецкого предложения. Так, например, английский глагол «*download*» (загружать) смело вторгается в немецкий язык и меняет немецкое «*herunterladen*» (загружать, скачивать) на «*downloaden*». Например, под влиянием английского «*I remember that*» чаще молодое поколение говорит «*Ich erinnere das*» вместо правильного нормированного «*Ich erinnere mich daran*», или вместо «*im Jahr 2007*» иногда употребляется английский вариант «*in 2007*» (Sick 2006: 159).

Молодежь активно использует в своей речи *сокращения*. Поэтому мы встречаем их в значительном числе в лексиконе молодежи: *Stip – Stipendium; Proff – Professor; Mathe – Mathematik; Tri – Trigonometrie; Litte – Literatur; Diss – Dissertation*. По правилам немецкого языка при образовании множественного числа имен существительных большинство иностранных слов, в том числе слова английского происхождения, во множественном числе принимают суффикс –s: *das Auto – die Autos, der Sputnik – die Sputniks, das Restaurant – die Restaurants; das Baby – die Babys*. По этому поводу немецкий лингвист Бастиан Зик, автор серии книг под названием «Der Dativ

ist dem Genitiv sein Tod» – «Датив – это смерть генитива», в своих статьях о немецком языке пишет: «Один мой друг недавно утверждал, что большинство таких слов, как «story», во множественном числе следует писать с –ies (stories). И он был бы прав, если бы жил в Лондоне. Но когда ты живешь на немецкой земле, в немецкой квартире, где полки заставлены немецкими книгами, – это заблуждение. Заимствованные из английского языка слова, оканчивающиеся на –y, во множественном числе просто прибавляют –s: *Babys, Hobbys, Ladys, Lobbys, Partys, Ponys, а также Storys*, «y» остается неизменной» (Sick, 2005; 98).

По мнению известного исследователя языка молодёжи Я.Андроутсопулоса, подростки используют радикальную речь (*radikale Sprechsprache*), одной из характерных особенностей которой является употребление множества различных частиц и синтаксически редуцированных экспрессивных выражений («*ey*», «*irgendwie*», «*und so*», «*oder so*», «*voll geil, ey*», «*total verliebt*», «*echt geil*», «*voll scheiße*») (Androutsopoulos 1998: 251). Подобные усилительные элементы и синтаксические конструкции пользуются большой популярностью в молодёжной среде, о чём свидетельствует частотность их употребления в самых разнообразных эмоционально окрашенных сочетаниях: «*Boah ey!*», «*Echt ey!*», «*Wow!*», «*Hä!*», «*yo*», «*yeah*», «*haaaaaa*», «*Ey Alter!*», «*Ey, du Penner!*», «*Dein Outfit ist heute aber echt heiß, ey!*», «*eya*» и др. (Androutsopoulos 1998: 253).

Из сказанного ранее вытекает то, что англицизмы имеют большую популярность и распространённость в речи молодёжи. Из многообразия лексических единиц молодёжного сленга, особую роль играют слова повышенной эмоциональности, которые гиперболизируют положительные и негативные оценочные языковые средств. К грамматическим особенностям можно отнести использование перфекта вместо имперфекта, замена инфинитива в главном предложении, употребление существительного + глагола в Partizip II, использование настоящего времени вместо будущего. Также хочется отметить, что лексические заимствования негативно влияют на речь, да и в целом на язык. Но английские заимствования на данном этапе играют большую роль в немецком языке, особенно в молодёжном сегменте. Сленг дополняет речь, придавая выраженную эмоциональную окраску и языковую неповторимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Androutsopoulos, J. Deutsche Jugendsprache. Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen [Text] / J. Androutsopoulos. – Frankfurt am Main u.a.: Peter Lang. – 1998. – 362 S.*
2. *Sick, B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Ein Wegweiser durch den Irrgarten der deutschen Sprache [Text] / B. Sick – Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch. – 2006. – 230 S.*

3. Sick, B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod [Text] / B. Sick // Folge 2. Neues aus dem Irrgarten der deutschen Sprache. – Köln: Verlag Kiepenhauer&Witsch; Hamburg: SPIEGEL ONLINE GmbH. – 2005. – 260 S.

4. Sächsische Zeitung [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.saechsische.de/>

Ищенко Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Фразеологические единицы с глаголом «стоять» в немецком, английском и русском языках

1. Данная работа посвящена сопоставительному исследованию фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом – стательным глаголом «стоять» в трех языках – немецком *stehen*, английском *to stand* и русском *стоять*. При этом детальному анализу подвергаются структурно-грамматические характеристики и семантические особенности ФЕ, выделенных в 6 подгруппах, ориентированных по смыслу на человека и его жизнедеятельность: психическое состояние, физическое состояние, ситуативное положение, общественное положение (род деятельности), межличностные отношения и повседневные действия.

2. Для выявления структурно-грамматического параллелизма и расхождений все 55 ФЕ (нем. – 20 ФЕ, англ. – 15 ФЕ, русс. – 20 ФЕ) шести указанных групп были распределены по классификациям В. В. Виноградова (Виноградов, 1972: 161) и А. В. Кунина (Кунин, 1972: 102), так как на данный момент они считаются общепринятыми, признанными многими лингвистами и в то же время контрарными.

3.1. ФЕ делятся по В. Виноградову на три типа:

1) Фразеологические сочетания – устойчивые сочетания с частично переосмысленным значением, в которых каждый из компонентов, сохраняет некоторую семантическую самостоятельность, значение может быть выведено из значений слагающих ее слов, например: нем. *auf verlorenem Posten stehen* ‘быть в безнадежном положении, не иметь надежды на успех дела’, букв. ‘стоять на потерянном посту’.

2) Фразеологические единства – устойчивые словосочетания и с полностью переосмысленным значением. Значение каждого из компонентов подчинено единству общего образного значения в целом, метафора, на основе которой построена данная единица, достаточно прозрачна, например: англ. *to stand pat* ‘противиться переменам’, букв. ‘стоять в стороне’.

3) Фразеологические сращения – устойчивые словосочетания, которые представляют собой семантически неделимое целое; в отличие от фразеологических единств, они совершенно демотивированы, например: рус. *на чем свет стоит* ‘активно, эмоционально страстно, очень сильно высказывать своё возмущение, ругаться, негодовать чем-то или кем-то’.

3.2. А. В. Кунин выделяет следующие три типа ФЕ:

1) Идиомы – стабильные сочетания слов с полностью или частично переосмысленным значением. То есть такого рода выражения обладают как свободным, так и несвободным, фразеологически связанным значением, которое находит свою реализацию исключительно в условиях определенного лексического окружения, например: нем. *j-m. einer Sache im Weg stehen* ‘быть препятствием, помехой для кого-л.’, букв. ‘стоять вещью на пути кого-, чего-л.’.

2) Фразеоматизмы – единицы контекста, в котором указательный минимум является единственно возможным, т.е. постоянным. Общее значение абсолютно несоотносительно с отдельным значением его компонентов, например: англ. *to stand tall* ‘быть уверенным, гордиться собой’, букв. ‘стоять гордл’.

3) Идиофразеоматизмы – устойчивые сочетания, семантическая структура которых выражается в наличии двух фразеосемантических вариантов – буквального и переосмысленного, например: *стоять, как на углях* – в прямом значении (на горячей поверхности) и *стоять, как на углях* – испытывать волнение, быть в ожидании чего-л.

4. Таким образом, были найдены параллели между понятиями, определяющими тип ФЕ в обеих классификациях, исходя из их лексических толкований, функций и примеров употребления. Следовательно: фразеологическое сочетание (С) по В. В. Виноградову = идиома (И) А. В. Кунина; единство (ЕД) = идиофразеоматизм (ИФ); сращение (СР) = фразеоматизм (Ф).

4.1. В результате анализа, семантически ориентированного на человека с глаголом «стоять» в трех языках, можно сделать вывод, что ФЕ в большинстве своем могут быть классифицированы как ЕД = ИФ (38%). Однако С = И (31%), СР = Ф (31%) обладают равным количеством фразеологизмов. Данное явление объясняется тем, что фразеологическим единствам присуща потенциальная образность, то есть такая, которая может быть частично восстановлена и мотивирована, что и является их отличием от сращений, чья образность не мотивирована и данная форма менее употребительна.

4.2. В исследовании установлено количество рассматриваемых ФЕ каждого типа с глаголом «стоять» в отдельных языках. В немецком преобладают ФЕ – сращения 40%, а в английском этот тип занимает лишь 26%, в русском 25%. В английском и русском языках преобладают фразеологические единства 46% и 45%. То есть, структурно-грамматический анализ свидетельствует о большом сходстве структурно-грамматической организации изучаемых ФЕ в английском и русском языках. Более того, сопоставляя семантику ФЕ с глаголом «стоять», следует отметить, что в английском и русском языках также выявлено большее количество общих значений, чем в языковых парах рус-нем, нем-англ., например: англ. *can not stand the sight of* ‘не переносить кого-, что-л.’ и рус. *стоять поперек глотки*

‘быть невыносимым для кого-, чего-л.’. Одно общее значение в немецком и русском языках – «быть препятствием» и одно для всех трех языков – «быть в ужасе». В немецком и английском языках не было обнаружено семантических сходств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арсентьева, Е. Ф.* Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) [Текст] / Е. Ф. Арсентьева. – Казань: Издательство Казанского университета. – 1989. – С.11.
2. *Виноградов, В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: Учпедгиз. – 1972. – С.161.
3. *Закирова, Р. Р.* Семантическая характеристика фразеологизмов с глаголами покоя [Электронный ресурс]. – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/v/semanticheskaya-harakteristika-frazeologizmov-s-glagolami-pokoja-v-angliyskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 13.03. 2019)
4. *Кунин, А. В.* Фразеология современного английского языка [Текст] / А. В. Кунин. – М.: Издательство «Международные отношения». – 1971. – С.102.

Кабардина Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантика полипредикатных сказуемых в современном английском и русском языках: сопоставительный анализ

Как известно, по традиции, которая была основана в общем языкознании в 19 столетии, одним из оснований для выделения предложения являлось наличие в нем сказуемого. Во всех лингвистических направлениях появлялись и появляются различные толкования этого члена предложения на различных основаниях – логическом (сказуемое – субъект предикации), психологическом (сказуемое – представление о действии, состоянии), формальном (сказуемое – главный член предложения) (Хамидова, 2013).

Данное исследование посвящено сопоставительному анализу семантики полипредикатных сказуемых (ППС), то есть сказуемые, которые включают в себя комбинации различных семантических предикатов, а именно таксономического, квалификативного и релятивного предикатов, в современных английском и русском языках, например:

I am skillful fearless swimmer (Murdoch 1999: 6).

Его сын – черноглазый мальчик моих лет (Набоков 2012: 6).

В английском примере сказуемое является полипредикатным, так как выражает два предиката: таксономический («пловец») и квалификативный («умелый» и «бесстрашный»).

Представленное русское предложение также содержит ППС, которое является выразителем двух предикатов: таксономического («мальчик моих лет») и квалификативного («черноглазый»).

Материалом для исследования послужили 376 английских и 315 русских предложения, отобранных методом сплошной выборки из современной художественной литературы. Общий объем проработанного текстового материала составил 2000 страниц в англоязычной, и 2000 страниц – в русскоязычной литературе.

В ходе исследования, было выявлено, что в рамках ППС в большинстве случаев встречаются различные комбинации следующих семантических типов предикатов: таксономического, релятивного, квалификативного.

Таксономический предикат указывает на принадлежность субъекта к определённому классу (Арутюнова 1990: 230).

Релятивный предикат указывает на наличие различных отношений между двумя субъектами (Арутюнова 1990: 239; Честерман 1998: 112; Селиверстова 1982: 287).

Кваликативный предикат описывает субъект с точки зрения его качеств, каких-либо неотъемлемых внутренних или внешних свойств (Арутюнова 1990: 291; Селиверстова 1982: 287; Честерман 1998: 116).

Анализ языкового материала показал, что как в русском, так и в английском языках, семантика ППС разнообразна. В английском языке было выделено 6 семантических типов, а именно бикваликативный, кваликативно-таксономический, релятивно-кваликативный, бирелятивный, битаксономический, релятивно-таксономический типы. В русском языке было выделено 8 семантических типов, а точнее кваликативно-таксономический, бикваликативный, битаксономический, битаксономически-кваликативный, релятивно-таксономический, релятивно-кваликативный, бикваликативно-таксономический, смешанный типы.

Результаты проведенного исследования показывают, семантика ППС в сопоставляемых языках имеет черты алломорфизма и изоморфизма

Изоморфизм проявляется в сходных семантических типах сказуемого в анализируемых языках. Как в русском, так и в английском языках присутствуют следующие семантические типы: бикваликативный (англ. – 209 предложений (55%), рус. – 53 (16%)), кваликативно-тансономический (англ. – 66 предложений (17%), рус. – 168 (53%)), релятивно-кваликативный (англ. – 37 предложений (12%), рус. – 5 (2%)), битаксономический (англ. – 23 предложения (5%), рус. – 37 (11%)), релятивно-таксономический (англ. – 12 предложений (2%), рус. – 9 (3%)). Нельзя не заметить, что, несмотря на наличие схожих семантических типов, их частотность отличается.

Алломорфизм проявляется в выделении бирелятивного семантического типа в английском языке, который составляет 9% от общего количества отобранного материала, в русском языке данный тип отсутствует. Но в

русском языке выделяется еще 3 семантических типа, которые не были представлены в английском языке, а именно битаксономически-квалификативный (23 предложения (8%)), биквалификативно-таксономический (5 предложений (1%)) и смешанный тип, который включает в себя комбинацию из квалификативного, таксономического и релятивного предикатов (18 предложений (6%)).

Таким образом, семантики ППС в изучаемых языках разнообразны и имеют изоморфные и алломорфные черты:

1. Изоморфные черты, а именно черты сходства сопоставляемых языков, например, в обоих языках присутствуют следующие семантические типы: биквалификативный, квалификативно-таксономический, релятивно-квалификативный, битаксономический, релятивно-таксономический.

2. Алломорфные черты – черты различия ППС в английском и русском языках, а именно в английском языке выделяется бирелятивный семантический тип, который отсутствует в русском. В свою очередь, в русском языке выделяется еще 3 семантических типа, которые не были представлены в английском языке, а именно битаксономически-квалификативный, биквалификативно-таксономический и смешанный тип, который включает в себя комбинацию из квалификативного, таксономического и релятивного предикатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арутюнова, Н. Д.* Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука. – 1990. – 383 с.
2. *Набоков, В. В.* Другие берега [Текст] / В. В. Набоков. – М.: Азбука. – 2012. – 297 с.
3. *Селиверстова, О. Н.* Семантические типы предикатов [Текст] / О. Н. Селиверстова. – М.: Наука. – 1982. – 364 с.
4. *Хамидова, М. Н.* Структурно-семантические особенности сказуемого в современных таджикском и английском языках [Электронный ресурс]. – URL.: <http://cheloveknauka.com/strukturno-semanticheskie-osobennosti-skazuemogo-v-sovremennyh-tadzhikskom-i-angliyskom-yazykah> (дата обращения: 20.03.2019)
5. *Chasterman, A.* Constrictive Functional Analysis [Text] / A. Chasterman. – Amsterdam, Philadelphia: J. Benjamins. – 1998. – 242 p.
6. *Murdoch, Ir.* The sea, the sea [Text] / Ir. Murdoch. – London: Vintage. – 1999. – 502 p.

Каляев Владислав

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Лексико-семантический каркас номинативного пространства концепта WAR в современном английском языке

Объектом исследования выступают вербальные репрезентации концепта WAR. Предмет исследования составляют лексические и фразеологические языковые средства, реализующие значение концепта WAR.

Цель исследования – выявить и описать лексические и фразеологические средства выражения концепта WAR в современном англо-американском политическом дискурсе (ПД).

Материалом исследования послужили 500 фрагментов политического дискурса, представляющих микроконцептосферу WAR в современном англо-американском политическом дискурсе. Фрагменты были получены методом сплошной выборки из печатных СМИ англо-американского ПД, а также из Интернет-сайтов, освещающих политические события в стране и за рубежом за последние 10 лет.

Концепт WAR трактуется как идеальная сущность, которая формируется в сознании человека в виде глобальной, определенным образом организованной мыслительной единицы, многомерное идеализированное образования, которое воплощает культурно обусловленные представления англо-американского этноса о феномене «война» и может опредмечиваться системой языковых средств (Попова 1999: 4-5).

Ключевой концепт WAR выделен на основе комплексного подхода, согласно которому концепт определяется как сложная динамическая структурно-смысловая этнически и культурно обусловленная ментальная единица человеческого сознания, которая является способом и результатом категоризации знания о соответствующем явлении.

Анализ современных лексикографических источников дает возможность сформулировать такое определение лексемы *war*: *a conflict carried on by force of arms, as between nations or between parties within a nation* (The Oxford English Dictionary, 1991). Фактически в разные эпохи под войной понимали явления близкие, но не тождественные: от вооруженного конфликта между странами – до враждебных или состязательных отношений между индивидами.

Для исчерпывающего описания концептуальной картины мира англоязычного сообщества оказывается необходимым проведение анализа отдельных фрагментов ее языковой картины мира, одним из которых является номинативное пространство концепта WAR. Номинативное пространство рассматривается как результат лексической интерпретации реалий мира. Номинативное пространство концепта WAR в политическом дискурсе составляют 11 синонимов лексемы WAR (n.) и другие номинации наиболее типичных признаков концепта, мотивированные интегральной

семой «вести борьбу»: *terrorism (n.), fight (n., v.), conflict (n., v.), battle (n., v.), combat(n.), contest (n.), hostility (n.), strike (n.), struggle (n., v.), warfare (n.), collision (n.)*.

Контекстуальный анализ англо-американского политического дискурса свидетельствует о том, что лексема *war* реализуется в большей мере по сравнению с членами ее синонимического ряда, например: лексическая единица (ЛЕ) *war* актуализируется в дискурсе в 36.6% случаев от общего количества 10 000 примеров по сравнению с 29,12% *terrorism*, 18,48.% *fight*, 5,19% *conflict*, 2,6% *battle*, 1,9% *combat*, 1,7% *contest*, 1,3% *hostility*, 1,2% *strike*, 1% *struggle*, 0,7% *warfare*, 0,2% *collision*. Лидирующую позицию занимает концепт *TERRORISM*, смежный с концептом *WAR*.

Указанная номинативная сфера выступает целостной структурой, которая образуется при взаимодействии субстантивного, прилагательного, наречного и глагольного лексико-семантического полей концепта *WAR*.

Лексико-семантический каркас номинативного пространства *war* образуют 217 именные лексемы, закрепленные в узусе современного английского языка. Семантический анализ (СА) позволил выделить 4 парцеллы лексико-семантического поля ЛСП *war*, а именно: ФЕНОМЕН ВОЙНЫ: Парцелла представлена: 1) названиями основных форм войны, сгруппированными вокруг синонимической доминанты (СД) *war*; 2) антонимическими основными номинациями войны. АГЕНС: в состав парцеллы входят названия лиц, которые используют насилие для достижения политической цели (напр.: *American forces* – ‘вооруженные силы США’, *US troops* – ‘американские войска’). ВИДЫ ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: *деморализация / подчинение*. Лексические единицы (ЛЕ), которые относятся к разряду прилагательных, выражающих свойства, признаки или качества предметов, явлений, процессов действительности и, таким образом, относятся к признаковым именам. Концептуальная структура атрибутивного ЛСП *war* группирует прилагательные с семой *war*, а именно: ФЕНОМЕН ВОЙНЫ (напр.: *abusive* – *involving violence* (с применением насилия)); ПАЦИЕНС, где выделяем ряд прилагательных с семой *каузация (порождение) войны* (напр.: *stricken* – *seriously affected* (серьезно пострадавшие)). К наиболее употребляемым наречиям с усиленной экспрессивностью принадлежат *terribly, awfully, horribly, dreadfully, frightfully, alarmingly*. Глагольные лексемы – номинативные единицы, в значении которых фиксируются и закрепляются категориальные признаки действия, состояния, отношения. ФЕНОМЕН ВОЙНЫ – напр.: *to join battle/to take up arms* – *to begin fighting* (начать сражаться); *to advance into* – *to move forwards in a purposeful way* (продвигаться вглубь какой-либо территории). Выделяем также другую категорию эгоцентрических и социцентрических оценочных глаголов сферы «моральное влияние» парцеллы АГЕНС, которые представляют действие, направленное на самого субъекта / субъектов, на окружающих с целью избавиться от (ситуативных) проявлений трусости и активизировать волевые

качества для выполнения определенного действия. К ним относится синонимический ряд (СР) с СД *to cross swords* – *to have an argument with someone* (поспорить с кем-то). ПАРЦЕЛЛА ПАЦИЕНС. К глаголам сферы человеческих отношений, в которых раскрывается опосредованное отношение одного субъекта к другому, относится ряд глаголов, одним из представителей данной парцеллы является глагол *to fear* – *to have a reverential awe of something or somebody* (иметь страх, смешанный с уважением, перед чем-то или кем-то).

Таким образом, концепт WAR выступает одним из ключевых, базовых концептов англо-американской картины мира, который фиксирует знания о явлении «война» учитывая современную социально-политическую ситуацию. Кроме того, анализ единиц номинации свидетельствует о локализации микроконцептосферы WAR в составе негативно окрашенной ассоциативно-образной части англо-американской концептуальной картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – 1999. – 30 с.
2. Cambridge Learner's Dictionary. – Cambridge University Press. – 2001 [Электронный ресурс]. – URL.: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/learner-english/>
3. The Oxford English Dictionary. – Oxford: Clarendon Press. – 1991. – Vol. XVII. – 1015 p.

Каменев Антон

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Функционально-стилистический аспект паронимов в русском и английском языках

В лингвистическом энциклопедическом словаре дано следующее определение: «Паронимия (от греч. *para* ‘около’ и *онома* ‘имя’) – явление частичного звукового сходства слов (паронимов) при их семантическом различии (полном или частичном)» (Ярцева 1990: 368).

При употреблении паронимов необходимо учитывать их стилистические свойства.

В разговорном стиле употребление паронимов носит глобальный характер, так как данный стиль характеризуется большим уровнем спонтанности и неподготовленности речи, что служит основой для возникновения большого количества ошибок при употреблении паронимов. Например, как в разговорной речи, так и в кругах профессиональной коммуникации, можно часто услышать фразу: «*выдать медицинские препараты под роспись*», хотя слово «*роспись*» имеет значение либо «*письменный перечень чего-либо*» (например, «*Роспись государственных*

доходов и расходов»), либо «действие по глаголу расписать» (например, «Начать роспись потолка и стен») или «живопись». В данном примере правильно было бы использовать слово «подпись».

Публицистический стиль представляет большую свободу выбора способов использования единиц выразительной лексики, что приводит к обилию в нем и паронимии. Часто в журнальных и газетных статьях использования разных членов паронимического ряда носит синонимический характер. Так, выражение «двойственная политика» может быть заменено на равнозначное «двойная политика» без потери или искажения смысла.

Случаи неправильного использования компонента паронимической пары в публицистическом тексте возникают в виду нескольких причин. Иногда, публицисты ставят целью создание сатирического эффекта и представление собственного взгляда на происходящее. Примером этого может выступить заголовок статьи в газете «ЛГ»: «Розыск сбежавшего жениха не обвенчался успехом». Использование паронима «обвенчаться» вместе «увенчаться» порождает каламбур, который придает высказыванию иронический оттенок.

К сожалению, в СМИ превалирует непреднамеренное смешение паронимов в результате речевых ошибок. Например, в одном из новостных репортажей «Вести-Москва» на телеканале «Россия 1» в предложении «Столичные автомобилисты смогут оплатить все штрафы одним кликом», нерелевантный в данном контексте глагол «оплатить» должен быть заменен на «уплатить». «Оплатить» – употребляется, когда речь идет об оплате за что-то, за конкретную услугу или товар («Оплата за подключение к интернету»), а «уплатить» – когда речь об уплате чего-либо, конкретного вида платежа («Уплата штрафа за нарушение ПДД»).

Члены паронимического ряда могут намеренно сталкиваться в публицистических текстах для придания им экспрессивности, и возможности для читателя рассмотреть ситуацию с двух сторон. Ярким примером такого проявления паронимии служит заголовок статьи о введении санкций странами ЕС в отношении Российской Федерации, которая появилась в газете «Южноуральская панорама» – «Грозят или угрожают?». В данном примере смешение паронимов несет намеренный характер и использовано для привлечения внимания читателей (Хасанова 2016: 16).

В виду того, что тексты художественного стиля перед выходом в тираж тщательно проверяются и редактируются несколько раз, говорить об ошибках в употреблении того или иного паронима зачастую не приходится. Чаще всего мы имеем дело с паронимазией. Данный стилистический прием используется для передачи автором тончайшего смысла читателю, так называемый «разговор между строк».

Паронимы в художественных текстах в большинстве случаев характеризуются лишь случайным фонетическим сходством и выступают средством формирования художественного образа. Феномен намеренного сталкивания паронимов часто использовал в своих работах У. Шекспир. В

одной из них, а именно в «Ричарде III» в отрывке: «*Gloucester. Now is the winter of our discontent, Made glorious summer by this sun of York*», он намеренно заменил слово “*son*” (сын) на “*sun*” (солнце), таким образом, давая понять, что сын герцога в устах Глостера равен солнцу.

В научных и официально-деловых текстах слова имеющие сходства в морфемной структуре и совпадающие по семантике не должны смешиваться. Например, слова «экономика» и «экономия» в русском языке иногда употребляются ошибочно одно вместо другого, что является недопустимым из-за уровня их семантического отличия: *экономика* – это совокупность производственных отношений, соответствующих определенной ступени развития производительных сил; а *экономия* – бережливость, расчетливость при расходовании чего-либо.

Английские научные и официально-деловые тексты также часто имеют в своих содержаниях паронимические пары, требующие чёткой дифференциации, ср.: *variable* ‘переменный’ (*variable value* ‘переменная величина’) – *various* ‘различный’ (*various problems* ‘различные проблемы’), *allegiance* ‘верность’ (*allegiance to people* ‘верность людям’) – *allegation* (*allegation of bias* ‘обвинение в клевете’) ‘утверждение, обвинение’ (Room, 1979).

Неверный выбор компонентов таких паронимических рядов может привести к ошибкам, к примеру, в текстах медицинского, или юридического характеров. Дифференциация компонентов одного паронимического ряда является важным условием при создании любого научного или официально-делового текста, так как он должен характеризоваться однозначностью передаваемой информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под гл. ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Сов. Энциклопедия. – 1990. – 685 с.
2. Хасанова, Н. Е. Паронимы в медицинских текстах и трудности их перевода [Текст] / Н. Е. Хасанова. – СПб.: Балтийский Институт Иностранных Языков и Межкультурного Сотрудничества. – 2016. – 68 с.
3. Room, A. Dictionary of Confusibles / A. Room. – London: Routledge & Kegan Paul. – 1979. – 153 p.

Караянова Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантическая классификация фразеологических единиц, репрезентирующих эмоции в английском и русском языках

Данная статья посвящена исследованию семантических особенностей фразеологических единиц (далее ФЕ), обозначающих эмоции в английском и русском языках, в частности, осуществлению семантической классификации и выявлению общих и различных черт данных ФЕ.

Объектом исследования являются ФЕ английского и русского языка, вербализующие эмоциональную сферу человека.

Предметом исследования служат семантические особенности ФЕ, обозначающих эмоции.

Материалом исследования послужили 519 ФЕ английского и 519 ФЕ русского языков, отобранных методом сплошной выборки из фразеологических словарей английского и русского языков.

«Эмоции – физиологические состояния организма, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствований и переживаний человека – от глубоко травмирующих страданий до высоких форм радости и социального жизнеощущения» (Анохин 1964: 339). Эмоция обычно понимается как переживание, душевное волнение. Эмоции определяют качество нашей жизни (Ильин 2001: 13). Невозможно представить существование человека без эмоций, они являются неотъемлемой частью жизни. Актуальность работы обусловлена общей антропоцентрической направленностью современных лингвистических исследований на изучение и описание вербализованных фрагментов эмоционального мира человека. Тот факт, что человеку свойственно проявлять эмоции в разных сферах жизнедеятельности, также обуславливает релевантность исследования проблем лингвистики эмоции.

Семантический анализ исследуемых ФЕ, репрезентирующих эмоции, позволил выделить 8 семантических групп: «Happiness/Счастье», «Anger/Гнев», «Fear/Страх», «Grief/Печаль», «Passion/Страсть», «Astonishment/Удивление», «Indifference/Безразличие», «Разное».

В группу «Happiness/Счастье» входит наибольшее количество английских ФЕ, а именно 124 (25%), например, *lost in admiration* ‘быть в полном восторге, восхищении’, *hold one’s sides* ‘надорвать живот от смеха (досл. хвататься за бока)’, *tread / walk on / upon air* ‘ликовать, радоваться’. Среди русских ФЕ, данная группа вторая по численности: 97 ФЕ (19%) – *быть на седьмом небе* ‘чувствовать себя безмерно счастливым’, *ковать счастье* ‘активно добиваться благополучия, счастливой жизни’, *в добрый час* ‘счастливое время, момент’.

Следующая по количеству английских ФЕ группа – «Anger/Гнев», в нее входят 104 ФЕ (20%), например, *blow a fuse* ‘обозлиться, выйти из себя, прийти в ярость’, *(as) sore as a boil* ‘не на шутку рассерженный’, *lose one’s balance* ‘выйти из себя’. Русских ФЕ насчитывается 53 (10%): *метать громы и молнии* ‘разражаться гневными речами’, *мрачнее тучи* ‘очень сердитый’, *кусать локти* ‘злиться’.

Группа «Fear/Страх» состоит из 62 англоязычных фразеологизмов (12%) и 86 русскоязычных ФЕ (17%), например, англ. *blue fear* ‘паническое состояние, сильный испуг, страх’, *shake / shiver in one’s boots* ‘дрожать как осиновый лист, трястись от страха’, *get / have butterflies in one’s stomach* ‘нервничать, под ложечкой сосет’, рус. *кровь в жилах стынет* ‘очень

страшно', *сердце ёкает* 'бьётся неровно, с перебоями (от испуга или сильного волнения)', *встал как вкопанный* 'сильно испугался'.

Семантическая группа «Grief/Печаль» насчитывает 57 английских ФЕ (11%) и 105 русских ФЕ (20%) и в нее входят такие фразеологизмы, как англ. *be in the dumps* 'быть в депрессии / хандрить', *do smb's head in* 'сводить кого-то с ума / расстраивать', *lose heart* 'отчаиваться / унывать / падать духом', рус. *вешать голову* 'прийти в уныние, в отчаяние, печально покориться', *как в воду опущенный* 'печальный, грустный', *упасть духом* 'сильно расстроиться'. Необходимо отметить, что среди русских ФЕ, данная группа самая многочисленная.

В семантическую группу «Passion/Страсть» входит 52 английских ФЕ (9%) и 22 русских ФЕ (4%), таких как: англ. *the abundance of one's heart* 'избыток чувств', *hot blood* 'пылкость, страстность, вспыльчивость', *blow the coals* 'разжигать недовольство, страсть, ревность, вражду', рус. *очертя голову* 'с жаром, с энтузиазмом', *закружить голову* 'возбудить страсть, сделать кого-н. нерассудительным', *глаза загорелись* 'страстно хотеть чего-либо'.

В группе «Astonishment/Удивление» содержится 42 английских ФЕ (7%): *hold one's breath* 'затаить дыхание, взволнованно ожидать, что будет дальше', *make smb's brain reel* 'поразить, изумить, ошеломить кого-л', *have a fit* 'быть поражённым или возмущённым'. И 22 русских фразеологизма (4%): *с открытым ртом* 'удивляться', *глаза на лоб полезли* 'сильно удивиться', *всплеснуть руками* 'вскинуть руки, ударив слегка в ладоши (при выражении изумления, удивления)'.

Наименьшее количество английских ФЕ входит в семантическую группу «Indifference/Безразличие» (31 фразеологизм – 6%): *not to give a hoot about smth.* 'быть безразличным к чему-то / наплевать на что-то', *not to bat an eye* 'не моргнуть глазом / не повести бровью / ухом не повести / остаться спокойным', *put a brave face on smth.* 'не выдавать ничем своего расстройства'. Русскоязычная группа «Безразличие/Indifference» насчитывает 43 ФЕ (8%): *бровью не повёл* 'внешне не проявил эмоций', *хоть кол на голове теши* 'непослушание, безразличие', *в ус не дуть* 'не обнаруживать никакого беспокойства, не обращать внимания'.

Группа «Разное» насчитывает 47 английских ФЕ (9%) и 91 русских ФЕ (18%), которые не подходят к вышеперечисленным группам. В нее входят: англ. *have mixed feelings* 'испытывать двойственное чувство', *have too much of his mother's blessing* 'быть не в меру застенчивым', *sweat blood* 'мучиться', рус. *покраснеть до ушей* 'сильно постыдиться, смутиться', *надуть губы* 'обидеться', *душу мутит* 'противно, отвратительно'.

Таким образом, в результате исследования было установлено, что ФЕ, репрезентирующие эмоции в английском и русском языках можно разделить на восемь семантических групп. Они отражают обширный спектр эмоций свойственный человеку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин, П. К. Эмоции [Текст] / П. К. Анохин // Большая медицинская энциклопедия. – 2-е изд. – М. – 1964. – Т. 35. – С. 339-367.
2. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб: Питер. – 2001. – 752 с.

Касай Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Теоретические подходы к изучению субстантивированных имён существительных в немецком языке

1. Данный доклад посвящён исследованию теоретических аспектов изучения субстантивации в немецком языке. Иллюстративным материалом послужила выборка из философского трактата Ф. Ницше «Also sprach Zarathustra» (Nietzsche, 2017), лексическое значение лексем заимствовано из литературного перевода данного произведения, выполненного Ю. Антоновским (Ницше, 2007).

2. На протяжении своего развития язык обрывает новыми словами, которые могут создаваться как внутри самого языка, так и появляться в языке как результат межкультурной коммуникации. Помимо этого, язык может пополняться устойчивыми выражениями, заимствованиями из других языков. Все эти процессы приводят к расширению и пополнению лексического состава любого языка.

3. Для немецкого языка характерно словообразование, под которым понимается раздел языкознания, изучающий все аспекты создания, функционирования, строения и классификации производных и сложных слов (Степанова 1984: 58-59). Одной из разновидностей словообразования является субстантивация.

4. Как отмечает Д. Э. Розенталь (Розенталь 1985: 351), субстантивированная часть речи сохраняет все грамматические свойства прилагательного или наречия. В. Юнг (Jung 1967: 297-302) подчёркивает, что падежные окончания всех субстантивированных прилагательных и причастий зависят от их места и согласования в предложении с другими частями речи. Однако, как описано в работе Т. Маттиаса (Matthias 1914: 298-319), возможны колебания в склонении субстантивированных частей речи, которые обусловлены отсутствием в ряде случаев единой нормы склонения. Данное явление лингвист называет «двойным характером склонения субстантиватов».

5. Что касается грамматической категории числа, то она зависит от контекста и содержания высказывания. Кроме того, субстантивированные прилагательные, обозначающие предметы или лица, могут принять как мужской, так и женский род (напр.: *der Schlafende* 'спящий'; *die Schöne* 'красавица'), в то время как абстрактные субстантивированные понятия

выражаются в немецком языке исключительно при помощи среднего рода, напр.: *das Wichtige* ‘важность’.

6. Субстантивированные прилагательные и наречия разделяются на: 1) обозначения лиц мужского или женского пола (мужской или женский род) (напр.: *der Gefährte* ‘товарищ’) и 2) отвлечённые понятия, относящиеся к среднему роду, напр.: *das Grösste* ‘самое высокое’.

7. Согласно Е. И. Шендельс (Schendels 1982: 202-203), словам, образованным в результате субстантивации, присуща «двойная форма». Она характеризуется тем, что существительное может иметь такую же форму, как и соответствующее прилагательное, или употребляться с суффиксом *-e*. Подобную двойную форму субстантивированных прилагательных, по мнению автора, могут иметь только наименования цветов и языков мира, напр.: *das Gelb = das Gelbe* ‘жёлтая краска’, и употребляются они только в среднем роде.

8. Подводя итог, можно отметить, что основной особенностью немецкого языка является его развитая способность к словообразованию. Процесс субстантивации прилагательных и причастий является одним из разновидностей словообразования и подразумевает под собой процесс преобразования данных слов в существительные. Ввиду этого перехода из одной части речи в другую, субстантивированное прилагательное или причастие склоняется также, как и имя прилагательное или причастие соответственно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра [Текст] / Фридрих Ницше; пер. с нем. Ю. Антоновского, К. Свасьяна. – М.: Эксмо. – 2007. – 640 с.
2. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: справочное пособие / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение. – 1985. – 400 с.
3. Степанова, М. Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке [Текст] / М. Д. Степанова, В. Фляйшер. – М.: Высшая школа. – 1984. – 236 с.
4. Jung W. Kleine Grammatik der deutschen Sprache [Text] / Walter Jung. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut. – 1967. – 518 S.
5. Matthias, Th. Sprachleben und Sprachschäden. Ein Führer durch die Schwankungen und Schwierigkeiten des deutschen Sprachgebrauchs [Text] / Theodor Matthias. – 4. Aufl. – Leipzig : Brandstetter. – 1914. – 490 S.
6. Nietzsche, Fr. Also sprach Zarathustra [Text] / Friedrich Nietzsche. – Düsseldorf : Null Papier Verlag. – 2017. – 366 S.
7. Schendels, E. Deutsche Grammatik [Text] / E. Schendels. – Moskau: Vyssaja Skola. – 1982. – 400 S.

**Устойчивые словосочетания с полувспомогательными глаголами
в английском, немецком и русском языках**

1. Вводные замечания.

Настоящая работа посвящена исследованию устойчивых словосочетаний (УС) с полувспомогательными глаголами (ПГ) в английском, немецком и русском языках типа англ. *accord assistance* аналогично нем. *Hilfe leisten* и рус. *оказывать помощь*.

УС с ПГ являются фразеологическими словосочетаниями существительного с глаголом, в которых основное «событийное» значение выражает существительное, играющее роль т.н. опорного слова, в то время как глагол носит полувспомогательный характер и передает общий смысл, например, ‘производить’, ‘делать’, ‘осуществлять’. Термин ПГ в отношении глагольного компонента в таких словосочетаниях указывает на то, что основную лексическую нагрузку несет предикатное имя существительное (Мельчук, 1999). ПГ также называют функциональными глаголами (ср. принятое в немецкой лингвистической литературе обозначение *Funktionsverben*) (Баранов 2008: 547). Согласно классификации В. Фляйшера, УС с ПГ относятся к устойчивым предикативным конструкциям (Fleisher 1997: 30).

Актуальность заключается в том, что УС в настоящее время являются одной из самых используемых единиц языка. Однако УС, в состав которых входят ПГ, до сих пор не были изучены подробно в сопоставительном аспекте.

Целью исследования является установление состава ПГ в английском, немецком и русском языках, определение лексико-семантических особенностей УС трёх языков.

Объект исследования представляют УС с ПГ английского, немецкого и русского языков, предмет – их структурные, лексико-семантические особенности.

Материалом исследования служат УС с ПГ английского, немецкого и русского языков, извлечённые методом сплошной выборки из двуязычных фразеологических словарей. Корпус УС составил 778 единиц (161 единица в английском, 322 – в немецком и 295 – в русском языке).

2. Лексико-семантические особенности УС с ПГ.

Компоненты УС с ПГ семантически неравноправны: смыслообразующим компонентом выступает имя существительное, а глагол передаёт общий смысл. Глагол в данных словосочетаниях не имеет собственного лексического значения или имеет ослабленное значение и служит для того, чтобы быть носителем грамматических категорий вида, наклонения, времени, залога, лица и т.п., невыразимых при именном

компоненте словосочетания. Поэтому словосочетание в основном является глагольно-именной перифразой исходного глагола, ср.: англ. *make a proposal* – *to propose* аналогично нем. *Angebot machen* – *anbieten* и рус. *вносить предложение* – предлагать. Однако в ходе исследования было установлено, что в английском языке синонимичные глаголы отсутствуют у 13 % УС (см. ниже пример 1), в немецком (см. ниже пример 2) и русском (см. ниже пример 3) – у 22% УС:

- (1) англ. *pay attention* ‘обращать внимание’;
- (2) нем. *Gewalt antun* ‘учинить насилие над кем-л.’;
- (3) рус. *наносить ущерб*.

Всего было проанализировано 57 ПГ в английском, 82 ПГ в немецком и 96 ПГ в русском языке. Наиболее продуктивными из них в английском языке являются глаголы *make* ‘делать’, *put* ‘ставить’, *take* ‘брать’, *give* ‘давать’, *bring* ‘приносить’, *commit* ‘совершать’; в немецком языке – глаголы *bringen* ‘приносить’, *geraten* ‘попадать’, *nehmen* ‘брать’, *setzen* ‘ставить’, *machen* ‘делать’, *kommen* ‘приходить’; в русском – глаголы *приходить*, *производить*, *оказывать*, *подвергать*, *приводить*, *совершать*. Стоит отметить, что в немецком и английском языках 67% продуктивных глаголов совпадают. В немецком и русском же совпали по значению глаголы *kommen* и *приходить*, в английском и русском – *commit* и *совершать*. Большое количество продуктивных ПГ выступают переходными глаголами.

Кроме того, было проанализировано, какие ПГ существуют только в составе УС и не могут функционировать самостоятельно. Было установлено, что такими глаголами в английском языке являются 1,9% ПГ, в немецком – 1,6% ПГ, в русском – 6,4% ПГ. Большее процентное соотношение в русском языке объясняется тем фактом, что в нём, по сравнению с английским и немецким языками, в роли ПГ в УС выступают глаголы более узкой семантики.

3. Совпадение ПГ в исследуемых языках.

Анализ ПГ на предмет совпадений показал, что 65 ПГ, т.е. 26,5%, имеют эквиваленты в каждом из сопоставляемых языков, ср.: англ. *adduce* соответственно нем. *anführen*, соответственно рус. *приводить*; англ. *have* соответственно нем. *haben*, соответственно рус. *иметь*.

Было обнаружено, что в немецком и русском языках совпали 11 ПГ, 4,48% (см. ниже пример 1), в то время как совпадения ПГ в немецком и английском были установлены у 10 ПГ, 4,08% (2), ср.: (1) нем. *anregen* соответственно рус. *возбуждать*;

- (2) англ. *win* соответственно нем. *gewinnen* ‘выиграть’.

4. Выводы.

- 1) УС с ПГ определяются как фразеологические словосочетания существительного с глаголом, в которых существительное выступает опорным словом, а глагол передаёт смысл в целом.

2) В роли ПГ в сопоставляемых языках функционирует значительное число глаголов. Наибольшее количество ПГ при этом наблюдается в русском языке.

3) Большинство УС с ПГ – глагольно-именные перифразы исходного глагола. В немецком и русском языках по сравнению с английским почти вдвое больше УС не имеют синонимичных глаголов.

4) Наибольшим числом совпадений продуктивных глаголов отличаются английский и немецкий языки, что связано с их генетическим родством.

5) Наиболее частыми случаями совпадений ПГ отличаются немецкий и русский, а также английский и немецкий языки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии [Текст] / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Знак. – 2008. – 656 с.
2. Мельчук, И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл-Текст» [Текст] / И. А. Мельчук. – М.: Школа «Языки русской культуры». – 1999. – 346 с.
3. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache [Text] / W. Fleischer. – Tübingen: Niemeyer. – 1997. – 308 S.

Каченя Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Лексические и морфологические особенности рецептов (на материале рецептов французской гастрономии)

Средства массовой информации напрямую воздействуют на человека, его способ мышления и его речь, что наиболее полно отображается в текстах, которые адресованы массовому читателю (Аветисян 2002: 80).

В последние годы заметно увеличилось количество кулинарных книг и журналов, телепередач, кулинарных блогов в интернете. В связи с возрастающей скоростью информационного потока актуальным является изучение языка текстов малой формы газетно-публицистического стиля.

Кулинарный рецепт является инструкцией по изготовлению блюда, поэтому в структуре текста представлена цель и описание шагов, которые приводят к определенному результату. Рецепт относится к инжонктивному типу текстов и описывает действия, необходимые для достижения определённой цели.

Лингвисты отмечают, что инжонктивный текст рецепта имеет три измерения, которые его определяют: содержание, структурирование, использование лингвистических средств. Данный вид текста имеет определенные лексические и морфологические характеристики (Dolz 2001: 307). К наиболее типичным лексическим характеристикам текстов рецептов относятся единицы, отображающие частоту действий и глаголы движения,

поскольку рецепт представляет собой определенную последовательность действий, совершаемых для получения конечного результата *delayer, incorporer, mélanger, couvrir, ajouter, allonger, beurrer*; прилагательные, наречия и слова-стимулы. Лексическая база кулинарного рецепта нейтральна, а лексические единицы, употребляемые в рецептах, имеют общеупотребительную, общенаучную и узкоспециальную семантику (Буркова, 2004). В тексте кулинарного рецепта используются, как правило, стилистически нейтральные однозначные термины, которые свободны от ассоциаций *envelopper, laisser, allonger, préparer, mettre, ajouter, former, sortir, faire, battre, donner, pétrir*. Узкоспециальные термины могут быть разделены на три группы: профессиональные международные *façonner, caraméliser*; фундаментальные *cuire, poivrer, saler, malaxer, préchauffer, tartiner, tamiser, pétrir, garnir, enfourner*; исключительно национальные *foie-gras, salade niçoise, Bouillabaisse*, использование которых подчеркивает принадлежность к французской национальной кухне.

К морфологическим характеристикам рецептов следует отнести: частое употребление первого и второго лица множественного числа *mettez, faites, récupérez, applatissez, prenez, filmez, dorez, prélevez, laissez, ajoutez, étendez, allongez, taillez, coupez, couvrez, dorez, roulez, préparez, enfournez, garnissez, versez, chauffez* с целью обращения к адресату для достижения результата. Также в целях лаконизации текста характерно использование инфинитива *étaler, déposer, préchauffer, badigeonner, cuire, découper, recouvrir, disposer, tartiner, sortir, commencer, saupoudrer*.

Несмотря на малоформатный характер текстов рецептов, количественный анализ показывает использование в 32% всех исследуемых текстов *le Subjonctif* как выражения обязательства *il faut que..., on doit que..., pour que..., jusqu'à ce que...* (*il faut que les croissants soient gonflés et bien dorés*). Перечисление также является типичным для данных текстов: характерно указание на перечисление необходимых для реализации рецепта продуктов *mettez dans un saladier la farine, le sucre, le sel, la levure et le lait*; а также перечисление в одном предложении действий, предполагаемых автором для достижения нужного результата *faites une boule avec la pâte, filmez la et laissez la reposer toute une nuit*. Как правило, текст рецепта не содержит местоимений, которые указывают на его автора. Французы могут прибегать к следующим основным способам представления словесных форм, относящимся к описанным в рецепте действиям – императиву или *présent de l'indicatif* во втором лице множественного числа *mélangez la poudre d'amandes*.

Таким образом, современный французский кулинарный рецепт является популярным инжонктивным текстом, представляющим четкую и лаконичную инструкцию о том, как именно нужно действовать, чтобы добиться ожидаемого результата. Лексические и морфологические средства, актуализированные в рецептах, способствуют реализации их общей социальной прагматики и коммуникативной успешности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аветисян, Н. Г. Язык СМИ как фактор развития языка [Текст] / Н. Г. Аветисян // Вестник МГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – М. – 2002. – №4. – С. 80-86.
2. Буркова, П. П. Лексический уровень организации кулинарного текста. – 2004 [Электронный ресурс] – URL.: www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=4472 (дата обращения: 03.09.2018)
3. Dolz, J., Noverraz, M., Schneuwly, B. S'exprimer en français. Séquences didactiques pour l'oral et pour l'écrit. Notes méthodologiques [Text] / J. Dolz, M. Noverraz, B. Schneuwly. – Bruxelles. – Vol. II, 3e, 4e, De Boeck (coll. COROME). – 2001. – P. 307-345.

Кириченко Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Ошибки машинного перевода (на примере перевода заголовков британского онлайн-издания «Evening Standard» встроенными переводчиками Яндекс и Google)

1. В данной работе рассматривается проблема качества современного машинного перевода на примере работы встроенных в браузеры переводчиков «Google Translate» и «Яндекс Переводчика», выделены основные ошибки, препятствующие переходу перевода в полностью автоматизированный процесс.

Машинный перевод, как и компьютерная лингвистика – относительно молодое направление прикладной лингвистики, наиболее активное и интенсивное развитие которого пришлось наконец XX-начало XXI века с развитием технологий. Первые значимые даты приходятся на начало и середину XX века (механизированное переводное устройство П. П. Смирнова-Троянского, меморандум У. Уивера, Джорджтаунский эксперимент, в России – лаборатория машинного перевода Р. Г. Пиотровского (Ленинград). Замедлению темпа развития способствовал представленный в США доклад Консультативного комитета по проблемам автоматической переработки текстов на естественных языках (ALPAC) от 1966 года, утверждающий о невозможности самостоятельного осуществления компьютером переводов более или менее связных текстов и ставший основой разочарования в области машинного перевода (Hutchins 1995: 431-445).

Ближе к концу XX века было сформировано четкое разделение подходов к переводу на три основных позиции:

- 1) Статистический перевод;
- 2) Перевод, основанный на правилах;
- 3) Память переводов «Translation Memory» (Артюшина 2011: 117-118).

Представленные подходы успешно используют различные методы перевода, однако более перспективным в данное время считается нейронный перевод, к которому в 2016-2017 годах перешли крупные представители машинного перевода от Google и Яндекса.

Нейронный перевод обеспечивает уменьшение морфологических и грамматических ошибок и большую точность за счет перевода целых предложений, в отличие от пословных переводов и переводов отдельных фраз.

2. Сравнение сервисов является актуальным, так как «Google Переводчик» использует собственную технологию нейронного перевода Google Neural Machine Translation, в то время как «Переводчик. Яндекс» комбинирует нейронный перевод и статистический, выбирая более оптимальный вариант из двух результатов (Яндекс).

По результатам анализа машинного перевода 60 заголовков британского онлайн издания «Evening Standard» было установлено 65 ошибок при переводе посредством «Переводчика Google» и 91 ошибка – посредством «Яндекс.Переводчика». Классификация переводческих ошибок по Куниловской М. А. (Куниловская, 2013: 152-155) показала, что из 156 ошибок 92 являются смысловыми, 64 – языковыми. При переводе посредством «Переводчика Google» наиболее часто встречались буквализм (11), неудачная формулировка (15) и грамматические ошибки (18), среди последних в основном неправильное управление и морфологические неточности.

Основными сложностями для «Яндекс.Переводчика» стали уход от буквализма (17) грамматические ошибки (25). Отличительной чертой данного встроенного переводчика является то, что он хуже справляется с переводом реалий, аббревиатур и в редких случаях даже общеупотребительных слов, оставляя данные части на языке оригинала.

Из категории «непереведенных единиц, подлежащих переводу» 19 из 20 ошибок были сделаны «Яндекс.Переводчиком».

3. Анализ полученного материала позволяет выделить наиболее частые проблемы в процессе машинного перевода встроенными сервисами «Яндекс.Переводчик» и «Google Translate»:

1) Морфология;

2) Перевод идиоматических выражений:

(Оригинал: *Phrases such as 'bringing home the bacon'...*

Перевод («Яндекс.Переводчик» и «Google Translate»): Такие фразы, как «приносить домой бекон» ...);

3) Перевод слов, образованных при помощи конверсии:

(Оригинал: *International Space Station celebrates 20th anniversary of orbiting Earth.*

Перевод («Яндекс.Переводчик» и «Google Translate»): Международная космическая станция отмечает 20-летие орбиты Земли).

Перевод: Международная космическая станция отмечает 20-летие полета вокруг Земли);

4) Полное отхождение от буквального перевода.

4. Выводы.

4.1. Машинный перевод, несмотря на переход к новым подходам работы с информацией, все еще недостаточно точен и «человечен» для самостоятельной автоматизированной работы без пост-редактуры.

4.2. Наибольшие трудности вызывает грамматика и уход от буквализма.

4.3. В процессе сбора данных практической части работы (26.11.18-12.02.19) «Google Translate» был обновлен, при итоговом сравнении 18 заголовков из 60 были переведены сервисом более успешно. Данное наблюдение свидетельствует о том, что машинный перевод непрерывно развивается и сокращает дистанцию между «искусственным» и «человеческим» языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артюшина Е. А., Карасев, И. В.* Системы машинного перевода [Текст] / Е. А. Артюшина, И. В. Карасев // Успехи современного естествознания: Научно-теоретический журнал – М.: Академия естествознания. – 2011. – №7. – С. 117-118.

2. Как победить морников: Яндекс запустил гибридную систему перевода [Электронный ресурс]. – URL.: <https://yandex.ru/blog/company/kak-pobedit-mornikov-yandeks-zapustil-gibridnuyu-sistemu-perevoda>

3. *Куниловская, М. А.* Классификация переводческих ошибок для создания разметки в учебном параллельном корпусе Russian Learner Translator Corpus [Текст] / М. А. Куниловская // LINGUA MOBILIS. – 2013. – С. 152-155.

4. *Hutchins, W. J.* Machine Translation: A Brief History [Text] / W. J. Hutchins // Concise history of the language sciences: from the Sumerians to the cognitivists. – 1995 – P. 431-445.

Климарчук Елена

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Этапы работы с иноязычным текстом

Основной целью обучения чтению является овладеть умением читать и понимать содержание текста. Данная работа посвящена исследованию этапов работы с иноязычным текстом. Чтение – это рецептивный вид деятельности, заключающийся в восприятии и переработки существующего текста. В процессе чтения происходит извлечение информации, передача и присвоение опыта, которые человек достиг в областях культурной, социальной и трудовой деятельности (Рогова 1991: 139). По мнению Е. А. Маслыко, овладение технологией чтения осуществляется в результате выполнения предтекстовых, текстовых и послетекстовых заданий (Маслыко 1997: 97).

Исходя из этого, можно сделать вывод, что существует три этапа работы с иноязычным текстом:

- 1) предтекстовый
- 2) текстовый
- 3) послетекстовый

Согласно Е. А. Маслыко, предтекстовые задания направлены на формирование фоновых знаний, необходимых и достаточных для восприятия определенного текста, на исключение смысловых и языковых трудностей его понимания и на формирование навыков и умений чтения. В них рассматриваются лексико-грамматические, структурно-смысловые, лингвостилистические и лингвострановедческие особенности подлежащего чтению текста (например, *заполните пропуски в предложении одним из указанных слов; постарайтесь понять значение выделенных слов по контексту; ознакомьтесь с новой лексикой и определите тематику текста; просмотрите первый абзац и определите, о чем идет речь в тексте*) (Маслыко 1997: 98).

Как утверждает Е. А. Маслыко, в текстовых заданиях указаны скорость и необходимость решения познавательных-коммуникативных задач. Также учащиеся выполняют комплекс упражнений с текстом (например, *упростите текст, разделите его на смысловые части; прочитайте текст и передайте его основную идею; прочтите текст и выделите основные темы повествования*) (Маслыко 1997: 98).

Послетекстовые задания предназначены для проверки понимания прочитанного, для контроля уровня сформированности умений чтения и возможного использования полученной информации в будущей профессиональной деятельности (например, *используя материал текста, ответьте на вопросы; используя факты из текста, расскажите о...; составьте описание..., о котором идет речь в тексте*) (Маслыко 1997: 98).

Таким образом, работа с текстом для чтения организуется в три этапа: дотекстовый, текстовый, послетекстовый, каждый из которых выполняет свои цели и задачи и характеризуется определенными упражнениями и заданиями, предлагаемыми для решения этих задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслыко, Е. А., Бабинская, П. К., Будько, А. Ф., Петрова, С. И. Настольная книга преподавателя иностранного языка [Текст] / Е. А. Маслыко, П. К. Бабинская, А. Ф. Будько, С. И. Петрова. – М.: Издательство «Высшая школа». – 1997. – С. 97-133.
2. Рогова, Г. В., Рабинович, Ф. М., Сахарова, Т. Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Просвещение [Текст] / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. – М.: «Просвещение». – 1991. – 139 с.

Климова Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Приближенный перевод как способ перевода этнографических реалий (на материале художественного произведения В. Тонг «Провидение»)

Настоящее исследование посвящено особенностям перевода безэквивалентной лексики с французского языка на русский в художественном тексте.

В работе была предпринята попытка соотнести особенности перевода безэквивалентной лексики с французского языка на русский в романе «Провидение» В. Тонга с опорой на переводы И. С. Чернышевой (2010) и Л. Н. Ефимовой (2016).

Актуальность настоящего исследования определяется повышенным интересом современного языкознания к проблемам перевода, обусловленным тем, что использование переводного метода служит не только для выявления сходства и различий языков, но и более плодотворному исследованию семантической стороны языков.

Материалом для исследования послужила выборка безэквивалентной лексики из вышеназванного художественного произведения (всего 400 позиций).

На сегодняшний день в лингвистической литературе вопрос передачи безэквивалентной лексики остается открытым. Лингвисты дают этому виду заимствований неоднозначные толкования и представляют различные классификации. Так, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров определяют безэквивалентную лексику как «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» (Верещагин 1980: 53). Л. С. Бархударов представляет этот пласт лексики «как слова, которые обозначают предметы, понятия и ситуации, которые не существуют в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» (Бархударов 1975: 94-95).

Что же касается классификаций безэквивалентной лексики, то они также многочисленны. Особый интерес, на наш взгляд, представляет классификация Л. С. Бархударова. По его мнению, имеется несколько пластов лексики, которая может характеризоваться как безэквивалентная. Это – имена собственные, географические наименования, названия учреждений и организаций; реалии; случайные лакуны. В рамках исследуемой темы мы рассмотрим такой вид безэквивалентной лексики, как этнографические реалии, которые составляют 35% всей выборки. Частотность их употребления в художественном тексте достаточно высока. К этнографическим реалиям относят реалии быта; жилище; одежду; пищу; напитки; бытовые заведения; реалии транспорта; связь: почта, телеграф, телефон; отдых; времяпрепровождение; обычаи и традиции, праздники; меры; деньги; рутинное поведение; речевой этикет.

Многие переводчики используют такой способ передачи безэквивалентной лексики, как приближенный перевод.

Приближенный (уподобляющий) перевод – это способ передачи безэквивалентной лексики, который заключается в том, что для обозначения иностранной реалии в языке перевода подыскивается понятие, хоть и не совпадающее с исходным, но имеющее с ним значительное семантическое сходство и в известной мере способное раскрыть для получателя перевода суть описываемого явления (Бархударов 1975: 101). Так, этнографическую реалию *casse-pip* – 1) ‘тир (ярморочный)’; 2) ‘война, побоище’; 3) ‘(прост) опасное место, опасная работа’ – Л. Н. Ефимов переводит лексической единицей ‘скользящая тема’, что представляет собой весьма приблизительный перевод, поскольку выражение «скользящая тема» несет в себе оттенок неприязни (Tong 2015: 15). Вместе с тем, И. С. Чернышева переводит фразеологическую единицу *casse-pipe* словосочетанием ‘рискованная ситуация’, что, на наш взгляд, более точно передает ощущение опасности и семантически является более близким к тексту оригинала (Tong 2010: 16). При переводе слова *limande* – ‘лиманда, камбала-ёрш’, Л. Н. Ефимов несколько изменил значение этой лексической единицы и перевел ее как ‘вареная камбала’ (Tong 2015: 25). И. С. Чернышева и вовсе подменила исходное значение слова *limande*, представив читателю более изысканное кушанье – ‘вареная устрица’ (Tong 2010: 23). Любопытным также является перевод такой реалии, как *labottesecrete* – ‘хитрость, уловка’. В данном случае оба переводчика снова отступили от основного значения указанной фразеологической единицы. Ни один из них не представил точный перевод этой реалии. Так, Л. Н. Ефимов «хитрость, уловку» представил в качестве ‘тайного оружия’ (Tong 2015: 34), а И. С. Чернышева дала такой эквивалент, как ‘волшебная палочка’ (Tong 2010: 33), что также не является точным переводом.

Таким образом, при переводе художественного текста каждый переводчик руководствуется своим лингвистическим опытом и индивидуальным методом. Одним из частотных способов перевода безэквивалентной лексики в исследуемом произведении является приближенный перевод. Наряду с другими способами передачи этнографических реалий с французского языка на русский он составляет 15% от выборки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения. – 1975. – 240 с.
2. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. М. Лингвострановедческая теория слова [Текст] / Е. М. Верещагин, В. М. Костомаров. – М.: Русский язык. – 1980. – 320 с.
3. Tong, V Providence [Текст] / пер. с фр. Л. Н. Ефимова. – М.: ЭКСМО. – 2015 – 224 с.

4. *Tong, V. Providence* [Текст] / пер. с фр. И. С. Чернышевой. – М.: Поколение. – 2010. – 235 с.

Кобзарь Ульяна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантические пути становления австралийских лексических инноваций и особенности их перевода

Настоящее исследование посвящено изучению семантических путей становления австралийских лексических инноваций и особенностям их перевода на русский язык. Материалом исследования являются примеры переводов австралийских слов и словосочетаний, отобранных из лингвистических словарей: «Словарь Маккуори» («The Macquarie Dictionary»), «Лингвострановедческий словарь Австралия и Новая Зеландия» («Dictionary of Australia and New Zealand»), «Австралийский национальный словарь» («The Australian National Dictionary»), «Оксфордский словарь английского языка» («Oxford English Dictionary, OED»).

Теоретической основой исследования послужили работы лингвистов-исследователей, посвященных изучению вариантов английского языка и языковой вариативности, а также особенности их перевода (В. В. Ощепкова, Г. А. Орлов, Д. А. Швейцер, Д. А. Шахбагова, И. В. Арнольд, И. Р. Гальперин, У. Рэмсон, Ю. Д. Апресян).

Актуальность работы определяется тем, что именно австралийский вариант английского языка привлекает внимание лингвистов всё чаще, потому что этот вариант английского языка недостаточно изучен по сравнению с другими вариантами английского языка (например, американским, британским и канадским).

Более подробное изучение различных вариантов английского языка позволяет расширить знания об английском языке в целом.

Объектом исследования являются лексические инновации австралийского английского, предмет исследования – семантические пути становления и особенности их перевода.

Цель данной работы – выявить семантические пути становления австралийских лексических инноваций и особенности их перевода на русский язык.

Австралийский английский язык (AusE) характеризуется рядом особенностей, которые отразились в грамматике, фонетике и орфографии, но наиболее ярко они представлены в лексике языка. Это, несомненно, привлекает пристальное внимание ученых-лингвистов.

Слова и устойчивые сочетания, возникшие на австралийской почве или характерные для австралийской речевой практики, известны в филологии как австрализмы.

Большой интерес представляет изучение вопроса о том, как создаются австрализмы. Было выяснено, что в этом процессе задействованы традиционные для английского языка способы словообразования.

Среди них большое значение играет лексико-семантический способ словообразования. Здесь отмечается расширение значения слова. Таким образом, появились слово *station* 'овцеводческая ферма' в AusE, означающее в BrE 'пункт, станцию', *hat* 'работать в одиночку' от BrE 'верхний слой', слово *scrub* 'огромные территории, поросшие деревьями высотой до 30 метров' в AusE, имеет значение 'кустарника, низкорослой заросли' в BrE.

Наряду с развитием новых значений слов в австрализмах наблюдается изменение эмоционально-экспрессивной и стилистической окраски по сравнению с исходными единицами в BrE.

Существенную роль в создании австрализмов играет словопроизводство: *to bullock* 'трудиться', *bullocky* обозначают 'возчика упряжки волов', *diggeress*, *diggerdom*, *diggerism* – производные от *digger*.

Заметна активность появления суффиксов -у, -ie, придающих слову не столько уменьшительный, как в Англии, сколько фамильярно-грубоватый оттенок: *roughy* (*rough*) 'грубиян', *shrewdy* (*shrewd*) 'проницательный человек'.

Очень большую роль играет словосложение. От *stock* 'скот' производное слово *stockman* 'пастух', от *bush* 'лес' *bushman* 'житель лесов', *to bushwack* 'бродить по лесу', *bushwacker* 'лесной бродяга'.

В ходе исследования выяснилось, что способ словосложения широко использовался, если нужно было дать название новым единицам ботанической и зоологической номенклатуры. Так элемент *tree* и *bird* приняли участие в создании целой группы названий *geebung tree* 'лесное фруктовое дерево', *tea tree* 'чайное дерево', *gum tree* 'разновидность эвкалипта', *a bird apostol-bird* 'птица-апостол', *bell bird* 'лесной дрозд', *lyre-bird* 'лирохвост'. Иногда в словообразовании использовались иноязычные элементы, например, *kangaroo dog* 'собака для охоты на кенгуру, австралийская гончая', *cockatooer* 'мелкий фермер'.

Последние годы чрезвычайно продуктивным является создание новых слов при помощи сокращений. Наиболее часто сокращения встречаются в конце слова *Aussie* (сленг) 'австралиец' (образовано от усеченной основы *Australian* с помощью суффикса -ie), *abo* – *aborigin* 'туземец', *bacca* – *tobacco* 'табак', *cuppa* – *cup of tea* 'чашка кофе', *telli* – *television* 'телевизор'.

Многие слова относятся к так называемой безэквивалентной лексике – для данных явлений нет других названий-эквивалентов в других языках, их австралийские обозначения стали интернациональными названиями данных явлений. Однако если в других языках эти слова употребляются как своего рода термины (или в художественных произведениях для создания местного колорита), и являются однозначными, то в Австралии они имеют гораздо более сложную и богатую семантическую структуру. Так, слово *cockatoo*, помимо названия 'птица', имеет значение 'мелкий фермер', в сленге 'тот, кто

стоит на шухере'. *Dingo* кроме значения 'дикая собака' имеет значение 'предатель'.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлов, Г. А. Современный английский язык в Австралии [Текст] / Г. А. Орлов. – М. 1978. – 172 с.
2. Почепцова, Л. Д. Австралийские флористические названия. К вопросу о специфике английского языка в Австралии [Текст] / Л. Д. Почепцова. – К. – 1973. – 128 с.
3. Ощепкова, В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии [Текст] / В. В. Ощепкова. М.: Глосса-Пресс; СПб.: Каро. – 2006. – 336 с.
4. Australian short stories (на англ. яз.) [Text] / сост., послесл. Касаткина Л.; коммент. Мурат В. П.; худож. Борисова И. А. – М.: Progress. – 1975. – 400 с.

Коваленко Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Лексическо-семантические особенности газетных заголовков: терминологическая составляющая (на материале англо-, немецко- и русскоязычных СМИ)

1. Изучение структуры заглавия тесно связано с изучением различных разделов науки о языке: синтаксисом, морфологией, лексикологией, фразеологией. Заголовок воспринимается не только как название, раскрывающее содержание текста, но и как микротекст со своими лексическими особенностями (Накован, 2009).

В данном исследовании рассматривается терминологический аспект лексико-семантических особенностей англо-, немецко- и русскоязычных заголовков. Объектом исследования послужили лексико-семантические особенности заголовков. Цель исследования: выявить закономерности использования терминов в заголовках газетных статей.

Материалом исследования являются заголовки статей англо-, немецко- и русскоязычных изданий *The Week*, *Fokus* и «Эксперт» по 600 заголовков на каждом языке и по 300 в сфере культуры и в сфере науки и техники (100%).

2. Лексика заголовков во многом детерминирована общими особенностями публицистического стиля, для которого, в целом, характерны актуальность содержания, острота и яркость изложения, авторская оценка (Вахтель 2004: 64-65). Это выражается в широком использовании общественно-политической лексики, а также лексики, обозначающей понятия морали, этики, медицины, экономики, культуры, слов из области психологии, слов, обозначающих внутреннее состояние, переживания человека, и др.

3. Основная масса терминологических единиц, используемых в заголовках, принадлежит к той сфере, к которой отнесена редактором и сама статья: культуре, науке либо технике, например, заголовки англо-, немецко- и русскоязычных статей о новостях в сфере культуры (соответственно 148 (49,33%), 133 (44,33%) и 157 (52,33%), например: *Let the Corpses Tan is an exhausting movie. That's what makes it great* «Пусть трупы загорают» – это изнурительный фильм. Что и делает его великим» (The Week, 2018); *Paul Simon gibt Abschiedskonzert in New York* «Пол Саймон дает прощальный концерт в Нью-Йорке» (Focus, 2018); *Москва. 10 самых интересных концертов октября* (Эксперт, 2018). Примеры заголовков англо-, немецко- и русскоязычных статей, посвященных науке и технике (соответственно 264 (88%), 119 (39,6%) и 165 (55%)): *Human-like AI is dangerous for society* «Человекоподобный искусственный интеллект опасен для общества» (The Week, 2018); *Sensationsfund! Neue Einstein-Briefe könnten Feldtheorie endlich lösen* «Сенсационные находки! Новые письма Эйнштейна могли бы, наконец, решить теорию поля» (Focus, 2019); *На мировом рынке смартфонов ужесточается конкуренция* (Эксперт, 2018).

4. Также в заголовках используются термины, характерные для других сфер человеческой деятельности. Яркой приметой публицистического стиля является использование терминов, связанных с военной деятельностью и агрессией, независимо от тематики статьи, например, в англо-, немецко- и русскоязычных статьях, посвященных культуре (соответственно 10 (3,33%), 9 (3%): *Disney vs. Netflix will be the great media battle of our time* «Дисней против Нетфликс станет великой медиа-битвой нашего времени» (The Week, 2017); *„Schlag den Henssler“ nach Stefan Raab: So war der Quotenverlauf* ««Удар по Хенсслеру» после Штефана Рааба: Таков путь рейтинга» (Focus 2018); *Война как повод для сериала* (Эксперт, 2018). Подобную ситуацию можно наблюдать и среди заголовков англо-, немецко- и русскоязычных новостей науки и техники (соответственно 7 (2,33%), 10 (3,33%), 3 (1%).

5. Другой особенностью является то, что тематические сферы испытывают взаимопроникновение терминов: в заголовках статей, посвященных новостям культуры, встречаются термины из области науки, например медицины, биологии, метеорологии, техники. С другой стороны, в заголовках статей о новостях науки и техники могут употребляться термины искусства, истории, культурологи. В свою очередь, наука часто затрагивает культурологические аспекты, как например, *This robot can conduct an orchestra* «Этот робот может дирижировать оркестром» (The Week, 2017); *Wie der Buchdruck die digitale Revolution gebar* «Как книгопечатание породило цифровую революцию» (Focus, 2018); *Мода на лис* (Эксперт, 2016).

6. В целом можно сделать вывод о том, что терминологические единицы занимают важное место во всех трех языках независимо от тематики статей. Наибольшее число терминов наблюдается среди заголовков англо- и русскоязычных новостей науки и техники, а самый низкий – среди немецкоязычных заголовков той же тематики. Это связано с тем, что

немецкоязычные авторы активнее других прибегают к использованию имен собственных. Также в среднем количество терминов в заголовках статей науки и техники больше, чем статей, посвященных событиям культуры.

Существуют тематические группы терминов, которые представлены в обеих сферах и во всех трех языках без исключения: военные термины и агрессия, политика, экономика, техника, то есть то, что перекликается с другими темами, широко представленными в масс-медийном дискурсе. Однако есть темы, присущие только определенной группе заголовков: среди немецкоязычных заголовков культуры можно выделить подтемы погоды и моды, в то время как среди остальных групп заголовков встречается 1% и менее заголовков данной тематики.

Таким образом, использование терминов в заголовках статей, посвященных новостям культуры и новостям науки и техники, не только информирует читателя о том, о чем же пойдет речь в статье, но и придает заголовку авторитет и правдоподобность, что служит дополнительным средством привлечения внимания читателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вахтель, Н. М.* Высказывание в позиции газетного заголовка: семантика и прагматика [Текст]: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. д-ра фил. наук: 10.02.01 / Вахтель Н. М. – РИЦ ВГУ. – Воронеж. – 2004. – 32 с.
2. *Nakobian, L., Krunkyan, K.* Newspaper Headlines. A Handbook [Text] / L. Nakobian, K. Krunkyan. – Yerevan. – Anania Shirakatsll University of International Relations. – 2009. – 22 p.

Козыр Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структура и семантика текстов анекдотов

В последние десятилетия возрос интерес исследователей и социального адресата к текстам и дискурсам, реализуемым в социально значимом коммуникативном пространстве в рамках одного и более стилей и формирующим лингвокультурные ценности нации. Малоформатные тексты анекдотов отображают особенности культуры и истории народа, который стремится передать через тексты этого жанра достоинства нации, высмеять ее недостатки. Различные аспекты анекдотов были предметом интереса А. С. Архиповой, Н. Е. Гапотченко, В. П. Руднева, Е. Я. Шмелевой, К. Абивен и других исследователей.

Ж. Б. Абильдинова трактует анекдот как короткий устный смешной рассказ о вымышленном событии, в котором действуют постоянные персонажи, знакомые носителям языка и утверждает, что понятие «анекдот» заимствовано из французского языка и дословно означает «неизданные произведения или рассказы» (Абильдинова 2010: 5-7).

Малоформатные тексты анекдотов относятся к одному или нескольким функциональным стилям, имеют индивидуальную специфику и структуру. Специфика анекдота заключается в его адресованности определенной аудитории. Средства, актуализируемые в тексте анекдота, способствуют созданию в нем комического эффекта средствами национального языка, отобранными автором (повествователем). Анекдот обладает значительными прагматическими функциями, которые можно подразделить на две группы, к первой из которых относятся так называемые социальные функции – критическая, развлекательная, интегративная и коммуникативная; а ко второй, в которую входят психологические функции, соответственно, гармонизирующая, компенсаторная, психотерапевтическая (там же).

В зависимости от общей семантики и прагматики можно выделить несколько типов анекдотов, которые предусматривают высмеивание самого себя, каламбур, намеренное высмеивание, юмор как сублимацию протеста, загадку, мягкое, шутливое высмеивание. Глубинная семантика текстов анекдотов позволяет выявить в них повод для размышления, его воспитательный тезис, социальную оценку события, но главное – это комический или саркастический коммуникативный эффект, который сформирует у адресата, возможно, гораздо позже по отношению к моменту знакомства с анекдотом, определенную позицию, отношение к событиям, знания о социуме (Гапотченко 2018: 18).

Основными структурными особенностями анекдотов являются четкая коммуникативная направленность и сжатость, которые связаны с малоформатностью текстов этого жанра (Трунова, 2010). Малоформатность трактуется Е. А. Труновой как представление текста в виде небольшого рассказа (по типу небылицы или, например, анекдота). Кроме того, текст малого формата относится к группе «нерегламентированных» коммуникативной сферой и жанром письменных сообщений.

Традиционно текст анекдота состоит из трех частей. Максимально полная структура текста анекдота включает завязку, кульминацию и развязку. Первая составляющая – завязка (начало, экспозиция) – задаёт локальные и темпоральные координаты представляемой ситуации. Вторая – кульминация (середина) – создает некоторые опоры для прогнозирования адресатом возможного исхода ситуации. Третья – развязка (концовка) – нацелена на разрушение предполагаемых ситуаций, развития сюжета и способствует возникновению неоднозначной ситуации, что и вызывает смех.

Анекдоты, отображающие специфику национальной культуры, содержат характерные для носителей языка социокультурные стереотипы. Так, в анекдотах французы представлены как люди, отличающиеся практичностью, экономностью и патриотичностью. Наиболее популярными темами французских анекдотов являются алкоголь, политика, шовинизм, этикет, гендерные отношения, законопослушность (Билан 2013: 28-29).

Таким образом, малоформатные тексты анекдотов являются одним из жанров средств массовой коммуникации информации, выполняющих ряд

функций, рассчитанных на определенную аудиторию, имеющих целью сформировать у адресата некое отношение или поведенческую линию. Независимо от семантики и прагматики анекдоты традиционно состоят из трех структурных компонентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абильдинова, Ж. Б.* Жанровая специфика анекдота [Текст] / Ж. Б. Абильдинова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – № 21. – 2010. – С. 5-9.
2. *Билан, О. А.* Анекдот как отражение стереотипных представлений [Текст] / О. А. Билан // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Изд-во «Грамота». – 2013. – № 6 (73). – С. 25-29.
3. *Гапотченко, Н. Е.* Сложности перевода текстов анекдотов с французского на русский язык [Текст] / Н. Е. Гапотченко // Иностраный язык и перевод в высшей школе. – Донецкий национальный университет. – Донецк. – 2018. – С. 17-23. – (Сборник научных трудов. – Выпуск 4).
4. *Трунова, Е. А.* Малоформатный текст как объект лингвистического исследования [Текст] / Е. А. Трунова // Иркутский государственный университет. – Иркутск. – 2010. – С. 49-53.

Колесникова Алина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Тематическая классификация терминов живописи в английском языке

1. Настоящая работа проводится в русле терминоведческих исследований и посвящена изучению специальной лексики в сфере живописи в английском языке, более конкретно – терминов и профессионализмов.

1.1. Объектом настоящего исследования является специальная лексика в сфере живописи в английском языке, выраженная простыми, производными и сложными существительными (композициями) и именными словосочетаниями. Предмет исследования – семантическая структура данных лексических единиц.

1.2. Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим интересом лингвистов к исследованиям различных терминосистем ввиду глобализационных процессов и необходимости налаживания межкультурной и межъязыковой коммуникации среди специалистов разных сфер деятельности, а также недостаточной изученностью особенностей происхождения, формирования и упорядочивания терминов живописи в английском языке.

1.3. Материал исследования составляют 285 единиц, которые были отобраны путем выборки из специализированного словаря английского языка (Martin, 1986).

2. Для осуществления тематической классификации терминов живописи в английском языке использовался метод компонентного анализа,

позволяющего выделить в семантической структуре рассматриваемых единиц минимальные семантические составляющие – семы, которые являются как интегрирующими, так и дифференциальными семантическими признаками (Ярцева 1998: 234, 437; Nida, 1979). Таким образом, анализируемые термины живописи были объединены в 14 тематических групп (далее ТГ) и 27 подгрупп, среди которых с наибольшим количественным составом являются:

2.1. ТГ «Материалы для рисования» (62 ед.), включающая следующие подгруппы:

- а) краски и их составляющие: *cadmium colours* ‘кадмиевые краски’;
- б) виды красок по исходному материалу: *oil paint* ‘масляная краска’;
- в) наименования красок по цвету пигмента: *azurite* ‘азурит’;
- г) другие материалы для рисования: *chalk* ‘мел’;
- д) вспомогательные материалы: *mastic varnish* ‘мастичный лак’.

2.2. ТГ «Инструменты и приспособления для работы художника» (38 ед.), в которую вошли следующие подгруппы:

- а) инструменты для рисования: *sable* ‘кисть из соболя’;
- б) художественные материалы: *watercolour pencil* ‘акварельный карандаш’;
- в) приспособления для рисования: *radial easel* ‘радиальный мольберт’;
- г) основы под рисование: *watercolour paper* ‘акварельная бумага’.

2.3. ТГ «Компоненты художественного изображения» (36 ед.) с подгруппами:

- а) линейные и плоскостные элементы живописного произведения: *contour* ‘контур’;
- б) понятия, связанные с цветом, светом и эффектами: *neutral colour* ‘нейтральный цвет’;
- в) композиция произведения живописи и ее элементы: *passage* ‘пассаж’.

2.4. ТГ «Техники живописи» (35 ед.): англ. *aquatint* ‘аквитанта’, *collage* ‘коллаж’, *encaustic* ‘энкаустика’, *illusionism* ‘иллюзионизм’;

2.5. ТГ «Произведения живописи» (31 ед.), подразделяющаяся на следующие подгруппы:

- а) общие наименования произведений живописи: *artwork* ‘произведение искусства’, *copy* ‘поддельная картина’, *painting* ‘картина’, *picture* ‘картина, рисунок’;
- б) произведения вспомогательного характера: *ebauche* ‘подмалёвок’, *pochade* ‘эскиз, набросок’, *sketch* ‘скетч, эскиз, набросок’, *sinopia* ‘синопия’;
- в) произведения живописи по назначению и характеру изображения: *icon* ‘икона’, *lunette* ‘люнет’, *miniature* ‘миниатюра’, *panel* ‘панно’;
- г) произведения живописи по использованию определенной техники и материалов: *fresco* ‘фреска’, *gouache* ‘гуашь’, *pastel* ‘пастель’, *watercolour* ‘акварель’.

3. Семантический анализ специализированной лексики в сфере живописи позволяет сделать следующие выводы.

3.1. Специализированная лексика в английском языке характеризуется разнообразием терминов и профессионализмов для обозначения определенных аспектов живописи (материалов и инструментов, техник и процессов, направлений и течений, видов произведений живописи и т.д.). Это позволило провести подробную тематическую классификацию и выделить некоторые ТГ с наибольшим количественным составом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ланьлань, Я. Терминология живописи в русском языке (структурный и функциональный аспекты) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Я. Ланьлань. – М.: Моск. гос. университет им. М. В. Ломоносова. – 2014. – 334 с.
2. Языкознание: Большой энцикл. слов. / под гл. ред. В. Н. Ярцевой. – 2-е изд. – М.: Большая рос. энцикл. – 1998. – 682 с.
3. Longman Dictionary of Art / Judy Martin. – Longman Group Limited. – 1986. – 225 p.
4. Nida, Eugene A. Componential Analysis of Meaning: An Introduction to Semantic Structures [Text] / Eugene A. Nida. – Mouton De Gruyter. – 1979. – 272 p.

Корженевская Кристина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности перевода английских ономастических реалий в художественном тексте

Исследование посвящено рассмотрению функциональных особенностей ономастических реалий в художественном тексте, а также основных способов их перевода на русский язык. Исторические процессы, национальные особенности, обычаи, явления материальной культуры того или иного народа находят своё отражение в языке. Слова, обозначающие эти культурные особенности, называются словами-реалиями.

Как отмечают С. Влахов и С. Флорин (Влахов, 1980), о реалиях как о показателях национального колорита заговорили лишь в 50-х годах XX века. С тех пор проблема реалий была затронута в значительном количестве исследований различных учёных, таких как В. С. Виноградов, В. Н. Комиссаров, Г. Д. Томахин и многих других.

Термин «ономастическая реалия» появился сравнительно недавно (в конце XX в.), но уже успел стать общепризнанным.

Ономастические реалии – особая знаковая подсистема, динамично реализующаяся в различных лингвоэстетических и лингвостилистических подсистемах. Основным параметром этой подсистемы является большая зависимость от социокультурных обстоятельств (Ражина 2007: 24).

Актуальность данного исследования определяется растущим интересом к феномену собственного имени, а также тем, что ономастические реалии

представляют собой важнейший языковой источник лингвокультурологической информации.

Объектом являются различные разряды ономастической лексики (антропонимы, топонимы, эргонимы), которые обладают ассоциативным фоном.

Предметом исследования послужило лингвокультурологическое содержание онимов, которые передают фоновую информацию и могут быть охарактеризованы как ономастические реалии, а также особенности их перевода на русский язык.

Цель работы состоит в установлении и систематизации лингвокультурных особенностей, а также особенностей передачи английских ономастических реалий на русский язык.

Материалом исследования послужили 560 ономастических реалий, отобранные из романов выдающихся английских писателей: Агата Кристи «Н или М?», Трумен Капоте «Завтрак у Тиффани», Ник Хорнби «Мой мальчик», Джон Голсуорсий «Сага о Форсайтах».

В исследуемых романах ономастические реалии представлены 3 основными подтипами:

- Антропонимы – это имена собственные, официально присвоенные отдельному человеку. Составляют 48% реалий из общего объема выборки: *Holly Golightly* (Т. Капоте «Завтрак у Тиффани») (*light* – ‘свет, легкость’; *Golightly* – ‘идти проворно, двигаться с легким сердцем’).

- Топонимы – это имена собственные, обслуживающие категорию географических объектов. Представлены 27% единицами исследования: *Stanhope Gate* (в романе Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах» является названием улицы).

- Эргонимы – это имена собственные, присваиваемые коммерческим предприятиям. Они репрезентируют 25% языковых единиц: *American Golgothas* (Голгофа, перен. – ‘место мучения и пыток’); в романе Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах» название компании.

Та важная роль, которую играют реалии в произведениях, требует особенно бережного подхода при переводе. В процессе перевода противопоставляются друг другу не только языки, но даже тексты, культуры и ситуации, что играет немаловажную роль при переводе (Родионова 1990: 147-148).

В результате проведенного исследования выявлены и описаны следующие приемы перевода:

1. Транслитерация представлена 32% от общего объема выборки: *West Lehampton* – ‘Вест-Лигемптон’ (пер. И. Бернштейн). Название наименее престижного района, по мнению агентов, в романе А. Кристи «Агент Н или М».

2. Транскрипция применяется при переводе в 27% случаев: *Cecil B. DeMille by Gary Cooper* – ‘Сесиль де Милль, Гари Купер’ (пер.

Э. Медникова). (Название картины в романе Т. Капоте «Завтрак у Тиффани»).

3. Калькирование. 24% единиц исследования переведены с помощью калькирования: *The Duck and Dog pub* – ‘Утка и пес’, кабачок – пер. И. Русецкого, Питейное заведение ‘Пес и Гусь’ - пер. И. Бернштейн. (Название заведения в романе А. Кристи «Агент Н или М?»).

4. Описательный способ перевода наименее продуктивен, применяется при переводе 17% единиц исследования: *P. & O. Boats* – ‘Пароходная линия «П. и О.»’ (пер. И. Бернштейн).

Наряду со способностью передавать значимую для реципиента информацию, онимы обладают способностью делать ту же информацию закрытой для инокультурных восприимчивиков, поскольку, имена собственные – это всегда специфические реалии, относящиеся к фоновой лексике. Степень понимания читателем информации в большей степени зависит от системы приемов передачи ономастической лексики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Влахов, С.* Непереводимое в переводе [Текст] / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения. – 1980. – 344 с.

2. *Ражина, В. А.* Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19 – теория языка / В. А. Ражина. – Краснодар. – 2007. – 24 с.

3. *Родионова, Л. З., Левит, Д. С.* Роль фразеологических средств и фоновых знаний в повышении общеобразовательного уровня [Текст] / Л. З. Родионова, Д. С. Левит // Язык и культура: библиографический аспект проблемы. – Уфа: РИО Госкомиздата БАССР. – 1990. – С. 147-148.

Корохова Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Образ Казановы в романе Г. Й. Ортайля «Ночь Дон Жуана»

Цель нашей работы состоит в определении своеобразия образа Джакомо Казановы в романе Г. Н. Ортайля «Ночь Дон Жуана». Для достижения поставленной цели мы попытались решить следующие задачи: изучили образ Казановы как «вечный образ»; выявили особенности портретной характеристики персонажа; показали своеобразие психологизма героя.

Исходя из небольшого количества какой-либо информации о романе, научная новизна нашего исследования состоит в тщательном изучении образа Казановы в романе «Ночь Дон Жуана».

Л. А. Юркина в своей статье под портретом предлагает понимать «описание наружности: лица, фигуры, одежды» того или иного персонажа (Юркина 1999: 199). В романе Г. Й. Ортайля Казанова изображен в возрасте 62-х лет, хотя сам автор не называет его точный

возраст. Этот вывод можно сделать лишь из упоминания времени происходящих событий.

В отличие от других персонажей романа, писатель не дает нам вводного портрета авантюриста, разбрасывая детали портрета Казановы по всему роману. Прежде всего, Г. Й. Ортайль обращает внимание на его костюм. Герой предпочитает носить одежду своего времени, эпохи Просвещения. Например, юная Иоанна отзывается о его нарядах с иронией, воспринимает их крой как отсутствие вкуса: *«Вы не можете себе представить, насколько старомодно он одевается! У него совершенно отсутствует вкус. Он носит потертый сюртук из парчи и шляпу с белыми перьями, а сам похож на диковинную птицу, по ошибке залетевшую в наши края»* (Ортайль 2008: 42). Потертый сюртук указывает на бедственность положения героя, но все же нельзя не отметить, что другие персонажи романа отзываются об одежде Джакомо совсем иначе, видят в них изысканность и элегантность. В карнавальную ночь многие гости восхищаются его манерами, жестами, речами и его прекрасным нарядом. Длинный сюртук в темных венецианских тонах, черные панталоны, а на ногах были белые гладкие чулки. Все гости невольно обращали внимание на его ноги, ведь своей красотой они напоминали женские. Возможно, что внешний вид героя казался в некоторой степени забавным пражской элите, но все равно они не могли не восхищаться Казановой.

Одной из особенностей персонажа является и то, что этот герой отличается старомодной внимательностью по отношению к другим. Во время приготовлений к карнавалу он лично заботился о каждой мелочи. Джакомо не любил хаоса и хотел, чтобы все подчинялось ему. Творческое начало персонажа проявляется и в любви к искусству, в выборе нарядов, в тщательной организации мероприятий и даже в гастрономических пристрастиях.

Образ Казановы раскрывается и с помощью внутренних монологов героя. Казанова в интерпретации автора романа постоянно анализирует свои действия и поступки, при этом, погружаясь в свои мысли и воспоминания, Джакомо испытывает страх, что его размышления о прошлом и являются основным признаком приближающейся старости. Подводя итоги, можно утверждать, что Г. Й. Ортайль в романе изобразил Казанову очень разносторонне. Мы видим героя и авантюристом, и мыслителем, и талантливым режиссером-постановщиком карнавала, либреттистом, наставником, гурманом, искренним и сопереживающим человеком по отношению к тем, кто ему симпатизирует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ортайль, Г. Н. Ночь Дон Жуана [Текст] / пер. с нем. – Харьков: Книжный клуб. – 2008. – 336 с.
2. Краткий словарь литературоведческих терминов / под ред. Тимофеева Л. И., Венгрова Н. В. – М.: УЧПЕДГИЗ. – 1963. – С. 18-19.

3. Юркина, Л. А. Портрет [Текст] / под ред. Л. В. Чернец // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные термины и понятия. – М.: Высшая школа. – 1999. – С. 199-207.

Косова Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Коммуникативный аспект комиксов

Коммуникативный аспект текстов объясняет функционирование языковых средств в определенной организованной устной и письменной коммуникации. Лингвистическая прагматика позволяет обнаружить и выразить нормы, следование которым обеспечивает успешность коммуникативных актов, текстов и дискурсов.

Лингвистика художественных текстов изучает целенаправленное взаимодействие всех единиц разных уровней, благодаря которому во всей полноте реализуются семантические, прагматические и эстетические функции текстов этого стиля.

Коммуникативно-прагматический аспект текстов комиксов рассматривается как инструмент воздействия на читателя, используемый для сообщения в них автором информации, побуждения читателя к действиям, к выражению чувств и мыслей.

Комикс – один из видов креолизованных текстов художественного стиля. Текст комикса предлагает последовательные кадры, содержащие не только рисунок, но и вербальное произведение, которое представляет собой диалог персонажей, заключенный в особую коммуникативную рамку. При этом изображение с заключенным в него вербальным текстом формируют органическое смысловое единство (Сонин 1999: 107).

В настоящее время в коммуникации особую важность обретают семиотически осложненные или креолизованные тексты, к ним относятся тексты, фактура которых включает две негомогенные части: вербальную (языковую / речевую) и невербальную (принадлежащую к другим знаковым системам). Креолизованный текст представляет собой сложное текстовое образование, в котором вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, направленное на комплексное воздействие на адресата (Анисимова 2003: 123). Как каждому креолизованному тексту, комиксу присущи целостность, связность, членимость и изолированность (Козлов 2002: 111-124).

Вербальный компонент комикса заключается собственно в тексте, который является либо речью персонажей, либо речью автора. На интерпретацию текста влияют шрифт, цвет, фон презентации текста, пунктуация.

Невербальный компонент отображен в графике комикса и параграфике, транслирующей фоновую и дополнительную информацию, заменяющей

текст и участвующей в создании экспрессивности и эмотивности комикса, а также создающей анимацию графической части.

Подводя итоги, следует отметить, что комикс – креолизованный художественный текст со сложной структурной организацией из различных по своему происхождению и сложности элементов. Коммуникативный аспект комикса представляет собой взаимодействие вербальных и невербальных форм презентации этого текста. Корректная интерпретация вербальной части комикса возможна благодаря графическому и параграфическому контексту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анисимова, Е. Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация [Текст] / Е. Е. Анисимова. – М.: Академия. – 2003. – 128 с.
2. *Козлов, Е. В.* Комикс как явление лингвокультуры: знак – текст – миф [Текст] / Е.В.Козлов. – Волгоград: ВолГУ. – 2002. – 183 с.
3. *Норман, Б. Ю.* Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций [Текст] / Б. Ю. Норман. – Минск. – 2009. – 183 с.
4. *Сонин, А. Г.* Комикс: психолингвистический анализ: монография [Текст] / А.Г. Сонин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. – 1999. – 111 с.

Кочергина Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Природа в романе Д. Г. Лоуренса «Любовник Леди Чаттерли»

В романе Д. Г. Лоуренса «Любовник Леди Чаттерли» тема природы выступает в качестве центральной метафоры, которая выступает как маркер любовных отношений между Конни и Меллорсом. Главные герои часто упоминают проявления природы в ходе своих встреч. Описывая Конни, автор сравнивает ее с океаном: *«Она сама была теперь океан; его тяжелая зыбь, раскачивающая свою темную немую бездну»* (Лоуренс 1928: 102).

Океан – широкомасштабный концепт, вобравший множество коннотативных оттенков. Ключевой элемент – размеры океана, невозможность объять его, это глубина, свобода, сила. Все эти характеристики взаимосвязаны с отношениями героев. Океан – это еще и внутренний мир влюбленных. Упоминается также и сравнение Меллорса с океаном во время свидания с Конни: *«Он все еще был с ней, погруженный, как и она, в океан молчания»* (Лоуренс 1928: 102). Автор показывает читателю, что главные герои – не только одно целое, но они еще и взаимодействуют с природой.

Природный мир отображается и в раскрытии личности. Например, при описании последней сцены интимной близости героев автор сравнивает душу Конни со скалой: *«Конни познала себя до самых темных глубин души. Добралась до скальной породы своего существования»* (Лоуренс 1928: 147). Концепт «скала» в данном случае связан с неприступностью, гордостью,

цельностью. Таким и видится характер Конни в конце романа. Благодаря любви к Меллорсу героиня раскрывается как личность, совершенствуется, обнаруживает в себе природные, естественные черты, которые до поры были скрыты от нее самой под воздействием викторианской морали.

Как утверждает А. С. Мамзин, диалектика природного и социального в человеке состоит в противостоянии природного и человеческого начал (Мамзин 2012: 2). По словам В. В. Волкова, в созданной человеком «искусственной природе» действуют все те же естественные законы (Волков 2010: 26). Это отображается в смешанных чувствах, которые Конни испытывает после ночи с Меллорсом: «*Испытав такое, женщине полагалось бы умереть со стыда*» (Лоуренс 1928: 147). Стыд в данном случае – индикатор тех устойчивых связей, которые существуют между человеком и обществом.

Человек является особым видом живого, телесного существа, который сливается с природой, не может порвать глубинную связь с ней. Так, при описании Меллорса часто используется образ «зверя»: «*Конни взглянула на него – спит, как дикий зверь на приволье*» (Лоуренс 1928: 147). Это не отталкивает Конни, а наоборот притягивает, ведь ей удалось найти подход к нему, войти в его логово, стать такой же, как он. Воссоединение с первобытной природой объединяет героев и является основой выражения их любви. Природа в романе выявляет глубину любовных отношений. Автор говорит о первозданной и могучей природе, которая может утратить неподготовленного человека и придать силы слабому.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков, В. В. Философия. Основные проблемы, понятия, термины: Учебное пособие [Текст] / В. В. Волков – М.: Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии. – 2010. – С. 26-28.
2. Лоуренс, Д. Г. Любовник Леди Чаттерли / Д. Г. Лоуренс. – С. 102-147 [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.100bestbooks.ru/item_info.php?id=2576 (дата обращения: 26.03.2019)
3. Мамзин, А. С. Взаимосвязь биологического и социального в природе человека [Текст] / А. С. Мамзин – М.: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина. – 2012. – С. 2.

Кочиер Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Фразеологизмы с семантикой предельности (на материале английского, испанского и русского языков)

Исследование аспектов «предельность/непредельность действия» предполагает изучение данного явления как в отдельном языке, так и в

сравнительном плане. На сегодняшний день данная категория является важной частью многих исследований отечественных и иностранных ученых (В. В. Виноградов, С. Л. Попов, Б. Штефан и др.). Тем не менее, закрепившись в разного рода научных исследованиях, в настоящий момент рассматриваемая категория является трудной и не до конца изученной. Тот факт, что многие лингвисты не пришли к общему понятию «предельности», усложняет его фактическое применение. Данные несовпадения проявляются также при изучении предельности в сфере фразеологических единиц.

Целью настоящей работы является сопоставительное исследование фразеологических единиц (далее ФЕ) со значением «предельность» в английском, испанском и русском языках, направленное на выявление общего и отличительного в их семантике.

Объектом исследования являются ФЕ, обозначающие предельность в языке.

Предметом исследования является структура и семантика ФЕ обозначающих предельность в английском, испанском и русском языках.

Материалом сопоставительного исследования послужили названные ФЕ общим объемом 533 единиц (англ. – 190 ед., исп. – 146 ед., русс. – 197 ед.), отобранные путем сплошной выборки из словарей разного типа (фразеологических, толковых, переводных).

Многие компоненты русских ФЕ являются не типичными для английского и испанского языков, и наоборот. Так, например, ФЕ со значением «далеко» в русском языке содержит в своей структуре наименование мифологического существа «черт» (*у черта на куличиках, черт знает где*), что является не характерным для фразеологизмов английского и испанского языков.

Среди наиболее продуктивных семантических групп можно выделить «Предельность пространства». «В ФЕ данного типа лежит идея счета и измерения. Измерение является приблизительным, неточным, однако включает понятие предельности и выражает идею замкнутого, обозримого пространства, подвластного измерению» (Попов 1995: 68).

Рассмотрим одну из подгрупп данного семантического поля: ФЕ со значением «далеко»; ср.: англ. *a long way off* <by a great amount; by far> ‘далеко (отсюда или оттуда)’; рус. *на край света* <куда-нибудь очень далеко, куда угодно>; исп. *en los quintos infiernos; en el quinto infierno* <en el fin del mundo> ‘на краю света, у черта на куличках, за тридевять земель, на дне морском’ и т.д. Данные ФЕ распространены также в русском языке. Почти во всех ФЕ данной подгруппы содержится структурный компонент, обозначающий определенную местность, землю и др.

В исследуемом корпусе выявлены фразеологизмы, описывающие предельность состояния человека. В большинстве случаев предельность состояния достигается посредством сравнения людей с животными; ср.: англ. *nervous as a cat* <easily agitated or alarmed> ‘очень нервный’ (букв. нервный как кот), *tired as a dog* <extremely tired; worn out> ‘сильно устать, устать как

собака»; исп. *estar de un humor de perros* <ser malo> ‘быть в ярости, быть злым как собака’; рус. *хоть волком вой* <состояние отчаяния, бессилия, невозможности что-л. предпринять>.

Для выражения глубоких чувств в русском, английском и испанском языках часто используются компоненты «сердце» и «душа»; ср.: англ. *with all my heart* <to feel or to believe very strongly> ‘всею душою’ (букв. со всем сердцем); рус. *до глубины души* <очень сильно (волновать, поражать и т.д.)>; исп. *odiar de todo corazon* <enormemente odiar> ‘ненавидеть всеми фибрами души, смертельно ненавидеть’.

Исследование показало широкое использование соматизмов в структуре предельных ФЕ (глаза, ноги, руки, нос и др.). Данное явление более присуще русскому языку, хотя оно имеет место и в английских и в испанских ФЕ; ср.: рус. *руки отваливаются* <предельно устал от работы руками>, *ноги не держат* <кто-либо от усталости, болезни, слабости и т. п. еле стоит на ногах>; англ. *head over heels* <turning over completely in forward motion, as in a somersault> ‘по уши’ (букв. с головы до пят); исп. *en un abrir (y cerrar) de ojos*; *en un cerrar de ojos* <al instante> ‘мгновенно, в один миг’.

В анализируемом фразеологическом материале выявлены также ФЕ со значением «предельность действия», «интенсивность действия»; ср.: англ. *all one knows* <emphasize the importance or significance of the following fact or facts> ‘максимально, до предела возможностей’, *cut it too fat* <to overdo a thing> ‘перестараться, переборщить’, *to rain cats and dogs* <when it is raining heavily> ‘дождь льет как из ведра, очень сильный дождь’; рус. *из кожи вон лезть* <стараться изо всех сил, усердствовать>, *выплакать глаза* <очень много и часто плакать>; исп. *agarrarse uno la barriga de risa* <morirse de risa> ‘надрываться от смеха, помирать со смеху, животики надрывать’.

Итак, предельность ФЕ – это понятие, которое в себе несет характер какой-л. ограниченности (времени, пространства, количества и т.д.), или же действие, которое в развитии предполагает какой-л. предел. В русском, английском и испанском языках ФЕ охватывают предельность: а) психо-эмоционального состояния; б) пространственного положения субъекта; в) скорости движения; г) речевой и трудовой деятельности; д) природных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бригитте, Ш. Фразеологические единицы со значением «предельность» в современном русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ш. Бригитте. – Ростов-на-Дону. – 1984. – 217 с.
2. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография: Избр. тр. [Текст] / В. В. Виноградов; В. Г. Костомаров; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – М.: Наука. – 1977. – 318 с.
3. Попов, С. Л. Семантика предела и способы ее выражения в русском языке: предельные показатели «совсем» и «совершенно» [Текст] / С. Л. Попов. – Харьков. – 1995. – 112 с.

Кочина Наталья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

**Стихотворение П. Б. Шелли «Mutability»
в переводах К. Чемена и А. В. Флори**

Большинство произведений английского романтика Перси Биши Шелли лирические. Его стихотворения поражают своей силой, непосредственностью чувства и музыкальностью; в них присутствует множество ярких метафор и эпитетов, рифм и аллитераций.

Одно из программных стихотворений П. Б. Шелли “*Mutability*” («Изменчивость») вошло в сборник “*Alastor, or The Spirit of Solitude: And Other Poems*”, изданный в Лондоне в 1816 г. В стихотворении утверждается идея бессмертия природы, ее вечного развития и изменения. Изменчивость является основным законом мироустройства, поэтому все желания и стремления человека преходящи и напрасны. В процессе философского размышления автор приходит к афористическому выводу: “*Nought may endure, but Mutability*” («Ничто не может длиться, кроме Изменчивости»).

Среди малоизвестных, но талантливых переводчиков этого стихотворения на русский язык – Кирилл Чемен. О его жизни и творчестве почти не сохранилось сведений, часто можно встретить его переводы без указания авторства. Переводил он в советское время, примерно в 1920-е гг. Его перевод стихотворения П. Б. Шелли “*Mutability*” отличается добротностью и языковым минимализмом, в тексте минимум искусственности и вычурности.

В первой строке «*мы облака, закрывшие луну*» К. Чемен убирает предлог “*as*”, и происходит отождествление, вхождение в образ, своеобразная эмпатия, заставляющая переживать исчезновение облаков как собственную смерть.

Во второй строфе переводчик заменяет “*lyres*” на «*лютни*», что больше соответствует ренессансной традиции, принесшей лютне популярность. В образе «*рассохшейся лютни*» сразу появляются выразительные обертоны, связанные с любовной тематикой. Шеллиевская же лира, согласно «Энциклопедии символов» Дж. Купера, является универсальным символом искусства, спутницей Орфея (Купер 1995: 420). Переводчик, как и П. Б. Шелли, убедительно передал звучание расстроенного инструмента: «*рассохшиеся и в неверном строе*» (“*frail frame*”).

Примечательно, что в третьей строфе имеется синтаксический параллелизм при смысловом контрасте: «*мы можем спать...мы можем встать*», как и в оригинале “*we rest...we rise*”. У переводчика неплох оборот «*мучиться во сне*» (то есть видеть кошмары) передающий оригинальное выражение: “*A dream has power to poison sleep*”. Однако К. Чемен пожертвовал многими глаголами английского стихотворения: “*feel, conceive or reason, laugh or weep*”, сохраняя его динамику иными средствами.

Финал у переводчика очень запоминающийся, афористичный: *«И лишь изменчивость непреходяща»*.

Еще один удачный перевод *“Mutability”* принадлежит Александру Владимировичу Флоре (род. 1963) – современному российскому специалисту в области стилистики русского языка, культуры речи, филологического анализа художественного текста, социолингвистики, теории перевода. Перевод данного стихотворения создан в 2014 г. У А. Флори в переводе обнаруживается целая палитра языковых средств и художественных приемов.

В первой строфе оборотом *«подлунным облакам подобны мы»* переводчик виртуозно передал облачную феерию, а в третьей строке использовал редкое слово *«бликуем»* из лексикона фотографа. А. Флоря описывает облака изысканными, эстетскими эпитетами *«подлунные», «ажурные»*. Можно похвалить А. Флорю за удачно найденную прекрасную составную рифму: *«их стаям – во тьме истаем»*.

Во второй строфе А. Флоря пытается четко сформулировать то, что в оригинале труднее прочего поддается переводу. Заметен резкий контраст, стремительный переход от импрессионизма первого катрена к ясности и лаконизму второго: *«Еще непостоянством мы своим / На струны лир расстроенных похожи, / Когда совсем по-разному звучим/ В ответ на действие одно и то же»*.

В третьей строфе в выражении *«сны отравляют нам видений бред»* последнее слово чересчур сильное для П. Б. Шелли и плохо сочетается со словом *«видения»* (грезы, мечтания). Примечательно, что в переводе отсутствует цепочка глаголов, которая есть в оригинале: *“We feel, conceive or reason, laugh or weep”*. Еще одним минусом можно назвать то, что переводчик невольно «торопит развязку»: *«не сыщешь постоянного чего-то»*, в то время как П. Б. Шелли до конца строфы нагнетает разноликие образы преходящего мира, прямо не называя *«Изменчивость»*.

В финальной строфе фраза *«в поток вчерашний завтра не войдем»*, отсылает читателя к Гераклиту: *«Нельзя дважды войти в одну реку»*. Во второй строке *«жизнь сама несетя мимо»*, ощущается нечто неуловимо декадентское, будто человек лишь беспомощно наблюдает происходящее и ничего сделать не может. Однако у П. Б. Шелли говорится об ином. В последней строке перевода: *«и лишь Изменчивость неизменима»* ключевое слово, которое должно быть выразительным аккордом, не совсем подходит для этой цели; слова *«неизменна»* или *«не отменима»* здесь уместнее.

Однако в целом перевод А. Флори производит благоприятное впечатление высоким уровнем исполнения, соответствием нормам русского языка, внутренней органической близостью переводчика к мировоззренческим и эстетическим установкам П. Б. Шелли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Купер, Дж. Энциклопедия символов [Текст] / Дж. Купер. – М.: Ассоциация Духовного Единения "Золотой Век". – 1995. – 420 с.

Анималистическая образность в романе Ч. Диккенса «Холодный дом»

В романе «Холодный дом» Чарльз Диккенс для характеристики персонажей зачастую прибегает к анималистической образности, которую он использует в качестве приема сравнения своих героев с животными, а также вводя собственно образы животных, которые предстают в неразрывной связи со своими хозяевами.

Одну из центральных героинь романа леди Дедлок автор сравнивает с лошадью: *«Она умеет выставить свои стати в самом выгодном свете. Она самая выхоленная кобылица во всей конюшне»* (Диккенс 1956: 31). Символика лошади вбирает в себя несколько понятий, а именно: свободу, волю, жизненную энергию, – именно те качества, которые Канцлерский суд «высасывает» из героев в романе, находящиеся под властью тяжбы. С противоположной точки зрения, понятие «лошадь» связано с лишением свободы, привязанностью к стойлу. Леди Дедлок, будучи «связанной» моральными устоями, обязательствами, как лошадь «в конюшне», несчастлива и несвободна в доме своего мужа. Узнав, что ее незаконнорожденная дочь жива, она сбегает из дома, боясь разоблачения и навлечения позора на имя своего мужа.

Злейшим врагом леди Дедлок и другом сэра Дедлока выступает мистер Талкингхорн, в интересах которого было расследование прошлого леди и тайны рождения ее дочери Эстер Саммерсон. Автор называет его *«устрицей старого закала»*, что отражает его закрытость и погруженность в свой мир. Он никому не доверяет и хранит все судебные дела у себя в конторе, никого к себе не подпуская: *«Устрица старого закала, раковины которой никто не может открыть»* (Диккенс 1956: 143). Мистер Талкингхорн словно олицетворяет английскую закрытость, страх обнажить свою душу и сердце.

Камеристку леди Дедлок автор сравнивает с волчицей, хищность которой усиливается кошачьими признаками: *«Она напоминает волчицу, которая рыщет среди людей, очень чистоплотная, но плохо прирученная... была бы красивой, если бы не ее кошачий рот и неприятно напряженные черты лица, – от этого челюсти ее кажутся слишком хищными»* (Диккенс 1956: 171). Камеристка Ортанз, будучи служанкой леди Дедлок, была осведомлена обо всем, что происходило в доме, следила, подслушивала, выпытывала все тайны своей хозяйки, словно волчица, выискивала себе лучшее место в обществе.

Наряду со служащими Канцлерского суда, в романе присутствуют и жертвы, которые всю жизнь страдают от бесконечных судебных разбирательств. Одной из таких героинь выступает старушка Флайт, которая была частым гостем на судебной тяжбе. Чарльз Диккенс прибегает к использованию омофонов в именах героев (слов схожих по звучанию, но

различных по написанию). В тексте оригинала фамилия старушки – *Flite* созвучно с *flight*, что означает «полет». Не случайно автор изображает ее с птицами, которых она держит в клетке и выпустит только тогда, когда закончится тяжба: *«Я завела у себя этих малюток с особой целью, и подопечные ее сразу поймут»*, – сказала она. – *С намерением выпустить птичек на волю. Как только вынесут решение по моему делу»* (Диккенс 1956: 74). Образы птиц связаны с мечтой о свободе, небе, надеждой на скорое завершение судебного процесса. Героиня, как и ее питомцы, томится в «клетке» под названием «тяжба», ожидая окончательного решения. Однако судебный процесс не прекращается, и птички не могут вырваться на свободу, именно такая участь и ожидает мисс Флайт: *«Я завела у себя этих малюток с особой целью, и подопечные ее сразу поймут»*, – сказала она. – *С намерением выпустить птичек на волю. Как только вынесут решение по моему делу. Однако они умирают в тюрьме»* (Диккенс 1956: 74).

Особое место в романе отведено владельцу лавки Круку (*Krook*), имя которого созвучно со словом *crook*, что в переводе означает «мошенник», «плут», «жулик», что отражает суть героя, цель жизни которого заключалась в накоплении путем обмана. Мистер Крук большую часть романа общается со своей кошкой, которой *«никогда не бывает жарко»* (Диккенс 1956: 267), а его лавка является воплощением «Преисподней». Все люди, которые попадают в эту лавку, больше не могут из нее выбраться, поскольку она является единственным ночлегом для бедных, не считая трущобы «Одинокий Том». Мистер Крук и его кошка словно занимают пограничное место между миром и преисподней. Крук, овладевая жертвой, заодно присваивает себе все, что принадлежит жертве: *«Что в сеть попало, то и рыба» – ничем не брезгую. А уж если что попадет ко мне в лапы, того я из них не выпущу»* (Диккенс 1956: 70). Закономерно, что автор изображает Крука именно с кошкой, поскольку именно это животное ассоциируется с потусторонним миром и колдовством.

Подводя итог, необходимо отметить, что Чарльз Диккенс в романе «Холодный дом» прибегает к анималистической образности в качестве характеристики персонажей. Кроме того, дополнительная информация о героях закодирована в омофонах, которые автор использует для их «говорящих» имен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диккенс, Ч. Холодный дом [Текст] / Ч. Диккенс. – М.: Типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома Министерства культуры СССР. – 1956 – 855 с.

**Особенности передачи реалий в переводах романов
Джоан Роулинг о Гарри Поттере**

1. Настоящий доклад посвящен изучению особенностей передачи реалий в переводе художественного текста.

Актуальность работы обусловлена общей направленностью современных переводоведческих исследований на изучение национальной специфики языка, отражающейся в безэквивалентной лексике, и выявление способов передачи значения такой лексики средствами языка перевода.

Данное исследование проводится на материале романов британской писательницы Джоан Роулинг о Гарри Поттере и их переводов на русский язык, выполненных М. М. Спивак и группой переводчиков издательства «Росмен». Объем анализируемой выборки составляет 137 английских реалий и 274 переводческих соответствий.

2. В ходе данного исследования были изучены различные подходы к определению понятия «реалия» и выявлено, что единого мнения относительно того, что составляет объем понятия реалии, не существует. Несомненным является только тот факт, что в состав реалий входят слова, называющие специфические явления природы, эндемики, блюда, напитки, одежду, обувь, жилище и его части, транспортные средства, меры, денежные единицы, учреждения, органы власти, государственные и общественные организации одного народа (Алексеева, 2008).

3. Анализ серии романов Джоан Роулинг о Гарри Поттере позволяет разделить выявленные реалии по предметному признаку (Влахов, 1986) на три группы, каждая из которых в свою очередь делится на тематические подгруппы.

3.1 Этнографические реалии – 54 ед. (39,4%):

3.1.1 Бытовые реалии, которые включают:

– элементы одежды *Invisibility cloak* ‘мантия невидимости’, *Dragon-hide gloves* ‘защитные перчатки из кожи дракона’, *Headless Hats* ‘безголовая шляпа’;

– пищу *Bertie Bott's Every Flavour Beans* ‘конфеты-драже «Берти Боттс»’, транспорт *Knight Bus* ‘автобус «Ночной Рыцарь»’;

– средства массовой информации *The Quibbler* ‘«Придира»’, *Daily Prophet* ‘«Ежедневный пророк»’.

3.1.2 Реалии искусства и культуры, к которым относятся:

– праздники *Deathday Party* ‘Юбилей смерти’, *Boxing Day* ‘День подарков’;

– игры *Gobstones* ‘Плюй-камни’, *Exploding Snap* ‘Взрывающиеся карты’;

– ритуалы *Unbreakable Vow* ‘Непреложный обет’, *Sacrificial protection* ‘Обряд жертвы’;

– волшебные предметы *Sneakoscope* ‘Вредноскоп’, *Remembrall* ‘Напоминалка’.

3.2 Общественно-политические реалии, представленные реалиями административно-территориального устройства – 38 ед. (27,7%):

– учебные заведения *Beauxbatons Academy of Magic* ‘Академия магии Шармбатон’;

– учреждения *Azkaban* ‘Азкабан’, *The Leaky Cauldron* ‘Дырявый котёл’, *Borgin and Burkes* ‘Горбин и Бэрк’;

– общественные организации *Death Eaters* ‘Пожиратели смерти’, *Unspeakables* ‘Невыразимцы’, *Aurors* ‘Мракоборцы’.

3.3 Названия объектов физической географии – 45 ед. (32,9%):

– названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью *Godric's Hollow* ‘Годрикова впадина’, *St Mungo's hospital* ‘больница святого Мунго’, *Magnolia Road* ‘улица Магнолий’;

– названия эндемиков *Puffskein* ‘карликовый пушистик’, *Scabbers* ‘Короста’, *Crookshanks* ‘Живоглот’.

4. Сравнительно-сопоставительный анализ переводческих соответствий реалий, предложенных разными переводчиками, позволяет выявить наиболее частотные способы перевода реалий:

4.1 Транскрипция и транслитерация.

«Росмен» – 25 (18,4%):

Wizengamot ‘Визенгамот’, *Hogsmeade* ‘Хогсмид’, *boggart* ‘боггарт’, *Flourish and Blotts* ‘Флориш и Блоттс’.

М. М. Спивак – 20 (14,5%):

Auror ‘Аврор’, *lycanthropy*, ‘ликантропия’, *boggart* ‘боггарт’, *Obliviator* ‘Обливиатор’, *Apparition* ‘Аппарация’.

4.2 Калькирование.

«Росмен» – 60 (43,7%):

Gobstones ‘плюй-камни’, *hair-Raising Potion* ‘дыбоволосное зелье’.

М. М. Спивак – 56 (41%):

Crookshanks ‘Косолапус’, *gillyweed* ‘жаброводоросли’, *hair-Raising Potion* ‘волосодыбельное зелье’ и т.д.

4.3 Описательный перевод.

«Росмен» – 52 (37,9%):

Puffskein ‘карликовый пушистик’, *spell-checking quill* ‘волшебное перо со встроенной проверкой орфографии’.

М. М. Спивак – 61 (44,5%):

trick wand ‘фальшивые волшебные палочки’, *Cauldron Cakes* ‘кексы в форме котлов’.

5. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

5.1. На нынешнем этапе лингвистическая наука накопила огромный материал, касающийся изучения реалий, однако исследователи до сих пор не пришли к единому мнению о том, что составляет объем понятия реалии.

5.2. Выявленные в процессе анализа реалии классифицируются на три основных группы: этнографические, общественно-политические и названия объектов физической географии.

5.3. Согласно данным количественного анализа материала, наиболее частотным способом перевода у группы переводчиков издательства «Росмен» является калькирование (43,7%), а М. М. Спивак чаще прибегает к использованию описательного перевода (44,5%).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, М. Л. Теория и практика перевода: реалии [Текст] / М. Л. Алексеева. – 2008. – 19 с.

2. Влахов, С. Флорин, С.. Непереводимое в переводе [Текст] / С. Флорин, С. Влахов. – М.: Международные отношения. – 1986. – 51 с.

Криндач Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Глаголы каузирования положительного эмоционального состояния в английском и русском языках

1. Причинно-следственные отношения – универсальные: не существует явлений, которые не имели бы причины и не приводили бы к определенным следствиям. В данной работе рассматриваются каузативные глаголы в английском языке: *amuse* ‘веселить’, *cheer up* ‘веселить; подбодрять’, *entertain* ‘веселить; развлекать’, *ravish* ‘восхищать’; в русском языке: *восхищать, ободрять, привлекать*.

Объектом исследования являются глаголы каузирования положительного эмоционального состояния (ГКС) в английском и русском языках, а предметом – их семантическая характеристика.

Цель настоящего исследования заключается в описании семантики ГКС и их классификации в английском и русском языках.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить и систематизировать результаты имеющихся исследований;
- выявить и систематизировать особенности семантических ролей ГКС в сопоставляемых языках;
- описать группы глаголов каузирования положительного эмоционального состояния в английском и русском языках.

Материалом исследования послужила выборка ГКС из толковых и синонимических словарей английского и русского языка, которая составила 101 единицу в английском языке и 91 единицу в русском языке.

2. Каузация – причинно-следственная связь между двумя ситуациями, когда одна порождает другую (Недялков 1969: 21). Каузативные глаголы – глаголы активного действия, которое осуществляет субъект и вызывает изменения состояний, качеств у объекта. (Дадуева 1994: 77).

Семантическая роль имени при предикате – в языкознании: часть семантики предиката, отражающая общие свойства аргумента предиката – участника называемой предикатом ситуации (Плунгян 2000: 384).

Устанавливаются следующие роли: 1) Агент (Ag) – одушевленный инициатор событий, который выражается соответствующим глаголом, например, *She is writing* ‘Она пишет’; 2) Объект (Ob) – вещь, которая меняет свое местоположение или изменяется, ее положение или существование является предметом внимания. Например, *She gladdened him* ‘Она его обрадовала’; 4) Адресат (goal) – лицо, в пользу которого или во вред которому совершается действие, например, *She always buoys him up* ‘Она всегда его подбадривает’; 5) Пациенс (Pat) – вещь, которая испытывает эффекты действия, например, *He stole from her a lot of money* ‘Он украл у нее много денег’; 6) Результат – вещь, которая возникает в результате действия, например, *He broke the window yesterday* ‘Вчера он разбил окно’ (разбитое окно – результат действия); 7) Инструмент (Stim) – стимул или непосредственная физическая причина события, например, *She amazed him with her perfect present* ‘Она поразила его своим удивительным подарком’; Подняться на ноги; 8) Источник – место, от (из) которого что-л. направлено, например, *She teaches me English* ‘Она преподает мне английский’, 9) Экспириенцер (Exp) – носитель/получатель состояния/ощущения (Филлмор 1981: 369-495).

3. Выделены основные семантические группы ГКС английского и русского языков:

1) Stim вербально влияет на эмоционально-психологическое состояние Exp (31 единица в английском языке и 51 в русском), например: *He cheers her up every time she cries* ‘Он всегда подбадривает ее, когда она плачет’.

2) Ag своим действием каузирует пациенс Pat находиться в эмоционально-психологическом состоянии (35 единица в английском языке и 21 в русском), например: *They added amendments to appease local pressure groups* ‘Они добавили поправки, чтобы успокоить местные группы давления’.

3) Rec получает Obposs от Ag, что влияет на эмоционально-психологическое состояние Rec (Exp) (4 единицы в английском языке и 3 в русском), например: *He has seduced the audience with his charismatic portrayals of characters* ‘Он привлек аудиторию изображениями обаятельных личностей’

4) Ag передает информацию адресату Adr, которая влияет на эмоционально-психологическое состояние Adr (Exp) (17 единиц в английском языке и 10 в русском), например: *I was staggered when she told me it was six o'clock* ‘Я был поражен, когда она сказала мне, что сейчас уже 6

часов»; *She was dazed by his revelations* 'Она была ошеломлена его откровениями.

5) Аг своим поведением целенаправленно влияет на эмоционально-психологическое состояние Ехр (15 и 6), например: *The urgency into his voice galvanized them into action* 'Серьезность в его голосе побудила их к действию'.

Выводы:

1. Количественные данные показали, что в русском языке ГКС меньше, чем в английском. Это обусловлено тем, что в английские глаголы в большей степени характеризуются многозначностью, по сравнению с русским языком.

2. ГКС могут быть представлены разным набором семантических ролей, отличаясь по характеру отношений участников ситуации. По данному признаку выделено 5 групп ГКС.

3. Наиболее частотной оказалась семантическая ситуация «Stim вербально влияет на эмоционально-психологическое состояние Ехр».

4. Некоторые типы конструкций с ГКС могут отображать рефлексивную ситуацию: *They amused themselves digging through an old encyclopedia* 'Они веселились, когда копались в старой энциклопедии'.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дадуева, А. Е.* Общая характеристика каузативных глаголов [Текст] / А. Е. Дадуева // СПб.: Вестник СибГУТИ. – 1994. – № 2. – С. 76-81.

2. *Недялков, В. П.* Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив [Текст] / В. П. Недялков, Г. Г. Сильницкий. – Л.: Наука. – 1969. – 311 с.

3. *Плунгян, В. А.* Общая морфология: Введение в проблематику [Текст] / В. А. Плунгян. – М.: Эдиториал УРСС. – 2000. – 384 с.

4. *Филлмор, Ч.* Дело о падеже [Текст] / Ч. Филлмор. – М.: Прогресс. – 1981. – Вып. X. – С. 369-495.

Крот Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Односоставные предложения в английском и русском языках: сопоставительный аспект

1. Вводные замечания. Данное исследование посвящено анализу семантической структуры односоставных предложений (далее – ОП) в английском и русском языках. Термин «односоставные предложения» был предложен А. А. Шахматовым (Шахматов, 2015). По его мнению, суть ОП с грамматической точки зрения состоит в том, что в предложениях данного вида можно выделить только один главный член – сказуемое или подлежащее.

Аналогичное мнение высказывают Д. Э. Розенталь (Розенталь, 2002), Н. А. Кобрина и Е. А. Корнеева (Кобрина, 2003). Например:

It was great in its way. The beaches. The big sky (Mac Laverty, 1997: 278).

Данные примеры являются односоставными предложениями, так как их структура состоит только из одного главного члена предложения, а именно подлежащего.

Он берет свою палку, стоящую у забора, выходит на улицу. Они быстро и весело идут по улице. Раннее утро. Середина лета. Сухая нежаркая погода (Сорокин, 2002: 316).

2. Классификация структурных типов ОП.

Среди ОП в английском языке Б. А. Ильиш (Ильиш, 1998), Н. Н. Раевская (Раевская, 1999) выделяют номинативный и инфинитивный типы, а Н. А. Кобрина и Е. А. Корнеева выделяют номинативные, адъективные, адвербиальные и глагольные предложения в соответствии с частеречным принципом (Кобрина, 2003).

Применительно к русскому языку исследователями Н. С. Валгиной (Валгина, 2008) и В. В. Бабайцевым (Бабайцевым, 2004) выделяются определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные и номинативные предложения.

В рамках этой работы в соответствии с системой номинативных частей речи простые предложения, в которых в качестве признакового компонента семантической структуры выступает та или иная часть речи, подразделяются на следующие частеречные типы ОП: субстантивные, адъективные, герундиальные, инфинитивные, адвербиальные.

Анализ структурных особенностей английских и русских ОП, отобранных методом сплошной выборки из современных художественных произведений (общий объем выборки составил 520 ОП в английском языке и 635 ОП в русском (2000 страниц текста), позволил сделать вывод, что английский и русский языки имеют ряд черт изоморфизма и алломорфизма в отношении семантической структуры ОП и частотности их частеречных типов.

3. Изоморфные черты семантической структуры английских и русских односоставных предложений. Анализ семантической структуры предложений показывает, что, в первую очередь, сходство сопоставляемых языков проявляется в том, что в обоих языках выделяется схожий набор частеречных типов предложений ОП. Так, в английском и русском языках были выделены следующие типы: субстантивный, адъективный, инфинитивный, адвербиальные.

В ходе анализа семантической структуры было выявлено, что субстантивные ОП в обоих языках являются наиболее частотным типом. В английском языке их насчитывается 429 единиц, что составляет 82,5% от общего объема отобранного материала, а в русском – 568 единицы, что составляет 90%.

Наличие и частотность инфинитивных ОП в сопоставляемых языках также являются чертами изоморфизма. Данные ОП имеют практически идентичный коэффициент частотности как в английском (6,5%), так и в русском языке (4,5%).

4. Черты алломорфизма семантической структуры английских и русских односоставных предложений. Следует отметить, что черты алломорфизма проявляются в наборе частеречных типов предложений ОП, так как в английском, в отличие от русского языка, были выделены глагольные герундиальные ОП (2,5 % от общего объема отобранного материала). В русском языке данный тип ОП не имеет аналога из-за отсутствия таких грамматических форм в структуре языка.

К чертам алломорфизма относятся разные показатели частотности отдельных частеречных типов ОП.

Как демонстрирует анализ семантической структуры односоставных предложений, адвербиальные предложения имеют разные показатели частотности. Данный тип предложений составляет 1,5 % от общего объема отобранного материала в английском языке и 3 % – в русском языке.

Адъективные предложения также демонстрируют различные показатели частотности: в английском языке их частотность практически 7%, в три раза выше, чем в русском языке (2,5% от общего объема отобранного материала).

5. Выводы.

5.1. Односоставные предложения – это предложения, в структуре которых можно выделить только один главный член.

5.2. В ходе исследования были выделены ОП следующих типов: субстантивные, адъективные, герундиальные, инфинитивные, адвербиальные.

5.3. Сопоставительный анализ позволил заключить, что английский и русский языки имеют ряд черт изоморфизма и алломорфизма в отношении семантической структуры ОП и частотности их частеречных типов.

5.3.1. Сходство сопоставляемых языков проявляется, в первую очередь, в схожем наборе частеречных типов ОП. Так, и в английском и в русском языках были выделены следующие типы: субстантивный, адъективный, инфинитивный. Еще одной чертой сходства являются субстантивные ОП, так как в обоих языках данные предложения являются наиболее частотным. Инфинитивные предложения имеют практически идентичные показатели частотности, что также является чертой изоморфизма.

5.3.2. К чертам алломорфизма относится тот факт, что адвербиальные ОП являются более частотными в русском языке, чем в английском. К числу отличий относятся и разные показатели частотности адъективных ОП в английском и русском языках. Еще одна яркая черта отличия: наличие герундиальных ОП в английском языке, так как в русском языке данный тип ОП не имеет аналога из-за отсутствия таких грамматических форм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Валгина, Н. С.* Синтаксис современного русского языка [Текст] / Н. С. Валгина. – М.: Высшая школа. – 2008. – 411 с.
2. *Гофман, О. В.* Односоставные предложения в русском, английском и немецком языках в сопоставительном аспекте [Текст]: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / О. В. Гофман. – Уфа. – 2006. – 186 с.
3. *Ильиш, Б. А.* Строй современного английского языка [Текст] / Б. А. Ильиш. – Л.: Просвещение. – 1971. – 366 с.
4. *Кобрина, Н. А.* Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис [Текст] / Н. А. Кобрина, Е. А. Корнеева, М. И. Оссовская. – СПб.: Союз. – 2003. – 496 с.
5. *Раевской, Н. Н.* Теоретическая грамматика современного английского языка [Текст] / Н. Н. Кобрина. – М.: Высшая школа. – 1999. – 173 с.
6. *Розенталь, Д. Э.* Современный английский язык [Текст] / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М.: Айрис-пресс. – 2002. – 448 с.
7. *Сорокин, В. Г.* Лед [Текст] / В. Г. Сорокин. – М.: «Ад Маргинем». – 2002. – 316 с.
8. *Шахматов, А. А.* Синтаксис русского языка [Текст] / А. А. Шахматов. – М.: ЛКИ. – 2015. – 624 с.
9. *Mac Laverly, B.* Grace Notes [Text] / Bernard Mac Laverly. – London: Random House. – 1997. – 278 p.

Кузьменко Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурные и семантические особенности употребления сленга в английском и русском языках

1. Сленг является одним из наиболее специфических видов ненормативной лексики. Под понятие сленг очень часто подводятся самые разнородные явления лексического и стилистического плана. Тем не менее, этим понятием продолжают пользоваться, что объясняется удобством термина «сленг», позволяющего объединить в рамках одной категории лексемы, отвечающие определенному набору признаков (пейоративность значения, яркая эмоционально-экспрессивная окрашенность, ограниченность употребления по сравнению с литературным языком, но более открытый характер по сравнению с жаргоном и арготизмами, постоянное обновление лексики).

Однако чрезмерное употребление сленговой лексики настораживает и заставляет задуматься о негативных сторонах данного явления. Не существует однозначного отношения к вопросу использования сленга в различных стилях речи. Все это обусловило необходимость комплексного изучения сленга на материале нескольких языков, в частности английского и

русского, что способствует повышению языковой компетенции говорящих, развитию культуры речи и чувства коммуникативной целесообразности употребления языковых средств в различных сферах общения. Этим и определяется актуальность исследования.

Целью работы является описание интегральных и дифференциальных признаков сленговой лексики английского и русского языков на материале художественных текстов, установление принципов ее языковой организации и закономерностей речевого функционирования.

Языковым материалом послужила сленговая лексика английского и русского языков из произведений Джерома Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и Дениса Гуцко «Русскоговорящий», которая была выявлена методом сплошной выборки. Данные произведения сходны по тематике, идейному содержанию и характеру использования сленга: с помощью сленговой лексики передается негативное отношение персонажей к фактам действительности, а также определяется стилистическая специфичность произведений.

2. Сленговая лексика английского и русского языков в произведениях Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и Д. Гуцко «Русскоговорящий»

2.1. Наиболее продуктивным способом образования сленговой лексики является переосмысление значения. Среди сленгизмов, образованных в результате переосмысления значения литературных слов, отмечены существительные, прилагательные, глаголы и фразеологизмы. Продуктивность существительных и прилагательных объясняется тем, что наименования лиц и предметов, их характеристика наиболее актуальны для литературного героя.

2.2. Чаще всего пейоративность сленгизмов продуцируется в момент образования лексемы. В этом случае оба компонента словообразовательной модели являются нормативными. Например, лексема *goner* 'пропащий человек' приобретает специфичность номинации в момент ее образования.

2.3. Сленгизмы имеют негативную экспрессивно-эмоционально-оценочную коннотацию, поэтому в пределах каждой тематической группы были выявлены категориальные пейоративные семы. Так, для группы «отношения между людьми» такими семами являются «презрительный», «грубый», «нечестный», для группы «наименование лиц» выделяют семы «неприятный», «глупый», сленгизмы студенческой тематики объединены семой «неудача», алкоголь – «страдающий, наносящий себе вред». Во всех остальных группах преобладают сленгизмы, передающие презрительное отношение говорящего к описываемым событиям. Тематика сленговой лексики позволяет установить особенности мировоззрения литературного героя Холдена Колфилда.

3. По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

3.1. В английском языке наиболее продуктивной моделью является лексико-семантическая, в русском языке – словообразовательные модели.

Для английского сленга самой продуктивной разновидностью лексикосемантической модели является перенос наименования с неодушевленного предмета на одушевленный, менее продуктивной – перенос наименования с неодушевленного предмета на неодушевленный, и отсутствуют сленгизмы, образованные по модели переноса наименования с одушевленного предмета на неодушевленный. В русском сленге представлены все модели переноса: самой продуктивной является перенос наименования с неодушевленного предмета на неодушевленный, менее продуктивной – перенос наименования с неодушевленного предмета на одушевленный. Продуктивность данных моделей переноса объясняется тем, что они способствуют снижению качественных характеристик обозначаемых явлений.

3.2. Английский и русский сленг различаются также продуктивностью словообразовательных моделей формирования сленгизмов: в английском языке самой продуктивной является сложение основ, менее продуктивными – аффиксация и образование с помощью постпозитивов, малопродуктивными – усечение основы и конверсия. В русском языке продуктивные модели образования – суффиксальная и усечение, менее продуктивные – сложение и безаффиксация, малопродуктивные – префиксально-суффиксальное образование и стяжение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берестовская, Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование. Вопросы языкознания [Текст] / Э. М. Берестовская. – М.: Высшая школа. – 1996. – С. 214.
2. Павленко, В. Г. Гуманитарные научные исследования [Текст] / В. Г. Павленко. – М.: Голос. – 2017. – № 2. – С. 127-129.
3. Редкозубова, Е. А. Сленг в современном коммуникативном пространстве [Текст] / Е. А. Редкозубова. – Ростов н/Д.: АкадемЛит. – 2012. – С. 312.
4. Шамлиди, Е. Ю. Сленг как неотъемлемая часть просторечия и норма (на материале английского и русского языков) [Текст] / Е. Ю. Шамлиди. – Вестник. – 2008 – С. 1-2.
5. Salinger, J. D. Catcher in the rye [Text] / J. D. Salinger. – Back Bay Books. – 2001. – 67 p.

Кузьменко Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Метонимы каузального типа в английском и русском языках

1. Исследование посвящено изучению метонимов каузального типа в английском и русском языках, а именно некоторым моделям метонимических переносов значений существительных.

1.1. Метонимия может рассматриваться с точки зрения семантики, когнитивистики, как стилистическое средство и художественный прием, как троп, как способ семантической деривации и как способ языковой экономии.

В работах последнего времени метонимия понимается как перенос наименования, логическую основу которого составляет вхождение объема одного понятия в объем другого на основе логических причинно-следственных, признаковых, пространственных, временных и количественных связей между предметами (Удинская 2016: 159-160).

1.2. Метонимы, переносные значения которых образованы в результате метонимического переноса, делятся на узуальные, т.е. зафиксированные в словарях, и окказиональные, значения которых определяются с помощью контекста. В данной работе анализу подверглись узуальные метонимы каузального типа, полученные из толковых словарей английского и русского языков.

2. Анализ семантического значения исходных и переносных значений метонимов позволяет выделить 6 типов метонимического переноса: локальный (пространственный), каузальный (причинно-следственный), партитивный (синекдоха), атрибутивный, темпоральный (временной) и квантитативный (количественный) (Бирих 1995: 31). Каузальный метонимический перенос обусловлен причинно-следственной связью между понятиями смежных объектов (Бондаренко 1980: 9).

В систему каузальной связи входят объект действия, субъект действия, результат действия и инструмент действия (Удинская 2006: 151). Взаимодействие данных элементов находит свое отражение в моделях метонимического переноса каузального типа. В данной работе рассматриваются модели с исходным значением «действие».

2.1. Модель «действие → объект действия»: *delivery* ‘акт поставки или распределения товаров’ → *delivery* ‘то, что поставляют’; *модификация* ‘видоизменение предмета или явления, не затрагивающее его сущности’ → *модификация* ‘предмет или явление, подвергшиеся такому видоизменению’.

2.2. Модель «действие → субъект действия»: *anesthesia* ‘введение анестезии’ → *anesthesia* ‘анестезиологи’; *редакция* ‘изменение или правка текста литературного или музыкального произведения’ → *редакция* ‘группа лиц, занимающаяся подготовкой и выпуском какого-либо издания’.

2.3. Модель «действие → результат действия»: *deformation* ‘изменение размеров или формы твердого тела под действием внешних сил’ → *deformation* ‘результат изменения формы’; *повреждение* ‘нанесение урона’ → *повреждение* ‘поврежденное место’.

2.4. Модель «действие → инструмент действия»: *ignition* ‘зажигание’ → *ignition* ‘приспособление для воспламенения горючей смеси в двигателях внутреннего сгорания’; *отопление* ‘нагревание помещений’ → *отопление* ‘устройство для нагревания помещений’.

2.5. Модель «действие → состояние»: *exclusion* ‘отстранение кого-л. от посещения или принятия участия в чем-л.’ → *exclusion* ‘состояние,

положение исключенного»; *размещение* 'расставление, размещение в каком-л. порядке, месте' → *размещение* 'положение размещения, расставления в каком-л. порядке, месте'.

В большинстве метонимов этих моделей (2.1-2.5) в результате метонимического переноса наблюдается изменение категориальной отнесенности: абстрактное существительное становится конкретным, например: *agreement* 'формальное соглашение' → *agreement* 'документ, фиксирующий соглашение'; *завещание* 'предсмертный наказ' → *завещание* 'официальный документ, содержащий распоряжение кого-либо о его имуществе на случай его смерти'.

3. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что модели метонимического переноса каузального типа, в которых исходное значение содержит сему «действие», в целом совпадают в английском и русском языках, а различия наблюдаются на уровне конкретных метонимических значений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бирих, А. К.* Метонимия в современном русском языке (Семантический и грамматический аспекты) [Текст] / А. К. Бирих. – München: Sagner. – 1995. – 191 с.

2. *Бондаренко, М. В.* Типы метонимического переноса и проблемы их системного описания (на материале английского языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Бондаренко. – Л. – 1980. – 17 с.

3. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд. перераб. – М.: Мир и образование. – 2014. – 1376 с.

4. *Сорокина, М. В.* Действие принципа антропоцентричности при метонимическом переносе [Текст] / М. В. Сорокина // Языковая личность: проблемы значения и смысла. – Волгоград: Перемена. – 1994. – 204 с.

5. *Удинская, А. Г.* Актуализация метонимического значения в тексте в английском и русском языках [Текст] / А. Г. Удинская // Сборник в честь 70-летия доктора филологических наук, профессора Владимира Дмитриевича Калиущенко / редкол.: Л. Н. Ягупова (отв. ред.), А. Г. Удинская, О. Л. Бессонова и др. – 2016. – 159-167 с.

6. *Удинська, А. Г.* Каузальна метонімія на позначення людини в англійській та українській мовах [Текст] / А. Г. Удинська // Сучасні дослідження з іноземної філології. Збірник наукових праць. Вип. 4 / відп. ред. Фабіан М. П. – Ужгород: ПП Підголицин П. Ю. – 2006. – 150-161 с.

7. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. – URL.: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 12.02.2019)

Обучение чтению в контексте современных подходов к преподаванию иностранных языков (уровень В2 общеевропейской шкалы требований)

На современном этапе развития лингводидактики накоплен богатейший теоретический материал по обучению чтению на иностранном языке, который нашел отражение в трудах таких исследователей, как В. А. Бухбиндер, М. Л. Вайсбурд, З. И. Клычниковой, А. А. Леонтьева, Е. И. Пассова, С. Р. Плотникова, О. А. Розова, Г. В. Роговой, С. К. Фоломкиной и других ученых.

Чтение – это самостоятельный вид речевой деятельности, который обеспечивает письменную форму общения. По мнению Е. И. Пассова, чтение помогает лучше запомнить материал, а также дает «пищу» для обсуждения, т. к. любой хороший текст является кладезем ситуаций (Пассов, 1994). «Чтение – акт коммуникации между автором письменного текста и его читателями. Понимание текста предполагает идентичность выводов, сделанных читателем – получателем информации, с замыслом автора – отправителем информацией...». С. Р. Плотников считает, что «чтение – это жизнехранящая функция культуры. Это технология интеллектуального воспроизводства в общества. Это коммуникативный посредник, живой диалог с современниками и ушедшими» (Плотников, 1994).

Чтение – не только цель обучения как самостоятельного вида речевой деятельности, но и средство формирования навыков. Оно является рецептивным видом деятельности, заключающимся в восприятии и переработке читающим объективно существующего текста – продукта репродуктивной деятельности некоего автора. Благодаря чтению, в процессе которого происходит извлечение информации из текста, возможны передача и присвоение опыта, приобретенного человечеством в самых разнообразных областях социальной, трудовой и культурной деятельности. В этом отношении особая роль принадлежит результату чтения, т. е. извлеченной информации. Однако и сам процесс чтения, предполагающий анализ, синтез, обобщение, умозаключения и прогнозирование, выполняет значительную воспитательную и образовательную роль.

В зависимости от целевой установки различают просмотровое, ознакомительное, изучающее и поисковое чтение. Зрелое умение читать предполагает как владение всеми видами чтения, так и легкость перехода от одного его вида к другому в зависимости от изменения цели получения информации из данного текста.

Стоит отметить, что обучению иноязычному чтению в настоящее время уделяется много внимания педагогами, психологами, методистами, филологами. И в связи с этим, современный урок иностранного языка предполагает определенные подходы к организации процесса обучения.

Неотъемлемыми являются: личностно-ориентированный, коммуникативный, компетентностный, интерактивный, развивающий, проблемный, игровой подходы к обучению чтению на иностранном языке.

Так как тема данной статьи посвящена обучению чтению на уровне B2, стоит отметить требования, зафиксированные общеевропейской шкалой, характерные для данного уровня (CEFR).

Так как чтение является видом коммуникативно-познавательной деятельности, которая направлена на получение информации из письменно фиксированного текста, обучающийся должен уметь извлекать мысли и точки зрения из узкоспециализированных источников в рамках своей деятельности. Согласно требованиям CEFR обучающийся на уровне B2 понимает статьи, не связанные с его профессиональной деятельностью, при условии, что он может пользоваться словарем для подтверждения своего понимания некоторых терминов. Также учащийся понимает статьи и доклады, которые касаются современных проблем с особой авторской точкой зрения.

Говоря о таком типе тестов как инструкции, стоит отметить, что на уровне B2 обучающийся понимает длинные, сложные инструкции в своей деятельности, а также детали про условия или предостережения.

Умения и навыки, связанные с поисковым чтением, предполагают, что обучающийся может быстро просмотреть длинный и сложный текст, находя нужные ему детали, идентифицировать содержание и соответствие новостей, статей, сообщений на профессиональные темы широкого кругозора, понимая, нужно ли более подробное изучение.

Уровень B2 подразумевает понимание обучающимся объемных и сложных текстов различной тематики, распознавание скрытого значения, а также наличие коммуникативной компетенции, необходимой для квалифицированной информационной и творческой деятельности в различных сферах и ситуациях делового и профессионального партнерства, совместной производственной и научной работы.

Для эффективного обучения на данном этапе желательно постоянно выписывать все незнакомые слова и обороты речи с тем, чтобы впоследствии их заучивать и употреблять в повседневной жизни.

Стоит также обратить внимание на систему упражнений, благодаря которой обучение чтению является более продуктивным.

В соответствии с основными функциями языка выделяются такие типы упражнений: языковые, условно-речевые и речевые упражнения.

Для того, чтобы текст стал реальной и продуктивной основой обучения всем видам речевой деятельности, важно научить обучаемых различным операциям с материалами текста. В этой связи представляется целесообразным обучение различным приемам оперирования с текстом на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах.

Для оперирования материалом текста на предтекстовом этапе следует упомянуть упражнения на узнавание слова по формальному признаку, на

узнавание слова по семантическому признаку, на автоматизацию узнавания лексических единиц, на различие грамматических явлений, а также подстановочные и трансформационные упражнения.

Для текстового этапа характерны упражнения на свертывание текста, на цитирование, на реконструкцию текста, на перефразирование и на обобщение материала.

На послетекстовом этапе внимание уделяется упражнениям на выявление темы предмета, на передачу сюжета, на сопоставление характеристики персонажей и на оценку ключевых и содержательных моментов текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухбиндер, В. А., Китайгородская, Г. А. Методика интенсивного обучения иностранному языку [Текст] / В. А. Бухбиндер, Г. А. Китайгородская. – К.: Издательское объединение «Высшая школа». – 1988. – 56 с.
2. Гез, Н. И., Ляховицкий, М. В., Миролюбов, А. А., Фоломкина, С. К., Шатилов, С. Ф. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: Учебник [Текст] / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролюбов, С. К. Фоломкина, С. Ф. Шатилов. – М.: Высш. Школа. – 1982. – 373 с.
3. Пассов, Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам. [Текст] / Е. И. Пассов. – М.: Рус. яз. – 1977. – 214 с.
4. Плотников, С. Н. Книжность как феномен культуры (материалы «круглого стола») [Текст] / С. Н. Плотников // Вопросы философии. – 1994. – № 7-8. – С. 9.
5. Common European Framework of Reference for Languages [Электронный ресурс]. – URL.: <https://rm.coe.int/16802fc1bf> (дата обращения: 23.03.2019).

Кулагина Елена

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности репрезентации концепта «Париж» в художественном и медийном дискурсах

Данная работа посвящена изучению особенностей языковой репрезентации лингвокультурного концепта «Париж» в различных типах франкоязычного дискурса. Работа выполнена в русле концептологических исследований, проводимых на стыке таких направлений современной лингвистики, как семантика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология.

Проблема исследования: рассмотрение концепта «Париж» как сложного образования ментальной сферы определенного этнокультурного общества.

Актуальность исследования объясняется необходимостью изучения особенностей языковой реализации концепта, как сложного ментального образования с позиций новых направлений в лингвистике.

В отечественной и зарубежной лингвистике к настоящему времени выработан целый ряд способов описания концептов как определенных семиотических понятий, сложившихся в естественном языке. Наибольший вклад внесен работами Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Н. Н. Болдырева, Т.В. Булыгиной, С. Г. Воркачева, В. З. Демьянкова, А. А. Зализняк, В. И. Карасика, В. В. Красных, Е. С. Кубряковой, З. Д. Поповой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, А. Д. Шмелева, Э. Сепира, Б. Уорфа, Ч. Филлмора, Дж. Лакоффа. Объединяющим моментом для большинства таких исследований является взгляд на концепт как на некое уже сформировавшееся, уже существующее понятие, обладающее национальной культурной спецификой.

В наше время актуален семиотический подход к исследованиям в рамках лингвокультуры. В культуру, рассматриваемую как знаковый феномен, входит система образов, выполняющих семиотическую функцию в коммуникации. Эта система подразделяется на подсистемы, которые получили название культурных кодов (Маслова 2016: 13).

Р. Барт понимает коды культуры как сгустки культурного опыта коллектива, фрагменты памяти культуры, культурные тенденции или мотивы, культурные прецеденты, приобретшие сконцентрированный, парадигматический и иконический характер и, как следствие, ставшие знаковыми системами, служащие моделями для осмысления явления культуры, природы и бытия в целом (Барт 1994: 284).

Во французском языке ядро семантического поля концепта «Париж» представлено следующими ключевыми лексемами: *ville, capitale, chef-lieu, centre, siège, agglomération, métropole*. Французские толковые словари дают следующие дефиниции Парижа:

1) *Paris, capitale de la France, sur la Seine, un peu en aval de son confluent avec la Marne; chef-lieu du département de la Seine; 2390000 h. (Parisiens). L'agglomération compte plus de 11 millions d'h* (Dictionnaire encyclopédique pour tous 2009: 1593).

2) *Paris, capitale de la France, chef-lieu de la Région Île-de-France, sur la Seine, à 25 m d'altitude.*

- *Population (sans doubles comptes): 2 243 833 hab. (recensement de 2010)*
- *Nom des habitants: Parisiens*
- *Population pour l'agglomération: 10 620 100 hab. (estimation pour 2011)* (Encyclopédie Larousse)

3) *Paris, ville, capitale de la France* (Dictionnaire Littré)

Таким образом, релевантными критериями представления концепта «Париж» во французском медийном дискурсе выступают:

1) статусный (город-столица): *capitale politique et intellectuelle, le cœur de l'agglomération de la région Île-de-France; le centre de la plus grande aire urbaine française, les lieux du pouvoir politique; premier centre financier, commercial, industriel et touristique du pays; Paris est également le centre d'une*

unité urbaine, Paris regroupe 412 communes sur une superficie de 2 845 km²; l'hypercentre, l'un des pôles du réseau des villes mondiales;

2) пространственный (географическое положение): *un site carrefour depuis l'origine; Principal port fluvial, sur la Seine, occupe les deux rives de la Seine; La ville, qui couvre 105 km², constitue aussi un département, divisé en 20 arrondissements; d'un pôle urbain et d'une couronne périurbaine; le noyau central de l'agglomération; la petite couronne et la grande couronne; La ville, de forme légèrement ovale, au cœur de la plus grande aire urbaine de France; Paris est situé pratiquement au centre du plus vaste ensemble géologique français, le Bassin parisien; s'étend, à vol d'oiseau, sur 18 km.;*

3) социально-культурный: *un patrimoine architectural riche et varié; Notre-Dame, 96 mètres, le Dôme des Invalides, 107 mètres, la Tour Eiffel, 324 mètres. la tour Montparnasse, 210 m; de nombreuses bibliothèques, Paris première destination touristique mondiale.*

В художественном дискурсе концепт «Париж» рассматривается в образном аспекте. «Образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания» (Карасик 2001: 10). Как следует из проведенного анализа, концепт «Париж» вербализируется в художественном дискурсе с помощью разнообразных средств языка: эпитетов, сравнений, метонимии, метафоры.

Например:

Эпитеты:

Vous retournerez à Paris? Paris est loin, Paris est beau... (Camus 1956: 87)

Образная метафора и метонимия:

Cette ville aux longs cris

Qui profile son front gris

Des toits frêles, cent tourelles

Clochers grêles

C'est Paris (Hugo 1834: 379)

Сравнение:

Paris non comme une ville mais comme un havre. Protégé, fermé, abrité, intime....

Paris intime comme une chambre (Anaïs Nin Journal)

Таким образом, как видно из примеров, концепт «Париж» вербализируется в художественном дискурсе через стилистические приемы и выразительные средства языка, в то время как в медийном – более точно, через конкретные данные (географическое положение, численность населения, памятники архитектуры).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика [Текст] / Р. Барт. – М. – 1994. – 284-391 с.

2. Карасик, В. И. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин //

Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. Стернина. – Воронеж. – 2001. – С. 71-76.

3. Маслова, В. А., Пименова, М. В. Коды лингвокультуры: учеб. пособие [Текст] / В. А. Маслова, М. В. Пименова. – М.: ФЛИНТА: Наука. – 2016. – 180 с.

4. Anaïs NinJournal. – Tome 3. – 1939-1944 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.babelio.com/livres/Nin-Journal-tome-3--1939-1944/489844> (дата обращения: 15.03.2019)

5. Camus, A. La Chute [Текст] / A. Camus. – Editions: Gallimard. – 1956. – 112 с.

6. Dictionnaire encyclopédique pour tous: – Paris: Librairie Larousse – 2009. – 1795 с.

7. Dictionnaire Littré [Электронный ресурс]. – URL.: <http://litre.reverso.net/dictionnaire-francais/definition/paris> (дата обращения: 15.03.2019)

8. Encyclopédie Larousse [Электронный ресурс]. – URL.: www.larousse.fr/encyclopedie/ville/Paris/137068 (дата обращения: 18.03.2019)

9. Hugo, V. Poésie [Текст] / V. Hugo. – Paris: Librairie Editeur. – Rue des Grands-Augustins № 22. – 1834. – 435 с.

Куриный Роман

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности формирования образа человека в сфере политики (на материале английского языка)

1. Наименования человека в сфере политики – это неотъемлемая часть антрополексики, которая представляет собой неоднородный и многочисленный пласт лексики, подвергаемый постоянным трансформациям ввиду непосредственной взаимосвязи с уровнем культурного и научного развития общества, а также ввиду различных социальных и политических процессов. Пополнение общественно-политической лексики новыми единицами обуславливает необходимость рассмотрения данных наименований в их динамизме и разнообразии, а также необходимость изучения их семантических и лингвокультурологических особенностей в английском языке, что и объясняет актуальность данной работы.

1.1. Объектом исследования являются наименования человека в сфере политики, представленные простыми, производными и сложными существительными, а также словосочетаниями. Предметом исследования выступают семантические и словообразовательные особенности данных наименований.

1.2. Материалом исследования послужили 222 единицы английского языка, отобранные путем выборки из толковых, разговорных и сленговых словарей английского языка.

2. Единица номинации (номинант) является коннотативно осложненной лексической и фразеологической единицей, которая называет человека в соответствии с какими-либо признаками, качествами или свойствами (Катермина 2015: 26). Понятие «человек в сфере политики» в первую очередь соотносят с «личностью, выступающей первичным субъектом политики, реализующей сознательную деятельность» (Дзюба 2016: 21).

2.2. Наиболее «общим» понятием «человек в сфере политики» предлагается считать понятие «политик» (Дзюба 2016: 26). Оксфордский словарь английского языка содержит следующее определение слова «политик» (*politician, political figure*): “*A person who is professionally involved in politics, especially as a holder of an elected office*” ‘человек, профессионально занимающийся деятельностью в сфере политики, особенно в рамках выборной должности’ (OD). В Кембриджском словаре английского языка приведены следующие дефиниции слова «политик»: “*a member of a government or law-making organization*” ‘член правительства или законодательной организации’ (CD).

3. В основе формирования образа человека в сфере политики в английском языке лежат словообразовательные и семантические процессы.

3.1. Словообразование наименований человека в политике представлено:

3.3.1. Аффиксацией (суффиксацией): *lobbyist* ‘лоббист’, *bidder* ‘претендент’, *contestant* ‘соперник’;

3.1.2. Полуаффиксацией: *congressman* ‘конгрессмен’, *congresswoman* ‘женщина-конгрессмен’;

3.1.3. Сращением, которое является особенно продуктивным среди коллоквиальных наименований: *standpatter* разг. ‘консерватор’ (← *to stand pat* ‘не менять своей позиции; не менять карты (в покере)’), *office-bearer* ‘должностное лицо’ (← *to bear one’s office* ‘занимать какой-то пост’);

3.1.4. Конверсией: *principal* ‘глава государства, руководитель чего-либо’ (← *principal* ‘главный’);

3.1.5. Словосложением: *public servant* ‘государственный служащий’, *heir apparent* ‘престолонаследник’;

3.1.6. Синтаксическим способом: *public service diplomat* ‘дипломат’, *representative of power* ‘представитель власти’;

3.2. Немаловажную роль в образовании наименований человека в сфере политики играет семантическая деривация (метафора и метонимия): *dark horse* букв. ‘темная лошадка’ → *dark horse* амер. ‘темная лошадка (кандидат на выборную должность, выдвижение которого было неожиданностью)’ (происходит из конного спорта, где темной лошадкой называли неожиданного победителя в скачках), *blackshirt* ‘черная рубашка’ → *blackshirt* ‘чернорубашечник, фашист’ (ассоциация с черными рубашками

или черной униформой, которую носили вооруженные отряды Национальной фашистской партии в Италии и Войск СС в Германии). Образное восприятие окружающей действительности основывается на образах-эталонах, выводимых из социально-исторического, практического, бытового и духовно-нравственного опыта народа (Басыров 2016: 11).

4. Наименования человека в сфере политики в английском языке характеризуются структурной и семантической неоднородностью и разнообразием, о чем свидетельствуют отмеченные словообразовательные способы и средства, а также оригинальные ассоциативные образы, лежащие в основе метафорических и метонимических переносов. Таким образом, номинацию человека в сфере политики можно рассматривать как базу для проникновения в языковое национально-культурное сознание носителей английского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басыров, Ш. Р. Метафоры в сфере наименования денег [Текст] / Ш. Р. Басыров // Иностранные языки в XXI веке: актуальные вопросы лингвистики, теории перевода и методики преподавания иностранных языков: V Международная научно-практическая конференция, 25 октября 2016 г.: сб. ст. / под ред. к. пед. н. Ю. А. Шурыгиной. – Пенза: Изд-во ПГУ. – 2016. – С. 12-17.

2. Дзюба, Е. В. Изучение современного политического дискурса в России: направления, имена [Текст] / Е. В. Дзюба, А. П. Чудинов // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире, Минск, 17-18 ноября 2016 г.: сб. науч. тр. – Минск: Издательский центр БГУ. – 2016. – С. 26-31.

3. Катермина, В. В. Оценочные номинации политиков (на материале русской и английской субстандартной лексики) [Текст] / В. В. Катермина // Политическая лингвистика. – 2015. – № 3 (53). – С. 26-31.

4. Cambridge Dictionary Online (CD) [Электронный ресурс]. – URL.: www.dictionary.cambridge.org (дата обращения: 20.03.2019)

5. Oxford Dictionaries Online (OD) [Электронный ресурс]. – URL.: www.en.oxforddictionaries.com (дата обращения: 20.03.2019)

Лаврухина Анастасия

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Языковая концептуализация образа луны в поэзии немецкого экспрессионизма (на материале произведений Г. Гейма)

Концепты выступают неотъемлемой составляющей осмысления художественного текста. Исследование концептов художественных произведений положено в основу когнитивной поэтики. Данная отрасль когнитологии выражает художественные концепты в качестве индивидуально-авторского и национально-художественного явления,

ключевой характеристикой которого служит эстетизм. Основой поэтического образа экспрессионистской поэзии выступают концептуальные схемы, которые в свою очередь базируются на когнитивных метафорах и символических значениях и являются дескрипторами структур и процессов познания.

В данном исследовании проведен анализ поэтического образа ЛУНЫ в немецкой поэзии периода экспрессионизма сквозь призму структуры соответствующего концепта на материале выбранных стихотворений Г. Гейма как одного из самых ярких представителей данного направления.

Во-первых, выделим общекультурный компонент концепта ЛУНА, определив его этимологическое и символическое значение. В словарях находим следующие определения: *«die Erde umkreisender natürlicher, an bestimmten Tagen sichtbarer Himmelskörper»* (Duden 2016: 1025).

Согласно словарю символов, ЛУНА повсеместно является символом циклического ритма времени, универсального зарождения. Фазы зарождения и исчезновения Луны на небосводе символизируют бессмертие, вечность. Кроме того, Луна олицетворяет темную сторону природы, ее невидимый аспект, духовный аспект света во тьме (Купер 1995: 19). Таким образом, концепт ЛУНА обладает следующими ядерными признаками: расположение на значительном расстоянии, высоко в ночном, реже в утреннем или вечернем, небе; отражение / излучение света; циклическое изменение формы и положения в пространстве.

На следующем этапе анализа концепта ЛУНА рассмотрим коннотативные значения, лежащие в периферии и актуализирующиеся не в зависимости от универсально-предметного кода, а от своеобразия индивидуально-авторской картины мира. Стихотворение Г. Гейма ярко демонстрирует персонификацию образа ЛУНЫ путем употребления сравнений и метафор.

«...Der Mond hat sich in gelben Rauch gehüllt.

Nun wandert er, der gelbe Schattenfürst...

...Absuchend mit weißem Auge den Himmel.

Er wandert jede Stunde eine Spanne,

Wie eine Spinne, die die Netze webt.

Er bläst die Schläfer aus den Betten auf...» (Heym 2017: 103).

Все использованные вторичные номинации, выраженные лексемами *«Schattenfürst»*, *«Schatten»*, *«Spinne»*, наряду с образами слепых, спящих, носят символический характер, мистифицируются автором и формируют картину потустороннего мира. Использование глаголов *«wandern»*, *«aufblasen»* служит динамичности, оказывает эффект сближения ЛУНЫ с человеческим образом. Таким образом, параллель, проведенная между данными концептуальными категориями, является основой для формирования концептуальной схемы ЛУНА → ПРОВОДНИК В ИНОЙ МИР.

Также, ЛУНА в поэзии экспрессионистов характеризуется концептуальными признаками влияющего на психическое состояние сознания сверхъестественного объекта, на основании цветового компонента.

«Der Mond tritt aus der gelben Wolkenwand.

Die Irren hängen an den Gitterstäben...» (Heym 2017: 93).

В стихотворении «Die Irren» («Безумные») Г. Гейм целенаправленно использует желтый цвет, который символизирует болезнь, душевное, психическое неравновесие, а также часто предательство или смерть. Символические цветовые мотивы приобретает концепт ЛУНА и в стихотворении Ф. Хардекопфа «Spleen», где она «желтком» «преступно» светит лирическому герою-поэту, запертому в камере:

«...Die Kammer dehnte sich verbrecher-hell.

Der Mond, ein Dotterball, schien kriminell...» (Heym 2017: 45).

Образ ЛУНЫ появляется в самом начале стихотворения, становится причиной сумасшествия героя. Так, мы можем сделать вывод, что базой проанализированных образов ЛУНЫ является концептуальная схема ЛУНА → ИСТОЧНИК БЕЗУМИЯ.

Особенно яркими становятся образы, построенные автором на основании ассоциативной линии, где луна символизирует смерть. Так, в стихотворении «Vorstadt» Гейм дает образу ЛУНЫ вторичную номинацию «огромный череп» (*Ein ungeheurer Schädel*), используя дескрипторы *groß, ungeheurer, weiß, tot*:

«...In ihrem Viertel, in dem Gassenkot,

wo sich der große Mond durch Dünste drängt,

Und sinkend an dem niedern Himmel hängt,

Ein ungeheurer Schädel, weiß und tot...» (Heym 2017: 34).

Так, этот образ репрезентует некрологические коннотации, актуализированные в поэзии Гейма употреблением номинаций, связанных с могильной символикой. Таким образом, можно установить, что в основе данного образа лежит концептуальная схема ЛУНА → СМЕРТЬ.

Проведенный анализ языковых образов поэтических произведений немецкого экспрессионизма позволил сделать вывод о том, что концепт ЛУНА обладает рядом ассоциаций с общим негативным компонентом, формируя ряд концептуальных схем: ЛУНА → ПРОВОДНИК В ИНОЙ МИР; ЛУНА → ИСТОЧНИК БЕЗУМИЯ; ЛУНА → СМЕРТЬ. Итак, образы ЛУНЫ в приведенной поэзии являются особенно яркими и демонстрируют характерную для немецкой поэзии начала XX века склонность к негативизму, мистицизму и одушевлению образов неживой природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Купер, Дж. Энциклопедия символов [Текст] / Дж. Купер. – М.: Золотой Век. – 1995. – 4011 с.
2. *Duden: Deutsches Universalwörterbuch.* – 8., überarbeitete und erweiterte Auflage. – Berlin: Duden. – 2016. – 2128 S.

3. Heym, G. Ausgewählte Gedichte [Text] / G. Heym. – Berlin: Karl-Maria Guth. – 2017. – 116 S.

Лапковская Мария

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Окказиональные метонимы каузального типа в романе С. Моэма «Театр»

1. Метонимия представляет собой «троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта в другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию» (Языкознание. Большой энциклопедический словарь 1998: 300). Семантическая классификация метонимов, обозначающих человека, включает шесть основных типов метонимических переносов – каузальный, атрибутивный, локальный, темпоральный, синекдохический и комбинированный, которые, в свою очередь, подразделяются на модели и тематические группы (Удинська 2017: 8).

2. Предлагаемое исследование посвящено изучению окказиональных каузальных метонимов, обозначающих человека в английском языке, на материале романа С. Моэма «Театр».

3. Каузальный тип метонимического переноса характеризуется наличием в словарном толковании таких сем, как ‘действие’ (‘состояние’, ‘процесс’, ‘событие’), ‘субъект действия’, ‘объект действия’, ‘результат действия’ и ‘инструмент, с помощью которого выполняется действие’. В ходе исследования было установлено, что обозначение человека окказиональной метонимией каузального типа в анализируемом романе происходит в рамках трёх моделей: 1) «действие → субъект действия»; 2) «действие → объект действия»; 3) «объект действия → субъект действия». При этом модели «действие → субъект действия» и «объект действия → субъект действия» реализуются в нескольких тематических группах.

3.1. Модель «действие → субъект действия» насчитывает 42 окказиональных метонима, которые относятся к следующим тематическим группам:

– «действие → человек, выполняющий это действие»: *Silly little thing to try to put a spoke in my wheel. I'll let her have her laughs tomorrow.* – ‘Дурочка, захотела сунуть мне палку в колеса. Ладно, завтра я позволю публике посмеяться’ (*laugh* ‘смех’ → *laugh* ‘смеющиеся люди’);

– «состояние → человек, находящийся в этом состоянии»: *Real grief is ugly; the business of the actor is to represent it not only with truth but with beauty.*

– ‘Настоящее горе уродливо; задача актера представить его не только правдиво, но и красиво’ (*grief* ‘горе’ → *grief* ‘человек, испытывающий горе’);

– «состояние → человек как источник, причина этого состояния»: *Tom had been an obsession and she saw now that it had been hurtful; but she would escape from it.* – ‘Том был наваждением, пагубным, как оказалось, но она избавится от него’ (*obsession* ‘наваждение, навязчивость’ → *obsession* ‘человек, о котором все время думают’).

3.2. Модель «действие → объект действия» не имеет тематических групп. Она включает 15 окказиональных метонимов:

– *When they did it was to pay a ceremonious call on some old lady who had had a bereavement in the family or one of whose grandchildren was become engaged.* – ‘Изредка наносили визит какой-нибудь соседке, которая лишилась одного из своих близких или, наоборот, отмечала помолвку внучки’ (*bereavement* ‘скорбь’ → *bereavement* ‘человек, по которому скорбят’).

3.3. Модель «объект действия → субъект действия» в исследуемом романе имеет только окказиональный характер и насчитывает 8 метонимов, относящихся к следующим тематическим группам:

– «музыкальное или драматическое произведение → исполнители»: *I don't know about your comedy, I'm prepared to risk that.* – ‘Как вы в комических ролях – я не знаю, но готов рискнуть’ (*comedy* ‘драматическое представление’ → *comedy* ‘актриса, исполняющая комическую роль’);

– «предмет, который подвергается действию → субъект действия»: *The message said you would be alone?* – ‘Нам передали, что вы будете одни’ (*message* ‘сообщение’ → *message* ‘человек, создавший его’).

4. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Окказиональные метонимы каузального типа, обозначающие человека, в исследуемом романе представлены в количестве 65 единиц. Наиболее частотной моделью является модель «действие → субъект действия», наименее частотной – модель «объект действия → субъект действия».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Удинська, А. Г. Метонімічні переноси на позначення людини в англійській і українській мовах [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 20.12.07 / А. Г. Удинська. – Донецьк. – 2007. – 21 с.

2. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия. – 1998. – 685 с.

Леонова Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Принципы классификации фразеологизмов с зооморфным компонентом в английском, французском и русском языках

Фразеологизмам больше чем любым другим единицам языка присуща

национальная культурная семантика, без знания которой невозможно свободное владение языком. Фразеология как раз и является той отраслью языкознания, где национальное своеобразие языка, проявляется преимущественно в лексических, структурно-семантических и семантических особенностях фразеологических единиц.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью углублённого изучения лексико-семантических и лингвокультурных особенностей фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в сравнительном аспекте.

В многочисленных трудах разработаны вопросы классификации, структуры, семантики, стилистики и развития французских, английских и русских фразеологических единиц. Особого внимания заслуживает вклад в разработку теоретических основ фразеологии таких лингвистов, как Н. Ф. Алефиренко, С. А. Андросова, А. В. Кунин, В. В. Виноградов.

Особое место в языкознании занимает семантическая классификация В. В. Виноградова, которая положила начало широкому исследованию фразеологии как лингвистической дисциплины, вызвав интерес у филологов к этой теме. Термин «фразеологическая единица» для обозначения устойчивых выражений или их определенных групп был введен академиком В. В. Виноградовым, который пытался выработать надежный критерий отделения свободных словосочетаний от устойчивых выражений (Виноградов 1977: 59-62).

Существенным культурным компонентом словарного состава любого языка являются зоонимы (зоолексемы) – слова, обозначающие представителей животного мира. В каждой национальной культуре существуют системы кодов, среди которых отдельное место занимает зооморфный код культуры. С. А. Андросова, исследуя фразеологизмы с компонентом-зоонимом, утверждает, что большое количество характерологических анималистических фразеологизмов служит для передачи внешних характеристик и признаков человека (Андросова 2014: 19).

Эмоционально-оценочное отношение играет значимую роль в изучении фразеологизмов. Согласно исследованиям А. В. Кунина, существуют фразеологические единицы с положительной, отрицательной и нейтральной оценкой (Кунин 1996: 126).

В результате анализа материала, состоящего из 600 фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в английском, французском и русском языках было определено, что 131 ФЕ (65,5%) в английском языке, 140 ФЕ (70%) во французском языке и 140 ФЕ (70%) в русском языке характеризуется негативной оценочной коннотацией. Отрицательной оценкой наделены фразеологизмы с компонентом-зоонимом, которые выражают неодобрение или осуждение: англ. *wake a sleeping dog* ‘озлобить опасного человека’; фр. *être un âne parmi les singes* ‘служить посмешищем, быть предметом насмешек’; рус. *подложить свинью кому-либо*. Такие

фразеологические единицы направлены прежде всего на умственные и физические недостатки, например, англ. *act the ass* ‘валять дурака, глупо себя держать’; фр. *âne bête* ‘набитый дурак’; рус. *слепая курица*.

Фразеологизмы с положительной коннотацией составляют 39 ФЕ (19,5%) в английском языке, 32 ФЕ (16%) во французском и 27 ФЕ (13,5%) в русском языке. К этой группе относятся фразеологизмы, в которых вербализуются аспекты одобрения определенных явлений действительности: англ. *as busy as a bee* ‘работающий, как пчела; трудолюбивый; очень занятой’; фр. *entendre chat sans qu'on dise minon* ‘понимать с полуслова’; рус. *собачий нюх*.

Группа фразеологических единиц нейтральной оценки является самой малочисленной в анализируемых языках – 30 ФЕ (15%) в английском языке, 32 ФЕ (16%) во французском языке и 33 ФЕ (16,5%) в русском языке. Данные языковые единицы не содержат очевидных черт осуждения или одобрения: фр. *blanc comme un cygne* ‘белый как лебедь’, англ. *the early bird* ‘ранняя пташка’; рус. *лебединая песня*.

Исследование фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в сопоставительном аспекте имеет несомненные перспективы. По словам Н. Ф. Алефиренко, сопоставление свидетельствует об оригинальности фразеологического состава каждого языка. Различие символов объясняется особенностями жизни каждого народа, географическими условиями и т.д» (Алефиренко 2009: 39).

Фразеологизмы являются репрезентантами этих представлений, вербализуя концептуальную картину мира этноса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алефиренко, Н. Ф.* Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования [Текст] / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенко. – М.: Флинта: Наука. – 2009. – 344 с.
2. *Андросова, С. А.* Передача характеристики внешности человека французскими анималистическими фразеологизмами [Текст] / С. А. Андросова, А. С. Сущевская // Журнал Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – №8. – С. 18-21.
3. *Виноградов, В. В.* Лексикология и лексикография: Избранные труды [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: Наука. – 1977. – 312 с.
4. *Кунин, А. В.* Курс фразеологии современного английского языка: уч. пособие [Текст] / А. В. Кунин. – 2 изд-е. – М.: Высшая школа. – 1996. – 381 с.

Лепкова Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Признаки адъективных компаративных фразеологических единиц с физическими характеристиками человека в английском и русском языках

1. Компаративные фразеологические единицы (КФЕ) представляют особый интерес для лингвокультурологии, так как они отображают исторические события, обычаи, традиции, национально-культурные реалии народа.

Физическое состояние людей может характеризовать как отдельного человека, так и целую нацию, что обусловлено влиянием окружающей среды, а также продуктов питания. Вследствие данного явления в системе языка создаются реалии, которые характерны лишь для носителей определенной лингвокультурной общности.

Настоящий доклад посвящен сопоставительному анализу признаков адъективных компаративных фразеологических единиц (АКФЕ) с физическими характеристиками человека в английском и русском языках.

Материал исследования отобран из «Большого англо-русского фразеологического словаря» А. В. Кунина (Кунин, 1984), «Фразеологического словаря русского языка» А. Н. Булыко (Булыко, 2007), «Фразеологического словаря русского языка» А. Н. Тихонова (Тихонов, 2007). Объем выборки составляет 38 АКФЕ (23 АКФЕ в английском языке и 15 АКФЕ в русском языке).

2. В зависимости от признаков, заложенных в основу сравнения, можно выделить семантические группы, одной из которых является группа, характеризующая физическое состояние человека.

Данную группу можно разделить на следующие подгруппы: строение тела, возраст, ограниченные физические возможности человека, внешний вид человека, скорость движения, физиологическое состояние человека. Количество признаков в двух языках составляет 31 признак: в английском языке – 18 единиц (58,1%), а в русском языке – 13 единиц (41,9%).

2.1 Общим и единственным возрастным признаком в данной тематической группе является физическое свойство «старый»: *(as) old as Adam* букв. ‘стар как Адам’, *(as) old as the hills* букв. ‘стар как холмы’, *(as) old as Methuselah* букв. ‘стар как Мафусаил’ в английском языке и *старо как мир* в русском языке. Причем в английском языке признак «старый» используется в 3 АКФЕ.

2.2 К строению тела относятся такие физические свойства как «высокий» – *(as) tall as a maypole* букв. ‘высокий как майское дерево’, «толстый» – *(as) fat as an alderman* букв. ‘толстый как ольдермен’, «пухлый» – *(as) plump as a partridge* – букв. ‘пухлый как куропатка’. Данные характеристики свойственны только английскому языку. Признак «худой» – *as thin as a rake* букв. ‘худой как грабли’ заложен в основу сравнения не только в английском, но и в русском языке – *худой как щетка*. Вместе с тем в русском языке существуют другие признаки, которые отсутствуют в основе сопоставления в английском языке, например: «стройный» – *стройный как кедр*, «крепкий» – *крепкий как дуб*.

2.3 Примером признаков, которые отождествляются с ограниченными физическими возможностями человека, являются «глухой» – англ. *(as) deaf*

as an adder букв. 'глухой как гадюка', (*as*) *deaf as a post* букв. 'глухой как столб' и рус. *глухой как тетерев, глухой как пень*; «слепой» – англ. (*as*) *blind as a bat* букв. 'слепой как летучая мышь' и рус. *слепой как крот*; «немой» – (*as*) *dumb as a fish* букв. 'нем как рыба' и рус. *нем как рыба*. Из приведенных примеров видно, что признак «глухой» в обоих языках употребляется в двух АКФЕ.

2.4 В данную группу входят признаки, характеризующие внешний вид человека. Признак «лысый» – (*as*) *bald as a billiard ball* букв. 'лысый как бильярдный шар' находится в основе сопоставления у носителей английского языка. Русскому языку также присущи признаки, нехарактерные для английского языка, например: «седой» – *седой как лунь*, «голый» – *гол как сокол*. Общим в данной группе является признак «бледный» – *as pale as a ghost* букв. 'бледный как привидение' и *бледный как смерть*.

2.5 К группе «скорость движения» относятся следующие признаки: «быстрый» (*as quick as a wink* букв. 'быстрый как подмигивание' – *быстрый как молния, быстрый как ветер*), «медленный» (*as slow as a snail* букв. 'медленный как улитка' – *медленный как черепаха*). Данные признаки используются для сравнения как носителями английского, так и русского языков.

2.6 Физиологическое состояние человека в английском языке выражается такими признаками, как «слабый» – (*as*) *weak as a cat* букв. 'слабый как кот', «мертвый» – (*as*) *dead as a door-nail* букв. 'мертв как дверной гвоздь', «голодный» – *as hungry as a hawk* букв. 'голодный как сокол'. Однако признак «голодный» присущ и русскому языку: *голодный как волк*, что свидетельствует о наличии общего признака в данной группе.

2.7 Отдельно в английском языке выделяется признак «неподвижный» – (*as*) *motionless as a carving* букв. 'неподвижный как резьба', который характеризует отсутствие движения.

3. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

3.1 Количество общих признаков, обозначающих физические характеристики человека, в английском и русском языках насчитывает 9 признаков, что составляет 29% от общего количества признаков.

3.2 Количество отличительных признаков, которые лежат в основе сравнения в английском языке, составляет 9 признаков (29%), а в русском языке – 4 признака (13%).

3.3 Разница в употреблении признаков, заложенных в основу сравнения в английском и русском языках, свидетельствует об их национально-культурной специфике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булыко, А. Н. Фразеологический словарь русского языка / А. Н. Булыко. – М.: «Харвест». – 2007. – 448 с.
2. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М.: Русский язык. – 1984. – 944 с.

3. Тихонов, А. Н. Фразеологический словарь русского языка / А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. Медиа. – 2007. – 334 с.

4. Шмелева, Т. В. К проблеме национально-культурной специфики «эталона-сравнения» (на материале английского и русского языков) [Текст] / Этнопсихоллингвистика // под ред. и авт. предисл. Ю. А. Сорокина. – М.: Наука. – 1988. – С. 120-124.

Луговцова Мария

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Антропонимы семейного и дружественного круга в оригинальном тексте мемуаров И. В. Гете

1. Онимная лексика признана одной из языковых универсалий. Она изучается в логическом, социоллингвистическом, семиотическом, лексикографическом и др. аспектах. Значительная часть работ в современной лингвистике посвящена изучению функционирования имен собственных (ИС) в художественном тексте. Они представляют особый интерес, так как, рассматривая ИС в художественном тексте, можно выявить особенности национальной культуры, обычаев и быта.

Актуальность исследования обусловлена тем, что ИС со значением ‘семейный и дружественный круг’ в мемуарах Гете представляют собой важную в смысловом отношении группу лексики автобиографии.

Объектом исследования выступают ИС – антропонимы со значением ‘семейный и дружественный круг’ в мемуарно-автобиографической книге «*Dichtung und Wahrheit: Aus meinem Leben*» Иоганна Вольфганга фон Гете.

Предметом исследования являются лексические и лингвокультурные особенности антропонимов со значением ‘семейный и дружественный круг’ в данном произведении.

Цель настоящего исследования заключается в определении значимости и значения личных и фамильных имен вышеуказанного произведения, составляющих тематическую группу ‘семейный и дружественный круг’ и выявлении особенностей их употребления.

Материалом исследования послужили 32 отобранных антропонима из 7 частей книги И. В. Гете, т.е. 321 страницы текста.

2. «Поэзия и правда: из моей жизни» (нем. «*Dichtung und Wahrheit: aus meinem Leben*») – знаменитая автобиографическая книга мемуаров И. В. Гете, над которой он работал значительную часть своей жизни (1811-1831).

Основным источником материала служила для писателя его собственная память и отдельные, по большей части отрывочные и разрозненные, дневниковые записки разных лет. Для восстановления более полной картины событий из наиболее ранних лет своей жизни он привлекал переписку с

друзьями семьи и подлинными историческими документами. Один из крупнейших исследователей творчества Иоганна Вольфганга Гете, Е. М. Браудо, так характеризует базу источников «Поэзии и правды»: «По записи книг веймарской библиотеки, выданных Гете на дом, возможно восстановить историю его подготовительных работ для автобиографии. Кроме многочисленных сочинений по истории литературы, Гете использовал переписку со своей сестрой, а также ряд устных сообщений друзей своей юности и товарищей по университетским занятиям» (Браудо 1922: 36).

В данном произведении фигурируют реально существовавшие в описываемый исторический период объекты и явления действительности, которые именованы соответствующими единицами реальной онимии. Каждая номинация «занимает определённое место и наполнена своим собственным значением. И всё это было бы невозможно без участия онимной лексики, обеспечивающей конкретность изображаемой реальности и зримость образов» (Усова 2013: 5).

В произведении используются различные классы антропонимов, такие как личное имя (например, *Pylades*), фамильное имя (*von Uffenbach*), полное имя (*Johann Wolfgang Textor*), прозвище (*Hörnchen*), титул + фамильное имя (*Graf Thoranc*), должность + фамильное имя (*Hofrat Böhme*), вежливое обращение + фамильное имя (*Madame Fleischer*), краткая форма личного имени (*Gretchen*), а также уменьшительно-ласкательная форма личного имени (*Ännchen*). Чаще всего в тексте встречались фамильные имена, реже всего – прозвища и уменьшительно-ласкательные формы имен.

Статистический анализ показал, какое количество раз встречались те или иные антропонимы в обработанном отрывке произведения. Примечательно, что чаще всего встречались такие имена: *Gretchen* (42 раза) – красавица из хорошего дома и богатой семьи, которая являлась возлюбленной юного Гете, *Pylades* (17 раз) – близкий друг Гете, *Gellert* (16 раз) – учитель истории литературы Гете и *Behrisch* (12 раз) – друг Гете, который впоследствии уехал гувернером к принцу Дессаускому.

Помимо этого, исследуемые антропонимы были классифицированы по их значению. Было выделено 6 групп, среди них – 1) родственники, 2) друзья Гете, 3) возлюбленные, 4) соседи и земляки, 5) преподаватели и учителя, 6) друзья семьи, гости дома и другие. Самыми многочисленными оказались антропонимы, называющие соседей и земляков Гете (10), а также его учителей и преподавателей (7). Самая малочисленная группа – это возлюбленные, которая включает в себя только 2 имени – *Gretchen* и *Ännchen*. Тут следует отметить, что Эннхен в действительности не была возлюбленной Гете, а была лишь молодой красивой девушкой, на которую он, по его собственному утверждению, «перенес любовь к Гретхен» (Goethe 1879: 208).

3. Антропонимы в автобиографическом произведении И. В. Гете играют особую роль, т.к. с их помощью обозначаются референты, составляющие круг близких людей, окружавших писателя в детстве и юности. В ходе

исследования были установлены классы употребленных в автобиографии антропонимов, частотность их появления в тексте, значение. Характер и форма именования не только идентифицируют то или иное лицо, но и сигнализируют об отношении обозначаемых ими референтов к центральному персонажу (т.е. к самому автору и/или к его семье).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Браудо, Е. М.* Новые течения немецкой мысли [Текст] / Е. М. Браудо. – М. – 1922. – 328 с.
2. *Усова, Н. В.* Мир собственных имен автобиографической хроники И. В. Гете «Aus meinem Leben. Dichtung und Wahrheit» [Текст] / Н. В. Усова // Наукові записки. – Вип. 117. – Кировоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка. – 2013. – 5 с.
3. *Goethe, J. W.* Aus meinem Leben. Dichtung und Wahrheit [Text] / J. W. Goethe. – Leipzig. – 1879. – 824 S.

Лукашова Ирина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Сопоставительный анализ цветовой метафоры в финансовой терминологии английского и русского языков

В последние годы в лингвистике наблюдаются кардинальные изменения в подходе к взаимоотношениям термина и метафоры. Если ранее термин и метафора считались несовместимыми, метафора воспринималась как художественный прием или троп, то сегодня она рассматривается как эффективное средство номинации, как вербализованный способ мышления и создания языковой картины мира (Анохина 2013: 242).

Цвет, являясь универсальной категорией, имеет свои особенности в каждой культуре. Цвета формируют картину мира, основой которой являются особенности цветового восприятия той или иной культуры и их отражение в сознании человека (Кербер 2017: 89). Анализ языкового материала исследования свидетельствует о том, что в английской финансовой терминосистеме участвуют восемь цветов, а именно: *black* 'чёрный', *white* 'белый', *green* 'зелёный', *grey* 'серый', *blue* 'голубой', *red* 'красный', *yellow* 'желтый', *pink* 'розовый'. Напротив, в русском языке в финансовой терминологии выявлено 7 цветов, участвующих в образовании цветowych метафор: *черный, красный, серый, белый, синий, зеленый и желтый*.

Обозначение финансовых и экономических понятий с использованием цветокомпонента отражает особенности восприятия и мироощущения в английской и русской лингвокультурах. Сопоставительный анализ финансовых метафорических терминов (далее – ФМТ) позволил выявить черты сходства и различия в финансовых терминосистемах английского и русского языков.

В финансовой терминологии английского и русского языков выявлен, в целом, одинаковый количественный (по 7 цветов в каждом языке) и качественный набор цветов (*чёрный, белый, зелёный, серый, голубой (синий), красный, желтый*).

В обоих языках в сфере финансовой терминологии преобладают ФМТ с цветокомпонентами *чёрный, белый, красный и зелёный*. Подобный изоморфизм в образовании и функционировании ФМТ английского и русского языков объясняется, с одной стороны, сходными процессами, протекающими в экономике и в финансовой сфере разных народов, а с другой стороны, универсальностью чувственного восприятия окружающей действительности и закреплением в языковом сознании разных народов одинаковых цветовых значений. Кроме того, многие финансовые термины русского языка заимствованы из английского языка. В целом, образование терминов-метафор в сопоставляемых языках основывается на подсознательном видении реальности и связано с историческими, социально-профессиональными, культурными и когнитивно-языковыми факторами.

Лишь в английской лингвокультуре отмечены ФМТ, содержащие в своей структуре цветокомпонент *pink* 'розовый', обладающие, однако, низкой продуктивностью (2 ед.).

Наиболее продуктивным цветообразующим компонентом в ФМТ обоих языков является чёрный цвет (англ. – 16 ед. или 25 %; рус. – 8 ед. или 28 %), обладающий в большинстве случаев негативной коннотацией. Ср.: англ. *Black Monday* 'чёрный понедельник', *black economy* 'теневая экономика', *black market* 'чёрный рынок'; *black trading* 'нелегальная торговля', *black money* 'подпольные доходы'; рус. *чёрный рынок, чёрный нал, чёрная касса, чёрный откат* (Collin, 2006; СЭТ).

Данный факт объясняется тем, что в экономике и в финансовой сфере часто возникают кризисы и определенные риски.

В английской и русской языковых картинах мира белый цвет ассоциируется с добром, благородством, хорошими событиями. В английском языке выявлено 11 (17 %) ФМТ с цветокомпонентом *white*, среди которых преобладают ФМТ с нейтральной коннотацией (6 ед.), например, англ. *white goods* 'белые товары' – электробытовая техника. В русском языке обнаружено 5 (17 %) ФМТ данного типа, среди которых преобладают ФМТ с положительной коннотацией (3 ед.).

Цветокомпонент *green* 'зелёный' входит в состав 8 (13 %) англоязычных ФМТ и 5 (17 %) русскоязычных ФМТ, относящихся к различным областям экономики.

Цветокомпонент *red* 'красный' в подязыке финансов английского языка представлен заметно чаще (12 ед. или 19 %), чем в русском языке (4 ед. или 14 %); он несёт как отрицательную (ср.: англ. *red balance* 'неблагоприятный платёжный баланс' и рус. *красное сторно* – бухгалтерская проводка с отрицательными числовыми значениями), так и положительную коннотацию (ср.: англ. *red-hot sector* 'динамично

развивающийся сектор'; рус. *красная цена* – цена сделки, удовлетворившая и продавцов, и покупателей).

Наименее продуктивным цветообразующим компонентом в ФМТ в английском языке является розовый цвет (2 ед. или 3 %), а в русском языке – синий и желтый цвета (по 2 ед. или 7 % с каждым цветом).

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что метафорические номинации с цветовым компонентом являются в обоих языках в большинстве случаев аксиологически маркированными образованиями. При этом в английском и русском языках ФМТ чаще содержат отрицательную коннотацию. Вместе с тем, положительно маркированные английские ФМТ более чем в два раза доминируют над аналогичными единицами в русском языке (англ. – 15 ед., рус. – 6 ед.). Негативная коннотация в подязыке финансов несет в себе значение убыточности, краха, падения, риска, в основе положительной коннотации находится прибыльность, доходность, подъем, надежность. Английские ФМТ с нейтральной коннотацией количественно преобладают (21 ед.) по сравнению с русскими ФМТ (5 ед.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анохина, Т. Я.* Метафора как один из продуктивных способов образования машиностроительных терминов в современном русском языке [Текст] / Т. Я. Анохина, Т. Н. Зайцева, Н. В. Мартиросян // Известия МГТУ «МАМИ». – 2013. – № 4 (18). – С.242-245.

2. *Кербер, Е. В.* Цветовая метафора в англоязычной экономической терминологии [Текст] / Е. В. Кербер // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6 (72). – С.89-91.

3. *Collin, P. H.* A Dictionary of economy / P. H. Collin. – London: A & C Black Publishers Ltd. – 2006. – 225 p.

4. Словарь экономических терминов [Электронный ресурс]. – URL.: https://gufo.me/dict/economics_terms (дата обращения: 15.03.19)

Лупинос Алина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Лексико-синтаксический повтор в английском и русском языках

1. Доклад посвящен изучению особенностей повтора, его типологическим и функциональным характеристикам. Эта проблема относится к противоречивым, сложным и еще недостаточно решенным в современной лингвистике. Актуальность определяется важностью комплексного семантически-прагматического анализа явления повтора в функционировании разножанровых англоязычных и русскоязычных текстов.

2. В данной работе была проанализирована стилистическая маркированность редупликатов. Это показало, что большинство данных образований в английском языке принадлежит к разговорной лексике, в то время как в русском языке большая часть редуцированных слов

относится к нейтральной лексике, легко образуя эмоционально окрашенные редупликаты как за счет полного повторения основы, так и путем изменения либо звукового, либо морфемного состава слова.

3. В английском языке встречается три типа редупликации: полная редупликация, частичная редупликация и устойчивые словосочетания.

Полная редупликация (*full reduplication*) включает модели:

VV: *aye aye* – «да-да»: «*Aye-aye, sir*» replied the helmsman as she entered the coordinates into the navigation console (365 tomorrows, May 31, 2009);

CV CV: *wee wee* – «ни-ни» (крошечный, крохотный);

CVC CVC: *tartar* – «винный камень»: *Plaque can mix with salivary mucus and food residue to form something even nastier, called tartar* (Live journal, January 7, 2008), где: *V* – гласный, а *C* – согласный звуки.

Редупликаты с полным повтором целого слова образуют:

1) слова-существительные, например: *ack-ack* – «противовоздушная оборона», *bonbon* – «конфетка», *gee-gee* – «лошадка», *ju-ju* – «чары, заклинание, амулет», *rot-rot* – «малокалиберная зенитная артиллерийская установка»;

2) слова-прилагательные: *hush-hush* – «не подлежащий разглашению, тайный, секретный», *soso* – «плохонький, некий, переносимый»;

3) глаголы: *rooh-rooh* – «относиться пренебрежительно» (к чему), *tut-tut* – «еще чего!», «Тьфу» (выражает нетерпение или раздражение);

4) возгласы: *ta-ta* – «до скорой встречи!», *Yum-yum* – «ням-ням».

4. Подводя итоги данного исследования можно сделать выводы, что редупликация является самостоятельным способом словообразования, характерным для знаменательных частей речи исследуемых языков. Классификацию способов редупликации предлагается рассматривать с фономорфологической точки зрения. Редупликация активно реализует экспрессивную функцию, поскольку повтор, безусловно, усиливает и подчеркивает значение того, что выражается этим словом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ефремова, Т. Ф.* Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М.: Дрофа, Русский язык. – 2000. – 1233с.

2. *Мехеда, М. И.* Тематическая дифференциация редупликативов в русском и в английском языках [Текст] / М. И. Мехеда // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 183 – 189.

3. *Петрова, Л. И.* Редупликация в английской словообразовательной системе [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 04 / Л. И. Петрова. – Л. – 1978. – 214 с.

4. *Федяева, Е. В.* Редупликация как одно из средств репрезентации неопределенного количества [Текст] / Е. В. Федяева. – СПб: Известия РГПУ им. А. М. Герцена. – № 33 (73). – 2008. – С. 469-472.

Лысенко Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Авторская модальность как текстообразующая категория в немецких публицистических текстах и ее передача на русский язык

Данная работа посвящена сопоставительному исследованию категории авторской модальности (далее – АМ) в немецком и русском языках. Модальность определяется как категория, в которой указываются способ и образ действия или состояния или позиция говорящего (Dietrich 1992: 23), а также отношение либо говорящего к высказыванию, либо высказывания к реальности (Duden). Большинство ученых разделяют модальность на объективную и субъективную (Арутюнова 1988: 301; Шведова 1980: 16, 21). Данное исследование занимается изучением авторской, т.е. субъективной модальности.

Актуальность исследования обосновывается необходимостью изучения способов передачи различных типов модальности при переводе с немецкого языка на русский, поскольку она взаимодействует с различными функционально-семантическими категориями языка и является многоаспектной категорией, где многие отношения еще не выяснены.

Целью исследования является выявление способов выражения модальности в русском и немецком языках, систематизация существующих знаний о ней и определение особенностей ее передачи при переводе с немецкого языка на русский.

Объектом исследования выступает модальность в современном немецком и русском языках и ее функции в тексте.

Материалом для исследования послужили 20 статей, отобранных из наиболее популярных немецких газет и журналов, таких как «Bild», «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Süddeutsche Zeitung» и «Focus» и их перевод на русский язык, выполненный сайтом ИНОСМИ.РУ.

1. Вводные замечания

В немецком языке существует обширный ряд средств выражения авторской модальности (далее – СВАМ). Путем анализа четырех немецких газет было выявлено 302 примера СВАМ. Газетой с наибольшим количеством СВАМ является «Focus» – 120 примеров (39,74% от общего количества). Меньше всего средств анализ установил в газете «Süddeutsche Zeitung» – 48 примеров (15,89%).

2. Способы передачи АМ с немецкого языка на русский

В немецком языке существует обширный ряд средств выражения авторской модальности (далее – СВАМ). В исследовании представлены средства двух основных уровней: морфологического и лексического. На морфологическом уровне АМ представлена личными местоимениями,

модальными словами, глаголами и частицами, на лексическом – метафорой, иронией, сравнением, оценкой, гиперболой, эпитетом.

Самой обширной и продуктивной группой в работе являются модальные глаголы и глаголы с модальным значением (105 примеров = 34,77%). Это такие глаголы, как *müssen* ‘быть должным’, *dürfen* ‘разрешено’, *können* ‘мочь’, *mögen* ‘нравиться’, *wollen* ‘хотеть, устойчивые выражения с ними *mag* + *Infinitiv* ‘может’ (см. пример (1)), а также *gelten als* ‘считаться, слыть’, конструкция *haben* + *zu* + *Infinitiv* ‘следует, *lassen* ‘разрешать, заставлять’, *versuchen* ‘пытаться’ (см. пример (2)), *scheinen* ‘кажется, что...’ и другие. Ср.:

(1) *Dies mag als Folge jener aufschäumenden Stimmung kollektiver Hysterie erscheinen...* (Tschetschenen dominieren die deutsche Salafisten-Szene / Focus. 24.08.2018).

(1a) ...это может показаться реакцией на ту бурную волну коллективной истерии, которую... (Чеченцы доминируют в среде немецких салафитов / ИНОСМИ.РУ. 31.08.2018).

(2) *Das Weiße Haus versucht die überraschende Vereinbarung zwischen Donald Trump...als Erfolg der überlegenen Verhandlungsführung des Präsidenten darzustellen* (Handelskrieg auf Eis / Frankfurter Allgemeine Zeitung. 26.07.2018).

(2a) Белый дом пытается представить неожиданную договоренность между Дональдом Трампом...как успех превосходящей по силам команды переговорщиков президента (Торговая война заморожена / ИНОСМИ.РУ. 27.07.2018).

Выводы.

1. Модальность – категория, выражающая отношение повествующего к содержанию тексту (субъективная модальность) и отношение содержания текста к действительности (объективная модальность).

2. В качестве СВАМ выступают: личные местоимения, модальные слова и словосочетания, модальные глаголы, модальные частицы, метафора, ирония, сравнение, оценка, гипербола, эпитет.

3. Исследование выявило наибольшее число СВАМ в газетах «Focus» и «Frankfurter Allgemeine Zeitung», что может свидетельствовать о необъективности излагаемой информации. Наименьше всего примеров было найдено в газете «Süddeutsche Zeitung», здесь может идти речь об объективных, т.е. достоверных данных.

4. Наиболее частотными СВАМ в работе были модальные глаголы и глаголы с модальным значением, модальные частицы и модальные слова и словосочетания. СВАМ с наименьшей частотностью являются личные местоимения.

5. Авторы русских текстов в отдельных случаях трансформируют или опускают некоторые немецкие СВАМ при переводе, что может быть обусловлено как разницей в языковых уровнях языков, так и необъективностью, т.е. субъективностью автора перевода по отношению к повествованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука. – 1988. – 341 с.
2. Русская грамматика [Текст]: в 2-х т. Т. 2: Синтаксис / редкол. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.; в надзаг.: АН СССР, Ин-т рус. яз.; Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан, В. А. Цикович и др. – М.: Наука. – 1980. – 709 с.
3. *Dietrich, R. Modalität im Deutschen: zur Theorie der relativen Modalität [Text] / Rainer Dietrich.* – Opladen: Westdt. Verl. – 1992. – 224 S.
4. Duden [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.duden.de> (дата обращения: 18.02.2019)

Любченко Любовь

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Ономастические реалии в романе Джона Стейнбека «Зима тревоги нашей»

Данная работа посвящена раскрытию значимости ономастических реалий в романе Джона Стейнбека «Зима тревоги нашей». Это произведение – последняя книга классика мировой литературы XX века и лауреата Нобелевской премии Джона Стейнбека, написанная в 1961 году. Несмотря на негативную реакцию критиков, утверждающих, что данная работа – неопровержимое доказательство эстетической и философской неудачи поздней прозы писателя, роман максимально точно отражает нарастающую в начале 60-х гг. в США и во всем западном мире атмосферу социального и духовно-нравственного неблагополучия, а также открывает своего автора как глубокого и тонкого психолога.

Джон Стейнбек – американский прозаик, автор таких известных работ как: «Гроздь гнева» (1939), «К востоку от рая» (1952), «О мышах и людях» (1937), «Зима тревоги нашей» (1961) и других. Мало кто знает, что в своих произведениях, описывая детально точно жизни людей с недостаточным финансовым положением, автор опирался на собственный опыт с детства, и его личность, так же как и персонажи его романов и повестей, являются правильным примером того, как следовать за мечтой, при этом не забывая о моральных устоях. За глубокое освещение проблем социальной и политической жизни США XX века, а также за подробное рассмотрение психологической природы человека Джон Стейнбек был награжден премией и золотой медалью (роман «Квартал Тортилья Флэт» (1935)), Пулитцеровской премией (роман «Гроздь гнева (1939)), а также Нобелевской премией и медалью свободы по инициативе президента Джонсона (Русская историческая библиотека, 2019).

Действие романа «Зима тревоги нашей» происходит весной и летом 1960 года. Главный герой произведения – Итан Хоули – житель маленького

вымышленного городка на побережье США происходит из богатой и уважаемой семьи, однако вынужден работать продавцом в лавке из-за финансовых трудностей. Остроумие, честность и порядочность главного героя приводят его к разорению, в силу этого на протяжении всего романа перед Итаном стоит главный вопрос: богатство или нравственность?

Чтение произведения «Зима тревоги нашей» на языке оригинала помогает рассмотреть не только характер персонажей романа, но также позволяет понять индивидуальность и многосторонность языковой личности писателя, помогает обнаружить всю метафоричность его мировоззрения. Автор использует в беседе с читателем язык аллегории и метафор. Следует также отметить, что весь роман пропитан острой иронией, образностью и аллегоричностью. Каждому образу присущ глубокий философский смысл, и значимой деталью в создании образов являются названия реалий. Всего в романе насчитывается 304 ономастических реалий. Из них наибольшее количество составляют антропонимы – имя собственное или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека – 101 (например, *Marry Hawley* ‘Мэри Хоули’, *Ethan Allen* ‘Итан Алан’, *Margie Young-Hunt* ‘Марджи Янг-Хант’, *Adam* ‘Адам’, *Marullo* ‘Маруло’, *Joey Morphy* ‘Джой Морфи’. На втором месте топонимы – собственные названия географических мест, населённых пунктов и т.д. – 62 (например, *Elm Street* ‘Улица Вязов’, *Maple Street* ‘Кленовая улица’, *New Baytown* ‘Нью Бэйтаун’, *Sicily* ‘Сицилия’, *Calvary* ‘Голгофа’). Также в романе насчитывается 19 хрононимов – собственных имён, обозначающих определённые отрезки и точки времени и к которым можно причислить праздники (например, *Good Friday* ‘Страстная пятница’, *Easter* ‘Пасха’, *Memorial Day* ‘День памяти павших’, *Fourth of July* ‘День независимости’, *Labour Day* ‘День труда’). Помимо вышеперечисленных собственных единиц автор использует в романе другие ономастические реалии, такие как зоонимы и каронимы (например, *Red Baker* ‘Рыжий Бейкер’, *Mr Dog* ‘Мистер Пёс’, *the Mayflower* ‘Мэйфлауэр’).

Используя ономастические реалии в своём романе, Стейнбек даёт возможность читателю проникнуть в атмосферу американского общества 60-х годов, подробно узнать о культурной, политической и социальной жизни людей второй половины XX века.

Однако автор не только даёт подсказки для формирования тогдашнего исторического фона, но также проводит связь между читателем и внутренним миром героев через имена собственные. Например, имя главного героя *Ethan Allen Hawley* ‘Итан Алан Хоули’ означает сильный, чистый и благородный человек. *Eythan* от древнеевр. ‘сильный, крепкий’, *Allen* – harmony, noble (OE) ‘благородный’, *Hawley* – haugr (Old Norm.), leah (OE), clearing (NE) ‘прояснение’. А имя владельца лавки, в которой работает Итан, *Marullo* ‘Марулло’ от греческого “*marouli*”, что соответствует англ. “*lettuce*” и означает «тот, кто продаёт салат». Город, в котором живёт Итан, *New Baytown*, дословно переводится как *городок в заливе* (от *bay* ‘залив, бухта’, *town* ‘маленький город’), что полностью соответствует

реальности, ведь действие романа разворачивается в маленьком городке на восточном побережье США. Кроме того хронимы *Good Friday, Memorial Day, Fourth of July* и др. подчёркивают уважение не только американского народа к традициям, но и серьёзное отношение главного героя к культуре США, тем самым давая читателю возможность представить его внутренний мир.

Таким образом, ономастические реалии являются значимым компонентом идиостиля Джона Стейнбека, так как они создают атмосферу, помогают представить исторический и культурный фон эпохи, а также раскрывают внутренние черты героев. В романе «Зима тревоги нашей» они являются изящной и тонкой характеристикой стиля автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Значение и история имени [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.behindthename.com> (дата обращения: 24.03.2019)
2. *Петрочук, Е.* Стейнбек. Манифест против Американской мечты [электронный ресурс]. – URL: <https://medium.com/синемабук> (дата обращения: 24.03.2019)
3. Русская историческая библиотека. Стейнбек, Джон. Биография [Электронный ресурс]. – URL: <http://rushist.com/index.php/literary-articles> (дата обращения: 24.03.2019)
4. *Суперанская, А. В.* Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: НАУКА. – 1973. – 366 с.
5. *Steinbeck, J.* The winter of our discontent [Text] / J. Steinbeck. – PAN BOOKS LTD. – London. – 1961. – 282 с.

Мальцев Андрей

ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Отражение понятий «судьба», «месть», «смирение», «гордость» в переводах «Гамлета» У. Шекспира на русский язык (на основе переводов Б. Л. Пастернака и М. Л. Лозинского)

Н. А. Добролюбов писал, что идеальный перевод – тот, который сделан поэтом и ученым, чтобы передать «все красоты высоко поэтического подлинника» (Добролюбов 1934-1941: 599). Гипотеза, что переводы отличаются от текста-оригинала характером отражения понятий «судьба», «месть», «смирение», «гордость», выдвигается нами ввиду известных переводческих подходов и позиций Б. Л. Пастернака и М. Л. Лозинского. Б. Л. Пастернак считал, что перевод не должен быть дословным. Главное – передать естественность и живость языка. Задача переводчика – приблизить язык подлинника к языку интерпретации, при этом первостепенной для него становится важность сохранить художественную равнозначность. И чтобы при переводе получить такой же художественно и стилистически значимый

текст, приходится иногда пожертвовать стопроцентной точностью передачи содержания и дословностью перевода как таковой. М. Л. Лозинский, чьи переводы отличаются достаточной точностью, тем не менее, согласен, что нужно уметь отрываться от подлинника, не быть у него в плену, избегать дословности, так как та может лишить текст художественной значимости. Но при этом текст перевода должен быть достаточно точным, чтобы не терять важные элементы содержания и формы текста-оригинала.

Отталкиваясь от понятий «судьба», «мечь», «смирение», «гордость», можно выделить несколько взаимосвязанных идей в «Гамлете» У. Шекспира. Первая оппозиция относится к понятиям «мечь», «гордость», «смирение». Поведение Гамлета можно охарактеризовать коллизией иррационального и рационального. Сама трагедия героя, который решает мстить, основана на том, что он оказывается во власти чувств, которые мешают ему поступать прагматично. Именно чувства приводят к характерной для персонажей шекспировских трагедий «безудержности» – хаотичному поведению и череде необдуманных решений, которые, в свою очередь, ведут к неизбежной гибели. Решение мстить в определенной мере обосновано уязвленным честолюбием. Тогда смирение с событиями, которые уже произошли, и последствиями, которых уже не отворотить, становится одной из ключевых идей трагедии, а подвластность иррациональному – ошибкой, которую совершает герой. Согласно аристотелевской концепции, суть трагедии в том, что персонаж, привлекающий зрителя своими достоинствами, совершает роковую ошибку, которая становится причиной ужасных событий, следующих за ней. В конце трагедии наступает катарсис, так как добродетельный персонаж обязательно погибает. Трагедия У. Шекспира, несомненно, более многогранная, чем древнегреческая драматургия, но данная концепция очевидна в произведении.

Другая оппозиция связана с понятиями «судьба» и «смирение». Концепт «fate» в трагедии предполагает нечто необратимое, то, что предопределено, с одной стороны, и злободневно, с другой. Рок, как пишет Т. К. Шах-Азизова в своей статье «Линия Гамлета, или Герой драмы перед лицом рока», – нечто «невидимое, нематериальное и неподвластное усилиям человека» (Шах-Азизова 1994: 271). Вообще, подобная идея связана с театром со времен зарождения драматургии. В античной драматургии данная идея была одной из главных, так как определяла мышление человека и на философском, и на обыденном уровнях. Тогда вечной коллизией становится противостояние высшей силы и свободной личности (Шах-Азизова 1994: 272). Проблему свободного выбора можно связать с идеей рокового решения. В данном случае очевидна антиномия: выбор считается роковым, если его последствия губительны для человека. Получается, создается лишь иллюзия свободы выбора: он уже предопределен, как и все события, которые данное решение за собой влечет. Идея смирения и покорности становится единственным выходом из этой ситуации: иного выбора у человека нет. Таким роковым выбором можно считать решение Гамлета, кровавые же события после – то,

чего следовало ожидать. Идея рока развивается на протяжении всей трагедии: с одной стороны, создается впечатление, что герой сопротивляется и злободневной действительности, и злой судьбе, с другой – становится ясным, что рок главенствует над Гамлетом, подчиняя его своей воле.

Идея смирения с действительностью раскрывается и в главном монологе «Гамлета». Шекспировское «Быть или не быть» можно понимать по-разному. Одна из значимых трактовок данного монолога складывается вокруг идеи самоубийства. Неудивительно, что в некоторых переводах встречаем «Жить или не жить». Сама идея самоубийства является непосредственным проявлением свободной воли человека. Когда все predetermined, единственным свободным выбором становится решение покончить со всем раньше, нежели об этом распорядится высшая власть. Но У. Шекспир доводит идею рока до апогея: смерть не выход из ситуации, так как то, что ждет за пределами жизни, опять же неподвластно человеческому пониманию. Герой находится во власти не только злободневной действительности и жестокой несправедливости, но и непознанного бытия, находящегося за гранью человеческого разума. У Гамлета не остается свободной воли даже при желании покончить со всем, и герой, создавая иллюзию свободного выбора, решает бороться с несправедливой реальностью. Интенция автора соотносится вновь с идеей смирения как единственного, что во власти человека.

Таким образом, понятия «судьба», «месть», «смирение», «гордость» являются значимыми для понимания основных идей трагедии У. Шекспира. Отсюда важность сохранения данных смысловых отношений при переводе и необходимость достаточной точности передачи указанных понятий.

Проведенное в рамках выпускной квалификационной работы бакалавра исследование позволило выделить и проанализировать синонимические ряды лексем, репрезентирующих данные понятия, в английском и русском языках, а также в результате сопоставительного анализа текста-оригинала и адаптаций определить переводческие несоответствия, влияющие на процессы образования смыслов. Так, если количество синонимов не совпадает, это наталкивает на мысль, что переводчик использовал иные средства перевода. Он мог использовать компенсацию, употребив слово, не относящееся к синонимическому ряду, транспозицию, употребив слово другой части речи, или вообще компрессию, опустив это слово. Кроме того, переводчик мог наоборот добавить слово из синонимического ряда при переводе другого, не относящегося к данному ряду. Если же переводчик употребил слово из того же синонимического ряда, мы анализируем пару слов на наличие различий в оттенках значений и стиле. В данном докладе представлены конкретные примеры переводческих несоответствий при передаче смыслообразующих лексем в тексте У. Шекспира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Добролюбов, Н. А.* Полное собрание сочинений в шести томах. Том 1. Под ред. П. И. Лебедева-Полянского [Текст] / Н. А. Добролюбов. – М.: ГИХЛ. – 1934-1941. – С. 599-601.
2. *Пастернак, Б. Л.* Собрание переводов: в 5 т. Т. 1: Уильям Шекспир [Текст] / Б. Л. Пастернак. – М.: Терра – книжный клуб. – 2003. – 432 с.
3. *Шах-Азизова, Т. К.* Линия Гамлета, или Герой драмы перед лицом рока [Текст] / Т. К. Шах-Азизова // Понятие судьбы в контексте разных культур. Науч. совет по истории мировой культуры. – М.: Наука. – 1994. – 320 с.
4. *Шекспир, У.* Гамлет, принц датский (пер. М. Лозинский) [Текст] / У. Шекспир. – М.: Искусство. – 1960. – 105 с.
5. *Shakespeare, W.* Hamlet [Text] / W. Shakespeare // Shakespeare's tragedy of Hamlet: with notes, extracts from the old "Historie of Hamblet". – London: Longmans, green, and co. – 1870. – 171 p.

Маляр Елена

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Эксплицитные и имплицитные средства выражения категории инструментальности (на материале немецкого и русского языков)

Актуальность избранной темы вызвана необходимостью углубленного изучения категории инструментальности как универсальной языковой категории и способах ее реализации в разных языках.

Объектом данного исследования является категория инструментальности в немецком и русском языках, а предметом – формальный и функционально-семантический аспекты данной категории в названных языках.

Фактический материал данного исследования был получен из художественного произведения немецкого писателя Патрика Зюскинда «Парфюмер» и его перевода на русский язык.

Согласно В. А. Ямшановой, инструмент или средство должны пониматься широко, т. е. «как все то, посредством чего субъект осуществляет соотнесенное с целью действие (предметы, в том числе одушевленные, действия, состояния, свойства, природные силы, материал, вещество)» (Ямшанова, 1992).

Категория понимается как вид падежных отношений в русском языке, поскольку данный тип отношений между актантами выражается при помощи падежной системы. Однако, в таких языках аналитического строя как немецкий, роль инструмента выражается в большинстве случаев определенными инструментальными предлогами. Предлоги таким образом выполняют те функции, которые в языках с развитой флексией выполняет падежная или предложно-падежная система.

Принципиально важным является тот факт, что в действительности инструменты постоянно присутствуют при выполнении какого-либо целенаправленного действия. Наряду с этим инструменты в большинстве случаев подразумеваются на уровне семантической структуры высказываний, которые передают такие ситуации, однако не всегда фиксируются в поверхностной структуре высказывания. Из этого следует возможность эксплицитного и имплицитного, выражения инструмента. Одним из наиболее скрытых свойств человеческого языка можно считать его имплицитность, то есть свойство передавать явно невыраженную, скрытую информацию (Молчанова, 1988).

Эксплицитными средствами выражения категории инструментальности в немецком и русском языках являются:

а) предложно-именная группа в немецком языке, ср.:

(1) *Und als die Presswehen einsetzten, hockte sie sich unter ihren Schlachttisch und gebar dort, wie schon vier Mal zuvor und nabelte mit dem Fischmesser das neugeborene Ding ab.*

б) творительный падеж в русском языке, ср.:

(2) *Но поскольку транспортировка осуществлялась пешими носильщиками и детей переносили в лыковых коробах, куда из соображений экономии сажали сразу четырех младенцев.*

(3) *Патер поворотил пальцем в корзине, пока не открыл лицо спящего младенца.*

Имплицитными средствами выражения категории инструментальности являются наименования инструментов, инкорпорированные в семантику глагола, ср.:

(4) *Alle vorhergehenden hatte sie hier an der Fischbude absolviert, und alle waren Totgeburten oder Halbtotalgeburten gewesen, denn das blutige Fleisch, das da herauskam, unterschied sich nicht viel von dem Fischgekröse, das da schon lag, und lebte auch nicht viel mehr, und abends wurde alles mitsammen weggeschaufelt und hinübergekarrt zum Friedhof oder hinunter zum Fluss.*

(5) *Убийца отрезал их и унес с собой, так же, как и платье.*

(6) *И снова постучал, совсем тихо, чтобы не испугать ее.*

Итак, имплицитность в языке рассматривается как экономный способ отображения внелингвистического содержания, при котором в результате прочной ассоциативной связи элементов ситуации название только одного из элементов является достаточным для того, чтобы представить всю ситуацию.

Эксплицитность подразумевает под собой употребление различных специальных грамматических средств, в то время как имплицитные отношения – это та часть информации, которая не выражена в языковых знаках, однако так или иначе извлекается из него. Подтекст высказывания не может быть сознательно воспринят, если он не является актуальным для адресата.

Имплицитность включает себя не только инкорпорацию инструмента в глагол, но и зависимость от общего контекста. Таким образом, в зависимости от контекста инструмент конкретизируется семантикой объекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молчанова, Г. Г. Семантика художественного текста (имплицитивные аспекты коммуникации) [Текст] / Г. Г. Молчанова. – Ташкент: Изд-во: «Фан». – 1988. – 163 с.
2. Ямшанова, В. А. Инструментальность и субъектно-объектные отношения [Текст] / В. А. Ямшанова // ТФГ. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. – Л.: Наука. – 1992. – С. 167-188.

Матюхова Алина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Существительные лексико-семантической категории «Лжец» в современном немецком и русском языках

1. Данное научное исследование посвящено изучению и сопоставлению существительных, которые представляют лексико-семантическую категорию (далее ЛСК) со значением «Лжец» в современном немецком и русском языках. Представленные лексемы входят в состав пейоративной лексики, то есть выражают негативную эмоциональную оценку путем создания образов, воспринимаемых данным языковым коллективом негативно в большей или меньшей степени с учетом морально-этических норм языкового употребления (Ковалевская 2008: 2).

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что проблема пейоративной лексики на сегодняшний день полностью не раскрыта. Материалом данного исследования служат 168 лексем со значением «Лжец», 81 лексема немецкого языка и 87 лексем русского языка, выбранные из словаря современного немецкого языка Duden Deutsches Universalwörterbuch и Толкового словаря Ожегова.

2. В данной работе ЛСК немецких и русских слов со значением «Лжец» проанализирована в пяти направлениях – был проведен этимологический, частотный, семантический, словообразовательный и семантический анализ, а также был проведен сопоставительный анализ по результатам исследования немецких и русских лексем.

2.1. При проведении этимологического анализа были выявлены такие особенности в каждом из языков:

– русский язык имеет более разнообразную этимологию, чем немецкий. В немецком 50 из 81 лексем произошли от немецкого языка (напр. *Lügner* ‘лжец’, *Räuber* ‘разбойник’, *Taschendieb* ‘карманник’), остальные произошли

от 10 языков.

– в русском же языке 22 из 87 лексем произошли от нижнелужицкого языка (напр. *злоумышленник*, *похититель*), остальные произошли от 20 языков;

– в русском языке слов с неясным происхождением, таких как *Mogler* ‘плут’, *Schummler* ‘мошенник’, *Strolch* ‘мошенник’ в немецком языке, выявлено не было;

– и в немецком языке, и в русском есть слова, которые произошли от греческого, чешского, французского латинского, немецкого, итальянского языков;

– в немецком языке присутствуют слова, употребляемые на протяжении всех периодов развития немецкого языка (напр. *Betrüger* ‘обманщик’, *Dieb* ‘вор’, *Lügner*, *Räuber*), тогда как в русском подобных слов, выявлено не было.

2.2. При проведении анализа частотности употребления были выявлены такие особенности в каждом из языков:

– частотный анализ показал, что наиболее употребляемыми словами в немецком языке являются слова *Amateur* ‘дилетант’, *Dieb*, *Gangster* ‘бандит’, *Laie* ‘дилетант’, *Mörder* ‘убийца’, *Räuber*, *Schalk* ‘проныра’, *Schuster* ‘халтурщик’, *Verbrecher* ‘преступник’, тогда как в русском это слова *бандит*, *убийца*, *преступник*, *жук*, *разбойник*, *вор*

– и в немецком, и в русском языках, самые часто употребляемые слова относятся к оценочной категории «Преступник».

2.3. При проведении анализа по оценочной категории были выявлены такие особенности в каждом из языков:

– в обоих языках было выделено 4 категории оценки лексем: лжец (*Lügner*, *Dilettant* ‘дилетант’; *лжец*, *лицемер*), мошенник (*Bandit* ‘бандит’, *Bauernfänger* ‘мошенник’; *аферист*, *шарлатан*), преступник (*Dieb*, *Krimineller*; *убийца*, *вор*) и негодяй (*Spitzbube* ‘жулик’, *Schuft* ‘подлец’; *хитрец*, *подлец*).

– как в немецком, так и в русском языках, лексем, находящихся в оценочной категории «Лжец» (39 в немецком и 43 в русском) больше, чем лексем, обозначающих «Мошенника», «Преступника» и «Негодяя».

2.4. При проведении анализа словообразовательных особенностей в каждом из языков было выявлено, что:

– самый распространенный способ словообразования в немецком и русском языках – суффиксальный;

– в обоих языках существует примерно по 20 лексем, не разбираемые на словообразовательные элементы. Это объясняется тем, что большинство из них являются заимствованиями (напр. *Bandit*, *Gangster*; *мюнхгаузен*, *фантазёр*);

– в русском языке есть лексем, образованные с помощью суффиксально-префиксального способа, тогда как в немецком языке таких лексем выявлено не было;

– в обоих языках словообразовательный способ «префиксальный» играет

незначительную роль.

2.5. При проведении анализа словообразовательных особенностей были выявлены такие особенности в каждом из языков:

– больше всего слов в русском языке имеют стилистическую окраску «разговорный» (напр. *выдумщик, свистелка, телевизор*) (47), тогда как в немецком языке большинство лексем имеют стилистическую окраску «уничижительный» (напр. *Heuchler* ‘лицемер’, *Laie, Poseur* ‘позер’) (50);

– и в немецком и в русском языке были выявлены лексемы, имеющие неоднозначную стилистическую окраску, такие как *Klatschmaul* ‘сплетник’ (уничижит., фамильяр.), *разбойник* – (устар., прост.) и т.д.

– в русском языке была выявлена принадлежность к религиозному стилю употребления (напр. *лжесловесник*), тогда как среди немецких лексем самым высоким стилем оказался книжный (напр. *Manipulator* ‘манипулятор’).

3. Сопоставительный анализ проведенного исследования показал, что сходств между немецким и русским языком в ЛСК «Лжец» больше, чем различий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалевская, А. В. Структура и лексическое наполнение микрополя «пейоративные наименования лица» [Текст] / А. В. Ковалевская // Вестник ТГУ. – 2008. – № 2. – С. 2-4.

2. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. С. П. Обнорского. – М. – 1949. – 944 с.

3. Duden: Duden online. Bibliografisches Institut. – 2017 [Электронный ресурс]. – URL.: www.duden.de (дата обращения 18.03.2019)

Махненко Ирина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантическая сочетаемость немецкого прилагательного *dick* и русского *толстый* с именами существительными

1. Вводные замечания

Значение слова с наибольшей полнотой реализуется в сочетании с другими словами, поэтому изучению лексической сочетаемости в современном языкознании уделяется значительное внимание. Прилагательное, как часть речи имеет значение качества, свойства предмета и, сочетаясь с существительными, употребляется в качестве определения. Семантическая сочетаемость прилагательных и существительных в большинстве своем специфична для каждого языка, но мало исследована, что обуславливает актуальность избранной для изучения темы и данный аспект, безусловно, нуждается в дальнейшей теоретической и практической разработке.

Объект исследования – эквивалентные имена прилагательные немецкое *dick* и русское *толстый*.

Предмет исследования – употребление прилагательных *dick, толстый* в качестве определения в немецком и русском языках.

Целью работы является сопоставительное изучение лексико-семантической сочетаемости прилагательных *dick, толстый* в немецком и русском языках в качестве определения.

Материалом исследования послужили 180 текстовых фрагментов из национальных корпусов немецкого и русского языка.

2. Имя прилагательного в качестве определения.

Традиционно имя прилагательное определяется как лексико-грамматическая категория, объединяющая слова, которые обозначают признак предмета (качественный, относительный или указательно-определятельный) и которые являются определяющими имена существительные и обычно согласуемыми с ними в роде, числе и падеже частями речи (Фильцова 2015: 541).

Имена прилагательные находятся в тесной грамматической связи с именами существительными. Семантическую общность существительного и прилагательного можно увидеть даже в названии: полное название данных частей речи включает в себя компонент "имя", подчёркивающий их общность по типу семантической функции объединяемых ими слов: это слова-названия, слова, обладающие номинативной функцией; а также в соотнесённости их частеречных значений: предмет, признак предмета. Частотность имен прилагательных в тексте в значительной мере определяется частотностью имен существительных. В предложении прилагательное стоит перед определяемым существительным и является определением. Характеризующая роль прилагательных проявляется непосредственно, прилагательные прямо называют характеризующий признак: *толстая книга, толстые руки* (Апресян 1974: 59).

3. Употребление прилагательного *толстый*.

В ходе исследования было выявлено, что прилагательное *толстый*, обладая в целом 9 значениями в русском языке, сочетается преимущественно с неодушевлёнными конкретными существительными, такими как: *толстый журнал, толстый канат, свитер, толстый конверт* и др. Данное прилагательное также хорошо сочетается с одушевлёнными существительными: *толстый имель, толстый человек*; а также с соматизмами: *толстый палец, толстые ноги, толстый хвост*. С неодушевлёнными абстрактными существительными данное прилагательное практически не употребляется, исключение составило существительное *голос*: *Часовой доложил о батальонном комиссаре из штаба фронта, и чей-то толстый голос произнёс* (НКРЯ).

Разговорному и художественному стилю присуща субстантивация данного прилагательного: *Толстый и тонкий сидели вдвоём на лавочке, голова к голове, как сообщники, и о чём-то негромко беседовали* (НКРЯ).

4. Употребление прилагательного *dick*.

У прилагательного *dick* в немецком языке в целом отмечено 12 значений. Данное прилагательное чаще всего сочетается с неодушевлёнными конкретными существительными: *eine dicke Zigarre* «толстая сигара»; *ein dicker Mantel* «толстое пальто». В выбранных текстовых фрагментах прилагательное *dick* часто сочеталось с соматизмами: *ein dicker Bauch* «большой живот»; *ein dicker Finger* «толстый палец»; а также с неодушевлёнными абстрактными существительными: *eine dicke Freundschaft* «тесная дружба»; *ein dickes Lob* «грубая похвала». Реже встречались сочетания данного прилагательного с реальными одушевлёнными существительными: *ein dicker Mensch* «толстый человек». Интересно, что словосочетание *ein dicker Hund* дословно «толстая собака» зачастую употребляется в переносном значении и на русский язык переводится как «наглость, дерзость», а словосочетание *ein dicker Freund* «закадычный друг». Данное прилагательное, субстантивируясь, употребляется в фамильярно-разговорном стиле: *so ein Dicker, Dickerchen!* (DWDS) «Такой Толстяк, Толстушка!»

5. Выводы.

По результатам проведённого исследования было установлено следующее:

5.1. Немецкое прилагательное *dick* и русское эквивалентное прилагательное *толстый* часто сочетаются с неодушевлёнными конкретными существительными и соматизмами, а также могут субстантивироваться.

5.2. В отличие от немецкое прилагательного *dick*, которое довольно часто употребляется в сочетании с абстрактными существительными, русское прилагательное *толстый* практически не употребляется с абстрактными существительными.

5.3. Прилагательное *толстый* в русском языке часто сочетается с одушевлёнными существительными, однако в немецком языке такие словосочетания встречаются реже и зачастую употребляются в переносном значении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры». – 1995. – 472 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.02.19)
3. Фильцова, М. С. Понятийная категория «признак предмета» и некоторые ономаσιологические средства её выражения / М. С. Фильцова // Молодой ученый. – 2015. – №18. – С. 541-544 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://moluch.ru/archive/98/22047/> (дата обращения: 22.03.2019).
4. Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 20.02.19)

Мельник Карина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структура реципрокальных глаголов в английском и русском языках

В данном исследовании изучаются реципрокальные глаголы (РецГ) и их конструкции в английском и русском языках.

Реципрокальное (взаимное) значение определяется как ситуация с двумя или более участниками, каждый из которых является субъектом действия по отношению к другим участникам и одновременно объектом или адресатом действия с их стороны, ср: рус. *целоваться*; англ. *to kiss*.

Реципрокальные глаголы и их конструкции были предметом исследования Э. Ш. Генюшене, Ш. Р. Басырова, Ю. П. Князева, В. П. Недялкова, С. А. Юшковой и др. Несмотря на это, данный разряд глаголов и конструкций остается актуальным до сегодняшнего дня, так как в нем сложным образом переплетены явления морфологии, словообразования, синтаксиса и семантики, поэтому существует необходимость их комплексного и системного описания в сопоставительном плане, в частности на материале разноструктурных языков – английского и русского.

Объектом исследования являются реципрокальные глаголы и их конструкции, а **предметом** – структура, семантика и функционирование РецГ и их конструкций в английском и русском языках.

Цель работы – выявить общее и отличительное в структуре, семантике и функционировании РецГ и конструкций русского и английского языка.

Материалом данного исследования послужила выборка русских РецГ с постфиксом *-ся* и РецГ английского языка из словарей, грамматик, справочников английского и русского языков. Корпус проанализированных РецГ в русском языке составляет 151 единицу и в английском – 104 единицы. Корпус рассмотренных реципрокальных конструкций составляет 200 единиц.

Анализ структуры РецГ позволил выделить два способа образования данных глаголов в русском языке:

1. Постфиксальный (151 ед.), т.е. образование глагола при помощи словообразовательного постфикса *-ся*. Среди глаголов, которые формируются с помощью постфикса *-ся*, можно выделить:

1.1 РецГ с взаимно-возвратным значением: *встречаться* (← *встречать*), *обниматься* (← *обнимать*).

1.2. РецГ с медиальной семантикой: *играться* (← *играть*), *браниться* (← *бранить*), *кусаться* (← *кусать*), *сражаться* (← *сражать*).

1.3. Косвенно-взаимные глаголы, которые обозначают взаимность между непрямым объектом и субъектом, подчёркивая перекрёстное соотношение референта, подлежащего и адресата: *объясняться* (← *объяснять*).

1.4. Посессивную взаимность демонстрируют глаголы сложного характера, где соразмерными отношениями соединены две пары участников: одушевлённый субъект и объект действия, и их атрибуты, которые состоят с каждым из них в посессивной связи: *делиться* (← *делить*), *обмениваться* (← *обменивать*), *держаться* (← *держать*) и т.д.

1.5. Глаголы, выражающие лексическую взаимность, образуют соотносительную пару каузатив – декаузатив. В таких РецГ, как *жениться* (← *женить*), *ссориться* (← *ссорить*), *мириться* (← *мирить*) возникают самостоятельные субъекты, которые меняют своё собственное состояние.

1.6. Reciproca tantum, которые не используются без постфикса -ся: *здороваться*, *бороться*, *расставаться*, *соглашаться*, *совещаться*.

2. Циркумфиксальный способ, т.е. одновременное добавление к производящему глаголу префикса и постфикса (69 ед.) Данные РецГ распадаются на две группы:

2.1. РецГ взаимно-моторного значения: *съехаться* (← *ехать*), *сойтись* (← *идти*), *разъехаться* (← *ехать*), *расходиться* - (← *ходить*), *разбежаться* (← *бежать*).

2.2. Мультипликативно-взаимно-возвратные глаголы, которые образуются обычно при участии приставки, суффикса и постфикса, например: *переговариваться* (← *говорить*), *переписываться* (← *писать*).

Английские РецГ не имеют однозначного морфологического показателя реципрокальности, соответственно, в грамматиках английского языка структурного анализа реципрокальных глаголов не существует. В некоторых английских РецГ присутствуют приставки *co-* (25 ед.) (*coexist*) и *inter-* (16 ед.) (*interconnect*), которые указывают на совместность действия. Однако, обычно реципрокальность выражается с помощью маркеров взаимности, т.е. взаимных местоимений *each other*; *one another*, например, *to hug each other*.

В русском языке местоименными показателями взаимности являются также: *друг с другом*, *один другого*, *друг друга*, *между собой* и др., например, *обнимать друг друга*.

Таким образом, можно сделать вывод, что характерным признаком взаимности в русском языке является наличие постфикса -ся в структуре глагола. В английском языке реципрокальность в самом глаголе, чётко не выражена, а главным признаком взаимности являются взаимные местоимения *each other*, *one another*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генюшене, Э. Ш. Рефлексивные глаголы в балтийских языках и типология рефлексивов [Текст] / Э. Ш. Генюшене. – Вильнюс. – 1983. – 168 с.

2. *Князев, Ю. П.* Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе [Текст] / Ю. П. Князев. – М.: Языки славянских культур. – 2007. – 702 с.
3. *Юшкова, С.* Семантичний аналіз реципрокальних дієслів у німецькій та українській мовах [Текст] / С. Юшкова. – К. – 2014. – 17 с.
4. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. – М.: Азбуковник. – 1999. – 944 с.
5. *Nedjalkov, V. P.* Questionnaire on reciprocals [Text] / V. P. Nedjalkov, E. Geniušiene // Reciprocal Constructions. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. – 2007. – P. 455-512.
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / editors S. Wehmeier, C. McIntosh, J. Turnbull. – Oxford University Press. – 2005. – 1899 p.

Мехдиева Карина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантика фразеологических единиц, выражающих положительные эмоции в английском и русском языках

Данная работа посвящена исследованию особенностей семантики фразеологических единиц (ФЕ), выражающих положительные эмоции в английском и русском языках.

Актуальность исследования обусловлена общей антропоцентрической направленностью современных лингвистических исследований на изучение языковой интерпретации эмоций и повышенным интересом современных ученых к сопоставительному аспекту исследования фразеологических единиц, что позволяет определить специфику национального менталитета в сфере выражения эмоций, которые участвуют в формировании картины мира народа.

Сложный феномен эмоциональной сферы человека рассматривается в работах таких ученых, как: В. Вундт, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, П. М. Якобсон, М. Б. Арнольд, Р. Плутчик, С. Томпкинс и др. В свою очередь фразеологии эмоций посвящены работы следующих авторов: Н. А. Красавский, Н. П. Силянская, В. А. Маслова, А. В. Кунин и др.

Объектом исследования являются английские и русские фразеологизмы, вербализующие положительные эмоции, а **предметом** исследования – их семантические особенности.

Целью настоящей работы является исследование и описание особенностей семантики английских и русских фразеологизмов со значением положительных эмоций, а также осуществление семантической классификации ФЕ.

Материалом исследования послужили 350 ФЕ в английском языке и 350 ФЕ в русском языке, отобранных методом сплошной выборки из фразеологических словарей английского языка.

По мнению С. Л. Рубинштейна, эмоции являются субъективной формой существования мотивации потребностей: «Выступая в качестве проявления потребности, – в качестве конкретной психической формы ее существования, эмоция выражает активную сторону потребности... Возникая... в деятельности индивида, эмоции или потребности, переживаемые в виде эмоций, являются вместе с тем побуждениями к деятельности» (Рубинштейн 2002: 553).

По мнению В.И. Шаховского, эмоциональность охватывает всю речевую деятельность человека и закрепляется в семантике слов в качестве определителей его различных эмоциональных состояний. Ввиду этого при исследовании языка помимо логико-предметной семантики следует учитывать эмотивную (Шаховский 1987: 237). В общем виде эмотивную семантику слова можно определить как опосредованное языком отношение человека к окружающему миру (Рубинштейн 2002: 28).

Положительные эмоции играют ключевую роль в нашей жизни, будучи мотиваторами и заставляя нас делать то, что идет нам на пользу. Они поощряют нас к осуществлению деятельности, необходимой для выживания.

Анализ эмпирического материала показывает, что исследуемые ФЕ можно разделить на 5 семантических групп: 1) «Радость» (*Joy*), 2) «Влюбленность» (*Infatuation*), 3) «Облегчение» (*Relief*), 4) «Измумление» (*Amusement*) и 5) «Надежда» (*Hope*). Следует отметить, что в данной работе удивление, будучи амбивалентной эмоцией, воспринимается как положительная, так как она может иметь как положительную, так и отрицательную оценку в зависимости от контекста.

Семантическая группа «Радость» (*Joy*) является наиболее многочисленной и насчитывает 254 ФЕ (73%), в английском языке и 252 ФЕ (72%) в русском языке, например: англ.: *cheerful as a lark* ‘очень веселый, жизнерадостный’, *to sing like a lark* ‘распевать весело, звонко, от полноты счастья’, *to burst into laughter* ‘залиться, разразиться смехом’, *to be over the moon* ‘быть вне себя от счастья’; русс.: *всякая жилочка играет, душа радуется, придется по сердцу, сердце взыграло, сердце радуется, как живой воды напился, хохотать во все горло*.

Как видно из примеров, улыбка и смех являются самыми яркими и типичными проявлениями радости в английском и русском языках, например: англ.: *die with laughter* ‘умирать со смеху’, *burst out laughing* ‘расхохотаться’, *laugh in one’s beard* ‘ухмыляться украдкой’; русс.: *кататься со смеху, умирать со смеху, надрываться от смеха*.

Семантическая группа «Влюбленность» (*Infatuation*) насчитывает 34 ФЕ (10%) в английском языке и 32 ФЕ (9%) в русском языке, например: англ.: *to fix one’s affection on smb* ‘полюбить кого-то’, *to have got it bad (badly)* ‘влюбиться по уши’, *to lose one’s heart* ‘влюбиться, вспылать любовью’; русс.: *опьяненный любовью, души не чаять в ком-либо, прикипеть душой к кому-либо*.

В семантической группе «Надежда» (*Hope*) содержится 24 ФЕ (6%), представленные в английском языке и 26 ФЕ (7%) в русском языке, например: англ.: *a silver lining* ‘луч надежды’, *to look on the bright side* ‘быть оптимистом’, *to cross ones fingers* ‘надеяться на хорошее’, *hope springs eternal* ‘надежда умирает последней’; русс.: *дело в шляпе, подавать большие надежды, лелеять надежду*.

Семантическая группа «Изумление» (*Amusement*) представлена 20 ФЕ (6%) в английском языке и 23 ФЕ (7%) в русском языке, например: *holy cow!* ‘подумать только!’, *by jiminy!* ‘боже мой! вот так так!’, *that beats the Dutch* ‘вот это да! это великолепно!’, *to knock smb down with a feather* ‘ошеломить, потрясти’; русс.: *голова горит, захватывает дух, с замиранием сердца, с открытым ртом*.

Наименьшее количество ФЕ входит в семантическую группу «Облегчение» (*Relief*) как в русском так и в английском языках, а именно 18 ФЕ (5%) в английском языке и 17 ФЕ в русском языке (5%): англ.: *to relieve one`s feelings* ‘отвести душу’, *hold horses* ‘перестать волноваться, не нервничать’, *to set one`s heart to rest* ‘успокоиться’; *to be a load off smb`s mind* ‘гора с плеч’; русс.: *как гора с плеч свалилась, прийти в себя, облегчить душу, как камень с души*.

Таким образом, исследование показало, что эмотивные фразеологизмы представляют собой обширный и высоко употребительный разряд английской фразеологии. Семантическая классификация фразеологических наименований эмоций в английском и русском языках позволила выделить пять семантических групп, отражающих достаточно широкий спектр положительных эмоций. Доминирующей семантической группой в обоих языках является «Радость» (*Joy*), наименьшим количеством ФЕ представлена группа «Облегчение» (*Relief*). Этот факт можно объяснить тем, что ФЕ, выражающие положительные эмоции, относятся к экспрессивным и мотивируются большим количеством образов, передающих внутренние переживания человека в состоянии радости, ее ощущения и внешне выраженную реакцию счастливого или радостного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – М. – 1946. – (переиздание – СПб.: Питер. – 2002). – 781 с.
2. Шаховский, В. И. Отражение эмоций в семантике слова [Текст] / В. И. Шаховский // Изв. АН СССР. Серия Лит. и яз. – 1987. – № 3. – С. 237-243.

Минакова Римма

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Актуализация аббревиации в современной французской прессе

Исследованию словообразовательной системы французского языка и выявлению места, которое занимает в ней аббревиация, были посвящены

многие научные исследования (Ш. Балли, Ж. Дюбуа, А. Доза, З. Н. Левит, И. А. Цыбова, М. Д. Степанова).

Использование аббревиатур в различных жанрах современной французской прессы имеет определенные особенности. Это связано с тем, что в процессе развития языка, а именно, его лексического состава, совершенствуются способы словообразования, появляются новые словообразовательные модели и типы.

На сегодняшний день, с точки зрения лингвистов, нет единого определения аббревиации. Например, Д. Э. Розенталь пишет, что данное понятие произошло от латинского слова *abbrevio*, что в переводе на русский язык означает *сокращать*. С лингвистической точки зрения, под термином «аббревиация» следует понимать «способ образования слов от других слов или словосочетаний» (Розенталь 2003: 10). Процесс аббревиации приводит к тому, в результате сокращения конца слова, а также опущения начала или середины слова возникают новые слова. В процессе аббревиации производное слово создается за счет нескольких слов, входящих в сокращение, то есть аббревиация представляет собой усечение полных слов или их основы.

Основными и наиболее производительными средствами словообразования в современном французском языке являются:

1) Суффиксация: новая лексическая единица возникает в результате добавления суффикса к основе: *franche-ment, accès-sible*.

2) Префиксация: новая лексическая единица возникает в результате добавления префикса к исходному слову: *re-venir*.

3) Конверсия: новое слово образуется путем перехода исходной лексической единицы в другую часть речи: *périodique – la périodique*.

4) Словосложение – это способ образования новой лексической единицы из двух отдельных слов: *jupe-culotte*.

5) Аббревиация – способ словообразования на базе сочетания слов или одного слова путем сокращения исходных слов: *TGV, CNRS, ONU, hebdo, bus* (Цыбова, 2008).

В периодических изданиях французской прессы – журналах «Le français dans le monde», «L'Express», «Le Nouvel Observateur», «Le Point»; газетах «Le Figaro», «Le Monde» – были выявлены аббревиатуры разного типа, которые представлены преимущественно группой существительных, образованных по стандартному правилу, на основе продуктивных моделей словообразования языка, включая одну или две аффиксные морфемы, суффикс или префикс. Менее распространенными являются заимствования, представляющие сложные слова и переосмысление значений слов.

Популярность употребления аббревиаций в современной французской прессе достаточно высока, это объясняется стремлением франкофонов к языковой экономии, отказом от использования большого количества громоздких терминов. Более того, аббревиация лексических единиц наблюдается не только в прессе, но и в повседневном бытовом общении,

особенно среди молодежи. В связи с этим в современной французской прессе наблюдается стремление сократить некоторые лексемы для более быстрого и успешного процесса коммуникации (Ракитина 2007: 4-8).

Таким образом, использование аббревиации в современной французской прессе – объективный и закономерный процесс, обусловленный изменениями в потребностях общения в связи с развитием общества и внутренними особенностями эволюции французского языка. Аббревиатуры являются неотъемлемой частью современного языка прессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ракитина, Н. Н.* Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе [Текст]: автореф. дис. ... на соискание уч. степ. канд. филол. наук: 10.02.19 «Теория языка» / Н. Н. Ракитина. – Челябинск. – 2007. – 21 с.
2. *Розенталь, Д. Э.* Словарь-справочник лингвистических терминов / под ред. Д. Э. Розенталь. – М.: ООО «Издательство Астрель». – 2003 г. – 624 с.
3. *Цыбова, И. А.* Словообразование в современном французском языке: Учеб. пособие [Текст] / И. А. Цыбова. – М.: Высшая школа. – 2008. – 128 с.

Миронкина Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Средства выражения количественной аппроксимации: сравнительно-сопоставительный аспект

Данная работа посвящена сравнительно-сопоставительному анализу лексических средств выражения категории аппроксимации, а именно – количественной (количественной) аппроксимации в английском и русском языках.

Цель работы – провести сопоставительно-сравнительный анализ лексических средств выражения количественной аппроксимации в английском и русском языках.

В рамках нашего исследования (вслед за Бочаровой Е. С., Дубовицкой Е. Ю., Шкот И. Л.) под категорией аппроксимации понимается функционально-семантическая категория (далее ФСК), которая выражает значение приблизительности, выражаемое разноуровневыми языковыми единицами.

ФСК аппроксимации имеет форму и содержание. Формой существования категории является функционально-семантическое поле (далее ФСП) аппроксимации, которое представлено группировкой средств разных уровней языка, объединенных инвариантным значением приблизительности и реализацией функции приблизительного наименования (Бочарова 2001: 19).

Что касается содержания категории, то аппроксимация проявляется в сфере количества и качества, и, как следствие, выделяется количественная и

качественная аппроксимация, которые образуют соответствующие микрополя в структуре ФСП аппроксимации.

Количественная и качественная аппроксимации являются важными составляющими категории аппроксимации. Квантитативная аппроксимация коррелирует с мыслительной категорией количества, в которой выделяется два типа понятий: 1) понятия, отражающие реальные, объективно существующие свойства количества, и 2) понятия, отражающие специфику осмысления количественных отношений человеческим сознанием (Адамович 2006: 17).

Качественность охватывает все разнообразие возможных отношений предметов мысли, находящих языковое выражение к явлениям, обозначаемым как качество (Адамович 2009: 9).

Рассмотрим более подробно средства выражения квантитативной аппроксимации.

В английском и русском языках существует целый ряд языковых единиц, которые выполняют функцию аппроксиматоров:

1. конструкции «предлог + числительное» русск.: под семьдесят, около сорока, до двадцати; англ.: about forty, under twenty, around 45 degrees.

1) *About forty... but she looked much younger.* – Около сорока лет, но выглядела она значительно моложе (Уэст 2014: 45).

2) *There was nobody under 30 around.* – Вокруг не было никого моложе тридцати (Морган 2012: 32).

2. формы множественного числа числительного: tens of thousands, hundreds of thousands.

1) *Several tens of thousands of people come to the festival, whose opening is particularly significant.* – Десятки тысяч человек съезжаются на этот фестиваль, церемония открытия которого проходит особенно торжественно (Уэст 2014: 29).

2) *See how they come in their hundreds of thousands to keep themselves in God's favor.* – Посмотри, как они приходят, сотнями тысяч, чтобы остаться в божьей милости (Уэст 2014: 67).

3. двойные и разделительные союзы + количественные или порядковые числительные русск.: ни..ни, хоть...хоть, или; англ.: neither...no, either...or, or. Данные структуры выражают альтернативу в выборе количественного признака.

1) *Казалось, это женщина боялась потерять хоть один погожий день, хоть одну ясную ночь* (Морган 2012: 54).

2) *That's like your fourth or fifth time you've said that.* – Это уже в четвертый или пятый раз, когда вы говорите это (Морган 2012: 62).

4. модальные наречия в сочетании с числительным или существительным, указывающим на количество: русск.: наверное, возможно; англ.: maybe, perhaps.

1) *The room was large; perhaps twenty feet square* (Уэст 2014: 77).

2) Наконец, остались только Эмма, Килиан и, возможно, еще десяток людей, перешедших на сторону Сэма (Морган 2012: 32).

Сопоставляя лексические средства выражения количественной аппроксимации в английском и русском языках, можно выделить признаки алломорфизма (различия) и изоморфизма (сходства). По результатам данного исследования, микрополе количественной аппроксимации насчитывает 400 предложений в русском и английском языках. Так, в английском и русском языках микрополя количественной аппроксимации проявляют признаки изоморфизма: в обоих языках доминирующими конструкциями являются предлог + числительное (в англ.: 43,4 %; в русск.: 46,7%) и формы множественного числа числительных (в англ.: 28%; в русск.: 23,8%).

Признаки алломорфизма проявляются в различии продуктивности средств выражения количественной аппроксимации в сопоставляемых языках. В английском языке двойные и разделительные союзы в сочетании с количественными или порядковыми числительными зарегистрированы в 11,2% предложений, в то время как в русском языке они употребляются в два раза меньше – 5,3%.

Другой чертой алломорфизма является наличие в русском микрополе конструкции *хоть...хоть* в сочетании с количественным или порядковым числительным, в то время как в английском микрополе это средство выражения приблизительности отсутствует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адамович, С. В.* Способы выражения количественной аппроксимации в немецком, русском и белорусском языках [Текст] / С. В. Адамович // Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. – Минск. – 2006. – № 5 (25). – С. 17.
2. *Адамович, С. В.* Семантические модели в сфере количественной аппроксимации [Текст] / С. В. Адамович // Человек. Язык. Культура: сб. науч. ст. – Гродно: Гродн. Типограф. – 2009. – С. 9.
3. *Бочарова, Е. С.* Функционально-семантическое поле аппроксимации в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.С. Бочарова. – Пятигорск: Пятигор. Гос. Лингв. Ун-т. – 2001. – 19 с.
4. *Дубовицкая, Е. Ю.* Категория аппроксимации в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Е. Ю. Дубовицкая. – Тамбов. – 2006. – 182 с.
5. *Морган, Р.* Конец романа: роман [Текст] / пер. с англ. К. О. Анциферовой. – М.: ЗАО «Издательство Центрполиграф». – 2013. – 158 с.
6. *Уэст, Э.* В объятиях незнакомца [Текст] / перевод и издание на русском языке ЗАО «Издательство Центрполиграф». – 2014. – 160 с.
7. *Шкот, И. Л.* Аппроксиматоры в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. Л. Шкот. – М.: Моск. Гос. Пед. Ин-т иностр. Языков. – 1990. – 23 с.

Полисемия терминов родства в английском, русском и немецком языках

1. Данная работа представляет собой исследование, посвященное изучению полисемии наиболее употребительных (частотных) терминов родства (далее ТР) в английском, русском и немецком языках. В работе рассмотрено 3 термина родства, а именно: *отец* (13) – *мать* (9), *родители* – в скобках указана частотность ТР по словарю (Sharoff, 2013). Термины родства важны тем, что они принадлежат к базовой лексике любого языка. Они исследовались на материале многих языков, в типологическом аспекте (Николаева, 2006). Несмотря на большое количество исследований, посвященных ТР, они считаются недостаточно изученными в сопоставительном аспекте. Полисемия, то есть, многозначность, это наличие у слова (единицы языка, термина) двух и более значений, исторически обусловленных или взаимосвязанных по смыслу и происхождению (Рублева 2004: 35). Актуальность данной работы состоит в важности сопоставительного исследования иностранных лексико-семантических групп для сопоставительного изучения словарного состава языков в плане межъязыковой коммуникации. Цель исследования заключается в описании, анализе и установлении основных полисемичных значений терминов родства, а также определении степени полисемичности английских, русских и немецких ТР. Сопоставление семантики ТР на основе статей из трех толковых словарей (Ожегов, 2000; Little, 1973; Duden) позволяют определить степень полисемичности. Йухан Тулдава выделил следующие степени полисемичности: нулевую степень (1 значение), первую степень (2-4 значения), вторую степень (5-9 значений), третью степень (10-16 значений) (Тулдава 1983: 98). Все ТР были разделены на две группы: 1) по кровному родству (*отец* – *мать*); 2) выражающие родство одним термином (*родители*).

2.1. Среди исследуемых ТР в первой группе основным является признак кровного родства. Здесь будет рассмотрена полисемия ТР на примере пары *отец* – *мать*.

2.1.1. Отец. ТР '*отец*' принадлежат к третьей степени полисемичности (Николаева 2006: 130), так как имеет по 11 значений в английском и русском языках и является равнозначно полисемичным в обоих языках. В немецком языке термин относится ко второй степени полисемичности, так как имеет всего 8 значений. Различие составляет: в английском языке – вежливое обращение к старшинам; в русском языке – обращение по отношению к лицам, которые толковали христианское учение; в немецком языке – по отношению к людям облеченным властью, родоначальникам или основоположникам чего-либо, по отношению к тестю или свекру, к толкующим христианское учение, а также в качестве обращения к

старшинам. Общими для трех языков являются следующие значения: 1) мужчина по отношению к своим детям; самец по отношению к своим детенышам; 2) люди предшествующих поколений; 3) человек, по-отечески заботящийся о подчиненных; 4) обращение к пожилому мужчине или к мужу как к отцу своих детей; 5) служитель церкви или монах, а также обращение к нему; 6) священник; 7) Бог, третья ипостась святой Троицы.

2.1.2. Мать. Основным значением ТР 'мать' является 'женщина, которая дала ребенку жизнь, или проявляет заботу о ребенке, выполняя функции матери'. Среди ТР данное понятие является наиболее когнитивно значимым, о чем свидетельствует его частотность и количество лексико-семантических вариантов (Николаева 2006: 146). Данный термин обладает второй степенью полисемичности, т.к. имеет 9 значений в русском языке, 8 значений в английском языке и 6 значений в немецком языке. Русский вариант термина обладает наибольшей степенью полисемичности. Различными для языков являются следующие лексические значения: в английском языке – при наименовании монахини или при обращении к ней, при обозначении матрицы в технической сфере, а также при обозначении родителей; в русском языке – при обозначении матрицы в технической сфере, а также при обозначении родителей; в немецком языке – при обращении к пожилой женщине или жене как к матери своих детей, при обращении к теще или свекрови, по отношению к Богородице, а также в качестве восклицания. Общими для трех языков являются такие значения как: 1) женщина по отношению к своим детям, самка по отношению к своим детям; 2) начало чего-н., то, что дорого, близко каждому; 3) религиозный титул.

2.2. ТР выражающие родство одним термином. В данном разделе представлен термин, выражающий родство одним словом. Здесь будет рассмотрена полисемия ТР на примере лексической единицы *родители*.

2.2.1. Родители. В английском и русском языке термин имеет форму единственного и множественного числа, в то время как в немецком, только форму множественного числа. Исходя из этого, значения, используемые в немецком языке, относятся только к обоим родителям. В английском и русском языке термин может использоваться по отношению к одному из родителей. Наибольшее количество значений насчитывается в английском языке, здесь количество лексико-семантических вариантов составляет 5 единиц и термин имеет вторую степень полисемичности, в то время как в русском и немецком языках термин имеет 3 и 2 значения, соответственно, и принадлежит к первой степени полисемичности. Основным значением во всех исследуемых языках является 'отец и мать по отношению к своим детям'.

3. Сравнение статей из толковых словарей, позволяет сделать следующие выводы: 1) термины кровного родства, выражающие родство одним термином, имеют более высокую степень полисемичности; 2) в

данной группе терминов, английский язык обладает наивысшей степенью полисемичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николаева Л. Б. Типология терминов родства [Текст] / Л. Б. Николаева // Типологічні, зіставні, діахронічні дослідження. – Т. 3. – Донецк: ДонНУ. – 2006. – 264 с.
2. Рублева О. Л. Лексикология современного русского языка [Текст] / О. Л. Рублева. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета. – 2004. – 249 с.
3. Тулдава Ю. А. Проблемы и методы квантитативно-системного анализа лексики [Текст] / Ю. А. Тулдава. – Таллин: Валгус. – 1983 – 204 с.
4. Толковый словарь немецкого языка Duden [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.duden.de/> (дата обращения: 27.02.2019)
5. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник. – 2000. – 940 с.
6. A Frequency Dictionary of Russian: Core Vocabulary for Learners / editors S. Sharoff, E. Umanskaya, J. Wilson. – Routledge. – 2013. – 400 p.
7. The Shorter Oxford English Dictionary On Historical Principles / editors W. Little, H. W. Fowler, J. Coulton. – New York. – Oxford University Press. – 1973. – 3472 p.

Михалева Мария

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Кинематографические термины в английском языке

1. Вводные замечания. Прогресс в науке и технике, социальные трансформации приводят к образованию новых понятий, что резко увеличивает потребность в номинации. Такие процессы находят свое отражение в образовании большого количества новых терминов, терминосистем, что иначе называется «терминологический взрыв» (Азимов 1975: 5).

Каждая из областей знания формулирует свое определение «термина», учитывая свои характерные особенности. Терминология кинематографа является одной из самых подвижных пластов современной лексики и является сложной системой, нуждающейся в более глубоком изучении.

Актуальность исследования обусловлена потребностями современной лексикологии и терминоведения в исследованиях особенностей номинации в кинематографической терминологии английского языка.

Объектом данного исследования являются кинематографические термины английского языка. В качестве предмета исследования выступают концептуальные особенности кинематографических терминологических единиц.

Цель настоящего исследования – проанализировать понятийное содержание терминологических единиц кинематографа в английском языке.

2. Основная часть. Концептуальный анализ англоязычных кинематографических терминов.

В современном кинематографе продолжается непрерывный творческий поиск. Ни один другой вид искусства не развивается так стремительно, как кинематограф (Клер 1981: 201).

Согласно современной лингвистической практике, наиболее значимым типом структурирования терминологии определённой области знания, является принцип «фрейм»: «...набор слов, каждое из которых обозначает определенную часть или аспект некоторого концептуального или акционального целого» (Филлмор 1988: 49).

В соответствии с этим принципом, в материале исследования выделено 5 понятийных сфер: «Фильм» (134 лексические единицы (ЛЕ) – 32,5%), «Съемка» (97 ЛЕ – 23,5%), «Монтаж» (60 ЛЕ – 14,5%), «Актер» (68 ЛЕ – 16,5%) и «Теория кино» (53 ЛЕ – 13%).

Понятийная сфера «Фильм» представлена наибольшим (131, 32,5%) количеством терминологических единиц (ТЕ) в материале исследования. В ходе анализа ТЕ данной понятийной сферы были выделены следующие концептуальные группы: 1) жанр фильма (70 ТЕ – 52,2%); 2) происхождение фильма (19 ТЕ – 14,2%); 3) содержание фильма (27 ТЕ – 20,2%); 4) форма фильма (15 ТЕ – 13,4%).

Процесс съемки фильма охватывает множество процессов и проходит в несколько стадий, поэтому понятийную сферу «Съемка» можно объединить в соответствующие концептуальные группы: 1) аппаратура (26 ТЕ, 33%); 2) кинематографические технологии (24 ТЕ, 25%); 3) съемочные приемы (30 ТЕ, 31%); 4) съемочные этапы (11 ТЕ, 11%).

Понятийная сфера «Монтаж» охватывает 60 ТЕ, среди которых можно выделить следующие концептуальные группы: 1) стадии монтажа (28 ТЕ, 46,6%); 2) спецэффекты (20 ТЕ, 33,4%); 3) дополнительные средства (12 ТЕ, 20%).

Четвертая понятийная сфера «Актер» представляет собой обширный пласт терминологии, в ней можно выделить такие концептуальные группы, как: 1) профессии (7 ТЕ, 10%); 2) стадии работы (10 ТЕ, 29%); 3) теоретические знания (15 ТЕ, 22%); 4) образ (26 ТЕ, 39%).

В понятийной сфере «Теория кино» в данном исследовании выделены такие концептуальные группы, как: 1) стратегии кинематографа (7 ТЕ, 13%); 2) кинокритика (7 ТЕ, 19%); 3) образование (26 ТЕ, 49%); 4) законы кинематографа (10 ТЕ, 19%).

3. Выводы.

3.1. Наиболее значимой в концептуальном пространстве англоязычной кинематографии является понятийная сфера «Фильм» (134 ТЕ, 32,5%), в которой самой большой является входящая в нее концептуальная группа «Жанр» (70 ТЕ, 52,5%). Это обусловлено тем, что на современном этапе

развития кинематографа некоторые отдельные жанры сливаются воедино, образуя новый, третий, жанр, которому дают собственное название.

3.2. Кинематографическая лексика понятийных сфер «Актер» (68 ТЕ, 16,5%) и «Теория кино» (53 ТЕ, 13%) включает термины, обозначающие ключевые понятия кинематографии, определяющие особенности, связанные с работой актера и других участников съемочного процесса, а также всей киноиндустрии в целом.

3.3. Наименее значимыми в концептуальном пространстве англоязычной кинематографии являются понятийные сферы «Монтаж» и «Теория кино», которые содержат наименьшее количество ТЕ (60 ТЕ, 14,5%) и (53 ТЕ, 13%) соответственно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азимов, П. А.* Современное общественное развитие, научно-техническая революция и язык [Текст] / П. А. Азимов, Ю. Д. Дешериев, Л. Б. Никольский, Г. В. Степанов, А. Д. Швейцер // Вопросы языкознания. – 1975. – № 2. – С. 3-11.
2. *Гринев, С. В.* Введение в терминоведение [Текст] / С. В. Гринев. – М.: Москов. Лицей. – 1993. – 309 с.
3. *Гринев-Гриневиц, С. В.* Терминоведение: учеб. пособие для студ. выш. учеб. заведений [Текст] / С. В. Гринев-Гриневиц. – М.: Издательский центр (Академия). – 2008. – 304 с.
4. *Клер, Р.* Кино вчера, кино сегодня [Текст] / Р. Клер. – М.: Прогресс. – 1981. – 360 с.
5. *Реформатский, А. А.* Что такое термин и терминология [Текст] / А. А. Реформатский // Вопросы терминологии. – М.: Наука. – 1961. – С. 46-54.
6. *Филлмор, Ч.* Фреймы и семантика понимания [Текст] / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной литературе. – М.: Радуга. – 1988. – № 23. – С. 52-92.
7. *Kuhn, A., Westwell, G., A Dictionary of Film Studies / Annette Kuhn, Guy Westwell // Oxford University Press [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199587261.001.0001/acref-9780199587261> (дата обращения: 15.11.2018)*

Могила Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности структуры и словообразования английских топонимов

Особенности структуры и словообразования английских топонимов отражают национальное мировосприятие и систему этнокультурных ценностей английской лингвокультуры. Морфологическое изучение, выявление различных лексико-морфологических структур оказывает весомое влияние на непосредственно этимологические изыскания. Словообразовательный анализ также считается одним из ключевых способов исследования стратиграфии, что подразумевает выявление в географических

наименованиях разных исторических пластов. Согласно многочисленным исследованиям, морфологическая структура топонима зачастую неоспоримо подтверждает его принадлежность к конкретному историческому периоду.

В современных лингвистических исследованиях наблюдается значительный интерес к проблемам структуры английских топонимов в работах Г. У. Мацаевой (Мацаева, 1994), А. В. Суперанской (Суперанская, 1964), В. Д. Беленькой (Беленькая, 1969).

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом современной лингвистической науки к этнокультурным аспектам исследования английской топонимики.

Объектом настоящего исследования являются английские топонимы.

Предметом исследования выступают словообразовательные и структурные особенности английских топонимов.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и описании структурных классов.

Материалом исследования послужили 523 английских топонима, полученные методом сплошной выборки из словарей топонимической лексики под редакцией В. А. Никонова (Никонов, 1966), Е. М. Поспелова (Поспелов, 1998), А. D. Mills (Mills, 1991), Е. Ekwall (Ekwall, 1960).

В результате словообразовательного анализа единиц исследования были выделены и описаны следующие структурные классы английских топонимов (далее АТ): **топонимы со структурой слова** (*Durham* ‘Дарем’ – кельтск. сущ. *dun* – ‘крепость, холм’ + древнескандин. сущ. *holme* – ‘остров’), и **топонимы со структурой словосочетания** (*Stoney Middleton* ‘Стони Мидлтон’ – древнеангл. прил. *stony* – ‘каменный’ + древнеангл. сущ. *middle* – ‘по середине’ + древнескандин. сущ. *ton* – ‘ферма’). Значительное превалирование английских топонимов со структурой слова объясняется стремлением создать более лаконичное (для удобства нанесения на карты) и в то же время емкое географическое название, отражающие особенности той или иной местности.

В результате словообразовательного анализа АТ со структурой слова были выделены следующие словообразовательные модели: **однотемные** (*Liss* или *Lyss* ‘Лисс’ – корнуэльск. сущ. *lis* или *llys* – ‘суд’, ‘зал’), **двухтемные** (*Wilton* ‘Уилтон’ – древнеангл. сущ. *Wylye* ‘река Уайлай’ + древнескандин. сущ. *ton* – ‘участок, поселение’) и **трехтемные** (*Oxfordshire* ‘Оксфордшир’ – древнеангл. сущ. *ox* – ‘бык, вол’ + англосаксонск. сущ. *ford* – ‘брод’ + древнеангл. сущ. *shire* – ‘графство’). Самой большой по объему моделью является **сущ.+сущ.**, которая составила 53% (*Wilton* ‘Уилтон’ – сущ. *Wylye* ‘река Уайлай’ + сущ. *ton* – ‘участок, поселение’). Данные результаты указывают на то, что для названия предмета, явления или же события использовали одну из главных частей речи: существительное. Второй продуктивной моделью является **сущ.+прил.** (15%), где прилагательное служит для придания объекту качественных признаков (*Newcastle* ‘Ньюкасл’ – прил. *novum* – ‘новый’ + сущ. *castellum* – ‘крепость’). Модель **прил.**

представлена единичными случаями (4%): *Kent* ‘Кент’ – прил. *canto* – ‘светлый, белый’, *Clyde* ‘Клайд’ – прил. *clith* – ‘сильный, мощный’, *Thames* ‘Темза’ – прил. *tamesas* – ‘темный’.

Так же, как и в словообразовательных моделях со структурой слова, в основном в структуре словосочетания встречаются такие части речи как **существительное** и **прилагательное**. Однако, есть словосочетания, имеющие в своей структуре служебные части речи: **предлог** и **союз**, которые служат коннекторами между главными частями речи. Среди исследуемых единиц большей репрезентативностью обладает модель **сущ.+сущ.** (40 %): *Covent Garden* ‘Ковент-Гарден’ – сущ. *convent* – ‘женский монастырь’ + сущ. *garden* – ‘сад, двор’. А менее продуктивной является модель **сущ.+сущ.+союз+сущ.** (2 %), например, *Brighton and Hove* ‘Брайтон-энд-Хов’ – сущ. *Beorthelm* – ‘имя Беортхельм’ + сущ. *ton* – ‘участок, поселение’ + союз *and* – ‘и’ + сущ. *hufa* – ‘ферма, дом’.

Таким образом, исследование английских топонимов невозможно без определения структурных особенностей. Изучение особенностей словообразования топонимических единиц способствует более основательному анализу языковых особенностей географических названий, поскольку словообразовательные форманты рассматриваются как элементы английской лингвокультуры. Полученные данные также позволяют расширить сведения об особенностях имятворчества в системе английской топонимики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беленькая, В. Д.* Топонимы в составе лексической системы языка [Текст] / В. Д. Беленькая. – М.: МГУ. – 1969. – 168 с.
2. Географические названия мира. Топонимический словарь / под ред. Е. М. Поспелова. – М.: Русские словари. – 1998. – 505 с.
3. Краткий топонимический словарь / под ред. В. А. Никонова. – М.: Мысль. – 1966. – 510 с.
4. *Мацаева, Р. У.* Структурно-функциональные особенности топонимов в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Р. У. Мацаева. – М.: МПГУ. – 1994. – 178 с.
5. *Суперанская, А. В.* Типы и структура географических названий [Текст] / А. В. Суперанская // Лингвистическая терминология и прикладная топонимика. – М.: Наука. – 1964. – С. 59-118.
6. *A dictionary of English place-names* / editor A. D. Mills. – Oxford. – 1991. – 338 p.
7. *The Concise Oxford Dictionary of English Place-names* / editor E. Ekwall. – Oxford: Clarendon Press. – 1960. – 546 p.

Молошник Валерия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Переводческие трансформации при поэтическом переводе

с русского на английский язык

1. Вводные замечания. Проблема эквивалентности перевода поэтического текста связана с рядом сложностей. В первую очередь это потеря стихотворной формы текста при сохранении лексико-семантического и образного содержания, и наоборот – потеря системы образов при условии сохранения поэтической формы. В процессе работы переводчик может столкнуться с такими проблемами, как расхождения систем стихосложения ИЯ и ПЯ, а также с отличиями в фонетических, грамматических и грамматических структурах.

Актуальность исследования заключается в недостаточной изученности применения переводческих трансформаций в переводе поэтических произведений, хотя трансформации являются неотъемлемой частью работы переводчика.

Предметом исследования являются переводческие трансформации при переводе поэтических текстов с русского на английский язык. В качестве объекта исследования выступает поэтический текст стихотворения И. А. Бродского «Не выходи из комнаты, не совершай ошибку...» на русском языке, а также текст авторского перевода этого стихотворения на английский язык.

Цель настоящего исследования – перевод поэтического произведения и анализ применения переводческих трансформаций при поэтическом переводе.

2. Основная часть. Переводческие трансформации при переводе стихотворения «Не выходи из комнаты, не совершай ошибку...» И. А. Бродского.

По сути, перевод – это перефразирование. Разница заключается лишь в том, что перефразирование происходит не в рамках одного языка, а в межъязыковом пространстве. Перефразирование, выполняемое в процессе перевода, в лингвистике называют переводческими трансформациями (ПТ). (Латышев 2005: 279).

Как известно, основными группами переводческих трансформаций являются грамматические и лексические, и каждая группа, в свою очередь, включает ряд трансформаций, которые происходят на различных уровнях языка.

Отличительной особенностью перевода поэтического текста является то, что применение переводческих трансформаций часто обусловлено не только различиями в грамматическом строе языков или сочетаемости лексических единиц (ЛЕ), но и необходимостью сохранения поэтической формы, т.е. размера, ритма и рифмы.

Трансформации на грамматическом уровне неизбежны, поскольку грамматический строй русского и английского языков существенно отличается в связи с тем, что они относятся к разным группам языков.

К грамматическим трансформациям, которых в переводе насчитывается 55 ПТ (90,2%), относятся перестановки (6 ПТ – 10,9%), которые в свою очередь разделяются на перестановки на уровне предложений (4 ПТ (66,7 %) и на уровне словосочетаний (2 ПТ – 33,3%). Например, *...in shoes on the bare feet, a coat naked body over*. Это является примером перестановки на уровне предложения и словосочетания одновременно, поскольку в оригинале это звучит, как «в пальто на голое тело, в туфлях на босу ногу». Применение данного типа трансформации связано с необходимостью сохранения ритмики и стихотворной формы.

Следующий тип – замены (18 ПТ – 32,7%): формы слова (1 ПТ – 5,6%); части речи (4 ПТ – 22,2%); члена предложения (10 ПТ – 55,6%); залога (2 ПТ – 11,1%); типа предложения (1 ПТ – 5,6%). Например, *Don't leave the room* – ‘Не выходи из комнаты’. В этом случае использована замена члена предложения, поскольку в оригинальном тексте комната является обстоятельством, а в тексте перевода – дополнением. Также к грамматическим трансформациям относят опущения (4 ПТ – 7,3%), добавления (19 ПТ – 34,5%), которые при переводе поэтического текста часто связаны с необходимостью сохранения размера. *In the hallway it smells like a cabbage and old ski wax* – ‘В прихожей пахнет капустой и мазью лыжной’ (пример добавления, в тексте перевода добавлено слово «old» для того, чтобы сохранить близкий к оригиналу ритм). Членение (5 ПТ – 9,1%) и объединение предложений (3 ПТ – 5,5%) также являются видами грамматических трансформаций. *Don't leave the room, as, you know, you are not in France* – Не выходи из комнаты, на улице, чай, не Франция (использован прием объединения предложений).

Лексические трансформации – это отклонение при переводе от словарных соответствий, которое заключается в замене отдельных лексических единиц одного языка на лексические единицы другого (Латышев 2005: 282).

При переводе данного стихотворения лексические трансформации не столь многочисленны. При сопоставлении оригинального текста и текста перевода было выявлено 6 лексических трансформаций, из них 1 ПТ (16,7%) является примером генерализации значения; 5 ПТ (83,3%) относятся к смысловому развитию. Примеров других типов лексических трансформаций в переводе не обнаружено.

3. Выводы.

3.1. Сравнение аутентичного текста стихотворения и текста его перевода позволило выявить 61 переводческую трансформацию. Из них к грамматическим относятся 55 трансформаций (90,2%), к лексическим – 6 (9,8 %). Помимо этого, в переводе обнаружен один случай передачи безэквивалентной ЛЕ путем транскрипции.

3.2. Наиболее часто при переводе использовался прием добавления (19 ПТ – 31,1%), что связано с необходимостью сохранения стихотворной формы, а также замены на различных уровнях (18 ПТ – 29,5%).

3.3. Самыми редко используемыми типами переводческих трансформаций в данном переводе были замены формы слова (1 ПТ – 1,6%) и типа предложения (1 ПТ – 1,6%), а также прием генерализации (1 ПТ – 1,6%)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л. С. О лексических соответствиях в поэтическом переводе [Текст] / Л. С. Бархударов // Тетради переводчика. – М.: Высшая школа. – 1964. – Вып. 2. – С. 41-61.
2. Латышев, Л. К. Технология перевода [Текст] / Л. К. Латышев – М.: Издательский центр «Академия». – 2005. – 320 с.
3. Солодуб, Ю. П. Теория и практика художественного перевода [Текст] / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия». – 2005. – 304 с.

Мороз Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Вербализация концептуального пространства в романе Т. Мэлори «Смерть Артура»

Изучая когнитивный процесс как систему познавательной деятельности человека, лингвисты-когнитивисты уделяют значительное внимание проблеме концептуализации. Последняя представляет собой важную цепочку разработки информации (Болдырев 2004: 6). Е. С. Кубрякова и другие рассматривают концептуализацию как «осмысление новой информации, ведущей к образованию концепта» (Кубрякова 1996: 93). Концептуализация – это важные процессы познавательной деятельности человека, заключающиеся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящие к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в человеческой психике (Попова 2007: 31).

Концепт как результат концептуализации отражается в языковой системе, с одной стороны, и в текстах различных стилей, в том числе художественных произведений, с другой. В художественном произведении концепты конкретных предметов или абстрактных явлений включают как специфику национальной культуры, так и черты индивидуально-авторского восприятия мира. Автор художественного произведения, основываясь на традиционно принятых для определенного социума понимании и знании предмета и/или явления, опираясь на свой жизненный опыт, осмысляет концепт и отражает его в художественных произведениях во всех сложностях своеобразия.

В настоящей работе предпринята попытка рассмотрения вербализации концептуального пространства романа Томаса Мэлори «Смерть Артура» ('Le Morte d'Arthur', 1485).

Актуальность работы определяется необходимостью освещения некоторых аутентичных пассажей романа XV века. Анализ вербализации концептуального пространства в романе способствует пониманию уклада жизни и мировоззрения автора.

Объект работы – концептуальное пространство художественного произведения, под которым вслед за Д. С. Лихачевым понимают совокупность категоризированных, обработанных и стандартизированных концептов в сознании народа (Лихачев 1993: 5, 9).

Предметом настоящего исследования выступают аутентичные пассажи романа в свете вербализации концептуального пространства.

Цель работы – выявление особенностей вербализации концептуального пространства и структурно-семантическое описание способов его представления.

Артуровские романы, известные также как «романы Круглого стола» – это разновидность рыцарского романа, возникшая на основе народных легенд, а также латинской хроники Гальфри да Монмаутского «История королей Британии» (около 1137) о короле бриттов Артуре (V-VI вв.). Томас Мэлори переработал легенды «артуровского цикла» в своем романе.

Концепция войны в романе Мэлори «Смерть Артура» обладает своеобразными структурно-семантическими особенностями. Война представлена как процесс, который характеризуется различными признаками и реализуется в ряде концептов. Их анализ может поспособствовать более глубокому пониманию идиолекта автора. В тексте романа представлены многочисленные фрагменты, содержащие в себе концепт войны (рыцарские турниры, описание боевых сражений, облачение и оружие рыцарей). Война – концептуальная доминанта романа. Текст романа богат лексическими единицами, которые несут в себе концепт войны:

Joust – tourney – турнир;

Knyght – knight – рыцарь;

Helme – helm – шлем;

Swerd – sword – меч;

Prowesse – prowess – героизм, доблесть;

Sper – spear – копье;

Warre – war – война.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев, Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики [Текст] / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-36.

2. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова. – 1997. – 245 с.

3. Михайлов, А. Д. Артуровские легенды и их эволюция [Текст] / А. Д. Михайлов // Средневековые легенды и западноевропейские литературы. – М.: Языки славянской культуры. – 2006. – С. 1-64.

4. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад. – 2007. – 315 с.

Нгуен Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Лексические трансформации при переводе специализированного текста из области психологии с английского языка на русский

В данной работе рассматриваются лексические трансформации, которые применялись при переводе англоязычного текста из области психологии. В частности, анализируются приемы конкретизации и генерализации, подбора контекстуального значения и модуляции значения слова.

Переводческие трансформации рассматривались в работах Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова, И. Я. Рецкер, Т. А. Казаковой, Л. К. Латышева, А. В. Федорова, А. Попович, И. С. Алексеевой, и др.

Объектом исследования является фрагмент оригинального текста из области психологии на английском языке автора К. Т. Strongman «The Psychology of Emotion» (Strongman: 2-19).

Предметом исследования являются лексические трансформации, применяемые в процессе перевода этого текста.

В процессе перевода указанного текста были использованы следующие лексические трансформации:

1) Приемы смысловой конкретизации и генерализации значения заключаются в том, что переводчик выбирает для перевода слова в оригинале слово с более конкретным или более общим, соответственно, значением в переводящем языке (ПЯ) (Комиссаров 2002: 162, 168). Иными словами, это замена слов и словосочетаний исходного языка (ИЯ) словами и словосочетаниями с более узким или более широким значением в ПЯ. Например:

Again, this view permeates much of everyday thought – ‘Опять же, такой взгляд присутствует во многих современных исследованиях’.

Применение конкретизации в данном примере обусловлено тем, что слово *thought* на русский язык переводится как ‘мысль или идея’. Однако, в приведенном примере контекст ограничивает широкое значение этого слова, которое в русском переводе заменяется словом *исследования* с более узким значением. Кроме того, в приведенном примере наряду с приемом конкретизации присутствует также прием генерализации при переводе определения *everyday* в словосочетании *everyday thought*. Слово *everyday* со

значением ‘повседневный’ переводится прилагательным ‘современный’ с более широким значением.

2) Подбор контекстуального значения – прием, при котором переводчик самостоятельно создает вариант перевода, подходящий только для данного контекста.

Replacing Darwin's views of expressive movements are accounts in terms of information in which ‘... the ecology of social interaction is shaped by co-evolution of displays of social intent with the vigilance for them’ – ‘Дарвиновские взгляды на проявления выражения эмоций - это убеждения, в соответствии с данными, по которым «... экология социального взаимодействия формируется благодаря совместной эволюции проявлений социального намерения с активным вниманием к этим проявлениям»’

Словарное соответствие слову *movement* – ‘движение, перемещение, ход, передвижение’. Но ни один из предложенных вариантов перевода в данном контексте не подходит, однако, как видно из примера, в приведенном семантическом окружении существительное *movement* приобретает значение ‘эмоция’. Опираясь на оригинальный текст, можно утверждать, что речь идет о психологии эмоций, их влиянии на жизнь человека.

The information about the world is carried to the soul via the pineal gland, the soul makes its deliberations and then sends messages back to the body, again via the pineal gland, about what to do. – ‘Информация о мире проникает в разум через эпифиз мозга, разум обрабатывает ее и посылает сигналы обратно в тело, снова через эпифиз мозга, о том, что нужно делать.’

Словосочетание *to make deliberations* означает ‘обдумывать’, однако в данном контексте это слово не может быть использовано в ПЯ, поскольку исходя из сочетаемости слов в русском языке ‘обдумывать’ что-либо может только человек, а не его мозг, поэтому оно заменяется вариантом контекстуального значения ‘обрабатывает’. Таким образом, приведенный вариант перевода является необходимой контекстуальной заменой.

3) Модуляция (смысловое развитие) значения слова – это замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы.

It is late at night and you are sitting quietly. The neighbours are all away. – ‘Уже поздняя ночь и вы сидите в тишине. Все соседи уехали.’

При переводе использован прием модуляции (смыслового развития). В переводе причина заменена следствием: *away* обозначает ‘движение от чего-либо, прочь, в сторону, удаление.’ Таким образом, если соседи находятся где-то вдали, значит, они *уехали*.

Is it general or is it more circumscribed and critical? – ‘Является ли эта теория общей или более ограниченной и аналитической?’

Один из вариантов перевода прилагательного *critical* – ‘критичный’, однако, по данным лексикографических источников, он может относиться только к критике литературы и искусства, а не к научным теориям. Исходя из того, что критика всегда предполагает анализ, выбираем для перевода

прилагательное *аналитический*, которое передает значение *critical* в приведенном примере и не нарушает точности и адекватности перевода.

Выводы.

1. Лексические трансформации являются неотъемлемой частью и инструментом достижения адекватного и эквивалентного перевода.

2. Выбор той или иной лексической трансформации определяется характером текста, его стилевой принадлежностью, а также контекстуальными ограничениями и необходимостью соблюдения норм языка перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бархударов, Л. С.* Язык и перевод. [Текст] / Л. С. Бархударов. – М.: «Междунар. отношения». – 1975. – 240 с.

2. *Гарбовский, Н. К.* – Теория перевода: Учебник [Текст] / Н. К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 2004. – 544 с.

3. *Комиссаров, В. Н.* Современное переводоведение. [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС. – 2002. – 424 с.

4. *Strongman, K. T.* The psychology of emotion: from everyday life to theory [Text] / Kenneth T. Strongman. – 5th ed. – 329 p.

Оборонова Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Наименование лиц женского пола по профессии в современном немецком языке

1. Доклад посвящён проблеме наименования лиц женского пола по профессии в современном немецком языке. Наименование лиц по профессии занимает важное место в номинативной системе языка, так как определяет и называет людей по важной характеристике – по социальному статусу, принадлежности к месту и роли в профессиональной сфере. Одной из проблем данной лексико-семантической группы в немецком языке является наименование лиц женского пола.

Актуальность исследования заключается «в остром вопросе» данной темы. Так как феминистические направления очень популярны в Германии и отсутствие женских эквивалентов для обозначения многих профессий считается актуальной проблемой в Германии.

Объектом исследования являются наименования профессий на немецком языке, а так же их русские эквиваленты.

Предметом исследования являются структурные и семантические особенности данных наименований профессий на немецком языке.

Целью исследования является анализ особенностей образования наименований лиц женского пола по профессии в немецком языке.

Материалом для исследования служат 84 наименования профессий, отобранные методом сплошной выборки из официального реестра профессий (Klassifikation der Berufe, 2010).

2. Основными способами номинации женского пола по профессиям являются словообразование, включающее словосложение, суффиксацию, префиксацию, полусуффиксацию, субстантивацию; семантическая деривация, заимствования. Самым распространенным способом образования наименования женских лиц по профессии является добавление суффикса *-in* основе мужской профессии (Александрова 2000: 221). Почти все наименования женских профессий образованы при помощи данного суффикса, например: *Bibliothekarin* 'библиотекарша', *Briefträgerin* 'почтальонша', *Chemikerin* 'женщина химик', *Clownin* 'женщина клоун', *Dreherin* 'женщина токарь', *Dolmetscherin* 'переводчица'.

2.1. Большое число наименований женских профессий образуется с помощью полусуффиксов *-frau*, *-dame* и *-mädchen*. Данные полусуффиксы дают понять, что слово относится к женскому роду. Полусуффикс *-frau* прибавляется вместо мужского полусуффикса *-man*. Например: из мужских профессий *Bürokaufmann* 'служащий офиса', *Putzmann* 'уборщик', *Barmann* 'бармен' и *Steuermann* 'штурман', путем замены композитов можем получить наименования уже женских профессий, таких как *Bürokauffrau* 'служащая офиса', *Putzfrau* 'уборщица', *Barfrau* 'барменша', *Steuerfrau* 'женщина штурман'. Однако важно отметить, что на сегодняшний день данный полусуффикс почти всегда опускается и заменяется суффиксом *-in*. А полусуффикс *-mädchen* является устаревшим и заменяется новообразованиями, но все же встречается, например: *das Ladenmädchen* 'продащица-ученица', *das Blumenmädchen* 'девушка-продавец цветов', *das Milchmädchen* 'молочница'. Полусуффикс *-weib* считается устаревшим и уже почти вышел из обихода немцев. Он имеет значение низкого или простонародного стиля речи. В наше время он используется только для обозначения женщин, которые занимаются продажей на рынках. Например: *Marktweib* 'рыночная торговка', *Fischweib* 'торговка рыбой'.

2.2 Начиная с XVIII века, появляются именованья женщин с отыменными полусуффиксами *-jule* (Смирнова 1986: 19), например: *die Harfenjule* 'арфистка', *die Sitzjule* 'сиделка', *die Schminkjule* 'марафетчица'.

Встречался и другой отыменный полусуффикс *-lise*, например: *die Kleckerlise* 'прачка'.

Наименования с полусуффиксом *-dirne* отмечены только в период с середины XVII до середины XIX вв, например: *die Lerndirne* 'учительница', *die Fensterdirne* 'мойщица окон'. Данный полусуффикс носил негативный характер.

2.3 Немцами был позаимствован словообразовательный элемент из французского языка суффикс *-ice*, например: *die Direktrice* 'заведующая в магазине', *die Aktrice* 'актриса'.

Также заимствован суффикс *-eß / -isse*, например: *Komteß* 'графиня', *Diakonisse* 'сестра милосердия евангелической общины'. Встречаются редкие заимствования с английскими суффиксами *-ette* и *-iere*, например: *die Suffragette*, *die Gigolette* 'женщина легкого поведения', *die Cafetiere* 'хозяйка кафе'. Встречаются редкие наименования женских профессий с английским суффиксом *-ess*, например: *Stewardess* 'стюардесса', *Hostess* 'гид-переводчица, сопровождающая гостя'.

2.4 Большинство сложных слов, используемые для наименования лиц женского пола по профессиям и состоящие из нескольких композитов, имеют соединительные элементы *-s-*, *-er-*, *-n-*, например: *die Gewändermalerin* 'художница одежды', *die Bühnenkünstlerin* 'сценическая художница', *die Krankenpflegerin* 'сиделка'. Однако какая-либо закономерность в его использовании отсутствует.

3. Подводя итоги, можно отметить, что самым распространенным способом образования наименования женских лиц по профессии является суффиксация, то есть добавление суффикса *-in* к основе наименования мужской профессии. В наше время почти все профессии имеют женское окончание, оно вводится для уравнивания мужчин и женщин в социальном статусе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова, Т. С.* Словарь немецких личных имен: Происхождение, значение, употребление. – М. – 2000. – 248 с.
2. *Смирнова, Г. В.* Наименование лиц и их ономаσιологические характеристики / Г. В. Смирнова // Опыт исследования словообразовательных механизмов [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М. – 1986. – 20 с.
3. *Klassifikation der Berufe 2010 – Band 2: Definitivischer und beschreibender Teil.* – Nürnberg: Bundesagentur für Arbeit. – 2011. – 914 S.

Овчаренко Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Дантовские мотивы в повести Е. Ю. Лукина «Там, за Ахероном»

Повесть Е. Ю. Лукина «Там, за Ахероном» (1995) наряду с романами «Свет в окошке» С. Логинова, «Там...» Б. Акунина, «Казак в Аду» и «Казак в Раю» А. Белянина относится к наиболее известным произведениям крупной формы российского «afterlife fantasy» (Москвин 2018: 1624). Как и в романе Г. Зотова «Элемент крови», действие повести Е. Лукина разворачивается в дантовском Аду. На это сразу указывает мифоним в названии повести, в «Божественной комедии» река Ахерон опоясывает первый круг Ада. Над рекой мёртвых *в страшной высоте проступали огромные знаки сумрачного цвета: Оставь, надежду, всяк сюда входящий* (Лукин, 1995), что соответствует дантовскому *Входящие, оставьте упованья. // Я, прочитав*

над входом, в вышине, / Такие знаки сумрачного цвета (Данте, 1967). Между «тем» светом и «этим» нет непроницаемой границы (Ахерон впадает в Волгу), время соотнесено с земным.

Первая же строка повести *Во втором круге было ветрено <...> ревуций воздух норвил повалить тяжелую тачку и, врываясь в многочисленные прорехи ватника, леденил душу* (Лукин, 1995) отсылают к поэме Данте: *То адский ветер, отдыха не зная, / Мчит сонмы душ среди окрестной мглы / И мучит их, крутя и истязая* (Данте, 1967).

Главный герой повести, дон Жуан (один из «вечных образов» европейской литературы), находится в Аду и совершает побег со второго круга, где находятся сладострастники (Данте) или развратники (Лукин). Одним из источников этого мотива является цитируемое в повести стихотворение Ш. Бодлера «Дон Жуан в аду» (в переводе В. Левики). Возвращение героя в его круг ада происходит «по-дантовски», с помощью Миноса. В древнегреческой мифологии это царь, у Данте и Лукина – хвостатый демон. Он обвинял душу хвостом, *количество витков соответствовало порядковому номеру круга. Затем следовал мощный бросок – и душа, вскрикнув от ужаса, улетала во тьму* (Лукин, 1995). У Данте Минос обитель Ада назначает ей, *Хвост обвиняя столько раз вокруг тела, / На сколько ей спуститься ступеней* (Данте, 1967). Договориться с лукинским Миносом легче, чем с дантовским – за определённые заслуги беглеца не сбрасывают в нижние круги Ада.

Как и в древнегреческой мифологии, перевозчиком душ умерших в произведениях Данте и Лукина является Харон. *Скверно выругавшись, Харон огрел душу веслом – и, выскочив на берег, душа, вереща, припустилась вдоль Ахерона – в туман* (Лукин, 1995). У Данте бес Харон *сзывает стаю грешных, / Вращая взор, как уголья в золе, / И гонит их и бьет веслом неспешных* (Данте, 1967). В повести *надвинулось вплотную шерстистое рыло Харона, зазмеился вокруг злобных очей красный пламень* (Лукин, 1995), в поэме *Недвижен стал шерстистый лик ужасный / У лодочника сумрачной реки, / Но вокруг очей змеился пламень красный* (Данте, 1967). Имена бесов восьмого круга *Хвостач, Тормошило, Собачий Зуд, Забияка* взяты у Данте.

Итак, Е. Лукин широко использует немаркированные цитаты из русских переводов «Божественной комедии» М. Л. Лозинского и Д. Е. Мина. Картины Ада служат для создания социальной сатиры, что свойственно и отечественной традиции, представленной поэмой А. Т. Твардовского «Тёркин на том свете» (Шапир, 2002).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алигьери, Д.* Божественная комедия / Данте Алигьери. – 1967 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.libfox.ru/463022-7-dante-aligeri-bozhestvennaya-komediya.html#book> (дата обращения: 01.02.2019)
2. *Лукин, Е. Ю.* Там, за Ахероном / Е. Ю. Лукин. – 1995 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://e-libra.ru/read/115430-tam-za-aheronom.html> (дата обращения: 01.02.2019)

3. Москвин, А. А. Изображение загробных миров в современной российской фантастике / А. А. Москвин. – 2018 [Электронный ресурс]. – URL.: <http://elib.osu.ru/handle/123456789/5769> (дата обращения: 01.02.2019)

4. Шапир, М. Данте и Тёркин «на том свете» (О судьбах русского бурлеска в XX веке) / М. Шапир // «Вопросы литературы». – 2002. – №3 [Электронный ресурс]. – URL.: <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/3/shapir-pr.html> (дата обращения: 01.02.2019)

Олейников Мария

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантика приставок в структуре глаголов характеризованной речевой деятельности в английском и русском языках

На сегодняшний день в лингвистике наблюдается повышенный интерес к исследованию различных семантических классов глагола. По мнению таких ученых как В. А. Белошапкова (Белошапкова 1981: 198), В. М. Шелякин (Шелякин 1983: 84) и Н. Ю. Шведова (Шведова 1995: 327) и др., глагол является доминирующей языковой единицей в языке. Целесообразным представляется рассматривать глагольную лексику в рамках ее принадлежности к определенным лексико-семантическим группам, которые в последние десятилетия всесторонне исследуются.

Глаголы характеризованной речевой деятельности (далее ГХРД) входят в лексико-семантический класс глаголов речи. Данная группа глаголов занимает одно из первых мест среди других ЛСГ речевой деятельности, и наряду с этим является одной из самых больших по объему. ГХРД связаны с передачей информации и часто употребляются в повседневной жизни и речи человека.

Цель исследования заключается в изучении семантики префиксов в структуре ГХРД в английском и русском языках.

Материалом данного исследования послужили ГХРД русского языка, отобранные из Толкового словаря русских глаголов под редакцией Л. Г. Бабенко, их эквиваленты из английского языка, а также префиксальные дериваты данных глаголов. Дефиниции английских ГХРД были получены из толковых словарей Longman, Oxford, Cambridge, Merriam-Webster и Collins. Общий объем проанализированных ГХРД в русском языке составил 254 ед., а в английском – 90 ед.

Сопоставительный анализ ГХРД английского и русского языков позволяет сделать следующие предварительные выводы:

5. В английском языке префиксация носит лексический характер, основная функция английских префиксов словообразовательная, т.е.

приставки изменяют лексическое значение производящих основ (Арнольд 2012: 257). В отличие от английского языка, в русском префиксация отличается богатством и выразительностью (Земская 1973: 167).

6. Среди ГХРД встречаются производные со следующими префиксами: *be-*, *mis-*, *over-*, *re-*, *un-*, *under-* (Каращук 1965: 71). Наиболее продуктивным оказался префикс *re-*, ср.: *chant* <to say or shout repeatedly in a sing-song tone> ‘пропеть’ → *rechant* <to chant again or in reply> ‘пропеть заново’. В целом, образование ГХРД в английском языке носит менее продуктивный характер, чем в русском (англ. – 23 ед.; русск. – 178 ед.).

7. В русском языке префиксация является доминирующим способом образования ГХРД. Выявлены префиксы, участвующие в образовании ГХРД: *воз-*, *вы-*, *до-*, *за-*, *на-*, *пере-*, *от-*, *пере-*, *по-*, *род-*, *-про-*, *раз-*, *рас-*.

8. Существуют два типа префиксальной деривации ГХРД в русском языке: модификационное и мутационное (Филиппова 2009: 123). Модификационное глаголообразовательное значение представляет собой некоторый дополнительный (модифицирующий) компонент значения, который отсутствует в производящем глаголе и появляется в производном ГХРД. Ср.: русск. *ругаться* «произносить грубые, оскорбительные, бранные слова, выражая недовольство, злость, раздражение и т.п.» → *доругаться* «докончить ругань». В то время как мутационное значение связано с коренным изменением смысловой структуры исходного глагола. Ср.: русск. *шептать* «произносить что-л. очень тихо, почти беззвучно, без участия голосовых связок» → русск. *нашептать* «внушить тайным образом, наговорить».

9. Русские префиксальные ГХРД подразделяются на 4 способа глагольного действия: начинательный (русс. *бурчать* «говорить невнятно, отрывисто, монотонно, обычно ворчливо и недовольно» → русск. *забурчать* «начать бурчать»), ограничительный (русс. *галдеть* «говорить громко, беспорядочно, одновременно» → русск. *погалдеть* «галдеть некоторое время»), длительно-ограничительный (русс. *бурчать* «говорить невнятно, отрывисто, монотонно, обычно ворчливо и недовольно» → русск. *пробурчать* «провести какое-нибудь определенное время, бурча») и общерезультативный способ действия (русс. *басить* «произносить слова самым низким по тембру голосом» → русск. *пробасить* «проговорить или пропеть басом») (Филиппова 2009: 156). Среди ГХРД преобладает общерезультативный способ действия (54 ед.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие [Текст] / И. В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА: Наука. – 2012. – 376 с.
2. Белошапкова, В. А. Современный русский язык [Текст] / В. А. Белошапкова – М.: Высш. Школа. – 1981. – 317 с.
3. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование [Текст] / Е. А. Земская. – М.: Просвещение. – 1973. – 304 с.

4. *Карацук, П. М.* Аффиксальное словообразование в английском языке: учеб. пособ. [Текст] / П. М. Карацук. – М.: Высшая школа. – 1965. – 173с.

5. *Филиппова, Л. С.* Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие [Текст] / Л. С. Филиппова. – М.: Флинта: Наука. – 2009. – 248 с.

6. *Шведова, Н. Ю.* Глагол как доминанта русской лексики [Текст] / Н. Ю. Шведова // Филологический сборник: К 100-летию со дня рождения акад. В. В. Виноградова – М.: ИРЯ РАН. – 1995. – 414 с.

7. *Шелякин, М. А.* Категория вида и способы действия русского глагола: Теоритические основы [Текст] / М. А. Шелякин. – Таллин: Валгус. – 1983. – 216 с.

Олейниченко Андрей

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Этимология лексемы *Soldat* и тенденции развития её семантики в немецком языке

1. В докладе рассматривается этимология номинации лица *Soldat* и развитие её семантики в современном немецком языке. Целью работы является изучение истории данной лексемы. Актуальность исследования обусловлена интернациональностью и широкой употребительностью слова в немецком и других языках. Материалом исследования служат словарные статьи, посвящённые лексеме *Soldat* и этимологически связанным с нею словам.

2. Лексема современного немецкого языка *Soldat, der* ‘военнослужащий армии к.-л. страны’ (DOW) заимствована в XVI веке из итальянского субстантивированного причастия прошедшего времени *soldato* ‘(наёмный) воин’, восходящего к итал. глаголу *soldare* ‘нанимать’ < итал. *soldo* ‘монета, вознаграждение, жалованье’, заимствованному из лат. *solidus* ‘золотая монета’ (EWBD 1997: 1305).

3. При исследовании происхождения номинации лица *Soldat* следует обратиться к однокорневым словам мужского рода *Sold* и *Söldner*, этимологически связанным с анализируемым существительным.

3.1 *Sold* ‘жалованье, вознаграждение за воинскую службу’ произошло от средневерхненемецкого (далее – свн.) *solt* ‘вознаграждение за службу’; ‘долг, повинность, служба’ (Lexner 1992: 1055). Свн. лексема *solt* появляется в середине XII в. как заимствование из старофр. *solde* ‘вознаграждение’ (Kluge 1921: 426). Старофр. *solde* возникло в результате субстантивации позднелат. прилагательного *solidus* ‘солидный, добротный, твёрдый, крепкий, подлинный, совершенный, плотный’ (EWBD 1997: 1304). Согласно данному этимологическому словарю, свн. *solt* ещё в XII в. развивает значение

‘жалованье война’ как перевод лат. существительного *donativum* ‘денежный дар кайзера каждому воину’.

3.2 Лексема *Söldner* ‘воин наёмного войска’ (DOW) восходит к свн. имени существительному *soldener* (с тем же значением), образованному от *sold* (Kluge 1989: 678).

4. Согласно словарю Я. Гримма и В. Гримма (Grimm 1984: 1436) лексемы *Söldner* и *Soldat* первоначально обозначали наёмного воина, служившего за жалованье, в отличие от рекрутов, которых обязывали служить по феодальному и земскому праву. После Великой французской революции, возникновения регулярных армий и введения всеобщей воинской повинности термин *Söldner* выходит из употребления, а *Soldat* становится основным термином для обозначения воина.

5. В вооружённых силах ГДР термин *Soldat* употреблялся в значении ‘первичное (низшее) воинское звание в сухопутных войсках и военно-воздушных силах (по аналогии со смысловым наполнением аналогичного термина в советской армии)’ (DOW).

6. В вооружённых силах ФРГ (бундесвере) лексема *Soldat* употребляется в значениях ‘военнообязанный’, ‘военнослужащий по контракту’, ‘кадровый, профессиональный солдат’ (DOW).

7. В современном немецком языке в результате метафоризации возник новый – зоологический – термин: лексема *Soldat* употребляется в данной области по отношению к муравьям и термитам в значении ‘особь с особо большой головой и большими жвалами, которая, как правило, защищает других особей колонии’, а также по отношению к насекомому *Soldat* (DOW), именуемому в русском языке *клоп-солдатик*, или *красноклоп* (Мультитран). В значении ‘клоп-солдатик’ *Soldat* относится к территориально окрашенной лексике.

8. В ходе исследования исторического развития номинации лица *Soldat* было выявлено, с одной стороны, сужение лексического значения (данном термином в современном немецком языке может именоваться любой военнослужащий страны, а не только контрактник), а с другой стороны, – его расширение за счёт метафоризации и переноса обозначения на область зоологии.

Изменения в структуре значения лексемы *Soldat* как номинации лица не случайны: они показывают изменение парадигмы отношений, преобразования в таком мощном социальном институте, как вооружённые силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мультитран*: Электронный словарь Мультитран [Электронный ресурс]. – URL.: www.multitran.ru
2. *DOW*: Duden-online-Wörterbuch [Электронный ресурс]. – URL.: www.duden.de

3. *EWBD: Etymologisches Wörterbuch des Deutschen [Text] / Unter der Leitung von W. Pfeifer. – 3. Aufl. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag. – 1997. – 1667 S.*

4. *Grimm, J. Deutsches Wörterbuch: in 33 Bdn [Text] / Jacob Grimm, Wilhelm Grimm. – Nachdruck. – Leipzig: S. Hirzel. – 1984. – Bd. 16. – 2848 S.*

5. *Lexer, M. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch: in 3 Bdn [Text] / Matthias Lexer. – Nachdruck. – Stuttgart: S. Hirzel. – 1992. – Bd. 2. – 2050 S.*

6. *Kluge, Fr. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache [Text] – 9., durchges. Aufl. – Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter, 1921. – 519 S.*

7. *Kluge, Fr. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / Unter Mithilfe von M. Bürgisser und B. Gregor völlig neu bearb. von Elmar Seebold. – 22. Aufl. – Berlin; New York: Walter de Gruyter. – 1989. – 822 S.*

Осокова Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Английские и русские образные наименования лица, характеризующие жестокого человека

В современной лингвистике доминирует антропоцентрическая парадигма, в центре которой стоит языковая личность в ее социальном, интеллектуальном, эмоциональном и речемыслительном проявлениях (Маслова 2001: 39).

Объектом исследования служат английские и русские образные существительные-наименования лица (далее – ОСНЛ), которые рассматривают человека с точки зрения сферы его психической деятельности и эмотивных оценок, а именно такой черты характера как жестокость: англ. *cannibal* ‘каннибал’, *beast* ‘зверь’, *monster* ‘монстр’, рус. *изувер*, *зверь*, *деспот*.

Исследуемые лексемы получены методом сплошной выборки из следующих лексикографических источников: толковый словарь английского языка «The New Shorter Oxford English Dictionary» под ред. Лесли Брауна и Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой.

В компетентных толковых словарях лексическая единица «жестокость» рассматривается как характеристика крайне сурового, грубого, беспощадного и безжалостного человека, который причиняет боль и страдания другим, но не беспокоится об этом.

Результаты количественного анализа показывают, что образные наименования с семами «жестокость» и «никчемность» являются наиболее продуктивными среди ОСНЛ, репрезентирующих отрицательные черты характера в анализируемых языках.

В английском языке данная группа представлена 16 ОСНЛ, что составляет 8% от 189 существительных, вербализующих отрицательные черты характера. В русском языке данная группа насчитывает 19 ОСНЛ, что

составляет 9% от 205 наименований, объективирующих отрицательные черты характера.

В обоих языках преобладают ОСНЛ, в которых семантический сдвиг осуществляется в пейоративном направлении, а в дефиниции эксплицируется сема “плохо”: англ. *devil* ‘дьявол’, рус. *вандал*. Отрицательная эмоциональная реакция к жестокому человеку передается через стилистически-сниженные единицы с пометами бран., разг., прост.

Жестокому человеку приписывают дополнительные отрицательные черты характера, что приводит к сочетанию сем: а) “жестокий + жадный”, например, *wolf* ‘волк’; б) “жестокий + злобный”, например, *monster* ‘монстр’; в) “жестокий + грубый”, например, *варвар*; г) “жестокий + бессовестный”, например, *нехристь*.

В английском языке зафиксирован случай, когда одно и то же ОСНЛ *tiger* ‘тигр’ может обозначать как жестокого человека, так и энергичного, смелого и сильного человека. То есть, в одном значении сочетаются положительные и отрицательные черты характера.

Данная семантическая группа представлена многозначными словами, для которых характерны различные семантические преобразования для приобретения образного значения:

1) расширение денотативного значения. Английское существительное *sanguinary* буквально означает ‘растение, которое имеет лечебное свойство останавливать кровь’. В результате расширения исходного значения данная лексическая единица означает не только растение, но и жестокого, кровожадного человека. Это возможно при ассоциативном переосмыслении, когда в деривате происходит актуализация компонентов исходного значения.

2) генерализация значения. Например, в ОСНЛ *тиран* ‘перен. тот, кто мучит кого-либо’ образность развивается из первого лексико-семантического варианта слова ‘жестокий правитель, действия которого основываются на произволе и насилии’. Образность берет истоки из второго значения слова: *beast* ‘зверь’ – 1) an animal, a creature; 2) a wild animal; 3) a brutal, savage, or loathsome person.

Важным аспектом номинации является наличие в значении у ОСНЛ интенсифицирующей семы для обозначения чрезвычайно жестокого человека – *intensely* ‘чрезвычайно’, *exceptionally* ‘крайне’: *tigress* ‘тигрица’ – fig. a fierce, cruel, or intensely passionate woman ‘свирепая, жестокая или чрезвычайно страстная женщина’.

Таким образом, можно сделать вывод, что в английском и русском языках образные наименования лица, характеризующие жестокого человека, занимают одно из первых мест по продуктивности среди ОСНЛ, вербализующих отрицательные черты характера. Это объясняется наличием стереотипов о национальном характере, которые отличают одно этнокультурное сообщество от другого. Стереотип у представителей других культур формируют доминантные черты национального характера,

исторически сложившиеся моральные и этические качества.

В иностранном сознании бытует стереотипное представление об англичанине как о добропорядочном джентльмене. Тем не менее, он может быть агрессивным и жестоким. Не случайно англичане выбрали своим национальным символом бульдога – животное, которое отличается невозмутимостью, упрямством и чувством собственного достоинства. А твердость характера считается центральной чертой их национального бойцовского духа.

«Типичный русский» обладает добротой, душевной мягкостью и отсутствием злопамятности. Однако, эти положительные качества не исключают проявления жестокости, ведь русскому человеку присуща вспыльчивость, и различные ситуации могут привести его в ярость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Маслова, В. А.* Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Академия. – 2001. – 208 с.
2. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы. – 1999. – Т.1. – 702 с.
3. *The New Shorter Oxford English Dictionary on Historical principles* [Текст] / By Lesley Brown. – Oxford: Clarendon Press. – 1993. – Volume 1, 2. – 3802 p.

Паламарчук Валерия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Немецкие глаголы с неотделяемой приставкой zer- в современном (нвн) и средневерхненемецком (свн) языках и их русские приставочные эквиваленты

1. В исследовании рассматриваются немецкие глаголы с префиксом zer- в ново- (нвн) и средневерхненемецком (свн) языках и их русские приставочные эквиваленты.

2. Согласно исследованию В. Фляйшера и И. Барц почти все глаголы с префиксом zer- имеют приглагольное дополнение и не могут включать в себя вторую приставку (Fleischer, 1995).

3.1. Наиболее многочисленную семантическую группу в нвн образуют глаголы со значением «порча, деформация или износ»: *zermanschen (vt)* ‘zu einer breiigen Masse zerdrücken, раздавить или растолочь в’ ← *manschen* ‘in einer breiigen Masse herumwühlen, matschen, рыться, ковыряться’. Семантическая группа в свн с данным значением содержит 27 единиц: *zerblâsen (vt)* ‘auseinanderblasen, раздувать’ ← *blâsen (vi)* ‘blasen, дуть’.

3.2. В семантическую группу со значением «усиление степени разделения» входят 25 лексических единиц, например: *zergliedern (vt)* ‘etwas (besonders ein organisches Ganzes) in seine Teile zerlegen, разделять на части’ ← *gliedern (vy)* ‘etwas Zusammenhängendes in einzelne Abschnitte einteilen, ordnen

разделять и упорядочивать что-то взаимосвязанное на отдельные части, разделы'. В данной смысловой группе в свн насчитано 33 глагола, например: *zerbliuwen* (vt) 'zerbläuen, избивать до посинения' ← *bliuwen* (vt) 'bläuen, избивать'.

3.3. Среди глаголов с *zer-* есть те, которые выражают «разрушение или разделение» (25 глаголов): *zerspringen* (vi) 'in viele Stücke auseinanderbrechen, разламываться на много частей' ← *springen* (vi) 'sich rasch in großen Sprüngen fortbewegen, быстро двинуться вперёд в широком прыжке'. В свн группа насчитывает 27 лексических единиц: *zerlegen* (vt) 'auseinanderlegen, раскладывать' ← *legen* (vt) 'legen, класть'.

3.4. Следующая семантическая группа глаголов выражает «рассеивание или растворение» и включает в себя 13 немецких глаголов: *zerrinnen* (vi) 'langsam zerfließen, медленно таять' ← *rinnen* (vi) 'sich stetig und nicht sehr schnell in nicht allzu großer Menge fließend irgendwohin bewegen, двигаться плавно, не слишком быстро и не в больших количествах'. Смысловая группа в свн включает в себя 8 глаголов, например: *zerstieben* (vi) 'auseinanderstieben, разлетаться' ← *stieben* (vi) 'wie Staub umherfliegen, летать вокруг (о пыли)'.

3.5. Малочисленную семантическую группу образуют глаголы со значением «ухудшение морального состояния людей и взаимоотношений между ними» (5 глаголов): *sich zermartern* 'durch langes, quälendes Nachdenken sehr anstrengen, измучиться долгими и мучительными размышлениями' ← *sich martern* 'sich seelische, geistige Qual bereiten, готовиться к душевным мукам'. Данная смысловая группа в свн насчитывает всего 4 лексических единицы: *zerreden* (vi) 'sich zerstreiten, рассориться' ← *reden* (vi) 'sprechen, разговаривать'.

3.6. Семантическая группа в свн под названием «глаголы с противоположным значением» отсутствует в примерах из нововерхненемецкого языка: *zerbinden* (vt) 'auseinanderbinden, развязывать' ← *binden* (vt) 'binden, связывать'.

3.7. В исследовании в свн были выявлены префиксные глаголы, не принадлежащие ни к одной из перечисленных смысловых групп, например: *zerküssen* (vt) 'расцеловать' ← *küssen* (vt) 'целовать'.

4. Выводы.

Почти все глаголы с префиксом *zer-* имеют транзитивность и не могут включать в себя вторую приставку. Зачастую приставка придает значение разрушения или разделения. Приставочные глаголы могут иметь не только вещественный, но и абстрактный смысл. Чаще всего префикс *zer-* сочетается с глаголами действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Duden*: Duden online. – Bibliografisches Institut. – 2017 [Электронный ресурс]. – URL.: www.duden.de

2. *Fleischer, W, Barz, I, unter Mitarbeit von Schröder, M. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache [Text] / W. Fleischer, I. Barz. – Tübingen. – 1995. – 399 S.*

3. *Lexner, M. Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch [Text] / M. Lexner. – Stuttgart, Hirzel. – 1992. – 506 S.*

Парахина Ольга

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Терминологические единицы в текстах договоров и проблема их перевода с английского языка на русский

1. Данная работа посвящена изучению терминологических единиц в текстах договоров и проблемы их перевода с английского языка на русский.

Актуальность исследования обусловлена возрастанием роли юридического перевода, а также необходимостью более глубокого изучения правовой лингвистики.

Объектом исследования являются тексты договоров на английском и русском языках.

Предметом исследования выступают терминологические единицы.

Цель работы заключается в выявлении терминологических единиц в текстах договоров и способов их перевода с английского языка на русский.

Материалом исследования послужили образцы текстов договоров на английском языке, взятые из интернет-ресурсов, из которых были отобраны термины в количестве 100 единиц, из них существительных – 74, глаголов – 26.

1. Язык права наполнен особой терминологической лексикой, которая охватывает широкий спектр правовых отраслей и институтов. Юридический термин – это слово или словосочетание, обладающее чёткими семантическими границами и выражающее ключевое понятие правовой нормы.

2. Юридические термины разделяются на следующие типы (Толстик 2013: 177).

2.1 Общеправовые термины обозначают понятия широкого обобщенного значения, и потому являющиеся по своим семантическим параметрам глобальными, например, *law* – ‘закон’, *agreement* – ‘договор’, *legal relation* – ‘правоотношения’.

2.2 Отраслевыми называются термины, обладающие особым правовым содержанием, характерной для конкретной отрасли права. Их отличительной чертой является то, что такие термины отражают специфику конкретной сферы правовых отношений, «замкнуты» последней и, следовательно, обслуживают отдельную отрасль права, т.е. образуют отраслевое терминологическое поле, которое не совпадает ни с общеправовым, ни с межотраслевым терминологическим полями – более широкими в

содержательном и функциональном отношении, например *beneficiary* – ‘бенефициар’ (получатель денег), *emphyteusis* – ‘эмфитевзис’ (наследуемое отчуждаемое право владения и пользования чужой землей с обязанностью вносить арендную плату в пользу собственника).

2.3 Межотраслевые термины функционируют в нескольких отраслях права. Примерами таких терминов являются: *bank guaranty* – ‘банковская гарантия’ (гражданское и финансовое право), *penalty* – ‘наказание’ (уголовное и административное право).

3. Передача английских терминов на русский язык возможна путём транскрибирования, транслитерации, калькирования, аппроксимации, опущения, добавления, компенсации, описательного перевода. Для перевода юридических терминов используются следующие способы.

3.1 Для более точной передачи содержания безэквивалентных юридических терминов используются методы транскрибирования и транслитерации. (*servitude* – ‘сервитут’, *dealer* – ‘дилер’, *jurisprudence* – ‘юриспруденция’, *quittance* – ‘квитанция’). Такой перевод в полной мере передаёт значение термина при наличии комментариев переводчика и ссылок на дополнительную информацию.

3.2 Способ аппроксимации, т.е. перевод с помощью наиболее близкого по значению термина. Например, оба термина *agreement* и *contract* на русский язык могут переводиться как ‘договор’, хотя *agreement* употребляется в более широком значении. *Solicitor* – ‘адвокат (более низкого ранга)’, *barrister* – ‘адвокат (высшего ранга)’.

3.3 Описательный способ перевод применяется в случае, когда термин, обозначающий реалию английской правовой системы, отсутствуют в рамках российской правовой системы, например, *Crime Index* – ‘индексные преступления’ (список из 8 наиболее тяжких преступлений против личности и против собственности), *absentee owner* – ‘длительно отсутствующий собственник недвижимости’. Замена специальных терминов описательными выражениями в других случаях является нежелательной, поскольку это может привести к неточности и размытости формулировок.

4. Материал исследования позволил сделать следующие выводы:

1) юридический термин представляет собой словесные обозначения государственно-правовых понятий, его основными характеристиками являются однозначность понятия и ограниченность употребления.

2) юридические термины делятся на общеправовые, отраслевые и межотраслевые. В текстах договоров чаще употребляются термины общеправового характера, они составляют более половины от числа всех единиц выборки. Сравнительный анализ юридических терминов имён существительных и глаголов показал, что большая часть терминов является именами существительными, их количество почти вдвое больше глаголов.

3) главной проблемой перевода терминологических единиц является необходимость адекватной передачи информации, содержащейся в оригинале текста договора, вследствие чего используются переводческие

трансформации. Методы транскрибирования и транслитерации, аппроксимации, а также описательный перевод являются основными способами передачи юридических терминов на русский язык. Среди вышеперечисленных способов перевода чаще применяются способы транскрибирования и транслитерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толстик, В. А. Проблемы классификации юридических терминов [Текст] / В. А. Толстик // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – №2. – С. 176-182
2. Black, H. C. Black's Law Dictionary [Text] / H.C. Black. – St. Paul: «Thomson/West». – 2004. – 1810 p.
3. Sample Business contracts [Электронный ресурс]. – URL: <http://contracts.onecle.com> (дата обращения: 11.02.2019)

Пархоменко Елена

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Стихотворение Дж. Г. Байрона «We sat down and wept by the waters of Babel» в первых русских переводах

Творчеством легендарного английского поэта-романтика Дж. Г. Байрона (1788-1824) в России в XIX в. вдохновлялись многие. Однако озвучить Байрона по-русски удавалось в то время единицам, в результате чего качественные переводы поэзии Байрона на русский язык практически отсутствовали.

Данная работа посвящена исследованию и анализу первых русских переводов стихотворения Байрона «We sat down and wept by the waters of Babel» из цикла «Hebrew Melodies» (1813, опубл. 1815 г.), а также анализу псалма 137, вольным переложением которого является упомянутое стихотворение (Жаткин 2010: 102). Библейская тема представляла интерес для Дж. Г. Байрона и в дальнейшем, в т.ч. и в годы эмиграции английского поэта (период с 1816 г.) (Михайленко, 2003).

У Дж.Г. Байрона сложился особый, неповторимый стиль, который развивался и эволюционировал на протяжении всей его жизни. В его творчестве, несомненно, прослеживаются следы классиков: Шекспира, Мильтона, Спенсера (Клименко 1960: 10-13). Этот классицистский подход сказывается в отношении Байрона к ветхозаветному оригиналу, который он стилистически «облагораживает», очищает от примет «варварства».

В исследовании задействованы 3 перевода данного стихотворения, которые были выполнены Н. В. Гербелем в 1864 г., А. Н. Плещеевым в 1871 г. и В. Н. Ладыженским приблизительно в 1919 г.

Н. В. Гербель в стихотворении заменил образ ивы на «ветви», прибегнув к метонимии и генерализации. Слово «ветви» фигурирует во множественном числе, в псалме 137 «ивы» даны тоже во множественном числе, что наводит

на мысль о том, что переводчик работал не только с текстом Байрона, но и сверялся с самим псалмом 137.

Гербель перевел стихотворение более сложным языком в плане синтаксиса, у него присутствует значительное количество причастных и деепричастных оборотов. Русский переводчик ввел их, чтобы придать стихотворению литературный, книжный стиль, как сделал это Байрон на английском языке, обрабатывая текст псалма. Проанализировав перевод Гербеля, можно констатировать его старательность в воссоздании оригинала на всех уровнях: звуковом, лексическом, стилистическом. Но уровень переводческой техники того времени не позволил Гербелю передать байроновское своеобразие во всей цельности и силе поэтического впечатления.

Что касается перевода А. Н. Плещеева, то очевидно, что он опирался в своей работе на текст Н. В. Гербеля, о чем свидетельствует большое количество словесных и рифменных совпадений между этими двумя текстами. Однако более литературно одаренный Плещеев закономерно добился большего успеха, чем Гербель. В его переводе достаточно разнообразная лексика и более удачно подобранные рифмы.

На фоне Гербеля и Плещеева выделяется более поздняя работа Ладыженского. Переводчик принадлежит уже XX в., но в его работе отчетливо слышны отголоски уходящего века. Судя по всему, Ладыженский переводил автономно, без оглядки на существующие русские переводы. Во всем переводе отчетливо прослеживается главный драматический контраст, на фоне которого изображен народный плен: вавилонская река свободна, а Богоизбранный народ – нет. Ранние переводы говорят о созвучности байроновского стихотворения жизненным обстоятельствам русских переводчиков, о близости его пафоса их идейным убеждениям. Однако в конце XIX в. – начале XX в. душа Байрона не открылась русскому читателю, ни один переводчик той эпохи не смог воссоздать данное стихотворение на русском языке во всей художественной цельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Жаткин, Д. Н., Крехтунова, Е. В.* Цикл «Еврейские мелодии» Дж. Г. Байрона в творческой интерпретации Д. Л. Михаловского / Д. Н. Жаткин, Е. В. Крехтунова // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2011 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://bit.ly/2Tt5vXG> (дата обращения: 15.02.2019)

2. *Клименко, Е. И.* Байрон [Текст] / Е. И. Клименко // Язык и стиль. – М.: 1960. – С. 10-13.

3. *Михайленко, Е. Н.* Библейские темы и мотивы в позднем творчестве Байрона [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Михайленко. – Башкирский гос. университет. – Уфа. – 2003. – С. 2.

Пилюгина Елена

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Супраграфемные средства выражения поликодности в английском художественном дискурсе XX века

В современной лингвистике отчетливо проявляется тенденция к изучению языка во взаимодействии с другими семиотическими системами. На данном этапе в качестве текста рассматриваются как вербальные, так и невербальные средства коммуникации, опирающиеся на использование знаковых систем. Для обозначения таких типов текстов используются следующие термины: «поликодовый», «семиотически осложненный», «креолизованный», «гетерогенный», «лингвовизуальный», «изовербальный» текст и т. д. В нашем исследовании мы придерживаемся термина «поликодовый текст», введенный Г. В. Ейгером и В. Л. Юхтом, которые противопоставляют монотексты и поликодовые тексты, уточняя, что «к поликодовым текстам в широком семиотическом смысле относятся случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)» (Ейгер 1974: 107).

Вслед за Е. Е. Анисимовой, под поликодовым текстом мы понимаем «сложное текстовое образование, в котором вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата» (Анисимова 2003: 115).

В основе нашего исследования лежит классификация поликодовых средств выражения А. Н. Баранова и П. Б. Паршина. Исследователи выделяют супраграфемные (кегель, способ начертания, цвет, подчеркивания, использование заглавных и строчных букв), топографемные (нестандартное расположение фрагментов текста на странице, пропуски страниц, каллиграммы), синграфемные (особенности пунктуации автора) и иконические (рисунки, фотографии, таблицы, символы) средства выражения поликодности (Баранов 1989: 43).

В фокусе нашего внимания в данном исследовании находятся супраграфемные средства выражения поликодности, а материалом для анализа послужил автобиографический роман ирландского писателя Джеймса Джойса «Портрет художника в юности» (1915). В основе сюжета лежит жизненный путь главного героя, Стивена Дедала, формирование его мировоззрения, религиозных и эстетических убеждений.

Супраграфемные средства выражения поликодности подразумевают под собой шрифтовое варьирование, которое в текстовом пространстве исследуемого романа представлено использованием верхнего регистра (прописных букв) и курсива.

Написание реплик верхним регистром передает повышенный тон и эмоциональную речь героев, а также надписи на плакатах, заголовки газет, тексты молитв и цитаты других героев повествования.

К примеру, описывая спор о религии во время рождественского обеда в семье Стивена, автор использует верхний регистр для передачи цитат других героев романа:

'She kept dancing along beside me in the mud bawling and screaming into my face: PRIEST-HUNTER! THE PARIS FUNDS! MR FOX! KITTY O'SHEA!'

Курсивом автор оформляет стихотворные тексты, слова песен, письма, рукописные тексты и т.д. Приведем некоторые примеры использования курсива в данном романе. Так, курсив используется для передачи текста письма главного героя, который оказался в лазарете при иезуитском колледже, в котором он учится:

'Dear Mother,

I am sick. I want to go home. Please come and take me home. I am in the infirmary.

*Your fond son,
Stephen'*

Кроме того, в тексте романа часто встречаются разученные Стивеном еще в детстве песни и сказки, которые также оформлены курсивом:

'O, the wild rose blossoms

On the little green place.

He sang that song. That was his song.

O, the green wothe botheth'

Таким образом, проведенный анализ указывает на то, что использование супраграфемных средств выражения поликодовости направлено на дополнение содержания основного вербального компонента и служит для более полной реализации авторской идеи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анисимова, Е. Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) [Текст] / Е. Е. Анисимова. – М.: Academia. – 2003. – 128 с.

2. *Баранов, А. Н., Паршин, П. Б.* Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфематики [Текст] / А. Н. Баранов, П. Б. Паршин // Проблемы эффективности речевой коммуникации. – М.: ИНИОН. – 1989. – С. 41-115.

3. *Ейгер, Г. В.* К построению типологии текстов [Текст] / Г. В. Ейгер, В. Л. Юхт // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М.Тореза. – Ч.I. – М., 1974. – С. 103-109.

4. *Joyce, J.* A Portrait of the Artist as a Young Man [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.planetebook.com/free-ebooks/a-portrait-of-the-artist-as-a-young-man.pdf> (дата обращения: 15.03.2019)

Пироженко Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Фразеологизмы с наименованием животных

в немецком и русском языках

1. Доклад посвящен анализу фразеологизмов с наименованием животных в немецком и русском языках. Цель исследования заключается в изучении зооморфной лексики в немецком и русском языках, её классификации и исследовании методов её перевода. Материалом исследования послужили 262 фразеологизма с наименованием животных в немецком языке и 133 фразеологических единицы с наименованием животных в русском языке, выявленные путём сплошной выборки из немецко-русского фразеологического словаря Биновича и русского фразеологического словаря Войновой (Бинович, 1975; Войнова, 1986).

2. Зоонимы – один из более употребляемых пластов лексики, они имеют высокий оценочный потенциал и отражают закрепившееся народные представления в языке и культуре.

В первых письменных источниках любого народа есть метаморфические сравнения героев этноса с различными животными, которые основаны на представлении того или иного животного (Каримова 2010: 171).

3. ФЕ с наименованием животных были классифицированы как зооморфизмы с наименованием домашних и диких животных. На данном этапе изучены все ФЕ с наименованием домашних животных и некоторые ФЕ с наименованием диких животных, как в немецком, так и в русском языках. Материал был представлен по принципу от большего к меньшему, т.е. в начале были рассмотрены ФЕ с наибольшим количеством указанного животного.

4. В ходе исследования установлено, что среди фразеологизмов с наименованием домашних животных в немецком языке существует наибольшее количество с лексическими единицами собака (*der Hund*) – 36 и лошадь (*das Pferd, der Gaul*) – 25. Наименьшее количество – с лексической единицей баран (*der Hammel*) – 1 и ягненок (*das Lamm*) – 1. В русском языке – наибольшее количество ФЕ также с лексическими единицами собака – 19 и конь – 17. Наименьшее количество – с лексическими единицами бык – 2 и осёл – 2.

4.1 Собака является одним из первых животных, которая была одомашнена человеком. По большей степени собака характеризуется, как верный спутник человека. Несмотря на это существует большое количество негативно окрашенных фразеологизмов с наименованием данного животного. Например: *den Hund hinken lassen* ‘быть ленивым, ненадежным’

4.2 Лошадь перевозила грузы, доставляла почту, облегчала человеку работу на поле, лошадь использовали в военных целях, а также для верховой езды. В русском языке распространены такие ФЕ, как *лошадина фамилия* со значением, что какое-то слово или понятие вертится на языке, но никак не приходит на ум; *темная лошадка* так говорят о скрытном человеке.

5. Среди фразеологизмов с наименованием диких животных в немецком языке существует наибольшее количество с лексическими единицами медведь (*der Bär*) – 17 и лиса (*der Fuchs*) – 11. Наименьшее количество – с лексическими единицами слон (*der Elefant*) – 3 и сова (*die Eule*) – 3. В русском языке – наибольшее количество ФЕ с лексическими единицами лиса – 10 и заяц – 7. Наименьшее количество – с лексическими единицами кукушка – 2 и сова – 3.

5.1 Большинство ФЕ с использованием лексической единицы «медведь» означают неуклюжего и не умеющего себя вести человека. Например: *er ist plump wie ein Bär* ‘он неуклюж как медведь’. В русском языке очень распространены такие ФЕ с лексемой медведь, как *медведь на ухо наступил*, так говорят о человеке без музыкального слуха и *медвежий угол*, так называют отдаленное, глухое и малонаселенное место (захолустье).

5.2 Образ лисы фигурирует во многих фразеологизмах. Во всех культурах лиса ассоциируется с хитростью, подхалимством и предательством. Так в русском языке на хитрого человека говорят «старая лиса», «лиса Патрикеевна». В немецком языке – *den Fuchsschwanz streichen* ‘лебезить, подхалимничать’; *dem Fuchs beichten* ‘выдать свою тайну врагу’.

Лиса не только очень хитрый, но и очень осторожный хищник, она отлично умеет избегать опасности. Это пояснение делает более понятными фразеологизмы: *der Fuchs muß zum Loch heraus* (Каримова 2010: 171).

5.3 В русском языке фразеологизмы с наименованием зайца указывают только на трусость, например *заячья душа*, *труслив как заяц*, то есть трусливый человек. Но в немецком языке ФЕ с наименованием данного животного имеют и положительную коннотацию, например опытного человека в своей профессии, который отлично знает свое дело, называют *ein alter Hase* ‘опытный человек’, буквально переводится как старый заяц. Таким образом, заяц ассоциируется не только с таким качеством как трусость, но и с опытом, знанием.

6. Проведенное исследование свидетельствует о том, что фразеологизмы отражают культуру и ценности каждого народа. Мы довольно часто употребляем ФЕ в речи в качестве готовых общепринятых клише, не задумываясь об изначальном использовании и истории фразеологизмов, которые несут в себе определенную оценку. Фразеологизмы с наименованием животных играют существенную роль в акте коммуникации.

Следует также указать, что зооморфизмы отображают исторический и культурный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями. Фразеологизмы любого народа являются яркой иллюстрацией национальной языковой ментальности. Для человека, изучающего иностранный язык, фразеологизмы чужого языка всегда представляют значительные трудности, особенно в том случае, если в переводящем языке нет аналогичной по значению ФЕ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бинович, Л. Э.* Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. – М.: Русский язык. – 1975. – 656 с.
2. *Войнова, Л. А.* Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров. – М.: Русский язык. – 1986. – 543 с.
3. *Каримова, Р. Х.* Семантика зоонимов во фразеологии немецкого и русского языков [Текст] / Р. Х. Каримова // Политическая лингвистика. – 2010. – С.169-176.

Платошкин Руслан

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Своеобразие пейзажа в романе “Homo Faber” М. Фриша

В работе рассматривается мир природы в романе швейцарского писателя Макса Фриша “Homo Faber”. В ходе исследования были поставлены такие задачи, как изучение научных материалов по данной теме, сопоставление понятия пейзаж и природа, важную роль играет выделение основных функций пейзажа в произведении. Актуальность работы состоит в современной потребности к изучению этой проблемы. Новизна работы представлена в виде новой интерпретации достаточно хорошо изученного произведения швейцарского писателя. В исследовательской работе использованы такие методы, как типологический, отчасти компаративистский. В результате исследования было выявлено, что в романе “Homo Faber” существуют разные виды пейзажа. Например, пейзаж экзотический (пустыня и джунгли). Водный – реки, океан. Горный – горный, а также городские пейзажи, но существенной роли они не играют. Каждый из них имеет свои особенности и выполняет определённые функции.

Пустыня – это и конкретный пейзаж, и одновременно метафора духовной пустоты Вальтера Фабера, а также и аллюзия из Нового Завета, хотя самого героя вряд ли можно соотнести с образом Христа. Повторяется лишь сама ситуация из Священного Писания. Тем не менее, пустыня наводит Вальтера Фабера на воспоминания о прошлом. В пустыню он попал в результате авиакатастрофы, что является одним из первых признаков большой цепи совпадений. В этом эпизоде романа другие персонажи особой роли не играют, за исключением его собеседника Герберта. Только с ним Вальтер и разговаривает в ожидании спасения после авиакатастрофы.

Следующий пейзаж в романе связан с джунглями. Их можно охарактеризовать скоплением растительности и лиан, что может свидетельствовать о запутанности мыслей Фабера. Эту поездку он совершил с Гербертом и проводником Марселем. Экзотический пейзаж возвращает героя в прошлое, здесь используется приём ретроспекции. В разговоре между Вальтером и их проводником по джунглям Марселем звучат следующие слова: *“Tu sais quo la mort est femme...et quo le terra est femme”*.

(“–Знаешь, ведь смерть – женщина...и земля – тоже женщина”). Такая явная, паническая неприязнь ко всему естественному, подсознательно отчуждает Фабера не только от женщин, но и в целом от всех других людей. После пустыни Вальтер в джунглях окончательно удостоверяется, что все его беды именно от женского пола. В дальнейшем это суждение будет только укрепляться. Кроме того, Вальтер, пробираясь через джунгли в поисках своего давнего товарища Иоахима, ощущает отвратительные запахи – запахи гниения трупа осла на земле и смерти, слышит резкие и громкие звуки (крики стервятников и попугаев, диких животных), он видит повсюду (в мутной воде реки, в лужах, на земле) непрекращающуюся процесс превращения жизни в смерть и вновь в жизнь.

Греческий пейзаж в романе выступает и как важнейшее место действия главных персонажей и как антично-мифологическая аллюзия, как напоминание о прекрасные прошлые страны. Она представляется и как образ древней цивилизации, и как центр античной культуры. Последнее Фабер воспринимает критически, выдвигая на первое место все техническое и продвинутое. Помимо этого, Греция является родиной зарождения обширного пласта мифологии. В романе мы можем наблюдать отголоски мифа об Эдипе, а также Орфея и Эвридики, но Орфей подходящий к границе зрелости и старости. М. Фриш использует эти сюжеты с известной долей иронии. В конечном счёте, эти мифы обновляются с добавлением сарказма и нового смысла.

М. Фриш показывает последствия такого мышления, который мы можем наблюдать у Вальтера Фабера. Для него существует только технический прогресс. Отдаляясь от природы, человек не может ждать ничего хорошего, а только смерть и пустоту. Швейцарский писатель являлся одним из немногих в своё время, кто вовремя прочувствовал скорое приближение людей к границе, когда окружающий мир будет находиться под угрозой постепенного уничтожения. В этом заключается основная особенность романа “Номо Faber” для научного исследования и детального анализа. Таким образом, чрезмерная самоуверенность, безграничная вера в технику, отвращение Фабера ко всему природному и естественному, в конечном счёте, приводит героя к такому жизненному тупику.

Мы пришли к выводам: пейзаж и внутреннее состояние героя в романе тесно связаны. Сопоставив в нашей работе такие понятия, как природа и пейзаж, мы считаем, что природа шире понятия «пейзаж». Описания природы указывают не только на место действия, но и приобретают особую функцию, поясняя эмоции героев произведения. Состояние природы соотносится с внутренним миром Вальтера. Эти описания помогают лучше понять героя с психологической точки зрения. М. Фриш создал роман с целью показать, к чему может привести подобный тип мышления. Природа для писателя определённо является другом, даже больше – беззащитной средой, которая полностью находится под властью человека. Таким образом, только людям дано её понять.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верников, А. С. Земля и мир [Текст] / А. С. Верников // “Номо Faber”. Фриш как естественный спутник Земли // Октябрь. – 1998. – №7. – С. 172-176.
2. Керлот, Х. Э. Словарь символов [Текст] / Х. Э. Керлот – М.: “REFL-book”. – 1994. – 608 с.
3. Литературные манифесты западно-европейских романтиков [Текст]: учеб. для студ. / под ред. А. С. Дмитриева – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 1980. – 639 с.
4. Словарь литературоведческих терминов [Текст]: учеб. для студ. / под ред. Л. И. Тимофеева, С. В. Тураева. – М. Просвещение. – 1974. – 509 с.
5. Фриш, М. “Номо Faber” [Текст] / М. Фриш – М.: Издательство “Прогресс”. – 1975. – 201 с.
6. Швейцарские варианты: Литературные портреты [Текст] – М.: Советский писатель. – 1990. – 320 с.

Поддубная Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Способы образования наименований начальника в английском, немецком и русском языках

Объектом настоящего исследования выступают наименования начальника, а предметом – лексические единицы, номинирующие начальника в разных сферах нашей жизни, в английском, немецком и русском языках.

Цель исследования заключается в выявлении общих и отличительных черт в образовании лексем, номинирующих начальника в английском, немецком и русском языках.

Материалом данного исследования послужили 110 наименований в английском языке, 94 – в немецком языке и 116 – в русском языке, полученные путем сплошной выборки (Абрамова, 1999; Cambridge University Press, 2008).

В словообразовательном (Кубрякова, 1988) отношении анализируемые лексические единицы образуются следующими способами:

1) Словосложение (англ. – 18 ед., нем. – 16 ед.), ср.: англ. *chairperson* (← *chair* ‘возглавлять’ + *person* ‘человек’) ‘начальник’;

нем. *der Dienstherr* (← *Dienst* ‘служба’ + *Herr* ‘господин’) ‘хозяин, патрон’.

2) Суффиксация (англ. – 20 ед., нем. – 18 ед., русск. – 89 ед.). Большинство лексических единиц в английском языке образуется посредством суффиксов *-er*, *-or*: *manager* ‘менеджер, руководитель’ (← *to manage* ‘руководить, управлять’). Суффикс *-ess*, в свою очередь, обозначает

лицо женского пола: *manageress* ‘менеджер, управляющая (женщина, девушка)’ (← *to manage* ‘управлять’).

Для образования немецких лексических единиц, номинирующих начальника, чаще используется суффикс *-er*, например: *der Anführer* (← *anführen* ‘возглавлять’) разг. ‘заправила’; *-ling*: *das Häuptling* ‘глава, предводитель, шеф’ (← *das Haupt* ‘голова’); *-ant*: *der Kommandant* ‘начальник склада, командиркорабля, танка и т.д.’ (← *kommandieren* ‘приказывать, командировать’).

В русском языке преобладающим способом образования лексем является суффиксальный (55 ед.) (1): русск. *начальник* (← *начало*); *старшина* (← *старший*).

3) Префиксальный способ (русск. – 7 ед.): русск. *обер-кондуктор* (*обер-*); *обер-берггауптман* (*обер-*).

Семантическая деривация (англ. – 24 ед., нем. – 18 ед.).

В английском языке обнаружены, в частности, метафорические образования типа *queen bee* (букв. пчелиная матка) ‘лидер, хозяйка’, *big cheese* (букв. большой сыр) ‘босс, важное лицо’, ‘начальник’, а также метонимические производные типа: *head honcho* (букв. голова хозяина) ‘начальник’. В данном примере используется метонимическая модель «целое-часть целого», т.е. вместо наименования человека используется лишь часть его тела (голова).

В немецком языке отмечены такие метафорически переосмысленные лексемы: *der Bulle* (букв. бык, бульдог) ‘воен.сл. важная шишка, командир, шеф’, *der Alte* (букв. старик, старуха) ‘разг. капитан, командир корабля’.

4) Лексико-синтаксический способ (англ. – 11 ед., нем. – 7 ед.). В английском языке выявлены следующие модели лексико-синтаксического способа:

а) модель N+N, обозначающая слияние двух слов одной части речи – имени существительного: *head man* ‘вождь, начальник’, *boss man* ‘начальник’;

б) модель Adj+N, обозначающая слияние двух слов разных частей речи – прилагательного и имени существительного: *top man* ‘важная птица, главный на палубе’;

в) модель Adj+Adj+N, обозначающая слияние трех слов разных частей речи – двух прилагательных и имени существительного: *chief executive officer* ‘руководитель организации, начальник, первый руководитель, директор предприятия’.

В немецком, в свою очередь, отмечены такие модели:

а) Partizip I+N, обозначающая слияние двух слов – 1 причастия и имени существительного: *ein leitender Angestellter* ‘руководящий служащий’;

б) Adj+N, обозначающая слияние двух слов – прилагательного и имени существительного: *obrigkeitliche Person* ‘начальник’.

б) Активное пополнение лексем со значением *начальник* во всех трех языках происходит также путем сокращения или аббревиации. В целом,

аббревиатуры представлены двумя типами: буквенными аббревиатурами (акронимами) и усеченными словами – контрактурами (англ. – 2 ед., нем. – 4 ед., русск. – 13 ед.), ср.: англ. *CEO* (← *Chief Executive Officer*) ‘руководитель организации’;

нем. *ADir* (← *Amtsdirktor*) ‘начальник управления’.

русс. *начцеха* (← начальник цеха).

7) Сращение – сочетание слов – наблюдается только в немецком языке (нем. – 5 ед.): *der Entscheidungsträger* ‘руководитель/ответственный за принятие решения’.

8) Сложение отмечено только в русском языке (русс. – 7 ед.), например: русск. *военачальник* (← военный начальник).

Выводы.

1. В английском, немецком и русском языках обнаружены определенные сходства и различия в способах образования.

2. Наиболее продуктивным способом образования в английском языке является семантическая деривация (24 ед.), в немецком языке – суффиксация и семантическая деривация (18 ед. с каждым способом), а в русском языке – суффиксация (84 ед.)

3. На втором месте в английском языке – суффиксация (20 ед.), в немецком – словосложение (16 ед.), в русском – аббревиация (13 ед.). Присущая русскому языку аббревиация, слабо развита в английском (2 ед.) и в немецком (4 ед.) языках.

4. Третье место в английском языке – словосложение (18 ед.), в немецком – лексико-синтаксический способ (7 ед.), а в русском – префиксальный способ и словосложение (по 7 ед.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кубрякова, Е. С.* Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука. – 1988. – 172 с.

2. *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. А. Абрамовой.* – М.: Русские словари. – 1999. – 433 с.

3. *Cambridge Advanced Learner's Dictionary.* – Cambridge University Press. – 2008 [Электронный ресурс]. – URL.: <http://dictionary.cambridge.org/>

Попович Елена

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Типы фразеологических единиц с топонимическим компонентом, вербализующих концепт *ПРОСТРАНСТВО* в английском языке

Топонимика (от греч. *topos* – место, местность; *онума* – имя) является одним из важнейших элементов языковой картины мира, в которой отражаются наиболее значимые этапы истории материальной и духовной культуры создавшего её народа. В центре внимания нашего исследования

находятся фразеологические единицы (далее ФЕ) с топонимическим компонентом, вербализующие концепт *ПРОСТРАНСТВО* в английском языке.

Цель данного исследования – анализ компонентного состава фразеологических единиц с топонимическим компонентом, вербализующих концепт *ПРОСТРАНСТВО*, в английском языке.

Материалом исследования послужили 104 ФЕ с топонимическим компонентом, вербализующие концепт *ПРОСТРАНСТВО*, отобранные методом сплошной выборки из Англо-русского фразеологического словаря А. В. Кунина (Кунин, 1984), Longman Dictionary of English Idioms, Oxford Advanced Learner's Dictionary, Cambridge international dictionary of idioms, Collins Cobuild dictionary of idioms.

К. И. Кропачева отмечает, что «фразеологические единицы с именами-топонимами в большинстве случаев отличаются от остальных фразеологизмов меньшей степенью семантической спаянности компонентов» (Кропачева 2013: 100). Но, тем не менее, именно топоним, являющийся компонентом фразеологизма, становится средством качественной характеристики всей единицы в целом.

В анализируемых ФЕ с компонентом-топонимом были обнаружены следующие группы топонимов: гидронимы – географические названия водных объектов (океанов, морей, рек и др.), ойконимы – названия городов, населенных пунктов; урбанонимы – названия внутригородских объектов (улиц, площадей, храмов, мостов и т.д.); хоронимы – названия областей, штатов, графств, районов.

Результаты классификации топонимических компонентов в составе фразеологизмов английского языка свидетельствуют о том, что наиболее продуктивной группой топонимических компонентов является «хороним» (72 ед., 70 %). Примерами таких единиц выступают: *from Maine to California* ‘из одного конца США в другой’, *hell and halt of Georgia* ‘огромная площадь, территория’, *the Land End of England* ‘край английской земли, т.е. очень далеко’. Стоит отметить, что большое количество ФЕ с топонимическим компонентом, вербализующих концепт *ПРОСТРАНСТВО*, – это прозвища американских штатов, например, *Little Rhody* ‘малютка Роды’ (прозвище штата Род-Айленд, самого маленького штата в США), *the Blizzard State* ‘вьюжный штат’ (прозвище штата Южная Дакота – штат находится на севере США), *the Equality State* ‘штат равенства’ (прозвище штата Вайоминг, этот штат первым предоставил женщинам право голоса в 1869 г.).

ФЕ с компонентом «ойконимом», вербализующие концепт *ПРОСТРАНСТВО*, представлены 18 ед., что составило 18 % от общего количества. Приведем примеры данных единиц: *from Boston to Baltimore* ‘повсюду’, *go round by Newcastle to get to Shields* ‘идти в обход («за тридевять земель»)’, *Rome was not built in a day* ‘Рим не за один день был построен’.

ФЕ с компонентом «урбанонимом», вербализующие концепт *ПРОСТРАНСТВО*, насчитывают 8 единиц (8%): *to be born within the sound of Bow bell (или bells, Bow- bells)* ‘родиться в Лондоне, быть истинным кокни’,

Old Lady of Threadneedle Street ‘старая леди с Треднидл Стрит (Банк Англии)’, *Coronation Street* ‘улица, населенная рабочими (по названию серии телепередач о жителях улицы в рабочем районе на севере Англии)’.

Наименее многочисленной группой оказались ФЕ с компонентом «гидронимом» (4 ед., 4%): *crossroads of the Pacific* ‘перекресток Тихого океана’, *father Thames* ‘старушка Темза’, *on both sides of the Atlantic* ‘по обе стороны Атлантики; как в Европе, так и в Америке’.

Таким образом, исходя из вышеуказанных данных, можно сделать вывод о том, что концепт *ПРОСТРАНСТВО* в основном вербализуется фразеологизмами, в структуру которых входит компонент «хороним». Достаточно продуктивными в английском языке являются ФЕ с компонентом «ойконим». ФЕ с топонимическими компонентами «урбаноним» и «гидроним», вербализующие концепт *ПРОСТРАНСТВО*, менее представлены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кропачева, К. И. Аксиологические характеристики английских фразеологических единиц с именами собственными [Текст] / К. И. Кропачева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2013. – № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. – С. 98-101.
2. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / под лит. ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русс. Яз. – 1984. – 944 с.
3. Cambridge international dictionary of idioms. – Cambridge.: Cambridge university press. – 1998. – 504 p.
4. Collins Cobuild dictionary of idioms. – London.: HarperCollins Publishers Ltd. – 1997. – 494 p.
5. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionar / A. S. Hornby. – Oxford University Press. – 1995. – 1428 p.
6. Longman dictionary of contemporary English. New edition. – Harlow.: Longman. – 2009. – 2082 p.

Приходько Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурные особенности аббревиатур (на материале английского языка)

Новые реалии XXI века влияют не только на общественную жизнь, но и на развитие языка. Хотя появление словарей облегчает восприятие сокращенных лексических единиц и специфических текстов, однако, остается еще много лингвистических аспектов, которые требуют дальнейших исследований. Это касается специфики образования и функционирования аббревиатурных сокращений.

Перевод сокращений и аббревиатуры всегда являлся актуальной темой для изучения, но в последнее десятилетие ему уделяется особое внимание. Известно, что интенсивность, а также научная неразвитость этого процесса

определяют необходимость тщательного изучения проблемы сокращения: интерес к специфике создания сокращений на разных языках обусловлен тем, что аббревиатура является одним из способов создания слов, наиболее полно отвечающих требованиям современности.

Зарубежными и отечественными лингвистами, которые исследовали аббревиацию, освещались аспекты, связанные не только с разработкой общих вопросов аббревиации, но и более широких проблем теории аббревиации и словообразования.

Аббревиация – это один из особенных субстантивных способов словообразования существительных, которая выполняет функцию уплотнения текста, создавая более короткие номинации. Образование новых аббревиатур в английском языке стало постоянным явлением, которое все больше развивается и совершенствуется. Количество аббревиатур всех типов растет, что замечено многими исследователями.

Различные сферы деятельности определяют принципы образования сокращений. Переводчик, который специализируется в той или иной области, следит за появлением новых сокращений и имеет свой словарный запас аббревиатур.

В зависимости от структуры все сокращения традиционно разделяются на три группы: усечение, инициальные аббревиатуры и комбинированные сокращения.

Усечения – аббревиатурные номинации, образованные с помощью опущения букв или слогов основы сокращаемого слова: *Photo* (*photograph* – фотография), *Fla* (*Florida* – штат Флорида).

Инициальные аббревиатуры – сокращенные слова, которые в современном английском языке образуются при помощи начальных букв сложных слов и словосочетаний: *IMF* (*International Monetary Fund* – МВФ, международный валютный фонд), *SEC* (*Securities and Exchange Commission* – Комиссия по ценным бумагам и биржам).

Комбинированные сокращения – различные комбинации цифр, букв, знаков и символов: *E-mail* (*Electronic mail* – электронная почта), *Univac* (*Universal automatic computer* – универсальная вычислительная машина).

Сферы использования и создания аббревиатур являются четко определенными и ограниченными. Это обусловлено денотативными значениями слов, которые входят в состав аббревиатур. Единицы такие как: *MiPS* (*Microprocessor without Interlocked Pipeline Stages* – микропроцессор без заблокированных трубопроводов), *Ram* (*random – access memory* – оперативная память), *ROM* (*read – only memory* – постоянная память) – ограничены в использовании в сфере компьютерной техники, *Pins* (*person in need of supervision* – лицо, нуждающееся в надзоре) используется в юриспруденции, *Tina* (*there is no alternative* – без альтернативы) – в политике.

Существуют также такие аббревиатуры, которые совпадают по форме с обычным словом, иногда семантически связаны с объектом, чье название сокращается, и такие акронимы, которые уже давно не воспринимаются как

сокращение, например: *UNICEF* (*United Nations International Children's Emergency Fund* – Международная организация, действующая под эгидой Организации Объединённых Наций), *NATO* (*North Atlantic Treaty Organization* – Североатлантический союз), *laser* (*lightwave amplification by stimulated emission of radiation* – квантовый усилитель, используемый в косметических и хирургических целях).

Таким образом, исследование новых аббревиатур в современном английском языке будет способствовать лучшему пониманию сущности предмета номинации и устранению сложностей при их переводе на национальные языки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Англо-русский словарь современных сокращений: ок. 7000 единиц / под ред. В. А. Луцкевича, А. А. Ивановой, Н. М. Поташникова, И. А. Самойловой. – М.: Русский язык. – 2002. – 176 с.
2. Борисов, В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках [Текст] / В. В. Борисов. – М.: Воениздат. – 1972. – 320 с.
3. Кубрякова, Е. С. О тексте и критериях его определения [Текст] / Е. С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. – М. – 2001. – С. 72-81.
4. Мешков, О. Д. Словообразование современного английского языка [Текст] / О. Д. Мешков. – М.: Наука. – 1976. – 245 с.
5. Сергеева, Т. Аббревиатуры в системе лексических сокращений [Текст] / Т. Сергеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – Ч. 2. – № 6. – С. 174-179.

Пряхина Оксана

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Языковые средства выражения эмоций в интервью немецких политиков

На сегодняшний день именно красноречие политиков составляет неотъемлемую часть их успеха, которое прямым образом оказывает влияние на образование мнения у общественности (Жуковчинюк 2011: 132).

Также немаловажную роль играют многочисленные интервью и выступления перед публикой, в ходе которых образуется явная политическая борьба. Именно это подчеркивает актуальность нашего исследования.

В данной работе представляются полученные результаты по исследованию вербальных, а также невербальных средств выражения эмоций в интервью немецких политиков, примером которых послужили три фундаментальные эмоции: «печаль», «гнев» и «радость» (Афанасенко 2015: 146).

Кроме того нами была рассмотрена эмоциональность как всеохватывающее явление. Также стоит отметить, что мы отталкивались от того факта, что эмоция доступна общественности (Вельниченко 2009: 82).

Для анализа эмоциональности политической риторики были использованы следующие методы: анализ, наблюдение и сравнение.

При анализе материала, собранного эмпирическим путём, было выявлено то, что многие из немецких политиков часто употребляют в своей речи многочисленные метафоры. Например: «*Wir verlieren nicht einen wichtigen und sympathischen Menschen und Politiker und mir liegt ein Schmerz in der Seele nicht*» (Müller 2014: 58).

В вышеуказанной цитате эмоция «радость» выражается с помощью метафоры «*ein Schmerz liegt in der Seele nicht*», которую испытывает немецкий политик Фрауке Петри (Neumann 2019: 42).

Также ещё одним примером применения метафоры служит цитата Вольфганга Шойбле: «*Totengräber der Energiewende sind Sie!*» Здесь политик использует метафору «*Totengräber der Energiewende*», которая содержит в себе отрицательную эмоцию, то есть «гнев» по отношению к оппоненту (Neumann 2019: 42).

В заключении стоит подчеркнуть, что чрезмерная эмоциональность влечёт за собой негативные последствия для репутации политика. Поэтому даже самые сильные эмоции они выражают недостаточно экспрессивно. В этом им помогает эмоциональная составляющая, которая осуществляется немецкими чиновниками в ходе интервью и публичных выступлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасенко, С. А. Особенности метафоры в немецком политическом дискурсе [Текст] / С. А. Афанасенко. – М.: Высшая школа. – 2015. – 146 с.
2. Вельниченко, Н. Г. Метафора и экспрессивность в политическом дискурсе [Текст] / Н. Г. Вельниченко. – М.: Наука. – 2009. – 87 с.
3. Жуковчинюк, С. Ю. Эмоциональная регуляция речевого поведения при общении [Текст] / С. Ю. Жуковчинюк. – М.: Наука. – 2011. – 132 с.
4. Müller, P. Gestik und Mimik der Politiker [Text] / P. Müller. – Danzig: Deutsche Wochenschau. – 2014. – 58 S.
5. Neumann, R. Philologische Emotionen. Wissenschaft [Text] / R. Neumann. – Friedrichshafen: Zeitgeist. – 2019. – 42 S.

Растарасова Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Конверсные отношения в немецком и русском языках

Настоящая работа посвящена исследованию конверсии как лексико-семантической категории в языке. Языковая природа конверсии базируется на универсальной способности человеческого мышления логически осмысливать одну и ту же ситуацию действительности со стороны каждого из ее участников. И. А. Мельчук определяет конверсив как «слово, которое называет то же самое отношение, что и ключевое слово, но взятое в ином

направлении», т.е. с перестановкой тех же актантов на другие места» (Мельчук 1999: 83). ср.:

(1) а. *Учёный проводит анализ* → б. *Анализ проводится учёным* (Мельчук 1999: 83).

В приведенном примере наблюдается перестановка актантов *учёный* и *анализ*, сопровождающаяся одновременно изменением соответствия между их синтаксическими и семантическими ролями. В исходном предложении (1а) слово *учёный* на синтаксическом уровне оформляет субъект-подлежащее и обозначает на семантическом уровне агенса (исполнителя действия), а компонент *анализ* является объектом-дополнением и обозначает пациенса.

В производной конструкции (1б) носителем действия выступает агентивное дополнение *учёным*, в то время как подлежащее *анализ* обозначает пациенса действия. Ср. аналогичный пример в немецком языке:

(2) а. *Die Arbeiter (П/Ag) bauen das Haus (Д/Pt)* → б. *Das Haus (П/Pt) wird von den Arbeitern (Д/Ag) gebaut*, где П – подлежащее; Д – дополнение, Ag – агенс, Pt – пациенс.

Объектом настоящего исследования выступают лексические конверсивы, выраженные рефлексивными глаголами (РГ), содержащими в своей структуре соответственно постфикс -ся в русском языке и местоимение *sich* в Акк. в немецком языке, и образованными от нерефлексивных глаголов (НГ).

Предмет исследования составляют семантические и словообразовательные особенности русских и немецких конверсивов.

Целью работы является изучение механизмов конверсии в сфере рефлексивного глаголообразования в русском и немецком языках.

Материалом исследования послужили немецкие РГ/РК и их НГ/НК, отобранные из словарей и текстов (всего – 228).

РГ и образуемые ими рефлексивные конструкции (РК) способны вступать в конверсные отношения с их соотносительными по смыслу НГ/НК. Ср: (3) нем. а. *Der Wind baucht die Segel aus* → б. *Die Segel bauchen sich im Winde aus*, Аналогично в русском языке: (4) рус. а. *Ветер раздувает паруса* → б. *Паруса раздуваются на ветру*

Немецкие НК (3а) и их РК (3б) и их русские эквиваленты (4а) и (4б) описывают денотативно сходную ситуацию (приобретение парусами на ветру формы выпячивающегося живота (*Bauch*)), но с изменением в них неодушевленными именами своих синтаксических позиций: в исходных НГ/НК неодушевленные имена *der Wind* / *Vetep*, выступающие в семантической функции субъекта, стоят в позиции подлежащего, а в производных РГ/РК (3б) и (4б) они преобразуются в локативные дополнения, выраженные предложными группами *im Winde* / *на ветру*. Смена позиции в структуре предложений наблюдается и у актантов *die Segel* / *парус*: объект-дополнение в НК (3а) и (4а) → субъект-подлежащее в РК (3б) и (4б). РК (3б) и (4б) описывают ту же ситуацию, что и исходные НК (3а) и (4а), но из

перспективы второго актанта, переводимого в коммуникативно главную позицию подлежащего (Генюшене 1983: 50-51).

Аналогичные отношения наблюдаются также в НК и РК ниже:

(6) а. нем. *Der Wind* (П/Sb) *bauscht das Kleid* (Дп / Ob) *auf* → б. *Das Kleid* (П/Sb) *bauscht sich im Wind* (Дк /Loc) *auf*, аналогично

(7) а. рус. а. рус. *Ветер* (П/Sb) *раздувает платье* (Дп / Ob) → б. *Платье* (П/Sb) *раздувается на ветру* (Дк /Loc), где: Sb – субъект; Ob – объект; Дп – прямое дополнение; Дк – косвенное дополнение.

Рефлексивные конверсивы в немецком и русском языках образуются от переходных глаголов, называющих часто стивные отношения между неодушевленными предметами, а также от глаголов, обозначающих физическое воздействие на предмет, покрытие объекта/заполнение пространства чем-либо, ср:

(8) рус. *сгибать что-л.* (например, кромки шляпы) (о ветре) → *сгибаться* (под напором ветра) (например, о кромках шляпы), аналогично: нем. *etw. kremen* → *sich kremen*;

(9) рус. *окутывать/покрывать что-л. чем-л.* (например, туманом местность) → *окутываться/покрываться туманом* (о местности), аналогично: нем. *etw. vernebeln* → *sich vernebeln*

(10) рус. *заволакивать* (например, небо) (об облаках) → *заволакиваться* (о небе облаками); аналогично: нем. *etw. beziehen* → *sich mit etw. beziehen*

Конверсивные РГ частично пересекаются с декаузативными РГ, характеризующиеся тем, что у них «происходит вычитание каузативного смысла в смысловой структуре и остается второй компонент значения исходного НГ – инхоативный, стивный или акциональный» (Генюшене 1983: 38). Ср:

(11) рус. а. *Ежедневная гимнастика укрепляет организм* → б. *Его организм укрепился* (декаузативная РК), в. *Организм укрепляется благодаря ежедневной гимнастике* (конверсивная РК), аналогично:

(12) нем. а. *Tägliche Gymnastik kräftigt den Organismus* → б. *Sein Organismus hat sich gekräftigt*, в. *Der Organismus kräftigt sich durch tägliche Gymnastik*

В исходных НК (11а) и (12а) неодушевленный субъект (ежедневная гимнастика/*tägliche Gymnastik*) каузирует объект (организм / *den Organismus*) быть сильным (закаленным) (укреплять/ *kräftigen* = делать крепким / *stark machen*). В производных декаузативных РК (11б) и (12 б) описывается каузируемое состояние (укрепляться/*sich kräftigen* = становится крепким / *stark werden*), т.е. результат предшествующего каузирующего действия.

Но при наличии в производной РК (11в) и (12в) дополнения причины (посредством ежедневной гимнастики / *durch tägliche Gymnastik*) появляется лексический конверсив, допускающий контекстуальную взаимозамену НК (11а), (12а) и РК (11в), (12в), однако данная пара является не собственно конверсивами, а квазиконверсивами, так как НГ и РГ (укреплять/*kräftigen* –

укрепляться/*sich kräftigen*) различаются на каузативный смысл (Генюшене 1983: 40). Деказуативные РГ, способные часто употребляться и как квазиконверсивные рефлексивы, обозначают:

– возникновение, изменение и уничтожение объектов, ср.:

(13) рус. *деформировать* (например, дерево) (о сырости) *деформироваться* / *деформироваться из-за чего-л.*, аналогично: нем. *etw. verziehen* → *sich verziehen* / *sich durch etw. verziehen*;

– улучшение или ухудшение состояния предмета, ситуации и т.п. ср.:

(14) рус. *ухудшать что-л.* → *ухудшаться* / *ухудшаться из-за чего-л.*, аналогично: нем. *etw. verschlechtern/verschlimmern* → *sich verschlechtern /verschlimmern* / *sich durch etw. verschlechtern*;

– изменение психического, эмоционального и физического состояния человека, ср.:

(15) рус. *возмущать кого-л.* → *возмущаться* / *возмущаться по поводу чего-л.*, аналогично: рус. *jmdn empören* → *sich empören* / *sich über etw. empören*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генюшене, Э. Ш. Рефлексивные глаголы в балтийских языках и типология рефлексивов [Текст] / Э. Ш. Генюшене. – Вильнюс. – 1983. – 168 с.
2. Мельчук, И. А. Опыт теорий лингвистических моделей «Смысл – текст» [Текст] / И. А. Мельчук. – М.: Школа «Языки русской культуры». – 1999. – I-XXII. – 346 с.

Ребриков Владислав

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Концепт «TERRORISM» в современном англо-американском политическом дискурсе XXI века

В настоящее время слово «терроризм» все чаще звучит в англо-американском политическом дискурсе, а также крепко засело в головах миллиардов людей по всему миру, и благодаря этому, исследования данного явления сейчас занимает ключевую позицию, как в лингвистике, так и в социально-политических науках.

В современном мире терроризм приобрел глобальный, общечеловеческий характер, вследствие изменений, которые произошли в современном мире на протяжении последних двадцати лет в укладе жизни, условиях развития общества, мировоззрении современной цивилизации. Не случайно во многих языках получило распространение словосочетание «глобальный терроризм». Терроризм можно отнести к числу «социально значимых концептов», «слов-ключей», доминирующих в сознании социума в определенные периоды времени.

С одной стороны, определяется общая направленность современных лингвистических исследований на рассмотрение языковых единиц с учетом

структуры человеческого знания, которое они представляют, а также ментальных процессов, положенных в основу языковой номинации. С другой стороны, выявление содержательного и функционального аспектов концепта **TERRORISM** в англо-американском политическом дискурсе требует использования новейшего когнитивно-дискурсивного подхода, в рамках которого этот концепт выступает когнитивным конструктором, созданным на почве взаимодействия концептов и выраженным средствами современного английского языка.

Мы рассматриваем фразеологию в широком смысле, к которой относим идиомы, то есть сами фразеологизмы и их сочетания, данные термины синонимичны, так как идиомы являются классическими ФЕ, соответствующие сращениям и единствам которые составляют ядро фразеологии. (Виноградов 1977: 142)

Выделяются три типа фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Рассмотрим каждый из предложенных типов ФЕ:

1. Фразеологические сращения – это семантически неделимые и немотивированные (идиомы): *king of terrors, a holy terror*.

2. Фразеологические единства – это тоже семантически целостные и неделимые ФЕ, но их значение мотивированно, т.е. оно вытекает из значения компонентов: *to add fuel to the fire*.

3. Фразеологические сочетания – это устойчивые фразеологизированные сочетания слов, в которых значения слов-компонентов обособлены, но все-таки не свободны, а фразеологически связаны: *to run at breakneck pace*.

4. Фразеологические выражения – это сочетания слов, получившие устойчивость и воспроизводимость, но целиком состоящие из слов со свободным значением: *such an appalling terror*.

Фразеологические единицы широко используются в произведениях современных английских писателей, а также в СМИ, что придает языку яркость, образность, неповторимый колорит.

Концепт **TERRORISM** актуализируется в заголовках и статьях при помощи таких субстантивных фразеологических единиц обозначающие терроризм, как: «lone-wolf», «dry run», «anthrax case», и др.

(1) «F.B.I., Laying Out Evidence, Closes Anthrax Case» (The New York Times, 2010).

(2) «Lone-Wolf Terrorism» (Bloomberg, 2017).

(3) «U.S. Says Terrorists Planned Dry Run» (Washington Post, 2006).

(4) «Crimea school attack: Russians blame Western culture» (CNN, 2018).

(5) «America's day of terror: Timeline Tuesday 11 September 2001» (BBC News, 2001).

Таким образом, анализ концепта в современном англо-американском политическом дискурсе XXI века показал, что, фразеологизмы, связанные с *терроризмом* представляют понятия о феномене, которые оказались в общественно значимом контексте, подверглись осмыслению и

переосмыслению, вошли в сознание наций, стали составной частью их концептосферы и, имея языковое выражение, включились в семантическое пространство языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградов, В. В.* Избранные труды [Текст] / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография. – М. – 1977. – С. 140-161.
2. BBC News [Электронный ресурс]. – URL.: <http://bbc.co.uk/2/hi/americas/1537785.stm> (дата обращения: 20.03.2019)
3. Bloomberg [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.bloomberg.com/quicktake/lone-wolf-terrorism> (дата обращения: 17.03.2019)
4. CNN [Электронный ресурс]. – URL.: <https://edition.cnn.com/2018/10/18/europe/crimea-killings-aftermath-intl/index.html> (дата обращения: 21.03.2019)
5. The New York Times [Электронный ресурс]. – URL.: <https://web.archive.org/web/20100225020445/http://www.nytimes.com/2010/02/20/us/20anthrax.html> (дата обращения: 22.03.2019)
6. Washington Post [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/08/10/AR2006081000128.html?noredirect=on> (дата обращения: 20.03.2019)

Рекунова Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Наименования судов торгового флота в немецком и русском языках

1. Вводные замечания. Работа посвящена изучению особенностей структуры и способов перевода лексем, обозначающих наименования судов торгового флота (НСТФ), с немецкого языка на русский. Известно, что развитие любой профессиональной сферы непременно сопровождается ростом соответствующей области языка. Поэтому анализ морской терминологии является актуальным на сегодняшний день.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, общей значимостью торгового флота для экономики ряда стран, и с другой стороны, недостаточной изученностью особенностей структуры и не разработанностью способов передачи НСТФ с немецкого языка на русский в морской терминологии изучаемых языков.

Объектом исследования являются немецкие лексические единицы, номинирующие суда торгового флота, предметом выступают особенности их структуры и способы их передачи с немецкого языка на русский.

Целью данной работы является описание особенностей структуры и определение особенностей перевода немецких лексем, обозначающих суда торгового флота, на русский язык, и их толкования.

Материал исследования составили 187 лексических единиц НСТФ в немецком языке.

Морская терминология представляет определенный интерес для лингвистов, поскольку морская деятельность имеет историческую значимость в экономическом и стратегическом развитии любого государства (Козловская 2005: 471). Экономическая мощь и процветание веками зависели от успешного развития флота, покорения новых земель, транспортировки грузов морем.

2. Структурные особенности НСТФ. Рассматривая структурные особенности немецких НСТФ, можно отметить, что они могут быть простыми словами, производными словами, а также композитами со структурой сложного слова и словосочетания.

Анализ исследуемого материала показывает, что наиболее частотными являются НСТФ со структурой сложного слова (71 ед., 38%) напр.: *Errichterschiff* ‘самоподъемное судно-кран’, *Fabrikschiff* ‘плавучий рыбзавод’, *Baggerschiff* ‘морская землечерпалка’, *Forschungsschiff* ‘экспедиционное судно’. Большое количество НСТФ со структурой сложного слова можно объяснить, скорее всего, тем, что данные термины уже несут в себе широкую характеристику судна, дополнительно указывая на его функциональность.

Второе место принадлежит простым НСТФ (68 ед., 36%), напр.: *Gig* ‘гичка’, *Holk* ‘транспортное судно’, *Kahn*, ‘баржа’, *Korvette* ‘небольшое охранное судно’, *Kutter* ‘катер’.

Следующими по количеству являются производные слова, в большей части образованные путём суффиксации, а именно с помощью суффикса *-er*, (37 ед., 20%), напр.: *Klipper* ‘быстроходное парусное судно’, *Logger* ‘люгер’, *Trawler* ‘траулер’. В немецком языке с помощью суффикса *-er* образуются названия предметов, агрегатов, деталей, механизмов, приборов, инструментов, а также предмет, с помощью которого выполняется действие, что объясняет использование суффикса *-er* в наименованиях судов.

Последнюю позицию занимают НСТФ со структурой словосочетания напр. (4 ед., 2%): *Hongkong Derrick Barge* ‘судно оборудованное краном для разгрузки контейнеров’, *Forschungs-U-Boot* ‘исследовательская подводная лодка’.

3. Анализ особенностей перевода немецких НСТФ на русский язык показывает, что большинство простых терминов переводятся с помощью лексического эквивалента: *Fähre* ‘паром’, *Bilancella* ‘рыбацкий баркас’, *Fusta* ‘легкое быстроходное судно’.

Термины также подвержены иному лексическому приему перевода – транслитерации, передаче графической формы слова оригинала, которая во многих случаях может сопровождаться морфологической и фонетической ассимиляцией напр. *Barkasse* ‘баркас’, *Galeone* ‘галион’. Особую трудность при переводе представляют многокомпонентные сложные термины. Для такого типа слов применяются несколько типов перевода. По причине того, что к главным чертам термина относится однозначность, одним из самых

распространенных способов перевода является калькирование напр.: *Eisbrecher* (ледокол), где *Eis* ‘лед’, а *brecher* ‘взломщик’, т.е. тот, кто взламывает или ломает, *Feuerweherschiff* ‘пожарный корабль’; описательный перевод напр.: *Hausboot* ‘судно, баржа для жилья’, *Heizboot* ‘баржа для доставки топлива на суда’. НСТФ со структурой словосочетания также переводятся описательно: *Hongkong Derrick Barge* ‘судно, оборудованное краном для разгрузки контейнеров’.

Таким образом, изучение немецкой морской терминологии является актуальной и перспективной на сегодняшний день. Структурный анализ немецких НСТФ показал, что они могут быть простыми терминами, производными терминами, а также терминами со структурой сложного слова или словосочетания. Анализ особенностей перевода немецких НСТФ показал, что такие переводческие трансформации, как эквивалентный перевод, калькирование, транслитерация, описательный перевод активно используются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасенко, Е. А. Историко-этимологический анализ лексем со значением «моряк» в английском языке [Текст] / Е. А. Карасенко // Сборник статей XIV Международного лингвистического семинара. – Пятигорск. – 2016. – С. 100-104.
2. Козловская, О. Г. Когнитивные и структурно-семантические особенности морской терминологии (на материале английского и русского языков) [Текст] / О. Г. Козловская. – 2005. – 471 с.
3. Татаринов, В. А. История отечественного терминоведения. Направления и методы терминологических исследований: очерк и хрестоматия [Текст] / В. А. Татаринов. – М. – 1995. – 56 с.
4. Duden. Словарь немецкого языка Дуден [Электронный ресурс] – URL.: <https://www.duden.de> (дата обращения 05.12.2018)

Роговая Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Прагматические функции лингвокультурологической категории недоговоренности / недосказанности (understatement)

Цель данной работы – выявить и описать специфику прагматических функций лингвокультурологической категории недоговоренности / недосказанности (understatement) в американском и британском вариантах английского языка.

Прагматические функции категории недоговоренности обусловлены коммуникативными и социально-психологическими предпосылками.

1) Коммуникативные предпосылки, а именно, несоблюдение говорящими принципа кооперации Г. П. Грайса (Grice, 1987) и соблюдением максим принципа вежливости Дж. Лича (Leech, 2003).

По результатам исследования, недоговоренность / недосказанность противоречит трем из четырех максим принципа кооперации П. Грайса, а именно, максиме способа, которая исключает двусмысленность и неясность в сообщении, максиме качества, так как высказывание, содержащее в себе элемент недосказанности, нельзя назвать в полной мере правдивым, и максиме количества, так как высказывание должно содержать исключительно точный объем информации.

Одновременно с этим недосказанность как феномен англосаксонской лингвокультуры находит свое воплощение в ряде максим принципа вежливости Дж. Лича – максимы одобрения, согласия и симпатии, великодушия.

Максима великодушия (необходимость минимизировать выгоду говорящего) также сопряжена с феноменом недосказанности: так, человек, испытывающий ужасную мигрень, заявляет *I have a bit of a headache* занижая степень выраженности своей проблемы, чтобы не привлекать к себе внимание и не обременять других людей.

Соблюдение максим положительной вежливости наблюдается при смягчении продуцентом отрицательной оценки реалий объективной действительности.

I regard St. Mary Mead as a stagnant pool. – That is really not a very good simile, dear Raymond.

Резкость негативной оценки «приглушается» через отрицание позитивной, что без труда интерпретируется адресатом как оценка со знаком «минус».

Максима одобрения: избегай выражения неодобрения по отношению к адресату, чьи интересы затронуты речевым актом используется с целью уменьшить порицание слушающего и увеличить его похвалу:

Mildred told me you might be a little unsteady (Ford, 2013).

Соблюдение максимы симпатии сводит к минимуму антипатию между говорящим и собеседником: *Don't you think you are being a little harsh?*

Максима согласия: своди к минимуму несогласие между собой и собеседником: *I'm afraid I don't share your point of view.*

Данное использование недоговоренности направлено на ликоповышение адресата: подчеркиваются его позитивные качества, смягчаются / игнорируются негативные.

Избегание прямого воздействия: намеки, косвенные приказы, просьбы.

Употребление директивных речевых актов угрожают положительному лицу адресата, поскольку накладывают на последнего определенные обязательства, ограничивая, тем самым, свободу его действий. Говорящий в подобных случаях считает необходимым проявить вежливость, прибегая к смягчению высказывания: *I'm afraid I must ask you to tell me the nature of that private matter; Maybe you'd better tell me here. Privately.*

2) Социологические и психологические предпосылки.

Этот аспект связан с социальными конвенциями и психологическими особенностями личности, а именно, моральными, религиозными, политическими мотивами, которые требуют корректировки речевого поведения в плане его «смягчения».

Категория недоговоренности выполняет функцию нивелирования, смягчения закрытых тем в английской культуре, например, говорящий использует эвфемизмы *to pass away*, *to go* в значении ‘умер(ла)’, чтобы избежать табуированной темы или слова, приобретающие эвфемистическое значение в конкретном контексте. *He used his friendliest voice with the reporters assuring them over the telephone that there really was no problem, just kind of a routine technical situation* (Preston, 1994) речь, например, идет об угрозе нападения с использованием биологического оружия, автор использует *just kind of a routine technical situation*.

Часто недоговоренность / недосказанность используется для уклонения от категоричного ответа ‘нет’. Например, *Maybe you'll come to New York to visit me some day? (Dominga laughed). New York would be like going to the moon* (Rustand, 2004). Доминга, не желая обидеть собеседника отказом без видимых на то причин, использует стратегию косвенного отказа и нарушает максимум количества.

Кроме того, категория недоговоренности может выполнять функцию создания юмора. Хижину, которую героиня нашла для ночлега после долгих скитаний, она описывает *it's not Buckingham Palace* (Mellen, 2006).

Таким образом, лингвокультурологическая категория недоговоренности / недосказанности (understatement) выполняет функции маскировки эмоционального состояния (способность владеть собой – культ самоконтроля, и умение подобающим образом реагировать на жизненные ситуации – культ предписанного поведения); смягчения закрытых тем в английской культуре; смягчения прямого воздействия; создания юмора; позволяет избежать ликоповреждения адресата и способствует его ликоповышению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ford, R. Canada* [Text] / R. Ford. – Montana: Ecco. – 2013. – 420 p.
2. *Grice, H. P. Logic and Conversation* [Text] / H. P. Grice. // *Syntax and Semantics*. – New York. – 1987. – Vol. 3. – P. 41-58.
3. *Mellen, J. Modern Times* [Text] / J. Mellen. – UK: British Film Institute. – 2006. – 98 p.
4. *Leech, G. N. Communicative Grammar of English* [Text] / G. N. Leech, J. Svartvik. – Routledge. – 2003. – 456 p.
5. *Preston, R. The Hot Zone* [Text] / R. Preston. – New York: Random House. – 1994. – 422 p.
6. *Rustand, R. Operation: Texas* [Text] / R. Rustand. – Silhouette Superromance. – 2004. – 298 p.

Рындюк Екатерина

Особенности перевода библеизмов с английского языка на русский

1. В последние десятилетия внимание как отечественных, так и зарубежных лингвистов приковано к вопросам стилистики. Анализируя стилистическую составляющую текстов, ученые подчеркивают ее особую роль в создании эффекта объективности путем использования различных стилистических приемов, среди которых свое место занимает аллюзия.

1.1. Аллюзия – сложное и многоплановое явление, которое трактуется как намеренная отсылка автора к прецедентным текстам, общеизвестным историческим событиям, культурным и биографическим фактам, принадлежащим тому или иному культурному пространству, для понимания которых реципиенту необходимо обладать соответствующими фоновыми знаниями (Гальперин 2013: 187).

1.2. Одним из источников, оказавшим наибольшее влияние на развитие английского языка и культуру англоязычных стран, является Библия. Английский язык изобилует фразами, цитатами, фразеологизмами и другими изречениями, первоисточником которых является Священное Писание.

Аллюзивные включения являются одним из способов интертекстуального взаимодействия с Библией. Под интертекстуальностью понимается связь между разнообразными текстами, созданными в одной культуре, которые используются с целью создания дополнительных смысловых планов (Гальперин 2013: 9).

1.3. Выявление библейских изречений в англоязычных текстах и их перевод на русский язык представляет определенную сложность в виду их ассимиляции в английском языке, что и обуславливает актуальность проведенного исследования.

2. В зависимости от степени ассимиляции библеизмы в английском языке можно разделить на прямые и переосмысленные (Гак 1997: 55-60).

2.1. Прямые библеизмы сохранили свою образность. Эквиваленты этих единиц фиксируются в англо-русских переводных словарях, напр.: *doubting Thomas* ‘Фома неверующий’, *forbidden fruit* ‘запретный плод’, *daily bread* ‘хлеб насущный’, *by/in the sweat of one’s brow* ‘в поте лица’ и т.д.

2.2. Переосмысленные библеизмы в результате ассимиляции частично утрачивают библейское значение и могут приобретать несколько иной смысл, напр.: *to hide one’s light under a bushel* ‘зарывать талант в землю, скрывать способности, быть скромным (библ. ‘держат свет под спудом’)’.

3. В рамках общей теории перевода общепринятыми способами передачи фразеологических единиц с английского языка на русский являются подбор эквивалента, метод экспликативного перевода, калькирование, подбор функционального аналога (Комиссаров 2013: 158-187). Анализ практического материала, полученного путем выборки из статей британского

журнала *The Guardian*, позволил определить основные способы перевода библеизмов.

3.1. Подбор эквивалента является ключевым способом перевода исследуемых единиц, когда их значение и сфера употребления совпадают, и подразумевает замену единицы исходного языка (ИЯ) на такую, которая имеет полное соответствие в языке перевода (ПЯ), например:

(1) *Christians are at risk of being driven out of the Holy Land: For millennia, Jerusalem has been hallowed ground for all religions* ‘Христиане рискуют быть изгнанными из Земли Обетованной: на протяжении тысячелетий Иерусалим был священной землей для всех религий’. В данном примере ‘Земля Обетованная’ выступает в качестве эквивалента прямого библеизма *the Holy Land*. Аллюзивный план и образность в двух языках полностью сохраняются.

3.2. Метод экспликативного перевода применяется в случаях отсутствия эквивалента или аналога в ПЯ, и заключается в передаче единицы ИЯ с помощью расширенного объяснения, например:

(2) *Nicolas Sarkozy's rapid fall from grace is unprecedented in the history of the Fifth Republic* ‘Резкое падение популярности Николя Саркози является беспрецедентным в истории Пятой Республики’. Данный пример иллюстрирует переосмысленный библеизм с нейтральной окраской, который не закрепился в русском языке и не имеет эквивалента, напр.: *fall from grace* ‘утратить расположение, впасть в немилость (библ. ‘отойти от истинной веры, погубить свою душу, грехопадение; греховное падение первых людей – Адама и Евы’)’. В примере (2) речь идет об ухудшении положения дел президента Франции. Наиболее уместным способом передачи данного библеизма переводчик посчитал описательный метод, что, однако, не позволило ему сохранить аллюзивный план в языке перевода.

3.3. Подбор функционального аналога является релевантным способом перевода реалий, и подразумевает замену языковой единицы ИЯ таким образом, чтобы вызвать сходную реакцию у реципиента, напр.:

(3) *If spending on poor pupils seems lavish, it's a drop in the bucket compared with cuts* ‘Если помощь малоимущим детям кажется щедрой, то это лишь капля в море по сравнению с сокращениями’. В данном случае эквивалентом английского переосмысленного библеизма является русский фразеологизм. При переводе на русский язык при помощи подбора функционального аналога представляется возможным сохранить образность, но аллюзивный план полностью исключается.

4. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о зависимости способа перевода библеизма от степени его ассимиляции в английском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гак, В. Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке [Текст] / В. Г. Гак. – М.: Вопросы языкознания. – 1997. – № 5. – С. 55-65.
2. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин. – М.: Высшая школа. – 2013. – 336 с.

3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М.: Альянс. – 2013. – 253 с.
4. Русско-английский словарь религиозной лексики / под ред. А. А. Азарова. – М.: РУССО. – 2002. – 754 с.
5. Словарь русской фразеологии / под ред. В. М. Мокиенко. – М.: Астрель: АСТ. – 2005. – 3-е изд. – 926 с.

Рябец Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Эквивалентность способов передачи значения определенности/неопределенности артиклевых языков в китайском языке

1. В современной лингвистике представлена широкая палитра теорий изучения артикля. Основное внимание в имеющихся работах уделяется теоретическому аспекту вопроса, то есть изучению лексических и морфосинтаксических средств выражения значений определенности/неопределенности (ОН), которые рассматриваются автономно и главным образом в пределах одного языка, что не позволяет рассматривать категорию определенности/неопределенности (КОН) как единство и проводить ее комплексное изучение в разных языковых системах, что и обуславливает актуальность настоящего исследования. Данная работа представляет собой сопоставительный анализ, демонстрирующий эквивалентность способов передачи значения ОН артиклевых языков в китайском языке.

2. Специализированным средством выражения ОН является грамматическая категория артикля, которая не является универсальной (в исследовании были рассмотрены следующие артиклевые языки: английский, немецкий, французский).

3. В китайском языке отсутствуют грамматикализованные языковые средства, основной функцией которых являлась бы детерминация имени. Эквивалентные артиклям значения ОН в китайском и русском языках передаются при помощи комплекса лексических, морфологических и синтаксических средств, что позволяет говорить о наличии универсальной функционально-семантической категории определенности/неопределенности в обоих типах языков.

4. В ходе исследования было установлено, что в исследуемых языках все неопределенные артикли восходят к числительному 'один'. Данное наблюдение неоднократно отмечали в своих работах языковеды (Givon, 1981; Wright, Givon, 1987; Heine, 1997). Б. Гейне выделил пять стадий процесса

грамматикализации, в течение которых числительное 'один' эволюционирует в полностью грамматикализованный маркер неопределённости: 1) употребление 'один' в качестве числительного; 2) представительное употребление 'один', 3) употребление 'один' в качестве показателя конкретного референта; 4) употребление 'один' в качестве показателя неконкретного референта; 5) нереферентное употребление 'один' (генерализованный артикль).

Неопределённый артикль в одной из фаз процесса грамматикализации обладает характеристиками предыдущих стадий, но не наоборот (Фаттахова 2014: 409-412).

5. Большинство случаев употребления лексемы «один» в китайском языке узуально соответствуют немецкому (*ein/eine*) и английскому неопределённому артиклю (*a/an*); употребление демонстративов (словоформ или морфем, сопровождающих существительное (или именную группу), которые служат для выражения его референциального статуса в контексте) в китайском языке регулярно соответствует немецкому и английскому определённому артиклю (нем. *der/die/das*; англ. *the*).

6. Как в безартиклевых, так и в артиклевых языках присутствуют типологические сходства в лексических способах определенной/неопределенной детерминации имени: указательные местоимения, посессивы, имена собственные, неопределённые местоимения.

7. Случаи употребления демонстративов в сопоставляемых языках эквивалентны и включают ситуативный (тот, в котором демонстративы обозначают говорящего как центр ориентации речевой ситуации), дискурсивно-дейктический (тот, в котором демонстративы не отслеживают продолжения темы, а выражают связь между двумя речевыми актами): *If I had brains I wouldn't be here, Bonello said. That's pretty good, Tenente, Aymo said* (E. Hemingway) '«Был бы я умный, так не был бы здесь», – сказал Бонелло. «А ведь неплохо сказано, tenente», – сказал Аймо.' (Хемингуэй 2018: 63) и распознавательный (который основывается на наличии общего пресуппозиционного фонда как предварительных знаний о референте у говорящего и адресата) компоненты.

В то же время употребление указательных местоимений в китайском языке в качестве маркеров определённости менее ограничено, чем использование английских указательных местоимений. Они присутствуют в контекстах, где, как правило, используется английский артикль *the*, а употребление демонстративов английского языка обычно неприемлемо.

8. Функции указательных местоимений расширились до аналогичных функций определённого артикля в английском и немецком языках при маркировании референтов, чья определённость основана на общем знании, а также анафорическом и ассоциативном употреблении. Развитие данных функций демонстративов в китайском языке более очевидно в устной речи, менее отмечено в письменной речи; тем не менее, во всех случаях сохраняется значительная доля дейктической семантики, в отличие от

лексически нейтрального артикля the в английском языке (Солнцев 1970: 11-19; Фаттахова 2014: 409-412).

9. Значения определённого артикля в китайском языке передаются также синтаксическим способом в зависимости от позиции именной группы в предложении. В китайском языке синтаксическими позициями, более других демонстрирующими предрасположенность именной группы к определённости, являются позиции подлежащего и дополнения. Дополнение является второй по значимости темой в предложении после подлежащего (Солнцев 1970: 11-19).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вежбицкая, А.* Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая – М.: Языки русской культуры. – 1999. – С. 18-36.
2. *Москальская, О. И.* Развитие артикля в древних германских языках [Текст] / О. И. Москальская // ИЯВШ. – 1948. – № 4. – С. 14.
3. *Солнцев, В. М.* Типологические свойства изолирующих языков (на материале китайского и вьетнамского языков) [Текст] / В. М. Солнцев – М.: Проблемы морфологии, фонетики, фонологии. – 1970. – С. 11-19.
4. *Фаттахова, Э. Б.* Универсальные способы определённой детерминации имени в разноструктурных безартиклевых языках [Текст] / Э. Б. Фаттахова // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск: МНКО. – 2014. – № 6 (49). – С. 409-412.
5. *Хемингуэй, Э.* Прощай оружие [Текст] / перевод с английского С. Таска. – М.: Художественная литература. – 2018. – 280 с.
6. *Hemingway, E.* Farewell to Arms / E. Hemingway [Электронный ресурс] – URL.: <https://libcom.org/files/farewelltoarms01hemi.pdf> (дата обращения: 20.03.2019)

Ряшко София

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантические процессы в лексике канадского варианта английского языка

В каждой англоговорящей стране английский язык имеет свои особенности. Наглядным примером является канадский вариант английского языка, семантические пути образования которого и рассматриваются в данной работе. В лексике английского языка Канады присутствует особая группа слов – канадизмы, которые повлияли на становление специфики языка.

Канадизм – устойчивое сочетание, слово или его лексико-семантический вариант, наличествующие в современном английском языке Канады и отсутствующие в американском и британском вариантах современного английского языка (Жлуктенко 1975: 94-98).

Об особой актуальности проблемы вариативности языка, в особенности канадского варианта, свидетельствует целый ряд работ в отечественном и зарубежном языкознании. Данную проблему изучали следующие исследователи: В. Г. Гак, Л. Г. Попова, Ю. А. Жлуктенко, Н. И. Ильчук, А. Д. Швейцер, В. Н. Ярцева, W. S. Avis, M. W. Bloomfield. Интерес к процессам образования канадского варианта английского языка объясняется неоднородностью и сложностью формирования.

Объектом исследования являются канадизмы.

Предметом работы выступает семантика и особенности перевода канадизмов.

Цель исследования заключается в установлении особенностей семантики и перевода канадизмов в канадском варианте английского языка.

В данной работе рассмотрены следующие семантические процессы в лексике канадского варианта английского языка:

1) Конкретизация – замена слов и словосочетания ИЯ с более широким значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением (Комиссаров 2002: 162).

Слово *band* в британском варианте английского языка (БрА) означает *a small group of musicians* ‘небольшая группа музыкантов’, в канадском варианте (КвА) данное слово приобретает более узкое значение *a group of musicians who play brass or percussion instruments* ‘группа музыкантов, играющих на духовых или ударных инструментах’.

В БрА слово *tuque* имеет значение *a woman's small hat* ‘маленькая женская шапка’, в КвА значение конкретизируется *a close-fitting knitted stocking cap* ‘плотно прилегающая вязаная шапочка’.

2) Генерализация является противоположностью конкретизации, т.е. замена единицы ИЯ с более узким значением, единицей ПЯ с более широким значением (Комиссаров 2002: 168).

В БрА слово *chesterfield* имеет более узкое значение *a sofa with padded arms and back of the same height and curved outwards at the top* ‘диван с мягкими подлокотниками и спинкой одинаковой высоты и изогнутой наружу сверху’, в то время как в КвА слово *chesterfield* приобретает более широкое значение *any sofa* ‘любой диван’.

БрА – *raven a large heavily built crow with mainly black plumage, feeding chiefly on carrion* ‘большая ворона, в основном с черным оперением, питающаяся главным образом падалью’, в КвА частное понятие заменяется общим: *a bird* ‘птица’. Слово *hydro* в Бра имеет значение *a hydroelectric power plant* ‘гидроэлектростанция’, в КвА значение расширяется *electricity* ‘электричество’.

Выводы.

1. Исследование показали, что прием генерализации, который заключается в замене частного общим, применяется при сопоставлении КвА и БрА чаще, чем конкретизация. Из 110 примеров, 70 являются генерализацией.

2. Несмотря на явное преимущество генерализации, способ образования канадизмов при помощи конкретизации так же распространен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жлуктенко, Ю. А. Канадский вариант английского языка и определение канадизма [Текст] / Ю. А. Жлуктенко // Исследования по романской и германской философии. – 1975. – С. 94-98.

2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС. – 2002. – 424 с.

3. Попова, Л. Г. Лексика английского языка в Канаде [Текст] / Л. Г. Попова. – М.: Высшая школа. – 1978. – С. 50.

4. The Canadian Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.oxfordreference.com>

Савилова Карина

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

Особенности перевода компьютерного сленга на основе романа Дугласа Коупленда «Рабы Майкрософта»

Различают две основные формы существования языка: нормированный язык и лексика ограниченного употребления (социолекты). Большой вклад в их изучение внесли Е. Г. Борисова-Лукашанец, А. Д. Швейцер, У. Уолфрам и другие. Целью исследования является изучение особенностей социального диалекта. Объект данной статьи – компьютерный сленг. Предмет данного исследования – анализ отрывков романа Д. Коупленда «Рабы Майкрософта» по выявлению особенностей перевода компьютерного сленга.

К социолектам относят диалектизмы, жаргон и профессионализмы. «Профессионализмы – это слова, являющиеся принадлежностью речи определенного говорящего коллектива, объединенного какой-либо производственной деятельностью, специальностью или профессией...» (Иванов 1987: 45). Компьютерный сленг так же является подвидом профессионального и молодежного жаргонов. Творцы компьютерного жаргона – молодые люди, склонные к эпатажу, а значит и в их речи наблюдается тенденция к иронии, шуткам, насмешкам (Полозова, 2008).

Основные способы пополнения лексического состава компьютерного сленга: суффиксация, префиксация, сокращение, аббревиация, сложение основ, универбация, субстантивация, метонимия, каламбурное словообразование, метафорический перенос, фразеологизм (Алексахина, 2004), калька, полукалька, дословный перевод, фонетическая мимикрию (Мелконян, 2012).

Всё большая популярность профессий сферы IT отображается в художественной литературе. Канадский писатель Д. Коупленд в романе «Рабы Майкрософта» повествует о разработчиках программного обеспечения. На русский язык книга была переведена в 2004 году. И хотя

переводчика романа Н. Федуро критиковали за профессиональную некомпетентность, мы заострим внимание только на переводе компьютерного сленга.

The guy who invented the Smiley face is running for mayor of Seattle. ‘Парень, изобретший улыбающееся лицо, сейчас баллотируется в мэры Сиэтла’. Здесь переводчик воспользовался приёмом калькирования, однако это немотивированный ход, так как в русском языке давно уже прижилось слово «смайлик».

Today we learned that Bug had a piece of shareware on his computer that installs wood paneling all over your Macintosh desktop – and he didn't even tell us! ‘Сегодня мы узнали, что Баг получил на своем компьютере одну шаровару, которая устанавливает панельную деревянную обшивку на рабочем столе вашего «Макинтоша», и даже не сказал нам!’ Переводчик решил необоснованно заменить термин «shareware» профессионализмом, которого нет в оригинале. В русском профессиональном сленге компьютерщиков ещё не закрепилось обозначения для *shareware*, условно-бесплатного программного обеспечения, то есть обеспечения с безвозмездным (или возмездным при определённых условиях) использованием. При выборе такого эквивалента переводчик руководствовался созвучием слов ‘шаровара’ и *ferwer*, а также тем, что у русского читателя может возникнуть ассоциация с другим жаргонизмом ‘на шару’, что, тем не менее, немного смещает оттенок смысла. ‘На шару’ значит бесплатно, даром, обманом. Сам термин содержит *to share* – поделиться. Возможно, вариант, предложенный Н. Федуро, и войдёт со временем в состав профессиональной речи специалистов IT-сферы, но вероятность этого невелика ввиду того, что вряд ли широкие массы специалистов прочитают данный роман и выделят именно это слово. Для непрофессионалов же это предложение останется полной бессмыслицей.

Near the EPROM shelves, Karla, Todd, and I were marveling at the pyramids of Hostess products ... ‘Стоя у полок с СППЗУ, мы с Карлой и Тоддом любовались пирамидами из продуктов «Хостесс»’. Это полный эквивалент, но в данном случае уместнее бы было заменить СППЗУ – стираемое программируемое постоянное запоминающее устройство – на сленговое слово ‘флешка’.

Карла, одна из героинь повествования, говорит, что другому персонажу не помешало бы начать ходить в спортзал. Для этого она использует своеобразные метафоры на профессиональный лад: *You have to add more megs to your hard drive. I'm going, too. She's right – we both need meat on us – excuse me – we both need more crystal lattice added on to our drives.* ‘Тебе надо добавить побольше мегов к своему жесткому диску. И мне тоже. Она права, нам обоим надо обрасти мясом, извините, нам обоим нужно добавить кристаллов к своему винчестеру’. Переводчик использовал эквивалентный профессионализм-сокращение ‘мег’ для термина ‘мегабайт’, хотя в русскоязычной среде более распространен ‘метр’, а также заменил

термин «жесткий диск» на сленговое слово ‘винчестер’, и дословно перевёл *crystallattice*, используя при этом приём опущения. Это не совсем ясный момент, возможно, и для самого переводчика, так как невозможно с уверенностью сказать, что именно имел в виду автор (кристаллические решётки металлов, из которых изготавливают жесткий магнитный диск или магнитные домены для хранения данных на этих самых дисках). Тем не менее, общий смысл высказывания становится понятным из контекста.

Можно сделать вывод, что компьютерный сленг является одним из самых быстро растущих слоев лексики, и для его адекватного перевода необходимо обладать не только знаниями о переводческих трансформациях, но и иметь представление о технических особенностях описываемых процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексахина, Н. А.* Компьютерный жаргон [Текст] / Н. А. Алексахина // Записки Горного института. – 2004. – Т. 159 (№ 1). – С. 200-202.
2. *Иванов, В. В. Шанский, Н. М.* Современный русский язык: в 3 ч. [Текст] / В. В. Иванов, Н. М. Шанский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение. – 1987. – 192 с.
3. *Мелконян, Н. И.* К вопросу о способах образования компьютерного сленга [Текст] / Н. И. Мелконян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – № 1. – С. 211-214.
4. *Полозова, С. В.* Лингвосоциокультурный аспект компьютерного жаргона [Текст] / С. В. Полозова // Записки Горного института. – 2008. – № 175. – С. 37-38.
5. *Словарь современного молодежного жаргона / под ред. М. А. Грачева* – М.: Эксмо. – 2006 – С. 672.

Савченко Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Негативно-оценочные фразеологические единицы и особенности их перевода

Данное исследование посвящено особенностям перевода негативных оценочных коннотаций фразеологических единиц с английского языка на русский. Негативная оценочная коннотация, которая связана с другими составляющими семантики фразеологизма, является ее важным компонентом, т.к. передает отношение человека к образно-означаемой действительности.

В современной лингвистике изучением фразеологических единиц занимались многие ученые. Вот некоторые из них: Л. П. Смит, А. В. Кунин, Н. М. Шанский, В. В. Виноградов, Б. А. Ларин, и др.

Для достижения максимальной адекватности при переводе фразеологизмов с английского языка на русский или украинский переводчик должен уметь воспользоваться различными «видами перевода». При отсутствии в английском языке идентичного образа переводчик вынужден прибегать к поиску «приблизительного соответствия» (Комиссаров 2001: 125).

Эквивалент, т. е. имеющийся в украинском и русском языках адекватный фразеологический оборот, совпадающий с английским оборотом по смыслу, и по образной основе, например *Augean stable* (s) ‘авгиевы конюшни’, *to swallow the pill* ‘проглотить (горькую) пилюлю’, *to play with a fire* ‘играть с огнем’.

Аналог, т.е. такой устойчивый оборот, который по значению адекватен английскому, но по образной основе отличается от него, полностью или частично. Например: *a drop in the bucket* ‘капля в море’, *a fly in the ointment* ‘ложка дегтя в бочке меда’. *by hook or by crook* ‘всеми правдами и неправдами’.

Использование соответствия этого типа обеспечивает достаточно высокую степень эквивалентности. Однако и здесь существуют некоторые ограничения.

Контекстуальные замены при переводе состоят в том, когда переводчик пытается найти такой русский эквивалент английскому, который хотя может и не соответствовать английскому, но достаточно точно передает его содержание в данном конкретном контексте (Комиссаров 2001: 334).

Например: *can take a horse to the water, but you cannot make him drink* ‘Силой мил не будешь’, ‘Силой колодец копать – воды не пить’, *never know what you can do till you try* ‘Глаза боятся, а руки делают’, *does not eat dog* ‘Свой своему не враг’, ‘Собака собаке хвост не откусит’, *well alone* ‘Не буди лихо, пока оно спит’ ‘Не ищи беды, она сама тебя найдет’, *no questions and you will be told no lies* ‘Много знать будешь, быстро состаришься’.

По мнению В. Н. Комиссарова, необходимо сохранять эмоциональные и стилистические значения фразеологизма. Английское *Jack of the trades* и русское ‘мастер на все руки’ касаются человека, который может заниматься многими вещами одновременно. Однако русская идиома не является аналогом английской, поскольку у них не совпадают оценочные значения. По-русски это, на самом деле, мастер, умелец в хорошем смысле, англ. *master of none*, то есть ‘неумеха, который портит всё, за что берется’ (Комиссаров 2001: 354).

Описательный перевод, то есть перевод путем передачи смысла английского оборота свободным словосочетанием. Описательный перевод применяется тогда, когда в языке нет эквивалентов и аналогов определенной фразеологической единицы, например: *to rob Peter to pay Paul* ‘взять у одного, чтобы отдать другому’, *to burn the candle on both ends* ‘работать с раннего утра и до позднего вечера’, *a skeleton in the cupboard* ‘семейная

тайна', неприятность, скрываемая от посторонних, *to be in the wrong box* 'быть в трудном (невыгодном) положении'.

Описательный перевод фразеологических единиц сводится к переводу не самой фразеологической единицы, а ее понятия (объяснения, сравнения, описания, толкования). Например: *stocks saved by the bell* 'Рынку ценных бумаг помогли удержаться на плаву иностранные инвестиции' *mans meat is another mans poison* 'О вкусах не спорят'.

Калькирование. Метод калькирования применяется в тех случаях, когда переводчик хочет выделить образную основу фразеологизма, или когда английский оборот не может быть переведен при помощи других видов перевода, например: *young barbarians* 'юные варвары'.

Как отмечает Л. Ф Дмитриева, дословный перевод, калькирование фразеологических единиц может быть применен лишь в том случае, если в результате калькирования получается выражение, образность которого легко воспринимается русским читателем и не создает впечатления неестественности и несвойственности общепринятым нормам русского языка (Дмитриева 2005: 125).

Комбинированный перевод. В тех случаях, когда украинский или русский аналог не полностью передает значение английского фразеологизма или же имеет иной специфический колорит места и времени, то дается калькированный перевод, а затем идет описательный перевод и русский аналог для сравнения, например: *to carry coals to Newcastle* 'возить уголь в Ньюкасл', то есть возить туда, где этого и так достаточно.

Для достижения максимальной адекватности при переводе фразеологизмов с негативной оценочной коннотацией с английского языка на русский переводчик должен уметь воспользоваться различными видами перевода. Фразеологический перевод предполагает использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени близости между единицей иностранного языка и соответствующей единицей переводимого языка – от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитриева, Л. Ф. и др. Английский язык. Курс перевода. Книга для студентов [Текст] / Л. Ф. Дмитриева – М.: Ростов-на-Дону. – 2005. – 350 с.
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М: ЭТС. – 2001. – 424 с.
3. Смит, Л. П. Фразеология английского языка [Текст] / Л. П. Смит. – М.: Изд-во «Учпедгиз». – 1959. – 387 с.
4. *Ayto, J. Oxford dictionary of English Idioms. – Oxford University Press. – 2009. – 750 p.*
5. *Cobuild, C. Dictionary of Idioms. – HarperCollins Publishers. – 1997. – 493 p.*

Савчук Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Глаголы с префиксом *miss-* в немецком языке (синхрония, диахрония)

1. Данное исследование посвящено изучению немецких глаголов с приставкой *miss-* в средне- (свн) и нововерхненемецком (нвн) языках, их семантические группы и перевод на русский язык. В современной лингвистике представлено много работ, посвящённых словообразованию в нвн (Erben, 2006; Kühnhold, 1973; Wellmann, 1973), а также историческому словообразованию (Ягупова, 2007; Kaliuščenko, 1988; Wilmanns, 1899).

В связи с кажущейся простотой и однотипностью исследуемых языковых единиц, им уделяется недостаточно внимания в работах лингвистов, этим обуславливается актуальность исследования.

Целью исследования является выявление семантических групп глаголов с приставкой *miss-* в свн и нвн языках.

Материал работы составляет сплошная выборка из толковых словарей Duden и Lexher. Количество единиц выборки составил 81 глагол с префиксом *miss-* в свн и нвн языках. В свн языке количество глаголов составило 63 глагола, а в нвн – 18 глаголов.

2. В нвн *miss-* является неотделяемым префиксом глаголов, непродуктивным и нечастотным (Kühnhold 1973: 142).

2.1. Глаголы с префиксом *miss-*, которые насчитывают 18 лексем, в современном немецком языке распределяются на следующие семантические группы: 1)неправильное действие (9 ед.); 2)отрицательное отношение к кому-либо или чему-либо (6 ед.); 3)неудачное действие (3 ед.).

2.1.1. Самой многочисленной семантической группой является группа «неправильное действие». В большинстве случаев речь идёт о ложно совершённом действии, как об опосредованном явлении, так и о негативном действии, направленном в сторону какого-либо лица или предмета: *missverstehen* ‘неверно понять выражение или действие’ ← *verstehen* ‘понять что-либо’.

2.1.2. Относящиеся ко второй группе лексемы обозначают отрицательное, презрительное, неуважительное отношение к какому-либо предмету или лицу, например: *missfallen* ‘вызывать недовольство, отвращение’ ← *gefallen* ‘соответствовать чьим-либо представлениям и ожиданиям’.

2.1.3. Самой немногочисленной семантической является группа, обозначающая неудачное действие определённого лица: *missglücken* ‘не удаваться’ ← *glücken* ‘иметь желаемый успех’.

2.2. В ходе исследования было установлено, что в свн насчитывается 63 глагола с приставкой *miss-* Средневерхненемецкие глаголы с префиксом *miss-* можно разделить на такие семантические группы: 1)неправильное действие (24 ед.); 2)отрицательное отношение к кому-либо или чему-либо (19 ед.); 3)неудачное действие (7 ед.); 4)неподходящее действие (4 ед.); 5)плохое

моральное состояние (3 ед.); 6) деформация (3 ед.); 7) остаточная группа глаголов (2 ед.).

2.2.1. Как и в нвн, первая группа является самой многочисленной и обозначает неправильное действие как само по себе, так и в сторону какого-либо предмета или лица, например: *misse-hellen* ‘диссонировать’ ← *hellen* ‘звучать, раздаваться’.

2.2.2. Значение второй семантической группы также соответствует одноимённой группе в нвн: отрицательное и неуважительное отношение к какому-либо предмету или лицу, например: *misse-hagen* ‘не нравиться’ ← *hagen* ‘нравиться’.

2.2.3. Семантическая группа, обозначающая неудачное действие, также сохранилась в нвн: *misse-enden* ‘плохо кончиться’ ← *enden* ‘оканчиваться’.

2.2.4. Семантическая группа, обозначающая неподходящее действие и его неуместность, не сохранилась в современном немецком языке, однако, в существовала в свн, к примеру: *misse-komen* ‘быть неподобающим, не подходить’ ← *komen* ‘подобать’.

2.2.5. Следующая семантическая группа обозначает плохое моральное, душевное состояние определённого лица, например: *misse-haben* ‘плохо себя чувствовать, печалиться’ ← *haben* ‘иметь, держать’.

2.2.6. Глаголы данной семантической группы описывают действие, направленное в сторону неодушевлённого предмета с целью деформировать, обезобразить, исказить его, к примеру: *misse-tuon* ‘деформировать’ ← *tuon* ‘сделать’.

2.2.7. Следующая группа глаголов является самой немногочисленной и не имеет определённой тематики: *misse-mâlen* ‘ярко раскрашивать’ ← *mâlen* ‘рисовать’.

3. Выводы. В свн насчитывается 63 глагола с приставкой *misse-*, что значительно превышает количество данных языковых единиц в нвн (18), соответственно, в современном немецком языке семантических групп меньше: неправильное действие, отрицательное отношение к кому-либо или чему-либо, неудачное действие. В свн помимо вышеназванных групп было еще 4: неподходящее действие, плохое моральное состояние, деформация, остаточная группа глаголов.

Глаголов с префиксом *misse-*, существовавших только в свн языке, отмечено 57 единиц, из них только 6 сохранились в нвн, в нём же были образованы 12 новых глаголов с *miss-*.

Многие производные с префиксом *miss-* принадлежат к устаревшей лексике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ягупова, Л. М. Мовно-географічна варіативність системи середньовісньонімецьких префіксальних іменників: Монографія (Типологічні, зіставні, діакронічні дослідження) [Текст] / Л. М. Ягупова. – Т. 4. – Донецьк: ДонНУ. – 2007. – 605 с.

2. *Erben, J.* Einführung in die deutsche Wortbildungslehre [Text] / Johannes Erben. – Neuburg: Danuvia Druckhaus. – 2006. – 205 S.
3. *Kaliuščenko, V. D.* Deutsche denominale Verben [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen: Gunter Narr Verlag. – 1988. – 180 S.
4. *Kühnhold, I.* Präfixverben [Text] / Ingeburg Kühnhold // Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. – Bd. I. Das Verb. – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann. – 1973. – S. 141-362.
5. *Wellmann, H.* Verbbindung durch Suffixe [Text] / Hans Wellmann // Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. – Bd. I. Das Verb. – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann. – 1973. – S. 17-140.
6. *Wilmanns, W.* Deutsche Grammatik. Gotisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch [Text] / W. Willmanns. – Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner. – 1899. – 671 S.

Санин Артём

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Антропонимы романа Ивлина Во «Упадок и разрушение» и способы их перевода

1. Работа посвящена использованию антропонимов в качестве художественного средства романа Ивлина Во «Упадок и разрушение» (*Decline and Fall*).

Изучение функциональных особенностей имен в иноязычной среде приобретает особое значение в настоящее время высокой информатизации общества и тесных контактов между народами.

Актуальность темы обусловлена расширением межкультурных контактов и заинтересованности чтением зарубежных произведений. Отсюда повышенное внимание к собственным именам, проникающим в русский язык и необходимость анализа процессов образования и развития имен в иностранных языках с точки зрения отражения в них национально-культурной специфики. Актуальным является изучение особенностей поэтонимосферы и возможностей их перевода.

Цель данной работы заключается в изучении поэтонимосферы романа Ивлина Во «Упадок и разрушение».

Объектом является онимная лексика, составляющая поэтонимосферу романа, предметом – лингвистические особенности и художественное своеобразие антропоэтонимов романа и способы передачи их на русский язык.

2. Поэтоним (др.-греч. ποιητικη – «поэтическое искусство» и ὄνομα – «имя») – любое собственное имя, употребленное в литературном произведении. Поэтоним называет объект поэтического бытия, то есть объект виртуальный, который иногда можно сопоставить с тем или иным историческим лицом, но нельзя с ним отождествить.

2.1. Поэтонимосферу рассматриваемого произведения составляют в значительной мере антропонимы, играющие важную роль в формировании образов персонажей. Основу (ядро) поэтонимосферы формируют антропонимы, обозначающие главных героев произведения: *Paul* – Поль, *Mr Sniggs* – Мистер Сниггс; *Mr Postlethwaite* – мистер Побалдей.

2.2. В поэтонимосферу произведения входят такие онимные единицы (ОЕ):

1. Фамильные имена: *Mr Sniggs* ‘Мистер Сниггс’; *Mr Postlethwaite* ‘мистер Побалдей’;
2. Личные имена: *Austen* ‘Остен’; *Rending* ‘Рендинг’;
3. Именной комплекс: *Ramsay MacDonald* ‘Рамсеей Макдональд’;
4. Титульная формула: *Sir Alastair Digby-Vane-Trumpington* ‘сэр Аластер Дигби-Вейн-Трампингтон’.

2.3. Художественное своеобразие поэтонимосферы заключается не только в использовании разнообразных форм именовании, но и в умелом использовании структурной специфики языка, позволяющей добиваться дополнительной смысловой нагрузки морфем. Например, И. Во наделяет одного из персонажей именем *Alastair* и фамилией *Digby-Vane-Trumpington*, состоящей из трех компонентов. Сложная структура и написание фамилии через дефис намекают на знатное происхождение, так как в Англии фамилии, пишущиеся через дефис, считаются признаком знатности рода. В то же время благодаря акустической выразительности компонента *Trumpington* и его паронимическому сходству с апеллятивом *trumpet* ‘труба, трубить’ антропоним приобретает коннотацию чего-то громкого, шумного и соответствующую экспрессию. Омофония компонента *Vane* с апеллятивом *vain* ‘горделивый, тщеславный’ ведет к семантическому расширению эмотивного значения поэтонима за счет соответствующих ассоциаций. В комплексном взаимодействии всех формальных и содержательных элементов структуры фамильного поэтонима, подобранных по принципу избыточности, создается ироническая характеристика персонажа (Усова 2018: 130).

2.4. Способы передачи антропонимов в авторском переводе С. Белова, В. Орла (Во, 2009).

При передаче имен в русском тексте романа используются такие способы трансформации:

1. Транслитерация (*Mr. Sniggs* ‘Мистер Сниггс’, *Sir Alastair Digby-Vane-Trumpington* ‘сэр Аластер Дигби-Вейн-Трампингтон’).

2. Поиск эквивалента (*Mr Postlethwaite* ‘мистер Побалдей’).

3. Поэтонимосферу рассматриваемого произведения составляют такие ОЕ: фамильные имена, личные имена, именные комплексы, сочетания титульной формулы и имени. Проанализировав антропонимы с точки зрения переводческой классификации, можно выделить два основных способа их передачи в русском переводе: 1. транскрибирование или 2. перевод с помощью эквивалента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Во, И.* Упадок и разрушение [Текст]: роман / пер. с англ. С. Белов, В. Орел. – М. – 2009. – 384 с.
2. *Усова, Н. В.* Имя собственное в синхронии и диахронии языка и культуры [Текст] / Н. В. Усова // Типологические, сопоставительные, диахронические исследования. – Т. 16. – Донецк: ДонНУ. – 2018. – 385 с.
3. *Waugh, Ev.* Decline and Fall [Text] / Ev. Waugh. – Oxford. – 2005. – 300 p.

Сапрыкин Андрей

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Некоторые семантико-синтаксические особенности рекламных сообщений на примере заголовков рекламы бытовой компьютерной техники

Реклама в современном мире представляет из себя сложное, комплексное явление, обусловленное устройством нынешней экономической системы, и выражающая себя во множестве форм, в том числе и лингвистических.

Важным элементом печатного рекламного текста является заголовок, привлекая внимание читателя и информируя читателя о содержании статьи (Мужев 1970: 90). Целью данной работы было рассмотреть некоторые семантико-синтаксические особенности рекламных сообщений. Материалом исследования служат 600 заголовков рекламы бытовой компьютерной техники (далее – РЗ) на русском, немецком и английском языках. Одна из проблем, возникающих при составлении рекламных заголовков – это природная ограниченность человеческого внимания. Максимальное количество слов, которое человек способен одновременно воспринимать без потери внимания – 8-12. Оптимальной является длина сообщения в 7-5 слов, для того, чтобы оно не встречало сопротивления при восприятии, и легко закреплялось в памяти (Кафтанджиев 1995: 22). Вследствие этого рекламный текст должен быть предельно коротким, оставаясь при этом как можно более емким. В представленном материале самый короткий заголовок состоит из 2 слов, самый длинный включает 17. Средний заголовок в каждом языке состоит из 5-6 слов. Таким образом, для рекламных текстов естественно регулярное использование простых и односоставных предложений. Зачастую некоторые члены предложения умышленно удаляются, из-за чего для рекламных заголовков характерно употребление эллиптических предложений: *Производительность в каждой детали* (реклама ноутбука от фирмы Hewlett-Packard). Эллиптические предложения составляют значительную часть РЗ (39% в русском, 48% в немецком и 41% в английском). Тем не менее, даже используя такие ограниченные средства

подачи информации, реклама все равно может достигать желаемого коммуникативного эффекта. Для этого наиболее значимые слова ставят в начало или конец предложения, так как именно начало и конец фразы являются наиболее запоминаемыми. Чаще всего в роли таких слов выступают названия производителей или товаров. Пример: *IdeaCentre AIO 330. Style meets function and simplicity*. 'IdeaCentre AIO 330. Стиль, функциональность и простота использования' (реклама моноблока от фирмы *Lenovo*).

К особенностям синтаксиса рекламных сообщений относится также преобладание определенных коммуникативных типов над другими. Наиболее часто в рекламных заголовках употребляются утвердительные предложения. В представленном материале они составляют большинство РЗ (84%). Отрицательные предложения составляют меньше 2% от общего количества РЗ. Подобное построение предложений логично, так как любое рекламное сообщение, в том числе и заголовок рекламной статьи – это в первую очередь явное или скрытое утверждение о свойствах товара: *Engineered for business success* 'Создан для успехов в бизнесе' (реклама ноутбука фирмы *Lenovo*). Тем не менее, отрицательные предложения также употребляются: во-первых, для создания эффекта оригинальности на фоне часто используемых утвердительных предложений; во-вторых, в агрессивных вариантах сравнительной рекламы, с целью скрытого принижения качества товаров конкурирующих фирм: *Darum gibt es nichts wie einen Mac* 'Поэтому нет ничего, подобного Mac' (реклама компьютеров-моноблоков Mac, фирмы *Apple*). Наряду с утвердительными предложениями, в рекламных текстах также употребляются вопросительные и побудительные предложения, которые выполняют важные коммуникативно-прагматические функции. Вопросительные предложения используются для повышения оригинальности текста: *Du willst mehr Performance? Hier ist sie!* 'Хочешь большей производительности? Вот она!' (реклама графической карты от фирмы *Asus*). В изученном материале вопросительные предложения составляют 5%.

Использование побудительных предложений в рекламном тексте относительно редкое. Причина низкой употребительности приема (9%) в неэффективности прямого воздействия. Из-за этого приказной тон сообщения обычно стремятся сгладить лексически, в частности, употреблением менее категоричных глаголов, как бы вытесняя на второй план изначальное содержание текста: *Lassen Sie Ihrer Kreativität freien Lauf!* 'Дайте волю своей креативности' (реклама ноутбука фирмы *Lenovo*).

Выводы: 1. Материал исследования показал, что длина РЗ колеблется от 2 до 17 слов. Средняя длина заголовка составляет 5-6 слов. 2. Среди заголовков были выделены коммуникативные типы, и было установлено, что доминирующим коммуникативным типом РЗ является повествовательное утвердительное предложение. Побудительный и вопросительный тип предложения малоупотребительны. 3. В каждом из рассмотренных языков

отрицание для РЗ не характерно. 4. Значительная часть РЗ представлена эллиптическими предложениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции [Текст] / Е. Л. Доценко. – М. – 1996. – 178 с.
2. Кафтанджиев, Х. Тексты печатной рекламы [Текст] / Х. Кафтанджиев. – М. – 1995. – 73 с.
3. Мужев, В. С. О функциях заголовков [Текст] / В. С. Мужев // Учёные записки МГПИИЯ им. М. Тореца. – М. – 1970. – С. 86-94.
4. Назайкин, А. Н. Рекламный текст в современных СМИ [Текст] / А. Н. Назайкин. – М. – 2007. – 146 с.

Сахно Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурно-семантические особенности тактильных глаголов в английском и русском языках

Язык выступает способом восприятия и концептуализации мира.

Одним из таких способов познания человека окружающего мира является тактильность, т.е. осязательное восприятие им предметов с целью получения определенной информации. Прикосновения играют важную роль в жизни человека, так как они могут служить не только способом познания, но так же способом передачи эмоций и чувств человека (как позитивных, так и негативных).

В процессе восприятия объекта существенными представляются признаки, выявляемые посредством тактильного взаимодействия с объектом. Тактильные (лат. *tactilis* ‘осязательный’) ощущения – форма кожной чувствительности, основанная на различных способах физического контакта с объектом (Батуев 1993: 239).

Цель настоящего исследования состоит в изучении и описании семантики, структуры и функционирования тактильных глаголов (ТГ) в английском и русском языках, а также выявление сходных и отличительных черт в этих языковых единицах.

Объект исследования составляют ТГ в английском и русском языках, а предмет – их структурно-семантические и функциональные особенности в сопоставляемых языках.

Материалом исследования послужили 121 русских ТГ, отобранных из Большого толкового словаря русских глаголов под ред. Бабенко и 83 английских ТГ, отобранных из толковых словарей английского языка Oxford Advanced Learner's Dictionary и Longman Dictionary of Contemporary English.

Опираясь на словарные толкования русских и английских ТГ, в семантической структуре данных языковых единиц выявлены общие и дифференциальные семантические компоненты, с опорой на которые составлены формулы толкования (ФТ). При этом, обязательными

компонентами в ФТ являются следующие семантические компоненты: S (субъект прикосновения) – тот, кто касается; O (объект прикосновения) – то, к чему субъект прикасается; *Inst* (инструмент) – предмет, посредством которого субъект прикасается к объекту. Кроме того, для описания семантики ТГ в ряде случаев существенными являются такие смысловые компоненты: *Mod* – способ прикосновения субъекта к объекту; *Mot* – цель прикосновения субъекта к объекту; *T* – время прикосновения субъекта к объекту; *Med* – источник прикосновения; *Loc* – место прикосновения субъекта к объекту; *Quant* (количество прикосновений) субъекта к объекту. Эти компоненты могут встречаться в семантической структуре ТГ самостоятельно или в комбинации друг с другом.

В русском и английском языке выявлено 11 семантических групп, наиболее продуктивной из которых является ТГ с ФТ «S касается O посредством *Inst* определенным *Mod*», ср.:

рус. ‘удерживать’ касаться (коснуться) кого-, чего-л., взяв в руки или на руки (а также в рот, в зубы и т.п.), и не давать (дать) упасть, выпасть, прилагая при этом особые усилия;

англ. *to shove – to push someone or something in a rough or careless way, using your hands or shoulders* ‘толкать кого-то или что-то грубо или небрежно руками или плечами’.

Выявлены ТГ, которые относятся к уникальным (отличительным) семантическим группам, отмеченным только в одном языке, в частности, ТГ с ФТ «S, двигаясь, касается O определенным *Mod*» отмечены лишь в русском языке:

рус. ‘встречать’ касаться (коснуться) неожиданно, внезапно кого-, чего-л. при движении;

ТГ с ФТ «S касается O посредством *Inst* определенным *Mod* за определенное *T*» выявлены лишь в английском языке:

англ. *to snatch – to take something away from someone with a quick, often violent, movement* ‘забрать что-то быстрым, часто жестоким, движением’.

В ходе словообразовательного анализа русских ТГ выявлены следующие способы образования ТГ:

- суффиксальный: *трепать* (← *трёп*);
- префиксально-суффиксальный: *затрагивать* (← *трогать*);
- постфиксальный: *целоваться* (← *целовать*);
- префиксальный: *прижать* (← *жать*).

Английские ТГ чаще являются корневыми словами (симплексами): *to kiss* ‘целовать’; *to touch* ‘касаться’.

Английские ТГ образуются следующими способами:

1) префиксальным: *to embrace* ‘обнимать’ (← *brace* ‘охватывать’); *to restrain* ‘удерживать’ (← *strain* ‘прижимать’);

2) суффиксальным: *to snuggle* ‘прижиматься’ (← *snug* ‘удобный, приятный, уютный’);

3) конверсия: *to hug* 'обнимать' (← *hug* 'крепкое объятие').

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика [Текст]: избр. труды в 2 т. Т. 1. / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры». – 1995. – 472 с.
2. Бабенко, Л. Г. Большой толковый словарь русских глаголов / под ред. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС. – 1999. – С. 191-197.
3. Батуев, А. С., Куликов, Г. А. Введение в физиологию сенсорных систем [Текст] / А. С. Батуев, Г. А. Куликов. – М. – 1993. – 342 с.
4. Елисеева, О. А. Принципы описания семантики прилагательных, репрезентирующих тактильные ощущения [Электронный ресурс]. – URL.: <https://sibac.info/conf/philolog/ix/27010> (дата обращения 18.03.2019)
5. Лебедева, А. Л. Семантика и функционирование предложений с глаголами касания (на материале русского и немецкого языков) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Лебедева А. Л. – Воронеж. – 2009. – 165 с.
6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. – М.: Русский язык. – 1990. – 921 с.
7. Усмонов, Д. К. Семантико-грамматическая характеристика глаголов ощущения в русском и таджикском языках (сопоставительный анализ) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Д. К. Усмонов. – Душанбе. – 2014. – 146 с.

Селезнёва Алиса

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурно-семантические особенности сравнений с анималистическим компонентом в английском и русском языках

1. Одним из самых значимых и широко используемых экспрессивных средств языка в художественной литературе и публицистике является сравнение, поскольку данный прием является средством эмфазы общего признака предметов и отражает специфику той или иной культуры, а также репрезентирует творческое начало автора.

Сравнения с анималистическим компонентом являются наиболее частотными, поскольку именно животные, сопровождавшие человека на протяжении всего существования, являются мерилем человеческих качеств – как физических, так и нравственных.

Материалом данного исследования послужили сравнения, в структуру которых входит анималистический компонент, полученные из одно- и двуязычных словарей английского и русского языков, и текстов художественной литературы. Объем выборки сравнений составляет 69 единиц в английском языке и 57 единицы в русском.

Традиционное сравнение состоит из трех элементов: предмета, который сравнивают (*the tenor*), предмета, с которым сравнивают (*the vehicle*), и их общего признака или сравнительного маркера, например: *as clumsy as an*

elephant ‘неуклюжий как слон’ (Гальперин). В данном выражении *elephant* ‘слон’ – объект, с которым сравнивают, а общей чертой является характеристика *clumsy* ‘неуклюжий’. Сигналами идеи сравнения могут послужить не только предлоги *like* и *as* ‘как’, *as if* и *as though* ‘как будто’, *such as* ‘такой, как’, *seem* ‘быть похожим на’, *as ... as* ‘такой, как’ и др., но и такие глаголы или глагольные фразы, как *to resemble* ‘иметь сходство’, *to remind one of* ‘напоминать о’, *to have a look of* ‘выглядеть как’ и другие.

2. Существуют различные классификации сравнений, основанных на том или ином признаке.

2.1. По структурному типу образы сравнений делятся на субстантивные, адъективные, глагольные и адвербиальные. Образ компаративной конструкции с наименованием животного является существительным, а сравнительный маркер может выступать как прилагательным, например: *busy as a beaver* букв. ‘трудолюбивый как бобер’ и *тихий как мышь*, так и глаголом, например: *to eat like a bird* ‘клевать как птичка’ и *устать как собака* (Шмелёва, 1988).

2.2. Семантически анималистические компоненты сравнений быть разделены на несколько групп, которые совпадают в английском и русском языках.

2.2.1. Сравнения с дикими животными в исследуемом материале представлены в количестве 36 единиц (52,2%) в английском языке и 29 единиц (50,9%) в русском языке. Самыми часто встречающимися объектами сравнений в двух языках являются представители семейства кошачьих, в особенности лев (6 единиц (16,7%) в английском языке и 4 единицы (13,8%) в русском), напр.: *to fight like a lion* ‘сражаться как лев’; *храбрый, как лев*; бык или мул (8 единиц (22,2%) в английском языке и 7 единиц (19,4%) в русском), напр.: *strong as a mule* ‘силен как бык’; *смотреть как бык на кожевника*; а также мышь (6 единиц (16,7%) в английском языке и 5 единиц (13,9%) в русском), напр.: *still as a mouse* ‘тихий как мышь’ и *жить как церковная мышь*.

В остаточную входят сравнения с разными дикими животными, напр.: с пчелой: *as busy as a bee* ‘трудолюбивый как пчела’; со змеей или ужом: *as quiet as a snake* ‘тихий как змея’, со слоном: *как слон в посудной лавке* и др.

2.2.2. Сравнения с домашними животными составляют 33 единицы (47,8%) в английском языке и 28 (49,1%) в русском. Наиболее часто в двух языках используются сравнения с котом (10 единиц (30,3%) в английском языке и 8 единиц (24,2%) в русском), напр.: *to grin like a Cheshire cat* ‘улыбаться во весь рот, осклабиться’; *блудливый как мартовский кот*; с собакой (9 единиц (27,3%) в английском языке и 7 единиц (25%) в русском), напр.: *to shoot down like a dog* ‘пристрелить как собаку’; *пристать к кому-либо как злая собака*; с домашним скотом (9 единиц (27,3%) в английском языке и 9 единиц (32,1%) в русском), напр.: *work as a horse* ‘работать как лошадь’, *as fat as a pig* букв. ‘толстый как свинья’; *как корове седло*, а также с домашней птицей (5 единиц (15,2%) в английском языке и 4 единицы (14,3%)

в русском), напр.: *like water off a duck's back* 'как с гуся вода'; *вести себя как индейский петух*.

3. Между отдельными лексемами русского и английского языков прослеживаются отношения следующих типов:

3.1. Сравнения с наименованиями животных, которые используются в двух языках для сравнения по одному и тому же признаку, напр.: *as sly as a fox* 'хитрый как лис' и *хитрая как лисица* (42 единицы 60,8% в английском языке и 34 единицы (59,6%) в русском).

3.2. Сравнения, в которых в сопоставляемых языках пересекаются функции животных, напр.: *as dumb as an oyster* букв. 'немой как устрица' и *нем как рыба* (21 единица (30,4%) в английском языке и 19 единиц (33,3%) в русском).

3.3. Сравнения с наименованиями животных, не совпадающих по своей конкретной семантике, напр.: *to eat like a horse* букв. 'есть как лошадь' и *работать как лошадь* (6 единиц (8,7%) в английском языке и 4 единицы (7%) в русском).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин, А. И. Очерки по стилистике английского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://www.classes.ru/grammar/30.Ocherki_po_stilistike_angliyskogo_yazyka/html/1-.html (дата обращения: 11.03.2019).

2. Дэнги, А. Фразеологизмы с анималистическим компонентом в русском языке [Текст] / А. Дэнги. – М. – 2002 – С. 187.

3. Шмелёва, Т. В. К проблеме национально-культурной специфики «эталона» сравнения (на материале английского и русского языков) [Текст] / Т. В. Шмелёва // Этнопсихоллингвистика. – М. – 1988. – С. 120-124.

4. Фразеологический словарь современного русского языка / под ред Ю. А. Ларионовой. – М. – 2014. – 513 с.

5. *Sommer, E. Similes Dictionary.* – Visible Ink Press. – 2013. – 641 p.

Семенова Ольга

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности формирования понятия времени в контексте латинских крылатых выражений

Понятие времени характеризуется многомерностью своей семантической природы. В научной статье «Время в лингвистических исследованиях: предыстория и современность» Н. А. Дарбановой идёт речь о различных интерпретациях феномена «время» в гуманитарной научной парадигме (Дарбанова, 2010).

В каждую историческую эпоху актуализировались те или иные аспекты времени как категории. Ещё в античной философии существовала проблема определения понятия времени, рассматриваемый концепт интерпретировался

с разных точек зрения, очень часто друг другу противоречащих. Поэтому для систематизации всех ранее накопленных знаний о времени понадобилось классифицировать представления о данном феномене. Для более точного обозначения свойств и видов этого явления появилась необходимость в изобретении новых наименований. Это обусловило возникновение в гуманитарных и естественных науках таких понятий, как «биологическое время, физиологическое время, геологическое время, психологическое время, социальное время, мифологическое время, художественное время и др.» (Дарбанова, 2010). Данные знания конкретизируют феномен времени и его свойства, которые были воплощены в целостной картине мира и отразились в языковом коммуникативном фундаменте нации.

Целью нашей работы является анализ основных интерпретаций времени и рассмотрение различных концепций этого понятия на примере латинских крылатых выражений.

Как мы заметили ранее, данная абстрактная идея, воплощенная в картине мира той или иной эпохи, в дальнейшем закрепляется в языковой картине мира. Мифологическое сознание отражает познание человеком окружающего мира посредством отождествления предметов или явлений с самим собой, восприятие их в преломленном виде, исходя из себя, придание явлениям человеческих свойств и качеств. Это «одушевление» нашло отражение как в категории времени, так и в языковом фундаменте. Ярким примером являются крылатые изречения: *fugit irreparabile tempus* 'Бежит невозвратимое время', *tempora si fuerint nubila, solus eris* 'Если наступят мрачные времена, ты останешься одинок', *temporis filia veritas* 'Истина – дочь времени', *omnia fert aetas* 'Время уносит все', *tempus fugit* 'Время бежит' (Боровский 1982: 286, 550, 793, 794).

Таким образом, время «персонифицируется», выступает в качестве определённого лица, героя. Это указывает на значимость и важность этой категории. Платон, рассуждая о времени, утверждает, что «время и вселенная тесно связаны, нераздельны, и время является существенной чертой рациональной структуры вселенной» (Уитроу 1964: 41). Н. И. Курбатова разделяет и дополняет мысль древнегреческого философа, уточняя, что «в мифическом толковании времени был заложен мифоритуальный сценарий жизни, непрерывно развертывающийся в существовании отдельного человека, поколения и всего общества. Время как начало реальности (священное время) имеет функцию нормативного образца социального поведения, человек стремится периодически восстановить его в настоящем при помощи соответствующих обрядов. Священное время, таким образом, по своей природе обратимо, оно может быть возвращено и повторено бесчисленное множество раз в ритуалах, праздниках, обрядах» (Курбатова, 2014). Сказанное подтверждает, что мифологическое время циклично, т.к. тесно связано с ритуалом и является неотделимой его частью.

На смену языческой парадигме культуры приходит иерархия христианского миропонимания, что кардинально меняет представление

человека о времени. Блаженный Аврелий Августин говорил о линейной направленности времени. Назвав этот процесс «стрелой времени», в своих размышлениях он утверждал, что «время есть драгоценность, которой потеря ничем вознаградиться не может!» (Августин). Время быстротечно, неуловимо, мимолетно, жизнь коротка: «едва оставили мы колыбель, уже стоим у преддверия гроба <...> Время само по себе есть ничто, но цена ему – вечность. Оно есть монета, врученная нам Богом, чтобы мы посредством ее выкупились от вечной беды. Но мы тратим это сокровище на разные суетные предметы <...> утрата времени есть более, чем потеря крови: оно есть истинное самоубийство» (Августин). Поскольку данный концепт связан с исторической прямой, то подразумевает точную хронологию действий. Это находит подтверждение во фразах *in perpetuum* 'На вечные времена', *tempus nemini* 'Время никого (не ждет)', *tempora mutantur et nos mutantur in illis* 'Времена меняются и мы меняемся вместе с ними', *tempus edax rerum* 'Всепожирающее время', *alia tempora* 'Другие времена, времена переменились' *pro tempore* 'Временно, в соответствии с требованиями времени' (Боровский 1982: 54, 366, 632, 792, 794), которые под временем подразумевают не имманентную субстанцию, а конкретный числовой промежуток.

Исходя из этого, мы полагаем, что концепт «время», рассмотренный нами в контексте латинских крылатых изречений, является биполярным, амбивалентность данного термина проявляется в различных научных подходах к его истолкованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Августин, А.* Время из бдений блаженного Августина [Электронный ресурс]. – URL.: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/vremja-iz-bdenij-blazhennogo-avgustina/#sel= (дата обращения: 09.03.2019)
2. *Дарбанова, Н. А.* Время в лингвистических исследованиях: предыстория и современность // Вестник Бурятского государственного университета. – № 10. – 2010. [Электронный ресурс]. – URL.: <http://old.bsu.ru/content/pages2/1075/2010/DarbanovaNA.pdf> (дата обращения: 13.02.2019)
3. *Курбатова, Н. И.* К вопросу об общности метафорической номинации концепта *время* в английской и русской языковых картинах мира // Вопросы когнитивной лингвистики, языкознание. – № 2 (039). – 2014 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obschnosti-metaforicheskoy-nominatsii-kontseptva-vremya-v-angliyskoy-i-russkoy-yazykovyh-kartinah-mira> (дата обращения: 10.03.2019)
4. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / под ред. Я. М. Боровского. – М.: Русский язык. – 1982. – 959 с.
5. *Уитроу, Дж.* Естественная философия времени [Текст]: пер. с англ. / Дж. Уитроу. – М.: Прогресс. – 1964. – С. 41.

Праздничная культура: от сакральных истоков к корпоративной вечеринке

Актуальность выбранной темы выражается в первостепенной позиции сакрального действия, как в ранние эпохи формирования социально-культурных общностей, так и на современном этапе их развития. Сакральный пир как неотъемлемая часть многих обрядов древности, всегда разворачивался в контексте мифологии и ритуалов как его прямой визуализации. Идея корпоративной вечеринки на данный момент носит всеобъемлющий характер. Она предполагает соединение разобщенных индивидов в единую и неделимую социальную группу, как в ритуальной среде у примитивных обществ.

Цель работы – рассмотреть идеи пира как ритуального и социально-культурного действия, а также ее трансформации в современной праздничной культуре на примере корпоративного мероприятия.

Первые зафиксированные упоминания о пирах встречаем еще в германо-скандинавской мифологии: ‘герои песен «Эдды» не озабочены спасением души, посмертная награда – это долгая память, оставляемая героем среди людей, и пребывание павших в бою витязей в чертоге Одина, где они пируют и заняты воинскими забавами’ (Гуревич, 1975). Пирья являлись триумфальным празднеством и, в то же время, сакральным завершением победоносного военного похода. За общим столом было принято ударять кубками так громко, чтобы звон был слышен каждому, и с такой силой, чтобы часть содержимого перелилась через край кубка и попала в чашу другого. Так проявлялась доброжелательность воина по отношению к товарищу по оружию и демонстрировалось полное отсутствие яда в его кубке. Отсюда берет свое начало русская традиция чокаться бокалами после произнесения тоста. В данном контексте будет уместно вспомнить формулировку, в какой-то мере роднящую русскую и скандинавскую ментальности. Например, в саге о Гисли ‘он зовет к себе своих шурьев с Орлиного Фьорда и обоих Торкелей, и набралось у Гисли не меньше шести десятков гостей. В обоих домах готовился пир горой <...>’ (Смирнова 1961: 8). В русской традиции – в финале народных сказок очень часто встречается «сыграли они свадьбу, и был пир горой», что характеризует всю широту, масштабность действия, всеохватность и неисчислимость глубины человеческой души.

В Античности традиция пиршества трансформируется и дополняется. Например, в Древней Греции подобием сакральных пиров являлись симпозионы, на которых могли присутствовать лишь свободные граждане полиса, обязательно мужчины, достигшие определенного возраста; в Древнем Риме они приобретают более широкий и массовый обхват,

становятся частью народной культуры – сатурналии. Здесь в концепции священного пира прослеживается социально-культурный аспект. Теперь пиршество выполняет не только сакральное предназначение, но и определенную воспитательную, образовательную миссию, ведь на симпозионах было принято не столько употреблять пищу, сколько беседовать на различные темы и, таким образом, тренировать интеллект.

В эпоху Средневековья христианская традиция накладывает свой отпечаток на праздничную культуру: снова актуализируется сакральная сторона вопроса и телесное отходит на периферию, т.к. все физическое не является ценным. Вкушение сакральной пищи трансформируется в ритуал, закрепленный впоследствии христианской и православной церковью как таинство Евхаристии. При этом следовало акцентировать внимание на тщательном (определенном вековыми традициями) подборе блюд для трапезы, что подчеркивало принцип избирательности и обретало признаки символичности.

В эпоху Возрождения традиция проведения банкетов (пиров) кардинально меняется, вследствие того, что изменяется картина мира с теоцентрической на антропоцентрическую. Данная эпоха возрождает идеалы Античности, поэтому снова наблюдается актуализация светского начала в организации пиршеств. В дальнейшем наблюдается цикличность традиции организации пиров сакральная направленность сменяется светской; светская, в свою очередь, сакральной. То есть, смена картины мира обуславливает отношение социума к праздничной культуре.

В современной культуре корпоративной вечеринки соединились эклектически разрозненные, но гармонично взаимосвязанные, части по своей природе являющиеся архаичными. На основании вышеизложенного, можно выделить основные элементы, общие для древнего священного пира и современного корпоративного застолья:

1. Использование алкогольных напитков. Эта традиция имеет сакральное значение. В древности алкоголь применялся для того, чтобы выйти из обыденного состояния сознания, погрузиться в подсознательное и слиться с абсолютом, поговорить с духами предков и пр.

2. Проведение корпоративных мероприятий в рамках закрытого общества. Древние обряды и ритуалы также предполагали участие ограниченного количества посвященных, а также всеобъемлющую вовлеченность людей в процесс, поскольку все индивиды определенного общества должны были активно участвовать в разворачивающемся действе.

3. Корпоративные мероприятия проводятся в вечернее время суток. Ритуалы также проводились под покровом ночи, поскольку мрак стирает границы между видимым и невидимым, а значит, и между людьми. Этот элемент корпоративного праздника отсылает его к средневековой народной карнавальской культуре. Все оказываются равны друг с другом: босс и подчиненный, подчиненный и начальник. Таким образом, как и в ритуальных действиях, происходит стирание условных границ между людьми.

4. Активные игры, танцы, конкурсы. Концепт игры сакрален и архаичен, о чем пишет в *Homo ludens* ('Человек играющий' Й. Хейзинга), а также наличие определенного меню для банкета.

5. Костюмированная вечеринка. Символичность костюма определяется темой мероприятия. Принципы переодевания и перевоплощения, являясь прямой отсылкой к карнавальная культуре Средневековья, не обладают той особой сакральностью.

Таким образом, современная праздничная культура берет свое начало в глубине веков и на протяжении всей истории накапливает и трансформирует понятие пира, объединяя священное и светское начала в единый комплекс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуревич, А. Я. Старшая Эдда / пер. В. Тихомирова. и др., вступ. статья А. Я. Гуревича. – М.: Худ. Литература. – 1975 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rgo-sib.ru/book/kniga/89.htm> (дата обращения: 25.01.2019)

2. Смирнова, А. А. Ирландские саги / пер. А. А. Смирновой; вступ. ст. и коммент. А. А. Смирновой. – М.: Гослитиздат; Л. – 1961. – С. 299.

Слащёва Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Русские каузативные глаголы с приставкой *раз-/рас-* и их перевод на английский язык

1. Актуальность работы обусловлена наличием пробелов в теории каузативности, различным пониманием объема функционально-семантического класса каузативных глаголов (далее КГ), наличием различных трактовок каузативных глаголов и отсутствием четких критериев их выделения (Дадуева 2011: 76), а также необходимостью изучения особенностей перевода КГ с русского на английский язык.

Объектом исследования выступают русские каузативные глаголы с приставкой *раз-/рас-* и их перевод на английский язык, предметом – их семантические и структурные особенности.

Целью работы является установление семантических характеристик КГ с приставкой *раз-/рас-* и поиск эквивалентов в английском языке.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

1) изучить литературу по теории каузатива, по приставочному словообразованию в английском и русском языках.

2) составить корпус КГ с приставкой *раз-/рас-*.

3) описать семантические особенности КГ.

4) установить основные типы каузативных значений, представленных в семантике глаголов с приставкой *раз-/рас-*.

5) определить способы перевода КГ с приставкой *раз-/рас-*.

Основными методами исследования являются описательный, который позволяет описать семантическое значение исследуемых глаголов и

сопоставительный, который дает возможность сравнить лексические единицы двух языков разных языковых семей.

Материал исследования был получен путем сплошной выборки КГ с приставкой *раз-/рас-* из толкового словаря Ожегова (Ожегов, 2006) и последующего перевода лексических единиц на английский язык с помощью электронного словаря ABBYY Lingvo. Объем выборки составил 112 глаголов в русском языке и 108 глаголов, фразовых глаголов и словосочетаний в английском языке.

2. Исходя из классификации «Русской грамматики» под редакцией Шведовой (Шведова 1980: 368) КГ с приставкой *раз-/рас-* можно разделить на шесть групп:

2.1. Лексически не ограниченная группа глаголов с приставкой *раз-/рас-* имеет значение полноты действия (*рассмотреть* 'to examine', *разварить* 'to boil soft').

2.2. Глаголы со значением занятия одним предметом определенного положения по отношению к другому предмету или пространству (*бросать, кидать, ставить*) и ряд других глаголов с приставкой *раз-/рас-* обозначают “направить в разные стороны, распространить действие на всю поверхность, на весь предмет или по разным местам” (*разбавить* 'to dilute', *раскидать* 'to throw out', *развешать* 'to hang out'). Эквивалентами глаголов этой группы в английском языке в основном являются фразовые глаголы и глаголы с приставками *di-, dis-*.

2.3. Лексически не ограниченная группа глаголов с приставкой *раз-/рас-* имеет значение “аннулировать результат предшествующего действия” (*разагитировать* 'to dissuade', *размагнитить* 'to demagnetize', *разморозить* 'to unfreeze'). Английскими эквивалентами большинства глаголов этой группы являются глаголы с приставками *dis-, de-, un-*.

2.4. Глаголы со значением деления, разъединения (*делить, резать, рвать, рубить, пилить*) и ряд других глаголов с приставкой *раз-/рас-* обозначают деление на части (*развалить* 'to break down', *разгородить* 'to fence off'). Английскими эквивалентами глаголов этой группы являются в основном фразовые глаголы.

2.5. Глаголы речи, чувств и ряд других глаголов с приставкой *раз-/рас-* обозначают результат постепенно нарастающего действия (*разговорить* 'to get talking', *распалить* 'to make burning hot', *разрыть* 'to dig up'). Английскими эквивалентами глаголов этой группы являются в основном фразовые глаголы и устойчивые выражения.

2.6. Переходные глаголы движения с приставкой *раз-/рас-* употребляются в значении направления движения из одного места в разные стороны (*раздвинуть* 'to move apart', *разлить* 'to pour out'). Английскими эквивалентами глаголов этой группы могут быть фразовые глаголы.

3. Выводы:

1) Приставки *раз-* и *рас-* имеют в своем значении сему каузативности.

2) По значению КГ с приставкой *раз-/рас-* можно разделить на шесть групп исходя из классификации «Русской грамматики» под редакцией Шведовой (Шведова 1980: 368).

3) Приставка *раз-/рас-* являются одним из морфологических средств выражения каузативности в русском языке.

4) Переводами КГ с приставкой *раз-/рас-* на английский язык могут являться фразовые глаголы, устойчивые словосочетания, а также глаголы с приставками *dis-, de-, un-*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дадуева, Е. А.* Общая характеристика каузативных глаголов [Текст] / Е. А. Дадуева // Вестник СибГУТИ. – 2011. – № 2. – С. 76-81.

2. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой – М.: ООО «А ТЕМП». – 2006. – 944 с.

3. *Шведова, Н. Ю.* Русская грамматика [Текст]: в 2 т. / Н. Ю. Шведова. – М.: Наука. – 1980. – Т. 1 – 789 с.

Смирнов Ярослав

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Лексико-семантическая деривация в компьютерном жаргоне: сопоставительный аспект

Быстрое развитие Интернет-технологий приводит к появлению в языке новых понятий и терминов. Современная компьютерная лексика все чаще обращается к языку повседневного общения, что способствует распространению современных средств коммуникации и развитию сетевого медиа-пространства (Береговская, 2002: 32; Виноградова, 2003: 65; Горшков, 2006: 9; Карпов, 2006: 4).

Одним из наиболее продуктивных путей развития компьютерных жаргонизмов (КЖ) является вторичная номинация, которая часто осуществляется путем метафоризации и метонимизации.

Метафорически и метонимически переосмысленные КЖ закрепляются в языке с положительной или отрицательной оценкой и отличаются своей яркостью и выразительностью. Многие КЖ-метафоры и метонимии носят шуточный, каламбурный оттенок.

Основными сферами-донорами русских и английских КЖ-метафор и метонимий являются: 1) человек; 2) часть тела живого организма; 3) одежда человека; 4) состояние человека; 5) предметы, артефакты, материалы; 6) животные; 7) нереальные существа, выдуманные персонажи, абстрактные понятия.

Антропоморфные и *соматические* КЖ-метафоры и метонимии в сопоставляемых языках строятся по следующим моделям:

1. Человек – компьютер, ср.: рус. *модник* ‘новая модель компьютера’, *host* ‘основной компьютер в сети’;

2. Часть тела живого организма – часть компьютера, ср.: рус. *хобот* ‘толстый кабель питания’, англ. *finger* ‘программа, изображающая информацию’;

3. Одежда – программа: рус. *халат* ‘антивирусная программа’, *портянка* ‘файл с описанием программы’;

4. Болезнь, физическое состояние человека – состояние компьютера/пользователя компьютера: рус. *кататония* ‘состояние, при котором система безнадежно зависает’, *Internesia* ‘состояние пользователя Интернета, не знающего, где находится информация в сети’;

5. Имя человека – компьютер, ср.: рус. *Ася* ‘программа ICQ’, англ. *Annie* ‘веб-страница, которая не изменилась с течением времени’.

Артефактные и *гастрономические* КЖ-метафоры и метонимии охватывают в английском и русском языках следующие модели переносов:

1. Механизм – часть компьютера, ср.: рус. *движок* ‘алгоритм компьютерной программы’, *педаль* ‘клавиатура’; англ. *bridge* ‘устройство, соединяющее сети’;

2. Материал – компьютер: рус. *металлолом* ‘старый компьютер’, *камень* ‘байт’. Некоторые русские КЖ данной модели заимствованы из английского языка с изменением значения, ср.: англ. *iron* ‘большие, дорогие, сверхскоростные компьютеры’, рус. *железо* ‘основные запчасти компьютера’;

3. Священная книга – справочное пособие, ср.: англ. *bible* ‘подробное руководство по конкретному языку программирования’, рус. *коран* ‘руководство, поставляемое вместе с программным обеспечением’;

4. Еда – компьютерные программы, компьютерные ошибки, ср.: рус. *яйца* ‘программа Windows Messenger для Windows XP (из-за характерного вида иконки в системном лотке)’, англ. *salt* ‘помехи в виде ошибочных белых элементов изображения’.

В основу *зоонимных* КЖ-метафор положены определенные свойства животных, насекомых (их размеры, инстинкты и т.п.), ср.: рус. *жучок* ‘микросхема’, англ. *watchdog* ‘устройство, защищающее компьютер’.

В русском и английском языках обнаружены КЖ-метафоры, построенные на базе *мистических* или *выдуманых персонажей*, ср.: рус. *Айболит* ‘программа поиска и удаления вирусов’ (← доктор Айболит – герой одноименной сказки К. И. Чуковского), англ. *zombie* ‘процесс, который уже завершил работу, но еще отображается’ (← зомби – мистический архетипический персонаж современной массовой культуры).

В русском компьютерном сленге отмечены КЖ-метонимии типа «Мера веса, длины, количества – меры измерения количества информации»: *полнуда* ‘8 мегабайт’, *тонна* ‘мегабайт’.

Обобщая сказанное выше, отметим следующее. В русском и английском языках более продуктивной является метафорическая модель «Животное/насекомое – компьютер». Данные зоонимные КЖ-метафоры имеют обычно негативный оттенок и употребляются для создания

каламбурного эффекта. В целом, вторичная номинация в сфере компьютерного жаргона более развита в русском языке, о чем свидетельствует количественное преобладание общего объема русских КЖ (137 ед.) над английскими (78 ед.), а также бóльший набор в русском языке метафорических и метонимических моделей (всего 13 моделей) по сравнению с английским (10 моделей). Большинство метафорически и метонимически переосмысленных КЖ в русском и английском компьютерном жаргоне обладает отрицательной коннотацией и экспрессивностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Береговская, Э. М.* Молодежный сленг: формирование и функционирование [Текст] / Э. М. Береговская // Вопросы языковедения. – 1996. – № 1. – С. 32-41.
2. *Виноградова, Н. В.* Русский компьютерный сленг [Текст] / Н. В. Виноградова // Энергия. – 2003. – № 9. – С. 65-68.
3. *Горшков, П. А.* Сленг хакеров и геймеров в интернете [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / П. А. Горшков. – Москва. – 2006. – 21 с.
4. *Карпов, Э. С.* Функционирование сленга в дискурсе Интернет-коммуникаций [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Э. С. Карпов. – Москва. – 2006. – 22 с.

Соловцева Вероника

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантические особенности ойконимов Шотландии

1. Одним из важных разделов топонимики является ойконимика, изучающая закономерности возникновения, развития и функционирования ойконимов – названий населенных пунктов того или иного региона. Современная ойконимия Шотландии представляет собой результат многовекового развития. Она складывалась под воздействием ряда языков и в настоящее время представляет собой единую совокупность названий.

Настоящий доклад посвящен изучению семантических особенностей ойконимов Шотландии.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью более детального изучения данной темы, несмотря на длительную историю и наличие трудов, посвящённых изучению ойконимов. Однако всё же существует множество актуальных проблем, затрудняющих перевод ойконимов, а также спорных вопросов, связанных с их происхождением и требующих к себе более пристального внимания со стороны лингвистов.

Теоретической основой исследования послужили работы именитых лингвистов, занимавшихся словообразованием и особенностями перевода топонимов: В. А. Жучкевича, Е. М. Пospelова, А. В. Суперанской,

Л. В. Успенского. Большой вклад в изучение топонимов внесли зарубежные лингвисты Дж. Адамс, М. Геллинг, Р. Коатс, С. Смит, Э. Эквол, Дж. Р. Стюарт.

Материалом исследования послужили 57 ойконимов Шотландии, отобранных методом сплошной выборки из топонимических словарей.

2. На территории Шотландии все названия населенных пунктов очень разнообразны и в основном отражают историю заселения территории на протяжении многих веков.

Считается, что на побережьях Шотландии ойконимы имеют скандинавское происхождение, а в северной Шотландии у ойконимов кельтские корни. В центральной и восточной части Шотландии языковые источники их происхождения смешаны. Здесь встречаются ойконимы гойдельской семьи языков и бретонские ойконимы. На западной территории низменности значительная часть ойконимов произошла из северного диалекта староанглийского языка.

3. В результате проведенного исследования ойконимы можно классифицировать следующим образом в зависимости от семантического компонента:

– «виды продуктов деятельности человека» (20 ед., 35%): *Stirling, Dunfermline, Dundee*;

– «географическое положение, особенности природного окружения» (15 ед., 26%): *Glasgow, Greenock, Ayr*;

– «имя собственное» (11 ед., 20%): *East Kilbride, Hamilton, Livingston*;

– «флора и фауна» (7 ед., 13%): *Musselburgh, Larkhall*;

– «род деятельности человека» (5 ед., 9%): *Bishopbriggs*.

4. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

4.1. Дальнейшее изучение ойконимов Шотландии и их семантическое происхождение представляет собой особый интерес, так как названия географических объектов несут на себе отпечаток исторических событий и часто являются единственным источником исторической информации.

4.2. В ходе данного исследования установлено, что самыми многочисленными являются группы ойконимов с компонентами «виды продуктов деятельности человека» и «географическое положение, особенности природного окружения», что объясняется местоположением городов, которые с древних времен основывались у рек или вблизи лесов, чащ с целью обеспечения большей защищенности от врагов. Самыми немногочисленными являются названия населенных пунктов Шотландии, содержащие указания на род деятельности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Леонович, О. А.* Введение в англоязычную ономастику [Текст] / О. А. Леонович. – М.: Книжный дом «Университет» (КДУ). – 2012. – 250 с.

2. *Мельниченко, А. Д.* Традиционная передача английских географических названий на русский язык [Текст]. – М.: Миигайк. – 2005. – 47 с.

3. Никонов, В. А. Введение в топонимику [Текст] / В. А. Никонов. – М.: Изд-во ЛКИ. – 2011. – 184 с
4. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: «Наука». – 2010. – 366 с.

Соломка Карина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Номинация лица по профессии в английском и русском языках

1. Профессиональная принадлежность является одной из важных характеристик любого представителя нашего социума.

По мнению Г. В. Колшанского, номинацией считается языковое закрепление понятийных признаков, отображающих свойства предметов (Колшанский 1977: 146).

Наименования лиц занимают важное место в лексиконе по разнообразию и богатству структурно-семантических и грамматических форм и на протяжении многого времени, что вызывает возрастающий интерес как отечественных, так и зарубежных лингвистов.

Объектом исследования является наименование медицинских профессий, которые являются частью системы наименований, а предметом исследования, выявление общих и отличительных черт в структуре и семантике наименований медицинских работников.

Цель данной работы – проанализировать и изучить структурно-семантические особенности номинации лица по профессии (далее НЛП). Для решения поставленных целей настоящего исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) Подытожить и систематизировать имеющиеся в науке сведения о номинации лиц по профессии;
- 2) Выявить основные способы словообразования и номинаций лиц по профессии;
- 3) Изучить структуру и семантические особенности НЛП в английском и русском языках;
- 4) Рассмотреть и дать характеристику словообразовательным особенностям НЛП;
- 5) Исследовать и установить общие и дифференциальные черты в структуре и семантике НЛП в английском и русском языках.

Материалом настоящего исследования являются номинации лица по профессии. Источником данного материала послужили словари и электронные ресурсы.

2. Способы номинации, как и механизмы этого процесса, одинаковы в различных языках. Способ номинации – это реализация единицы

конкретного языкового уровня в функции обозначения, называния (Косых 2016: 101).

В настоящий момент в языке известны такие способы номинации:

1) словообразование, именно словообразовательные модели формируют особые поля наименований в языке. Образование сложных наименований: *motorcar mechanic* ‘автомеханик’ (заимствованный компонент *авто-* присоединяется к заимствованному слову *механик*).

Также существует различие основных способов словообразования в языке: аффиксальные и безаффиксные. Среди способов словообразования выделяются префиксальный способ словообразования (префиксация); префиксально-суффиксальный способ, суффиксальный;

2) лексический, создание простой единицы номинации *doctor* ‘врач’ – ‘лицо с высшим медицинским образованием, занимающееся лечением больных’;

3) семантическая деривация, переосмысление уже существующего в языке слова (в данном случае происходит увеличение лексического значения единицы языка);

4) звукоизобразительный, именование действия или предмета путем более или менее точного воспроизведения, связанного с ним звука: *nanny* ‘няня’;

5) заимствования, что встречается чаще всего, например: *broker* ‘брокер’, агент, который сводит две стороны и дает им возможность заключить контракт, *promoter* ‘промоутер’, ‘профессионально занимающееся продвижением компаний, проектов’ и т. п., *copywriter* ‘копирайтер’, ‘лицо, которое пишет тексты рекламных объявлений и других рекламных материалов’ (Академик: словари и энциклопедии).

Заимствование слов из других языков является одним из путей пополнения группы НЛП. В качестве компонентов сложных номинаций заимствования указывают на более узкую специализацию лица (*metallographer* ‘металлограф’) или на выполнение лицом неоднородной деятельности (*Dispensing Optician* ‘медицинских оптик-оптометрист’).

Наряду с уже устоявшимися и лаконичными наименованиями типа *doctor*, *teacher*, *engineer* и т.д., существует огромное количество многокомпонентных названий, например: *physical rehabilitation technician* ‘медицинская сестра по физиотерапии’.

Иноязычные НЛП, пополнившие лексический состав группы до конца XX века, заимствованы преимущественно из немецкого (*вахтёр*, *егерь*, *реставратор* и проч.), французского (*актёр*, *коммерсант*, *портье*, *конферансье*, *кутюрье* и т.д.) и итальянского (*бутафор*, *инкассатор*, *солист*, *штукатур* и т.д.) языков. У современных заимствований англо-американское происхождение (*брокер*, *дизайнер*, *менеджер*, *продюсер* и проч.), отражая тесные связи с США и с миром в целом, говорящем на английском языке как международном (Яковлева 2008: 150-154).

Исходя из выше изложенного, можно сделать выводы о том, что номинация — это закрепление в языке понятийных признаков, которые отображают свойства предметов.

В современном мире известны такие способы НЛП, как:

- 1) словообразование, происходит формирование на структурном уровне;
- 2) лексический, создание простой единицы номинации;
- 3) звукоизобразительный, наименование способом воспроизведения, связанного с ним звука;
- 4) заимствования и калькирование, вхождение в русский язык иноязычной лексемы, что отражает появление нового номинатива в системе.

НЛП имеют большой пласт заимствованной лексики и в настоящее время такие наименования проникают в русский язык из английского, американского, немецкого, французского и итальянского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академик: словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. – URL.: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 25.03.2019)
2. Колшанский, Г. В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации [Текст] / Г. В. Колшанский // Языковая номинация (общие вопросы). – М. – 1977. – С. 146.
3. Косых, Е. А. Русская ономазиология: учебное пособие [Текст] / Е. А. Косых. – Барнаул: АлтГПУ. – 2016. – С. 101.
4. Яковлева, А. В. Словообразовательные особенности слов, называющих лиц по профессии, в современном русском языке [Текст] / А. В. Яковлева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2008. – С. 150-154.

Сорокин Дмитрий

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Функционально-семантический аспект изучения социальной сети Twitter

На сегодняшний день такие средства интернет-коммуникации, как социальные сети представляют особый научный интерес для широкого спектра гуманитарных дисциплин. Причина внимания к данному явлению со стороны академического сообщества кроется в его огромном исследовательском потенциале. Так, социальные сети, являющиеся виртуальным отражением человеческой природы не только социума, но и отдельно взятого индивидуума, с начала их появления оказываются под пристальным вниманием психологии, социологии, философии, культурологии, статистики. Изучение социальных сетей характерно и для лингвистики, поскольку эта наука анализирует основной их компонент, а именно – живой язык. Социальная сеть Twitter, являясь платформой для

обмена короткими публикациями, позволяет лингвистам выявлять мельчайшие изменения в механизмах речевого взаимодействия среди разнообразных социальных групп. Twitter даёт возможность обзора не только отношений между говорящими и их коммуникативных намерений, но и следующих из этого функций.

Функциональная сторона лингвистики, ставящая своей целью изучение инструментов коммуникативного акта, работает с языком как с «целенаправленной системой средств выражения» (Звегинцев, 1965). Сформулированный Р. О. Якобсоном, Н. С. Трубецким и С. О. Карцевским в «Тезисах Пражского лингвистического кружка» в 1929 году, этот принцип становится ведущим для функционализма.

Однако при детальном рассмотрении отношений внутри процесса интернет-коммуникации стоит отметить важность его семантической составляющей наряду с функциональной. В случае с социальной сетью Twitter, максимальный размер публикаций в которой составляет 140 символов, передаваемое посредством коммуникативных актов смысловое содержание сильно зависит от языковых единиц. Соответственно, реакция общественности на публикацию диктуется не только вложенным в неё автором семантически корректным смыслом, но и всевозможными триггерами общественного сознания, присутствующими в публикации автора в форме разноуровневых языковых единиц. Вслед за Н. Д. Арутюновой отметим, что семантика всех языковых единиц делится на две сферы: первая, предметная сфера или денотант является обозначением факта действительности, а вторая, смысловая сфера или сигнификант, соответствует суждению об этом факте (Арутюнова, 1976).

Слово, грамматическая форма слова или словосочетание в процессе интернет-коммуникации могут предстать в роли речевого клише. Культурный пласт семантических значений, затронутый при использовании этих клише, доступен пониманию только пользователей Twitter, вынужденных придерживаться такого формата общения ввиду необходимости краткого изложения своих мыслей.

Сочетаемость смыслового значения разноуровневых языковых единиц и их коммуникативной направленности позволяет определить аспект изучения блогов социальной сети Twitter, представляющий синтез функционального и семантического методов познания языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука. – 1976. – 83 с.
2. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях [Текст] / В. А. Звегинцев. – М. – 1965. – Ч. II. – 70 с.

Сорокина Светлана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантическая классификация фразовых глаголов движения в английском языке

1. Фразовым глаголом в английском языке является комбинация монолексемного глагола и предложной частицы – послелога, которые образуют цельную семантическую единицу.

2. Характерной особенностью фразовых глаголов является наличие послелога, или постпозитивного компонента, который в данном исследовании рассматривается как словообразовательно неизменный элемент, стоящий после глагола и образующий с ним единое смысловое целое. Он может полностью изменять значение исходного глагола или дополнять его (Аничков 1961: 221-253).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения деривационных и семантических процессов в таком продуктивном слое английской глагольной лексики, как фразовые глаголы. Выбор фразовых глаголов движения в качестве объекта исследования обусловлен тем, что эти комплексные единицы определяются высокой словообразовательной продуктивностью и широким использованием в речи.

3. Семантическая классификация фразовых глаголов движения (500 ед.), составляющих материал исследования, позволила выделить 10 групп этих лексических единиц.

3.1. Фразовые глаголы движения, которые употребляются с постпозитивом *out* и имеют общее значение «направление движения изнутри наружу» (142 ед., 28,4%), например: *Then I stamped out of the room, slammed the door and ran upstairs for a cry.* ‘После чего я вылетела из комнаты, хлопнула дверью и поскакала наверх, чтобы выплакаться’.

3.2. Фразовые глаголы движения с постпозитивом *up* (128 ед., 25,6%), которые употребляются для обозначения конкретного движения в пространстве (перемещения), а именно движения вверх, например: *One: the first time we met you stood up when I entered the room, which was sweet, but it was the Hard Rock Café and I was coming out of the kitchen to take your order.* ‘Во-первых, при самой первой нашей встрече ты встал, когда я вошла в зал, – мило, конечно, но ведь дело было в «Хард-рок кафе», а я вышла из кухни, чтобы принять твой заказ’.

3.3. Фразовые глаголы движения с постпозитивом *away* (64 ед., 12,8%). Данный постпозитив употребляется для обозначения конкретного движения в пространстве (перемещение). Семантика данных глаголов не является однородной, она определяется оппозицией «перемещение – каузация перемещения», например: *‘It may be time to consider switching off the life-support, he said, ‘and let the old fellow slip away.* ‘Возможно, настало время отключить систему жизнеобеспечения, – сказал он, – и позволить старику отойти с миром’.

3.4. Фразовые глаголы движения, которые употребляются с постпозитивом *off* (62 ед., 12,4%) и обозначают прекращение какого-либо

действия, например: *I'm going off to have dinner with my father.* 'Я сейчас отправляюсь обедать с отцом'.

3.5. Фразовые глаголы движения с постпозитивом *back* (25 ед., 5%) с общим значением «движение назад, в обратном направлении», например: *They always take back the plastic cutlery.* 'Пластмассовую посуду после еды уносят'.

3.6. Фразовые глаголы движения с постпозитивом *forward* (25 ед., 5%), которые имеют общее толкование «движение вперед, дальше», например: *Alloway went to the side of the room to pull forward a chair which he placed to the right of his own and a little further back from the table.* 'Аллоуэй, подойдя к стене, подтащил кресло и поставил его справа от себя, хоть и чуть дальше от стола'.

3.7. Фразовые глаголы движения с постпозитивом *down* (24 ед., 4,8%), которые употребляются для обозначения конкретного движения в пространстве. Общим для этих фразовых глаголов движения является толкование «движение вниз», например: *They would have to turn and face the wall or just sit down on the ground.* 'Им приходилось поворачиваться лицом к стене или даже садиться на землю'.

3.8. Фразовые глаголы движения с постпозитивом *over* (20 ед., 4%) с общим значением «направление движения через что-то», например: *I look at the writing and imagine your hand moving over the paper.* 'Я смотрю на буквы, изучаю твой почерк, представляю, как рука твоя движется по бумаге'.

3.9. Фразовые глаголы движения с постпозитивом *in* (6 ед., 1,2%), которые имеют общее толкование «движение в середину», например: *Would it be all right if I came in with you?* 'Вы не будете против, если я войду с вами?'

3.10. Фразовые глаголы движения, которые употребляются с постпозитивом *on* (4 ед., 0,8%). Общим для этих глаголов является толкование «осуществлять конкретное движение в пространстве (перемещение)», а именно движение дальше, вперед, например: *'Never mind that,' I went on.* *'The point is Ned just happens to be that man's son.'* 'Подумаешь! – продолжила я. – Суть дела в том, что Нед приходится сыном как раз этому человеку'.

4. Выводы.

4.1. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что на значение фразового глагола влияет семантика послелого, который входит в его состав.

4.2. Наиболее продуктивными являются фразовые глаголы, обозначающие направление движения изнутри наружу (*out*) – 142 ед. или 28,4% материала исследования, а также движение вверх (*up*) – 128 ед. или 25,6%. Фразовые глаголы движения с постпозитивами *in* (6 ед. или 1,2%) и *on* (4 ед. или 0,8%) не относятся к продуктивным типам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аничков, И. Е. Адвербиальные послелогои в современном английском языке [Текст] / И. Е. Аничков. – Пятигорск. – 1961. – Т. 24. – С. 221-253.
2. Fry, S. The Stars' Tennis Balls [Электронный ресурс]. – URL.: <http://booksonline.com.ua> (дата обращения: 14.03.2019)

Сотник Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Отглагольные дериваты в немецком и русском языках и отражение их валентности

1. Словарный состав языка и обслуживающий его механизм словообразования дают материал для наблюдений и исследований. Представляя собой открытую систему, лексика пребывает в постоянном движении. Функционирование языка тесно связано с исчезновением одних слов и появлением других, а также с изменением значения третьих. Таким образом, одним из основных путей развития словарного состава немецкого языка является словообразование (Егорочкина 2010: 131). Словообразование – это раздел языкознания, изучающий все аспекты создания, строения и классификации производных и сложных слов (Степанова 1984: 15). В области словообразования было выделено явление, которое получило название синтаксической производности (деривации). При синтаксической деривации производное слово отличается от производящего не своим лексическим значением, а только своими синтаксическими свойствами. К числу синтаксических производных относится отглагольные имена действия или состояния (Апресян 1995: 164).

Под отглагольным существительным в ряде флективных языков, включая как немецкий, так и русский, следует понимать имя существительное, которое образуется непосредственно от самого глагола: *чтение* ← *читать*, *рисование* ← *рисовать*, *die Sammlung* ← *sammeln*, *der Fahrer* ← *fahren* (Валгина 2001: 130-132).

2. Учеными выделяется несколько способов образования отглагольных существительных: префиксальный, суффиксальный способ и субстантивация.

Суффиксация является древним и продуктивным способом словообразования в немецком языке. Суффиксы определяют одновременно род, тип склонения и образования множественного числа существительных. Таким образом, суффиксация ближе, чем другие способы словообразования, соприкасается с грамматикой, а именно с морфологией (Егорочкина 2010: 132).

3. Суффикс *-ung* является самым продуктивным суффиксом современного немецкого языка и образует имена существительные женского рода (Fleischer 1992: 172).

Данный суффикс придает именам существительным следующие значения:

1) Значение действия, процесса, а также отдельных действий, актов: *die Abartung* 'отклонение (от нормы); видоизменение; вырождение; перерождение' ← *abarten* 'отклоняться (от своей линии развития); видоизменяться, вырождаться';

2) Значение действия и одновременно предмета или явления, возникшего как результат данного действия: *die Abbildung* 'изображение, репродукция, рисунок' ← *abbilden* 'изображать, представлять, делать портрет (с кого-л.)';

3) Значение неодушевленных предметов, иногда собирательности: *die Wohnung* 'квартира, жилье' ← *wohnen* 'жить, проживать (в каком-л. месте)' (Степанова 2000: 432).

4. Суффикс -er образует в основном существительные мужского рода, обозначающие:

1) лиц по роду деятельности (профессии): *malen* 'рисовать' → *der Maler* 'художник', *fahren* 'ехать' → *der Fahrer* 'водитель';

2) технические устройства, приборы: *zählen* 'считать' → *der Zähler* 'счетчик'.

5. Префиксы в свою очередь могут усиливать основное значение слова, однако часто они значительно или же незначительно могут изменять значение слова, например: *stehen* 'стоять' → *verstehen* 'понимать', *aufstehen* 'вставать'; *sprechen* 'говорить' → *besprechen* 'обсуждать'.

Префикс *miss-* имеет значение отрицания или противоположности при основах абстрактных существительных, обозначающих положительные явления: *die Missachtung* 'пренебрежение' (← *missachten* 'пренебрегать'), *das Mißverständnis* 'недоразумение' (← *missverstehen* 'неверно понимать').

Однако некоторые существительные допускают двоякое членение и могут рассматриваться также как производные с суффиксом -ung от основ глагола (Степанова 2000: 309-310).

6. Производные существительные могут также образовываться с помощью субстантивации. Наиболее часто субстантивируются глаголы в форме инфинитива: *das Lesen* 'чтение' (← *lesen* 'читать'), *das Singen* 'пение' (← *singen* 'петь'). Сущность перехода слова из одного лексико-семантического класса в другой заключается в двух моментах – лексическом и грамматическом. Во-первых, создается новая лексическая единица с новым значением, хотя и связанным со значением того слова, от которого эта новая лексическая единица образована. Во-вторых, слово приобретает грамматические категории другой части речи и изменяет характер сочетаемости с другими словами и свою синтаксическую функцию. Так, инфинитив, при субстантивации, получает грамматический род и склоняется по падежам, например, *das Leben – des Lebens* (Егорочкина, 2010: 133).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян, Ю. Д.* Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры; Издательская фирма «Восточная литература» РАН. – 1995. – 472 с.
2. *Валгина, Н. С.* Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие [Текст] / Н. С. Валгина. – М.: Логос. – 2001. – 304 с.
3. *Егорочкина, Л. В.* Основные пути развития словарного состава немецкого языка и способы словообразования в немецком языке [Текст] / Л. В. Егорочкина. – 2010. – С. 130-133.
4. *Степанова, М. Д., Фляйшер, В.* Теоретические основы словообразования в немецком языке [Текст] / М. Д. Степанова, В. Фляйшер. – М.: Высшая школа. – 1984. – 264 с.
5. *Степанова, М. Д.* Словарь словообразовательных терминов немецкого языка / М. Д. Степанова. – М.: Русский язык. – 2000. – 536 с.
6. *Fleischer, W.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache [Text] / Wolfgang Fleischer, Irmhild Barz. – Berlin / Boston. – 1992. – 375 S.

Страусов Руслан

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Концепт «терроризм» и его представление в лексикографии

Настоящая работа посвящена анализу содержания, структуры, способов и особенностей вербализации понятийной сферы «терроризм» в средствах массовой коммуникации Франции. Актуальность данного исследования определяется общей антропоцентрической направленностью современной лингвистики, в центре внимания которой находятся человек, социум, концептуальная и языковая картины мира. Понятийная сфера «терроризм» относится к социально и культурно значимым единицам концептосферы современного человека, поскольку терроризм занял одно из центральных мест в жизни общества. Как явление современности, терроризм является объектом изучения различных социо-гуманитарных наук, пытающихся выявить суть этого явления, отграничить его от сходных явлений, определить причины, правовые рамки и способы борьбы с ним. Попытка понять, как в сознании современного человека организовано знание об этом явлении и каким образом оно вербализуется, представляется важной на современном этапе развития лингвистики.

Одним из источников формирования знаний о терроризме являются средства массовой информации (СМИ). Современные СМИ – это неотъемлемый компонент жизни человека, основной способ его приобщения к событиям окружающего мира. Знание и понимание сущности и характера событий и явлений дает человеку бесценный опыт и способность ориентироваться в мире. Отсюда актуальность и важность исследования этого явления.

Объектом исследования послужила понятийная сфера «терроризм» как ментальное представление о фрагменте современной действительности, представленное лексическими единицами в средствах массовой коммуникации.

Цель данной работы заключается в выявлении характерных особенностей вербализации понятийной сферы «терроризм» в средствах массовой коммуникации Франции.

В качестве материала для исследования были использованы такие авторитетные французские периодические издания как: *Le Monde*, *L'Humanite*, *Le Point*, *Le Figaro*, *Liberation*, *L'Express* и несколько французских Интернет-сайтов. В рамках данного исследования было проанализировано около 100 статей. Исследованные статьи опубликованы в период с 2000 по 2018 года. Большая часть статей охватывает период с 2004 по 2017 год и, соответственно, в них находит отражение современная общественно-политическая ситуация. Корпус работы составляют десятки примеров реализации понятийной сферы «терроризм», что достаточно объективно отражает языковую реальность. Кроме того, в работе использованы данные энциклопедических, этимологических и толковых словарей русского и французского языков, определяющих лексикографическое представление понятийной сферы «терроризм».

Так, например, согласно толковому словарю русского языка под редакцией Ожегова С. И., Шведовой Н. Ю. «*террор*» – это: «1. Устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения. Политический т. Индивидуальный т. (единичные акты политических убийств); 2. Жесткое запугивание, насилие», а «*терроризм*» – это «политика и практика террора (в 1 знач.). Государственный т. II прил. террористический, -ая, -ое» (Ожегов 2006: 944). В различных исследованиях, посвященных изучению терминов «террор» и «терроризм», нет единого определения. «*Террор*» в переводе с древнегреческого означает «страх» (Щербаков 2013: 27). «*Террор* в буквальном переводе с латыни означает «ужас». «*Терроризм* – социальное явление, проявляющееся как крайняя реакция на кризис (социального, политического, идеологического характера) в обществе со стороны субъектов, не обладающих властными полномочиями, с целью давления на властные структуры путем использования метода применения насилия либо угрозы его применения в отношении третьих лиц, для запугивания населения либо его отдельных групп, для достижения своих целей националистического, религиозного, идеологического характера» (Шестаков 2003: 35). В словаре иностранных слов понятия «террор» и «терроризм» отождествляются, и под ними понимается следующее: «(фр. *terreur* – лат. *terror* – страх, ужас) политика запугивания, подавления противников совершением актов насилия (убийств, взрывов, поджогов, захвата заложников и т. д.)» (Адамчик 2003: 972). Из вышеприведенных дефиниций можно отметить, что в основе приведенного определения терминов «террор»

и «терроризм» лежит политика запугивания, подавления противников, связанных с актами насилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авдеев, Ю. И.* Терроризм как социально-политическое явление [Текст] / Ю. И. Авдеев // Современный терроризм: состояние и перспективы: сборник / под ред. Е. И. Степанова. – М. – 2000. – С. 37.
2. *Адамчик, В. В.* Новый словарь иностранных слов / глав. ред. В. В. Адамчик. – М. – 2005. – С. 972.
3. *Горбунов, Ю. С.* Об определении понятий «террор» и «терроризм» [Текст] / Ю. С. Горбунов // Журнал российского права. – 2010. – № 2. – С. 37.
4. *Кудрявцев, В. Н.* Общая теория квалификации преступлений [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – М. – 1999. – С. 36.
5. *Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю.* Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. – М. – 2007. – С. 796.
6. *Щербаков, А. Ю.* Терроризм. Война без правил [Текст] / А. Ю. Щербаков. – М. – 2013. – С. 27.
7. *Шестаков, В.* Террор – мировая война [Текст] / В. Шестаков. – М. – 2003. – С. 35.

Тарасюк Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Об этнонимах как переводческой проблеме

1. Доклад посвящён исследованию этнонимов в романе Ш. Бронте «The Professor» (Bronte, 2012) и его переводе на русский язык (Бронте, 2016). Под этнонимами понимаются слова, представляющие собой наименования рода, племени, народности и нации (Никонов 1970: 3), а также – номинации лиц «по их национальной или этнической принадлежности» (Калиущенко 2016: 240).

2. По мнению И. А. Кондаковой (Кондакова 2006: 76), этнонимы соотносятся с названием страны и выступают, в первую очередь, в функции указания на место рождения человека. В английском языке этнонимы являются либо именами существительными (напр.: *Englishman* ‘англичанин’), либо (субстантивированными) прилагательными, напр.: *the English* ‘англичанин’, ‘житель Великобритании’. О. Е. Андросова (Андросова 2018: 101) утверждает, что этнонимы довольно часто приобретают дополнительные коннотации и отражают стереотипные представления о различных национальностях и этносах. Таким образом, в любом языке этнонимы выполняют номинативную, идентифицирующую, а также эмоционально-оценочную функции.

3. Перевод этнонимов, обнаруженных в англоязычном романе Ш. Бронте «The Professor», осуществляется как правило в соответствии с закрепленными в словаре эквивалентами. Например, лексеме англ. *Englishman* в переводе произведения соответствует номинация *англичанин*. Такое же соответствие закреплено и в двуязычном словаре (Мультитран). То же касается и перевода субстантивированных прилагательных, выступающих в функции этнонимов. Так, англ. *the French* является эквивалентом русской номинации *француз*. Однако в переводе романа, выполненном Н. Флейшман, лексеме *French* соответствуют этнонимы *французы*, *французженки* (в форме множественного числа). Это связано с тем, что у английских прилагательных нет категории рода и числа, из чего следует, что употребление эквивалентов *французы*, *французженки* обусловлено контекстом.

Помимо английских этнонимов в романе встречаются французские номинации со значением национальной принадлежности: *Flamand* ‘фламандец’, *Hollandaise* ‘голландец’. Этноним *Flamand* упоминается в прямой речи французов, тогда как номинация *Hollandaise* – в речи англичанина. Возможно, использование французского этнонима в речи англичанина обусловлено тем, что ранее рассказчик – главный герой романа – противопоставляет себя уроженцу Голландии:

(1) *M. Vandenhuten was rich, respected and influential; I, poor, despised and powerless ... he was pure Hollandaise* (Bronte 2012: 288). / (1a) *Ванденгутен был богат, всеми уважаем и влиятелен – я же беден, презираем ... он был именно чистокровным голландцем* (Бронте 2016: 248)

Вероятно, в данном эпизоде автор стремится подчеркнуть отличие персонажей не только по их личным качествам, но и по их происхождению.

4. Этноним англ. *Israelite* ‘иудей’ имплицитно, согласно словарю (Oxford Dictionaries English, 2019), негативную коннотацию, являясь устаревшей формой оскорбительного именованья евреев.

В двуязычном словаре (Мультитран) зафиксированы различные сферы употребления лексемы *Israelite* в переводе на русский язык, в т. ч. религия (христианство) (‘измаэлит’; ‘израильтяне’), этнолингвистика (‘исмаилит’; ‘иудей, иудейка’) и общая лексика (‘израильский народ’), при этом оценочные коннотации отсутствуют.

В переводе исследуемого романа этноним *Israelite* также передается стилистически-нейтральной номинацией *евреи*:

(2) *Israelite crawling over the sun-baked fields of Egypt in search of straw* (Bronte 2012: 52). / (2a) *... участь евреев в Египте, искавших солому для кирпича в выжженной солнцем пустыне* (Бронте 2016: 44)

5. Интерес представляет также использование этнонимов в составе метафор:

(3) *By this last circumstance alone I could at a glance distinguish the daughter of Albion and nursling of Protestantism from the foster-child of Rome* (Bronte 2012: 140). (3a) *Благодаря преимущественно этому обстоятельству*

я и мог отличить *дочь Альбиона* и *питомицу Протестантской церкви от приемыша Рима* (Бронте 2016: 117).

В данном фрагменте автор имеет в виду учениц, которые приехали на учебу в Бельгию из Британии (*daughter of Albion*) и Италии (*foster-child of Rome*).

6. В результате исследования можно сделать вывод, что перевод этнонимов в романе Ш. Бронте «The Professor» осуществляется в целом в соответствии с закрепленными в словаре эквивалентами. В некоторых случаях наблюдаются семантические различия между этнонимами в оригинале и переводе (передача негативно окрашенного *Israelite* нейтральной лексемой *евреи*). При передаче на русский язык метафор с использованием этнонимов переводчик сохраняет эмоциональную стилистическую окраску исходного высказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андросова, О. Е. Английские словосочетания с этнонимами и способы их перевода на русский язык [Текст] / О. Е. Андросова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – №3. – С. 100-108.

2. Бронте, Ш. Учитель: роман [Текст] / Ш. Бронте; пер. с англ. Н. Флейшман. – СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус. – 2016. – 320 с.

3. Калиущенко, В. Д. Глаголы, мотивированные этнонимами, в немецком, русском и украинском языках [Текст] / В. Д. Калиущенко // От лингвистической типологии к исторической лингвистике. – Донецк. – 2016. – С. 240-246. – (Типологические, сопоставительные, диахронические исследования. – Т. 12).

4. Кондакова, И. А. К вопросу переносного значения этнонима [Текст] / И. А. Кондакова // Вестник Вятского государственного университета. – 2006. – №4. – С. 76-81.

5. *Мультитран* [Электронный ресурс]. – URL.: www.multitran.ru (дата обращения: 18.03.2019)

6. Никонов, В. А. Этнонимы: сборник статей [Текст] / В. А. Никонов. – М.: Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; Наука. – 1970. – 269 с.

7. Bronte, Ch. Учитель: книга для чтения на английском языке [Текст] / Ch. Bronte. – СПб.: КАРО. – 2012. – 384 с.

8. Oxford Dictionaries English. – Oxford: Oxford University Press. – 2019 [Электронный ресурс]. – URL.: en.oxforddictionaries.com/english (дата обращения: 18.03.2019)

Твердохлеб Елена

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

**Особенности перевода английских реалий на русский язык
(на материале переводов романа Джером К. Джерома
«Трое в лодке, не считая собаки»)**

1. Перевод реалий является большим и важным аспектом передачи культурно маркированных языковых единиц. Термин «реалия» для обозначения национально-специфичного объекта или явления появился еще в XX веке, а для названия соответствующего уникального объекта и явления – термин «реалия-слово». Слова-реалии относятся к безэквивалентной лексике, т.е. представляют собой лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка (Алексеева, 2008).

Настоящий доклад посвящен изучению специфики передачи значения слов-реалий в процессе перевода художественного текста. Исследование проводится на материале романа английского писателя-юмориста Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки». Объем анализируемой выборки составляют 123 английские реалии и 123 переводческих соответствия.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения реалий, так как данный слой лексики имеет ярко выраженную национально-культурную семантику, что вызывает к нему интерес в процессе перевода.

2. В зависимости от того, какое явление или понятие обозначают реалии, их делят на различные группы (Влахов, 1986). Анализ показал, что выявленные в тексте реалии можно классифицировать по предметному и временному признаку, выделяя разные группы, которые в свою очередь подразделяются на несколько подгрупп.

2.1. Реалии предметного деления (80 ед., 65%).

2.1.1. Географические реалии (37 ед., 46%): *Datchet* ‘Дэтчет’, *Holborn* ‘Холборн’, *Marlow* ‘Марлоу’, *Runnymede* ‘Раннимид’.

2.1.2. Этнографические реалии (33 ед., 41%), которые включают реалии обозначающие:

– предметы быта: *ginger-beer* ‘имбирное пиво’, *cab* ‘кэб’, *double-scuttling skiff* ‘четырёхвесельный ялик’;

– наименования предметов культуры и искусства: *bagpipes* ‘волынка’, *banjo* ‘банджо’, *regatta* ‘гребные гонки’;

– реалии, обозначающие единицы измерения: *gallon* ‘галлон’, *inch* ‘дюйм’, *yard* ‘ярд’, *bushel* ‘бушель’;

– слова-реалии, обозначающие денежные единицы: *crown* ‘крона’, *pound* ‘фунт’, *pence* ‘пенс’, *sovereign* ‘соверен’.

2.1.3. Общественно-политические (10 ед., 12,5%), которые обозначают титулы людей и обращения *lady* ‘леди’, *Madam* ‘мадам’, *Mrs. Poppets* ‘миссис Попитс’, *Sir Francis Drake* ‘сэр Фрэнсис Дрейк’ (Jerome, 1889).

Поскольку описание в произведении ведётся от лица путешественника, именно географические реалии преобладают над всеми другими группами.

2.2. Помимо реалий, которые выделены по предметному признаку, в анализируемом произведении можно выделить реалии по временному принципу. В рамках временной классификации выделяют реалии исторические, отражающие прошлое какого-либо народа, и современные – актуальные на определённый момент времени.

В ходе анализа произведения были выявлены некоторые исторические реалии (43 ед., 35%): *Magna Charta Island* ‘Остров Великой Хартии’ (английский остров, на котором, как полагают, была подписана Великая хартия вольностей), *Hampton Court* ‘Хэмптон-Корт’ (знаменитый дворец в пригородах Лондона, местожительства короля Генриха Восьмого).

3. Анализ текста оригинала и его перевода, предложенного переводчиком Михаилом Донским, позволяет выявить наиболее частотные способы перевода реалий.

3.1. Метод транскрипции с элементами транслитерации (58 ед., 47%): *shilling* ‘шиллинг’, *penny* ‘пенни’, *Ankerwyke House* ‘Энкервик Хаус’, *Maidenhead* ‘Мейденхед’.

3.2. Использование словарного соответствия (44 ед., 35%): *toddy* ‘пунш’, *tobacco-pouch* ‘кисет’, *bagpipes* ‘волынка’, *regatta* ‘гребные гонки’.

3.3. Передача языковой единицы путем введения полукальки (21 ед., 18%): *Boulter's and Cookham locks* ‘Боулстерский и Кукэмский шлюзы’, *Cliveden Woods* ‘Кливденский лес’, *Cape Horn* ‘мыс Горн’.

4. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

4.1. Дальнейшее изучение слов-реалий и особенностей их перевода представляет особый интерес, так как в современной лингвистике нет единого подхода к изучению реалий.

4.2. Выявленные в процессе анализа реалии различаются по предметному и временному признаку. Предметные реалии классифицируются на 3 основных группы: географические, этнографические (предметы быта, искусства и культуры, единицы измерения, денежные единицы), а также общественно-политические (титуты людей и обращения). Временные реалии в анализируемом тексте представлены историческими реалиями.

4.3. В ходе сопоставительного исследования художественного текста и его перевода, предложенного М. Донским, было установлено, что при передаче иноязычных реалий чаще всего прибегают к методу транскрипции (47%).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, М. Л. Теория и практика перевода: реалии [Текст] / М. Л. Алексеева. – ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург. – 2008. – 205 с.
2. Влахов, С. Непереводимое в переводе [Текст] / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения. – 1980. – 140 с.
3. Jerome, J. K. Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog) [Text] / J. K. Jerome. – Bristol: Arrowsmith. – 1889. – 256 p.

Ткачев Дмитрий

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Лингвистический статус имени собственного

В любой языковой системе имена собственные, бесспорно, являются отражением народного сознания, представляя собой опыт целых поколений и отдельных его представителей. Многие из них не только насыщены национальным колоритом, но и составляют своеобразные суждения об устройстве жизни народа, дают комплексную систему характеристик его менталитета и национального самосознания.

В то же время имена собственные причисляются к тем языковым средствам, которые способны в краткой форме выразить большое эмоциональное и смысловое содержание. Особенность вызывать связанные с ними представления, ассоциативные цепочки, признаки обусловлена спецификой лингвистической природы имен собственных. При этом имена собственные являются особой группой имен существительных, которые выполняют в языке функцию «называния отдельных лиц и индивидуальных единичностей, отличающего их от других однородных предметов и явлений» (Никитина 1996: 111) и образуют существенную часть словарного состава любого языка.

Само возникновение и развитие такого понятия, как имя собственное, которое представляет собой общественно-историческую и языковую категорию, неразрывно связано с развитием разных сфер общества и непосредственно его становлением. На любом историческом этапе они пользовались особым интересом исследователей самых различных областей: лингвистики, географии, истории, этнографии, психологии, литературоведения, философии и многих других. Но, безусловно, наибольшее внимание именам собственным уделяют именно лингвистами, поскольку любое наименование представлено словом, которое, в свою очередь, входит в систему языка, образуется по её законам и затем употребляется в речи.

Многие исследователи пытались дать четкое определение понятию имени собственного, выявить особые отличительные черты между именем собственным и именем нарицательным. Существует множество работ, теорий и исследований, посвященных этой проблематике, но выделить одно правильное или самое точное почти невозможно.

В своей исследовательской работе «Русская ономастика» В. Д. Бондалетов предоставляет обзор самых релевантных теорий,

касающихся лингвистического статуса имени собственного и его специфической природы. Он выделяет следующие основные моменты:

1. В первую очередь, имена собственные это единицы языка, исходя из этого, они должны анализироваться и рассматриваться как полноценный объект языкознания.

2. Кроме того, они относятся именно к номинативным, а не к коммуникативным языковым единицам и в большинстве языков мира принадлежат классу конкретных имен существительных.

3. Их специфика выявляется не только на уровне языка, при их общем анализе и изучении, за рамками конкретного употребления, но и на речевом уровне, в определенных контекстах и особых ситуациях.

4. Более того, их специфическая лингвистическая природа затрагивает как структурно-языковую сторону, так и функциональную.

5. С точки зрения их функциональных особенностей, имена собственные выполняют следующие основные функции: номинативную, идентифицирующую и дифференцирующую (Бондалетов 1993: 20).

Подводя итог анализа понятия имени собственного можно сказать, что данное языковое явление обладает особой лингвистической природой, которая отличает его от других языковых единиц. Назначение нарицательного имени состоит в выражении понятия об определенном классе предметов, называя один или несколько отдельных предметов этого класса. В то время как имена собственные называют определенный предмет, соотнося его с классом однотипных или родственных ему предметов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бондалетов, В. Д.* Русская ономастика [Текст] / В. Д. Бондалетов. – М.: Просвещение. – 1983. – 224 с.

2. *Никитина, А. А.* Некоторые аспекты функционирования имени собственного в рекламном тексте [Текст] / А. А. Никитина. – СПб. – 1996. – №2. – С. 120-112.

3. *Суперанская, А. В.* Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука. – 1973. – 60 с.

Токарева Виолетта

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Английский и немецкий молодежный сленг социальных сетей

1. Данный доклад посвящен изучению молодежного английского и немецкого сленга социальных сетей.

Актуальность исследования связана с частым использованием молодежью социальных сетей, а также употреблением новых лексико-фразеологических слов на уровне нестандартной лексики и фразеологии.

Цель работы – выявить и изучить основные и наиболее популярные сленгизмы Интернет-сообществ среди молодежи в английском и немецком

сленге.

Эмпирический материал исследования получен из электронного словаря *Urban Dictionary*, а также социальных сетей *Twitter* и *Instagram* методом сплошной выборки.

2. В результате проведенного анализа было выявлено, что наиболее популярными социальными сетями среди англо- и немецкоговорящей молодежи являются *Twitter*, *Facebook*, *Instagram*.

2.1 *Twitter*. Социальная сеть *Twitter* начала свою работу в 2006 году и по сей день не теряет популярность, а напротив – «набирает обороты». Главной целью Интернет-сообщества является распространение различного рода новостей, где пользователи могут делиться своим мнением, а также общаться с другими зарегистрированными участниками. Так как *Twitter* был разработан в США, множество сленговых слов происходят из английского языка. Например, англ.: *bulltwit* – термин для описания фейкового твита, то есть ненастоящей информации; *drunktweeing* – акт публикации в состоянии алкогольного опьянения; *tweetholic* – человек, который зависим от Твиттера (*Urban Dictionary*); *tweetnews* – новости из Твиттера; *twitroduce* – используется, когда один пользователь представляет своего товарища по Твиттеру другому своему товарищу; *twitterage* – описание ярости после прочтения какого-либо твита (*Twitter*).

Следует отметить, что многие молодежные сленговые единицы образуются при помощи соединения двух слов, одно из которых морфологически или фонетически схоже с названием социальной сети.

В речи и письме немецкоговорящей молодежи большая часть сленгизмов – англицированы.

В ходе анализа было найдено 6 английских сленговых слов, в данной социальной сети не удалось выявить немецких сленгизмов.

2.2 *Facebook*. Социальная сеть была разработана в 2004 году. В результате опроса, проведенного *Bitkom*, Федеральным объединением информационных, телекоммуникационных и компьютерных технологий, самой популярной сетью в мире, в частности, в Германии является *Facebook*, что немаловажно для данного исследования (DW).

Например, англ.: *to defriend* – удалить из списка друзей, так как не знаешь человека в реальной жизни; *to collect faces* – добавлять новых и старых друзей; *to refresh book* – обновлять страничку каждые 3 секунды в надежде, что кто-либо разместил у тебя на стене пост (*Urban Dictionary*).

В английском молодежном сленге было обнаружено 3 лексемы, в немецком языке сленгизмов выявлено не было, что может быть также обусловлено англицированием.

2.3 *Instagram*. *Instagram* – Интернет-сообщество, где пользователи могут обмениваться фотографиями и видеозаписями, а также общаться между собой. За последние 5 лет приложение стало очень популярно во всем мире. Так как интернациональным языком принято считать английский, то большинство сленговых слов опять же происходит из данного языка.

Немецкая молодежь также пользуется зачастую английским языком, чтобы привлечь внимание к своей личности большей аудиторией.

Например, англ.: *SelfieSunday (SS)* – сэлфи, то есть фотография по воскресеньям; *POTD (Photo of the Day)* – фотография дня; *IG* – сокращение от *Instagram*; *instamood* – используется для привлечения внимания к своему настроению и тому, что у вас сейчас на уме; *petstagram* – фото домашних любимцев; *instapup* – слово, обозначающее что-то слишком милое (*Urban Dictionary*). Нем.: *instmädchen* – девушка, которая пользуется Инстаграмом; *instakatze* – фотография кошки или кота в Инстаграме (*Instagram*).

Следует обратить внимание на то, что в английском сленге социальной сети *Instagram* часто встречаются сленговые аббревиатуры, что помогает пользователям сэкономить время. В английском и немецком языке прослеживается добавление к какому-либо слову префикса *-insta* или *-inst*, что является «сигнификатором» рассматриваемой социальной сети, одновременно превращая самые обычные слова в сленгизмы.

В ходе изучения данного приложения было найдено 5 английских сленгизмов и 2 немецких.

3. С развитием компьютерных технологий и появлением новых социальных сетей в речи английской и немецкой молодежи все чаще встречается употребление сленгизмов. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что наиболее популярные социальные сети среди молодежи – *Twitter*, *Facebook*, *Instagram*. Так как данные социальные сети были разработаны в США, большая часть сленгизмов возникает из английского языка. В процессе пользования сетями для привлечения большей аудитории к себе, к своему профилю не только земляков, а и людей со всего мира, немецкая молодежь использует английский язык. На сегодняшний день общение молодых людей в социальных сетях не обходится без употребления сленгизмов, тем самым доказывая, что изучение данной темы необходимо для языкознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. DW [Электронный ресурс]. – URL.: www.dw.com/ru (дата обращения: 13.11.2018)
2. Instagram [Электронный ресурс]. – URL.: www.instagram.com (дата обращения: 16.02.2019)
3. Twitter [Электронный ресурс]. – URL.: www.twitter.com (дата обращения: 19.12.2018)
4. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 11.03.2019)

Толокольников Надежда

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Структурные особенности образования немецких топонимов как номинативной единицы

Топонимикон уже долгое время находится под пристальным вниманием лингвистов, историков, географов, так как данное языковое явление несет в себе большую языковую значимость, информацию о важнейших этапах истории, отражая материальную и духовную культуру народа. На основе изучения структурных и семантических характеристик образования топонимов, становится возможным проследить закономерности и определить особенности языка в разные исторические периоды.

Рассматривая этот вопрос с точки зрения лингвистики, топонимы – это, в первую очередь, слова определенного языка, имена собственные. Они представляют собой целый пласт языка определенного периода, которые отражают его историю становления и развития.

Германия достаточно велика территориально, соответственно, соотношение топонимических пластов и типов в разных частях Германии различно. Однако топонимия страны в языковом отношении практически однородна и представлена почти полностью немецкими наименованиями.

В германских наименованиях сложились свои топонимические типы, образование которых происходит суффиксальным путем, а чаще всего путем словообразования. Данные типы отчетливо проявляются в названиях поселений.

Основываясь на результатах нашего исследования, были выявлены следующие типичные образовательные суффиксы, характерные для немецких топонимов: -a (Fulda), -ach (Eisenach), -(w)itz (Chemnitz), -ow (Dassow), -au (Zwickau), -en (Essen), -in (Schwerin) и т.п. Однако суффиксы в образовании топонимов участвуют довольно редко.

Наиболее распространенным словообразующим компонентом в немецком языке выступают «топонимические полусуффиксы» (Мурясов 1993: 186), на основании которых В.А. Жучкевич выделяет различные виды топонимических наименований: *-berg* (Battenberg, Nürnberg), *-burg* (Harburg, Straßburg), *-heim* (Mannheim, Pforzheim, Brackenheim), *-hausen* (Günzenhausen), *-feld* (Frauenfeld, Krefeld, Breckerfeld), *-stadt* (Naustadt, Darmstadt), *-stedt* (Lahstedt, Bredstedt, Ballenstedt) и др.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что способы образования топонимов определяют их структурные особенности. Многие топонимы состоят из двух корней слов, причем первая часть служит определением ко второй части, играющей роль служебного слова или имени нарицательного. В большинстве случаев вторая часть представляет собой географический термин, измененного до служебного форманта (Жучкевич 1980: 275).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жучкевич, В. А. Общая топонимика [Текст] / В. А. Жучкевич. – 3-е изд., перераб. – Минск: Высшая школа. – 1980. – 287 с.
2. Мурясов, Р. З. Словообразование и функционально-семантические категории [Текст] / Р. З. Мурясов. – Уфа. – 1993. – 225 с.

3. Суперанская, А. В. Что такое топонимика? Из истории географических названий: учебник [Текст] / А. В. Суперанская. – 2-е изд. – М.: Либроком. – 2011. – 178 с.

Томилина Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структура и семантика ойконимов английского и немецкого языка с компонентами *-borough/burg* и *-thorpe/dorf*

1. Работа посвящена рассмотрению компонентного состава ойконимов английского и немецкого языков, вторые компоненты которых обозначают населенные пункты, а также имеют схожую графико-фонетическую форму. Ключевым понятием проведенного исследования является термин ‘ойконим’ – собственное имя любого поселения.

Тема компонентного состава ойконимов исследовалась такими лингвистами как В. А. Никонов, А. В. Суперанская, В. Д. Беленькая. Вместе с тем ойконимия и английского, и немецкого языка требует дальнейшего изучения, поскольку становление ойконимии отражает особенности менталитета носителей языка на различных этапах исторического развития.

Актуальность темы обусловлена необходимостью дополнительных исследований топонимии английского и немецкого языка в семантическом и историко-этимологическом аспекте.

Объектом рассмотрения являются ойконимы английского и немецкого языков со словообразовательными компонентами, обозначающими населенный пункт. Предметом выступает семантика ойконимов с учетом семантики исходного апеллятива и этимологически и исторически обусловленные трансформации в их структуре и семантике.

Цель работы заключается в выяснении исторической семантики представленных в работе ойконимов на основе анализа их этимологически-мотивационной базы, а также выявлении сходных признаков в ойконимах двух языков.

Материал исследования составляет ряд наименований населенных пунктов Великобритании и Германии, полученных в результате выборки, относящихся к рассматриваемой семантической группе.

2. Представленные в данной работе ойконимы были сгруппированы на основании схожести как графико-фонетической формы вторых компонентов, так и их значений ‘укрепленная местность, город’, ‘деревня, селение’.

2.1.1. Древнеанглийский (др.-англ.) *burg, burh* ‘укрепленная местность, крепость’ – довольно распространенный компонент ойконимов на территории Британии. Невозможно точно установить значение данного компонента в каждом конкретном ойкониме, так как *-burg* в качестве

базового слова может переводиться как ‘поместье, замок’, так и ‘город’ (Ekwall 1947: 47).

Примеры. *Woodborough (Ude(s)burg, Wedeburc 1169, -burgh 1231)* – в связи с многозначностью второго компонента значение данного ойконима можно толковать как, ‘укрепление в лесу’, а если обратиться к др.-англ. форме *Wudu-burg* то перевод может быть ‘укрепление, построенное из дерева’ (Ekwall 1947: 505).

Cornborough (Corleborc, Cornburc 1166, Corneburc) – ойконим следует понимать, как ‘старая крепость, на верхних ярусах которой обитали журавли’ (Ekwall 1947: 117).

2.1.2. Распространенность компонента *-burg* на территории Германии связана с образом жизни народа: из-за активных военных действий приходилось строить укрепленные сооружения, которые–служили и местом жительства (Кузиков 1985: 12).

Примеры. *Würzburg (Virteburch 704, Wirzaburch 742, Wirziburg 779)* – ‘крепость или же укрепленное поселение на травянистой местности’. Название произошло от древневерхненемецкого (дрвн.) *wurz* ‘трава, пряная зелень, пряность, аромат’ (Fischer 1963: 132).

Limburg (Lintburk 910) – поскольку крепость и город расположены в устье реки Лан, первый компонент можно относить как к верхненемецкому *lint* ‘змея’, что указывало бы на форму реки, так и к *linta* ‘липа’, называющему характерные для этой местности растения. В фонетическом составе ойконима наблюдается упрощение скопления согласных *-ntb-* в *-mb-* (Fischer 1963: 111).

2.2.1. Др.-англ. *torp* или *trop* определено употреблялось в значении ‘ферма’ и ‘селение, маленькая деревушка’. Поскольку данные компоненты встречаются в названиях достаточно маленьких селений, вероятно, они первоначально указывали на принадлежащую деревне ферму.

Примеры. *Easthorpe* – ‘восточное селение’. В комбинации со сторонами света (*ēast* ‘восток’, др.-англ. *ôstar*, старофранцузский *âster*) второй компонент *-torp* имеет значение ‘селение’. (Ekwall 1947: 150).

Hexthorpe – ‘деревушка Хегга’. В сочетании с старонормандским антропонимом *Heggr*, компонент *thorpe* следует относить к древнескандинавскому *torp* ‘новое поселение, ферма’ (Ekwall 1947: 447).

2.2.2. Нововверхненемецкое *Dorf* в германских диалектах имело, вероятно, значение ‘деревня, хутор, сельский дом’, что подтверждается как сохранением этого значения в новошведском слове *torp* ‘небольшой арендованный хутор, небольшой дом сельской местности’, так и переводом дрвн. *durf* латинским *villa* в Парижских глоссах (Кузиков 1985: 42).

Примеры. *Lippendorf* – первый компонент относится к слав. *lipa* ‘липа’, а второй происходит от немецкого *thurpa*, дрвн. *thorf* ‘деревня, двор, поместье’ (Fischer 1963: 100).

Beiersdorf – ‘деревня, где селились бавары’, где первый компонент образован от *bajuvarii* ‘бавары’ (Кузиков 1985: 43).

3. Проведенный анализ показывает следующее:

1) Представленные в работе ойконимы относятся к разным языкам, однако к одной языковой ветви – германской, что отражается в сходстве их графически-фонетических форм.

2) Наименования рассмотренной группы англ. ойконимов претерпевали трансформации в семантике и структуре в течение длительного времени их существования.

3) Семантические трансформации происходили в обоих компонентах сложных ойконимов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузиков, В. В. Топонимика немецкого языка [Текст] / В. В. Кузиков. – Уфа: Изд-во Башкирского ун-та. – 1985. – 80 с.

2. Ekwall, E. The Concise Oxford Dictionary Of English Place / E. Ekwall. – Oxford: Oxford university press. – 1947. – 530 p.

3. Fischer, R., Eichler, E., Naumann, H., Jans, W. Namen deutscher Städte [Text] / R. Fischer. – Berlin: Akad. – Verlag. – 1963. – 136 S.

Удинская Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Современные подходы к понятию «социокультурная компетенция»

Особую актуальность сегодня приобретают вопросы взаимосвязанного изучения языков и культур в процессе подготовки человека к жизни и взаимодействию с другими людьми в современном поликультурном обществе. В связи с этим многие ученые рассматривают социокультурный компонент в процессе обучения иностранным языкам. Важно отметить, что при развитии социокультурной компетенции учащихся реализуется полноценное владение иностранным языком. Таким образом, обеспечивается межкультурное общение, расширение знаний о той или иной культуре.

Данная работа посвящена исследованию изучения современных подходов к понятию «социокультурная компетенция». Этот термин рассматривался в исследованиях В. В. Сафоновой, Н. Д. Гальсковой, И. А. Зимняя, Г. М. Верещагин, Г. В. Елизарова, Н. Г. Муравьева, П. В. Сысоев, и др.

Согласно исследованиям «Совета Европы по культурному сотрудничеству» социокультурная компетенция является одной из составляющих коммуникативной компетенции и определяется как «способность к адекватному взаимодействию в ситуациях повседневной жизни, установлению и поддержанию социальных контактов при помощи иностранного языка» (CEFR 1993: 10).

В основе социокультурной компетенции лежат знания о социальной культуре общества, правилах и способах поведения в нем. Для учащегося социокультурная компетентность определяется тем, в какой мере он

информирован о традициях, культуре, истории стран изучаемого языка. Следовательно, одним из значимых путей развития социокультурной компетенции является формирование у ученика знаний о социальной культуре, специфике ее проявлений, способах поведения и взаимодействия в каждой определенной ситуации. Социокультурная компетенция, характеризующая взаимодействие человека с обществом, другими людьми, позволяет правильно понимать носителей языка и взаимодействовать с ними (Сафонова 1996: 12-15).

Такие лингвисты как Г. М. Верещагин, Г. В. Елизарова, В. В. Сафонова идентифицируют социокультурную составляющую коммуникативной компетенции с а) страноведением, б) лингвострановедением, в) культуроведением, г) культурологией.

Тем не менее, следует отметить появление новой научно-методической школы, созданной В. В. Сафоновой, где различные научные исследования особенностей формирования социокультурной компетенции в устной и письменной речи (на этапе школьного, вузовского и послевузовского образования) постепенно формируют целостное представление о направлениях учебной деятельности, как педагога, так и самих учащихся в процессе формирования и оценивания комплекса аспектов социокультурной компетенции (Сафонова 1996: 17-24).

Исходя из позиции Н. Г. Муравьевой, социокультурная компетенция представляет собой интегративную характеристику личности, предполагающую наличие знаний о различных социальных и культурных сферах, включая способность и готовность взаимодействовать с другими людьми в различных жизненных ситуациях, с опорой на собственный смысловой опыт, который автор обозначает как доминирующий компонент социокультурной компетенции (Муравьева 2011: 35).

Несмотря на множество существующих сегодня определений понятия «социокультурная компетенция», очевидным остается факт признания того, что насколько бы ни было грамотным и емким определение, оно не может существенно повлиять на сам процесс формирования и развития социокультурной компетенции учащихся. Очевидно, что важным в этом плане представляется определение структурного и содержательного наполнения самой социокультурной компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Муравьева, Н. Г.* Понятие социокультурной компетенции в современной науке и образовательной практике [Текст] / Н. Г. Муравьева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – 124 с.
2. *Сафонова, В. В.* Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций [Текст] / В. В. Сафонова. – Воронеж: Истоки. – 1996. – 250 с.
3. *Common European Framework of Reference for Language Learning and Teaching. Draft 1 [Text].* – Strasbourg: Council Of Europe. – 1993. – 90 с.

Фарсян Карина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аббревиация как способ словообразования во французском языке (на материале языка современной печатной прессы)

Данная работа посвящена исследованию образования и использования аббревиатур в современном французском языке на материале передовых печатных изданий. На наш взгляд, это тема актуальна, так как словарь языка постоянно пополняется новыми словами, а, следовательно, и сокращениями, что позволяет оставаться языку живым. Анализ типов аббревиаций и принципов использования сокращений во французском языке вызывает растущий интерес современных зарубежных и отечественных лингвистов.

Проблемами словообразования французского языка занимались такие ученые: Ж. Дюбуа, А. Доза, Ш. Балли, Э. Г. Баранчеев, В. И. Когут, З.Н. Левит, С.В. Райлян, Н.Н. Ракитина, О.В. Раевская, М. Д. Степанова, Э.А. Халифман, И. А. Цыбова.

Французский язык обладает сложной и многообразной системой словообразовательных средств. Для каждой части речи используются определенные, характерные только для нее способы словообразования. Новые лексические единицы создаются при помощи средств всех уровней языка – фонетического, морфемного, лексико-семантического и синтаксического. Иногда используется несколько различных способов одновременно.

Основная **цель** исследования состоит в описании структурных типов сокращений и выявлении специфики их использования на материале языка современной французской печатной прессы.

Объектом исследования является специфика использования аббревиатур в языке современной прессы.

При написании работы нами были исследованы статьи из французских печатных изданий и выявлено 295 примеров аббревиатур. Материалом исследования послужили современные ведущие французские печатные издания «Monde», «Figaro», «Humanité» (публикации 2017-2018 гг.).

Практическое значение предложенной работы заключается в возможности использования её данных в практике преподавания французского языка в высшем учебном заведении и средней школе, при составлении пособий, в преподавании теоретических курсов в разделе стилистики и лексикологии.

Несмотря на богатство французского языка, нельзя не заметить любовь французов к сокращениям. Разворачивая газету или открывая журнал, мы сразу же сталкиваемся с сокращениями. Такие слова встречаются не только в

прессе, в книгах или в справочниках, но и в чертежах и картах, в технической документации. Они широко используются в рекламе и СМИ, и, конечно же, в повседневной жизни франкоязычных людей. В нашей работе мы взяли за основу классификацию французских сокращений по способу образования, предложенную Э. Г. Баранчевым (Баранчев, 1968). Во французском языке существуют 3 основные типа аббревиации. Рассмотрим каждый из них:

1) Усечение (фр. *la troncation*) – сокращение конечного слога без прибавления суффиксов. Например: *exposition>expo; cinématographique>cinéma>ciné; télévision>télé.*

Традиционно, сокращаются любые «длинные» слова: *imperméable>imper; écologiste>écolo; dictionnaire>dico.*

Кроме существительных усечению подвергаются прилагательные и наречия, например: *anar>anarchiste, extra>extraordinaire.*

2) Композитная аббревиация (фр. *le téléscoage*)

Сокращению подвергаются не только отдельные слова, но и словосочетания, и в этом случае можно уже с полным правом говорить о возникновении новых слов. Одним из способов сокращения словосочетаний является сложение начальных слогов, входящих в сочетание отдельных слов, или композитная аббревиация.

1. Например, *handisport – handicap+sport* (вид спорта для людей с ограниченными возможностями, инвалидов), *sous-off – sous+officier* (унтер-офицер).

3) Инициальные слова (фр. *la siglaison*)

La siglaison – один из ранних способов словообразования, например, заимствованные из латыни *NB – notabene*, и *P.S. – postscriptum*. Этот способ прост, достаточно прочитать только первые буквы. Например:

BCE – la banque centrale européenne (Европейский центральный банк)

CE – Communauté Europeene (Европейское сообщество)

Ndlr – la note de la rédaction (примечание редактора).

Проанализировав различные трактовки термина «аббревиация» в исследованиях зарубежных и отечественных лингвистов, мы пришли к следующему выводу: аббревиация – это способ словообразования на базе сочетания слов или (реже) одного слова путем сокращения исходных слов.

По результатам выборки полученной из передовых современных печатных французских изданий было отобрано и проанализировано 295 аббревиатур, принадлежащих к разным структурным типам. Выявлено, что усечения составляют большую часть выборки – 140 единиц (47% от общего количества), инициальные слова насчитывают 113 единиц (38%), композитные аббревиации – 42 единицы (15%).

Основными структурными типами французской аббревиации являются: усечения, композитная аббревиация, инициальные слова.

Обобщая все вышесказанное, подчеркнем тот факт, что одним из основных признаков сокращений является соответствие их словообразовательных моделей и способов словообразовательным моделям

образования обычных слов. В результате взаимодействия аббревиаций с обычными способами словообразования возникают новые слова (Глоба 2016: 20). Таким образом, явление аббревиации принадлежит системе словообразовательных средств современного французского языка и подтверждает жизнеспособность этого способа образования новой лексики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранчеев, Э. Г. Словарь сокращений французского языка / Э. Г. Баранчеев, Г. В. Гаровников, А. А. Анфилофьев и др. – М.: Сов. энциклопедия. – 1968. – 672 с.
2. Глоба, Т. Н. Феномен аббревиации в лексике французского языка [Текст] / Т. Н. Глоба // Сборник материалов XVI Международной конференции молодых учёных «Современные исследования языка и литературы». – 2016. – С. 18-20.
3. Когут, В. И. Большой словарь сокращений в современном французском языке / В. И. Когут. – М. – 2008. – 624 с.
4. Le monde [Электронный доступ]. – URL.: <https://www.lemonde.fr/> (дата обращения: 11.09.2018)
5. Le Figaro [Электронный доступ]. – URL.: <http://www.lefigaro.fr> (дата обращения: 18.10.2018)
6. L'Humanité [Электронный доступ]. – URL.: <https://www.humanite.fr> (дата обращения: 23.11.2018)

Хуторненко Марина

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Цветовые обозначения в немецкой идиоматике

Цветовые обозначения (колоронимы) представляют собой небольшую отдельную группу языковых единиц, которые входят в общий лексикологический пласт и имеют свою особую структуру и систему. Данная работа посвящена описанию прилагательных цветообозначения на материале современного немецкого языка с точки зрения идиоматики.

В лингвистике выделилось относительно молодое направление – идиоматика. Совокупность идиом определенного языка является объектом изучения данного направления. Предпосылки появления новой лингвистической отрасли мы находим в работах ученых XIX века В. Фон Гумбольдта, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни и других. Основателем идиоматического направления считается швейцарский лингвист Шарль Балли и его последователи Э. Сепир и Б. Уорф. В XX веке данной проблематикой занимались лингвисты Н. И. Толстой, В. Н. Топорков, А. А. Брагин и другие.

Цвета окружают нас повсюду: будь то голубой цвет чистого неба или чёрный цвет автомобиля. Давно вошли в обиход слова, определяющие тот

или иной цветовой оттенок. Красный, белый, синий, зелёный, оранжевый, фиолетовый – слова, которые на слуху.

Немецкие цветономинации представляют собой систему, сформированную по принципу поля и отражающую не только общеязыковые системные качества (центр и периферия), но и свойства, определяемые особенностями микросистем и их суммой.

С одной стороны, это – система, в центре которой слово, обозначающее понятие цвет, а на периферии слова, содержащие сему конкретного цвета. С другой стороны, это ряд микросистем, в центре каждой – центральное цветообозначение, вокруг которого в определенном порядке группируются слова, связанные с семой данного центрального цветообозначения (Танабаева 2001: 56).

Так, микросистема красного цвета *rot* ‘красный’ включает несколько подгрупп цветообозначений, передающих различные оттенки красного цвета: *gelbrot* ‘алый’, *orangerot* ‘оранжевый’, *mohnrot* ‘красный как мак’, *paprikarot* ‘красный, как красный перец’, *pfefferrot* ‘красный, как перец’, *tomatenrot* ‘красный, как томаты’, *möhrenrot* ‘морковно-красный’ и т.д.

К группе центральных цветообозначений принадлежат основные цветономинации: *rot* ‘красный’, *schwarz* ‘черный’, *gelb* ‘желтый’, *weiß* ‘белый’, *braun* ‘коричневый’, *grau* ‘серый’, *grün* ‘зеленый’, *blau* ‘голубой, синий’; остальные (оттеночные) цветообозначения занимают периферийное положение (Lüscher 1978: 112).

Символика цвета является одним из удивительнейших феноменов культуры, составляющих общую картину мира, а сами цветоименования, входящие в лингвоцветовую картину мира, являются важной частью языковой картины мира. Цветовые системы разных языков во многом отличаются друг от друга. Это объясняется тем, что язык отражает ассоциации той или иной культуры, формирующейся в различных исторических и географических условиях. Символика цвета, которая наглядно демонстрирует процесс перехода от чувственных представлений к образным обобщениям, тесно связана с культурой народа, его фольклорными и мифологическими традициями, которые складывались и формировались многие века. Таким образом, цветовая картина мира далеко не так проста. Ее интерпретация зависит от многих факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевич, А. П. Наименования цвета в индоевропейских языках: системный и исторический анализ [Текст] / А. П. Василевич. – М.: ЛКИ. – 2007. – С. 31.
2. Танабаева, А. М. Лексика и фразеология как источник этнокультурной информации: учеб. пособие [Текст] / А. М. Танабаева, Ф. Ш. Оразгалиева. – Караганда: Изд-во КарГУ. – 2001. – 137 с.
3. Gericke, L. Das Fenomen Farbe [Text] / L. Gericke. – Berlin: Enzyklopädie. – 1970. – 417 S.

4. *Lüscher, M. Farben visualisierte Gefühle / M. Lüscher. – Frankfurt/M.: Neyer, 1978. – 148 S.*

5. Цветообозначения в немецком языке [Электронный ресурс]. – URL.: <http://2002/vernadsky.info/raboty/h5/w02105.htm> (дата обращения: 11.03.2019)

Хуторянская Ксения

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Отражение природы и ландшафта во фразеологической картине мира немецкого и русского языков

Актуальным представляется изучение фразеологии отражение природы и ландшафта в рамках интенсивно развивающегося направления в лингвистике – лингвокультурологии, признающего необходимость изучения языка сквозь призму сознания его носителей и выделение в языковых объектах знаков культуры.

Целью работы является анализ отражения природы и ландшафта во фразеологии и паремии.

Объектом исследования является код культуры природы и ландшафта во фразеологии и паремии.

Предметом исследования является соотносимые с природно-ландшафтным кодом культуры немецкого языка единицы (фразеологизмы, паремии).

Материалом для исследования послужили фразеологизмы природы и ландшафта, отобранные методом сплошной выборки из одно- и двуязычных современных фразеологических, тематических, лингвистических, синонимических, толковых и этимологических словарей русского и немецкого языков (нем. – 40; русс. – 40).

Фразеологизмы – это языковые знаки вторичной номинации. Фразеология как промежуточный уровень находится на соприкосновении лексико-семантического и синтаксического уровней. Фразеологизмы возникают на синтаксическом уровне, а функционируют на равных правах со словами в лексико-семантической системе. Доминантными признаками макроконцепта «природные явления» в немецком языковом сознании являются: статичность, стабильность.

По признаку антропоцентричности все ФЕ, связанные с природой и ландшафтом, были разделены на три группы: 1) внешние данные и физическое состояние человека; 2) интеллект, наследственность, жизненный опыт; 3) черты характера и взаимоотношения между людьми.

1) В первой группе встречаются фразеологизмы, которые отражают внешность и физическое состояние человека, как с положительной коннотацией, так и с отрицательной коннотацией.

С положительной коннотацией в немецкой и русской лингвокультурах встречаются ФЕ, связанные с физической силой, здоровьем, красотой человека.

(1) нем. *groß und stark wie ein Baum; stark (fest) wie eine Eiche*; ‘большой и сильный, как дерево’; ‘сильный (твердый), как дуб’;

русс. *всеми силами; здоров, как бык*;

(2) нем. *Sie blüht wie eine Rose*; ‘Она цветет как роза’;

русс. *Красота – страшная сила*;

С отрицательной коннотацией в сопоставительных языках встречаются ФЕ, описывающие внешние данные человека, ср.:

(3) нем. *eine lange Hopfenstange (Bohnenstange)*; ‘длинный стержень хмеля (бобовый стержень)’;

русс. *пожарная каланча*.

2) Вторая группа проанализированных ФЕ характеризует человека со стороны его интеллекта, наследственности, жизненного опыта. Сравним:

С глупостью ассоциируются в немецком языке капуста и фасоль:

(4) нем. *Kohl machen; Kohl redder; dumm wie Bohnenstroh*; ‘Готовить капусту’; ‘Красная капуста’; ‘тупой, как бобовая солома’;

В обоих языках выявляют пословицы, отражающие плохую наследственность человека, ср.:

(5) нем. *Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm; Wie der Baum, so die Frucht; Schlechtes Korn gibt niemals gutes Brot.*; ‘Яблоко не падает далеко от стебля’; ‘Как дерево, так и плод’; ‘Плохое зерно никогда не дает хорошего хлеба’;

русс. *яблочко от яблоньки недалеко падает; каково дерево, таков и плод; от дурного семени не жди доброго племени*.

3) В третьей группе ФЕ отражаются некоторые, преимущественно отрицательные, черты характера человека, в частности:

а) лень, ср.:

(6) нем. *hinter dem Ofen sitzen und Äpfel braten*; ‘сидеть за плитой и жарить яблоки’;

русс. *бить баклуши*;

б) хвастовство, самомнение, ср.:

(7) нем. *den Spargel quer essen können; das Gras wachsen hören*; ‘может есть спаржу через’; ‘слышать, как растет трава’;

русс. *быть хвастуном; считать себя умнее всех*;

в) грубость, ср.:

(8) нем. *grob wie Bohnenstroh*; ‘Грубый как солома из фасоли’

русс. *нарываться на грубость*;

г) недальновидность, ср.:

(9) нем. *den Wald vor Bäumen nicht sehen*; ‘не вижу леса перед деревьями’;

русс. *за деревьями не видеть леса*;

д) смирение, слабоволие, ср.:

(10) нем. *in den sauren Apfel beißen*; ‘укусить в кислое яблоко’;

русс. *смириться с горькой участью*.

В русской и в немецкой языковой картинах мира концептуализируется ассоциативная связь моря с потенциальной опасностью, угрозой жизни и здоровью человека, ср.:

(11) нем. *stille Wasser sind tief*; ‘тихие воды глубоки’;

русс. *в тихом омуте черти водятся*.

Таким образом, большинство фразеологизмов ФЕ сопоставляемых языков репрезентируют концепт «природные явления» и отражают языковые и культурные особенности немецко- и русскоговорящих этнических общностей. Многие ФЕ носят антропоцентрический характер и обладают эмоционально-оценочными значениями, характеризую человека по его морально-этическим, интеллектуальным, физическим, внешним и поведенческим признакам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демидкина, Е. А. Фразеологизмы, паремии и афоризмы как средство объективации концепта «Leben» в немецкой языковой картине мира [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. А. Демидкина. – Воронеж. – 2006. – 23 с.

2. Мальцева, Д. Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием / Д. Г. Мальцева. – М.: «Азбуковник», «Русские словари». – 2002. – 350 с.

3. Шалагина, В. К. Немецкие пословицы и поговорки / В. К. Шалагина. – М.: Изд-во института международных отношений. – 2012. – 298 с.

Цыкало Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности функционирования вводных конструкций в современном англоязычном сатирическом дискурсе XX столетия

Данный доклад содержит фрагмент исследования, посвящённый особенностям функционирования вводных конструкций в современном англоязычном сатирическом дискурсе XX столетия. В структуре художественного текста вводные конструкции играют значимую роль. Вводные конструкции определенно связаны со смыслом высказывания, хотя внешне они обособлены от основного текста. Вводные конструкции формируют коммуникативную связь между автором и читателем, проявляют разнообразные стороны субъективного отношения автора к высказываемой информации. Таким образом, вводные конструкции привносят в текст разнообразные эмоциональные оттенки и создают сатирический эффект.

В современных лингвистических исследованиях наблюдается значительный интерес к проблемам функционирования вводных конструкций в английском языке в работах М. Я. Блоха (Блох, 1983), Н. А. Кобриной (Кобрина, 1985), Л. Л. Иофика (Иофик, 1972).

Актуальность данного исследования обусловлена динамичным развитием состава и содержания вводных конструкций в английском языке, возрастанием значимости данной языковой единицы, что обуславливается ее количественным ростом и расширением грамматического значения.

Объектом исследования являются вводные конструкции, выражающие отношение говорящего к действительности и их функционирование в рамках современного англоязычного сатирического дискурса XX столетия.

Предметом исследования являются особенности употребления вводных конструкций (с точки зрения их позиций и функций) в англоязычном сатирическом дискурсе XX столетия.

Целью данного исследования является анализ функционирования вводных конструкций в англоязычном сатирическом дискурсе XX столетия.

Материалом исследования послужили 8 оригинальных сатирических текстов XX столетия (И. Во, М. Спарк, О. Хаксли, В. Голдинг), общим объемом 2420 страниц, из которых методом сплошной выборки были выбраны 500 единиц исследования.

В результате исследования были выделены следующие группы вводных конструкций: вводные слова, вводные словосочетания, вводные предложения. Преобладающей группой вводных конструкций являются вводные слова (59,6%), за ними следуют вводные словосочетания (23%), а группой, которая встречается реже остальных выступают вводные предложения (17,4%).

Опираясь на классификации таких лингвистов как М. Я. Блох, Н. А. Кобрин и Л. Л. Иофик нами предлагается собственная классификация семантического функционирования вводных конструкций. Наиболее частотная функция вводных конструкций в сатирическом тексте – использование вводной конструкции как средства логической организации речи (16,6%). Также стоит отметить частотность употребления вводных конструкций в функции ссылочного указания на того, кому принадлежит высказывание (15,8%) и передачи отношения автора к сообщаемому (15%). Также стоит отметить, что реже всего вводные конструкции встречаются в функции усиления достоверности информации (11,8%). Данное исследование говорит о том, что одним из наиболее употребляемых способов передачи сатирического эффекта, благодаря вводным конструкциям для автора-сатирика, является выражение авторской иронии, представленной в виде итогового сообщения.

Также был проведен анализ позиционной частотности употребления вводных конструкций. В сатирических текстах вводные конструкции чаще всего встречаются в начале предложений (41,4%), а реже всего – в конце (28,2%).

Таким образом, проведенный анализ показал, что вводные конструкции играют важную роль при создании сатирического эффекта. Одним из наиболее употребляемых способов передачи сатирического эффекта для автора-сатирика является логическая организация речи, выражающая

авторскую иронию. Преобладающей группой вводных конструкций являются вводные слова, встречающиеся в начале предложений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка [Текст] / М. Я. Блох. – М.: Высш. школа. – 1983. – 383 с.
2. Иофик, Л. Л. Пособие по теоретической грамматике [Текст] / Л. Л. Иофик. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та. – 1972. – 176 с.
3. Кобрин, Н. А. Грамматика английского языка [Текст] / Н. А. Кобрин. – М.: Просвещение. – 1985. – 287 с.

Червоненко Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Способы перевода фразеологических единиц с компонентами-зоонимами в английском языке

В каждом языке фразеологические единицы (ФЕ) имеют определенную специфику, которая объясняется лексико-грамматическими и стилистическими особенностями языка. Национальное своеобразие фразеологии может проявляться в значениях фразеологических единиц, в их грамматических моделях, лексическом составе и в особенностях их употребления.

При рассмотрении особенностей перевода ФЕ за основу была взята точка зрения А. В. Кунина, впоследствии поддержанная В. Н. Комиссаровым, в которой выделяются следующие основные способы перевода фразеологизмов: полный эквивалент; частичный эквивалент; описательный перевод;

1. Полный эквивалент.

as brave as a lion – ‘храбрый как лев’

as cunning as a fox – ‘хитрый как лиса’

При переводе таких ФЕ наблюдается совпадение по значению, лексическому составу, стилистической направленности и грамматической структуре фразеологизмов, который основаны на одних и тех же образах и полностью совпадают по смыслу.

2. Частичные эквиваленты.

Частичные эквиваленты делятся на частичный лексический эквивалент и частичный грамматический эквивалент.

При этом частичный лексический эквивалент подразделяется на две подгруппы:

а) русские эквиваленты английских фразеологизмов, совпадающие по значению, стилистической направленности и близкие по образности, но несколько расходящиеся по лексическому составу:

a dog in the manger – ‘собака на сене’

don't count your chicken before they are hatched – ‘цыплят по осени считают’

б) русские эквиваленты английских фразеологических единиц, совпадающие по значению, по стилистической направленности, но разные по образности:

when pigs fly – ‘когда рак на горе свистнет’

put the cat near the goldfish bowl – ‘пусти козла в огород’

К группе частичного грамматического эквивалента относятся русские эквиваленты английских фразеологических единиц, которые совпадают по значению, по стилистической окраске и образности, но отличаются числом, в котором стоит существительное, или порядком слов:

а) расхождение по форме грамматической категории «число»:

fish in troubled waters – ‘ловить рыбу в мутной воде’

б) расхождение в порядке слов

a hungry fox dreams about chicken – ‘голодной лисе все куры снятся’;

3. Описательный перевод.

Для того, чтобы объяснить смысл фразеологизма, который не имеет в русском языке ни аналога, ни эквивалента и не подлежит дословному переводу, необходимо воспользоваться способом описательного перевода:

to grin like a Cheshire cat (‘ухмыляться как Чеширский кот’) – ‘ухмыляться во весь рот’

to beard the lion in his den (‘донимать льва в его же логове’) – ‘смело идти навстречу опасности’

to be on the high horse (‘быть верхом на лошади’) – ‘держаться высокомерно’

a white elephant (‘белый слон’) – ‘обуза’.

Таким образом, особенности, свойственные различным фразеологическим единицам, и анализ применяемых к ним способов перевода убеждает в том, что огромному многообразию языковых средств, встречающихся в различных источниках, отвечает не меньшее разнообразие средств, служащих для их передачи на другом языке. Также проведённый анализ показал, что семантические свойства исследуемых фразеологических единиц имеют значительное сходство. Однако различаются семантикой компонента-зоонима, в котором отражается национальный менталитет, своеобразие оценки окружающего мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров, В. Н., Рецкер, Я. И., Тархов, В. И. Пособие по переводу с английского языка на русский [Текст] / В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, В. И. Тархов. – М.: Высшая школа. – 1965. – 287 с.

2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа. – 1990. – 253 с.

3. Кунин, А. В. Английская фразеология [Текст] / А. В. Кунин. – М.: Высшая школа. – 1970. – 344 с.

4. *Кунин, А. В.* Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Советская Энциклопедия. – 1967. – 1264 с.

Черкасова Мария

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Перевод терминов психологии с английского и немецкого языков на русский

Работа посвящена изучению особенностей перевода психологических терминов с английского и немецкого языков на русский.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов. На современном этапе развития общества наблюдаются глобальные изменения в социально-экономической и политической сферах – развитие мировой торговли, информационная революция, достижения в области науки и техники, расширение межкультурных контактов способствовали возникновению большого количества новых терминов, обозначающих фундаментальные и прикладные аспекты различных научных областей. В настоящее время к наиболее интенсивно и динамично развивающимся научным направлениям относится психология, которая в связи с расширением своей предметной области и формированием принципиально новых подходов к решению актуальных проблем как отдельного человека, так и общества в целом нуждается в совершенствовании понятийного аппарата, упорядочении и систематизации терминологической системы, уточнении семантики и описании существующих и вновь возникших терминологических единиц.

Объектом исследования является психологическая терминология в современных английском и немецком языках.

Предмет исследования – семантические и словообразовательные характеристики английской и немецкой психологической терминологии, способы ее перевода на русский язык.

Цель исследования – сопоставительный анализ семантики и словообразовательных особенностей английской и немецкой психологической терминологии, изучение способов ее перевода на русский язык. Данная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) изучить теоретические основы описания психологических терминов в современной лингвистической науке;
- 2) описать семантические особенности и способы образования психологических терминов в немецком и английском языках;
- 3) определить основные способы перевода психологических терминов с английского и немецкого языков на русский;
- 4) выявить общие и дифференциальные признаки в психологических терминосистемах сопоставляемых языков.

Материалом исследования послужили психологические термины, отобранные методом сплошной выборки из текстов газет, журналов и научных работ. Всего отобрано 1752 терминологические единицы, из них: 891 – в английском языке и 861 – в немецком языке.

2. Теоретические предпосылки изучения психологических терминов в английском и немецком языках

2.1. Термин (от лат. *Terminus* ‘граница, срок’) – слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» (Ахманова 2004: 17). Термин является наиболее информационно емким носителем специальной научной информации. Терминологические единицы имеют специфическую семантическую организацию, они всегда соотносятся с определенным научным понятием, характеризуются точностью и системностью.

2.2. Отличительными чертами психологической терминологии является ее динамичность, постоянное пополнение за счет заимствований из других языков, структурно-семантическое или семантическое калькирование, миграция терминов из одного лексико-семантического слоя в другой (Кузьмина 2014: 128).

3. Способы перевода.

3.1. Психологические термины в английском и немецком языках образуются различными способами. Наиболее продуктивным в обоих языках является морфологический способ словообразования, предполагающий образование новых слов посредством аффиксации. При этом следует отметить, что самый распространённый способ пополнения терминологического аппарата в английском языке – префиксальный. Например: *subscale* ‘подшкала’, *unstable* ‘нестабильный’, *irritable* ‘раздражающий’. В немецком языке преобладает основосложение. Например: *Kindnatur* ‘детская натура’, *Abhängigkeitssyndrom* ‘синдром зависимости’.

3.2. При переводе английских психологических терминов на русский язык используются следующие способы: калькирование, транскрипция, транслитерация, поиск элемента, лексические добавление и опущение, а также генерализация и конкретизация. Среди них наиболее продуктивным является калькирование. Например: *therapeutic work* ‘терапевтическая работа’, *emotionalpain* ‘эмоциональная боль’. В немецко-русском переводе используются следующие способы: поиск эквивалента, калькирование, транскодирование, описательный перевод, прием прямого графического переноса. Из них самым популярным является поиск эквивалента. Например: *Verlust* ‘потеря’, *Gewalt* ‘насилие’.

2.5 Среди основных проблем перевода англо- и немецкоязычных терминов выделяют следующие: неоднозначность контекста, высокая идиоматичность терминов-словосочетаний, сложность в выявлении

семантических отношений между компонентами, отсутствие устоявшихся межъязыковых параллелей.

Адекватного и эквивалентного перевода психологической терминологии можно достичь с помощью ряда переводческих приемов и трансформаций, которые помогают преодолеть трудности, связанные с различием семантических полей языка оригинала и перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова – 2004. – С. 17.
2. *Кузьмина, А. С.* Англоязычный психологический дискурс и особенности его перевода на русский язык [Текст]: дис. ... магистра лингвистики / А. С. Кузьмина. – СПб. – 2014. – 128 с.
3. *Матвеева, О. В.* Лексическое калькирование как результат лингвокультурного влияния в условиях межкультурной коммуникации [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / О. В. Матвеева. – Саратов. – 2005. – 216 с.
4. ЭСНЯ – Этимологический словарь немецкого языка [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.koeblergerhard.de/> (дата обращения: 02.03.2019)
5. DT – Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.dictionary.com/> (дата обращения: 01.02.2019)

Чернобаева Мария

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Зоонимный компонент в идиоматике английского языка

1. Наименования животных (зоонимы) – один из самых древних пластов лексики во всех языках мира. Зоонимный компонент (ЗК) встречается в идиоматике как русского, так и английского языка, и это говорит о важности таких фразеологических единиц (ФЕ) в культуре каждого народа.

Объектом исследования являются ФЕ с компонентом-зоонимом (ФЕЗК) в английском языке.

Предмет исследования – структура и семантика ЗК соответствующих ФЕ английского языка.

Цель работы заключается в выявлении и анализе особенностей структуры и семантики ФЕЗК английского языка.

Для достижения целей были поставлены такие задачи:

- отобрать материал для анализа ЗК в английском языке;
- изучить особенности структуры ФЕЗК в английском языке;
- изучить особенности семантики ФЕЗК в английском языке.

Актуальность работы определяется недостаточной изученностью ФЕЗК и значительным интересом в лингвистике к идиоматике в целом.

Материалом исследования являются ФЕ, имеющие в своем составе зооним как базовую структурную и семантическую единицу. Источником

материала послужил словарь под редакцией Кунина А. В. (Большой англо-русский фразеологический словарь, 1984) и электронные словари.

2. В качестве компонентов ФЕ нередко выступают названия домашних животных, что объясняется экстралингвистическими факторами, в первую очередь, особенностями взаимоотношения человека с его ближайшим бытовым окружением.

Большинство зоонимов связаны с образами собаки и кошки. Это обусловлено тем, что эти животные были приручены первыми и каждый день были в тесном контакте с людьми:

let sleeping dog lie – не буди лихо, пока оно тихо;

agree like cats & dogs – жить как кошка с собакой (жить в конфликтах);

sleep like a dog – чутко спать (быть все время начеку; тревожно спать);

no room to swing a cat – яблоку негде упасть (очень тесно);

dogs that put up many hares kill none – за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь (если возьмешься сразу за несколько дел, не добьешься результата ни в одном);

dog eat dog – волчьи законы (ситуация, в которой для того, чтобы добиться успеха, нужно идти по головам других).

Зооним – компонент ФЕ в английской языковой картине мира отличается особой ментальной природой, которая базируется на глубокой связи оценочной семантики с биологическими признаками животных.

Если подробно рассмотреть первую ФЕ *let sleeping dog lie* в семантическом аспекте, то можно заметить следующее. В то время как в английском языке используется ЗК для более понятного и глубокого понимания и представления смысла данной ФЕ, в эквивалентной ФЕ русского языка ЗК отсутствует. Как в английском, так и в русском языках речь идет о том, что не нужно тревожить что-то опасное, однако языковые средства выражения различны.

Путем отбора из лексикографических источников составлен список из 113 английских ФЕЗК. Наиболее многочисленная группа – ФЕЗК с компонентом *dog* – это 24 ФЕ.

В структурном аспекте можно распределить эти ФЕЗК на следующие группы:

1) ФЕЗК с компонентом «*dog*»;

2) ФЕЗК с компонентом «*cat*»;

3) ФЕЗК с другими компонентами.

3. Именно в процессе изучения фразеологии мы ближе знакомимся с чужой культурой и языком.

Не все ФЕЗК английского языка имеют полный эквивалент с ЗК в русском языке. Подразумевая один и тот же смысл, каждый народ выражает его при помощи тех языковых средств, что ближе именно к его культуре. Среди рассмотренных ФЕЗК наибольшее количество составляют ФЕ с компонентом «*dog*»: 24 из 113. Это может свидетельствовать о приоритете

собаки среди других домашних животных и о значимой роли собак в жизни человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой англо-русский фразеологический словарь: 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. В. Кунина. – М.: Русский язык. – 1984. – 944 с.
2. *Кунин, А. В.* Фразеология современного английского языка [Текст] / А. В. Кунин. – М.: Изд-во: Международные отношения. – 1972. – 289 с.
3. *Михалева, Е. В.* Современная русская идиоматика [Текст] / В. Е. Михалева. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета. – 2012. – 88 с.
4. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: в 3 т. / под ред. С. Ильинский – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак-т. СПб. гос. ун-та. – 2002. – Т.1. – 96 с.
5. Dictionary of English-Russian idioms [Электронный ресурс]. – URL.: <https://slovar-vocab.com/english-russian/vocab-idioms.html> (дата обращения 20.03.2019)

Чионг Тхань Тхую Линь

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Метафорическая актуализация концепта ТЕРРОРИЗМ в современном русском и англо-американском политическом дискурсе XXI столетия

Объектом исследования являются способы реализации концепта ТЕРРОРИЗМ, сопоставляемые на материале текстов русского и англо-американского политического дискурса. Предметом выступают семантические и стилистические различия тропов русского и английского языков, вербализующих концепт ТЕРРОРИЗМ в современном русском и англо-американском политическом дискурсе.

Цель исследования – выявить актуальные метафорические модели, вербализующие концепт ТЕРРОРИЗМ, и сопоставить их семантику, определить роль лингвостилистических средств в вербализации данного концепта в русском и англо-американском политическом дискурсе.

Материалом исследования послужили 500 фрагментов русского и англо-американского политического дискурса уровня высказывания и 150 метафорических выражений, которые представляют концепт ТЕРРОРИЗМ в современном русском и англо-американском политическом дискурсе. Фрагменты получены методом сплошной выборки из 120 русских и англо-американских периодических изданий СМИ.

Концепт ТЕРРОРИЗМ рассматривается как единица ментальных ресурсов индивидуального сознания, содержащая личностную интерпретацию полученного в процессе социализации социокультурного опыта, связанного с феноменом терроризма в русской и англо-американской лингвокультуре. Ключевой концепт ТЕРРОРИЗМ выделен на основе

функционального подхода, согласно которому концепт рассматривается как динамическое образование, процесс и результат наименования лингвистического знака в ситуации общения (Баранов 1994: 351).

В данной работе метафорические модели мы определяем на основе сферы метафорической экспансии (Фатьянова 2013: 274). Для представления концепта ТЕРРОРИЗМ в современном англо-американском политическом дискурсе, мы выделяем такие виды метафор, как онтологические и структурные.

К онтологическим метафорам относятся следующие модели: «человек», «животный мир» и «растительный мир»:

1) *“And finally, just as America can never tolerate violence by extremists, we must never alter or forget our principles”* (Obama, 2009).

2) *“To defeat the beast, don’t feed the beast. This fanaticism is what feeds terrorism”* (Esposito, 2010).

3) *“And this has been true for those of us who looked on the rubble and ashes of 9/11”* (Obama, 2009).

К структурным метафорам относятся, такие метафорические модели как: «терроризм – война», «терроризм – бизнес», «терроризм – зло», «терроризм – религия», «терроризм – насилие», «терроризм – театр», «терроризм – игра».

К самыми часто употребляемыми относятся: «терроризм – война», «терроризм – насилие», «терроризм – религия»:

4) *“Our nation is at war, against a far-reaching network of violence and hatred”* (Obama, 2009).

5) *“And finally, just as America can never tolerate violence by extremists, we must never alter or forget our principles”* (Obama, 2009).

6) *“But it then becomes problematic because religion brings a whole host of absolutistic symbols”* (Gibson, 2011).

В русском политическом дискурсе, концепт ТЕРРОРИЗМ актуализируется в онтологических метафорах «терроризм – человек», «терроризм – растительный мир» и «терроризм – животный мир», где значительную роль играет метафорическая модель «терроризм – человек», а также структурные метафоры, такие как: «терроризм – война», «терроризм – бизнес», «терроризм – зло», «терроризм – религия», «терроризм – насилие», «терроризм – театр», «терроризм – игра», где значительную роль играют такие модели, как «терроризм – война» и «терроризм – насилие»:

7) *«Война не ведется против инструмента. Она ведется с врагом – тем, кто стоит за инструментами войны»* (Тютин, 2015).

8) *«Основными мотивами насилия являлись бандитизм и идеология исламского экстремизма»* (BBC Russia, 2013).

Таким образом, сопоставительный анализ актуализации метафорических моделей в современном русском и англо-американском политическом дискурсе показал, что, метафоры терроризма представляют понятия о феномене, которые оказались в общественно значимом контексте, подверглись осмыслению и переосмыслению, вошли в сознание наций, стали

составной частью их концептосферы и, имея языковое выражение, включились в семантическое пространство языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – Российская акад. наук, Ин-т русского яз. – М.: Помовский и партнеры. – 1994. – 351 с.
2. Тютин, В. Взгляд [Электронный ресурс]. – URL.: <https://vz.ru/club/2015/11/19/779103.html>
3. Фатьянова, І. В. Мікроконцептосфера TERRORISM у сучасному англо-американському політичному дискурсі [Текст]: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / І. В. Фатьянова. – Одеса. – 2013. – 275 с.
4. BBC Russia [Электронный ресурс]. – URL.: https://www.bbc.com/russian/russia/2013/05/130531_russia_terror_assessment (дата обращения: 31.05.2013)
5. Esposito, J. America's response to terrorism [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.huffingtonpost.com/john-l-esposito>. (дата обращения: 18.03.2010)
6. Gibson, D. Does religion cause of terrorism [Электронный ресурс] – URL.: https://www.huffingtonpost.com/entry/religionterrorism_n_944143. (дата обращения: 31.08.2011)
7. Obama, B. Barack Obama's speech at Cairo University: [Электронный ресурс] – URL.: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/barackobama/5447513/Barack-Obamas-speech-at-Cairo-University-Full-text>. (дата обращения: 04.07.2009)
8. Obama, B. Inaugural address [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.theguardian.com/world/2009/jan/20/barack-obama-inauguration-address> (дата обращения: 20.01.2009)

Чуйкова Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Стилистические функции повторов в публичных выступлениях

1. Работа посвящена исследованию стилистических функций повторов в текстах публичных выступлений на английском языке, а именно в речи исполнительного директора UNICEF Генриетты Фор, которую она назвала «Как мы можем помочь молодым людям построить лучшее будущее» (“How we can help young people build a better future”).

1.1. Стилистические особенности текстов публичных выступлений неизменно оказываются в центре внимания не только лингвистов, но и общественных деятелей и других ораторов, т.к. от того, насколько правильно

с прагматической точки зрения будет выстроена речь, и какие стилистические приёмы помогут привлечь внимание слушателей, напрямую зависит результат выступления, что и обуславливает актуальность данного исследования.

1.2. Оратором называют человека, произносящего речь, а также того, кто обладает даром красноречия или ораторского искусства. Настоящий оратор обязан уметь не только правильно говорить, он должен владеть мастерством публичных выступлений, то есть знать наиболее совершенные методы построения речи, постичь искусство её произнесения, уметь говорить сжато, впечатляюще, образно. Задача оратора состоит в том, чтобы воздействовать на чувства слушателей (Сопер 2006: 2)

1.3. Публичное выступление – это официальное выступление оратора (в основном монологическое) перед непосредственно присутствующей в зале достаточно большой и организованной аудиторией, изложение какой-либо информации, возможно, с показом наглядного материала, с определенной целью (Стернин 2011: 2).

Для активизации внимания, формирования в человеческой психике умственной напряженности, эмоциональной тональности опытные ораторы используют в своих выступлениях различные стилистические приемы и экспрессивные средства на лексическом, фонографическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

В данной работе рассматриваются некоторые случаи стилистического употребления повторов.

2. Повтором называется фигура речи, которая состоит в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда, т.е. достаточно близко друг от друга, чтобы их можно было заметить (Арнольд 1990: 165).

Как отмечают исследователи, повтор является одним из самых распространенных приёмов в виду его простоты и силы воздействия. Кроме того, благодаря повтору слов и словосочетаний высказывание приобретает ритм (Кухаренко 2010: 88-89).

2.1. Рассмотрим несколько случаев повторов на синтаксическом уровне, однако, чаще всего при повторах взаимодействует несколько стилистических уровней. Так, в примере (1) очевидно присутствует лексический повтор самого значимого слова в предложении – слово *crisis* ‘кризис’ повторяется 6 раз и 4 раза повторяется конструкция N of N, напр.:

(1) *They feel that they're facing a series of urgent crises. A crisis of demographics, a crisis of education, a crisis of employment, a crisis of violence and a crisis for girls.* ‘Они чувствуют, что столкнулись с рядом актуальных кризисов. Демографический кризис, кризис образования, кризис занятости, кризис насилия и кризис для девушек’.

Как видно из примера (1), оратор также употребляет анадиплосис, т.е. повтор, при котором конец одной синтаксической конструкции может удваиваться за счет повторения его в начале смежной с ним конструкции, в

данном случае повторяется лексическая единица в конце первого предложения и в начале второго.

В примере (2) оратор 9 раз употребляет глагол *to want* ‘хотеть’ и 5 раз глагол *to learn* ‘изучать, научиться’, а также 7 раз употребляются параллельные конструкции *they want to + Inf.* ‘они хотят + инфинитив’ в начальной позиции (анафора), главной стилистической функцией которой является не столько выделить повторяющийся фрагмент текста, сколько создать фон для неповторяющегося, который благодаря своей новизне выдвигается на первый план (Кухаренко 2010: 88), напр.:

(2) *Young people do not want to be on the farms and in rural communities. They want to go to the cities. They want to learn future skills for future work. They want to learn digital technology and green technologies. They want to have a chance to learn modern agriculture. They want to learn business and entrepreneurship, so that they can create a business of their own. They want to be nurses and radiologists and pharmacists and doctors. And they want to have all of the skills that they'll need for the future. They also want to learn the trades, like construction and electricians.* Молодежь не хочет быть на фермах и в сельских общинах. Они хотят поехать в город. Они хотят научиться всему для будущей работы. Они хотят изучать цифровые технологии и экотехнологии. Они хотят иметь возможность изучать современное земледелие. Они хотят научиться бизнесу и предпринимательству, чтобы уметь создать свой собственный бизнес. Они хотят быть медсестрами, рентгенологами, фармацевтами и врачами. И они хотят обладать всеми навыками, которые понадобятся им в будущем. Они также хотят изучать профессии, такие как строительство и электрика’.

Также обращает на себя внимание употребление полисиндетона в приведенном отрывке – оратор трижды в одном предложении и еще раз в начале следующего употребил союз *and* ‘и’, указывая на равную значимость перечисляемых элементов и придавая дополнительную ритмическую организацию высказыванию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка [Текст] / И. В. Арнольд. – Л. – 1990. – 301 с.
2. Кухаренко, В. А. Практикум по стилистике английского языка. *Seminars in Stylistics*: учеб. пособие [Текст] / В. А. Кухаренко. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука. – 2010. – 184 с.
3. Сопер, П. Л. Основы искусства речи [Текст] / П. Л. Сопер. – М.: Феникс. – 2006. – 448 с.
4. Стернин, И. А. Практическая риторика в объяснениях и упражнениях для тех, кто хочет научиться говорить [Текст] / И. А. Стернин. – Воронеж: «Истоки». – 2011. – 169 с.

Шалаева Татьяна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Der Manager: этимология заимствования и особенности его функционирования в современном немецком языке

При исследовании было выявлено 273 заимствования из английского языка, которые обозначали наименования людей в различных сферах деятельности. Самым распространенным заимствованием в немецком языке является слово *der Manager*. Данный англицизм встречается 23 раза. Заимствование *der Manager* выявлено в 8 семантических группах:

1. наименования людей работающих в сфере продажи: *Marketing manager* 'менеджер по продажам', *Factory outlet manager* 'продавец ценностей', *Key account manager* 'менеджер по работе с клиентами';
2. названия людей, связанных с индустрией моды: *Brand manager* 'разработчик брендов';
3. наименования людей, связанных с образованием: *Training manager* 'обучающийся менеджер';
4. наименования людей, которые занимают руководящие должности: *Channel distribution manager* 'руководитель отдела', *Maintenance manager* 'руководитель технического обслуживания';
5. наименования рабочего персонала: *Personel manager* 'менеджер по персоналу';
6. наименования работников сферы мобильной связи: *Task manager* 'диспетчер задач';
7. наименования медицинского персонала: *Case manager* 'главный по пациентам';
8. остаточная группа: *Facility manager* 'ремонтник'.

Заимствование *der Manager* в словаре Дудена (Duden, 1996) имеет 2 значения и трактуется следующим образом «человек, который имеет право распоряжаться и имеет право самостоятельно принимать решения, а так же является ведущей личностью в крупном предприятии», кроме этого «коммерческий руководитель художников, спортсменов-профессионалов и так далее».

Наиболее распространенным переводом на русский язык, являются имена существительные *руководитель, управляющий, начальник*. А немецкие эквиваленты данного слова – *der Leiter* или *die Leiterin*. Встречаются и другие переводы данного англицизма, такие как: *der Chef, der Entscheidungsträger, der Kopf, der Verantwortlicher, der Macher, der Boss, der Adent, der Betreuer, der Vermittler, der Impresario*.

Заимствование *der Manager* происходит от английского имени существительного *manager* и обозначает «...наёмный руководитель производства, администратор; организатор выступлений спортсменов, артистов и т. п.». В свою очередь имя существительное *manager* произошло от глагола *to manage*, что имеет значение «руководить, управлять». Данное слово появилось в английском языке в конце 16 века и обозначало глагол «руководить делом или государственным учреждением (Котелова 1984: 504).

Наряду с этим, предполагается, что глагол *to manage* был заимствован из итальянского языка от глагола *maneggiare*, которое имело значение «управлять лошадыю». Так же данное слово существовало примерно в то же время и во французском языке (Кравченко 2000: 352). Это было имя существительное *manège* со значением «искусство выездки лошадей». Сходность понятий дало возможность отнести их к одному первоисточнику. Было выявлено, что первоначальный корень слова исходит из латинского языка, и это было существительное *manus*, что переводится как «рука».

Таким образом, можно сделать вывод, что английское заимствование *der Manager* изначально происходит от латинского слова *manus* «рука» и пересекло множество границ в течение долгого времени, прежде чем оказалось в обиходе немецкого народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кравченко, А. И. История менеджмента: Учебное пособие для студентов вузов [Текст] / А. И. Кравченко. – М.: Академический Проект. – 2000. – 352 с.
2. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / под ред. Н. З. Котеловой. – М.: Русский язык. – 1984. – 504 с.
3. Duden. Deutsches Universal Worterbuch. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zurich: Dudenverl. – 1996 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 17.03.2019)

Шамхалян Анаит

ГОУ ВПО «Луганского национального университет имени Тараса Шевченко»

Особенности реализации концепта: лингво-культурологический аспект

В настоящее время существуют разные лингвистические направления, такие как: психолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и другие. И соответственно в разных лингвистических направлениях содержание и наполнение концептов трактуется по-разному. В данной работе мы обратимся только лингво-культурологической стороне концепта.

Цель нашей работы заключается в рассмотрении концепта, его особенностей, с точки зрения лингвокультурологии. В качестве материала исследования выбрана автобиография С. Цвейга «Вчерашний мир».

В лингвокультурологическом направлении, концепт считается базовой единицей культуры, то есть, ее концентратом. Он представляет собой совокупность обобщенных признаков, имеет определенную структуру.

Являясь базовой единицей культуры, концепт, с одной стороны, представляет собой то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, с другой, то, посредством чего человек сам входит в культуру и может влиять на нее (Палашевская 2001: 24). В этой связи хотелось бы процитировать слова В. Г. Зусмана о том, что концепт всегда представляет собой часть целого, несущего на себе отпечаток системы в целом. Он порождает культуру и порождается ею (Зусман 2001: 38).

Рассмотрим вопрос о природе индивидуальных и художественных концептов. Индивидуальные концепты, по замечанию В. И. Карасика, весьма разнообразны, здесь можно привести индивидуально-авторские концепты, выражаемые ключевыми словами (Карасик 2007: 512).

Рассматривая индивидуальные концепты в рамках художественного текста, мы, вслед за рядом исследователей, имеем в виду индивидуально-авторские (художественные) концепты. Область функционирования художественных концептов – произведения художественной литературы.

Изучение концептов в художественном произведении, их репрезентации с помощью различных языковых средств, их взаимодействия в структуре художественного целого помогает понять мировоззрение не только самого автора, но и иногда целой эпохи, и даже менталитет целого народа.

Так, в качестве базового концепта в автобиографии для С. Цвейга выделяется концепт «Welt» – «Мир». Его значение раскрывается при описании минувших событий, которые выражаются различными лексическими единицами и структурами: «*die Weltvorgestern*» 'вчерашний мир', «*die letzte Welt*» 'прошлый мир', «*verlorene Welt*» 'потерянный мир', «*die Welt der Sicherheit*» 'мир надежности', «*die Strebung nach einer der Besten aller Welten*» 'стремление к лучшему из миров'.

Концепт «Welt» реализует представление автора о разных этапах его жизни, при чем он не разделяет свою судьбу и судьбу его родной страны. Например, «*die Welt, in der ich aufgewachsen bin, und die von heute und die zwischen beiden sondern sich immer mehr für mein Gefühl zu völlig verschiedenen Welten*» (Zweig) – 'Мир, в котором я вырос, и сегодняшний мир, и мир, существующий между ними, обособляются в моем сознании; это совершенно различные миры'. Содержание концепта «Welt» демонстрирует отрицательную и положительную эмотивно-оценочную коннотацию одновременно при описании настоящей и прошлой жизни соответственно, метафорично дифференцирует прошлое и настоящее, жизненную линию, разделенную войнами.

Концепт «*Mir*» часто выражается через метафору как способ художественного описания, например, «*Die Welt der Sicherheit*» «*Mir надежности*», так автор называет одну из глав и использует здесь концепт «*Mir*» для описания стабильности прошлой жизни, разрушенной войной, передает свое видение прошлого. Таким образом, «*die Welt der Sicherheit*» передает личностное значение, ведь автор реализует здесь свое личное видение прошлой жизни и как раз ее «зашифровывает» с помощью данной концептуальной метафоры. В данном примере концепт «*Mir*» характеризуется собственной субъективностью и индивидуальностью, «*Mir надежности*» становится также символом, олицетворением старой Австрии.

Концепт нельзя отождествлять ни с понятием, ни со значением слова, которое его репрезентирует. Концепт гораздо шире их обоих. Языковые средства своими значениями передают лишь часть концепта – некоторую часть наших знаний о мире, поскольку из-за его объемности целиком концепт выразить невозможно. Содержание концепта включает понятие, но не исчерпывается им.

Отличительными особенностями художественного концепта является то, что он имеет ассоциативную природу, обладает эстетической сущностью. Возможности художественных концептов шире и неопределеннее, поскольку они обладают большим потенциалом. Степень соответствия универсальных и индивидуально-авторских знаний в художественной картине мира текста может быть различна: от полного совпадения, тождества – до полного расхождения. Следовательно, концепты художественного текста не могут быть четко и безоговорочно определены и описаны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зусман, В.Г. Концепт в культурологическом аспекте: учеб. пособие [Текст] / В. Г. Зусман. – М.: Межкультурная коммуникация; Нижний Новгород: Деком. – 2001. – С. 38-53.
2. Карасик, В. И. Антология концептов [Текст] / В. И. Карасика, И. А. Стернина. – М.: Издательство «Гнозис». – 2007. – 512 с.
3. Левицкий, А. Э. Антропоцентризм как основа когнитивно-дискурсивного анализа единиц языка [Текст] / А. Э. Левицкий // Когнитивные исследования языка. – 2016. – № XXVII. – С. 184-191.
4. Савицкий, В. М., Кулаева, О. А. Концепция лингвистического континуума [Текст] // В. М. Савицкий, О. А. Кулаева. – Самара: Изд-во «НТЦ». – 2004. – 178 с.
5. Скляр, Н. В. Особенности концептосферы автобиографии С. Цвейга «Вчерашний мир» как трансляция авторского мировоззрения [Текст] / Н. В. Скляр – Донецк. – 2017. – Т. 13. – Вып. 3 (37). – С. 72-82.
6. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г. Г. Слышкин. – М.: Academia. – 2000. – 128 с.
7. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово. – 2000. – 146 с.

8. Zweig, St. Die Welt von Gestern / St. Zweig // Autobiography [Электронный ресурс]. – URL.: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/die-welt-von-gestern-6858/2> (дата обращения: 23.01.2019)

Шевцова Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Стилистические средства реализации агрессии в современной политической риторике (на материале политических выступлений Барака Обамы и Дональда Трампа)

Речевая агрессия стала объектом пристального внимания современных лингвистов, однако, в области политической лингвистики феномен агрессии стал рассматриваться относительно недавно. Интерес лингвистов, прежде всего, связан с тем, что речевое воздействие в политике является один из основополагающих инструментов, более того, целью политического дискурса является борьба за власть, тем самым проявление агрессии является признаком политической коммуникации.

Данная работа посвящена стилистическим средствам выражения агрессии в американской политической риторике XXI века.

Материалом исследования являются 100 текстов политических выступлений Барака Обамы и Дональда Трампа, 44-го и 45-го президентов Соединенных Штатов Америки соответственно.

Президенты США охотно используют стилистические приемы в своих выступлениях для выражения агрессии, что позволяет им более скрытно ее проявлять. Среди стилистических средств, замеченных в политических выступлениях Барака Обамы и Дональда Трампа, можно встретить следующие приемы: эпитет (109 ед., 31 %), метафору (55 ед., 16%), антитезу (41 ед., 12%), гиперболу (40 ед., 12%), иронию (34 ед., 9%), анафору (28 ед., 8%), градацию (21 ед., 7%), сравнение (13 ед., 3%) и антиклимакс (8 ед., 2%).

Эпитеты являются наиболее продуктивным стилистическим средством выражения агрессии. Так, например, экс-президент США Барак Обама высказывается о своем главном сопернике в предвыборной гонке 2008 года, Джоне МакКейне, следующим образом: ... *even after we learned that Iraq has a \$79 billion surplus while we're wallowing in deficits, John McCain stands alone in his stubborn refusal to end a misguided war* '... даже после того, как мы узнали, что экономический прирост Ирака составил 79 миллиардов долларов, в то время как мы погрязли в дефиците, Джон МакКейн – непревзойденный в упрямом отказе закончить эту ошибочную войну' (Obama, 2008). Агрессивное отношение Барака Обамы к позиции Джона МакКейна в вопросе войны в Ираке характеризуется словосочетанием *stubborn refusal*, а

отношение к войне, которую он поддерживает, выражается при помощи эпитета *misguided*.

Стилистический прием анафоры неоднократно встречается в политической риторике Барака Обамы: *We start 2009 in the midst of a crisis unlike any we have seen in our lifetime. Many businesses cannot borrow or make payroll. Many families cannot pay their bills or their mortgage. Many workers are watching their life savings disappear. And many, many Americans are both anxious and uncertain of what the future will hold* 'Мы начали 2009 посреди кризиса, которого еще никогда не было. Многие фирмы не могут покрыть фонд оплаты труда. Многие семьи не могут платить по счетам или ипотеки. Многие рабочие смотрят, как их сбережения тают на глазах. И многие американцы встревожены и не уверены в своем будущем' (Obama, 2009). 44-й президент США обвиняет своих предшественников в кризисе 2008 года, который повлек за собой ипотечный кризис, привел к банкротству, более того, повлиял на мировую экономику, но в данной речи Барак Обама останавливается на конкретных примерах из жизни обычных американцев, которые из-за невыплат зарплат, не могут покрыть ипотеку и живут за счет своих прежних сбережений.

В речи Дональда Трампа часто встречается гипербола для выражения агрессии по отношению к своим конкурентам из Демократической партии: *I will build a great, great wall on our southern border, and I will make Mexico pay for that wall. Mark my words* 'Я построю великую, великую стену на южной границе. Помяните мои слова' (Trump, 2017). Стоит заметить, что стена гиперболически называется «великой» по аналогии с Великой Китайской стеной.

Еще одним средством вербализации агрессии является использование стилистического приема антиклимакс. В данном отрывке Дональд Трамп настаивает на необходимости обновления техники на пограничных пунктах: *At the same time, we need to increase drug detection technology and manpower to modernize our ports of entry, which are obsolete. The equipment is obsolete. They're old. They're tired* 'В тоже время, нам необходимо нарастить технологии по выявлению наркотиков и рабочую силу, чтобы модернизировать порты, которые изжили себя. Оборудование обветшалое. Старое. Изношенное' (Trump, 2018). Как видно из примера, использование слов *obsolete, old, tired* в такой последовательности вызывает у слушающих ощущение того, что крайне необходимое для безопасности страны оборудование давно вышло из строя, в чем, безусловно, виновата прежняя власть, которая допустила такое состояние дел.

Таким образом, стилистические средства выражения агрессии в политической риторике Барака Обамы и Дональда Трампа направлены на предшественников, которая служит в целях не унижения противника, а скорее поднятия политического рейтинга самого президента, который произносит речь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Obama, B.* 21st Century Economy Address at George Mason, 8 January 2009 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamageorgemas.html> (дата обращения: 22.03.2019)
2. *Obama, B.* Acceptance Speech at the Democratic Convention Mile High Stadium, Denver Colorado August 28, 2008 [Электронный ресурс]. – URL: <http://obamaspeeches.com/E10-Barack-Obama-The-American-Promise-Acceptance-Speech-at-the-Democratic-Convention-Mile-High-Stadium--Denver-Colorado-August-28-2008.html> (дата обращения: 22.03.2019)
3. *Trump, D.* Praise for President Trump's Commitment to Border Security, 23 August, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/praise-president-trumps-commitment-border-security-2/> (дата обращения: 22.03.2019)
4. *Trump, D.* Remarks by President Trump on the Illegal Immigration Crisis and Border Security, 1 November, 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-illegal-immigration-crisis-border-security/> (дата обращения: 22.03.2019)

Шелепова Наталья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Художественные особенности романтического концепта «АМЕРИКА» в поэзии английского романтизма (Блейк, Шелли, Китс)

Впервые Америка становится объектом внимания английской литературы в эпоху романтизма. Английская рецепция Америки в этот период отражает представления романтиков об Америке как о стране, осуществившей романтические идеалы свободы, равенства и братства.

Один из первых поэтов-романтиков – Уильям Блейк – посвятил Америке поэму «Америка. Пророчество» (*America a Prophecy* (1793)). На русский язык поэма была переведена В. Л. Топоровым в 1982 году.

В поэме исторические события, произошедшие в конце восемнадцатого века, передаются через образы Орка, Уризена, Ангела Альбиона. Образ Орка олицетворяет дух свободы и бунт против установленного порядка вещей, воплощённого в образе Ангела Альбиона. Образ Уртоны, прекрасной воинственной девы, олицетворяет страстное стремление к свободе молодой республики.

Для передачи эпичности происходящих событий автор прибегает к образам стихий: океана, огня, ветра, грозы и грома. Образы стихий служат реализации идеи борьбы за свободу против тирании Англии, воплощенной в поэме в образах Волка и Льва.

Концепт «АМЕРИКА» в поэме выражается с помощью пространственного обозначения – Запад. В поэме Запад представляет собой

Америку, решимость которой бороться за свою свободу устрашает английского короля.

В оригинале поэмы концепт «АМЕРИКА» актуализируется посредством лексемы «Америка» (America). В то время как в переводе В. Л. Топорова вводится словосочетание «Новый Свет», которое подчёркивает идею обновления мира. На идейном уровне это не противоречит оригиналу, поскольку Блейк для выражения концепта «АМЕРИКА» прибегает к лексемам «утро», «восход Солнца» и «пробуждение». В поэме У. Блейка утро предвещает начало новой жизни. Восход Солнца ассоциируется с идеей новизны и отождествляется с победой света над тьмой.

К теме Америки обращается в своем творчестве и П. Б. Шелли. Он посвятил Америке стихотворение «Республиканцам Северной Америки» (“To The Republicans Of North America”). На русский язык стихотворение П. Б. Шелли было переведено А. Шараповой.

В «Республиканцах Северной Америки», как и в поэме У. Блейка, концепт «АМЕРИКА» связан с одной из важнейших тем романтизма – темой свободы. Смерть или свобода – главный лозунг, пронизывающий стихотворение. Как и Блейк, Шелли использует образы природы, чтобы передать энергию пробуждения: горы, океан и ветер. Идея романтического бунта реализована посредством картины бушующей природы: пенящиеся воды, мощные ветра, громады гор, величественный Океан представляются как образы вечного стремления к свободе. Образ вулкана Котопахи передает разрушительную силу природы, однако, эта сила направлена не на уничтожение, а на призыв других стихий природы на борьбу за свободу.

И Блейк, и Шелли в своих произведениях прибегают к революционному словарю и часто используют лексему «братья». Обращение «братья» к американцам подчёркивает поддержку в их борьбе за свободу. В переводе поэмы Блейка лексема «братья» заменена «народом» и «Отечеством». Можно предположить, что переводчик использует лексемы «Отечество» и «народ», поскольку, с точки зрения русской языковой картины мира, они более точно отражают понятие «соборность», характерное для русской ментальности. Кроме того, в переводе Шелли, для усиления ощущения эпохальности событий, конкретные понятия заменены абстрактными, что тоже можно объяснить включенностью переводчика в русскую концептосферу. К примеру, для усиления эмоциональной окрашенности битвы, переводчик вводит абстрактные понятия, заменяющие конкретные образы («злой король» в оригинале заменен абстрактным понятием «Злоба»).

Реализация концепта «Америка» посредством лексического ряда, связанного с идеей рождения новой жизни, характерна и для Дж. Китса. Америке посвящено его стихотворение «Пророчество: Джорджу Китсу – в Америку» (A Prophecy: to George Keats in America), которое представляет собой колыбельную. В настоящее время существует два перевода стихотворения, выполненные Е. Д. Фельдманом и А. В. Покидовым. Мы обратились к переводу А. В. Покидова.

Продолжая тему обновления, начатую Блейком и Шелли, поэт в своем стихотворении реализует концепт «АМЕРИКА» через образ ребёнка, связанного с романтической парадигмой «гармония / цельность / вечность / чистота».

В колыбельной песне Природа и Мир преподносят свои дары для ребёнка, чтобы его сон был спокойный и умиротворённый. Автор подчеркивает, что ребенок обязательно станет поэтом. Он научится смотреть на мир глазами художника и однажды возьмет в руки лиру и посвятит себя творчеству на американском континенте. Образ огня в стихотворении Китса имеет созидательное начало, пробуждающее творческую энергию ребёнка. Поэт связывает с Америкой идею «обновления» и мечты на творческую реализацию. В то время как поэму Блейка и стихотворение Шелли пронизывает мотивы бунта и борьбы за свободу, в стихотворении Китса преобладает гармоничная картина мира. Концепт «АМЕРИКА» актуализируется при помощи пространственного обозначения – Запад (the western wild), которого нет в переводе А. В. Покидова.

Таким образом, романтический концепт «АМЕРИКА» реализуется посредством романтических категорий борьбы, свободы, обновления и новизны, выраженных в мифологических образах, образах природы и образе ребёнка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Блейк, У.* Избранные Стихи [Текст] / сост. А. М. Зверев. – М.: Прогресс. – 1982. – 558 с.
2. *Китс, Дж.* Миниатюры. Оды [Текст] / Дж. Китс. – М.: Летний сад. – 2014. – 71 с.
3. *Шелли, П. Б.* Избранные произведения. Стихотворения. Поэмы. Драмы. Философские этюды [Текст] / П. Б. Шелли. – М.: Рипол классик. – 1998. – 800 с.

Шемякина Кристина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Грамматические особенности газетных текстов в английском и русском языках

Актуальность выбранной для исследования темы обусловлена необходимостью сопоставительного анализа изменений, происходящих в языке газеты современных русскоязычных и англоязычных изданий.

Газетные сообщения характеризуются особым расположением частей высказывания. На первое место выводится та часть, которая по тем или иным причинам считается наиболее важной, что влечет за собой нарушение синтаксической структуры предложения в англоязычных текстах, например: *Rivers swelling towards record levels, forecasters warn, as thousands of people ordered to evacuate.* – ‘Как сообщают синоптики, уровень воды в реках

поднялся до рекордного уровня, тысячи людей должны быть срочно эвакуированы’.

В газетных статьях необходимость сообщить ряд фактов, имеющих косвенное отношение к основной мысли, заставляет корреспондентов отягощать предложения разными способами, как, например, вводными предложениями, например: *Mangkhut, a Thai word for the mangosteen fruit, is the 15th storm this year to batter the Philippines.* – ‘Мангхут, что в переводе с тайского означает фрукт мангустанового дерева, уже 15-й тропический шторм, обрушившийся на Филиппины в этом году’.

Для передачи сообщения, источник которого не всегда надежен, часто употребляются инфинитивные обороты и, в частности, конструкции «именительный падеж с инфинитивом», например: *The fire early Tuesday is believed to have been caused by an electrical short-circuit, the report said.* – ‘Как сообщается в отчете с места происшествия, пожар во вторник утром произошел из-за короткого замыкания’.

Газетно-журналистская практика создала так называемый ‘five-w-and-h-pattern rule’ (who-what-why-how-where-when). На языке грамматической терминологии это может быть выражено следующим образом: подлежащее – сказуемое – дополнение – обстоятельство причины или следствия – обстоятельство места – обстоятельство времени. Например: *A neighbour’s peep through a letter box led to the finding of a woman dead from gas and two others semiconscious in a block of council flats in Eccles New Road, Salford, Lancs; yesterday.* – ‘Вчера во многоквартирном доме на улице Экслес Нью Роуд, в городе Солфорд, графство Ланкашир сосед обнаружил женщину, проживавшую в одной из квартир, мертвой вследствие отравления газом, а двое других были практически без сознания’.

В заголовках опускаются артикли, связочные глаголы, местоимения, например: *Scotland’s former first minister Alex Salmond arrested and charged.* – ‘Бывший первый министр Шотландии Алекс Салмонд арестован, и против него выдвинули обвинения’. Часто используется так называемое «Present Historicum», т.к. употребление настоящего времени приближает события к читателю и тем самым усиливает его интерес к публикуемому материалу. Например: *Trump signs bill to temporarily reopen government after longest shutdown in history.* – ‘Трамп подписал приказ о возобновлении работы правительства после самого длинного шатдауна в истории страны’. The Past Indefinite Tense употребляется в заголовках, относящихся к прошлым событиям, в основном, в тех случаях, когда в заголовке есть обстоятельство времени. *Drunk man tried to hijack Moscow-bound jet, say Russian police.* – ‘Как сообщает российские правоохранительные органы, мужчина в состоянии алкогольного опьянения пытался захватить самолет’. Для обозначения будущего времени в заголовках широко используется инфинитив, например: *Monster snowstorm to blanket more than half of United States* – ‘Сильные снегопады пройдут на территории большей части США’ (Гальперин 1998: 392).

Синтаксис русскоязычных публицистических произведений в основном книжный, с упорядоченным строем предложений, с развернутыми синтаксическими конструкциями, например: *Пока главный камень преткновения – очередность уступок: США требуют от КНДР полной денуклеаризации до снятия санкций, Пхеньян же не склонен разоружаться без твердых гарантий безопасности от США, да еще и в условиях санкционного режима и отсутствия мирного договора между странами* (Кожина 2008: 348).

Для выражения экспрессии, высшей оценки нередко используются формы превосходной степени прилагательных: *Мы дошли до того, что из страны, которая начинала с 1991 года с достаточно модернизированной, достаточно мощной экономикой, превратились через 27 лет в наибеднейшую страну в Европе.*

Часто используется инверсия, то есть нарушение прямого порядка слов: *Саммит он назвал «хорошей прелюдией к миру».*

Присоединительные конструкции, конструкции в форме членов простого предложения или целого предложения, добавляемые к основному высказыванию путем присоединения, несут на себе большую смысловую и экспрессивную нагрузку: *Из-за этого противостояния конгресс про нас подзабыл – никаких санкционных законов не рассматривается. У них другие проблемы. Но нам всё равно, что там происходит. Мы не вмешиваемся во внутренние дела других стран. Желаем им удачи в их работе и взаимоотношениях с президентом.*

Кроме того, в русскоязычных газетных текстах нередки эллиптические предложения: *Стали разбираться – выяснилось, что воду из нашей бутылки перелили в другую тару и только потом сдали в лабораторию.*

Необходимость вместить большой объем информации в одно или два предложения заставляет авторов англоязычных изданий прибегать к разнообразным синтаксическим и морфологическим формам, обеспечивающим максимальную сжатость высказывания. К таким средствам относятся: неличные формы глагола, неперфектные формы глагола, «Present Historicum», эллиптические конструкции. В русском языке к грамматическим особенностям языка газеты относят: использование эллиптических конструкций, присоединительных конструкций, инверсии и форм превосходной степени прилагательных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гальперин, И. Р.* Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках. – 1998. – 458 с.
2. *Кожина, М. Н., Дускаева, Л. Р., Салимовский, В. А.* Стилистика русского языка [Текст] / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука. – 2008. – 464 с.

Широкова Ольга

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Метафорическое выражение концепта «семья» в английской и русской лингвокультурах

Данная работа посвящена исследованию особенностей метафорического выражения концепта «семья» в русской и английской лингвокультурах.

Метафора как литературный троп давно известна человечеству, однако, лишь сравнительно недавно была открыта концептуальная метафора, то есть осмысление неизвестных, абстрактных категорий посредством перенесения понятий и целых языковых структур с познанного и конкретного. Дж. Лакофф и М. Джонсон, основоположники теории концептуальной метафоры, отмечают, что «...метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по своей сути» (Лакофф, 1990).

Данные открытия играют особую роль в современных исследованиях, так как не только позволяют понять мыслительные процессы людей, культурную специфику образного восприятия того или иного явления, но и помогают изучить обратную связь, влияние концептуальных метафор на мышление, поведение человека. Тем не менее, Дж. Лакофф и М. Джонсон рассматривают концептуальную метафору как нечто обладающее властью создавать и изменять реальность, а не просто лишь как способ концептуализации уже существующей реальности, так как действия человека зависят от того, как он воспринимает реальность (Lakoff, 2006).

Итак, как было упомянуто ранее, многие понятия, особенно абстрактные, частично структурируются посредством метафорического переноса информации из одной, более известной сферы, и применения к другой, менее известной сфере. Р. В. Гиббс называет сферами-источниками (source domain) те области, представления, из которых заимствуется языковой и понятийный материал для структурирования другой сферы, сферы-мишени (target domain) (Gibbs 1997: 141).

В результате анализа языкового материала можно выделить несколько сфер – доноров, послуживших источником для структурирования и метафорического осмысления концепта «семья» в различных его проявлениях. Это быт людей, различные природные явления, а именно

животный мир, в особенности птицы, растительный мир, в первую очередь деревья, материалы, а так же части тела человека.

На материале образно переосмысленных языковых единиц русского и английского языков рассмотрим отдельно образ семьи. Наиболее распространены следующие представления, которые справедливы для обеих лингвокультур: семья как гнездо, семья как дерево, семья как одна кровь, семья как бремя.

Метафорические понятия системны, так же как и язык, раскрывающий метафору, что можно продемонстрировать на нашем языковом материале. Далее рассмотрим такие метафоры как семья – гнездо и семья – дерево. Итак, наиболее устойчивым образом семьи в английской лингвокультуре является гнездо или курятник. Следовательно, когда дети начинают жить отдельно от родителей, это сравнивается с опустевшим гнездом, где больше нет птенчиков. Например, *to fly the coop* ‘покинуть отчий дом’, *to leave the nest* ‘покинуть родительское гнёздышко’. Причём, из птиц семья большей частью сравнивается с ‘куриной семьёй’, где муж, соответственно, петух (*as the old cock crows, so doth the young* посл. ‘яблоко от яблони недалеко падает’), а жена – курица, например, *to be henpecked* ‘быть под каблуком у жены’, где *hen* – ‘курица’, а *to peck* – ‘клевать, долбить клювом’. Эта метафора интересна также тем, как образно говорится о тех жёнах, которые давлением и скандалами пытаются управлять своими мужьями. Если в русском языке это пила, которая пилит дрова, то есть, своего мужа, то в английском языке это курица, которая клюёт петуха. В русском языке образ семьи как гнезда, и тем более курятника развит в меньшей степени, в большинстве случаев это сравнение родительского дома, семьи с гнездом: *дворянское гнездо* устар. ‘о дворянской семье, усадьбе’, *родимое гнездо* ‘место, где кто-либо родился и вырос; родной дом’, *родовое гнездо* ‘место, где кто-либо родился и вырос; родной дом’, *на крыло* экспрес. ‘став взрослым и самостоятельным, уехать из родного дома’. Соответственно, устраивать семейную жизнь в данной образной системе – устраивать гнездо: *вить гнездо/ свить гнездо* разг. ‘устраивать свою семейную жизнь, свой дом’.

Помимо этого, стоит обратить внимание на представление семьи как дерева. Подчёркивается влияние родителей, их характера на детей, так как дети не столько слушают родительские наставления, сколько подражают их поведению: англ. *as the tree, so the fruit* посл. ‘яблоко от яблони недалеко падает’, таким образом, дети являются ‘плодом’ жизни и сущности родителей. Семья представляется англичанам сплочённым единством и глубоко личной сферой, куда не должен проникать посторонний. Таким образом, человек, который вмешивается в ссору супругов, сравнивается с тем, кто пытается поставить руку между деревом и его собственной корой, например, *to put one`s finger / hand between the bark and the tree* ‘вмешиваться в чужие семейные дела; становиться между мужем и женой’. Образ семьи как дерева не чужд и русской культуре. В ФЕ *того же корня* прост. ‘кровные родственники’, родственники сравниваются с веточками или побегами

одного и того же корня, т.е. предка. В целом, корни в русской культуре – источник, а в сфере семьи прародители, а его потомки – ствол и крона. Тем не менее, есть и параллельная система, не входящая в эту, где дерево, не семья, а девушка, которую завоеватель-дровосек желает покорить, жениться. Например, *клонить дерево не по себе* прост. экспрес. ‘вступать в неравный брак’, *не по себе дерево рубить* разг. ирон. ‘пытаться сосватать девушку, найти невесту, которая имеет значительно больше достоинств, чем жених’.

Таким образом, метафоричность свойственна концепту «семья» в значительной мере. Основными образами семьи являются гнездо, дерево, единство крови и бремя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors We Live By: The Production of Reality [Text] / George Lakoff // Essays and Readings on Social Interaction. – Pine Forge Press. – 2006. – С.124-134.*
2. *Gibbs Jr., R. W., Bogdanovich, J. M. Metaphor in Idiom Comprehension [Text] / Raymond Gibbs // Journal of Memory and Language. – 1997. – № 37. – С. 141-154.*
3. *Лакофф Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем: Теория метафоры [Текст] / Дж. Лакофф. – М. – 1990. – С. 387-415.*

Шкурат Анна

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Языковое манипулирование в современном политическом дискурсе немецкоязычного пространства (на примере политической коммуникации Франка-Вальтера Штайнмайера)

Феномен манипулирования давно привлекает большое внимание учёных различных областей наук. Изучением манипулирования занимаются не только лингвисты, но и психологи, социологи, политологи. Это происходит по причине того, что в последнее время возрастает роль средств массовой информации, которая влияет на возрастание внимания общества к теории и практики политической коммуникации.

Под политическим дискурсом понимается институциональное общение, которое использует определенную систему профессионально-ориентированных знаков, а, значит, обладает собственным языком: лексикой, фразеологией, паремиологией. В семиотическом подходе политический дискурс определяется как своеобразная знаковая система, в которой происходит модификация семантики и функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий (Шейгал 2000: 208). Основными функциями политического дискурса являются инструментальная функция и функция социального контроля, в которой осуществляется регуляция манипулятивными технологиями.

В политике отводится особое место феномену манипулирования на основании того, что оно способно вызвать долгосрочные последствия и оказать сильный эффект на жизнь общества. На сегодняшний день существует много определений понятия «манипулирование». Например, Г. Шиллер под манипулированием понимает «скрытое принуждение, программирование мыслей, намерений, чувств, отношений, установок, поведения», «для достижения наибольшего успеха манипуляция должна оставаться незаметной. Успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что все происходящее естественно и неизбежно» (Питецкий 2004: 48). Речь политика наполнена символами, а её успех зависит от того, «насколько эти символы созвучны массовому сознанию, политик должен уметь затронуть нужную сторону, его высказывания должны укладываться во вселенную мнений и оценок» (Питецкий 2004: 51). Таким образом, языковое манипулирование можно рассматривать как разновидность речевого воздействия. Быкова О. Н. утверждает, что языковое манипулирование – это «вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент.

Например, президент ФРГ Франк Вальтер-Штайнмайер в своем политическом дискурсе следует тактике побуждения, тем самым стремится побудить аудиторию к совершению того или иного действия.

Weil wir den Frieden wollen, dürfen wir es euch nicht so einfach machen: Die Welt besteht nicht nur auf der einen Seite aus Friedensengeln und auf der anderen Seite aus Bösewichten. Die Welt ist leider komplizierter.

В данном примере видно, что используя в речи местоимение «wir», политик ставит на первый план не личные, а общие интересы, оставляя свою индивидуальность на заднем плане или совершенно исключив ее.

Ещё одной характерной тактикой политика является тактика размежевания в построении оппозиции «свои – чужие». Следующий пример является тому подтверждением.

Unsere Demokratie ist immer so stark, wie wir sie machen. Sie baut darauf, dass wir unsere Meinung sagen, für unsere Interessen streiten. Und sie setzt uns der ständigen Gefahr aus, dass auch der andere mal Recht haben könnte. Die Fähigkeit zum Kompromiss ist die Stärke der Demokratie.

Такой тактикой политик стремится показать то, что он не имеет отношения к другим событиям, отстраняясь от деятельности недостойного оппонента.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что политический дискурс относится к такому типу общения, для которого характерна высокая степень манипулирования, и поэтому установление механизмов манипуляции в политической коммуникации является важным для выявления характеристики языка как средства воздействия. Вследствие чего важность изучения политического дискурса требует необходимости поиска

политиками оптимальных путей речевого воздействия на аудиторию и необходимости для аудитории понимания скрытых приёмов языкового манипулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлов, Г. А. Современный английский язык в Австралии [Текст] / Г. А. Орлов. – М. 1978. – 172 с.
2. Питецкий, Н. Ю. Коммуникация и когнитивная экспансия [Текст]: дис. канд. филол. наук / Н. Ю. Питецкий. – Орел. – 2004. – 58 с.
3. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. Монография [Текст] / Е. И. Шейгал. – Волгоград: Перемена. – 2000. – 368 с.
4. Steinmeier F.-W. Rede von Außenminister F.-W. Steinmeier am Alexanderplatz [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/steinmeier-bruellt-montagsdemo-auf-alexanderplatz-in-berlin-nieder-a-970571.html> (дата обращения: 24.12.2018)

Шпак Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Стилистические средства французских рекламных слоганов

Современные рекламные тексты являются частным видом социальной коммуникации, которая представляет собой отдельный жанр с определенными характеристиками, имеющими лингвостилистические особенности и прагматическую каузальность. Лингвистический аспект рекламного текста, в котором используются выразительные средства национального языка, рассматривается как важная составляющая социальной коммуникации (Мамонтов 2005: 111-116). Рекламный слоган, как главный компонент рекламных текстов, является объектом исследования в работах В. В. Кеворкова, Ж.-М. Адама, М. Бонома, К. Бертелло-Гийе, О. А. Ксензенко, Н. Н. Кохтева, В. Л. Музыканта, Ю.К. Пироговой и др.

Французские лингвисты подразделяют стилистические средства, на основе которых строятся рекламные слоганы, на две группы: изобразительные средства и выразительные синтаксические средства (Wellhoff 1991: 291). Эти приемы рассматриваются при интерпретации рекламных слоганов как неотъемлемая часть их семантики.

Стилистические средства, употребляемые в рекламных слоганах, обладают специфичной характеристикой – лаконичностью, ведь прагматическая установка рекламного слогана – влияние на действия, мнения адресата, а также передача максимума информации при помощи минимума слов (Морозова 2007: 172). Краткость слогана, достигаемая за счет употребления нескольких стилистических средств, активизирует восприятие обществом информации (Кеворков 1996: 94).

В ходе нашего лингвистического исследования французских рекламных слоганов было выявлено частое употребление следующих изобразительных средств (здесь и далее перевод наш):

- повторение (фр. *Fleurial est bonne, et en plus elle est bonne*, рус. *Флерьяль – хорошо, и кроме того, оно хорошее*);
- аллитерация (фр. *Au bout du boulot*, рус. *Под конец рабочего дня*);
- тавтология (фр. *Le Danone, c'est le Danone*, рус. *Данон – это Данон*);
- рифма (фр. *En voiture c'est la ceinture qui rassure*, рус. *В поездке на машине успокаивает ремень*);
- ономатопея (фр. *Cocorico*, рус. *Кокорико*);
- метонимия (фр. *Ifri, votre rein*, рус. *Ифри, ваша почка*);
- гипербола, как частный вид метафоры (фр. *Vous êtes mort de fatigue? Prenez Vitajus*, рус. *Вы устали до смерти? Возьмите Витажус*);
- мейозис (фр. *Offrez Masculin à votre humble mari*, рус. *Предложите мужской (запах) вашему покорному мужу*);
- эвфемизм (фр. *Le troisième âge, c'est notre affaire*, рус. *Третий возраст – это наше дело*);
- оксюморон (фр. *Un pauvre riche*, рус. *Богатый бедный*);

Также было установлено, что в рекламных слоганах активно используются выразительные синтаксические средства:

- эллипсис (фр. *Chambourcy, ooh oui!*, рус. *Шамбурси, ооо да!*);
- антитеза (фр. *Tout lui plaît et déplaît*, рус. *Все, что ему нравится и не нравится*);
- аллегория, как частный вид метафоры (фр. *A vous d'inventer la vie qui va avec (Renault): ou pas*, рус. *Вам придумывать жизнь, которая идет вместе с (Renault): или нет*);
- ирония (фр. *Caisse d'Épargne: Et si une banque vous aidait à vivre mieux?*, рус. *Сберегательная касса: Что если банк поможет вам жить лучше?*);
- парадокс (фр. *Tout dire sans un mot*, рус. *Все сказать без слов*);
- персонификация, как частный вид метафоры (фр. *Vous n'imaginez pas tout ce que Citroën peut faire pour vous*, рус. *Вы не можете себе представить все, что Ситроен может сделать для вас*).

Актуализация стилистических средств может сопровождаться использованием приемов эффективного синтаксиса, которые облегчают восприятие рекламного сообщения. К таким средствам можно отнести восклицательные предложения, которые зачастую комбинируют несколько тропов и фигур одновременно (фр. *Il est fou Afflelou, il est fou!*, рус. *Он сумасшедший Аффлелу, он сумасшедший!*; фр. *Sans alcool, la fête est plus folle!*, рус. *Без алкоголя вечеринка более безумная!*). В первом примере помимо восклицания используются повторение (фр. *fou – fou*), гипербола (фр. *il est fou*), аллитерация (фр. *fou, Afflelou, fou*), что придает слогану еще более эмоциональный характер. Во втором случае используются рифма (фр. *alcool*

– *folle*), персонификация (фр. *la fête* в данном контексте изображается как живое лицо), сравнение (употребление фр. *plus*, рус. *более*).

Стилистические средства подчеркивают комбинированную функциональность рекламных слоганов и их характеристики, соответствующие преимущественно публицистической, художественной и разговорной коммуникации.

Таким образом, существуют две группы стилистических средств, на основе которых строятся французские рекламные слоганы: семантические изобразительные средства и выразительные синтаксические средства. Рассмотренные примеры подтверждают, что наиболее распространенным лингвистическим средством остается метафора и ее частные виды. Стилистика рекламных слоганов формируется на различных уровнях их прагматики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кеворков, В. В. СЛОГАН? СЛОГАН! СЛОГАН... [Текст] / В. В. Кеворков. – М.: РИП-холдинг. – 1996. – 94 с.
2. Мамонтов, А. С. Кросс-культурный анализ в аспекте рекламоведения [Текст] / А. С. Мамонтов // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 1. – С. 111-116.
3. Морозова, И. Слагая слоганы. [Текст] / И. Морозова. – 2-е изд., испр. – М.: РИП-холдинг. – 2007. – 172 с.
4. Wellhoff, T. 15 ans de signatures publicitaires: quand le slogan devient devise... [Текст] / Thierry Wellhoff. – Paris: Dunod. – 1991. – 291 p.

Шпак Кристина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аллюзии и реминисценции в «Цимбелине» Шекспира

«Цимбелин» – одна из последних пьес Шекспира и наиболее типичный образец шекспировской романтической трагикомедии.

Фабула «Цимбелина» чрезвычайно сложна и представляет собою соединение разнородного материала. Она построена на заимствованиях и отсылках к более ранним текстам самого Шекспира и других авторов, т.е. на аллюзиях и реминисценциях.

Сюжетная основа «Цимбелина» взята Шекспиром из «Хроник» Холиншеда (2-е изд., 1587г., кн. 3, гл. 17-18). Целый ряд персонажей – король (у Холиншеда – Кунобелин), двое его сыновей и дочь Имогена берутся автором именно оттуда. Он добавляет лишь некоторых героев, таких как Постум, Клотен и злая королева.

«История бриттов» Гальфрида Монмутского, созданная приблизительно в 1136 году, является ещё одним источником сюжета о Цимбелине, который в своих «Хрониках» использовал Холишед.

Другим важным заимствованием в пьесе является хорошо известный сюжет Средневековья о верной, но подло оклеветанной жене. Он находит отображение в девятой новелле второго дня «Декамерона» Дж. Боккаччо. Это распространенная версия рассказа о том, как злостный обманщик предоставляет мужу мнимые доказательства измены его жены.

Свою версию этого сюжета в «Повести о безрассудно-любопытном» представил М. де Сервантес в романе «Дон Кихот» (Том 1. Часть 2. Глава XXXIII). Эта новелла имеет общий мотив с «Цимбелином» – пари о невинности супруги и об обмане мужа.

«Цимбелин», как одна из последних пьес Шекспира, вобрал в себя большое количество мотивов и тем, ранее использовавшихся в творчестве драматурга, в частности в пьесах: «Отелло», «Гамлет», «Король Лир», «Ромео и Джульетта», «Зимняя сказка», «Как вам это понравится», «Два веронца», «12 ночь», «Конец – делу венец».

«Цимбелин» содержит острые социальные мотивы. Одним из основных является вопрос социального неравенства.

Эта проблема, затронутая в «Цимбелине», получает своё развитие ещё в пьесе «Конец – делу венец», где основной акцент делается на социальном неравенстве двух влюбленных людей – вельможи и девушки низкого звания. В «Цимбелине» Имогена, королевская дочь, влюбляется в бедного, но благородного юношу Постума. С ним она вступает в брак, который, как в «Ромео и Джульетте», положит начало множественным бедам и несчастьям.

Произведение начинается с вынужденного изгнания Постума из дворца по велению Цимбелина, что отсылает нас к «Королю Лиру». Двор Цимбелина мало чем отличается от двора Лира. Именно королевская семья является воплощением распада человеческих и семейных взаимоотношений. Король Лир выгоняет из дворца свою дочь, как Цимбелин – Постума.

«Цимбелин» рисует неблагоприятные картины жизни верхних слоев общества. Изгнание Постума в отличие от изгнания Корнелии имеет большую социальную направленность. Несмотря на то, что в обоих случаях короли творят произвол, изгоняя из дворца Постума и Корнелию, в «Цимбелине» конфликт обретает острый социальный характер на почве неравенства двух влюбленных, и не является семейным.

Наиболее очевидная шекспировская аллюзия отсылает нас к «Отелло».

В «Цимбелине», как и в «Отелло» ревность Постума пробуждается среди полного благополучия из-за ложного доноса на жену, сделанного Якимом, как это происходит в трагедии «Отелло» и комедии «Много шума из ничего». Когда до Постума доходят слухи о мнимой неверности Имогены, он, как и Отелло, решает, что предательница жена должна умереть.

Постум изначально воспринимается как трагический герой, потому что, подобно Гамлету, который видит мир как «буйный сад, плодящий одно лишь семя; дикое и злое», он не может спокойно принимать зло, которое в его понимании достигает вселенских масштабов.

Имогена, подобно Виоле из комедии «12 ночь», решая бежать из дворца, вынуждена переодеться в мужское платье, чтобы обезопасить себя.

В эпизоде, когда Имогена попадает в пещеру к братьям, она внезапно засыпает под действием не смертельного яда, и здесь возникает аллюзия, отсылающая к «Ромео и Джульетте». Пока Имогена находится без сознания, Гвидерий убивает Клотена, прибывшего в пещеру в платье Постума с целью обесчестить девушку и вернуть её домой к отцу. Придя в сознание, Имогена соответственно принимает Клотена за Постума и всерьез его оплакивает, «припадая к трупу». В «Ромео и Джульетте» происходит аналогичная ситуация. Пока Джульетта лежит «мёртвая» в склепе после принятия яда, туда прибывает Ромео, а затем – Парис. Парис уверен, что Ромео имеет дурные намерения и начинает поединок, в котором терпит поражение. Ромео кладет убитого Париса в склеп, а потом и сам выпивает яд. Когда Джульетта просыпается и видит мертвого Ромео, она в отчаянии припадает к нему.

Также в конце пьесы встречается мотив соединения супругов после долгой разлуки (как ранее в «Зимней сказке», где спустя 16 лет Леонт и Гермiona вновь обретают друг друга). Мотив нахождения утраченной дочери является общим для «Цимбелина» и «Перикла».

В последних пьесах Шекспир чаще прибегает к старинным, фантастическим и фольклорным мотивам. В его произведениях этого периода, как и в «Цимбелине» всё чаще обнаруживается благополучный исход: доброе побеждает злое, люди добиваются своих благих целей. Претерпев множество страданий, герои вознаграждаются за свою добродетель. Таким образом, Шекспир хочет утвердить веру в гуманизм и высокое предназначение человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникст, А. А. Творчество Шекспира [Текст] / А. А. Аникст. – М.: Худож. лит. – 1963. – 615 с.
2. Павленков, Ф. Ф. Рабле. Сервантес. Шекспир. Мильтон. Свифт [Текст] / Ф. Ф. Павленков. – СПб.: Редактор и др. – 1998. — 512 с.
3. Рацкий, И. А. «Цимбелин» Шекспира [Текст] / И. Рацкий // Шекспировские чтения / под ред. А. А. Аникста. – М.: Наука. – 1986. – С. 160-194.
4. Смирнов, А. А. Шекспир [Текст] / А. А. Смирнов; илл. Р. Кент. – Л.: Искусство; М. – 1963. – 192 с.

Шпаковатая Татьяна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Типы тестовых заданий для контроля умений чтения на иностранном языке

Современная учебно-методологическая база предоставляет широкую вариативность учебных заданий для проверки языковых и речевых навыков учащихся. Одним из наиболее качественных и объективных способов

контроля и оценивания различных видов речевой деятельности на иностранном языке является тест (Гулидов, 2005; Щукин, 2008). В последнее время указанный метод глубоко проникает в систему образования и контроля знаний учащихся во всех аспектах учебного процесса.

Контроль навыков речевой деятельности, в частности чтения, служит целью выявления уровня сформированности этих умений, диагностики трудностей, проверке эффективности приёмов и способов обучения (Коккота, 1989).

Для контроля навыков и умений чтения используются следующие типы тестовых заданий:

- Multiple-choice test – тест множественного выбора. Психологической основой теста являются операции на узнавание, сравнение, выбор, а отличительный внешний конструктивный признак этого теста – ряд выборочных ответов (опций). Задача тестируемого – выбрать один правильный ответ из нескольких вариантов;

- Alternative-choice test – выбор правильного ответа из двух предложенных: да-нет;

- Cloze-test – тест восстановления или дополнения, например, закрытый тест с пропусками для подстановки недостающих элементов в связном тексте;

- Ranking – группировка, например, по частям речи;

- Ordering – задание на установление правильной последовательности;

- Labeling – задание на прикрепление вербальной информации к картинкам;

- Matching – задания перекрестного выбора, которые заключаются в подборе пар из двух блоков по тем или иным признакам, объединяющим их;

- Editing – задание на редактирование – нахождение ошибок;

- Transformation – задание на трансформацию, например, на словообразование;

Контроль знаний, умений и навыков учащихся – неотъемлемая часть педагогической работы учителя, важный фактор улучшения качества обучения. Контроль усвоения знаний дает возможность планировать деятельность преподавателя, дифференцировать проверку, осуществлять систематический контроль, совмещать контроль усвоения знаний слабоуспевающих с ликвидацией пробелов в их знаниях. Он должен проводиться в соответствии с методическими требованиями. Разнообразие методов и форм контроля позволяет более точно и качественно оценивать знания учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гулидов, И. Н. Педагогический контроль и его обеспечение: учебное пособие [Текст] / И. Н. Гулидов. – М.: ФОРУМ. – 2005 – 240 с.

2. Коккота, В. А. Лингводидактическое тестирование [Текст] / В. А. Коккота. – М.: Высшая школа. – 1989. – 127 с.

3. Щукин, А. Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: учебное пособие [Текст] / А. Н. Щукин. – М.: Филоматис. – 2008. – 188 с.

Шумская Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантика и структура глагола «бить» в немецком, английском и русском языках

1. Данная работа посвящена сопоставительному исследованию группы глаголов, номинирующих актуальную область физических воздействий, со значением «бить» в трех языках – немецком *schlagen*; английском *to beat* и русском *бить*. При этом речь идет не только о прямых значениях рассматриваемых глаголов, но и об их семантических производных, возникающих вследствие вариативных способностей основного значения.

2. Такая отрасль языкознания, как этимология, помогает определить первоначальную структуру, семантические связи, а также определить происхождение слов. В ходе исследования этимологических словарей было выявлено, что в большинстве из них не представлено описание значений древнейшей семантики рассматриваемого глагола. Однако, согласно словарю А. Г. Преображенского (Преображенский, 1916), отмечается форма *schlah* (*e*) *n*, средневерхненемецкое *slah-*, прагерманское **slahaną*, индоевропейское **slak-* («ударить, ранить, бросить»). Современный *-g-* (*schlagen*) в инфинитиве настоящего времени вставлен по аналогии с прошлыми формами, и связан с существительным *Schlag*. Согласно словарю М. Фасмера (Фасмер, 1987), в английском языке данный глагол восходит к праиндоевропейским корням глагола **bieiti* и **boiti* суфф. производное от **bhei-*, **bhoi-*, **bhi-* «бить». Также согласно словарю А. Г. Преображенского (Преображенский, 1916), рассматриваемая лексическая единица в русском языке восходит к индоевропейскому корню **bheia-* со значением («бить, ранить, убивать»), которая характеризуется неопределенностью в силу многозначности её компонентов. В этимологическом словаре Н. М. Шанского (Шанский, 1971), приводится ряд однокоренных слов, отглагольных образований, принадлежащих индоевропейским языкам

германской, кельтской, словенской, и других ветвей. Например: нем. *Beil* – «топор», древневерхненем. *bihal* – «бить», готск. – «рана». Таким образом, можно проследить, что глагол «бить» имеет древние индоевропейские корни, а также сохранил свою функционально-семантическую структуру.

3. Исследуемый глагол в трех языках в основном значении принадлежат к группе глаголов разрушения. Глаголы каждой лексико-семантической подгруппы, характеризующиеся близкой семантикой и сходной словообразовательной структурой, имеют одинаковую валентностную структуру. Основными валентностными типами глаголов разрушения являются субъектный и объектный. Значительная часть глаголов употребляются как в прямом, так и в переносном значении. Опираясь на семантическую структуру, можно их рассмотреть в некоторых соотносительных группах (Зоммерфельд, 1976).

3.1. В немецком языке глагол *schlagen* условно рассматривается в двух лексико-семантических вариантах (ЛСВ):

1) ЛСВ объектные, включающие в семантику причину, инструмент, результат или объект, например: *Sie müssen Zitronensaft, Öl und Mayonnaise schlagen* ‘Вы должны взбить лимонный сок, масло и майонез’.

2) ЛСВ глаголов разрушения с целью нанесения физического вреда или порчи имущества, например: *Ich schlage dich zum Krüppel* букв. ‘Я избью тебя в инвалида’.

3.2. В английском языке глагол разрушения *to beat* соотносится в прямом значении только со вторым ЛСВ глагола *schlagen*, в значении изменения физического (внутреннего или внешнего) состояния, например: *They beat the prisoner unconscious* букв. ‘Они били заключенного до бессознательного состояния’.

3.3 Аналогично немецкому языку в русском языке общая часть в структуре таких ситуаций представляет собою физическое воздействие с помощью многократного либо однократного нанесения ударов, в соответствии с целями, которые преследует человек, а также характером объектов воздействия: неживой объект/живое существо (человек или животное). В практическом опыте такое воздействие могло служить специфическим целям деформации/разрушения твердого неживого объекта или же причинения боли живому существу/его умерщвлению (Миронова, 2009: 183-185), например: *Он бил её*.

4. Компонентный анализ структуры глаголов, принадлежащих к группе разрушения, позволил определить, что лексико-семантическая группа разрушения включает производные многозначные глаголы с первичным значением деструкции, а также многозначные глаголы с категориальным значением деструкции, в результате которого происходит тотальное или фрагментарное нарушение его целостности, модификация его признаков и свойств, а также качественное изменение самого объекта (Апресян, 2009: 457-568). Таким образом, в ходе исследования глагола *schlagen* в немецком, *to beat* в английском и *бить* в русском языках, было выявлено и

проанализировано, что, в общем, исследуемые глаголы включают 28 лексико-семантических вариантов, из них, 20 ЛСВ в немецком, 15 ЛСВ в английском и 23 ЛСВ в русском языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян, Ю. Д.* Исследования по семантике и лексикографии [Текст] / Ю. Д. Апресян // Т. I: Парадигматика. – М.: Языки славянских культур. – 2009. – С.457–568.
2. *Зоммерфельд, К. Е.* К классификации лексических единиц с учетом их валентности [Текст] / К. Е. Зоммерфельд // К вопросу о классификации единиц с учетом их валентности. – М.: Изд-во АН СССР. – 1976. – 168 с.
3. *Миронова, Д. М.* К вопросу о реконструкции исконной семантики глагола «бить» [Текст] / Д. М. Миронова // Молодой ученый. – 2009. – № 11. – С. 183-185.
4. *Преображенский, А. Г.* Этимологический словарь русского языка / сост. А. Преображенский. – М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко. – 1910-1916. – 12 т. – 184 с.
5. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. – М.: Прогресс. – 1987. – Т. 3. – 832 с.
6. *Шанский, Н. М., Шанская, Т. В.* Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс. – 1971. – Т. 2. – 256 с.

Щёткина Анастасия

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Немецкий блог как способ коммуникации

Немецкий – это язык, который является родным для обитателей Австрии и Германии, Швейцарии, Люксембурга и Лихтенштейна. Таким образом, в возможности использования первого или второго иностранного языка, немецкий язык может раскрыть перед Вами пути наилучших европейских вузов и многозначительно увеличить ваш потенциал личностного роста за рубежом.

Главная особенность немецкого блога – разновекторное сочетание компонентов художественной системы, проявившее себя в чрезвычайной неоднородности ее структуры, в причудливом соединении художественно-эстетических новшеств с переосмысленным опытом прошлых эпох. Хотелось бы подчеркнуть, что большинство немецких блогов строят систему своего языка, отталкиваясь от исторических новшеств и модернизируя блог для постижения многогранной структуры.

Немецкий блог взаимодействует со многими течениями, которые на какое-то время становятся ведущими, ярче других, проявляя себя в том или ином эстетическом, стилистическом ключе, индивидуальном авторском стиле, что позволяет заимствовать его для немецко-иноязычных блогов. В

качестве главного принципа блога, как разноплановой литературы нового искусства радикалы выдвигают от литературы его креативную направленность. Заявляет о себе тенденция оценивать все явления, попадающие в понятийное поле «современности» (модерности), уже не на основе прошлого опыта, а исходя из реалий настоящего. Это подразумевает в первую очередь отказ от классических канонов, от просветительских тенденций, от привилегии автора истолковывать действительность согласно собственным взглядам и убеждениям, идеализировать образ человека, передавать основную мысль. Создаваемый авторами блогов мир, становится прямой проекцией реального социума, предоставляя особенности иноязычной сферы и получению новой, объективно-целевой информации. Помимо того, наблюдается смена гендерных и возрастных приоритетов.

Присутствуют характерные для нашего современного времени такие тематические пристрастия, как интерес к чувственной сфере бытия и к загадкам мироздания. Не проходят они и мимо усиливающегося интереса к оккультизму и фантастике, к религии и нравственности.

В свою очередь, следует отметить сильно выраженный иронический элемент в блогах немецкой среды, частую эмоциональную редуцированность, подчёркнуто-простое изложение событий, доходящее до настоящего репортёрского стиля. Другая особенность новейшей немецких блогов заключается в последовательной фиксации множества точных деталей в окружающей действительности. Стремительно меняющаяся современность обуславливает поиск определённых точек опоры, с помощью которых автор выстраивает своё видение мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтунина, А. Блог личностных взаимодействий [Текст] / А. Алтунина. – М. – 1999. – 623с.
2. Басов, М. А. Блог как средство выражения эмоциональной и волевой функции языка (на мат-ле немецкого языка) [Текст] / М. А. Басов. – М. – 1970. – 300с.
3. Всеволодская, Н. А. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов [Текст] / Н. А. Всеволодская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Катаева. – 12-е изд. – Ростов: Феникс. – 2005. – 544 с.
4. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / Гальперин И. Р. – М.: КомКнига. – 2006. – 144 с.
5. Burkhardt, A. Interjektionen: Begriff, Geschichte, Paraphrasen [Text] / A. Burkhardt. – Tübingen: Stauffenburg Verlag. – 1998. – 43-73 S.

Экстрина Валерия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Наименования предметов быта и декора в немецком и русском языках

1. Введение

Данная работа посвящена сопоставительному анализу наименований предметов быта и декора (НПБД) в немецком, английском и русском языках.

Актуальность работы обусловлена важностью и недостаточностью освещенности проблем межъязыкового сопоставления тематической группы НПБД.

Целью настоящего исследования является сопоставительный анализ семантики и полисемии НПБД.

Полисемией (или многозначностью) называется наличие у слова более одного значения. При наличии у слова единственного значения используется термин моносемия (однозначность) (Кронгауз, 2001).

Материал исследования составили 10 наиболее частотных НПБД, извлеченные из частотного словаря немецкого языка (Randall, 2006), их английские и русские эквиваленты, например: *das Messer – knife – нож*, *der Teller – plate – тарелка*, *der Topf – pan – кастрюля* и др.

Для решения поставленных в работе задач использовались следующие основные методы лингвистического анализа: сопоставительный метод, описательный метод, а также количественный анализ полученных данных.

2. Семантический анализ НПБД

В данном разделе представлено описание семантики НПБД, расположенных по убыванию их частотности в немецком языке. Источниками значений НПБД послужили электронные ресурсы Duden online, Oxford Dictionaries и «Толковый словарь русского языка» (Ожегов, 2000).

1) *das Messer – knife – нож*. Идентичным для данных НПБД во всех трех языках является такое значение: <Предмет для резания, состоящий из лезвия и ручки>.

В немецком языке слову *das Messer* присуще также значение <скальпель>, не имеющее аналога в английском и русском языках. Однако в английском языке *knife* и в русском – *нож* могут означать <режущую часть инструментов>. Русское НПБД *нож* в переносном смысле имеет значение <что-либо, что неприятно, тяжело или причиняет большие затруднения>, например: *Без этих денег мне нож. Эти его визиты мне просто нож* (Ожегов, 2000). Данные значения не присущи немецкому наименованию *das Messer*. Количество значений НПБД *Das Messer – knife – нож* в немецком – 2, в английском – 2, в русском – 3, из них совпадает 1 – основное и 1 присущее английскому и русскому НПБД, немецкая лексема *das Messer* и русская *нож* обладают одним уникальным значением, *knife* – не имеет уникальных значений.

2) *Der Teller – plate – тарелка*. Имеют одно общее значение: <столовая посуда круглой формы с приподнятыми краями и широким плоским дном>. Немецкое НПБД *der Teller* обладает такими уникальными значениями: <маленький, круглый, предмет из пластика, который окружает лыжную палку в нескольких сантиметрах над ее нижним концом>, <ухо кабана (охотн.)>, <диск проигрывателя>. Английское *plate* также означает <блюда, миски, чашки и другая посуда из различных металлов>, <тонкий, плоский

лист или полоса материала, используемые для соединений/укреплений или образующие часть машины>, <(биол.) тонкую, плоскую органическую структуру или образование>, <(геол.) каждую из нескольких жестких частей литосферы, образующих земную поверхность>, <лист материала с иллюстрациями, из которого печатаются множественные копии>, <часть зубного протеза> и <тонкий кусок металла, который действует как электрод в конденсаторе, батарее или клетке>. В русском языке *тарелка* может обозначать <ударный музыкальный инструмент>, а также <видимые в сумерках на небе движущиеся светящиеся диски, неопознанные летающие объекты (НЛО)>. Количественный анализ слов *der Teller – plate – тарелка* демонстрирует, что количество значений данного НПБД в немецком – 4, в английском – 8, в русском – 3, из них совпадает только 1 – основное. Немецкое НПБД *der Teller* обладает тремя уникальными значениями, английское *plate* – семью, русское наименование *тарелка* – двумя.

3.Выводы

В результате проведенного исследования было установлено следующее:

1) Из 30 исследуемых лексических единиц, полисемичными оказались 24, по 8 в немецком, английском и русском языках;

2) 6 исследованных НПБД моносемичны, по 2 в немецком, английском и русском языках;

3) Наибольшее количество значений (8) было выявлено у английского НПБД *plate*.

4) Всего у 30 НПБД отмечено 89 значений: 30 – в немецком языке, 34 – в английском, 25 – в русском, таким образом, в сфере НПБД английского языка выявлен несколько более высокий уровень полисемичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кронгауз, М. А. Семантика: Учебник для вузов [Текст] / М. А. Кронгауз. – М. РГГУ. – 2001. – 399 с
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник. – 2000. – 940 с.
3. Duden: Duden online. Bibliografisches Institut. – 2016 [Электронный ресурс]. – URL.: www.duden.de (дата обращения: 22.01.2019).
4. Oxford: Oxford Living Dictionaries [Электронный ресурс]. – URL.: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 05.03.2019).
5. Randall, L. J. A Frequency Dictionary of German / L. Jones Randall, Erwin Tschirner. – Routledge. – 2006. – 189 p.

Якушева Елена

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантика глаголов падения в русском и немецком языках

1. Вводные замечания. Данная работа посвящена структуре и семантике глаголов падения (далее – ГП) в русском и немецком языках, ср:

рус. *падать*, нем. *fallen*. Категория движения является базовой в формировании человеческого видения мира, т.к. движение в нашем сознании ассоциируется с жизнью и развитием, и выражение движения является неотъемлемой частью любого языка.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием системного научного анализа семантики и структуры глаголов падения, их неполным описанием, а также необходимостью освещения функционирования данных глаголов в сопоставительном аспекте. **Объектом исследования** являются глаголы падения русского и немецкого языка. **Предмет** – семантика и структура данных глаголов падения. **Эмпирическим материалом** послужили ГП, извлеченные выборочно из одноязычных и двуязычных русских и немецких словарей, словарей синонимов. Общий объем выборки составил 104 глаголов падения (нем. – 51 ед., рус. – 53 ед.).

2. Семантика немецких и русских ГП.

2.1. Глаголы падения и их классификация рассматривались многими лингвистами (Т. А. Майсак, Г. Миллер и Ф. Джонсон-Лэрд, Э. Г. Мустакимова, Л. Теньер, Л. Талми, В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова). По мнению некоторых лингвистов, в описание глагола входит не только его значение, но и другие явления, например, объекты, обстоятельства, связь глагола с внешним миром, а также заключенный в нем человеческий опыт. При классификации глаголов падения, Э. Г. Мустакимова (Мустакимова 2014: 3-4) выделяет следующие параметры падения:

1) Характеристика исходного положения субъекта, т.е. откуда происходит падение, например: из вертикального положения в горизонтальное, из контейнера, сверху вниз и т.д., ср.: рус. *провалиться*, нем. *durchfallen*;

2) Семантический класс субъекта (кто/что падает, например: человек, осадки, артефакты), ср.: рус. *выпасть* (об осадках), нем. *herunterfallen* (о луче света);

3) Тип конечной точки (куда падает, например: на твердую или мягкую поверхность, в воду, под слой чего-либо), ср.: рус. *ухнуть* (например, в канаву), нем. *hinfallen* (на пол);

4) Сопровождающий звук падения, ср.: рус. *бахнуться*, нем. *plumpsen*.

Итак, ГП – глаголы однонаправленного движения, охватывающие две разновидности движения:

1) Движение сверху вниз, ср.: рус. *вывалиться*, нем. *herabfallen*;

2) Неконтролируемое падение, ср.: рус. *провалиться* (н-р, под лед, о человеке), нем. *hereinfallen*;

2.2. Проведенный в ходе исследования семантический анализ позволил разбить данные глаголы на две основные группы: собственно ГП и несобственно ГП, которые в свою очередь разделяются еще на две подгруппы (каузативные и семантически переосмысленные).

2.2.1 Собственно ГП могут обозначать, в частности:

а) ориентированное движение относительно определенного объекта типа: ср.: рус. *вывалиться* <падая, валясь, выпасть откуда-н>: Книга *вывалилась* из рук; нем. *hinausfallen* <nach draußen fallen> ‘падать наружу’. *Der Schlüssel fiel die Tasche heraus*. ‘Ключ выпал из сумки.’;

б) случайное/намеренное падение в какое-либо отверстие, внутрь чего-либо: ср.: рус. *провалиться* <обрушиться от тяжести, ветхости>: Мост *провалился*; нем. *einkrachen* <krachend durch etwas hindurchbrechen> ‘с треском проваливаться сквозь что-то’. *Das Kind ist ins Eis eingekracht*. ‘Ребенок с треском провалился под лед.’;

2.2.2 Несобственно ГП, охватывающие две подгруппы:

2.2.2.1 Каузативные ГП, которые распадаются на следующие смысловые подгруппы:

а) ГП, обозначающие каузацию падения сверху вниз или изменения положения с вертикального на горизонтальное, ср.: рус. *низвергнуть* <сбросить сверху (большое, тяжелое)>: *Низвергнуть* каменную глыбу, нем. *hinunterstürzen* <nach [dort] unten stürzen, stoßen, fallen machen> ‘столкнуть, уронить вниз’. *Jemanden [in den Abgrund] hinunterstürzen*. ‘Столкнуть кого-то (в пропасть).’

б) ГП, обозначающие каузацию падения с разрушением, ср.: рус. *обрушить* <рушить, с силой направить, устремить (что-н. большое, тяжелое)>: *Обрушить* каменную глыбу. А семантика каузации падения передается через сочетание с глаголом *lassen*, н-р. *etw. einstürzen lassen* ‘обрушить что-л.’

2.2.2.2 Семантически переосмысленные ГП распадаются на:

1. а) ГП, выражающие различные эмоциональные, умственные и физические состояния человека, ср.: рус. *провалиться* 1. <(разг.) потерпеть неудачу (о каком-н. деле или в каком-н. деле)>: Планы *провалились*, нем. *einstürzen* <jemanden überkommen> ‘овладевать кем-то, нахлынуть (о чувствах)’. *Alte Erinnerungen stürzten auf sie ein*. ‘Старые воспоминания обрушились на нее.’

б) ГП, описывающие явления природы, ср.: рус. *выпасть* <об осадках: пойти, появиться>: *Выпал* ранний снег, *zusammensinken*; нем. <langsam erlöschen> ‘медленно меркнуть, терять силу’. *Die Glut war in sich zusammengesunken*. ‘Зной спадал.’

3. Выводы. В русском и в немецком языке, на первом месте по продуктивности стоят собственно ГП (по 43 единицы). Второе место по продуктивности в сопоставляемых языках занимают семантически переосмысленные глаголы (рус. – 18, нем. – 22). Низкую продуктивность проявляют каузативные ГП (рус. – 10, нем. – 14).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова, Т. В. Способы глагольного действия и лексико-семантические группы глаголов [Текст] / Т. В. Попова // Русская глагольная лексика: пересеканность парадигм. – Екатеринбург. – 1997. – С. 147-239.

2. Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. – М.: Русский язык. – 1990. – 881 с.

3. Duden: Duden online. – Bibliografisches Institut. – 2017 [Электронный ресурс]. – URL.: www.duden.de (дата обращения: 13.10.18)

4. *Mustakimova, E.* Verbs of falling: Lexico-Typological Perspective Methods in Data Collection and Analysis [Text] / E. Mustakimova. – М.: НИУ ВШЭ. – 2014. – 149 p.

Яременко Надежда

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

Особенности перевода англоязычных юридических терминов

Неотъемлемыми реалиями политической жизни Луганской Народной Республики сегодня стали вопросы, посвящённые политико-правовым признанию государства и правительства в современном международном праве. Это емкий процесс, своеобразный вызов как для специалистов, заключающих юридические документы, и для тех, кто отвечает за их имплементацию к общепризнанным мировым канонам. Основную роль в этом процессе играет понимание содержания сообщений, текстов и дипломатических заявлений.

Учитывая различия в правовых системах, переводчику следует обращать особое внимание на использование юридических терминов в правовом контексте. Неверно переведенный юридический документ, может привести к недоразумениям и разрыву договоров.

Известно, что язык права является языком официального документа, который выражает волеизъявление общества, имеет государственно-властный характер и четко определенную официальную форму (Дорда: 39-43). Поэтому особое значение при переводе подобных текстов приобретает соответствие смыслового наполнения слов. Насыщенные узкоспециальной терминологией, юридические тексты требуют от переводчика не только высокого уровня квалификации в знании грамматики и лексики языка, но и осведомленности в области юриспруденции (Вагапов).

В случае перевода юридических текстов речь идет об установлении межсистемных соответствий между терминами, нежели о переводе отдельных единиц, т.к. словари дают многочисленные варианты перевода того или иного термина, что, объясняется в первую очередь тем, что терминам гуманитарных наук зачастую присуще авторское, индивидуальное понимание.

При переводе терминологии права, одними из основных является принцип «сохранения и единства формы и содержания» и принцип

«контекстности». То есть, используя оба пути при воспроизведении терминологии, сохраняется основной смысл слов, но их перевод при этом варьируется в зависимости от контекста.

Так, например перевод терминов *indemnity*, *to indemnify*, *guarantee*, *warranty* нередко вызывает трудности в переводе из-за их большой контекстуальности. Переводятся эти термины как «компенсация ущерба». Однако *indemnity* в зависимости от контекста может переводиться «положение / норма / заявление об освобождении (контрагента) от ответственности / гарантия от возникновения (у контрагента) материальной ответственности / о принятии на себя последствий действий контрагента / о гарантии компенсации вреда / о гарантии компенсации ущерба» (Бесараб 2010: 429-430).

Возникает проблема выбора адекватного аналога в одном языке для другого. На выбор варианта перевода влияет фактор наличия или отсутствия эквивалента в языке перевода. При его существовании, процедура сводится к подстановки эквивалента, однако при его отсутствии – к подбору одного из вариантных соответствий с учетом целого ряда лингвистических и экстралингвистических факторов (Вагапов).

В русской традиции используются следующие способы перевода терминов:

– Способ беспереводного заимствования терминов реализуется через транскрипцию или транслитерацию. Например: *legitimism* – легитимизм, а также латинские выражения: *de facto* – де факто, *de jure* – де юре.

– Трансформационный перевод – передача изначального смысла при помощи лексических и/или синтаксических изменений первичной структуры термина. Термин *wrong-doer* соответствует русскому *правонарушитель*, хотя в языке-источнике в исходном термине нет слов со значением "право".

– Описательный перевод широко применяется при переводе безэквивалентной лексики. Обозначения многих реалий, как, например, *Sheriff's Departments* – Управления шерифов в графствах (местные полицейские формирования в США), невозможно перевести без пояснения, поскольку в русском языке таких понятий не существует (Колонтаевская, 2000; Braun, 1998).

– Под калькированием понимается пословный перевод составных частей сложного термина. В этом случае переводятся друг за другом все части: *material evidence* – вещественные доказательства; *corpus delicti* – «тело»/состав преступления.

– Перевод путем создания неологизма в юридической лингвистике предполагает наличие слова или словосочетание, которого не существует в правовой системе языка перевода, например: *stay-in* – пикетирование.

Несмотря на рассмотренные основные способы перевода терминов права, переводчики нередко сталкиваются со сложностями перевода конкретного термина в конкретном контексте. Это связано с лингвокультурными разногласиями языка оригинала и языка перевода и

разницей в законодательных системах стран. Наконец, терминология права, продолжая развиваться, пополняется новыми терминами для которых еще нет никаких вариантов перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бесараб, Т. П.* Особливості перекладу юридичної термінології США та Великобританії [Текст] / Бесараб Т. П., Павлюк М. М. // Сборники научных работ НТУ «ХПИ»: Проблеми та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти № 28-НТУ «ХПИ». – 2010. – С. 421-437.
2. *Ваганов, А. С.* Выбор адекватного лексико-фразеологического соответствия при переводе английских правоведческих текстов [Электронный ресурс]. – URL.: http://zhurnal.lib.ru/w/wagapow_a_s/my-art.shtml
3. *Дорда, С. В.* Складності перекладу юридичної термінології // Науковий вісник Волинського національного університету ім. Л. Українки. – 2011. – № 6. – С. 39-43 [Электронный ресурс]. – URL.: http://r250.sudu.edu.ua/bitstream/123456789/50964/1/Dorda_Translation_Difficulties.pdf
4. *Колонтаевская, И. Ф.* Англо-русский криминально-юридический словарь / И. Ф. Колонтаевская. – М.: Экмос. – 2000. – 192 с
5. *Braun, M.* English-Russian Dictionary of Criminal Law / M. Braun, G. Clothier. – London: Greenwood Publishing Group. – 1998. – 327 с.

Яхно Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Об этимологии и истории развития суффиксов *-lein* и *-chen* в немецком языке

1. Доклад посвящён исследованию происхождения, истории развития суффиксов немецкого языка *-chen* и *-lein* с особым вниманием к фонологическому аспекту образования диминутивов с данными словообразовательными формантами. Они используются для обозначения малого размера предмета (уменьшительности), а также для выражения субъективного отношения говорящего к данному предмету (Степанова 1953: 175).

2. В лингвистике уже давно привлекает внимание категория диминутивности, которая претерпела в ходе своего развития значительные изменения. Существовая во многих языках мира, диминутивность относится к универсальным явлениям (Ромицына 2016: 3).

3. Под диминутивностью, или уменьшительностью, понимается «обобщённое значение малого объёма, размера и т. п., обычно выражаемое посредством уменьшительных аффиксов и сопровождающееся различными эмоциональными окрасками – ласкательности, уничижительности и т. п.» (Ахманова 1969: 485).

4. Словообразовательная морфема *-lein* представлена в этимологическом словаре немецкого языка как диминутивный аффикс, возникший из

суффиксов, оканчивающихся на *l*, германского суффикса *-ina* и древневерхнемецкого (далее – двн.) суффикса *-in*. Он возник вследствие переноса из двн. *-ilin* в слова, которые первоначально не имели суффикса *-l* (EWBD, 1993). Постепенно суффикс *-lein* начал употребляться в поэзии и художественной литературе (Paul 1957: 50).

5. Суффикс *-chen*, согласно этимологическому словарю (EWBD, 1993), – это диминутивный суффикс, состоящий из германского суффикса *-k*, часто встречающегося в названиях животных и растений.

6. Из-за своего происхождения, суффикс *-lein* сегодня более распространён в южной Германии и южной части средней Германии, а суффикс *-chen* – в нижненемецких и средненемецких диалектах (Степанова 1953: 127).

Экскурс в историю немецкого языка позволяет утверждать, что в средневерхненемецкий (далее – свн.) период употребление диминутивов с суффиксом *-chen* (свн. *-(e)chin*) ограничено исключительно средненемецким ареалом, а первые примеры данного типа зафиксированы лишь в конце XII века в рейнскофранкско-гессенском диалектном ареале (Wegera 2002: 160), в то время как суффикс *-lein* (*-(e)lin* / *-(e)lein*) распространён во всей свн. языковой области (Klein 2009: 136).

7. В современном немецком языке оба суффикса участвуют в образовании уменьшительных существительных среднего рода, напр.: *das Häuschen* ‘домик’; *das Büchlein* ‘книжечка’.

8. При образовании диминутивов следует учитывать фонетическую форму слова. Так, *-lein*, как правило, не употребляется после *l* (после данного согласного используется *-chen*, напр.: *Röllchen*, *Spiegelchen*).

Суффикс *-chen* не используется после *-ch* и *-g* (вместо него используется *-lein*, напр.: *Büchlein*, *Ringlein*). Однако, после *-ch* и *-g* возможно, в ряде случаев, употребление нового суффиксального сочетания *-elchen*, напр.: *Bäuchelchen* (параллельно с *Bäuchlein*) (DOW).

9. Уменьшительные суффиксы не добавляются к словам, которые оканчиваются на *-in*, *-sal*, *-ling*, *-nis*, *-heit*, *-keit*, *-tum* (Степанова 1953: 176), т. е. образование диминутивов от слов с данными суффиксами невозможно.

10. Если основа слова оканчивается на *-en*, то данное буквосочетание при соединении с *-chen* и *-lein* будет выпадать, при этом возможно образование параллельных форм, напр.: *Gärtchen* = *Gärtlein* < *Garten*, *Kästchen* = *Kästlein* < *Kasten* (DOW), которые можно определить как словообразовательные дублеты.

11. Г. Пауль (Paul 1957: 51) подчёркивает особенность образования диминутивов, которая состоит в воздействии уменьшительных суффиксов на появление умлаута корневого гласного (*a*, *o*, *u*), напр.: *Äuglein* < *Auge*, *Hänschen* < *Hans*. Исключение, по наблюдениям Г. Пауля, составляют слова на *-er*, которые не принимают умлаута во множественном числе, напр.: *Talerchen* < *Taler* (мн. ч. *Taler*), для сравнения: *Mutter* > *Mütter* (мн. ч.) > *Mütterchen* (ед. и мн. ч.).

12. Суффиксы *-chen* и *-lein* считаются многозначными, т. к. могут выражать уменьшительность в самом широком смысле слова. Помимо обозначения малого объёма предмета (напр.: *Häuschen* ‘домик, маленький дом’, *Tischlein* ‘столик, маленький стол’), *-chen* и *-lein* могут указывать на положительную эмоциональность и ласкательный оттенок деривата (напр.: *Küsschen* ‘поцелуйчик’, *Mütterlein* ‘матушка’); эмоциональность с отрицательной коннотацией и пренебрежительность, напр.: *Kavalierlein* ‘кавалеришка’ (Степанова 1953: 177). В ряде случаев, при определении характера оценочной коннотации (положительной или отрицательной) решающую роль играет контекст, напр.: *Freundchen, dir werden wirs mal zeigen!* ‘Дружок, мы тебе покажем!’ (чаще шутливо угрожающе как обращение к лицу мужского пола) (DOW).

13. Важным отличием уменьшительных суффиксов немецкого языка является их способность присоединяться только к обозначениям конкретных понятий (Степанова 1953: 178). Исключение составляет небольшая группа абстрактных существительных в составе устойчивых словосочетаний, напр.: *sein Mütchen kühlen* ‘вымещать свою злость’, *ein Schnippchen schlagen* ‘сыграть с кем-л. шутку’.

14. Таким образом, можно сделать следующие основные выводы:

14.1 Суффиксы *-chen* и *-lein* имеют давнюю историю. В свн. языке *-(e)chin* распространён, начиная с XII века, исключительно в средненемецком ареале, в то время как *-(e)lin / -(e)lein* – во всех диалектах указанного периода. В современном немецком языке область распространения суффикса *-lein* сузилась до южной Германии и южной части средней Германии, а влияние суффикса *-chen* распространилось и на нижненемецкую языковую область.

14.2 При образовании диминутивных существительных следует учитывать фонологический аспект, поскольку не к каждому базовому слову можно добавить любой уменьшительный суффикс. В ряде случаев, наоборот, возможно добавление обоих суффиксов к базовой основе, вследствие чего возникают словообразовательные дублеты.

14.3 В основном, анализируемые суффиксы придают базовой лексеме уменьшительное значение, однако могут служить и для образования эмоционально окрашенных слов с положительной или негативной коннотацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия. – 1969. – 608 с.
2. Ромицына, Е. А. Диминутивы в западно-романских языках: корпусное исследование / Е. А. Ромицына. – СПб.: СПб. гос. ун-т, 2016. – 65 с. [Электронный ресурс]. – URL.: www.docplayer.ru...Diminutivv...romanskih... корпусное... (дата обращения: 22.03.2019)

3. *Степанова, М. Д.* Словообразование современного немецкого языка: учеб. пособие для вузов [Текст] / М. Д. Степанова. – М.: Изд-во литературы на иностр. языках. – 1953. – 375 с.
4. *DOW: Duden-online-Wörterbuch* [Электронный ресурс]. – URL.: www.duden.de (дата обращения: 10.04.2019)
5. *EWBD: Etymologisches Wörterbuch des Deutschen.* – Digitalisierte u. von W. Pfeifer überarb. Version im Digitalen Wörterbuch der deutschen Sprache. – Berlin: Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, 1993 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.dwds.de/wb> (дата обращения: 10.04.2019).
6. *Klein, Th.* Mittelhochdeutsche Grammatik. Teil III. Wortbildung [Text] / Th. Klein, H.-J. Solms, K.-P. Wegera. – Tübingen : Niemeyer. – 2009. – 684 S.
7. *Paul, H.* Deutsche Grammatik in 5 Bdn. Bd. V [Text] / Hermann Paul. – 3. Aufl. – Halle (Saale) : Niemeyer Verlag. – 1957. – 142 S.
8. *Wegera, K.-P.* Wortbildung des Mittelhochdeutschen. Zur Methode und zum Stand ihrer Erforschung, dargestellt am Beispiel der Diminutive [Text] / K.-P. Wegera, H.-J. Solms // Historische Wortbildung des Deutschen. – Tübingen, 2002. – S. 159-169. – (Reihe Germanistische Linguistik, 232).

Научное издание

**Сопоставительное изучение германских
и романских языков и литератур**

**МАТЕРИАЛЫ
XVII Международной студенческой научной конференции**

23-24 апреля 2019 года

Подписано в печать 14.05.2019.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать — цифровая. Усл. печ. л. 26,27.
Тираж 100 экз. Заказ № 19май57.

Донецкий национальный университет
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК 1854 от 24.06.2004 г.